МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА

Филологический факультет

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

Том I

Выпуск 5

Д, Е, Ж

Под редакцией
Н. М. ШАНСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1973

Общая научная обработка выпуска принадлежит чл.-корр. АПН СССР проф. доктору филологических наук Н. М. Шанскому. Им. же написаны словарные статьи выпуска на букву Ж.

Авторами-составителями словарных статей выпуска на буквы Д, Е являются научные сотрудники Кабинета Этимологического словаря МГУ кандидат филологических наук Н. С. Арапова, А. В. Боброва, Г. Л. Вечеслова, кандидат филологических наук Р. С. Кимягарова, Т. И. Кондакова, кандидат филологических наук Е. М. Сендровиц, А. С. Ястребова. Ими же, а также сотрудниками Кабинета Л. М. Баш и В. Н. Вавер осуществлялась техническая подготовка рукописи к изданию и корректура.

Коллектив Этимологического кабинета МГУ искренне благодарит членов редколлегии акад. |В. В. Виноградова|, проф. Р. А. Будагова и проф. Н. С. Чемоданова, прочитавших в первоначальном варианте весь выпуск, за многочисленные ценные замечания, позволившие улучшить настоящую работу.

Выражается также благодарность коллективу сотрудников Среднерусского словаря и коллективу составителей картотеки Словаря современного русского литературного языка за помощь, оказанную при подготовке данного выпуска.

Печатается по постановлению

Редакционно-издательского совета

Московского университета

7-6-5

87—72

Д

Д (назв. буквы). Заимствовано из франц. или нем. яз. (Unbegaun RES, 1947, XXIII, 132) в начале XIX в. В «Грамматике» Ломоносова 1755 г. (7, 44) встречаем еще старое назв. *добро* (см.). В «Самоучителе, или полной российской азбуке», 1823 г. (9) приводится как старое, так и новое назв. (*добро* и *де*) с соответствующими пометами. В «Русской азбуке» 1839 г. (4) употребляются уже только новые назв. букв. Печатное начертание данной буквы восходит к соответствующей букве греч. унциального письма (Селищев, I, 39).

Во франц. и нем. яз. названия букв заимствованы из лат. яз. См. еще Георгиев ВЯ, 1952, 6, 81.

— Чешск. de, словацк. de, н.-луж. dej.

Да[1] (союз, утвердит. частица). Общеславянское: укр. *да* «и, также», бел. *да* «и, но» (Носович), др.-рус. *да* «чтобы, что, и, а, же, в таком случае», ст.-польск. da «но» (Linde), польск. da «с тем, чтобы», ст.-чешск. da «так, конечно», словацк. da «и, даже», в.-луж. da «итак, но, если», н.-луж. da «там, тогда, так, тоже», болг. *да* «и, но, чтобы», ст.-сл. да «так, и, но, чтобы», с.-х. *дȁ* «чтобы, да, но», макед. *да* «и вот, чтобы, хоть, если», словенск. dȃ «пусть, чтобы». Праслав. *da «так» дало da в паратактическом знач., откуда в ряде яз. развилось гипотактическое (иное толкование последнего см. *да*[3]). См. Vondrák Vgl. sl. Gr., II, 482; Sławski, 135. К *da «так» восходит и da в знач. утвердит. частицы.

Праслав. *da<и.-е. твор. п. ед. ч. указ. местоимения *do, к которому же восходят греч. δή «итак», ἤδη «уже», лат. denique «с этих пор, затем», donec «до тех пор, пока», др.-прус. din «его», авест., др.-перс. dim «его, ее», dit «то». См. Фасмер, I, 480; Berneker, I, 176; Преображенский, I, 172; Младенов, 119; Frisk, 376; Boisacq, 180; Walde, 221.

Покорный и Славский видят здесь и.-е. местоименное наречие *do «сюда», к которому помимо указ. выше восходят также слав. do (см. *до*), лит. dō «за», кимр. di, ирл. do, англосакс. to, др.-в.-нем. zuo, нем. zu «к, до» (Pokorny, 181; Sławski, 135).

Да [2] (вопросит., соединит., усилит. частица). Возникло в др.-рус. яз. (см. Срезневский, I, 619) морфолого-синтаксическим путем на базе *да* «и, а» (см.).

Да [3] («пусть», в сочетании с повелит. наклонением). В рус. яз. из др.-рус. яз. (*да* «пусть» — Срезневский, I, 619), в котором наряду с da в гипотактическом знач. в других слав. яз. (см. *да* [1]) восходит к и.-е. * dō «дай, пусти». См. Фасмер, I, 480.

Да́бы. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **дабъı, да бъı** «чтобы» (SA, 18) возникло лексико-синтаксическим путем в результате сращения союза *да* «чтобы» (см. *да* [1]) и частицы *бы* (см.). Ср. *абы, чтобы.* Во второй половине XVIII в. еще стилистически нейтрально (Левин Очерк стилистики, 83); начиная с конца XVIII в. данный союз преднамеренно исключается из яз. под влиянием франц. синтаксиса и становится архаизмом (Виноградов Очерки, 171)

Да́веча (просторечн., обл.). Вероятно, представляет др.-рус. образование с помощью суф. -j- от незафиксированного *davěto. Последнее — общеслав. характера (ср. н.-луж. dejeto «прежде» <*davěto — Фасмер, I, 480), возникло в результате сращения наречия davě (см. *давний*) и указ. местоимения ср. р. to, конкретизировавшего семантику davě «недавно», откуда др.-рус. *давеча* «вчера» (Срезневский, I, 622). Конечное *а* вместо ожидаемого *е* (см., впрочем, *давече* у Изюмова 1880 г., 51) объясняется, очевидно, аналогией с также просторечным и антонимичным по знач. наречием *тепе́рича* (см. *теперь*). Под влиянием последнего *давеча* стало обозначать «за несколько часов до настоящего времени» (САР 1789, II, 456), достигнув тем самым полной семантической полярности с *теперича.*

Соболевский (РФВ, 1914, LXXI, 432) в окончании *-ча* видит соответствие др.-инд. ca, греч. -τε, лат. que, но с долгим гласным.

Пизани («Paideia», 1952, VII, 2—3, 151 — см. об этом у Фасмера) предполагает здесь контаминацию *давѣ* с *вечер, вчера,* против чего Трубачев (Фасмер, I, 481).

Форму *давече* (>*а*) можно еще, с большой вероятностью, объяснить влиянием наречий *далече* (см.), *высоче, глубоче.*

Дави́ть. Общеславянское: укр. *дави́ти*, бел. *даві́ць*, польск. dławić, чешск. dáviti, словацк. dávit' «рвать, тошнить», каш. dlavic, в.-луж. dawić, н.-луж. dajiś, dawiś, болг. *да́вя* «душить, топить», макед. *дави* «душить, топить», словенск. dáviti. Род-

ственно: авест. dav- «давить, притеснять», др.-исл. deyja «умирать», др.-в.-нем. touwen (<*dauwjan) — тж, гот. diwan — тж, англосакс. dōian — тж. Восходит к и.-е. глагольному корню *dheu-, dhuēi- «исчезать, умирать» (Pokorny, 260), как и греч. фриг. δάος «волк», гот. afdauiþs (<*afdōjan) «замученный, затравленный», dauþs «мертвый», dauþus «смерть», ирл. duine (<*dhunio) «палач», кимр. dyn — тж, др.-исл. dauđe «смерть», др.-англ. dēap — тж, др.-в.-нем. tōt «мертвый», др.-исл. dauđr — тж, англосакс. dēad — тж, а может быть, и лат. funus «похороны». См. Pokorny, 260; Фасмер, I, 481; Преображенский, I, 173; Fick, 7, 366; Berneker, I, 181; Sławski, 147. Лит. dõvyti «мучить» Брюкнер (Brückner Die slavischen Fremdwörter im Litauischen, 81) рассматривает как слав. заимствование. Польск. dławić, каш. dlavic, чешск, диал. dłabit' — результат контаминации с польск. dłábit', чешск. dlabati «долбить» (Sławski, 147; Berneker, I, 181).

Давле́ние. Собственно русское. В знач. «нажим, напор», должно быть, появилось в первой трети XVIII в., поскольку уже в 1746 г. слово встречается как физический термин (см. ниже), а Лексиконом Поликарпова 1704 г. отмечается еще в знач. «удушение». В совр. знач. возникло лексико-семантическим путем под аналогическим воздействием семантического развития глагола *давить* («душить»>«жать») (см.) на базе *давление* «удушение». Последнее заимствовано из ст.-сл. яз., о чем говорит фонетическая огласовка слова и фиксация его в Словаре Старчевского (158) в знач. «удушение», где образовано с помощью суф. **-ениј-** от **давити** «душить». Как физический термин является семантической калькой нем. Druck «нажим, (физич.) давление, (перен.) гнет», впервые употреблено Ломоносовым в «Волфианской экспериментальной физике», переведенной им с немецкого подлинника в 1746 г. (*давление* жидких тел — 428, *давление* воздуха — 459). Перен. знач. у рус. сущ. также, возможно, скалькировано с нем. Druck, но, может быть, вытекает непосредственно из *давить* (см. *давити* «душить, угнетать морально» — Срезневский, I, 622).
— Укр. да́влення.

Да́вний. Общеславянское: укр. *да́вній,* бел. *да́ўні,* польск. dawny, чешск. dávný, словацк. dávny, каш. dωwnï, в.-луж. dawny, н.-луж. dawny, болг. *да́венъ*, с.-х. *да̏вни̑*, словенск. dáven. Образовано с помощью суф. *-ьn-* от наречия *davě* «недавно» (ср. др.-рус. *давѣ* — тж, рус. диал. *да́ве* «недавно», укр. *да́ві* — тж, н.-луж. dejeło «прежде», болг. *одѐве* «недавно», ст.-сл. **давѣ** — тж, словенск. dávè «сегодня утром»). Ср. *древний, исконный*, с той разницей, что данное прил. получило знач., энантиосемичное знач. производящей основы. Общеслав. *davě имеет корень

dav- (Sławski, 139), восходящий к и.-е. *deu, deu̯ə, du̯ā, dū «удаляться, протягивать» (Pokorny, 219; Преображенский, I, 173; Walde, 245; Горяев 1896, 86) или *dōu̯ (Holub, 40; Младенов, 119). К этому же и.-е. корню восходят греч. δήν, эл. δᾱ́ν, дор. δᾱρόν «долго», лат. dudum «недавно», durare «длиться», нем. zaudern «медлить», англосакс. tēorian «утомлять», англ. tire — тж (<герм. *tiuzōn), др.-ирл. doe «медленно», cundrad (<*con-durad) «договор», арм. tevem «задерживаюсь», tev «длительность», хетт. tuuwa «далеко» (Фасмер, I, 481; Berneker, I, 181; Преображенский, I, 173; Pokorny, 219; Горяев 1896, 96; Sławski, 139; Machek, 81; Brückner, 85; Holub — Kopečný, 97; Младенов, 119; Walde, 245). В герм. яз. видим закономерную передвижку согласных d-t-z. Кроме того, ряд ученых относит сюда же др.-инд. dūráḥ «далеко» и сравнительную степень к нему dávīyas- (Фасмер, I, 481; Pokorny, 219; Горяев, там же; Walde, там же; Uhlenbeck, 128), с чем не согласны, как и с сопоставлением с др.-инд. dhávatē «течет, бежит» (Miklosich, 419), Бернекер и Преображенский (см. там же). Следует отвергнуть утверждаемое Махком (Machek, 81) родство с рус. обл. *доба* «время» (см. *добрый*).

Давнопроше́дшее (в обороте *давнопрошедшее время*). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые встречается у Соболевского в Лекциях, 1907 г. («церковнославянский язык имел *давнопрошедшее* время, или plusquamperfectum»). Возникло лексико-синтаксическим путем в результате слияния наречия *давно* и прил. *прошедшее* (см.) (из словосочетания *прошедшее время*). В терминологии славянского времени вытеснило заимствование *плюсквамперфект* (см.). По отношению к прил. *давнопрошедший* «очень давний» является самостоятельным.

Дагерроти́пия. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. Впервые встречается в «Руководстве по фотографии для начинающих заниматься *дагерротипией»*, 1858 г.

Франц. daguerréotypie — суффиксальное производное от daguerréotype «дагерротип» (1839 г.), представляющего сложение фамилии изобретателя данного способа фотографирования франц. художника и физика Дагерра (Daguerre) и сущ. type «отпечаток» (Dauzat, 227).

— Укр. дагероти́пiя, бел. дагераты́пiя, чешск. daguerrotypie, словацк. dagerotypia, болг. дагероти́пия.

Дадаи́зм. О языке-передатчике слова в рус. яз. говорить трудно, поскольку *дадаизм* — явление интернациональное: его приверженцы были среди французов, немцев, румын и т. д. Источник слова — во франц. яз. В рус. яз. впервые встречается

в «Западноевропейской литературе XX в.» В. Фриче 1926 г. (114), также имела место форма *дада* — см. статью Ромова «От *дада* к сюрреализму» в «Вестнике иностранной литературы» 1929 г. (III, 178—209).

Франц. dadaïsme «назв. формалистического течения в искусстве» (с 1916 г.) — суффиксальное производное от dada — тж, возникшего лексико-семантическим путем на базе слова детского яз. dada «детская лошадка», (перен.) «конёк, слабость, пристрастие» (назв. данного течения отражает его беспринципность). В первичном знач. dada представляет редупликацию da, варианта междометия побудительного характера dia (Dauzat, 227).

Отмечаемое выше *дада* — непосредственное заимствование франц. dada «дадаизм».

— Укр. дадаї́зм, чешск. dadaista «дадаист», словацк. dadaizmus, болг. дадаи́зъм, с.-х. дадаизам, словенск. dadaízem.

Да́же (сочинительный союз). Восходит к др.-рус. *даже* «и» (Срезневский, I, 624), возникшему лексико-синтаксическим путем в результате сращения союза *да* «и» (см. *да* [1]) и частицы *же* (см.). Ср. *аж, иже, тоже.* Др.-рус. подчинительный союз даже (Срезневский, I, 624) заимствован из ст.-сл. яз., где дажє «чтобы» (SA, 18) — результат сращения да «чтобы» и частицы жє.

Да́же (усилит. частица). Восходит к др.-рус. усилит. частице *даже* (Срезневский, I, 624), возникшей в результате лексико-синтаксического способа словообразования путем сращения частиц *да* «ведь» (см. *да* [2]) и *же* (см.). Ср. *аж.*

— Болг. даже.

Дактили́ческий. Заимствовано из лат. яз. в первой половине XVIII в. Впервые встречается у Ломоносова в «Письме о правилах российского стихотворства», 1739 г.

Лат. dactylicus — заимствование греч. δακτυλικός «вставленный в перстень, дактилический», суффиксального производного от δάκτυλος (см. *дактиль*).

— Укр. дактилі́чний, бел. дактылі́чны, чешск. daktylský, словацк. daktylský, болг. дикти́лен.

Дактилоло́гия. В рус. яз., очевидно, попало из произведений франц. сурдопедагогов (см. А. Г. Басова История обучения глухонемых, 14—18) в XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. dactylologie представляет ученое образование на базе греч. δάκτυλος «палец» и λόγος «учение». См. *дактиль, дактилоскопия.*

— Укр. дактилоло́гия, бел. дактылало́гія, чешек. daktylologie, словацк. daktylologia, болг. дактилоло́гия, с.-х. дактилологиjа, словенск. daktilologíja.

Дактилоскопи́ческий. Заимствовано из англ. яз. в начале XX в. Впервые встречается в книге Гирченко «*Дактилоскопия* и уголовный розыск», 1914 г. (11), а также по КССРЛЯ в статье Маяковского «Не бабочки, а Александр Македонский», 1914 г.

Англ. dactyloscopic, в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-еский*, представляет суффиксальное производное от сущ. dactyloscopy. См. *дактилоскопия*.

— Укр. дактилоскопічний, бел. дактыласкапічны, чешек. daktyloskopický, словацк. daktyloskopický, болг. дактилоскопичен.

Дактилоско́пия. Заимствовано из англ. яз. в 1900 г.: *дактилоскопия* впервые имела место в практике английского суда в 1898 г., в России начала применяться с 1900 г. (Гирченко *Дактилоскопия* и уголовный розыск, 1914 г., 11). В рус. яз. впервые встречается в назв. книги Досталя «*Дактилоскопия*», 1904 г.

Англ. dactyloscopy представляет сложносуффиксальное производное на базе греч. δάκτυλος «палец» и σκοπέω «смотрю». См. *дактиль, дактилология*.

— Укр. дактилоско́пія, бел. дактыласко́пія, польск. daktyloskopia, чешск. daktyloskopie, словацк. daktyloskopia, болг. дактилоско́пия, с.-х. дактилоскопиjа, словенск. daktiloskopíja.

Да́ктиль. Заимствовано из лат. яз. или непосредственно из греч. яз. (Hüttl-Worth, 68) в XVII в. Впервые встречается в «Грамматике» Смотрицкого, 1648 г. (340), в форме *дактилъ* отмечается по КСРС в Алфавите иностранных речей XVII в.

Лат. dactylus «дактиль» представляет заимствование греч. δάκτυλος «палец, наименьшая мера длины у греков; стихотворный размер».

— Укр. да́ктиль, бел. да́ктыль, польск. daktyl, чешек. daktyl, словацк. daktyl, каш. daxtél, болг. дакти́л, с.-х. дактил, словенск. dáktil.

Далёкий. Общеславянское: укр. *дале́кий*, бел. *далёкі*, польск. daleki, чешск. daleký, словацк. d'aleký, каш. dalek'ï, в.-луж. daloki, н.-луж. daloki, болг. *дале́к*, ст.-сл. далекъ, с.-х. *да̏лек*, макед. *далечен*, словенск. dálek. Образовано от сущ. dalь (см. *даль*) с помощью суф. *-ekъ* (<**okъ*), вносящего в прил. знач. «чего-л. большого размера» (ср. *широкий, глубокий, высокий*) в противоположность суф. *-ъкъ* (ср. *низкий, мелкий*). См. Sławski, 136. Переход *е*>*о* закономерен, поскольку первичная форма прил. — *далекыи* (Срезневский, I, 695). Кажется, соответствие данному прил. находим в греч. δολιχός (см. *даль*).

Дале́че. Заимствовано из ст.-сл. яз. (Виноградов Очерки, 73).

Можно предположить, что далече (Kurz, 459) по происхождению является формой сравнительной степени к далекъіи (*dalekjos>daleče), см. БЕР, 315; ср. также форму *далечае* (<*dalekējos).

КрЭС (131, 267) рассматривает подобные наречия *иначе* (см.) и *прежде* (см.) как производные с помощью суф. -j- от ср. р. соответствующих прил.

Кроме того, Рыжков (Морфология и семантика именных и местоименных наречий, 8—9) видит здесь старый вин. п. ср. р. нечленных прил. с основой на заднеязычный.

Первичное совмещение в *далече* знач. «долго» и «далеко» (Срезневский, I, 625) вполне логично, ср. отражение взаимосвязи понятий времени и пространства в грамматике (см. об этом Кузнецов Очерки, 184).

— Болг. далéче, макед. далечен.

Дáлия. Вероятно, усвоено из англ. яз. в 1822 г., так как в указанное время русские впервые увидели этот цветок в Англии (см. Энц. лексикон 1835 г., XIV, 86). В рус. яз. по ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г.

Англ. Dahlia, в свою очередь, заимствовано из исп. яз. вместе с самой реалией: данное растение было привезено в Англию из Испании в 1789 г. Исп. dahlia образовано с помощью суф. -ia от фамилии шведского ботаника Даля, открывшего этот цветок в Мексике; автор слова — профессор Мадридского ботанического сада Кабанильес (Энц. лексикон 1835 г., там же). См. *георгин.*

— С.-х. дȁлиjа.

Даль. Общеславянское: укр. *даль*, бел. *даль*, польск. dal, чешск. dál, словацк. diaľ, каш. daĺw, в.-луж. dal, н.-луж. dalina, болг. *далечина*, с.-х. *дȃљ*, словенск. dálja.

На этимологию данного слова имеется несколько точек зрения.

Согласно первой, общеслав. *dalь восходит к тому же, но на иной ступени чередования, и.-е. корню *del- «длинный», что и *длина* (см.), *долгий* (см.), др.-исл. talma «задерживать», норв. tøla — тж, греч. δολιχός «продолжительный», др.-инд. dīrghás «длинный», авест. drājah «длина». См. Pokorny, 196; Фасмер, I, 483 (там же и литература).

По мнению других ученых, наряду с лит. tolì «далеко», tolùs «удаленный», латышск. tâls «впредь», др.-прус. tâlis, tâls — тж, восходит к балтослав. tâl, производному, как и лат. talis «такой», от и.-е. местоименной основы *to- (см. *то*). Начальное d- в слав. яз. — под влиянием семантически родственных *долгий, длина, давѣ* (см. Zubatý AfslPh, 1894, XVI, 488; Walde, 761; Преображенский, I, 173).

Третьи считают общеслав. dalь производным от и.-е. местоименной основы *do- (см. *да*), балт. *tâl — от и.-е. *to- (Berneker, I, 177—178; Sławski, 136; Младенов, 119; Трубачев — см. Фасмер, I, 483).

Да́льний. Вероятно, общеславянское: укр. *да́льній*, польск. zdalny, чешск. vzdálený, с.-х. *да̑љни̅*. Образовано с помощью суф. *-ьный* от *даль* (см.). В форме *дальний* впервые по ССРЛЯ отмечается в Словаре АР 1789 г., хотя и в XIX в. употребляется *дальный* (см. *дальновидный*). Мягкость *н*, вероятно, в результате прогрессивной ассимиляции. Ср. *междугородний*.

Дальнови́дный. Очевидно, калька XVIII в. нем. weitsichtig «дальнозоркий, дальновидный». В рус. яз. впервые встречается у Фонвизина в знач. «предусмотрительный» (Словарь Фонвизина, 83). Словарем Нордстета 1780 г. (I, 150), помимо данного, фиксируется еще знач. «дальнозоркий», причем на первом месте. Словарями XIX в. последнее знач. уже не отмечается. Нем. weitsichtig — сложносуффиксальное производное (weit «далекий, дальний», Sicht «вид»). Соединительная гласная *о* в рус. слове вместо ожидаемого *е* объясняется употреблением в XVIII в., наряду с *дальний*, формы *дальный* (см. Словарь языка Пушкина, I, 581).

— Укр. далекогля́дний, бел. дальнаба́чны, болг. дальнови́ден, макед. далековиден.

Дальнозо́ркий. Собственно русское. Впервые по ССРЛЯ отмечается в составе производного *дальнозоркость* в Словаре АН 1847 г. Образовано морфологическим путем в результате сложения прил. *дальный* (см. *дальний*, *дальновидный*) и *зоркий* (см.). Перен. знач. «дальновидный» встречается с 60-х годов XIX в. (Сорокин, 442).

— Укр. далекозо́рий, бел. дальназо́ркі, польск. dalekowzroczny, чешск. dalekozraký, словацк. d'alekozraký, болг. далекогле́д, макед. далековиден.

Дальноме́р. **Представляет** неточную кальку нем. Entfernungsmesser. Впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г. (I, 307).

Нем. Entfernungsmesser образовано в результате сложения Entfernung «даль, расстояние» и Messer «измеритель».

— Укр. далекомі́р, бел. дальнаме́р, польск. dalmierz, чешск. dálekoměr, словацк. dial'komer, болг. далекоме́р, с.-х. даљо̀мер.

Дальтони́зм. Заимствовано из англ. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г.

В англ. яз. dáltonism представляет суффиксальное производное от имени английского ученого Дальтона (Dalton), страдавшего этим недостатком зрения и впервые описавшего его в 1794 г.

— Укр. дальтонізм, бел. дальтанізм, польск. daltonizm, чешск. daltonismus, словацк. daltonizmus, болг. далтонѝзъм, с.-х. далтонизам, словенск. daltonízem.

Дальто́ник. Собственно русское (ср. нем. Farbenblinde, англ. daltonian, франц. daltonien). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1935 г. наряду с *дальтонист*. Возникло по ассоциации со словами на *-ик*, называющими больных по переносимой ими болезни. Ср. *венерик*, *ревматик* и под.

— Укр. дальто́нік, бел. дальто́нік, польск. daltonista, чешск. daltonista, словацк. daltonista, болг. далтонѝст.

Да́ма. Заимствовано, вероятно, из польск. яз. в XVII в. Впервые отмечено в рассказе иностранца Рейтенфельса, современника царя Алексея Михайловича: «Русские царицы проводят жизнь в своих покоях, в кругу благородных девиц и *дам*... даже и почетнейшие *дамы* (боярыни) не всегда имеют к ним доступ» (см. Забелин «Домашний быт русского народа в XVI—XVII ст.», II, 284).

Польск. dame (с XVII в.) представляет заимствование франц. dame (Brückner, 84). Последнее в совр. знач. выступает с XVI в., до XVII в. означало даму «благородную» в отличие от буржуазной (demoiselle); франц. dame заимствовано, в свою очередь, из лат. яз. (Bloch — Wartburg, 169). Лат. domina «госпожа» — производное от domus «дом» (<и.-е. *domos «дом») — Walde, 240.

— Укр. да́ма, бел. да́ма, польск. dama, чешск. dáma, словацк. dáma, макед. дама, с.-х. да̏ма, словенск. dama.

Да́ма (карта). Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, I, 484), вероятно, в XVII в., поскольку первое упоминание о картах на Руси встречается в Уложении 1649 г. (журнал «Новь», 1886, № 13, 12). Назв. было заимствовано вместе с самой реалией: «Судя по фигурам короля, *дамы*, валета, и даже по названиям их, рисунки наших карт не что иное, как повторение франц. карт времени Людовика XIII» (Записки АН, 1876, XXVI, 77). Само слово *дама* (карта) по КССРЛЯ впервые фиксируется лишь в 1769 г. в комедии Фонвизина «Бригадир».

Франц. dame «назв. карты» возникло лексико-семантическим путем на базе dame «благородная женщина». См. *дама* (женщина).

— Укр. да́ма, бел. да́ма, польск. dama, чешск. dáma, словацк. dáma, в.-луж. dama, болг. да́ма, макед. дама, с.-х. да̏ма, словенск. dama.

Да́мба. Заимствовано, скорее всего, из голл. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 99; Фасмер, I, 484; Meulen, 24). Впервые отмечается в форме *дам* в Письмах и бумагах Петра I (Смирнов,

991). В совр. форме впервые фиксируется в Англо-русском словаре Банкса 1838 г. (I, 243).

Голл. dam, как и нем. Damm, восходит к и.-е. глагольному корню *dhe- «сидеть, ставить, лежать» (Kluge, 120).

Мёлен (Meulen, 24) сравнивает конечное звуковое сочетание *-ба* в данном слове с подобным *-ба* в слове *штамба* «ствол дерева» (Даль 1880, IV, 645), заимствовании нем. Stamm.

Лит. dambris, латышск. dam̃bis, вероятно, из рус. яз.

— Укр. да́мба, бел. да́мба.

Да́мка. Собственно русское. Впервые встречается в «Руководстве к основательному познанию шашечной игры» А. Петрова 1828 г. (4), наряду со своим синонимом *доведь*: «Когда шашка чрез взятые противной ступит на крайнюю из четырех клеток противоположной линии, то делается *доведью* или *дамкою*». Более древнее назв. данной шашки — слово *козырь* (см.), которое позднее перешло в карты (Саргин Древность игр в шашки, 294). По распространенному мнению, рус. *дамка* представляет словообразовательное переоформление с помощью суф. *-ка* франц. dame — тж (Горяев 1896, 86; Ушаков 1935, I, 651). Франц. dame «дамка» возникло лексико-семантическим путем на базе dame «дама» (см. Bloch — Wartburg, 170). Ср. *дама* (карта), *королева* (в шахматах). Весьма сомнительно предположение Саргина (ук. соч.) о том, что данное слово пришло к нам от арабов через Кавказ, как и сами шашки: «Корень dam в применении к играм шашечным встречается... и в языках европейских, и в Египте, и в Японии, поэтому должно признать, что исходит оно вовсе не из новейшего франц. dame. В новейших открытиях по истории Халдеи и Ассирии есть слово *Дамкина* — название богини земли у шумиро-аккадьян за несколько тысяч лет до н. э. Вот откуда может происходить рус. *дамка*».

— Укр. да́мка, бел. да́мка, польск. damka, чешск. dama, словацк. dama, болг. да́мка, с.-х. дама «шашечница».

Да́нные (сущ.). Собственно русское. В знач. «факты, служащие основанием для выводов» фиксируется Словарем АН 1847 г. (I, 307). Возникло лексико-семантическим путем в результате эллипсиса словосочетания *данные факты, сведения*, в котором прил. *данные* «именно эти» является по происхождению прич. от *дать* (см.). Относительно *-нн-* в прич. см. Кузнецов Историческая грамматика, 163.

Возможно, субстантивация произошла под влиянием нем. Daten «данные» (сущ.), представляющего заимствование лат. daten, мн. числа страд. прич. от глагола dare «дать».

Впрочем, еще в Уложении 1649 г. (136) отмечается суб-

стантивированное прил. *даная* (>*данная*) «грамота на имение», фиксируемое также словарями XIX в.

Да́нсинг. Собственно русское. Впервые фиксируется в Словаре иностранных слов 1937 г. (163) в знач. «кафе, в котором посетители развлекаются танцами». Представляет собой сокращение слова *дансинг-холл*, заимствования англ. dancing hall «танцевальный зал». В настоящее время слово *дансинг* имеет знач. «любое помещение для танцев». Ср. *глушитель* (из *шумоглушитель*), с той разницей, что у последнего отпала первая часть слова, а не вторая.

— Польск. dansing, чешск. dancing, словацк. dancing, болг. да́нсинг, с.-х. дансинг, словенск. dancing.

Данти́ст. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. dentiste «зубной врач» — суффиксальное производное от dent «зуб», восходящего к лат. dens — тж (Dauzat, 237). Наличие *a* в первом слоге русского слова отвечает франц. произношению и свидетельствует об устном характере заимствования. Впрочем, рядом словарей XIX и начала XX вв. фиксируется в соответствии с орфографией языка-источника в форме *дентист*. До 1917 г. в рус. яз. наряду с нейтральным знач. «зубной врач» служило званием зубных специалистов без законченного образования (см. Словарь Огиенко, 1911, 29; БСЭ, 1952, XIII, 362).

— Укр. данти́ст, бел. данты́ст, польск. dentysta, чешск. dentista, словацк. dentista, в.-луж. dentist, болг. данти́ст, с.-х. дентист, словенск. dentíst.

Дань. Общеславянское и.-е. характера: укр. *дань*, бел. *да́нiна*, польск. dań, чешск. daň, словацк. daň, каш. dáńina, в.-луж. dań, н.-луж. dań, болг. *дан*, с.-х. *да̏нак*, словенск. dàn; др.-инд. dānam, лат. donum, оскск. dunum, умбр. dunu, кимр. dawn, ирл. dān, алб. dhënë, dεnεs, dąnme «дар». См. Фасмер, I, 484; Uhlenbeck, 124; Преображенский, I, 174; Berneker, I, 179; Pokorny, 225; Trautmann, 57; Meyer, 83. Кроме того, лит. donìs «дар» одни ученые (Sławski, 137; Pokorny, 225) рассматривают как родственное данному, другие (Буга РФВ, 1912, LXVII, 236) считают, что оно, как и латышск. dãnis — тж, заимствовано из слав. яз. (Фасмер, I, 484; Mühlenbach—Endzelin, I, 447). Общеслав. *danь (<ĭ) восходит к древнейшему и.-е. именному типу на -n- (Бенвенист, 27) и является дублетным по отношению к образованиям на -r- (см. *дар*) (Макаев, 32). Образовано с помощью суф. -ni от того же, что и *дать* (см.), и.-е. глагольного корня *dō- «дать» (Преображенский, там же; Sławski, там же; Machek, 80). Ср. *брань, верень* (в *вереница*), *пристань* и под. Семантическое развитие в слав. яз. шло сле-

дующим образом: «дар»>«культовый дар»>«дары князю»> «налог, подать» (Machek, 80). Но, может быть, образовано с помощью темы -ь (<ĭ) от прич. danъ (см. *данные*). Тем более, что сущ. по знач. отражает страдат. семантику производящей основы: *дань* — «то, что дано, данное». См. в др.-рус. яз. *даныи* «оброчный» (Срезневский, I, 627). См. также у Траутмана: и.-е. *dōna — прич. «данный» (Trautmann, 57). Ср. *синь*, *ширь*, *высь*.

Дар. Общеславянское, имеющее соответствия в греч. и арм. яз.: укр. *дар*, бел. *дар*, польск. dar, чешск. dar, словацк. dar, каш. dωr, в.-луж. dar, н.-луж. dar, болг. *дар*, макед. *дар*, с.-х. *да̑р*, словенск. dâr; греч. δῶρον, арм. tur (<*dōr).Общеслав. *darъ (<ŭ) образовано от и.-е. глагольного корня *dō- «дать» (см. *дать*) с помощью суф. *-r-, являющегося «наиболее архаическим остатком древнейшей и.-е. флексии» (Бенвенист, 27) и противопоставленного суф. *-n- в слове danь, родственном по корню (см. *дань*) (Бенвенист, 36). См. Фасмер, I, 484; Pokorny, 225; Berneker, I, 179; Преображенский, I, 174; Trautmann, 57; Sławski, 137; Мейе, 43; Младенов, 120; Макаев, 32. Ср. *жир*, *пир* и под. См. *даровать*.

Дарвини́зм. Скорее всего, заимствовано в середине XIX в. из англ. яз., хотя в рус. яз. впервые встречается в назв. книги Г. Омбони «*Дарвинизм*, или теория появления и развития животных и растительных видов», 1867 г., переведенной с итал. яз.

Англ. Darwinism — суффиксальное производное от фамилии Darwin.

— Укр. дарвінізм, бел. дарвінізм, польск. darwinizm, чешск. darwinismus, словацк. darwinizmus, болг. дарвини́зъм, с.-х. дарвѝнизам, словенск. darvinízem.

Дарвини́ст. Заимствовано из англ. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе Березина 1875 г.

Англ. Darwinist — агентивный коррелят к Darwinism. См. *дарвинизм*.

— Укр. дарвініст, бел. дарвініст, польск. darwinista, чешск. darwinista, словацк. darwinista, болг. дарвини́ст, с.-х. дарвинист, словенск. darvȋníst.

Дарма́. В данной форме известно в вост.-слав. и болг. яз.: укр. *дарма́*, бел. *дарма́*, болг. *да́рма*. Скорее всего, образовано от сущ. *дар* (см.) с помощью наречного суф. -ma (подобно *весьма*, др.-рус. *радьма*, *кольма*), находящегося в отношении чередования с суф. -mo (-ma, -mi, -me) (Zubatý, 118), выступающим в польск. darmo «даром», чешск. zadarmo — тж, восходящих к общеслав. наречию *darьmo (Sławski, 137—138).

Георгиев (БЕР, 320) считает болг. *дарма*<сущ. *darьmo, аналогичного по структуре с *письмо*. См. *дармовой*.

Дармово́й. Представляет, кажется, видоизменение прил. *даровой* под влиянием *дарма, даром* (см.). Кроме вост.-слав. яз. (укр. *дармовий*, бел. *дармавы*), есть еще в польск. яз.: darmowy, ст.-польск. darmowski (Linde), darmy. Прил. *даровой*, вероятно, общеслав. (укр. *даровий* «бесплатный», польск. darowny — тж, болг. *даровен* «подарочный», с.-х. *да̏ро̄ван* «бесплатный, подарочный»); сочетание *-ов-* представляет рефлекс -ov-< <*oṷ<й (см. *дар*). Ср. *верховный, домовой, духовный* и другие, о которых см. Эккерт (Основы на *й*, 104—105).

Но, возможно, *дармовой* образовано в общеслав. яз. с помощью суф. -ov- от сущ. *darьmo, производного с помощью суф. *ьmo от dariti, деривата от darъ (см. *дар*). См. БЕР, 320. Ср. *бельмо, письмо, ярмо.*

Дармовщи́на. Собственно русское. Впервые встречается по ССРЛЯ в Словаре Даля 1863 г. Образовано от прил. *дармовой* (см.) с помощью суф. *-щина.* Вряд ли прав Сорокин, рассматривающий данное слово как «заведомо старое образование» (Сорокин, 119). Против этого говорит наличие у слова суф. *-щина*, а не *-ина* (прил. *дармовский* в рус. яз. отсутствует), а также его экспрессивная окраска, появляющаяся у слов на *-щина* в XIX в. (см. об этом Изменение в словообразовании и формах сущ. и прил., 119), ср. стилистически нейтральные более ранние образования: *годовщина, барщина* и др.

— Бел. дармаўшчы́на.

Дармое́д. Общеславянское: укр. *дармої́д*, бел. *дармае́д*, польск. darmozjad, чешск. darmojed, болг. *дармое́д*, с.-х. darmojed (ср. также чешск. darmochleb, darmožrout, словацк. darmožráč, с.-х. darmochleb). Представляет сращение наречия *darьmo «даром» (см. *дарма*) и сущ. ědъ «еда» (см. др.-рус. *ѣдъ* «еда» — Срезневский, III, 1619). См. БЕР, 321.

Сомнительно предположение Голуба—Копечного (Holub—Kopečný, 96) о том, что с.-х. darmojed — калька итал. mangiapane.

Дарова́ние. В совр. знач. представляет семантическую кальку нем. Gabe «дар, подарок; талант» (Флекенштейн, 220). Как «талант, врожденные способности» по КСРС отмечено уже в «Арифметике» Магницкого 1703 г., но, наряду с новым знач., употребляется в XVIII в. и старое «подарок, давание» (Словарь Фонвизина, 83).

Дарованиѥ «дар, подарок» (SA, 18; Kurz, 463; Срезневский, I, 630) заимствовано из ст.-сл. яз., в котором оно образовано с помощью суф. **-ниј-** от глагола **даровати** «дарить».

— Укр. дарува́ння (действие), бел. дараванне «прощение, жалованье», польск. darowanie (действие, «прощение»), чешск. darování (администр.), словацк. darovanie (действие), в.-луж.

darowanje (действие), н.-луж. darjenje — тж, болг. дарова́ние «талант».

Дарова́ть. Общеславянское: укр. *дарува́ти*, польск. darować, чешск. darovati, словацк. darovat', каш. darovac, н.-луж. darowaś, ст.-сл. **даровати** (SA, 18), с.-х. *да̏ровати*; восходит к общеслав. *darov-ati, деривату от darъ<*darŭ (Sławski, 138).

Дарови́тый. В совр. знач. является семантической калькой нем. begabt «даровитый, одаренный» (<«дарящий» — при begaben «одарять») и встречается в художественной литературе начала XIX в. (Флекенштейн, 220; Сорокин, 197, 327). Кроме того, на семантику данного прил., возможно, повлияло знач. «талант, врожденные способности» у слов *дар, дарование* (см. Земская Материалы и исследования, 1957, IV, 51).

Первоначальное *даровитыи* «тот, кто много дарит, щедрый» (Срезневский, I, 630) заимствовано из ст.-сл. яз. (Виноградов Русская речь, 1927, I, 110). В ст.-сл. яз. образовано с помощью суф. **-ит-**, выражающего «обладающий в большей степени чем-либо, что обозначается производящей основой» (Академическая грамматика, I, 335), от прил. **даровъıи** (ср. *даровьныи* — Срезневский, I, 630). См. *дармовщина*.

Неправ Грот (ФР, I, 17—18), относящий образование данного слова к 40—60-м годам XIX в.

— Болг. дарови́т «талантливый», макед. даровит — тж, с.-х. даро̀вит — тж.

Даровщи́на. Скорее всего, собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1789 г. Образовано с помощью суф. *-щина* от *даровой*. См. *дармовщина*.

— Укр. дарівщи́на.

Да́ром. Восточнославянское: укр. *да́ром*. Отмечается как в северных, так и в южных памятниках (Договорная грамота Новгорода XIII в., Новгородская I летопись, Псковская судная грамота, Поучение Владимира Мономаха — Срезневский, I, 632). Возникло морфолого-синтаксическим путем из твор. п. ед. ч. сущ. *даръ* (см. *дар*). Болг. *да́ром* восходит, вероятно, к подобной ст.-сл. форме (**даръмъ**). Ср. *босиком, верхом* и под.

Да́рственный. В знач. «удостоверяющий дар», выступающем в сочетании со словами *подпись, грамота, запись* и под., впервые по КССРЛЯ встречается в письме Гоголя Косяровскому от 8 сентября 1828 г. («Занимаюсь составлением *дарственной записи*») и представляет семантическую кальку франц. titre de donation «дарственная запись» (donation юрид. «дар») или нем. Schenkungsurkunde (Schenkung «дарение», Urkunde «документ»); вытеснило фразеологизм *жаловальные грамоты* (см. Уложение 1649 г., 138). В ныне устар. знач. «подаренный», скорее всего, заимствовано из ст.-сл. яз., хотя отмечено впер-

вые в «Страшной мести» Гоголя, 1832 г. В ст.-сл. яз. являлось формой страд. прич. прош. врем. к глаголу **дарьствити** «даровать» (Срезневский, III, Доп., 84).

Да́та. Заимствовано, скорее всего, из нем. яз. в последней трети XIX в. Впервые фиксируется Словарем Бурдона — Михельсона 1871 г. (184) в форме *датум, дата* «число месяца на письмах, официальных бумагах». Как неологизм отмечается еще в Словаре АН 1895 г. (I, 966).

Нем. Data «цифровые данные», Datum «дата» представляет субстантивацию (в XIII в.) лат. страдат. прич. прош. врем. от глагола dare «дать» в выражении litteras dare «писать письмо», семантически это оправдано тем, что письмо обычно начиналось числовыми данными (Kluge, 122).

Возможно, совр. форма *дата* представляет заимствование итал. data, возникшего в итал. яз. в результате эллипсиса лат. нотариального выражения haec littera data est (Olivieri, 227) или франц. date (сущ. ж. р.), восходящего также к лат. источнику (Dauzat, 228).

— Укр. да́та, бел. да́та, польск. data, чешск. datum, словацк. dátum, в.-луж. data, н.-луж. datum, болг. да́та, макед. датум, с.-х. да̀тум, словенск. datum.

Да́тельный (в словосочетании *дательный падеж*). Заимствовано из ст.-сл. яз. Отмечается уже в Грамматике Иоанна Дамаскина, переведенной с греч. яз. Иоанном, экзархом болгарским (Срезневский, I, 632).

Ст.-сл. **дательнъıи** (падеж) представляет кальку греч. δοτική πτῶσις «дательный падеж», в котором δοτική — дериват от δίδωμι «давать».

Кажется неоправданной, учитывая характер указанного памятника, точка зрения Фасмера (I, 485), считающего данное слово латинской калькой.

— Укр. дава́льний, бел. дава́льны, чешск. dativ, словацк. datív, болг. да́телен, с.-х. да̏тӣв, словенск. dátiv.

Да́тив. Новейшее заимствование из лат. яз.

Лат. dativus в сочетании с сущ. casus «падеж» представляет кальку греч. δοτική πτῶσις. См. *дательный.*

— Чешск. dativ, словацк. datív, с.-х. да̏тӣв, словенск. dátiv.

Дати́ровать. Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. Впервые встречается в Энц. словаре Березина 1874 г. (I, отд. II, 140).

Нем. datieren представляет заимствование франц. dater, деривата от сущ. date (Dauzat, 228—229). См. *дата.*

— Укр. датува́ти, бел. датава́ць, польск. datować, чешск. datovati, словацк. datovat', каш. dωtovac, в.-луж. datować, болг. дати́рам, макед. дати́ра, с.-х. дати́рати, словенск. datirati.

Датиро́вка. Собственно русское. По КССРЛЯ впервые встречается в «Русском историческом журнале» 1918 г. (книга 5, 75). Образовано с помощью суф. *-ка* от глагола *датировать* (см.) по модели *аранжировка, маскировка, тренировка* и под.

Дать. Общеславянское, имеющее точные соответствия в балт. яз.: укр. *да́ти*, бел. *даць*, польск. dać, чешек. dáti, словацк. dat', каш. dac, в.-луж. dać, н.-луж. daś, болг. *дам*, с.-х. *да̏ти*, словенск. dáti; лит. dúoti, латышск. duôt, др.-прус. dāt(<*dōti). Возникло в эпоху балтослав. единства морфолого-синтаксическим путем на базе дат.-местн. п. ед. ч. сущ. *datь (ь<ĭ), откуда ст.-сл. и др.-рус. **дать** «даяние», лит. dúotis «дар», см. также *благодать, подать.* Сущ. *datь — и.-е. характера: др.-инд. dāti-vāra «щедрый», авест. dāiti «дар», греч. δῶτις, δώς (<*dōt-) — тж, лат. dos, -tis «приданое», слабая ступень представлена в др.-инд. díti-ḥ «дар», греч. δόσις — тж, лат. datio «даяние». Восходит к дослав. имени *dōtis (ЭССЯ Пробные статьи, 44), деривату от и.-е. глагольного корня *dō- «дать» (Pokorny, 223; Berneker, I, 178; Sławski, 136; Преображенский, I, 174), выражающему действие «определенное», т. е. завершенное, а не длящееся.., потому *дати* имеет соверш. вид» (Мейе, 166). К этому же корню восходят лат. dare «дать», алб. dhashë «дал», арм. tam «даю», в редуплицированной форме данный и.-е. корень представлен в балтослав. *dōdmi (>лит. dúomi, рус. *дам* и т. д.), греч. δίδωμι «давать», др.-инд. dádāti «дает», datum «дать», авест. dadāiti «дает», др.-перс. dadatuv (повелит. накл.), н.-перс. dadan «дать»; к и.-е. *do- восходят также именные образования с суф. -r-/-n- (см. *дар, дань*). См. Фасмер, I, 485; Pokorny, 223—225; Berneker, I, 178; Преображенский, I, 174; Trautmann, 56; Walde, 238; Uhlenbeck, 120; Meyer, 83; БЕР, 310—312.

Да́ча. В совр. знач. «загородный дом для летнего проживания» собственно русское. Отмечается с первой трети XIX в. (см. Словарь языка Пушкина, I, 55). Возникло лексико-семантическим путем на базе *дача* «то, что дано; дар». Последнее — общеслав. производное (др.-рус. *дача* «дар», укр. *да́ча* «принесение в дар», словацк. dačo «что-нибудь», с.-х. *да̏ħа* «поминки», словенск. dáča «дань») с помощью суф. -j- от data, страдат. прич. прош. врем. от глагола dati (см. *дать*). Праслав. форма — *datja (Фасмер, I, 486). Промежуточные семантические звенья представляют след.: «дар, выданное» (Срезневский, III, Доп., 84)>«документ на право владения землей» (в ряде памятников XVI—XVII вв.)>«поместье» (словари XVIII в.; САР 1806, II, 20)>«загородный дом».

— Укр. да́ча, бел. да́ча, болг. да́ча (из рус. яз. — Чукалов).

Дая́ние. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **даꙗниѥ** «дар» (SA, 18; Срезневский, I, 635) возникло лексико-семантическим путем на базе **даꙗниѥ** в знач. «давание» (SA, 18; Kurz, 467), которое фиксируется еще словарями XVIII в. (Росс. Целлариус 1771 г., I, 121; Словарь Гелтергофа, 147). Ср. аналогичное семантическое развитие нем. Gabe «подарок» при geben «давать». Сущ. **даꙗниѥ** «давание» образовано с помощью суф. **-ниj-** от глагола **даꙗти** «давать» (Срезневский, I, 635), деривата с помощью суф. -ja- от **дати** (см. *дать*, ср. *баять*, *влиять* и под.).

— Болг. даяние (Младенов), в.-луж. dawanje, н.-луж. dawanie.

Два. Общеславянское индоевропейского характера: др.-рус. *дъва*, укр. *два*, бел. *два*, польск. dwa, чешск. dva, словацк. dva, каш. dva, в.-луж. dwaj, н.-луж. dwa, ст.-сл. **дъва**, болг. *два*, макед. *два*, с.-х. *два̑*, словенск. dvȃ; лит. dù (<*dvúo), латышск. divi (<*duvi), др.-прус. dwai, греч. δύω, δύο (du̯ō), лат. duo (<*dui), гот. twai, twōs, др.-в.-нем. zwō, zwei, н.-нем. zwei, нем. zwei, кимр. dou, ирл. daū, dau, dā, др.-исл. tuau, алб. dü (<*du̯ō), арм. erku, тохарск. A wu (w<dw). Общеслав. ***dъva** (**Sławski, 182**) **восходит к и.-е.** ***du̯ōu** (см. Pokorny, 228).

См. также Berneker, I, 247; Trautmann, 64; Преображенский, I, 174; Фасмер, I, 486; Hofmann, I, 65; Walde, 91, 247; Feist, 484; Meyer, 78.

По мнению Обнорского, числительное *два* в первичную эпоху имело знач. минимального числа: «счет начинался с двух, понятия единицы как более абстрактного понятия не было» (Багрянский, 12).

Два́дцать. Восточнославянское: укр. *два́дцять*, бел. *два́ццаць*. Возникло лексико-синтаксическим путем из др.-рус. словосочетания *два десѧти*. Последнее выражало понятие *двадцать*, которое сложилось в результате умножения 2 на 10 (Багрянский Сложные и составные количественные числительные в рус. яз. XI—XVII вв., 73) еще в общеслав. эпоху (*dъva desęti — Фасмер, I, 486), откуда уже в отдельных слав. яз. возникли сращения: польск. dwadzieścia, dwudziestu, чешск. dvacet, словацк. dvadsat', болг. *два́десет*, с.-х. *два́десе̑т*, макед. *дваесетина* «два десятка», в.-луж. dwaceći, н.-луж. dwažaśa, словенск. dvȃjset. Конечное *и* редуцировалось до нуля, в форме **двадесѧть** встречается в ст.-сл. и др.-рус. памятниках XI—XII вв. (см. Срезневский, I, 637). О трансформации *десѧть*>*дцать* см. *восемнадцать*. В совр. форме встречается с XIV в. (см. Срезневский, там же). См. Борковский, Кузнецов, 240; Дровникова, 20.

Два́жды. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **двашьди, двашьдъı** (SA, 23) возникло лексико-синтаксическим путем в результате сращения числительного **два** (см. *два*) в им. п. с сущ. *šьdъ «шаг, раз» в им. п. двойств. ч. Последнее представляет перегласовку к *ход* (см. Фасмер, I, 486; БЕР, 324). К семантическому переходу «шаг»>«раз» у слова *šьdъ и наличию указ. словосочетания ср. болг. *два пъти* «дважды, два раза» — *път* «путь; раз», польск. dwakroć «дважды» — krok «шаг», др.-рус. *степень* «ступень» — рус. *степень* «мера чего-л.», ср. еще лат. gradus «шаг, ступень, степень» — gradior «шагать», а также приводимое Фасмером (I, 486) шведск. gång «раз» при нем. gehen «идти».

Конечное *-и*, *-ы* вместо ожидаемого *-а* — по аналогии с такими формами, как *тришьди,-ы, четырешди* (Срезневский, III, 995, 1514), где *и* — окончание старого им. п. мн. ч. основ на *-о, ы* — окончание старого вин. п. мн. ч., перешедшего в им. п. мн. ч. в результате унификации склонения. Впрочем, данное слово было, вероятно, и в закономерной форме с *-а* на конце, к чему ср. *двоича, трижда* (Срезневский, I, 641; III, 995).

Фонетическое изменение šьd>šd>žd привело к появлению совр. формы *дважды*, отмечаемой в памятниках с XVI в.

Появившееся сочетание žd в данном слове могло восприниматься как žd<dj, которое у восточных славян давало ž. Но под влиянием формы с šd получились формы *дващи, двоищи* (ср. еще *трищи*) с *š'*, а не *ž*. Последние, будучи поняты как ст.-сл., дали в качестве вост.-слав. вариантов формы с č: *двоича*, укр. *двічі*, бел. *двойчы*. См. Сендровиц РЯвШ, 1969, 2, 91, 97.

Существуют иные толкования данного слова, вернее, его конечной части *-жды*.

Борковский и Кузнецов (309) возводят *-жды* к частице *шьды*, в основе которой предполагают действит. прич. прош. врем. в твор. п. мн. ч. Однако отсутствие реликта -j-, обязательного у подобных прич. (ср. *шедший, падший* и т. п.), не позволяет принять эту гипотезу.

Супрун (О русских числительных, 6) считает *-жды* суффиксом, что ошибочно с исторической точки зрения.

Неприемлема этимология Вавилова (Тезисы докладов, 84—85), рассматривающего данное слово как сложение числительного *два* с сущ. *год* в форме мн. ч., возникшее на основе разговорной речи. Против этого объяснения говорят: формы с *-ш-* (*двашьди, двашьды*), которое нельзя объяснить из *годы*, фиксация подобных образований в основном в ст.-сл. памят-

никах, а также невозможность редукции до нуля исконного *о* в сущ. *год*.

— Укр. двáжди, болг. (диал., поэт.) дважди, макед. дваж, с.-х. двȃжде.

Двенáдцать. Собственно русское. В совр. форме встречается начиная с XIV в. (Иванов Историческая грамматика, 355; КрЭС, 88). Восходит к др.-рус. *двѣнадесѧть* (см. Срезневский, I, 637), возникшему лексико-синтаксическим путем из сочетания числительного ж. р. или ср. р. *дъвѣ* с предлогом *на* и местн. п. ед. ч. от *десять* (Соболевский Лекции, 206). Окончательно перестает быть словосочетанием и склоняется как одно слово с XV в. (Дровникова, 16). О дальнейшем развитии см. *восемнадцать*. Укр. *дванáдцять*, бел. *дванáццаць* восходят к др.-рус. *дванадесѧть* (см. Срезневский, там же), т. е. в этих яз. обобщение произошло по м. р. Указ. выше словосочетание обозначало понятие 12 еще в общеслав. эпоху, откуда уже в отдельных слав. яз. возникли след. сращения: польск. dwanaście, dwunastu, чешск. dvanáct, словацк. dvanásť, болг. дванáдесет, макед. *дванаесет*, с.-х. *двáнаест*.

Двадцатилéтие. Скорее всего, собственно русское. В других слав. яз. является самостоятельным образованием. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. Образовано с помощью суф. *-иj-* от фразеологизма *двадцати лет* в словосочетании типа *человек двадцати лет*.

— Укр. двадцятиліття, бел. дваццацігóдзе, польск. dwudziestolecie, чешск. dvacetiletí, словацк. dvadsať rokov, болг. двадесет годи́ни, с.-х. двадесетогòдишњица.

Двенадцатипéрстный. Употребляется только в составе фразеологизма *двенадцатиперстная кишка*, который по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. Данный фразеологизм представляет кальку нем. Zwölffingerdarm (zwölf — 12, Finger — «палец», Darm — «кишка»). Ср. англ. duodenum, франц. duodenum<лат. duodeni «по 12-ти». Кишка так названа потому, что имеет в длину примерно 12 поперечников пальца.

— Укр. дванадцятипáла кишка, бел. дванаццаціпéрсная кішка, польск. dwunastnica, чешск. dvanácterník, словацк. dvanástník, болг. дванáдесетопръ́стник, с.-х. дванаестопàлачнō црево.

Дверь. Общеславянское и.-е. характера: укр. *двéрі*, бел. *дзвéры*, польск. drzwi, чешск. dveře, словацк. dvéri, каш. dveře, в.-луж. dwjerno, н.-луж. źurja (<dźvri, dvri), болг. *двéри*, с.-х. zàdvārje (Berneker, I, 241), словенск. dvere; лит. dùrys, латышск. dùrvis, др.-прус. dauris «двери», греч. θύρα «дверь», θαιρός «дверная петля», др.-инд. dvā́ras «двери», тохарск. В twere —

тж, др.-исл. dyrr «дверь», др.-в.-нем. turi «двери», нем. Tür «дверь», Tor «ворота», англосакс. dor «дверь», англ. door — тж, ирл. dorus «двери», кимр. dor «ворота», гот. daúr — тж, лат. fores «двустворчатая дверь», forum «площадь», алб. derë «двери», арм. durk' — тж. Восходит к той же, но с перегласовкой, и.-е. нетематической основе *dhu̯ĕr-, что и *двор* (см.). См. Pokorny, 278; Trautmann, 63; Sławski, 175. Относительно перехода данного слова к ĭ-основам в слав. яз. см. Мейе, 278—279. Исходное знач. — «двустворчатая дверь» (Machek, 103), скорее всего, «ворота» (двустворчатые), т. е. «дверь» двора. Первоначально по семантическим причинам обладало только двойств. и мн. числами, что сохранилось в некоторых слав. и других и.-е. яз. (см. выше). См. Pokorny, 278; Machek, 103. Ср. *врата*, *чресла*, *уста* и под. «Форма ед. ч. *двьрь*, встречающаяся в самых древних рукописях, вторична» (Мейе, 369). Польск. форма слова — результат метатезы (Brückner, 101; Sławski, 175), в.-луж. и н.-луж. фонетический облик связан, вероятно, с вокализацией v (Брандт РФВ, 1889, XXII, 113). Следует отвергнуть точку зрения Голуба и Копечного (Holub — Kopečný, 111) о родстве чешск. otvor и tvořiti (см. *отворить* и *творить*).

Двéсти. Общеславянское устойчивое словосочетание *dъvě sъtě «две сотни» (dъvě — числительное ж., ср. р. в им.-вин. п. двойств. ч., sъtě — им.-вин. п. двойств. ч. слова *съто*, см. *сто*), срастившееся в результате лексико-синтаксического способа словообразования в отдельных слав. яз. в одно слово: укр. *двíсті*, бел. *дзвéсце*, польск. dwieście, чешск. dvěstě, словацк. dvesto, в.-луж. dwěsćě, н.-луж. dwěsćě, болг. *двéста,* ст.-сл. **дъвѣ сътѣ,** макед. *двесте*, с.-х. *двȅста*, словенск. dvȇsto. В рус. яз. сращение произошло поздно: «в языке XVII в. отмечается отсутствие тесной спаянности компонентов, возможна перестановка, вставка слов между ними» (Дровникова, 10—11). Конечное *ě*, будучи в безударном положении, в рус. яз. дало i, что на письме отражается с XVII в. (Борковский, Кузнецов, 244; КрЭС, 88). Ср. др.-инд. dvēçatē. См. Фасмер, I, 487.

Двúгатель. В совр. знач. (прямом и перен.) является скорее всего семантической калькой франц. moteur «двигатель, мотор, двигательная сила», а раньше и «тот, кто производит движение» (см. в этом знач. Larousse, XI, 616), восходящего к лат. motor «приводящий в движение», деривату от movere «двигать», см. *мотор*. В рус. яз. с совр. семантикой впервые фиксируется Словарем Орлова 1884 г. (190): *двигатель* «человек, содействующий успеху» (*двигатель* просвещения), «снаряд, способствующий движению». До этого обладало только агентивным знач. Впервые встречается в форме *двизатель* в Лексиконе

Поликарпова 1704 г. *Двизатель* заимствовано, очевидно, из ст.-сл. яз. (ср. **двизати** — SA,23) и представляет, возможно, словообразовательную кальку греч. κινητής «подвижник, приводящий в движение», деривата от κινέω «двигаю». Ср. *кинетика.*

— Болг. двигáтел, макед. двигател.

Двигать. Общеславянское: др.-рус. *двигати* «двигать», укр. *двигати* — тж, польск. dźwigąć «поднять, возвести», чешск. zdvihati — тж, словацк. zdvíhat' — тж, каш. dvígac — тж, в.-луж. zběhać (результат контаминации *vъzdvigъ с bêgać — Berneker, I, 240) — тж, н.-луж. zwigaś — тж, болг. *дигам* — тж, *двиҗа* «двигать», ст.-сл. dvižati sę «двигаться» (SA), макед. *движи* «двигать», с.-х. *дйгнути* «поднимать», словенск. dvígati — тж.

Существуют различные объяснения данного слова. Наиболее удачной кажется этимология Трубачева, согласно которой общеслав. *dvigati «поднимать, двигать вверх» (об исконности этого знач. говорит подобная семантика у данного слова в ряде слав. яз., а также у отдельных сложений и производных с этой основой) — отыменной глагол, образованный от сущ. *dvigъ «развилка, разветвленная ветка» (такая ветка могла использоваться как подпорка или рычаг, откуда у глагола знач. «поднимать»). Праслав. *dvigъ точно соответствует нем. Zweig «ветка» и восходит к и.-е. *du̯īghos/*du̯īghos (собственно *du̯-ī-gh-o-s), производному от и.-е. *du̯ō «два», поскольку любая ветвь образует с основным стволом парную развилку. См. Трубачев Этимология 1965, 4—6.

Фасмер (I, 487) считает возможным сопоставление Эндзелина с англосакс. twiccian «рвать», англ. twitch — тж (Эндзелин ЖМНП, 1910, июль, 201).

Бернекер (Berneker, I, 240) возводит *dvigati к *vigati, родственному др.-инд. vējatē «спешит», авест. vaēg- «махать», н.-перс. vēχtan «швырнуть» и др., d<*ad «к, при, на», как и лат. ad, гот. at, что кажется сомнительным Преображенскому (I, 175) и Фасмеру (Фасмер, там же).

Махек (Machek, 104) связывает слав. глагол с др.-инд. ud-vij-áti «подниматься», в слав. яз. ud>d.

Некоторые сопоставляют слав. *dvigati с др.-в.-нем. zwangen «колоть», ирл. dedaig «давящий» (см. об этом у Фасмера, I, 487).

Мартынов (Гото-славянское лексическое проникновение, 11) рассматривает *dvigati как заимствование гот. duwigan «двигать», нем. bewegen — тж.

Неприемлемым вслед за Фасмером (Фасмер, там же) следует признать сравнение Соболевского (Slavia, 1926, V, 443) с лат. figo «втыкаю», греч. θιγγάνω «трогаю».

Движéние. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **движение** (SA, 23) образовано с помощью суф. **-ение** от глагола **движити** (см. Срезневский, I, 638; болг. *двúжа*, макед. *движи* «двигать»), суффиксального производного от сущ. *dvigъ (см. *двигать*). Ср. *движение, двизание* (Срезневский, там же). Уже в ст.-сл. и др.-рус. яз. слово означало не только простое «перемещение», но и «коловратное вращение» («Мъножьство болѩщиихъ ...чаѭщиихъ движенис водѣ» — Остромирово евангелие) и «жест» («И слово, и движенье И гланье» — Пандекты Антиоха XI в.; см. Срезневский, там же). В XVII—XVIII вв. семантика слова расширяется. По данным КСРС оно активно используется в языке науки: *движение земли* («География генеральная», 1718 г.), *движеніе телесъ* (Материалы истории АН 1727 г.), *небесные движенія* («Арифметика» Магницкого 1703 г.), *звездное движение* (Алфавит иностранных речей XVII в.); обозначает «перемещение войск» (Письма и бумаги Петра I, 1688—1701 гг.), «внутренние чувства» («История королевы Ильджерты» 1759 г. и другие литературные произведения XVIII в.), получает знач. «волнение» в словосочетании *народное движение* (САР 1789, II, 534). О дальнейшем усложнении семантики слова в 30—60-е годы XIX в. (приобретении им значений «общественная деятельность», «развитие, прогресс», «количественное изменение, рост») см. у Сорокина (505). Знач. «общественная деятельность», возможно, представляет семантическую кальку нем. Bewegung.

— Болг. движéние, макед. движење.

Движимый. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **движимъıи** (Kurz, 469; Срезневский, I, 638) представляет страдательное прич. наст. врем. от глагола **движити** (см. *движение*). В знач., выступающем ныне как связанное в фразеологизме *движимое имущество*, впервые встречается в Письме Курбского 1564 г. к Ивану Грозному (Хрестоматия по др.-рус. литературе, 204): «*Движимые* стяжания и *недвижимые*, чего еще был дед твой и отец не разграбил». Фразеологизм *движимое имение* (а потом *имущество*) впервые встречается в «Повести о Фроле Скобееве» конца XVII в. (Хрестоматия по др.-рус. литературе, 334): «Учинил Фрола Скобеева наследником во всем своем *движимом* и *недвижимом* имении». Вытесняет *прожиток, прожиточное поместье* (см. в Уложении 1649 г., 105).

Двóе. Общеславянское, имеющее точные соответствия в балт. яз.: укр. *двóє*, бел. *двóе*, польск. dwoje, чешск. dvoje, словацк. dvoje, каш. dwᵘoje, в.-луж. dwoji, н.-луж. dwóji, болг. *двáма*, с.-х. *двȍје*, словенск. dvój; лит. dvejì, латышск. divai. Родственно греч. δοιώ «двойной», др.-инд. dvayás — тж, гот. twaddjē — тж, др.-в.-нем. zweiio — тж, нем. zwei «два», англосакс. twægen, др.-исл. tueggia, авест. dvayå. См. Pokorny, 231; Фасмер, I, 488—489; Trautmann, 64. Восходит к и.-е. *duojó, *dueió (Berneker, I; 248).

Совр. рус. форма восходит к др.-рус. числительному ср. р. ед. ч. *дъвое* «два» (Срезневский, I, 639). О былом дистрибутивном знач. говорит сочетаемость данного слова с сущ. pluralia tantum (Виноградов Русский язык, 310), а также его производное *двойной* в знач. «разделяющийся на две части» (см. *двойной*). Подробнее о закреплении совр. формы см. Виноградов Русский язык, 310; Дровникова, 12—13; Черных 1954, 240; Иванов Историческая грамматика, 362.

Двоебóрье. Собственно русское. Появилось в начале 30-х годов XX в. По КССРЛЯ впервые встречается в «Известиях» ЦИК от 28 февраля 1933 г. Первые соревнования по двоеборью в СССР были проведены в Свердловске в 1934 г. Известно также в форме *двуборье*. Образовано сложносуффиксальным путем по модели *двоевластие*, *двоеверие*, *двустишие* и т. п., с той разницей, что по сравнению с последними в данном слове представлена связанная основа *-бор-*.

— Укр. *двоєбóрство*, бел. *двоебóрства*, чешск. dvojboj, словацк. dvojboj, болг. двубóй, двубóрие, макед. двобој «поединок, дуэль», с.-х. двȍбој «поединок, бой».

Двоевлáстие. Собственно русское. Впервые встречается в 1874 г. в «Русской истории...» (II, 19) Н. И. Костомарова, который, возможно, и является автором этого слова. Образовано сложносуффиксальным путем по аналогии со словами *двоегласие*, *двоеверие* и под.

— Укр. двовлáддя, бел. двоеўлáддзе, польск. dwuwładztwo, dwuwładza, чешск. dvojvládí, словацк. dvojvládie, болг. двувлáстие, с.-х. двȍвла̄шħе.

Двоежéнец. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **дъвоєженьць, дъвоженьць** (Kurz, 532) представляет словообразовательную кальку греч. δίγαμος: δι- «вдвое», γάμος «брак», γαμεῖν «жениться». В др.-рус. и ст.-сл. яз. обозначало «женатый на другой» (Kurz, 532; Дьяченко, 137) и «имеющий две жены» (Старчевский, 163). Ср. *двоженьникъ* «второбрачный» (Срезневский, III, Доп., 85), *двобрачьныи* (Срезневский, I, 640) — калька того же греч. δίγαμος. Ср. *троеженец*.

— Укр. двоєжéнець, бел. двоежэ́нець, польск. dwużeniec, болг. двужéнец, с.-х. двожéнац.

Двоеду́шие. Собственно ру́сское. В совр. форме и с совр. знач. впервые по КСРС встречается в Памятниках Смутного времени XVII в.: «...едва бы могли обрѣстися еже отъ людій во инѣхъ ему первіе *двоедушіе* свое явльши», хотя, должно быть, было известно и раньше (о чем см. ниже). Возникло лексико-семантическим путем на базе *дъводушие* «сомнение» (Kurz, 531; SA, 23; Срезневский, I, 639) по аналогии со ст.-сл. прил. **двоудушьныи** «двоедушный, двуликий, сомневающийся» (Kurz, 531; Срезневский, III, Доп., 85), кальки греч. δίψυχος «сомневающийся». Сущ. *дъводушие* «сомнение» заимствовано из ст.-сл. яз., где представляет кальку греч. διψυχία «сомнение»: δι — два, ψυχή — душа, ία — ие.

Возможно также, совр. знач. — результат позднейшего буквального (по частям) перевода греч. слова.

— Укр. двоєду́шність, бел. двуду́шнасць.

Двото́чие. Собственно русское. Впервые в форме *двоточие* встречается в «Грамматике» Смотрицкого, 1619 г. (Иванова История и принципы русской пунктуации, 10, 11), в совр. форме по КСРС отмечается в «Материалах для истории раскола...» под 1666 г. Возникло по аналогии и как замена сущ. *двоѥстрочие*, с которым некоторое время сосуществовало (см. фиксацию последнего в Лексиконе Поликарпова 1704 г.), в связи с архаизацией знач. «точка» у слова *строка* (см.) и закреплением в данном знач. сущ. *точка* (см.). Сущ. *двоѥстрочие* впервые отмечается в Грамматике Зизания 1596 г. (Иванова, там же) в форме *двосрочие*, выпадение *т* в которой объясняется, по-видимому, восприятием его как вставного и отсюда как бы восстановление «этимологического» написания (ср. *срам* при просторечн. *страм*). Поскольку знак двоеточие употреблялся в греч. и лат. памятниках X в. и встречается в русских рукописных памятниках древнейшего периода (Иванова, там же), то возможно допустить, что сам термин был уже известен в ст.-сл. яз., вероятно, в указ. выше форме **двоєстрочиє**, представляющей словообразовательную кальку греч. διστιχίς или лат. duopuncta.

Учитывая изложенные данные, кажется ошибочным считать лат. или греч. калькой сущ. *двоеточие*, как это делает Флекенштейн (Флекенштейн Славянская филология, 1963, V, 300).

— Укр. двокра́пка, бел. двухкро́п'е, польск. dwukropek, чешек. dvojtečka, словацк. dvojbodka, болг. двото́чие.

Двои́ться. Восточнославянское: укр. *двої́тися*, бел. *двaі́цца*. Воз-

никло лексико-синтаксическим путем в результате сращения др.-рус. *двоити* «раздваивать, делить» (Срезневский, III, Доп., 86) и местоимения *сь* в вин. п. Глагол *двоити*, вероятно, общеслав. характера (польск. dwoić się, чешск. dvojit, каш. dwœjc, dwojïc są (Ramult), н.-луж. dwójś, ст.-сл. **дъвоити** «удваивать» — Kurz, 532; с.-х. *двòjити*), образован с помощью суф. *-ити* от числительного *двое* (см.). *Двоиться* «сомневаться, колебаться», возможно, семантическая калька нем. zweifeln «сомневаться» (при zweierlei «двоякий») — Горяев 1896, 86.

Двóйка (отметка). Собственно русское. По КССРЛЯ впервые встречается в рассказе А. П. Чехова «Папаша» (1880 г.). Возникло лексико-семантическим путем на базе *двойка* «цифра два». Последнее образовано, вероятно, позже XIII в. от собират. числительного *двое* (см.) с помощью суф. *-ка*, придающего числительному общее знач. предметности, откуда полисемантичность данного слова (помимо отметки, назв. карты, различных парных предметов) (Супрун Слова с корнями числительных в современном русском литературном языке, 7—8; Производные существительные с корнями числительных, 18).

— Укр. двíйка, бел. двóйка, польск. dwojka, чешск. dvojka, словацк. dvojka, каш. dwójka, н.-луж. dwójka, болг. двóйка, макед. двојка, с.-х. двȍјка.

Двойни́к. Вероятно, общеславянское: укр. *двійнúк*, бел. *двайнíк*, польск. dwojaki, словацк. dvojník, болг. *двóйник*, макед. *двојник*, с.-х. *двȍјнӣк*. Образовано с помощью суф. *-ик* от прил. *двойной*, суффиксального деривата со знач. кратности от *двое* «два» (см.). Знач. «двойной предмет» должно быть первичным, потом, вероятно, стало обозначать и «близнецы», но по семантической причине в последнем знач. закрепилось мн. ч. данного сущ. (ср. рус. обл. *двойники* «близнецы» — Слово в народных говорах рус. Севера, 77), ед. ч. получило знач. дистрибутивное — «один из близнецов»: этому способствовало агентивное знач. суф. *-ник*. Ср. *двойни* «близнецы» (Росс. Целлариус 1771 г., I, 123) > совр. *двойня* «близнецы», такому переходу способствовало собират. знач. суф. *-ня* (ср. *дворня, псарня* и под.).

Неверно рассматривает сущ. *двойник* «близнец» как дериват с агентивным суф. *-ник* от собират. числительного *двое* Супрун (Существительные с корнями числительных, 37).

Двóйственность. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Росс. Целлариусе 1771 г. (123). Образовано от *двойственный* (см.) с помощью суф. *-ость*. В начале XIX в. приобрело знач. «дуализм» (под влиянием франц. dualité «двойственность», dualisme «дуализм»), которое затем утратилось в

связи с распространением термина *дуализм* (Веселитский, 33—34).

— Болг. двóйственост.

Двóйственный. Вероятно, заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **двоиствєнъіи** (Старчевский, 161) образовано, скорее всего, с помощью суф. **-єн-** от сущ. **двоиство** «двоякость, двусмысленность» (Старчевский, 161), суффиксального деривата от **двоє** (см.). См. Супрун Слова с корнями числительных, 10. Ср. *собственный*.

Как грамматический термин впервые встречается в переводе «Грамматики» И. Дамаскина (Срезневский, I, 641) и представляет семантическую кальку греч. *δισσός* «двойной, двоякий, двойственный».

Изменение суф. *-ен>енн* под влиянием прил. с суф. *-н-*, имеющих основу на *н*.

Неверно считать данное прил. образованным без посредства соответствующего сущ. на *-ство*, как это делает Костромина (Уч. з. МГПИ, 1962, № 184, 68).

— Болг. двóйствен.

Двор. Общеславянское и.-е. характера: укр. *двір*, бел. *двор*, польск. dwór, чешск. dvůr, словацк. dvor, каш. dwòr, в.-луж. dwór, н.-луж. dwór, *полабск. dör*, *ст.-сл.* **дворъ**, болг. *двор*, макед. *двор*, с.-х. *двôр* «дворец», словенск. dvòr; др.-инд. dvārah̥, арм. durn «дверь; двор; ворота», греч. θύρα «дверь», алб. derë «дверь», бретонск. dor «дверь», др.-в.-нем. tor, др.-исл. dyrr, англосакс. duru, гот. daúr; лит. durìs, лтш. *duris*, *др.-прус. dauris*, *тохар*. В twere «двери» (Pokorny, 278—279; Фасмер, I, 489; Berneker, I, 241; Горяев 1896, 87; Walde, 307; Преображенский, I, 175; Feist, 117; Meyer, 63); восходит к и.-е. *dhu̯ōr-. Ср. общеслав. и.-е. *характера дверь* (см.), восходящее к и.-е. *dhu̯ĕr-. О связи этих слов см. также Мейе, 397. Рассматривающуюся всегда в ряду этих слов форму лат. forum «рыночная площадь» Педерсен связывает с лат. forus «доска», др.-в.-нем. bara «барьер», н.-в.-нем. Barre «брус» (Pedersen Keltische Grammatic, I, 32). Лит. dvãras «двор», изолированное в балт. яз., Славский со ссылкой на Скарджиуса (Skardžius, 68) считает заимствованием из слав. яз. (Sławski, 183; Эндзелин ЖМНП, 1910, XXVIII, июль, 196); это мнение разделяется также Френкелем (Fraenkel LEW, 112).

Малоубедительно мнение Махка о влиянии слова *domos> domъ на образование dvorъ (Machek, 104).

Двор (лица, окружающие монарха). Семантическая калька нем. Hof, которое копирует франц. cour (Falk — Torp, 455; Фасмер, I, 489). В рус. яз. появляется в XIII в. в знач. «княжеские

люди» (Срезневский, I, 644). Корректируя Фасмера, Якобсон уточняет, что это слово пережило западнославянское посредство (Jakobson Word, 1952, VIII, 4, 391). К этому см. Марченко Из истории бытовой лексики в бел. яз., 169.

— Бел. двор, польск. dwór, чешск. dvůr, каш. dwòr, болг. двор, с.-х. двôр.

Двоﺍе́ц. Восточнославянское: др.-рус. *дворьць*, укр. *дворе́ць*, бел. *дварэц*. Встречается в рус. памятниках XI в. (Срезневский, I, 645). Образовано с помощью уменьш. суф. *-ецьъ* > *-ец* от *двор* «жилище со всеми принадлежащими к нему хозяйственными постройками» и первоначально означало «пространство перед домом»>«малый двор», т. е. жилая — главная, но меньшая по сравнению со всеми строениями часть двора. Совр. знач. сформировалось в выражениях *кузнечный дворец, кормовой дворец* и т. п. (по КСРС в документах XV—XVII вв.) и особенно в словосочетании *княжий* (*царский*) *дворец*, в котором слово *дворец* утратило оттенок уменьшительности. См. Забелин Дворец московских царей, 107; Срезневский, I, 645; Дементьев РЯвШ, 1948, 1, 11; Аверьянова О некоторых значениях суф. *-ец*, 133—135. Ср. также польск. dworzec «вокзал» и каш. dwòrc «вокзал; огромное здание», болг. *двóрец*, с.-х. *двôрац*.

Лит. dvar̃čius (и dvárčius) заимствовано из слав. яз. (Skardžius, 68).

Дворе́цкий. Восточнославянское: др.-рус. *дворьцькыи*, укр. *дворе́цький*, бел. *дварэцкі*. Образовалось в результате эллипсиса выражения *дворецкий слуга* (по КСРС также *дворецкий князь, дворецкий лорд*) и первоначально значило «заведующий всеми дворцовыми делами» (Забелин Дворец московских царей, 107). По КСРС впервые встречается в памятниках XVI в.; см., например, в Новгородской писцовой книге XVI в.: двор владычня *дворетцкого*.

— Болг. дворе́цки, вероятно, заимствовано из рус. яз.

Дво́рник. Общеславянское: др.-рус. *дворьникъ*, польск. dwornik «староста в деревне», чешск. (na)dwornik, словацк. dvórnik, н.-луж. dwórnik «управляющий», болг. *двóрник*, с.-х. (босн.) dvornik (см. Linde, I, 570). Образовано с помощью суф. -nik от общеслав. *dvorъ. См. *двор*.

Дво́рник (у машины). Собственно русское. Образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе *дворник* «работник при доме, поддерживающий чистоту». Появляется в середине XX в.

Дво́рня. Восточнославянское: укр. *двiрня́*, бел. *двóрня*. Образовано как собирательное сущ. с помощью суф. *-ня* (см. *солдатня* и т. д.) от *двор* «дворовые» (см. в Лексиконе рукописном I половины XVIII в., 85: «*двор* или служители»). См. *двор*.

Дворня́жка. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Соколова 1834 г., однако по КССРЛЯ встречается уже в басне Крылова «Прохожие и собаки» (1815 г.). Образовано от сущ. *дворняга*, которое является суффиксальным дериватом от сущ. *дворная* «дворовая сторожевая собака», возникшего в результате эллипсиса фразеологического оборота *дворная собака* (Шанский ЭИ, 1966, V, 174).

Дворо́вый. Восточнославянское: укр. *дворо́вий*, бел. *дваро́вы*. Образовалось в результате эллипсиса выражения *дворовый человек* «слуга самого разного ранга» (см. *дворовые люди* «дворяне» в Актах Подмосковных). По КСРС впервые отмечается под 1575 г. в «Актах, собранных Археологической экспедицией»: «... и ключников, и ситников, и поваров, и хлебников, ... и всяких *дворовых людей*». Субстантивированное употребление — с XVII в., по КСРС впервые встречается в Актах Московского государства под 1648 г.

Дворяни́н. Общеславянское: др.-рус. *дворꙗнин*, укр. *дворяни́н*, бел. *дваранін*, польск. dworzanin, ст.-чешск. dvořěnín, болг. *дворянин*, с.-х. dvòranin. Образовано с помощью суф. -*janin (*-enin) от dvorъ и первоначально значило «человек, состоящий на службе у князя, у государя; (буквально) человек, живущий при дворе»>«знатный человек, принадлежащий высшему сословию» (Sławski, 183; Buck, 1327; КрЭС, 88; см. также Berneker, I, 241, который — без указания на словообразовательный процесс — включает рус. *дворянин* в гнездо слов, родственных *двор*). В рус. яз. первоначально противопоставлялись боярам как неслуживым. Знач. окончательно оформилось к XVII в. (по материалам КСРС).

Мнение Брюкнера, поддержанное Фасмером, о том, что польск. dworzanin (откуда рус. *дворянин*) калькирует ср.-в.-нем. hövesch, н.-в.-нем. höfisch (Brückner, 105; Фасмер, I, 489; сюда см. также Falk — Torp, 455; Соболева, 102—103), сомнительно, так как в рус. памятниках слово отмечается уже с XIII в. (по Срезневскому, I, 646 — в Новгородской первой летописи под 1214 г.), а в польских — с XVI (Linde, II, 571). См. КрЭС, 88.

Лит. dvaronìs *заимствовано из слав. яз.* (Skardžius, 69).

Двою́родный. Восточнославянское: укр. *двою́рідний*, бел. *дваю́родны*. По КСРС впервые встречается в Актах, относящихся до юридического быта древней России, под 1622 г. Существовало в формах: *двоероден, двуродимый, двуродный*. Образовано путем сложения *двою* — формы род.-мест. п. двойств. ч. от *два* и прил. *родной* (Fraenkel Рецензия, 207; Фасмер, I, 489; КрЭС, 88; Buck, 119).

Бак, исходя из структуры слова (*двое+родный<род*

«семья»), определяет исходное знач. как «брат по второй линии» (Buck, 119). См. *род, два.*

Двоя́кий. Общеславянское: укр. *двоякий,* бел. *дваякі,* польск. dwojaki, словацк. dvojaký, каш. dwᵘoiak'ï, в.-луж. dwojaki, н.-луж. dwojaki, болг. *двояк,* макед. *двоjак,* с.-х. *двȍjāк,* словенск. dvoják (сущ.). Образовано с помощью суф. *-ак* от *двои* (см. *двое*) подобно *одинаковый* (см.). Ср. также *всякий, как, так.* См. Фасмер, I, 489.

Двугла́вый. Заимствовано из ст.-сл. яз., хотя впервые встречается в Словаре Поликарпова 1704 г. в форме *двоглавый.* О ст.-сл. происхождении говорит фонетический облик слова (сочетание *ла*), а также соответствующее ему в словообразовательном отношении греч. δικέφαλος, с которого и скалькировано данное слово. Первоначальное *о* вместо *у* из древней основы числительного *два* dvo-, проявлявшейся в косвенных падежах и в сложениях и затем заменившейся формой род.-мест. п. dvu- (см. Борковский, Кузнецов, 241, 244).

Ср. также *двоеглавныи,* отмеченное по КСРС в «Русском летописце» 1552—1563 гг., и вост.-слав. вариант *двоголовы* в «Повести о Соломоне», 1494 г.

— Укр. двогла́вий, двоголо́вий, бел. двухгало́вы, польск. dwugłowy, чешск. dvouhlavý, словацк. dvojhlavý, н.-луж. dwěgłowny, *болг.* двугла́в, с.-х. двȍглав, словенск. dvojhlavý.

Двуко́лка. Собственно русское. По КССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. Образовано с помощью суф. *-ка* от *двуколый* «двухколесный», сложносуффиксального образования на базе *дву-,* морфологизировавшейся формы род.-мест. п. дв. ч., и *коло* «колесо» (КрЭС, 88). См. *колесо.*

Славянские формы: укр. *двоко́лка,* бел. *двухко́лка,* польск. dwukółka, чешск. dvojkolka, словацк. dvojkolka, болг. *двуко́лка,* макед. *двоколка,* с.-х. *дво̑колица* — представляют собой аналогичные самостоятельные образования.

Двукра́тный. Вероятно, собственно русское. По КСРС впервые фиксируется в Письмах и бумагах Петра I под 1708 г. Образовано с помощью суф. *-ный* от ст.-сл. **двократъ** «два раза, дважды» (Срезневский, I, 641; Kurz, 533), представляющего сложение основы **дво-** числительного **два** (см. Борковский, Кузнецов, 244) и прил. **кратъ** (см. *кратный*). О появлении *у* на месте о см. *двуглавый.*

— Укр. двокра́тний, бел. двухкра́тны, польск. dwukrotny, н.-луж. dwakrotny, болг. двукра́тен, с.-х. двȍкратан.

Двули́чный. Вероятно, восточнославянское: укр. *двoли́чний.* В совр. знач., отмеченном в форме *дволичьныи* в памятнике XIV в. (Срезневский, III, Доп., 86), возникло лексико-семантическим

путем на базе *двоѥличьныи* «двуликий», которое сохраняется еще в XVI в. (см. Срезневский, I, 640), возможно, под влиянием *двоедушный* (см. *двоедушие*). Ср. также *двоꙗзычьныи* «лукавый» (Срезневский, III, Доп., 86). *Двоѥличьныи* «двуликий» заимствовано, очевидно, из ст.-сл. яз., где оно представляет словообразовательную кальку греч. διπρόσωπος: δι- «два», πρόσωπον «лицо».

Двуру́шник. Собственно русское. Одна из первых фиксаций — в «Петербургских трущобах» Крестовского (1864—1866 гг.) в знач. «нищий, просящий подаяние двумя руками» (Виноградов Из истории русской лексики, 6—8; Василевская Словосложение в русском языке, 94). Образовано от глагола *двурушничать* «пользуясь теснотою, в толпе, выставлять обе руки при выпрашивании милостыни» по модели *мошенник* и т. п.

Двуство́лка. Собственно русское. По КССРЛЯ встречается уже в очерке Данилевского «Беглые в Новороссии» (1862 г.). Образовано с помощью суф. *-ка* на базе словосочетания *двуствольное* ружье.

Двучле́н. Словообразовательная калька франц. binôme. Впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г.: *«двучлен* — то же, что бином» (САН 1847, I, 315). См. *бином.*

Де (частица). Генетически, вероятно, *общеславянское*; сохранилось др.-рус. *дѣи*, *деи*, укр. *ді* «именно, то есть»<«он говорит», польск. dzie «inquit», ст.-сл. **дѣкшили**, макед. *де*. Восходит к форме 3 л. ед. ч. глагола *дѣкати* «говорить», зафиксированного Срезневским (I, 802), утратившей грамматическое знач. и употреблявшейся при цитировании чужой речи, а потом и редуцировавшейся в фонетическом отношении (см. переходные формы: *дѣѥ* >*дѣи*>*дѣ*>*де*). См. Соболевский Лекции, 96; *Соболевский* Из истории рус. яз., 63; Горяев 1896, 87; Срезневский, I, 802; Berneker, I, 192; Преображенский, I, 209.

Дебарка́дер. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. Впервые встречается в «Объяснении 1000 иностранных слов...» 1859 г. (24) (хотя *дебаркирование* есть еще в Словаре Яновского 1803 г.).

Франц. débarcadère — тж (XVIII в.) образовано от глагола débarquer «выгружать», деривата от barque «лодка» (Gamillscheg, 292).

— Укр. дебаркадéр, бел. дэбаркадэ́р.

Дебати́ровать. Заимствовано из нем. или из франц. яз. в середине XIX в. Впервые фиксируется в Словаре иностранных слов 1861 г. (155).

Нем. debattieren, в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-овать*, представляет заимствование франц. débattre, о нем см. *дебаты.*

— Укр. дебатува́ти, бел. дэбатава́ць, польск. debatować, чешск. debatovati, словацк. debatovat', болг. дебати́рам, макед. дебати́ра, с.-х. дѐбатовати, словенск. debatírati.

Деба́ты. Заимствовано из англ. яз. в первой трети XIX в. Впервые фиксируется в «Карманной книжке для любителей чтения», 1837 г. (73). В пользу английского происхождения говорит следующее замечание при первой фиксации слова: «В английском парламенте так называют речи, которые говорят в пользу какого-либо предложения или против оного», а также употребление в англ. яз. формы мн. ч. данного слова в знач. ед. ч.: англ. debates «официальный отчет о парламентских заседаниях, спор, полемика», при наличии debate «дискуссия, дебаты».

Англ. debate заимствовано из ср.-франц. яз., где debat «спор» — дериват от ст.-франц. глагола debattre «спорить», префиксального производного от battre «бить, толочь» (<лат. batuere «бить»). См. Partridge, 41; Skeat, 157; Dauzat, 78, 229.

— Укр. деба́ти, бел. дэба́ты, польск. debaty, чешск. debata, словацк. debata, в.-луж. debata, н.-луж. debata, болг. деба́ти, макед. деба́та, с.-х. деба̀та, словенск. debáta.

Дебе́лый. Кроме вост.-слав. яз., встречается в южнослав. яз.: др.-рус. *дебелыи*, укр. *дебе́лий*, бел. *дзябёлы*, ст.-сл. **дебелъ**, болг. *дебе́л*, макед. *дебел*, с.-х. *дѐбео* «толстый, густой», словенск. débel. Образовано с помощью суф. *-ел-* от *доба* «пора, время» с одновременной межслоговой ассимиляцией (КрЭС, 89). Ср. ст.-сл. **доба** «благоприятное время», макед. *доба* «пора, время». Обыкновенно связывают с др.-прус. debikan «большой», др.-в.-нем. tapfar «тяжелый», ср.-в.-нем. tapfer, др.-исл. dapr «тяжелый, мрачный, скорбный» (Berneker, I, 182; Trautmann, 47; Falk — Torp, 1248; Горяев 1896, 87; Преображенский, I, 176; Фасмер, I, 490). Файст и Вальде относят сюда же лат. faber (Feist, 176—177; Walde, 264—265). Сюда же см. Specht, 124, который ставит ст.-сл. debelъ в ряд других образований с l-основой. Интересная концепция взаимосвязи слов славянской и германской групп выдвинута Мартыновым (156—157). См. *доблесть*, *удобный*, *добрый*.

Де́бет. Скорее всего, собственно русское. Впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. (I, 661), где трактуется как «лат. слово, в торговле употребляемое и значащее «должен», ставят оное в бухгалтерских книгах слева для означения долга» Возникло в результате как бы синтеза лексико-семантического и морфолого-синтаксического способов словообразования на базе лат. debet «должен», 3-го лица ед. ч. от глагола debere «быть должным». Семантически совр. знач. слова в рус. яз.

объясняется тем, что данное латинское слово писалось в бухгалтерских книгах на той стороне страницы, куда записывались долги. Закрепление в рус. яз. латинского глагола в качестве сущ. могло иметь место, поскольку в рус. яз. слово *дебет* как глагол не воспринималось, хотя знач. «должен» отражается еще в «Карманной книжке для любителей чтения», 1837 г. (74).

Возможно также, что в первоначальном знач. «должен» слово заимствовано через нем. посредство, так как в нем. яз. лат. debet «должен» в бухгалтерских книгах употреблялось с XVII в.; сущ. Debet *«долг» фиксируется лишь* с начала XX в. (Kluge, 123).

Лат. debere восходит к глаголу dehabere «иметь недостаток, пользоваться чем-л., принадлежащим другому», деривату с префиксом de «с, от» от habere «иметь». См. Walde, 222.

— Укр. де́бет, бел. дэ́бет, польск. debet, чешск. debet, словацк. debet, болг. деби́т, с.-х. дебет, словенск. débet.

Дебито́р. Заимствовано в первой трети XIX в. из франц. яз., о чем говорит орфография слова (*дебитер*) при первой его фиксации в «Карманной книжке...», *1837* г. (*74*), а также наконечное *ударение.*

Франц. débiteur — тж восходит к лат. debitor «должник», суффиксальному производному от глагола debere «быть должным». См. *дебет.*

— Укр. дебіто́р, бел. дэбіто́р, польск. debitor, словацк. debitor, болг. деби́тор, с.-х: дебитор, словенск. débitor.

Деблоки́ровать. Скорее всего, заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. Впервые фиксируется в Словаре иностранных слов Углова 1859 г. (55).

Нем. deblockieren, в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-овать,* представляет собой, в свою очередь, словообразовательное переоформление франц. debloquer, префиксального деривата от bloquer *«блокировать»,* о котором см. *блокировать.*

— Польск. deblokować, чешск. deblokovati, словацк. deblokovat', с.-х. деблокирати, словенск. deblokirati.

Дебо́ш. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху. Впервые отмечается в составе суффиксальных образований *дебошан* и *дебошство* в Архиве князя Куракина 1714 г. (Смирнов, 99), в форме *дебош* впервые фиксируется только в Письмовнике Курганова 1769 г. (391).

Сущ. *дебош* представляет заимствование франц. débauche «разврат, разгул» (*Фасмер, I, 490*), деривата от débaucher «развращать, сманивать с работы» (Dauzat, 229), которое, по мнению Гамильшега (Gamillscheg, 331), восходит к ст.-франц.

desbochier «оставлять работу», производному от ébaucher «набрасывать» (т. е. «что-то создавать»).

Отмеченное Смирновым (см. выше) *дебошан* представляет собственно русское производное с помощью суф. *-ан* от франц. débaucher (ср. *горлан* — дериват от *горлать*) и *дебошство* — словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-ство* франц. débauche «разгул».

— Укр. дебóш, бел. дэбóш, болг. дебóш.

Дебоши́р. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые в форме *дебошёр* отмечается в Словаре Яновского 1803 г. Совр. форма впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г. (I, 377).

Сущ. *дебошёр* представляет заимствование франц. débaucheur «совратитель, развратитель», деривата от débaucher (см. *дебош*).

В совр. *дебошир и*, возможно, такого же характера, как и в *дезертир* (см.).

— Укр. дебоши́р, бел. дэбашы́р.

Де́бри. Общеславянское: укр. *дебрь*, польск. dziebra, ст.-польск. debrz, чешск. debř, словацк. debra, ст.-сл. **дьбрь, дъбрь,** болг. *дéбри*, словенск. debər. Праслав. *dьbrь<*dъbrъ является образованием с помощью суф. -rь (Meillet Études, 408) от основы *dъb-, родственной лит. dubùs «глубокий», латышск. dubra «лужа», гот. diups «глубокий», нем. tief «глубокий» и т. д., восходящим к и.-е. *dheu-b- «глубокий», о котором см. Pokorny, 263—265. Таким образом, первоначальное знач. можно определить как «ущелье, яма». См. *дно, дупло.* См. также Фасмер, I, 490; Преображенский, I, 176; Горяев 1896, 87; КрЭС, 89; Sławski, 143; Machek, 82; SA, 20; Brückner, 86; Holub — Kopečný, 97. Признаваемая многими генетическая связь с греч. τάφρος «яма, ров» Фасмером отвергается (Фасмер, I, 490; Boisacq, 334).

Дебю́т. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Соколова 1834 г.

Франц. début «начало, дебют» (первоначально «первый выстрел по мишени») образовано от глагола débuter «впервые выступать, начинать, делать первый шаг», деривата от but «цель». См. Gamillscheg, II, 294; Dauzat, 230; Фасмер, I, 490. В фонетическом оформлении данного слова в рус. яз. произошла контаминация франц. графики (*т* на конце слова) и произношения (*ю* перед *т*).

— Укр. дебю́т, бел. дэбю́т, польск. debiut, чешск. debut, словацк. debut, болг. дебю́т, с.-х. дѐби̑, словенск. debut.

Дебюта́нт. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. Впервые встречается в «Карманной книжке...», 1837 г. (74).

Франц. débutant «дебютант, начинающий, новичок» — суффиксальный дериват от débuter. См. *дебют.*

— Укр. дебюта́нт, бел. дэбюта́нт, польск. debiutant, чешск. debutant, словацк. debutant, болг. дебюта́нт, макед. дебита́нт, с.-х. дебитант, словенск. debitánt.

Дебюти́ровать. Скорее всего, заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Соколова 1834 г.

О франц. débuter, в рус. яз. словообразовательно переоформленном с помощью суф. *-овать*, см. *дебют.*

Менее вероятно предположение Фасмера (Фасмер, I, 491) о возможности нем. происхождения слова.

— Укр. дебютува́ти, бел. дэбютава́ць, польск. debiutować, чешск. debutovati, словацк. debutovat', болг. дебюти́рам, макед. дебити́ра, с.-х. дебитирати, словенск. debitirati.

Де́ва. Общеславянское: др.-рус. *дѣва,* укр. *дiва,* бел. *дзе́ва,* польск. диал. dziewa, чешск. (поэт.) děva, словацк. (устар.) deva, полаб. déva, ст.-сл. **дѣва,** болг. *де́ва,* с.-х. *де́ва, дје́ва,* словенск. déva. Представляет собой древнее субстантивированное прил., образованное с помощью суф. -va от doiti<и.-е. *dhēi «корми́ть грудью», к которому восходит также рус. *дети.* См. Преображенский, I, 207; Feist, 113; Vaillant RES, 1938, XVIII, 137; Berneker, I, 197; Трубачев Термины родства, 115; SA, 19; Фасмер, I, 491; Buck, 90; КрЭС, 89; Sławski, 200. На первоначальную адъективность слова указывают формы ст.-сл. **дѣвая** (Вайян Руководство по старославянскому языку, 200) и рус. *дѣвая* «девственница» (Даль 1880, I, 508). Родственно греч. θῆλυς «женский» и лат. femina «женщина» (Pokorny, 241—242; Фасмер, I, 491); сюда относится также соответствующее и в словообразовательном отношении минойское têva (Георгиев Проблемы минойского языка, 24). Ср., однако, мнение Черных (Очерк русской исторической лексикологии, 26), который считает слово *дѣва* по корню чуждым другим и.-е. яз. (см. Исаченко ВЯ, 1957, 3, 122; Трубачев Краткие сообщения Института славяноведения, 1956, 25, 98).

Суф. -va<-u̯ā, непродуктивный в славянский период, выделяется Преображенским лишь в трех словах: *дева, диво, пиво* (Преображенский, I, 207); Трубачев выделяет его еще в следующих: *сьr̥-vь, *kor-va (Трубачев Термины родства, 116).

Маловероятна этимология, предлагаемая Махком, сопоставляющим слав. děva с др.-инд. vēti «мечтать (о рождении детей)» и представляющим себе эту форму как результат сокращения *děvojna>děvoja>děva (Machek, 85). Первоначальное знач. разными учеными определяется по-разному: Вондраком — как «ребенок женского пола» (Vondrák, I, 163); Бер-

некером и Брюкнером — как «кормящая» (Berneker, I, 197; Brückner, 111). Трубачев, исходя из того, что суф. -v- имел знач. потенции, способности, определяет знач. сущ. *дева* как «способная кормить своих детей» (Трубачев Термины родства, 116). Знач. «не вступившая в брак» вторичное и менее древнее. См. *доить, дети.*

Девальва́ция. Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Березина 1875 г.

Нем. Devaluation, Devalvation, франц. dévaluation — искусственное суффиксальное образование на базе лат. de «вниз» и valere «иметь цену» (Sł. wyr. obc., 151). См. *валюта.*

— Укр. девальва́ція, бел. дэвальва́цыя, польск. dewaluacja, чешск. devalvace, словацк. devalvácia, болг. девалва́ция, с.-х. девалвациjа, словенск. devalvácija.

Де́верь (брат мужа). Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *дѣверь*, укр. *ді́вер*, бел. *дзе́вер, дзевярь* «муж сестры», ст.-польск. dziewierz, чешск. deveř, словацк. dever, ст.-сл. **дѣверь**, болг. *де́вер*, с.-х. *девер* «шафер; деверь», *djевêр*, словенск. devêr; др.-инд. dēvár-, арм. taigr, греч. δαήρ<*δαιτηρ, лат. lēvir, др.-в.-нем. zeihhur, англосакс. tācor — восходят к и.-е. *dāiu̯ēr «брат мужа» (Горяев 1896, 87; Преображенский, I, 176; Berneker, I, 198; Trautmann, 43; Mühlenbach—Endzelin, I, 484; Pokorny, 179; Walde — Hofmann, I, 787; Machek, 85; Капанцян Lingua posnaniensis, 1953, IV, 4; Austin Language, 1958, XXXIV, 2, 207; Specht, 88, 170; Мейе, 48). Большинство ученых относят сюда же лит. dieverìs, латышск. dìeveris. Однако Трубачев вслед за Шпехтом считает это малоубедительным и вслед за Ягичем склоняется к мнению о заимствовании этих форм из слав. яз. (Трубачев Термины родства, 134—135; Specht Zur baltisch-slavischen Spracheinheit, 249—250; Jagić AfslPh, 1898, XX, 369; к этому же см. Булыгина и Шмелев ВЯ, 1956, 6, 143).

Деви́з. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху. Впервые отмечается в «Истории об орденах» Пекарского (1710 г.) в знач. «изречение на гербе»: «о *девизах* (или писаниях изображенных) кавалерских», а также у Аничкова (1769 г.): «герб увенчан с *девизом*» и Карамзина: «*Девиз* Академии есть муза истории» (Hüttl-Worth, 68). Совр. знач. получает также, вероятно, под влиянием франц. источника в начале XIX в. (см. Словарь языка Пушкина, I, 605).

Франц. devise «лозунг» (с XVII в.) < «изречение на гербе» < «участок, место на гербе (для изречения)». В последнем знач. devise — дериват от ст.-франц. deviser «делить, распределять, размещать» (совр. знач. «рассуждать, рассказы-

вать» с XV в.), восходящего к вульг.-лат. devisare <divisare, интенсиву к лат. dividere «делить, размещать», а также «покрывать выпуклыми украшениями», откуда геральдическая семантика у сущ. devise. См. Bloch—Wartburg, 184; Dauzat, 243; Gamillscheg, 312; Kluge, 129.

Но можно допустить, что франц. devise восходит к средневек.-лат. divisa «отличительный знак» (Sł. wyr. obc., 151), субстантивированному прич. от глагола dividere.

Оформление слова в рус. яз. по м. р. вместо ж. р. в языке-источнике связано с франц. произношением devise [dəwiz].

— Укр. девíза, бел. дэвíз, польск. dewisa, чешск. devisa, словацк. devíza, болг. деви́з, с.-х. деви̏за, словенск. devîza.

Деви́ца. Общеславянское: др.-рус. *дѣвица,* укр. *дівúця,* польск. dziewica, чешск. děvica, словацк. dievča, каш. ʒévica, болг. *деви́ца,* с.-х. *дȅвица,* ст.-с.-х. *дѣвица.* Праслав. *děvica образовано с помощью суф. -ica от děva (Sławski, 199; Мижевская Суффиксальные образования существительных женского рода в древнерусском языке, 173). Мнение, что суф. -ica служил для образования сущ. ж. р. только от соответствующих сущ. муж. р. (см. Doroszewski, 135—139, который возводит польск. dziewica к несуществовавшему сущ. dziewic), ошибочно (ср. хотя бы *горлица, белица* и др.).

Сравнение слав. děvica с др.-инд. dēvī́ «богиня» (Rozwadowski Quaestiones grammaticae et etymologicae, I, 418) отклоняет уже Ягич (Jagić Рецензия, 434).

Деви́чник. Собственно русское. Впервые фиксируется в Лексиконе рукописном I половины XVIII в. (85). Является сложносуффиксальным образованием на базе *девич-вечер* «прощальная вечеринка с подругами, устраиваемая накануне брака в доме невесты» (ср. укр. *дівúч-вéчір,* болг. *деви́чина вечéря*).

Дéвка. Известно в вост.- и зап.-слав. яз.: укр. *дéвка,* бел. *дзéўка,* польск. dziewka, чешск. dívka, словацк. dievka, каш. ʒèvka, в.-луж. dźowka «дочь», н.-луж. dźěwka, źowka «дочь», полабск. devka. В южнослав. яз. представлены формы, усложненные суф. -oj-: болг. *девóй-ка,* с.-х. *djeвoj-ка* (о них см. Трубачев Термины родства, 115). Образовано с помощью уменьш.-ласк. суф. *-к-* от *дева* (см.). Впоследствии утратило оттенок субъективной оценки. Ср. еще у Срезневского (I, 781): *«дѣвка* — девушка, невеста, дочь»; у П. Берынды: «девица, панна». Однако уже в это время существовало знач. «развратная женщина» (по КСРС впервые встречается в Документах о торговле с Московским государством XVI—XVII вв.). Появление у слова *девка* знач. «служанка» относится к XVIII в. (Соболева Из истории общественно-политической лексики XVIII в., 146). Ана-

логичный процесс семантического изменения пережило польск. dziewka — от «панны» до «уличной девки» (Łoś Gramatyka polska, II, 237).

Де́вственный («нетронутый, невозделанный»). Собственно русское. В указ. знач. является фразеологически связанным и выступает в сочетании со словами типа *лес, снег, почва, плева* (анат.). Впервые отмечается в Словаре АН 1895 г. (I, 1225). Возникло лексико-семантическим путем на базе *девственный* «непорочный, целомудренный» < ст.-сл. **дѣвьствьнъıи** «девичий» (SA, 19; Kurz, 546; Срезневский, I, 782), деривата от сущ. **дѣвьство** «девичество» (SA, 19; Срезневский, там же), образованного с помощью суф. **-ьство** от **дѣва**. Ср. *детство, отрочество.*

Де́вушка. Собственно русское. По КСРС впервые встречается в Сборнике выписок из архивных бумаг о Петре Великом под 1681 г. Образовано с помощью уменьш.-ласк. суф. *-ушка* от *дева.* Слово утратило этот оттенок и превратилось в нейтральное наименование молодой особы женского пола.

Каш. ʒèwuška — омонимичное рус. *девушка* образование от ʒèwuxa (Ramult, 33).

Девяно́сто. Представлено только в вост.-слав. яз.: др.-рус. *девѧносто*, укр. *дев'яно́сто*, бел. *дзевяно́сто.* Восходит к праслав. диал. *devenosъto, образованному сложением архаической основы числительного *deven- без расширителя -t (из *neu̯n̥>*neven>*deven-, ср. лит. devýni, лтш. devìni) и *sъto. Имеет полные соответствия в лат. nonaginta и греч. ἐνενήκοντα «девяносто» и реконструируется как и.-е. *neu̯enek̑m̥ta (Трубачев Проспект, 44—46; Prusik Slavische miscellen, 599; Mikkola Urslavische Grammatic, I, 69; Фасмер, I, 492; Vaillant Gramm. comp., II, 642, 645). Наряду с *девѧносто* до конца XIV в. употреблялась общая с другими слав. яз. форма *девѧтьдесѧть*, отмеченная Срезневским (Срезневский, I, 651) (ср. укр. *дев'ятьдеся́т*, польск. dziewięćdziesiąt, чешск. devadesát, в.-луж. dźewjećdzesat, н.-луж. źewešźaset, ст.-сл. **девѧтьдесѧть**, болг. *деветдесе́т*, с.-х. *деведе̏се̑т*, словенск. devêtdeset, восходящие к праслав. *devętь desętъ). Соболевский объясняет и.-е. форму у вост. славян тем, что русские в древности считали девятками (Соболевский Заметки по славянской морфологии, 451—453; сюда же Berneker, I, 189; Vaillant BSL, 1950, XLVI, 2, 178), с чем не согласен Унбегаун, который утверждает, что такой счет у славян вторичен (Unbegaun BSŁ, 1954, L, 2, 170).

Менее вероятно объяснение Ржиги рус. *девяносто* из *девять до ста* с изменением *д>н*, как в *кажный>каждый* (Ржига Этимология слова *девяносто*, 1—5). Этой же точки зрения в основном придерживается Ягич, беря за исходную форму *девять*

до ста или *девять на сто* (Jagić AfslPh, XXXI, 233). Склоняются к этой же точке зрения и авторы КрЭС: «*Девяносто*, вероятно, из *девять до ста*, т. е. *девять десятков* до сотни. Из *девять до ста* в результате расподобления согласных и под влиянием *девятнадцать* — *девяносто*» (КрЭС, 89). Эндзелин принимает за исходную форму *dese-do-suta, которая в результате диссимиляции перешла в **десяносто*, а эта форма, ставши этимологически непонятной, переходит в *девяносто* (Endzelin Lingua posnaniensis, 1949, I, 3—4; Карпенко Історія східнослов'янського числівника дев'яносто, 107—115).

Девятна́дцать. Собственно русское. В памятниках появляется с XIV в. (Багрянский Сложные и составные числительные, 14; Дровникова К периодизации числительных, 168). Ср., однако, параллельное употребление еще в Лексиконе рукописном I половины XVIII в.: «*девятьнадесят* или *девятнадцать*» (85). Образовалось лексико-синтаксическим способом словообразования в результате сращения *девять на десяте* буквально «девять сверх десяти» с дальнейшей редукцией последнего элемента. См. Багрянский Сложные и составные числительные, 14; Савицкая Имя числительное, 179; КрЭС, 89.

Другие слав. яз. пережили аналогичные процессы.

Де́вять. Общеславянское: др.-рус. *девѧть*, укр. *де́в'ять*, бел. *дзе́вяць*, польск. dziewięć, чешск. devět, словацк. deväť, каш. ʒvjąc, в.-луж. dźewjeć, н.-луж. źewjeś, полабск. devāt, ст.-сл. девѧть, болг. *девет*, макед. *девет*, с.-х. *дȅвēт*, словенск. devêt. Если считать, что слав. -t- может восходить также к и.-е. *-tis, тогда праслав. форма будет иметь точные соответствия в таких яз., как др.-инд. navatíḥ, авест. navaiti-, др.-исл. niund, греч. ἐννέα (Schulze KZ, XLII, 27; Trautmann, 198; Torp, 295; Фасмер, I, 492—493; Sławski, 199). См. *девятый*. Праслав. *devętь образовано с помощью тематического суф. от *devętъ «девятый» (Miklosich Vergleichende Grammatic, II, 55). Преображенский (I, 177) считает *девять* субстантивированной формой от *девятый*. См. *восемь*.

Девя́тый. Общеславянское, имеющее точные соответствия в балт. яз.: др.-рус. *девѧтыи*, укр. *дев'я́тий*, бел. *дзевя́ты*, польск. dziewiąty, чешск. devátý, словацк. deviaty, в.-луж. dźewjaty, н.-луж. źewjety, ст.-сл. девѧтъ, болг. *деве́ти*, с.-х. dèveti, словенск. devéti; лит. deviñtas, латышск. devītais, др.-прус. newīnts. Родственно др.-инд. náva «девять», авест. nava «девять», арм. inn «девять», греч. ἔνατος «девятый», лат. novem «девять», др.-иранск. nōi «девять», гот. niunda «девятый», др.-в.-нем. niun «девять» (Pokorny, 318—319; Фасмер, I, 492; Горяев 1896, 87; Преображенский, I, 177; Berneker, I, 189; Trautmann, 198; Torp, 295; Отрембский Славяно-балтийское языковое единство,

42). Считают, что начальное d (вместо исконного n) в славяно-балтийских формах появилось в результате диссимиляции с внутренним n (Schulze KZ, XLII, 27; Berneker, I, 189; Эндзелин Славяно-балтийские этюды, 88—89). Другие придерживаются мнения о появлении начального d под влиянием *десять* (Преображенский, I, 177; Jakobson KZ, 1926, XLIV, 99; Fraenkel Die Baltischen Sprachen, 30; Meillet—Vaillant La Slave commun, 35; Machek, 85).

В этом слове видят родственную связь с и.-е. *neu̯o- «новый», так как считают, что с девяти начинается новый отсчет, и основывают свою точку зрения на том, что и.-е. форма *oktṓ «восемь» — двойственного числа и свидетельствует о древнем счете четверками. См. Walde — Hofmann, 2, 180; Uhlenbeck, 144; Преображенский, I, 177; Pokorny, 319; Feist, 378—379; Meillet Études, 289; а также Jakobson KZ, 1926, XLIV, 99.

Дегаза́тор. Вероятно, собственно русское. По КССРЛЯ впервые встречается в газете «Правда» от 14 ноября 1933 г. Образовано с помощью суф. *-ор* от *дегазация.* Последнее, отмеченное в назв. книги В. Федорова «*Дегазация* и как ее производить», 1931 г., является также собственно русским суффиксальным производным от *дегазировать*, представляющего переоформление франц. dégazer, префиксально-суффиксального деривата от gaz «газ».

— Укр. дегаза́тор, бел. дэгаза́тар, болг. дегаза́тор, словенск. degazácija.

Дегенера́т. Заимствовано как специальный медицинский термин из языка ученой латыни (ср. франц. dégénéré, нем. Degenerierte) в конце XIX в. По КССРЛЯ впервые отмечается в письме Чехова Россолимо от 8 августа 1898 г. («Посылаемый пациент страдает навязчивыми идеями. Это *дегенерат*»).

В ученой латыни degeneratus «дегенерат» представляет субстантивированное страдат. прич. прош. врем. от глагола degenerare «вырождаться», производного от generare «рождаться», деривата от genus «род».

В совр. рус. яз. получило еще перен. знач.

См. *ген, генетика.*

— Укр. дегенера́т, бел. дэгенера́т, польск. degenerat, чешск. degenerát, словацк. degenerovaný človek, болг. дегенера́т, макед. дегене́рик, словенск. degeneríranec.

Дегенерати́вный. Собственно русское (ср. нем. degeneriert, франц. dégénérescent, англ. degenerate). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. словаре Брокгауза и Ефрона 1893 г. Образовано от *дегенерация* (см.) с помощью суф. *-ивн-* по аналогии со словами *административный — администрация* (см.), *интуитивный — интуиция* (см.) и под. Ср. *дегенератный*, см. *дегенерат.*

— Укр. дегенератйвний, бел. дэгенератыўны, польск. degeneratywny, чешск. degenerovaný, словацк. degeneratívny, болг. дегенератйвен, макед. дегенерйран, словенск. degeeríran.

Дегенерйровать. Заимствовано из нем. яз. в первой трети XX в. По КССРЛЯ впервые фиксируется в журнале «Северные записки», 1915, № 11.

Нем. degenerieren, словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-овать*, восходит к лат. degenerare, о котором см. *дегенерат*.

— Укр. дегенерувáти, бел. дэгенеравáць, польск. degenerować, чешск. degenerovati, словацк. degenerovat', болг. дегенерйрам, макед. дегенерйра, с.-х. дегенѐрисати, словенск. degenerírati.

Дёготь. Вероятнее всего, заимствовано из лит. degùtas «деготь», деривата от глагола dègti «гореть». См. Mikkola Berührungen, III, 121; Преображенский, I, 177; Фасмер, I, 493; Карский РФВ, XLIX, 18; Sławski JP, XXXIV, 2, 135; Fraenkel LEW, 86; КрЭС, 89. По этой концепции зап.-слав. (польск. dziegieć, ст.-чешск. dehet, словацк. deht) также считаются заимствованиями из балт. яз. Унбегаун, полагая слово *деготь* редким, относит его распространение в рус. яз. к XVI в. (Unbegaun La langue russe, 70—71). Однако по КСРС слово — в формах *дехоть* и *декоть* — встречается в Грамотах и других Актах XIV и XV вв., и уже к XV в. оно было заимствовано из рус. яз. в ср.-н.-нем. яз. (Бильфельдт Исторические предпосылки проникновения рус. слов в нем. яз., 31—32).

Менее вероятно мнение об исконном генетическом родстве слав. и балт. слов, которого вслед за Брюкнером придерживаются некоторые другие этимологи, подкрепляя свою точку зрения ссылками на такие формы, как лит. dègti «гореть», латышск. degt, др.-инд. dáhati «горит», лат. foveo «согреваю», греч. θεπτανός. См. Brückner AfslPh, XX, 518; Berneker, I, 182; Trautmann, 49; Mühlenbach—Endzelin, 1952, VIII, 4, 388. См. также Горяев 1896, 87. Однако Фасмер справедливо соотносит эти формы с рус. *жечь* (I, 335).

Маловероятен также аргумент Бернекера, привлекающего сюда же ст.-чешск. dehna «черт», dahnčti «тлеть, гореть», эта связь, видимо, вторична, если учесть закономерности называния духов. См. Berneker, I, 182, 199; Фасмер, I, 493.

Деградáция. Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 99). Впервые отмечено в Полном собрании законов (V, № 2671) в знач. «разжалование, лишение чинов» (Смирнов, 99).

Совр. знач. «упадок» — под влиянием аналогичного знач. у слова в зап.-евр. яз., оно появляется только в XX в. —

впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1935 г. (I, 669), ср. старое знач. еще в Словаре Стояна 1915 г. (145).

Польск. degradacja — заимствование лат. degradatio «разжалованье, постепенное понижение», суффиксального производного от ср.-лат. degradare «спускаться» (ССРЛЯ, III, 643), образованного с помощью префикса de- «вниз» от gradior «шагать». Последнее — дериват от gradus «шаг, ступень».

— Укр. деградáція, бел. дэградáцыя, польск. degradacja, чешск. degradace, словацк. degradácia, болг. деградáция, макед. деградациjа, с.-х. деградáциjа, словенск. degradácija.

Деградúровать. Заимствовано в знач. «разжаловать» из нем. яз. в середине XIX в. Впервые фиксируется в Словаре иностранных слов 1861 г. (157). Совр. знач. «вырождаться» появляется под влиянием нем. degradieren «лишать чина, деградировать», франц. se dégrader «деградировать» (при dégrader «разжаловать») в первой трети XX в., впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1935 г. (I, 669—670), хотя Авилова (130) и Сорокин (154) говорят о наличии у слова отвлеченного знач. еще в 60-е годы XIX в. (ср. *деградировать* «понижать» в Словаре Орлова 1884 г., II, 206).

Нем. degradieren «лишать чина» представляет заимствование франц. dégrader — тж, восходящего к ср.-лат. degradare «спускаться», о котором см. *деградация*.

Данный глагол вытесняет известный еще с эпохи Петра I глагол *деградовать* «разжаловать», отмечаемый по КСРС под 1714 г. в Бумагах Шереметьева. Последний заимствован из польск. яз., где degradować имеет своим источником тот же латинский глагол degradare (см. Sł. wyr. obc., 141).

— Укр. деградувáти, бел. дэградавáць, польск. degradować, чешск. degradovati, словацк. degradovat', болг. деградúрам, макед. деградúра, с.-х. дѐградовати, словенск. degradírati.

Дегустáтор. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. По КССРЛЯ впервые отмечено в газете «Новое время» № 8034 за 1898 г.

Франц. dégustateur — суффиксальное производное от déguster. См. *дегустация*.

— Укр. дегустáтор, бел. дэгустáтар, польск. degustator, словацк. degustátor, болг. дегустáтор, словенск. degustátor.

Дегустáция. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. Впервые в знач. «прием для определения добротности вин и коньяка» встречается в Словаре иностранных слов Майданова и Рыбакова 1907 г. (248).

Франц. dégustation — суффиксальный дериват от déguster «дегустировать», восходящего к лат. degustare «отведы-

вать, пробовать», префиксальному производному от лат. gustare — тж.

— Укр. дегуста́ція, бел. дэгуста́цыя, польск. degustacja, чешск. degustatio, словацк. degustácia, болг. дегуста́ция, с.-х. дегустациjа, словенск. degustácija.

Дегусти́ровать. Заимствовано в первой трети XX в. из франц. яз., о чем говорит также устар. произношение слова (*дегюстировать* — ССРЛЯ, III, 643). По КССРЛЯ встречается в «Современной идиллии» Салтыкова-Щедрина (1877—1883 гг.) и у Мамина-Сибиряка в романе «Приваловские миллионы», 1883 г.

О франц. déguster, в рус. яз. словообразовательно переоформленном с помощью суф. *-овать*, см. *дегустация*.

— Укр. дегустува́ти, бел. дэгустава́ць, словацк. degustovat', болг. дегусти́рам, с.-х. дегустирати, словенск. degustírati.

Дед. Общеславянское: др.-рус. *дѣдъ*, укр. *дід*, бел. *дзед*, польск. dziad, чешск. děd, словацк. dedo, ded, каш. ǯôd, в.-луж. dźěd, н.-луж. žěd «старик», ст.-сл. дѣдъ, болг. *дядо*, с.-х. *дед, дjед*, словенск. déd. Восходит к и.-е. форме *dhēdh-, которую продолжают также греч. τήθη «бабка», θεῖος «дядя» (Vondrák, I, 56; Berneker, I, 191; Trautmann, 47; Mühlenbach—Endzelin, I, 461; Meillet Études, 235; Преображенский, I, 207; Фасмер, I, 494; Sławski, 189; Ильинский Праславянская грамматика, 56; Трубачев Славянские термины родства, 69). Преображенский (там же) относит сюда же герм. диал. deite, teite «отец, старик».

Лит. dėdẽ «дядя», обычно относившееся сюда же в качестве равноправной параллели, Фасмер вслед за Френкелем считает заимствованием из бел. *дзя́дзя* (Fraenkel Baltoslavica, I, 217; Фасмер, I, 494). Лит. diẽdas «старик» заимствовано из слав. яз. (Berneker, I, 191; Skardžius, 64). Считается словом детского языка (ср. *мама, папа, тетя*), образованным редупликацией *de с последующим переоформлением второго слога по образцу слов м. р. (Преображенский, I, 207; Фасмер, I, 494; Sławski, 189; Machek, 82; КрЭС, 90). Ср. турецк. dädä «дед; батюшка» (Радлов, 3, 1682). Розвадовский восстанавливает первоначальное знач. как «старый человек, занимающий почетное место в семье» (Rozwadowski Semazjologia, 82). В Словаре Голуба и Копечного предположительно оно определяется как «праотец, предок» (Holub—Kopečný, 97—98). О неисконности знач. «дед» для праслав. *dědъ и о связи называния отца и деда более подробно см. Трубачев Славянские термины родства, 68—69.

Дедукти́вный. Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце XIX в.

Впервые встречается в Полном орфографическом словаре Ромашкевича 1893 г. (27).

Нем. deductiv — заимствование франц. déductif, суффиксального производного от лат. deducere, о котором см. *дедукция*.

В рус. яз. *дедуктивный* вытеснило существовавшее ранее собственно русское прил. *дедукционный* (см. СИС 1861 г., 157; Словарь Михельсона 1877 г., 172 и др.).

— Укр. дедуктйвний, бел. дэдуктыўны, польск. dedukcyjny, чешск. deduktivní, словацк. deduktívny, болг. дедуктѝвен, с.-х. дедуктивна (метода), словенск. deduktivna (metoda).

Деду́кция. Вероятно, заимствовано из польск. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Польск. dedukcja представляет заимствование лат. deductio «выведение, доказательство», суффиксального производного от deducere «выводить», префиксального деривата от ducere «думать, вести». Ср. *вывод*.

— Укр. деду́кція, бел. дэду́кцыя, польск. dedukcja, чешск. dedukce, словацк. dedukcia, болг. деду́кция, с.-х. дедукциjа, словенск. dedúkcija.

Дё́душка. Собственно русское. По КСРС впервые встречается в Актах, относящихся до юридического быта Древней России, под 1681 г. Образовано с помощью уменьш.-ласк. суф. *-ушка* от *дед* «отец матери или отца». См. указание на ласкательный оттенок в Лексиконе 1762 г.: «*дедушка* — cher grand père (I, 179). В совр. рус. яз. слово утратило оттенок ласкательности и превратилось в нейтральный термин родства.

Дееприча́стие. Собственно русское. Термин введен Смотрицким в «Грамматике» (1619 г.). Образовалось в результате сложения частицы *дее* (<*дѣе*, от *дѣяти* «делать») со словом *причастие*. См. КрЭС, 90; Баймут Пути возникновения... грамматической терминологии славян, 14.

Дееспосо́бный. Словообразовательная калька нем. handlungsfähig «способный действовать». Вошло в употребление в середине XIX в. См. Сорокин, 168, 39. Ср. также укр. *дiє́здáтний*, бел. *дзеяздóльны*, болг. *дееспосóбен*.

Дежа́. Общеславянское: укр. *діжá*, бел. *дзежа*, польск. dzieża, ст.-чешск. diežě, чешск. díže, díž, словацк. dieža, н.-луж. dźěžka «бочонок», źěža, в.-луж. džěža, с.-х. диал. *дижва*. Праславянское *děža<*děz-iā восходит к и.-е. *dhoiĝh-i̯ā, деривату от dheiĝh- «месить глину, лепить, строить», о котором см. Pokorny, 244—245; а также Горяев 1896, 87; Преображенский, I, 177—178; Berneker, I, 198; Mühlenbach—Endzelin, I, 487; Walde—Hofmann, I, 501—507; Feist, 114, 119; Brückner, 112;

Sławski, 201; Фасмер, I, 494; Torp, 206; Boisacq, 949—950; Сравнительная грамматика германских языков, II, 20; Топоров ВСЯ, 3, 116. С и.-е. *dhoiĝhā- «месить; создавать» в Словаре Голуба—Копечного сопоставляется форма др.-англ. hlaefdige «женщина, замешивающая тесто», откуда выводится современное *леди* (см.) — Holub—Kopečný, 102. См. *здание, созидать*. Махек считает возможным генетическое родство со словом *тесто* (Machek, 88).

Маловероятно мнение Корбута о заимствовании польск. dzieża из баварск. döse (Korbut, 463). Зубатый считает вероятным обратное — немецкое из слав. яз. — заимствование (Zubatý Studie a články, II, 94).

Лит. dieška заимствовано из слав. яз. (Skardžius, 64).

Дежу́рить. Собственно русское. Встречается начиная с эпохи Петра I (Фасмер, I, 494). Образовано с помощью суф. ***-ить*** на базе франц. de jour в выражении être de jour «быть на дежурстве» (être «быть», de — предлог, jour «день»). См. САН 1895, I, 995; Фасмер, I, 494. См. *дежурный*. См. также *ажур* («порядок»), *журнал, журфикс*.

— Укр. дежу́рити, бел. дзяжу́рыць, польск. dyżurować, болг. дежу́ря, макед. дежура, с.-х. дежу́рати, словенск. dežúrati.

Дежу́рный. Собственно русское. Появляется в Петровскую эпоху (Смирнов, 99; Фасмер, I, 494). Образовано с помощью суф. *-н-* на базе франц. de jour (КрЭС, 90), представляющего собой эллипсис выражения être de jour «быть на дежурстве». См. также Горяев 1896, 88; Фасмер, I, 494; Cihac, 93, которые трактуют это слово как непосредственное заимствование из франц. яз.

— Укр. дежу́рний, бел. дзяжу́рны, польск. dyżurny, болг. дежу́рният, макед. дежурен, с.-х. дѐжӯран.

Дезабилье́. Заимствовано из франц. яз. в середине XVIII в. Впервые по КССРЛЯ отмечается в «Записках» Болотова в главе, написанной в 1764—1765 гг.

Франц. déshabillé — тж возникло морфолого-синтаксическим путем на базе déshabillé «раздетый», префиксального производного от habillé «нарядный, парадный», деривата от habiller «одевать», развившего данную семантику из «украшать» в результате народноэтимологического сближения с франц. habit «одежда». Глагол habiller, первично «делать подходящим», образован от ст.-франц. abile «подходящий», деривата от abiller «обрубать сучья у дерева», восходящего к ст.-франц. bille «ствол дерева, бревно» (Gamillscheg, 502).

— Укр. дезабільє́, бел. дэзабільё, польск. dezabil, чешск. déshabillé, с.-х. дезабиjе.

Дезавуи́ровать. Заимствовано из франц. яз. или нем. яз. в первой трети XX в. По КССРЛЯ впервые отмечается у В. И. Ленина в Письме ЦК РСДРП от 28 июля 1905 г. (Ленин Соч., VIII, 21).

Нем. desavouiren, в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-овать*, представляет заимствование франц. désavouer «отрекаться, отказываться, выражать неодобрение», префиксального производного от avouer «сознаваться в чем.-л., признавать», восходящего к лат. advocare «призывать на помощь» (Dauzat, 64). См. *адвокат*.

— Укр. дезавуї́рувати, бел. дэзавуіравацъ, польск. dezawuować, чешск. desavouovati, словацк. dezavovat', болг. дезавуи́рам, с.-х. дезавуирати, словенск. dezavuírati.

Дезерти́р. Заимствовано из франц. или нем. яз. в конце XVII в. (Фасмер, I, 494). В рус. яз. отмечается с 1697 г. (Фасмер, I, 494).

Нем. Deserteur представляет заимствование франц. déserteur. Последнее, по Гамильшегу (Gamillscheg, 309), восходит к лат. desertor «беглец, изменник», по Доза (Dauzat, 240), является дериватом от глагола déserter (см. *дезертировать*).

В рус. яз. рядом словарей XIX в. отмечается в форме *дезертер* (СИС 1861 г., 77; СИС 1884 г., 12; Новый словотолкователь 1878 г., 274 и др.), которая отвечает языку-источнику. Относительно *-ир* вместо *-ёр* см. Фасмер (I, 494).

— Укр. дезерти́р, бел. дэзерці́р, польск. dezerter, чешск. desertér, словацк. dezertér, в.-луж. dezerter, болг. дезертьо́р, макед. дезерте́р, с.-х. дезѐртӗр, словенск. dezertêr.

Дезерти́ровать. Заимствовано из нем. или франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г.

Нем. desertieren, в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-овать*, представляет заимствование франц. déserter «покидать, бросать, дезертировать». Последнее — дериват от франц. désert «необитаемый», восходящего к лат. desertus, страдат. прич. прош. врем. от глагола deserere «убегать, покидать», префиксального производного от serere «плести, связывать, соединять» (см. Dauzat, 240; Gamillscheg, 309); по другому мнению Гамильшега (см. там же), франц. déserter восходит к вульг.-лат. *desertare — тж.

— Укр. дезерти́рувати, бел. дэзерці́раваць, польск. dezerterować, чешск. desertovati, словацк. dezertovat', в.-луж. dezertować, болг. дезерти́рам, макед. дезерти́ра, с.-х. дезерти́рати, словенск. dezertírati.

Дезинсе́кция. Скорее всего, заимствовано из франц. яз. в первой трети XX в. Впервые отмечается Словарем иностранных слов 1923 г. (57).

Франц. désinsection, в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-ия*, представляет префиксально-суффиксальное производное от франц. insecte «насекомое», восходящего к лат. insectum — тж. См. *насекомое.*

— Укр. дезинсе́кція, бел. дэзінсе́кцыя, польск. dezynsekcja, словацк. dezinsekcia, болг. дезинсе́кция, с.-х. дезинсекциjа, словенск. dezinsékcija.

Дезинфе́кция. Скорее всего, заимствовано в последней трети XIX в. из нем. яз., поскольку основоположником учения о дезинфекции является немецкий микробиолог Р. Кох (ТЭ, VI, 354). Впервые встречается в Новом словотолкователе 1878 г. (275).

Нем. Desinfection, в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-ия*, образовано, вероятно, префиксальным путем от нем. Infection «инфекция», заимствования лат. infectio «заражение», суффиксального деривата от inficere «портить, заражать», префиксального производного от facere «делать» (см. Дворецкий 1949, 451).

— Укр. дезинфе́кція, бел. дэзінфе́кцыя, польск. dezynfekcja, чешск. desinfekce, словацк. dezinfekcia, болг. дезинфе́кция, макед. дезинфекциjа, с.-х. дезинфекциjа, словенск. dezinfékcija.

Дезинфици́ровать. Заимствовано из нем. яз. в последней трети XIX в. Впервые фиксируется в Словаре иностранных слов 1885 г. (329).

Нем. desinfizieren, в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-овать*, образовано префиксальным путем от нем. infizieren «заражать», заимствования франц. infecter — тж, восходящего к лат. inficere — тж. См. *дезинфекция.*

— Укр. дезинфікува́ти, бел. дэзінфіцы́раваць, польск. dezynfekować, чешск. desinfikovati, словацк. dezinfikovat', болг. дезинфекти́рам, макед. дезинфици́ра, с.-х. дезинфицирати, словенск. dezinficírati.

Дезинформа́ция. Новейшее заимствование из франц. яз. Фиксируется впервые в ССРЛЯ 1954 г. (III, 650).

Франц. désinformation, в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-ия*, префиксальное производное от information «информация», восходящего к лат. informatio «разъяснение, изложение», суффиксальному деривату от informare «придавать вид, форму», образованного от formare — тж.

— Укр. дезинформáція, бел. дэзінфармáцыя, польск. dezinformacja, словацк. dezinformácia, с.-х. дезинформáциjа, словенск. dezinformácija.

Дезинформи́ровать. Новейшее заимствование из франц. яз. Впервые встречается по КССРЛЯ в «Литературной газете» от 31 марта 1956 г.

Франц. désinformer, словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-овать*, представляет префиксальное производное от франц. informer, восходящего к лат. informare. См. *дезинформация.*

— Польск. dezinformować, словацк. zlc informovat'.

Дезорганизáтор. Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце XIX в. По КССРЛЯ впервые встречается в книге В. И. Ленина «Что делать?», 1902 г.

Нем. Desorganisator представляет заимствование франц. desorganisateur, префиксального производного от organisateur, образованного с помощью суф. -teur от глагола organiser, переоформления греч. ὀργανόω «снабжать орудиями, оснащать».

— Укр. дезорганізáтор, бел. дезарганізáтар, польск. desorganisateur, чешск. desorganisátor, словацк. dezorganizátor, болг. дезорганизáтор, словенск. dezorganizator.

Дезорганизовáть. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. Встречается уже в работе Ленина «Что делать?» (1902 г.). Впервые фиксируется в Новом орфографическом словаре Хомутова 1929 г. (82). Ср., однако, в Словаре Чудинова 1894 г. *дезорганизировать* «расстраивать», вероятно, восходящее к нем. яз.

Франц. désorganiser «дезорганизовать, расстраивать» является префиксальным дериватом от organiser «организовать, устраивать». См. *организация.*

— Укр. дезорганізувáти, бел. дэзарганізавáць, польск. dezorganizować, чешск. desorganisovati, словацк. dezorganizovat', болг. дезорганизи́рам, макед. дезорганизи́ра, с.-х. дезорганизовати.

Дезориентáция. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Толковом словаре Ушакова 1935 г., где уже указывается на франц. источник заимствования.

Франц. désorientation «дезориентация»<«замешательство», переоформленное на русской почве по типу слов на *-ация*, образовано от глагола désorienter «направлять по ложному пути», префиксального деривата от orienter «ориентировать, направлять». См. *ориентировать.*

— Укр. дезорієнтáція, бел. дэзарыентáцыя, польск. dezorientacja, чешск. desorientace, словацк. dezorientácia, болг. дезориентáция, с.-х. дезорijентациja.

Деи́зм. Заимствовано, вероятнее всего, из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1803 г.

Франц. déisme (XVII в.) является ученым образованием на базе лат. deus «бог» (Dauzat, 234; Bloch—Wartburg, 176), о котором см. Walde, 230.

— Укр. деї́зм, бел. дэíзм, польск. deizm, чешск. deismus, словацк. deizmus, болг. деизъм, с.-х. деизам.

Деи́ст. Заимствовано, вероятнее всего, из франц. яз. в конце XVIII в. Впервые фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1803 г. в знач. «не исповедующий никакой веры» (I, 665).

Франц. déiste является ученым образованием на базе лат. deus «бог» (Dauzat, 234; Bloch—Wartburg, 176).

— Бел. дэíст, польск. deista, чешск. deista, словацк. deista, болг. дейст, с.-х. деист.

Дéйствие. Заимствовано из ст.-сл. яз. По Словарю Срезневского (I, 783) впервые встречается в Служебной минее 1097 г.

Ст.-сл. **дѣиствиѥ** образовано с помощью суф. **-иj-** от **дѣиство**, деривата от **дѣи** «деятель», сохранившегося в *лицедей* (см.). См. КрЭС, 90.

— Болг. действие и макед. деjствие также заимствованы из ст.-сл. яз.

Действи́тельный. Заимствовано из ст.-сл. яз. В знач. «деятельный, действующий» отмечается Дьяченко (162) в Синодальной рукописи. Это знач. Дьяченко поясняет греч. словом *πραϰτιϰός* «деятельный, активный».

В ст.-сл. яз., скорее всего, образовано с помощью суф. **-тельнъıи** от глагола **дѣиствити** «действовать» (Востоков, I, 230; Старчевский, 196), деривата от сущ. **дѣиство** «действие» (SA, 19; Kurz, 547; Срезневский, I, 784) (ср. *действие*), суффиксального производного от **дѣи** «деятель» (Срезневский, I, 783).

Но, может быть, данное прил. представляет ст.-сл. словообразовательную кальку на базе того же глагола **дѣиствити** греч. ἐργατιϰός «деятельный» (при ἐργατεύομαι «работать») или лат. operatus «деятельный» (при operare «делать, работать»). Ср. также сущ. *дѣиствитель* (Поликарпов 1704 г.), производное от *дѣиствити*.

В знач. «реальный» по КСРС отмечается с начала XVIII в. («...къ *дѣиствительному* изслѣдованію практики посольской» — Архив князя Куракина 1711 г.) и представляет, ве-

роятно, семантическую кальку нем. wirklich «действительный, настоящий» (при wirken «действовать, работать»). О соотношении *действительный* с прил. *реальный* см. Веселитский, 26. С XVIII в. используется для образования фразеологизмов, обозначающих чины, например, *действительный тайный советник* — в Протоколах, журналах и указах Верховного тайного совета под 1726 г. — КСРС; см. также Лексикон Татищева 1793 г., I, 124.

Знач. «сохраняющий полностью свою силу», выступающее обычно в краткой форме данного прил., отмечено впервые по КСРС в «Докладах... в Сенате», 1712 г. («Вексель не будет *дѣиствителънъ*»); оно является, вероятно, видоизменением первичного знач. (см. выше).

Действи́тельность. Представляет словообразовательную кальку XVIII в. нем. Wirklichkeit в ныне утраченном знач. «активность, деятельность» (о наличии у нем. слова этого знач. см. Флекенштейн, 221). В рус. яз. данное слово в знач. «деятельность» используют Прокопович и Тредиаковский (Hüttl-Worth Die Bereicherung des russischen Wortschatzes im 18 J., 96). В знач. «реальность» сущ. *действительность* является семантической калькой того же нем. Wirklichkeit, которое с XVII в. обладает знач. «реальность, существующее на деле»; впервые в новом знач. в рус. яз. встречается в 1767 г. в переведенном с нем. яз. «Введении в историю знатнейших государств» Пуффендорфа (Флекенштейн, 221). Сорокин (199) считает, что «устойчивое, абсолютное употребление слова в последнем знач. выросло на базе сочетания *в действительности* «в точности, подлинности» (кажется, здесь связь обратная). Об употреблении слова в языке философии и публицистики см. Сорокин, 40; Виноградов Очерки, 337; Мотина, 9.

Неверно рассматривают данное сущ. как неологизм первой трети XIX в. Веселитский (8) и Бельчиков (108—109). По-видимому, не совсем права Флекенштейн (221), которая видит здесь только семантическую кальку. См. *реальность*.

Де́йство (театр.). Собственно русское. По КСРС впервые в знач. театрализованного представления — *пещное действо* — отмечается в Записных книгах Московского стола 1626—1627 гг. Образовалось лексико-семантическим способом образования на базе *дѣиство* «действие», зафиксированного Срезневским (I, 784) в Изборнике 1073 г. (ср. также с.-х. *дѐјство* «действие»), которое образовано с помощью суф. *-ьство* от *дѣи* «деятель». См. КрЭС, 90.

— Укр. дíйство, словацк. dejstvo «действие в драме», макед. дејство «действие».

Действовать. Заимствовано из ст.-сл. яз. По Срезневскому (I, 784) впервые фиксируется в Ефремовской кормчей книге 1100 г.

Ст.-сл. dějьstvovati (SA, 227) является дериватом от dějьstvije. См. *действие*.

— Болг. действувам (Младенов, 124), макед. дејствува, с.-х. дејствовати.

Дека. Заимствовано из польск. яз. (Горяев 1896, 88) в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г.

Польск. deka «дека; покрывало» заимствовано из нем. яз. и словообразовательно переоформлено по типу слов ж. р. (Korbut, 476). Нем. Decke «покрышка; верхняя доска струнных инструментов» соотносят с глаголами decken «покрывать». См. Kluge, 124; Brückner, 87; Paul, I, 122—123.

— Укр. дéка, бел. дэ́ка, польск. deka, болг. дéка, с.-х. дека.

Декабрист. Собственно русское. Возникло в конце 30-х — начале 40-х годов XIX в. первоначально для обозначения непосредственных участников восстания 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади, затем в более широком смысле — «член тайных обществ, готовивших это восстание, сосланный в Сибирь». Сменило описательные выражения, бытовавшие до него: «участник восстания 25 декабря» и т. п. См. Рейсер Из разысканий по истории русской политической лексики, 247; Сорокин, 259—260. Образовано с помощью суф. *-ист* от сущ. *декабрь*. Ср. франц. décembriste «сторонник Наполеона III в перевороте 2 декабря 1851 г.». См. Dauzat, 230—231.

Нем. Decabristen «декабристы» (с 1869 г.) заимствовано из рус. яз., как и славянские: укр. *декабрúст*, бел. *дзекабры́ст*, польск. dekabrysta, чешск. děkabrista, словацк. dekabrista, болг. *декабрúст*, с.-х. декабристи.

Декабрь. Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые фиксируется в Остромировом евангелии 1056—1057 гг. (Срезневский I, 651). Существовало в различных формах: *декамбрь, декамьврий, декѧмбрь, декеврий* (данные КСРС).

Ст.-сл. **декѧбрь** восходит к греч. δεκέμβριος «декабрьский; декабрь», заимствованному из лат. яз., в котором december является дериватом от decem «десять» (Walde, 222—223). Следовательно, *декабрь* — десятый месяц в римском календаре. См. *октябрь*. См. Преображенский, I, 178; Фасмер Греко-славянские этюды, 52; Соболевский РФВ, IX, 3; Фасмер, I, 495; КрЭС, 90. Формы *декембрий* (КСРС) и *декемберь*, отмечаемая наряду с *декабрь* в Лексиконе рукописном I половины XVIII в.: *декабрь* месяц или *декемберь* (86), вос-

ходят непосредственно к греч. и лат. источникам, как и болг. *декёмврий* (Младенов, 124).

Декáда. Заимствовано, вероятнее всего, из франц. яз. Впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.: «Ныне у Французов *Декада* есть новое речение хронологическое, и значит продолжение времени, содержащее десять дней» (Яновский 1803, I, 666). Ср. *декада* «десятица; десять» в «Книге Систима или состояние мухаммеданския религии», 1722 г. Вряд ли возможно согласиться с мнением Хюттль-Ворт о непосредственном заимствовании этого слова из лат. яз. (Hüttl-Worth, 68), в котором decas «десяток» представляет собой не выровненную на основе косв. падежей форму.

Франц. décade «декада» < «десяток» восходит к лат. decas, -adis «десяток», заимствованному из греч. яз. (Dauzat, 230; Skeat, 157; Partridge, 142). О греч. *δεκάς*, *-άδος* «десяток» см. Boisacq, 172; Frisk, 359—360.

Рус. *десятица*, вероятно, является словообразовательной калькой лат. decas.

— Укр. декáда, бел. дэкáда, польск. dekada, чешск. dekáda, словацк. dekáda, болг. декáда, макед. декада, с.-х. декада.

Декадáнс. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. Впервые фиксируется в Словаре иностранных слов Гавкина 1894 г. (113).

Франц. décadence первоначально (XV в.) «разрушение, разложение, упадок» > (конец XIX в.) «направление в литературе и искусстве; декаданс» (Littré, II, 974) заимствовано из средневековой латыни, в которой decadentia «упадок» является префиксальным образованием от cadentia «падение», деривата от глагола cadere «падать» (Dauzat, 230; Bloch—Wartburg, 172; Skeat, 157; Partridge, 69), о котором см. Walde, 105.

— Укр. декадáнс, бел. дэкадáнс, польск. dekadencja, чешск. dekadence, словацк. dekadencia, болг. декадáнс, макед. декаденциjа, с.-х. декаденца.

Декадéнт. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. Впервые фиксируется в Словаре иностранных слов Гавкина 1894 г. (114). См. также в Словаре Чудинова 1909 г.: «группа французских поэтов конца текущего столетия, отличающаяся особенною вычурностью стиля и грубыми неологизмами при полной бессодержательности...» (187).

Франц. décadente «приходящий в упадок» (école décadente, 1874 г.) > «декадент» (1885 г.) является дериватом от decadence. См. *декаданс*. См. Dauzat, 230; Bloch—Wartburg, 172; Larousse du XX-e siècle, 698; Littré, II, 974.

— Укр. декаде́нт, бел. дэкадэ́нт, польск. dekadent, чешск. dekadent, словацк. dekadent, болг. декаде́нт.

Дека́н. В знач. «руководитель факультета» заимствовано из нем. яз. (Фасмер, I, 495) в начале XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Вейсманновом лексиконе 1731 г. В знач. «церковно-административная должность у католиков» по КСРС встречается в памятнике 1539 г.

Нем. Dekan заимствовано из лат. яз., в котором decanus первоначально «предводитель десяти людей», «старший над десятью монахами» > «руководитель капитула» (на базе последнего в нем. яз. возникло знач. «руководитель факультета»), является дериватом от decem «десять» (Kluge, 125).

— Укр. дека́н, бел. дэка́н, польск. dziekan, чешск. děkan, словацк. dekan, каш. ʒekôn, болг. дека́н, макед. декан, с.-х. декан.

Декана́т. Заимствовано, вероятнее всего, из нем. яз. По ССРЛЯ в знач. «декан факультета» впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г. Ср. еще во Французско-русском словаре И. Татищева 1827 г.: франц. décanat переводится как «деканство, достоинство, сан Декана» (И. Татищев 1827, I, 208).

Нем. Dekanat (<Dechanat первонач. «деканство, должность декана» > «деканат факультета») восходит к ср.-лат. decanatus, деривату от decanus «декан» < «десятник». См. Sł. wyr. obc., 172; Dauzat, 230; Bloch—Wartburg, 172.

— Укр. декана́т, бел. дэкана́т, польск. dziekanat, чешск. děkanát, словацк. dekanát, болг. декана́т, макед. декана́т, с.-х. деканат.

Декати́ровать. Заимствовано, вероятнее всего, из франц. яз. (возможно также нем. посредство) в середине XIX в. См. Горяев 1896, 88. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г. См. там же следующее указание: «*Декатирование* (франц.) изобретено во Франции...» (Толль 1863, II, 13). Ср. употребление этого слова в неправильной форме *дегатировать* в «Записках сумасшедшего» Гоголя (ССРЛЯ, III, 659).

Франц. décatir (с середины XVIII в.) «декатировать, уничтожать блеск», словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-овать*, образовано с помощью приставки de- от глагола catir «(текст.) лощить»<«нажимать, давить», восходящего к вульг.-лат. *coactire, деривату от coactus «сжатый» (Bloch—Wartburg, 109; Dauzat, 149).

— Укр. декати́рува́ти, бел. дэкаці́раваць, польск. dekatyrować, чешск. dekatovati, словацк. dekatovat', болг. декати́рам, с.-х. декатирати.

Деклама́тор. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. и при посредстве классицистического театра утвердилось во второй поло-

вине XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1803 г.

Франц. déclamateur (с XVI в.), словообразовательно переоформленное на русской почве по модели nomina agentis с суф. *-ор*, заимствовано из лат. яз. (Bloch—Wartburg, 173; Dauzat, 231), в котором declamator «упражняющийся в произнесении речей; декламатор» является дериватом от глагола declamare «громко читать наизусть». См. ***декламировать***.

— Укр. деклама́тор, бел. дэклама́тор, польск. declamator, чешск. declamátor, словацк. declamátor, болг. деклама́тор, с.-х. деклȁматор.

Деклама́ция. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. (о чем как о возможном источнике заимствования, наряду с немецким, см. Hüttl-Worth, 68). Встречается в «Письмах русского путешественника» Карамзина (1791—1792 гг.).

Франц. déclamation (с XV в.), переоформленное на русской почве по типу слов с суф. *-ация*, заимствовано из лат. яз. (Bloch—Wartburg, 173; Dauzat, 231), в котором declamatio является дериватом от глагола declamare. См. ***декламировать***.

— Укр. деклама́ція, бел. дэклама́цыя, польск. deklamacja, чешск. deklamace, словацк. deklamácia, болг. деклама́ция, с.-х. декламациjа.

Деклами́ровать. Заимствовано из нем. яз. в конце XVIII в. (как о возможном источнике заимствования, наряду с франц., см. Hüttl-Worth, 68). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1803 г. Однако Хюттль-Ворт отмечает этот глагол в одном из ранних изданий «Писем русского путешественника» Карамзина (Hüttl-Worth, 68).

Нем. deklamieren (declamiern — под 1550 г.), словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ировать*, заимствовано из лат. яз., в котором declamare «громко читать наизусть» является дериватом от глагола clamare «громко кричать, звать» (Kluge, 125; Dauzat, 231), родственного прил. clarus «ясный» (Walde 1910, 166).

— Укр. декламува́ти, бел. дэкламава́ць, польск. deklamować, чешск. deklamovati, словацк. deklamovat', болг. деклами́рам, макед. деклами́ра, с.-х. декламирати.

Деклара́ция. Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 100; Фасмер, I, 495).

Польск. deklaracja заимствовано из лат. яз. (Sł. wyr. obc., 143), в котором declaratio «объяснение, объявление» является дериватом от глагола declarare «делать ясным», образованного с помощью приставки de- со знач. интенсивности действия от clarus «ясный» (Partridge, 143).

Существовавшие в XVIII—XIX вв. *декларация, деклерация* и *декларасиóн* «объяснение в любви» заимствованы из франц. déclaration «признание в любви» (Фасмер, I, 495; Гальди, 56).

— Укр. деклара́ція, бел. дэклара́цыя, польск. deklaracja, чешск. deklarace, словацк. deklarácia, болг. деклара́ция, с.-х. декларациjа.

Деклари́ровать. Заимствовано, вероятнее всего, из нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1803 г.

Нем. deklarieren «объявлять; вручать декларацию» восходит к лат. deklarare «делать ясным» (Fremdwörterbuch, 123). См. *декларация.*

Существовавшее в XVII в. *декляровать,* которое Огиенко (362) датирует 1633 г., заимствовано из польск. яз., в котором deklarować «объявлять» заимствовано из лат. яз. (Смирнов, 100); однако Гальди (19—20) трактует глагол *декларовать* как галлицизм.

— Укр. деклару́вати, бел. дэклараваць, польск. deklarować, чешск. deklarovati, словацк. deklarovat', болг. деклари́рам, макед. деклари́ра, с.-х. декларирати.

Деклассированный. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. По КССРЛЯ встречается уже в резолюции IV съезда РСДРП (1906 г.).

Франц. déclassé «деклассированный; морально опустившийся», словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ированный,* является субстантивированным прич. прош. врем. от глагола déclasser «вырвать кого-л. из его среды». См. *класс.*

— Укр. декласо́ваний, бел. дэкласава́ны, польск. zdeklasowany, чешск. deklasovaný, словацк. deklasovaný, болг. декласи́ран, с.-х. декла̀сиран.

Деко́кт (лекарственный отвар). Заимствовано из лат. яз. в начале XVIII в. (Горяев 1896, 88; Фасмер, I, 495 — указывают на лат. источник наряду с нем. Dekokt). По КСРС впервые встречается в Архиве князя Куракина под 1704 г. в формах *декокт, декохт.* Ср. форму *декокцион* в Лечебнике 1672 г. (по КСРС).

Лат. decoctum «отвар» образовано от глагола decoquo «отвариваю», префиксального деривата (приставка интенсивного действия de-) от глагола coquere «обжигать, варить», который Вальде возводит к и.-е. *pequ̯ō и сопоставляет со ст.-сл. **пекѫ** (Walde, 190).

— Укр. деко́кт, бел. дэкокт, чешск. dekoktum, словацк. dekokt, болг. деко́кт, с.-х. декокт.

Декольте́. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. По КССРЛЯ отмечается уже в «Дворянском гнезде» Тургенева (1859 г.). Первоначально употреблялось в знач. «платье декольте», см. определение Даля: «женский открытый наряд...» (Даль 1880, I, 426).

Франц. décolleté буквально «декольтированный; декольте» является субстантивированным причастием от глагола décolleter «снимать косынку»>«открывать шею», образованного от сущ. collet, деминутива от col «шея» (Dauzat, 187). См. *колье*.

— Укр. декольте́, бел. дэкальтэ́, польск. dekolt, чешск. dekolté, dekoltáž, словацк. dekolté, болг. деколте́, с.-х. деколте.

Декорати́вный. Заимствовано, вероятнее всего, из франц. яз. в конце XIX в. В знач. «служащий для украшения» впервые фиксируется в Словаре иностранных слов Чудинова 1894 г. (282) и Словаре Гавкина 1894 г. (114).

Франц. décoratif «украшающий, декоративный» (XV в.), словообразовательно переоформленное на русской почве, образовано от глагола décorer «украшать, декорировать» (Dauzat, 232; Bloch—Wartburg, 173). См. *декорация*.

— Укр. декорати́вний, бел. дэкараты́ўны, польск. dekoracyjny, чешск. dekorativní, словацк. dekoratívny, болг. декорати́вен, макед. декорати́вен, с.-х. декоративан.

Декора́тор. Заимствовано, вероятнее всего, из франц. яз. в конце XVIII в. Ср. косвенное подтверждение этого в указании на франц. источник польск. dekorator (Sł. wyr. obc., 143). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1803 г.

Франц. décorateur «декоратор» (конец XVI в.), фонетически и акцентологически переоформленное на русской почве по типу nomina agentis на -or, является дериватом от глагола décorer «украшать, декорировать», заимствованного из лат. яз. (Dauzat, 232; Bloch—Wartburg, 173), в котором decorare «украшать» образовано от decus, -oris «украшение, красота».

— Укр. декора́тор, бел. дэкара́тор, польск. dekorator, чешск. dekoratér, словацк. dekoratér, болг. декора́тор, макед. декора́тор, с.-х. декоратер.

Декора́ция. Заимствовано из франц. яз. (Hüttl-Worth, 68) в первой трети XVIII в. Встречается уже в переводе книги Фонтенеля «Разговор о множестве миров» (1730 г.), принадлежащем А. Кантемиру (Виноградов Очерки, 54; Hüttl-Worth, 68).

Франц. décoration (1393 г.) заимствовано из позднелатинского яз., в котором decoratio является дериватом от decus, decoris «украшение».

Переносное знач. «для обозначения чего-либо внешне привлекательного, но по существу ложного и обманчивого, прикрывающего неблаговидное внутреннее содержание явления» складывается к 40-м годам XIX в. (Сорокин, 453).

— Укр. декора́ція, бел. дэкара́цыя, польск. dekoracja, чешск. dekorace, словацк. dekorácia, болг. декора́ция, макед. декорациjа, с.-х. декорациjа.

Декори́ровать. Заимствовано, вероятно, из нем. яз. в конце XIX в. Впервые фиксируется в Словаре иностранных слов Чудинова 1894 г. (282).

Нем. dekorieren «украшать», словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ировать*, заимствовано из франц. яз. (Fremdwörterbuch, 123), в котором décorer «украшать» восходит к лат. decorare. См. *декорация, декоратор.*

— Укр. декорува́ти, бел. дэкары́раваць, польск. dekorować, чешск. dekorovati, словацк. dekorovat', болг. декори́рам.

Деко́рум. Заимствовано, вероятнее всего, из лат. яз. в середине XIX в. Впервые фиксируется в Энц. словаре Березина 1874 г., в котором уже указывается латинский источник (Березин, I, 198). Ср. во Французско-русском словаре И. Татищева 1827 г. франц. décorum только как «благопристойность» (210).

Лат. decorum «приличие» является, вероятно, субстантивированным прич. ср. р. от decorus «приличествующий, приличный». См. *декорация.*

— Укр. деко́рум, бел. дэко́рум, польск. dekorum, чешск. dekorum, словацк. dekórum, болг. деко́рум.

Декре́т. Заимствовано из нем. яз. в первой трети XVII в. (Фасмер, I, 495; Смирнов, 100). Огиенко (362) датирует появление слова 1635 г. Ср., однако, видимо, окказиональное употребление этого слова в «Истории о великом князе Московском» Курбского XVI в. (КСРС приводит по списку XVII в.).

Нем. Dekret «указ, декрет» заимствовано из лат. яз. (Fremdwörterbuch, 124), в котором decretum «решение; приговор» является субстантивированным прич. прош. врем. от глагола decernere «решать, определять; заключать», префиксального деривата от cernere «решать» (о последнем см. Walde, 154), которое Брюкнер этимологически сопоставляет с польск. kroić «резать; кроить» (Brückner, 268).

— Укр. декрет, бел. дэкрэ́т, польск. dekret, чешск. dekret, словацк. dekrét, болг. декре́т, с.-х. декрет.

Декрети́ровать. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г. Ср. во Французско-русском словаре И. Татищева 1827 г. (I, 562):

франц. décréter переводится как «определить; учинить приговор».

Франц. décréter «постановлять; издавать указ» является дериватом от décret и повторяет его семантическое развитие (Bloch—Wartburg, 174).

— Укр. декретувáти, бел. дэкрэтавáць, польск. (za)dekretować, чешск. dekretovati, словацк. dekretovat', болг. декретúрам, с.-х. декретирати.

Дéлать. Общеславянское: др.-рус. *дѣлати*, укр. *дíлати*, польск. działać «действовать», чешск. dělati, каш. ʒałac «действовать», в.-луж. dźěłać, н.-луж. źěłaś, ст.-сл. **дѣлати**, болг. *дя̀лам* «обтесываю», с.-х. *дѐлати* «действовать, делать», djȅlati «делать, работать». Является дериватом от общеслав. *dělo. См. Berneker, I, 194—195; Фасмер, I, 496; Sławski, 189; Brückner, 109; Machek, 83; Мейе, 182, 224. См. *дело.*

Делегáт. Заимствовано из польск. яз. (Фасмер, I, 496) в начале XIX в. Впервые фиксируется в Словаре Татищева 1816 г.: délégué — «депутат, делегат» (I, 577), вопреки Сенину, который относит появление этого слова к кануну Октябрьской революции (Сенин Филологические науки, 1965, 3, 151).

Польск. delegat «делегат», в рус. яз. получившее ударение на последнем слоге по типу *аристократ, депутат,* восходит к лат. delegatus (Brückner, 293) — прич. прош. врем. от глагола delegare «посылать, назначать». См. *делегация.*

— Укр. делегáт, бел. дэлегат, польск. delegat, чешск. delegát, словацк. delegát, болг. делегáт, макед. делегáт, с.-х. делегат.

Делегáция. Заимствовано из польск. яз. (Фасмер, I, 496) в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1803 г.

Польск. delegacja «делегация» представляет собой словообразовательное переоформление франц. délégation «делегация» (с XIX в.) <«поручение, полномочие», заимствованного из лат. яз. (Dauzat, 235; Bloch—Wartburg, 176), в котором delegatio «доверенность, полномочие» является производным от глагола delegare «посылать, поручать», образованного с помощью приставки de- от legare «посылать в качестве посла». См. *легальный.* См. Walde, 420; Olivieri, 392; Skeat, 161; Partridge, 145.

— Укр. делегáція, бел. дэлегáцыя, польск. delegacja, чешск. delegace, словацк. delegácia, болг. делегáция, макед. делегациja, с.-х. делегациja.

Делегúровать. Заимствовано из нем. яз. в конце XIX в. Впервые фиксируется в Словаре иностранных слов Чудинова 1908 г. (189).

Нем. delegieren «посылать делегатом» восходит к лат. delegare. См. *делегация.*

— Укр. делегува́ти, бел. дэлегава́ць, польск. delegować, чешск. delegovati, словацк. delegovat', болг. делеги́рам, макед. делеги́ра, с.-х. делегирати.

Деле́ние. Как математический термин, вероятно, является семантической калькой лат. divisio. См. *делимое, делитель.* Возможно, впервые введено в «Арифметике» Магницкого, 1703 г.

— Укр. ділення, бел. дзяле́нне, польск. dzielenie, чешск. dělení, словацк. delenie, болг. деле́не, деле́ние, с.-х. де́љење.

Деликате́с (лакомство). Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, I, 496) в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г., по КССРЛЯ отмечается уже в Сборнике «Ведомостей» за 1860 г.

Франц. délicatesse (XVI в.) образовано с помощью суф. -esse от délicat «нежный, изысканный, тонкий» под влиянием итал. delicatezza «нежность, утонченность, деликатность» (Dauzat, 235; Gamillscheg, 303; Bloch—Wartburg, 177). См. *деликатный.*

— Укр. делікате́с, бел. далікатэ́с, польск. delikates, чешск. delikatesa, словацк. delikatesa, болг. деликате́с, с.-х. деликатеса.

Делика́тный. Обычно считают заимствованием в Петровскую эпоху из польск. яз. (Смирнов, 101; Фасмер, I, 496 — о польск. яз. как о возможном посреднике при заимствовании из франц. яз., наряду с нем., см. Виноградов Очерки, 57; КрЭС, 90). Однако Хюттль-Ворт отвергает польский источник заимствования на том основании, что форма delikatny не засвидетельствована ни в ст.-польск., ни в ср.-польск. яз., а франц. яз. — на основании раннего распространения этого слова в вост.-слав. яз. (*делѣкат* «роскошный» у Памвы Берынды и *делѣкат, делѣкацтво* «сластолюбие» у Житецкого) и без особых оснований считает это слово непосредственным заимствованием из лат. яз. (Hüttl-Worth, 68—69).

Польск. delikatny «деликатный» представляет собой словообразовательное переоформление с помощью суф. -n- франц. délicat «нежный, изысканный, тонкий» (КрЭС, 90), заимствовано в XV в. из лат. яз. (Dauzat, 235; Bloch—Wartburg, 176—177; Gamillscheg, 303), в котором delicatus «изнеженный, привлекательный, сластолюбивый» связывают с сущ. delicae «пышность, роскошь», этимологию которого считают неясной (Walde, 226; Meyer—Lübke, 201; Olivieri, 230; Partridge, 146).

— Укр. делі́катний, бел. далі́катны, польск. delikatny,

чешск. delikátni, словацк. delikátny, болг. делика́тен, макед. делика́тен, с.-х. деликатан.

Дели́мое. Семантическая калька лат. dividendus. Как особый термин деления введен Магницким в «Арифметике» (1703 г.) и существовал наряду с термином *множество* того же знач.: «Лепо есть знати, яко большой убо перечень, его же хощети делити, нарицается *множество* или *делимый*, имже делим, есть *делитель*». См. Кутина Формирование языка русской науки, 22.

— Укр. діли́ме, болг. дели́мо, с.-х. дѐлимак — возникли под влиянием рус. яз.

Дели́тель. Семантическая калька лат. divisor. Как особый термин деления введен Магницким в «Арифметике» (1703 г.). Ср., однако, форму, заимствованную из лат. яз. в «Учении и практике артиллерии» Бухнера, 1711 г.: «*Дивизор* или *делитель*». См. Кутина Формирование языка русской науки, 22. См. *делимое.*

Дели́ть. Общеславянское: др.-рус. *дѣлити*, укр. *діли́ти*, бел. *дзяліць*, польск. dzielić, чешск. děliti, словацк. delit', каш. ʒèléc, в.-луж. dźělić, н.-луж. źěliš, ст.-сл. **дѣлити**, болг. *деля́*, макед. *дели*, с.-х. *дѐлити, дијѐлити*, словенск. dêlíti. Праслав. *děliti является дериватом от *dělъ «часть», имеющего точные соответствия в других и.-е. яз. (гот. dails, др.-англ. dǽl, др.-сакс. dêl, др.-в.-нем. teil) и восходящего к и.-е. *dāi-, к которому также восходит *доля* (см.) (Pokorny, 176; Sławski, 194—195; КрЭС, 90; Мартынов, 113 — исходной и.-е. формой считает *doḭ-).

Некоторые этимологи видят в праслав. *dělъ (ст.-сл. **дѣлъ**) заимствование из герм.-гот. dails «часть» (Hirt PBB, 1898, XXIII, 332).

Другие предполагают несомненным обратное заимствование, основывая свое мнение на неисконности герм. начального d на месте ожидаемого t (Pedersen KZ, 1904, XXXIX, 372; Kiparsky GLG, 64; Machek, 86). Эта точка зрения в последнее время нашла аргументированную поддержку в работе Мартынова (112—116). Однако авторы Сравнительной грамматики герм. яз. (I, 84), также, очевидно, и Фасмер (I, 496) считают славянские, балтийские и германские формы (лит. dailyti «делить», гот. dailjan, др.-в.-нем. teilen) генетически тождественными и образованными с помощью специфического для этих групп языков форманта -l-.

Де́ло. Общеславянское: др.-рус. *дѣло*, укр. *діло*, польск. dzieło, działo, чешск. dílo, словацк. dielo, каш. ʒèło, в.-луж. dźěło, н.-луж. źěło, ст.-сл. **дѣло**, болг. *дѐло* «поступок», макед. *де-*

ло, с.-х. *дѐло, дје̏ло*, словенск. dȇlo. Образовано с помощью суф. -lo от глагола dĕti «делать», восходящего к и.-е. *dhē- «делать, действовать». См. *деть*. См. Meillet Études, 415; Мейе, 282; Преображенский, I, 207—208; Neckel ZfslPh, VI, 67—69; Фасмер, I, 496—497; Pokorny, 235; Berneker, I, 194; Trautmann, 48; Sławski, 190; КрЭС, 90; Specht, 347; Machek, 86; Walde, 266. Обычно сравнивают — как аналогичное по образованию — с лит. padė̃lys «яйцо, подложенное в гнездо» (Фасмер, I, 497; Sławski, 190). Сравнение с лит. dailė̃ «искусство, ремесло», dailùs «изящный», латышск. daiļš «прекрасный», которое Фасмер вслед за Бугой, Брандтом и Бернекером считает возможным, Славским признается неубедительным (Буга РФВ, 1913, LXX, 104; Брандт РФВ, XXI, 220; Berneker, I, 194; Sławski, 190).

Де́ло (собрание документов по какому-л. вопросу). Собственно русское. Встречается уже в «Мертвых душах» Гоголя, 1842 г. (ССРЛЯ, III, 680). Образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе *дело* «административно-судебное разбирательство; судебный процесс».

— Болг. де́ло «собрание документов», вероятно, заимствовано из рус. яз.

Де́льта (географическ.). Терминологическое заимствование из греч. яз. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г.

Греч. δέλτα «дельта реки» образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе греч. δέλτα «четвертая буква алфавита», так как по форме соответствует перевернутой греческой прописной букве Δ; первоначально употреблялось в качестве имени собственного — для обозначения дельты Нила, затем приобрело нарицательный смысл. См. Boisacq, 174; Frisk, 361; Skeat, 162; Bloch—Wartburg, 177; Dauzat, 236; Corominas, 123; Kluge, 126; Olivieri, 230; Partridge, 146. См. *дельта* (буква).

— Бел. дэльта, польск. delta, чешск. delta, словацк. delta, болг. де́лта, с.-х. делта.

Де́льта (буква). Заимствовано из греч. яз.

Греч. δέλτα «четвертая буква алфавита» восходит к др.-евр. dāleth с первоначальным знач. «вход в шатер», затем — с более широким — «пространство в форме Δ»; и в этом последнем знач. оно родственно др.-инд. jartûh «volva», jathā́ram «живой», гот. kilpei «матка» (Boisacq, 174; Frisk, 361; Skeat, 162).

— Укр. де́льта, бел. дэ́льта, чешск. delta, словацк. delta, болг. де́лта, с.-х. делта.

Дельфи́н. Заимствовано, вероятнее всего, из нем. яз. (Смирнов, 101; Горяев 1896, 88; Фасмер, I, 497). Впервые в форме «*дельфин* — зверь морской» встречается в Азбуковнике XVI в. (Hüttl-Worth, 69). См. также форму *долъфинъ* (Miklosich Lexicon palaeoslovenico-greco-latinum, 170), которую Хюттль-Ворт датирует XI в. (Hüttl-Worth, 69). Отмечаемое Срезневским в памятниках XIV в. *дельфисъ* (Срезневский, I, 651) восходит непосредственно к греч. яз.

Нем. Delphin, вытеснившее др.-в.-нем. назв. męriswīn буквально «морская свинья», заимствовано из лат. яз. (Kluge, 126), в котором delphinus представляет собой выровненную по основе косв. падежей форму, восходящую к греч. δελφίς, -ίνος, в котором выделяется и.-е. основа q^{u}elbh- (анатом.) «матка; детеныш» (Holub—Kopečný, 98; Hellquist, 89; Pokorny, 473). См. *дофин*.

— Укр. дельфін, бел. дэльфін, польск. delfin, чешск. delfín, словацк. delfín, болг. делфи́н, с.-х. дѐлфин.

Деля́нка. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Соколова 1834 г. Является деминутивной формой к *деляна* «участок по дележу» (Даль 1880, I, 511), которое образовано от общеслав. сущ. **dělъ*: др.-рус. *дѣлъ* «выдел; удел», укр. *діл* «горный хребет», польск. dział «доля», чешск. díl «часть», в.-луж. dźěł, н.-луж. žěł, ст.-сл. **дѣлъ** «часть», болг. *дял* «часть», с.-х. *дȕо* «часть», словенск. dȇl (см. Преображенский, I, 208; Фасмер, I, 495) — дериватa от глагола *делить* (см.). Ср. аналогичные словообразовательные отношения в *поле — поляна* (см.).

Укр. *ділянка* и бел. *дзялянка*, по-видимому, заимствованы из рус. яз.; ср. также макед. *деланка* «щепка».

Демаго́г. Заимствовано из греч. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1803 г.

Греч. δημαγωγός первоначально «народный вождь»>«своекорыстный искатель народной популярности» (сначала о Клеоне, Аристиде и др. в употреблении их врагов) образовано на базе греч. δῆμος «народ» и ἀγωγός «ведущий», причастия от ἄγειν «вести». См. *демократия*.

— Укр. демагóг, бел. дэмагóг, польск. demagog, чешск. demagog, словацк. demagóg, болг. демагóг, с.-х. демагог.

Демаго́гия. Заимствовано, вероятнее всего, из франц. яз. в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г. Словарь И. Татищева 1816 г. (I, 581) определяет знач. франц. démagogie как «правление демагогов».

Франц. démagogie (конец XVIII в.) заимствовано из греч. яз., в котором δημαγωγία первоначально «руководство наро-

дом»>«заискивание у народа; демагогия», является дериватом от δημαγωγός. См. *демагог.*

— Укр. демагóгія, бел. дэмагóгія, польск. demagogia, чешск. demagogie, словацк. demagógia, болг. демагóгия, макед. демагогиjа, с.-х. демагогиjа.

Демаркациóнный (преимущественно в выражении *демаркационная линия*). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. и определяется как «линия, вымышленная папою Александром VI на земном глобусе, идущая от одного полюса к другому, с тем, чтобы Восточную Индию отдать Португальцам, и Западную Гиспанцам» (Яновский 1803, I, 676). Возникло в результате неточной кальки франц. выражения ligne de démarcation «демаркационная линия», в которой démarcation «разграничение» заимствовано из исп. demarcación, образованного от глагола demarcar «отмечать границы» (Dauzat, 236; Bloch—Wartburg, 178). См. *маркировать.*

— Укр. демаркацíйна лінія, бел. дэмаркацы́йны, польск. demarkacyjny, чешск. demarkační čára, словацк. demarkačná čiara, болг. демаркациóнен, с.-х. демаркациони (кордон).

Демáрш. Заимствовано из франц. яз. См., видимо, окказиональное употребление Л. Толстым этого слова в переписке 1886 г. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре иностр. слов 1949 г.

Франц. démarche (к 1500 г.) «походка» > «выступление; демарш» является дериватом от устар. глагола démarcher буквально «топтаться» > «идти, маршировать» (Dauzat, 458; Bloch—Wartburg, 372).

— Укр. демáрш, бел. дэмарш, польск. demarche, чешск. demarše, словацк. demarš, болг. демáрш, с.-х. демарш.

Демисезóн. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. По ССРЛЯ в знач. сущ. отмечается у Леонова в романе «Вор» (1925 г.), а в знач. несклоняемого прил. — в пьесе Чехова «Вишневый сад» (1903—1904 гг.).

Франц. demi-saison «демисезонное пальто» образовано сложением demi «полу-» (<лат. dimedius<medius) и saison «сезон» (Bloch—Wartburg, 178; ССРЛЯ, III, 689).

Сущ. *деми* — тж, по КССРЛЯ фиксируемое в докладе Косыгина А. Н. «О мероприятиях по расширению производства промышленных товаров» («Правда», 15 ноября 1953 г.), является собственно русским словом, образованным путем чистого сокращения (ср. *спец, зам, кино* и т. п.).

— Укр. демісезóн, бел. дэмісезóн, польск. demi-saison, болг. демисезóн.

Демисезóнный. Собственно русское. Впервые фиксируется в Орфографическом словаре Хомутова 1929 г. (83). Сформирова-

лось в выражении *демисезонное пальто*, являющемся неточной калькой франц. pardessus de demi-saison, и образовано с помощью суф. *-ный* от заимствованного из франц. яз. *демисезон* «верхняя одежда, годная для ношения весной и осенью».

— Укр. демісезо́нний, бел. дэмісезо́навы, польск. palto demisezonowe, болг. демисезо́нен.

Демиу́рг. Заимствовано или из нем., или из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г.

(Нем. Demiurg), франц. démiurge (1823 г.)<démiourgon (1564 г.) заимствовано из философской латыни, в которой demiurgus «бог; творец земных вещей» восходит к греч. δημιουργός «создатель вселенной» (Bloch-Wartburg, 178; Dauzat, 236; Gamillscheg, 304), образованному на базе δήμιος «народный» и ἔργον «работа, дело, труд», т. е. первоначальное знач. было «тот, кто трудится для людей» (Corominas, II, 123; Bloch—Wartburg, 178; Frisk, 380).

— Укр. деміу́рг, бел. дэміу́рг, польск. demiurg, чешск. demiurg, словацк. demiurg, болг. демиу́рг.

Демобилиза́ция. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г.

Франц. démobilisation образовано с помощью приставки dé- со знач. отделения, отмены от сущ. mobilisation, деривата от глагола mobiliser «приводить в движение» (Dauzat, 479—480). См. *мобильный*.

— Укр. демобіліза́ція, бел. дэмабіліза́цыя, польск. demobilizacja, чешск. demobilisace, словацк. demobilizácia, болг. *демобилиза́ция*, макед. демобилизациjа, с.-х. демобилизациjа.

Демобилизова́ть. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. Впервые фиксируется в Словаре иностранных слов Чудинова 1894 г.: «*демобилизировать* — распускать войска на мирное время», там же указан франц. источник заимствования (286).

Франц. démobiliser (1842 г.), словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-овать*, образовано с помощью приставки de- со знач. отделения, отмены от глагола mobiliser «мобилизовать, приводить в движение», деривата от mobile «подвижный».

— Укр. демобілізува́ти, бел. дэмабілізава́ць, польск. demobilizować, чешск. demobilisovati, словацк. demobilisovat', болг. демобилизи́рам, макед. демобилизи́ра, с.-х. демобилизирати.

Демогра́фия. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. Впервые фиксируется в Словаре иностранных слов Чудинова 1894 г.: «*демография* или народоведение».

3 Зак. 133

Франц. démographie, переоформленное на русской почве по типу слов на *-графия*, введено Гильяром (Guillard) в труде «Éléments de statistique humaine ou Démographie comparée» (1855 г.); образовано на базе греч. δῆμος «народ» и γράφω «пишу». См. Словарь Брокгауза и Ефрона, 1893, XIX, 367.

— Укр. демогра́фія, бел. дэмагра́фія, польск. demografia, чешск. demografie, словацк. demografia, болг. демогра́фия, с.-х. демографија.

Демокра́т. Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, I, 489) в конце XVIII в. Встречается уже в Письмах русского путешественника Карамзина 1791—1792 гг. (138).

Франц. démocrate (1550 г.) «демократ» образовано от сущ. démocratie «демократия» по типу aristocrate (см. *аристократ*) и получило особое распространение во время французской революции 1789 г. (Dauzat, 236; Bloch—Wartburg, 178; Gamillscheg, 304). См. *демократия*.

— Укр. демокра́т, бел. дэмакра́т, польск. demokrata, чешск. demokrat, словацк. demokrat, болг. демокра́т, макед. демокра́т, с.-х. демо̀крат(а).

Демократиза́ция. Заимствовано, вероятнее всего, из англ. яз. в середине XIX в. Слово широко представлено в произведениях Герцена (Мищенко, 8—9).

Англ. democratization «демократия» является дериватом от democracy «демократия», заимствованного через лат. посредство из греч. яз. (Partridge, 146). См. *демократия*.

— Укр. демократиза́ція, бел. дэмакратыза́цыя, польск. demokratyzacja, чешск. demokratisace, словацк. demokratizácia, болг. демократиза́ция.

Демократи́зм. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. См. Гальди (59); он же, со ссылкой на Мищенко, указывает на употребление этого слова Герценом (Гальди, 44). Впервые фиксируется в Словаре иностранных слов Гавкина 1894 г. (117).

Франц. démocratisme «демократизм» является дериватом от démocratique «демократический». См. *демократия*.

— Укр. демократи́зм, бел. дэмакратызм, польск. demokratyzm, чешск. demokratismus, словацк. demokratizmus, болг. демократи́зъм, с.-х. демократизам.

Демократи́ческий. Заимствовано, вероятнее всего, из франц. яз. в XVIII в. Встречается уже в «Слове о Премудрости, благоразумии и добродетели» Тредиаковского, 1752 г. (Hüttl-Worth, 69).

Франц. démocratique «демократический» через посредство лат. яз. заимствовано из греч. яз. (Dauzat, 236; Bloch—Wart-

burg, 178), в котором δημοκρατικός «демократический» является дериватом от δημοκρατία. См. *демократия*.

— Укр. демократи́чний, бел. дэмакраты́чны, польск. demokratyczny, чешск. demokratický, словацк. demokratický, болг. демократи́чески, макед. демократически.

Демокра́тия. Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, I, 498) в XVII в. Огиенко (362) датирует 1659 г. В Петровскую эпоху существовало также в форме *димократия* «народодержавство» (Смирнов, 101). Польск. яз. как источник заимствования отвергался уже Фасмером (I, 489).

Франц. démocratie «демократия» (XIV в.) через посредство лат. яз. заимствовано из греч. яз., в котором δημοκρατία «народовластие» представляет собой сложение δῆμος «народ» и κράτος «власть» (Dauzat, 236; Bloch—Wartburg, 178), о которых см. соответственно Boisacq, 182—183 и 510—511.

— Укр. демокра́тія, бел. дэмакра́тыя, польск. demokracja, чешск. demokracie, словацк. demokracia, болг. демокра́ция, макед. демократиja, с.-х. демократиja.

Де́мон. Заимствовано из ст.-сл. яз. (Фасмер Греко-славянские этюды, 229). Встречается уже в апокрифической литературе XI в. (Срезневский, I, 793).

Ст.-сл. **дѣмонъ** заимствовано из греч. яз., в котором δαίμων является дериватом от глагола δαίομαι «раздаю; разделяю». Этимологическое знач. определяется как «раздатчик; божественная сила»<«выпавший на долю, судьба, рок» (Boisacq, 162; Hofmann, 50; Frisk, 340—341). Глагол δαίομαι обычно возводят к и.-е. *di- «мерцать, сиять», о котором см. Pokorny, 183—187.

— Укр. де́мон, бел. дэ́ман, польск. demon, чешск. démon, словацк. démon, болг. де́мон, с.-х. демон.

Демонстра́нт. Заимствовано из нем. яз. в конце XIX в. По КССРЛЯ встречается уже в работе Ленина «Признаки банкротства» (1902 г.). Ср. отмечаемую Яновским форму *демонстратор* «доказатель, показатель... Преподаватель практических занятий по ботанике и химии» (Яновский 1803, I, 678), соотносимую с глаголом *демонстрировать* «показывать; ставить наглядный опыт».

Нем. Demonstrant «участник демонстрации» восходит к лат. яз. (Fremdwörterbuch, 126), в котором demonstrantis «обнаруживающий» является прич. наст. врем. (Сопкина Элементы лат. яз., 364) от глагола demonstrare «указывать, показывать».

— Укр. демонстра́нт, бел. дэманстра́нт, польск. demonstrant, чешск. demonstrant, словацк. demonštrant, болг. демонстра́нт, с.-х. демонсгрант.

Демонстрати́вный (вызывающий; подчеркнуто выраженный). В этом знач., вероятно, собственно русское. Ср. зафиксированное в Словаре Чудинова 1894 г. (286): «*демонстративный*— показывающий, объясняющий наглядно». Однако уже в Словаре АН 1891 г. наряду с выражением *демонстративные приборы* имеем «эти поступки имели *демонстративный характер*» (САН 1891, I, 1002). Является производным от *демонстрация* «заявление или действие, за которым скрывается умысел, намек».

— Укр. демонстрати́вний, бел. дэманстратыўны, польск. demonstracyjny, чешск. demonstrativní, словацк. demonštratívny, болг. демонстрати́вен, макед. демонстрати́вен.

Демонстра́тор. Заимствовано, по всей вероятности, из польск. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. (I, 678).

Польск. demonstrator в свою очередь заимствовано из лат. demonstrator (Sł. wyr. obc., 146). См. *демонстрация.*

— Укр. демонстра́тор, бел. дэманстра́тар, польск. demonstrator, чешск. demonstrátor, словацк. demonštrátor, болг. демонстра́тор, с.-х. демонстратор.

Демонстра́ция. Заимствовано из польск. яз. (Виноградов Очерки, 51; Смирнов, 101; Фасмер, I, 498) в Петровскую эпоху (у Смирнова фиксируется в Полном собрании законов, т. VII, 1722—1725 гг., а по КСРС — в Географии генеральной (1718 г.).

Польск. demonstracja «демонстрация», в свою очередь, заимствовано из лат. demonstracio (Фасмер, I, 498; Sł. wyr. obc., 146; Смирнов, 101).

Сущ. *демонстрация* в рус. яз. первоначально употреблялось только в знач. «доказательство» (Яновский 1803, I, 678; цитата у Смирнова, см. выше). Затем появляется и перен. знач. — «показ», «массовое шествие», «ложное движение войск» (Старчевский 1847, IV, 64; Даль 1880, I, 427; САН 1891, I, 1002 и т. п.). См. *демонстратор, демонстрировать.*

— Укр. демонстра́ція, бел. дэманстра́цыя, польск. demonstracja, чешск. demonstrace, словацк. demonštrácia, болг. демонстра́ция, макед. демонстрациjа, с.-х. демонстрациjа.

Демонстри́ровать. Заимствовано из нем. яз. (САН 1891, I, 1002; ср. РЧД, 151) в начале XIX в. По КССРЛЯ впервые фиксируется в «Благонамеренных речах» Салтыкова-Щедрина (1872—1876 гг.).

Нем. demonstríeren «показывать; устраивать демонстрацию» в свою очередь является заимствованием из лат. demonstrare «показывать, доказывать». См. *демонстрация, демонстратор.*

— Укр. демонструвáти, бел. дэманстравáць, польск. demonstrować, чешск. demonstrovati, словацк. demonštrovat', болг. демонстри́рам, макед. демонстри́ра, с.-х. демонстри́рати.

Демонтáж. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. По КССРЛЯ впервые фиксируется в работе Бондаревского «Памятка слесарю» (1931 г.). По всей вероятности, заимствование *демонтаж* сменило существовавшую ранее в рус. яз. полукальку *демонтирование*, зафиксированную уже в Словаре АН 1891 г. (I, 1002).

Франц. démontage «демонтаж» (1842 г.) — дериват от démonter «разбирать на части», производного от monter «монтировать» (из вульг.-лат. montare, деривата от mons «гора») — Dauzat, 484; Sł. wyr. obc., 146. См. *демонтировать*.

— Укр. демонтáж, бел. дэмантáж, польск. demontaż, чешск. demontáž, словацк. demontáž, болг. демонтáж, с.-х. демонтажа.

Демонти́ровать. Заимствовано из франц. яз. (САН 1891, I, 1002; ср. Sł. wyr. obc., 146; Sł. spis. jaz. slov., 331; РЧД, 151), причем Грот (САН 1891, I, 1002) и РЧД (151) предполагают возможность нем. посредства. По КССРЛЯ впервые фиксируется в Военном словаре Тучкова 1818 г. в знач. «сбить с вала или батареи неприятельские пушки», а в совр. знач. — в романе Асанова «Секретарь партбюро» («Звезда», 1949 г., № 10, 9).

Франц. démonter «разбирать на части» (XII в.), в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-ировать*, образовано от monter «монтировать» (XII в.) — Dauzat, 484. См. *демонтаж*.

— Укр. демонтувáти, бел. дэманцíраваць, польск. demontować, чешск. demontovati, словацк. demontovat', болг. демонти́рам, с.-х. демонти́рати.

Деморализáция. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г.

Франц. démoralisation (1796 г.) — производное от moral «моральный» (от лат. moralis — тж) и франц. отрицательной частицы de- (Bloch—Wartburg, 396; ССРЛЯ, III, 696).

— Укр. деморалізáція, бел. дэмаралізáцыя, польск. demoralizacja, чешск. demoralisace, словацк. demoralizácia, болг. деморализáция, с.-х. деморализáциjа.

Дéмпинг. Заимствовано из англ. яз. в начале XX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1935 г.

Англ. dumping — от глагола dump «сбрасывать, сбывать» скандинавского происхождения (ср. норвежск. dumpa, датск. dumpe «падать неожиданно или тяжело», ст.-норв. dumpa «разбивать, тяжело падать») — Partridge, 170.

— Укр. де́мпінг, бел. дэ́мпинг, польск. dumping, чешск. dumping, словацк. dumping, болг. дъмпинг, с.-х. дампинг, словенск. dumping.

Денатура́т. Собственно русское. По КССРЛЯ впервые фиксируется у Новикова-Прибоя в «Подводниках» (1923 г.). Сущ. *денатурат* образовано на базе франц. dénaturé «денатурированный» по модели на *-ат* (ср. *гидрат, нитрат, концентрат, фильтрат* и т. д.). Значительно раньше (фиксируется уже в Новом энц. словаре Бр. и Ефр., XV, 868) появилась калька франц. dénaturé — *денатурированный спирт*.

Франц. dénaturé «денатурированный» — причастное образование от глагола dénaturer «лишать природных свойств; денатурировать», деривата от nature «природа» (<лат. natura) — Bloch—Wartburg, 407.

— Укр. денатура́т, бел. дэнатура́т, польск. denaturat, чешск. denaturát, словацк. denaturovaný lieh, болг. денатура́т.

Де́нди. Заимствовано из англ. яз. в первой половине XIX в. (Фасмер, I, 498; Булаховский Иностранные элементы, 18). Как варваризм (dandy) употребляется уже Пушкиным в «Евгении Онегине» (1823 г.). В форме *денди* фиксируется уже в Словаре Старчевского 1847 г. (IV, 66).

Этимология англ. dandy «фат, щеголь» неясна. Скит (Skeat, 154) предполагает, что с XVII в. существовала сначала полная форма Jack-a-dandy, которая является вариантом имени Andrew. Причем сущ. dandy сначала получает распространение в Шотландии (конец XVIII в.) и только около 1813—1819 гг. входит в моду в Лондоне.

Partridge (139) дает две возможные этимологии: одна совпадает с точкой зрения Skeat'a, а другая состоит в том, что сущ. dandy рассматривается как обратное образование от шотл. dander «гулять». См. также Holthausen ZfslPh, 1953, XXII, 1, 149.

— Укр. де́нді, бел. дэ́ндзі, польск. dandys, чешск. dandy, словацк. dandy, болг. де́нди, с.-х. денди, словенск. dandy.

Денди́зм. Заимствовано из англ. яз. в XIX в. По КССРЛЯ впервые фиксируется у Некрасова в «Папаше» (1859 г.).

Англ. dandyism — дериват от сущ. dandy. См. *денди*.

— Укр. денди́зм, бел. дэндзі́зм, чешск. dandysmus, словацк. dandyzmus, болг. денди́зъм, с.-х. дендизам.

Дендра́рий. Собственно русское. По КССРЛЯ фиксируется уже в «Известиях» ЦИК от 25 июля 1930 г. Образовано на базе греч. δένδρον «дерево» с помощью суф. *-арий* по модели (ср. *колумбарий, розарий, аграрий, террарий, аэрарий* и т. д.).

Как окказионализм, была возможна и форма *дендрариум* (КССРЛЯ — Павильон Агролесомелиорация, ВСХВ, 1939, 494).

— Бел. дэндра́рый, болг. дендра́риум.

Дёнежка. Собственно русское. У Срезневского фиксируется в Душевной грамоте Александра Белеутова 1472 г. (в списке XVI в.). Сущ. *денежка* — деминутивное образование от *деньга* «определенная денежная единица; то же, что деньги» с помощью суф. *-ък-* (Срезневский, I, 652). Развитие знач. сущ. *денежка* параллельно развитию знач. сущ. *деньга* (см.). См. *деньги.*

— Укр. де́нежка «деньга», чешск. denežka (из рус. яз. — Trávníček, 221).

Денни́ца. Заимствовано из ст.-сл. яз. У Срезневского впервые фиксируется в Списках с рукописи Упыря Лихого 1047 г.

Ст.-сл. **дьньница** (SA, 20; Kurz, 542) образовано от прил. **дьньнъи** «дневной» с помощью суф. **-ица** (ср. болг. *Денни́ка* — Младенов, 124). См. *день.*

— Бел. дзянні́ца, чешск. denice, словацк. dennica, болг. денни́ка, денни́ца.

Дента́льный. Заимствовано из франц. или нем. яз. в начале XX в. По КССРЛЯ фиксируется в Рус. энциклопедии 1911 г. (VII, 79).

Франц. dental «зубной звук», нем. dentál «зубной» восходят к лат. dentalis<dens «зуб» (Dauzat, 237).

— Польск. dentalny, чешск. dentální, словацк. dentálny, болг. дента́лен, с.-х. дѐнта̄лан.

Денщи́к (солдат, который состоял в качестве слуги у офицера). Неточная калька франц. de jour (буквально — «относящийся к сегодняшнему дню») — Фасмер, I, 499; КрЭС, 90. По КСРС в этом знач. впервые фиксируется в Актах исторических, собранных и изданных Археографическою комиссиею, 1645—1676 гг., а в выражении *денщиковые люди* — в Памятниках дипломатических сношений с Римскою империею, 1576 г. Ср. вышедшее из употребления собственно рус. *ден(ь)щик* «кто днюет, дневальный; поденный работник» (Даль 1880, I, 427—428), «служащий какого-нибудь приказа» (КСРС — Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею, 1613 г.), «страж или *деньщик*, царю предстояй» (КСРС — Алфавит иностранных речей. Рукопись БАН, XVII в.), «царский фельдъегерь, курьер, который по поручению царя развозил важные срочные бумаги» (Лобанов, 251 — Ямские книги под 1680 г.), образованное от сущ. *день* с помощью суф. *-щик* (ср. *денщица* «дневальная,

очередная хозяйка в большой семье» — Даль 1880, там же; Опыт, 46).

Впрочем, Лобанов (246) не исключает возможности возникновения сущ. *денщик* от незафиксированного субстантивированного прил. *деньской* (ср. поговорку *день-деньской*) с помощью суф. *-ик*. Развитие знач.: «дневальный>служащий в учреждении>личный слуга» (Лобанов, 248). См. *дежурный*.
— Укр. денщи́к, бел. дзяншчы́к, чешск. denščík (из рус. яз. — Trávníček, 222).

День. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *дьнь,* укр. *день,* бел. *дзень*, польск. dzień, чешск. den, словацк. deň, каш. dńę «днем», ȝeń, в.-луж. dźeń, н.-луж. źeń, ст.-сл. **дьнь**, болг. *ден,* макед. *ден,* с.-х. *да̑н,* словенск. dân; др.-инд. dínam «день», лит. dienà, латышск. dìena, др.-прус. deinan, ирл. denus «промежуток времени», лат. dies; см. также такие сложные слова, как лат. nundinae «базарный день, устраиваемый каждые девять дней», гот. sinteins «ежедневный». Доказывая и.-е. характер этрусск. яз., Георгиев сопоставляет с этими формами этрусск. tin «день» (Георгиев ВЯ, 1954, 4, 52). Является суффиксальным дериватом от и.-е. *dei-, *di- «светить, мерцать»; т. е. *день* этимологически значит «ясный, светящийся». См. Pokorny, 183—186; Горяев 1896, 88; Преображенский, I, 178—179; Фасмер, I, 498—499; Mühlenbach—Endzelin, I, 483; Trautmann, 55; Walde, 529; КрЭС, 90; Sławski, 195; Kuryłowicz, 151; Specht, 12—13; Иванов Индоевропейские корни в клинописном хеттском, 460; Nehring Language, 1940, XVI, 1, 1—11. От этого же и.-е. корня, но с иными суф. образованы назв. неба и божества: лат. deus «бог», др.-инд. dyā̂n «небо» (Pokorny, 183—186; Meillet RES, 1925, V, 10—11; Specht, 13, 159; Sławski, 195; Feist, 423). См. также Holub—Kopečný, 98; Младенов, 124; Machek, 84; Brückner, 109; SA, 20.

Деньга́. Заимствовано из тюрк. яз. У Срезневского впервые фиксируется в Договорной грамоте великого князя Дмитрия Ивановича с великим князем Олего̀м Ивановичем Рязанским, 1361—1382 гг.

Соответствующее тюрк. слово (ср. татарск., чагатайск. täŋkä «деньги; серебряная монета», чувашск. täŋgə, казахск. teŋgä, монг. teŋge, калм. tēngn̥ «мелкая серебряная монета»), послужившее источником рус. заимствования, имеет в свою очередь источником ср.-перс. dāng, нов.-перс. dāṇag «монета», др.-перс. δανάκη (литературу см. у Фасмера, I, 499). По мнению Фасмера (Фасмер, там же), устарело мнение Френа и Миклошича (Fraehn, 1815; Mikloshich TEI, I, 281; Доп., I, 26), которые усматривали в *деньга́* слово, близкое тюрк. tamga, damga «метка, штемпель».

Сущ. *деньга*, заимствованное в знач. «определенная денежная единица», в дальнейшем приобрело перен. знач. «деньги, капитал, достаток» (см., например, Даль 1880, I, 428; ССРЛЯ, III, 704). См. об этом в статьях *деньги, денежка*.

Деньги. Собственно русское. По КСРС впервые фиксируется в Псковской первой летописи (859—1650 гг., список XVI—XVII вв.). Сущ. *деньги* представляет собой им. п. мн. ч. от др.-рус. *деньга* «денежная единица» (см.), заимствованного из тюрк. яз. (Buck, 744; КрЭС, 90).

Подобное образование обобщающего для всех денежных единиц назв. от иноязычного слова, обозначающего определенную денежную единицу, — явление, распространенное в разных яз. (ср. укр. *гроші*, бел. *грошы*, польск. pieniądzy, чешск. penize; лит. pinigai — герм. происхождения; англ. money — романск. происхождения; рум. bani — венг. происхождения) — Рядченко, 18. См. *деньга, денежка*.

— Словацк. dengy (из рус. яз. — Sl. spis. jaz. slov., 332).

Департа́мент. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По КСРС впервые фиксируется в Большого собрания дневных записках 1768 г., а по ССРЛЯ — в Словаре Нордстета 1780 г. с наконечным ударением: *департаме́нт*. Впрочем, Фасмер (I, 499) предполагает здесь польск. посредство в связи с совр. ударением.

Франц. département «департамент» — дериват от франц. départir «разделять», образованного в результате сложения предлога de «из, от» и partir «дели́ть»; потом — «разделиться, расстаться; отправляться» (от лат. partire «делить» с корнем pars, partis «часть») — Dauzat, 238, 536. Причем, франц. département, появившееся в XII в., до XVI в. значило «действие разделения», в XV в. появляется и знач. «административный округ», специализировавшееся до современного в 1790 г.

— Укр. департа́мент, бел. дэпарта́мент, польск. departament, чешск. departement, словацк. departement, болг. департаме́нт, с.-х. депа̀ртма̄н.

Депе́ша. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. Впрочем, Фасмер (I, 499) не исключает нем. посредства. По КСРС впервые фиксируется в «Автобиографии» Суворова, написанной им в 1786 г.

Франц. dépêche является безаффиксным образованием от dépêcher «торопиться, спешить» (Dauzat, 238; БМ, 194; Горяев 1896, 88). Франц. depêche, начиная с эпохи Наполеона I, употребляется для обозначения донесений по сигнальной почте, а с распространением телеграфа (1850 г.) — для обозначения телеграмм (Фасмер, I, 499).

— Укр. депеша, бел. дэпеша, польск. depesza, чешск. depeše, словацк. depeša, болг. депеша, макед. депеша, с.-х. дѐпеша.

Депо́. Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, I, 499) в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. (I, 682).

Франц. dépôt «взнос; предъявление; отдача на хранение; вещь, отданная на хранение; хранилище и др.» — адаптация лат. юридич. depositum (Dauzat, 239; Bloch—Wartburg, 180; Фасмер, I, 499). Первоначально сущ. *депо* имело более широкое знач. — «склад для хранения чего-л.» (ср. Яновский 1803, I, 682; Старчевский 1847, IV, 69). Сейчас это знач. устарело (ССРЛЯ, III, 706).

— Укр. депо́, бел. дэпо́, польск. dépôt, чешск. depot, depo, словацк. depo, depot, болг. депо́, макед. депо́, с.-х. дѐпо̄.

Депози́т. Заимствовано, возможно, через ср.-польск. depozyt (1564 г.), из лат. depositum (Hüttl-Worth, 69). Фиксируется уже в Лексиконе славенороссом П. Берынды, 1653 г. (117).

Лат. depositum — дериват от глагола deponere «откладывать» (Hüttl-Worth, 69; ССРЛЯ, III, 706).

— Укр. депози́т, бел. дэпазі́т, польск. depozyt, чешск. deposit, depositum, словацк. depozit, болг. депо́зит, с.-х. дѐпозит.

Депоне́нт. Заимствовано из нем. или англ. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. словаре Березина 1874 г.

Нем. Deponent «депонент», англ. deponent — тж восходит к лат. deponens, прич. наст. врем. от глагола deponere «откладывать» (de- и ponere «класть») (Skeat, 163; Мейер, 219; Sł. wyraz. obc., 148; РЧД, 153; Сонкина, 365). См. *депонировать*.

— Бел. дэпане́нт, польск. deponent, чешск. deponent, словацк. deponent, болг. депоне́нт, с.-х. депонент.

Депони́ровать. Заимствовано скорее всего из нем. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Дополнениях к Словарю Толля 1875 г.

Нем. deponieren «отдавать на хранение в депозит», в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-овать*, восходит к лат. deponere «откладывать». См. *депонент*.

— Укр. депонува́ти, бел. дэпані́раваць, польск. deponować, чешск. deponovati, словацк. deponovat', болг. депони́рам, с.-х. дѐпоновати.

Депресси́вный. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1935 г.

Франц. dépressif «вдавливающий; подавляющий», в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-ный*, восходит, вероятно, к лат. depressus «вдавленный», прич. от deprimere «давить вниз, погружать» (Thesaurus linguae latinae, V, 611). См. *депрессия*.

— Укр. депресивний, бел. дэпрэсіўны, польск. depresyjny, чешск. depresivní, словацк. depresívny, болг. депресивен.

Депрéссия. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1891 г. только в качестве метеорологического термина, а в переносном знач. по КССРЛЯ отмечается в статье Плеханова «За что нам его благодарить» (1898 г.).

Франц. dépression «углубление; оседание; (метеор.) депрессия; упадок сил» заимствовано из лат. depressio, дериввата от depressus «вдавленный», причастия от deprimere, собственно «давить сверху вниз». Перен. знач. во франц. яз. появилось в конце XIX в. (Dauzat, 239; Bloch, 180). См. *депрессивный*.

— Укр. депрéсія, бел. дэпрэ́сія, польск. depresja, чешск. deprese, словацк. depresia, болг. депрéсия, макед. депресиja, с.-х. депрѐсиjа, словенск. depresija.

Депутáт. Единой этимологии нет. Смирнов (102) считает, что *депутат* заимствовано из нем. Deputat (от лат. deputare «назначать») (ср. также Sł. wyr. obc., 148).

Фасмер же (I, 499), опираясь на то, что нем. слово Deputat ему известно только в знач. «доля; то, что выделено» рассматривает сущ. *депутат* как русское новообразование от *депутация*, аналогично *делегат* — *делегация*.

СИС 1964 г. (202) предлагает третье решение: сущ. *депутат* заимствовано из ср.-лат. deputatus «посланный».

Сущ. *депутат* известно с 1618 г. (по Смирнову, 102, фиксируется в Полном собрании законов, V, № 3104).

— Укр. депутáт, бел. дэпутáт, польск. deputat, чешск. deputát, словацк. deputát, болг. депутáт, макед. депутáт, с.-х. депу̀та̄т.

Депутáция. Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху (по Смирнову, 102, фиксируется в Полном собрании законов, V, 1713—1719; ср. Фасмер, I, 499).

Польск. deputacja «депутация» — из лат. deputatio, производного от deputare «назначить» (Фасмер, I, 499; Sł. wyr. obc., 148; Dauzat, 239; Горяев 1896, 88).

— Укр. депутáція, бел. дэпутáцыя, польск. deputacja, чешск. deputace, словацк. deputácia, болг. депутáция, макед. депутациjа, с.-х. депутáциjа.

Дéрби. Заимствовано из англ. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. словаре Бр.—Ефр. 1893 г. (X, 425).

Англ. derby — собственное имя лорда Дерби, основавшего этот вид спорта в 80-х годах XVIII в. (ССРЛЯ, III, 708; Бр.—Ефр. 1893, X, 425; Dauzat, 239; Sł. wyr. obc., 149; ср. Partridge, 148; Shipley, 113).

— Укр. дéрбі, бел. дэ́рбі, польск. derby, чешск. derby, словацк. derby, болг. дéрби, с.-х. дерби.

Дéрвиш. Заимствовано из тюрк. или перс. яз. В этой форме встречается уже в Статейном списке И. П. Новосильцева (Турция, 1570 г.) (Hüttl-Worth, 28, 69); в форме *дербышь* — у Афанасия Никитина, 184 (Фасмер, I, 500; Преображенский, I, 179).

Др.-рус. *дербышъ(ь)* (отмечается в «Хождении Афанасия Никитина», 184) заимствовано через турецк. яз. (крымско-татарск. därviš) или прямо из (нов.-) перс. яз., где därvēš— «нищий» (см. Фасмер, I, 500; Преображенский, I, 179; Lokotsch, 40).

Современную форму *дервиш,* как полагает Фасмер (см. Фасмер, I, 500), можно объяснить из нем. Derwisch или франц. derviche — тж.

— Укр. дéрвіш, бел. дэ́рвíш, польск. derwisz, чешск. derviš, словацк. derviš, болг. дервиш, с.-х. dèrvîš.

Дёргать. Общеславянское и.-е. характера: укр. *дéргати,* бел. *дзергáць,* польск. dziergać «завязывать, затягивать узел», чешск. drhati «трепать лен», каш. dergœtac «вздрагивать, содрогаться; дрожать», drégac «дрожать», в.-луж. dźěrnyć «сорвать, содрать (кожу)», н.-луж. žěrnuś, болг. *дрѣгна* «дерну», словенск. dŕgati «терять, чесать»; лит. dìrgiti «взводить курок у ружья», латышск. dragât «дергать, рвать», derglît «рвать, расщеплять», англосакс. tergan «дергать», ср.-в.-нем. zergen «тащить, дергать, сердить», греч. δράσσομαι «хватать». Образовано с помощью суф. *-gh- от и.-е. основы *der- «рвать, драть, дергать, трепать». См. Pokorny, 210; Фасмер, I, 500—501; Persson Beiträge, 51; Mühlenbach—Endzelin, I, 457; Trautmann, 56; Berneker, I, 254; Преображенский, I, 179—180; Горяев 1896, 88—89; Sławski, 195—196; КрЭС, 90; Machek Studie, 18—19; Brückner, 110; Трубецкой ВЯ, 1958, 1, 66. См. *держать, драть, дерзать.*

Дергáч, деркáч. Известно в вост.-слав. и зап.-слав. яз.: укр. *деркáч,* бел. *дзергач, драч,* польск. derkacz, dzierkacz, чешск. drkač (по мнению Фасмера, I, 341 — польск. — из укр. яз., чешск. — из польск. яз.). Фиксируется уже в Рукописном лексиконе первой половины XVIII в. (86).

Сущ. *дергач* — звукоподражательного происхождения; «ея голос или крик очень похож на слог *дёрг*, повторяемый ею до 15 раз сряду» — Аксаков «Записки ружейного охотника», 1852 г. (Преображенский, I, 179; Булаховский, 190; САН 1891, I, 1009; Фасмер, см. выше). Образовано от *дерг* с помощью суф. *-ач*. Остальную литературу см. у Фасмера (I, 500).

Дере́вня. Собственно русское. Известно лишь в северновеликорусском наречии, откуда и проникло в рус. литер. яз. В совр. знач. в памятниках зафиксировано с XIV в.

Единой этимологии нет. Большинство ученых (Потебня РФВ, V, 127; Преображенский, I, 180; Фасмер, I, 501; Pokorny, 209; Черных Очерк, 85—86; Berneker, I, 186; Buck, 489 и др.) связывают сущ. *деревня* с корнем **дер-* (*драть, деру*), сопоставляя при этом с лит. dirvà «пашня, нива», dirvónas «пашня, оставленная под луг», латышск. druva «пашня» (ср. также диал. *деревня* «пахотное поле» (КСРС — Подвысоцкий Словарь), *деревня* «расчищенное от деревьев место» (КСРС — Писцовые книги Московского государства XVI в.). Причем, Бернекер, Бак, Преображенский (см. выше), Уленбек (Uhlenbeck, 128) сопоставляют это слово также с др.-инд. dūrvā «род проса», ср.-н.-нем. terwe, голл. tarwe «пшеница», англ. tare «сорняк»; Фасмер (см. выше) не согласен с подобным сближением. В соответствии с первой точкой зрения развитие знач. сущ. *деревня* представляется следующим: 1) «очищенное от леса и зарослей место для нивы»; 2) «пахотное поле»; 3) «двор, т. е. хутор с участком земли»; 4) «селение, село, деревня». Знач. «земля, пашня» сохраняется в диалектах; в XVI в. оно еще бытовало и в письменном языке: «а тѣ *деревни* князь Данилу за росты пахати» (Заемная князя Ф. Ухтомского 1550 г. — см. Черных Очерк, 85—86); «пашет деревню» (Домострой, 59) и т. д.

Без достаточных оснований (по мнению Фасмера, см. выше) эта этимология оспаривается Ягичем (Jagić AfslPh, VII, 484).

В соответствии с другой точкой зрения сущ. *деревня* сближается с сущ. *дерево* (Brückner, 87; Miklosich, 72; Булаховский Деэтимологизация, 155; Specht, 54; КрЭС, 90 и др.). Булаховский (см. выше) полагает, что в основе слова «лежит представление о первоначальном поселении лесного типа» (ср. укр. *деревня* «1) лес, деревня; 2) строевой лес»). Образовано сущ. *деревня* (по мнению КрЭС, 90) от *дерево* с помощью суф. *-ьня* (>*-ня*). Рассмотренная выше этимология, возводящая это слово к *драть, деру*, не учитывает (с точки зрения КрЭС, 90) словообразовательных процессов: «*деревня*

восходит непосредственно не к *драть, деру,* а к *дерево,* и лишь через это последнее связывается с *драть*». Фасмер (см. выше) считает сближение с *дерево* неприемлемым.

Польск. derewnia (XVI—XVII вв.) — заимствование из вост.-слав. яз.

Дéрево. Общеславянское, имеющее точные соответствия в балт. яз.: укр. *дéрево,* бел. *дрэ́ва,* польск. drzewo, чешск. dřevo, словацк. drevo, в.-луж. drjewo, н.-луж. drjowo, dŕewo, ст.-сл. дрѣво, болг. *дървó,* макед. *дрво,* с.-х. *др̏во, др̏иjево,* словенск. drevô, drevȇsa; лит. dervà «сосна», вин. п. der̃va. Ср. также родственные лит. darva «смола», латышск. dar̂va «смола», ср.-нем. ter(e) «смола», англосакс. teoru — тж, др.-исл. tjara — тж, кимр. derwen «дуб», авест. dauru, -dru- «дерево», ирл. derucc «желудь», гот. triu, англ. tree «дерево», хетт. taru — тж, галльск. dervo, лат. larix «лиственница», греч. δόρυ «дерево, брус, копье», δρῦς «дерево, дуб», др.-инд. dāru, dru- «дерево (материал)» (Фасмер, I, 502; Преображенский, I, 180; Sławski, 174; остальную литературу см. у Фасмера, I, 502). Общеслав. *dervo образовано от основы *дер-* (та же основа, что в *драть* (см.), но на иной ступени чередования) с помощью суф. *-во* (ср., например, лит. dervà «сосна») (КрЭС, 91). Превоначальное знач. сущ. *дерево* — «то, что выдирается или обдирается, подвергается указанным действиям» (ср. диал. *деревки* «росчисть, подсека», т. е. расчищенное место от деревьев, «выдранное» от растений) (КрЭС, 91). И.-е. основа *dereu̯o- (Преображенский, I, 180; Berneker, I, 186), *deru̯-o- (Бенвенист, 98).

Держáва. Общеславянское: др.-рус. *дьржава,* укр. *держáва,* бел. *дзяржáва,* польск. dzierżawa «владение, аренда», чешск. država, ст.-сл. дрьжава, болг. *държава,* с.-х. *др̀жава,* словенск. držâva. Образовано с помощью суф. *-ава* от *дьржа* (см. Даль 1880, I, 431: *держа* «сила, владычество»), деривата от глагола *держать* (см.). См. Преображенский, I, 181; Berneker, I, 258; Фасмер, I, 503; Brückner, 110.

Держáть. Общеславянское: др.-рус. *дьржати,* укр. *держáти,* польск. dzierżyć, чешск. držeti, словацк. držat', в.-луж. dźeržeć, н.-луж. žaržaś, ст.-сл. дрьжѧ, болг. *държá,* с.-х. *др̀жати,* словенск. dŕžati. Обычно возводят к и.-е. *dhereg̑h- «держать», о котором см. Pokorny, 254 (в ряду слов этого корня он рассматривает и рус. *дрожки*). См. также Горяев 1896, 89; Преображенский, I, 181; Berneker, I, 258; Фасмер, I, 503; Boisacq, 138; Абаев ИЭСОЯ, 346—347; КрЭС, 91; SA, 23; Mann Language, 1941, XVII, 1, 13.

Держидéрево. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1789 г. Образовалось лексико-синтак-

сическим способом словообразования на базе словосочетания глагола *держи* в форме 2 лица ед. ч. повелительного наклонения с сущ. *дерево*. Подобное назв. этого растения, видимо, связано с тем, что «прилистники при черенках видоизменены в одревесневающие колючки» (БСЭ 1949, XIV, 90). См. *держиморда*.

— Укр. держи́-де́рево, бел. дзяржы-дрэ́ва.

Держимо́рда. Собственно русское. Введено в качестве собственного имени Н. В. Гоголем в «Ревизоре», 1836 г. (ССРЛЯ, III, 730). В перен. знач. по КССРЛЯ впервые отмечается в работе Писарева «Реалисты» (1864 г.). Сущ. *держиморда* образовалось лексико-синтаксическим способом словообразования на базе словосочетания глагола *держи* в форме 2 лица ед. ч. повелительного наклонения с сущ. *морда* (Тузова Ученые записки Моск. обл. пед. ин-та, 1964, т. 148, вып. 10, 278). Ср. *держидерево* (см.), *сорвиголова*.

— Укр. держимо́рда, дзяржымо́рда.

Дерза́ние. Заимствовано из ст.-сл. яз. У Срезневского (I, 777) впервые фиксируется в Служебной минее за сентябрь месяц по списку 1096 г.

Ст.-сл. **дьрзаниѥ, дьръзаниѥ** образовано от **дьрзати** с помощью суф. **-ниѥ**. См. *дерзать, дерзкий*.

— Укр. дерза́ння, болг. дерза́ние, дръзване.

Дерза́ть. Общеславянское: укр. *дерза́ти*, польск. darzną́ć, ст.-чешск. drzati, ст.-сл. **дръзати**, болг. *дерза́я, дърза́я*, с.-х. *дрзнути се* «осмелиться». Праслав. *dьrzati является глагольным дериватом от *dьrzъ «смелый». См. *дерзкий*. Многие сопоставляют как генетически родственные глаголы *дерзать* и *дергать* (см. Schmidt KZ, 25, 116; Brugmann KVGr, 134; Walde, 240; Pedersen IF, 1909—1910, XXVI, 294; см. также Фасмер, I, 503, который, не раскрывая точки зрения этих ученых, ссылается на них; КрЭС, 91). Однако уже Преображенский (I, 181) считал эту точку зрения маловероятной по семантическим причинам. Покорный глагол *дергать* возводит к и.-е. *deregh-, а глагол *дерзать* — к и.-е. *dhereg̑h- (Pokorny, 210, 254). Из другой литературы см. Berneker, I, 257; Потебня ФЗ, 1878, XVII, 1, 94—95; Горяев 1896, 89; Feist, 177. О сопоставлении с глаголом *дерзить* см. Львов Заметки о словах, 87.

Дерзи́ть. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1935 г. По всей вероятности, представляет собой редериват от глагола *дерзнуть* по модели *скользить — скользнуть*. См. *дерзать, дерзкий*.

Де́рзкий. Общеславянское: укр. *дерзки́й*, бел. *дзёрзкі*, польск. dziarski, ст.-польск. darski, чешск. drzý, ст.-чешск. drzký, сло-

вацк. drzý, ст.-сл. дръзъ, болг. *дързък*, макед. *дрзок*, с.-х. *др̏зак, др̏ски*, словенск. dȓz, dŕzen. Образовано от dьrzъ «дерзкий» с помощью вторичного суф. прилагательного *-ъкъ* (Sławski, 190—191; КрЭС, 91).

Единой этимологии нет. Ряд ученых сравнивает с др.-прус. dyrsos «сильный, энергичный», греч. θρασύς «смелый», гот. gadars «осмеливаюсь», др.-инд. dhr̥ṣú-, dhr̥ṣṇú- «энергичный, наглый» (Потебня РФВ, 1880, III, 94; Berneker, I, 257; Sławski, 190—191; Преображенский, I, 181), причем для объяснения -z- используется так называемый закон Цупицы (Zupitza KZ, 1900, XXXVII, 396; Uhlenbeck BB, 1905, XXX, 2, 301—302), у Фасмера (I, 503—504) вызывающий сомнения.

Более приемлема, с точки зрения Фасмера (см. выше), гипотеза (Meillet Les dialectes indoeuropéens, 85; IF, V, 333; Études, 229, 325; Эндзелин Славяно-балтийские этюды, 74; Fraenkel Die Baltischen Sprachen, 49), состоящая в том, что слав. *dьrxъ, соответствующее греч. θρασύς и др., под воздействием слов, родственных авест. dərəzra- «сильный», др.-прус. dīrstlan «статный» (<*dīrsran), лит. diržtù, dir̃žti «твердеть, становиться вязким», преобразовалось в *dьrzъ; остальную литературу см. у Фасмера (см. выше).

Хирт (Hirt BB, 1898, XXIII, 332) полагает, что слав. *dьrzъ (kъ) заимствовано из герм. яз. С точки зрения Фасмера (см. выше), это маловероятно.

Изложение других возможных решений этой этимологической проблемы см. у Фасмера (I, 503—504) и Славского (Sławski, 190—191). См. *дерзать*.

Дерзнове́ние. Заимствовано из ст.-сл. яз. У Срезневского (I, 777—778) впервые фиксируется в Служебной минее за ноябрь по рукописи 1097 г.

Ст.-сл. **дьрзновение-дрьзновение-дръзновение-деръзновение** (SA,22; Kurz, 522) образовано от **дьрзнути-дьръзнути-дрьзнути-дръзнути-дьрзну** (SA, 22), по Срезневскому (I, 778) зафиксированного в Евангелии от Марка, с помощью суф. **-ение** (ср. *вдохнуть — вдохновение, дунуть — дуновение, исчезнуть — исчезновение* и т. п.). См. Преображенский, I, 181. См. *двохновение, дерзать, дерзновенный*.

— С.-х. drznovéње.

Дерзнове́нный. Заимствовано из ст.-сл. яз. У Срезневского (I, 778) впервые фиксируется в Минее служебной XII в. Софийской библиотеки.

Ст.-сл. **дьрзновеньнъıи** образовано от **дьрзновение** с помощью суф. **-ьн-**. См. Преображенский, I, 181. См. *дерзновение, дерзать*.

— Болг. дръзнове́н, с.-х. дрзо̀вит.

Дéрзость. Заимствовано из ст.-сл. яз. У Срезневского (I, 778) фиксируется в Поучении Владимира Мономаха и Пандекте Антиоха XI в.

Сущ. **дьрзость-дрьзость-дръзость-дерзость** (SA, 22; Kurz, 523) образовано от прил. **дьрзъıı-дрьзъıи-дръзъıи-дерзъıи** с помощью суф. **-ость.** См. Шанский Диссертация, 52, 258.

— Укр. дēрзкїсть, бел. дзёрзкасць, чешск. drzost, словацк. drzost', болг. дъ́рзост, с.-х. drzost.

Дерива́т (лингв.). Заимствовано, по всей вероятности, из нем. яз. (ср. франц. dérivé, англ. derivative) во второй половине XIX в. По КССРЛЯ впервые фиксируется в статье Дювернуа «О критическом значении Архангельского евангелия» (ЖМНП, октябрь, 1878, CXCIX, 218).

Нем. Derivat «производное слово» восходит к лат. derivatus «отклоненный» (ср. Sł. wyr. obc., 149). См. *деривация.*

— Укр. дерива́т, бел. дэрыва́т, польск. derivata, чешск. derivát, словацк. derivát, болг. дерива́т, с.-х. дериват.

Дерива́ция (лингв.). Заимствовано, по-видимому, из франц. яз. в конце XVIII — начале XIX вв. (ср. САН 1891, I, 1017). По КСРС впервые фиксируется в Письмовнике Курганова 1790 г.

Франц. dérivation (1377 г.) «отведение, деривация; словообразование» заимствовано, в свою очередь, из лат. derivatio «отведение» (корень rivus «ручей») — Dauzat, 239.

— Укр. дерива́ція, бел. дэрыва́цыя, польск. derywacja, чешск. derivace, словацк. derivácia, болг. дерива́ция, с.-х. деривациjа.

Дермати́н. Заимствовано из франц. или нем. яз. (Sł. wyr. obc., 149) в начале XX в. По КССРЛЯ впервые фиксируется в «Университетском справочнике цен» Середы (1925 г.).

Нем. Dermatin «дерматин», франц. dermatine — тж восходят к греч. δερμάτινος «кожаный», производному от δέρμα «кожа» (ССРЛЯ, III, 734; Sł. wyr. obc., 149). См. *дерматология.*

— Укр. дермати́н, бел. дэрмацíн, польск. dermatyna, чешск. dermatin, болг. дермати́н, с.-х. дерматичан (прил.).

Дермато́лог. Заимствовано из нем. яз. в начале XX в. — Sł. wyr. obc., 149 (во франц. яз. — dermatologiste «дерматолог»). Фиксируется в Словаре Ушакова 1935 г. (I, 694).

Нем. Dermatolog «дерматолог» — агентивный дериват к Dermatologie «дерматология». См. *дерматология.*

— Укр. дермато́лог, бел. дэрмато́лаг, польск. dermatolog, чешск. dermatolog, словацк. dermatolog, болг. дермато́лог, с.-х дерматолог.

Дерматоло́гия. Заимствовано из нем. или франц. яз. в XIX в. В форме *дермология* фиксируется уже в Словаре Яновского 1803 г. (I, 685), а в форме *дерматология* — в Словаре Толля 1863 г. (II, 27).

Нем. Dermatologie «дерматология», франц. dermatologie (1842 г.; сначала — dermologie, 1793 г.) — тж образованы на базе греч. δέρμα «кожа» и λόγος «слово» (Dauzat, 240; Bloch, 181; Sł. wyr. obc., 149). См. *дерматолог.*

— Укр. дерматоло́гія, бел. дэрматоло́гія, польск. dermatologia, чешск. dermatologie, словацк. dermatologia, болг. дерматоло́гия, с.-х. дерматологиjа.

Дёрн. Общеславянское и.-е. характера: укр. *дéрен,* бел. *дзірвáн,* польск. darn, darń, darnina, чешск. drn, словацк. drn, в.-луж. dorn, н.-луж. dern, ст.-сл. **дерпъ, дрънъ, дрнъ,** болг. *дрън,* словенск. dȓn; др.-инд. dīrṇáṣ «лопнувший, расколотый», кимр. darn «кусок, часть» (Фасмер, I, 504; Sławski, 138; Berneker, I, 256). Ср. также лит. dìrti «снимать дерн» (Pokorny, 208; см. также указанные выше источники; остальную литературу см. у Фасмера, I, 504). Общеслав. *dr̥-nъ образовано с помощью суф. -nъ от *dьrǫ (см. *драть*).

Неправ Сольмсен (Solmsen KZ, 1898, XXXV, 474), сравнивая сущ. *дерн* с греч. θρόνος «пестрый», лат. frons, frondis «листва» (об этом см. Фасмер, I, 504; Sławski, 138).

Др.-рус. *дьрнъ* «присяга» (у Срезневского, I, 654 в этом знач. фиксируется в Обводной грамоте 1491 г.) объясняется обычаем класть кусок дерна на голову при принесении присяги (Фасмер, I, 504).

Дёрнуть. Вероятно, восточнославянское: укр. *дернýти,* бел. *дзёрнуть.* Известно также в с.-х. *дӗрнути* «хватить, стукнуть, ударить». У Срезневского (I, 773) в формах *дьргнути, дръгнути* фиксируется в «Мучении св. Еразма» из Минеи Четьи июньской XV—XVI вв. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Вейсманна 1731 г. (777) в форме *диорнути,* а в форме *дёрнуть* — в Словаре Нордстета 1780 г.

Дьргнути (см. выше) — совершенный однократный вид от *дьргати* (Срезневский, I, 773). В дальнейшем *дьргнути* преобразовалось в *дернуть* (Преображенский, I, 179). См. *дергать.*

Дерюга. Восточнославянское: укр. *дерю́га,* бел. *дзярýга*; ср. болг. *дерýга* «разрыв нити в ткани». Фиксируется уже в Слове Даниила Заточника, XII—XIII вв. (Фасмер, I, 505). Образовано с помощью суф. *-юга* от *дерь* «ветошь, рваная одежда, рвань» (Даль 1880, I, 432), сохранившегося ныне лишь в

диалектах; *дерь* — производное с темой *-ь* от *дьрати* (КрЭС, 91).

С глаголом *драть* связывают сущ. *дерюга* также Фасмер (см. выше), Младенов (125), Миклошич (Miklosich, 41), Горяев (Горяев 1896, 90).

Деса́нт. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 102; Фасмер, I, 505). По КСРС впервые фиксируется в Кратком описании о воинах из книг Цезариевых, 1711 г. В Словаре Яновского 1803 г. (I, 687) отмечается в форме *дессантъ*. Как галлицизм слово объясняется уже в упомянутом словаре. Была возможна и форма *дессанта* (по КССРЛЯ фиксируется в Московских Ведомостях 1758 г., № 9).

Франц. descente «высадка, спуск» (сначала юрид., затем воен.) — дериват от франц. descendre «спускаться, высаживаться», заимствования из лат. descendere «нисходить» (Dauzat, 240; Смирнов, 102; ССРЛЯ, III, 738; ср. Sł. wyr. obc., 149).

— Укр. деса́нт, бел. дэса́нт, польск. desant, чешск. desant, словацк. desant, болг. деса́нт, макед. деса́нт, с.-х. десант.

Десе́рт. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в., ср. написание *дессерт* у Гончарова («Фрегат Паллада», т. I, гл. IV), 1885—1857 гг. По КССРЛЯ впервые фиксируется в «Московских Ведомостях» 1758 г., № 46.

Франц. dessert «действие убирания со стола», затем — в широком смысле — «последнее блюдо, десерт» (XVI в.) образовано от desservir «убирать то, что подано на стол», деривата от servir «подавать на стол» (Dauzat, 241; Bloch—Wartburg, 182; 559—560; ср. Фасмер, I, 505).

— Укр. десе́рт, бел. дэсе́рт, польск. deser, чешск. desert, dezert, словацк. desert, болг. десе́рт, макед. десе́рт, с.-х. дѐсерт.

Де́скать. Собственно русское. По КСРС впервые фиксируется во Владимирском сборнике 1431—1729 гг. в форме *дискать*, а в форме *дескать* — в Сборнике Кирши Данилова, список XVIII в. Образовано путем сращения частицы *дѣ* (<*дѣетъ* «говорит») (ср. укр. *дi* «де, мол, говорит») и фонетически измененной формы глагола *сказать* — *скать*, ср. рус. диал. *скать, ску* «сказать, скажу» (Фасмер, I, 506; Срезневский Сб. ОРЯС, 1873, X, 69; Даль 1880, I, 433; Соболевский Лекции, 1907, 149; КрЭС, 91). См. *мол, де*.

Дескрипти́вный. Заимствовано из англ. яз. США в середине XX в. Фиксируется уже в рус. переводе книги Г. Глисона «Введение в *дескриптивную* лингвистику» (1959 г.).

Англ. descriptive «описательный» — дериват от describe «описывать», заимствованного из лат. describere — тж (из

предлога de «вполне, совершенно, полностью» и scribere «писать») (Skeat, 165; Partridge, 597). Как термин прил. descriptive, вероятно, стало осознаваться в 20-х годах XX в., когда в США возникла дескриптивная лингвистика (см. Степанов Основы языкознания, 41—42).

— Польск. deskrypcyjny, чешск. deskriptivní, словацк. deskriptívny, болг. дескриптйвен, с.-х. дескриптиван.

Десна́. Общеславянское: укр. *ясни*, бел. *дзясна́*, польск. dziąsło, чешск. dáseň, словацк. d'asno, в.-луж. dźasna, н.-луж. źesna, полабск. d'ǫsna, jǫsna, болг. диал. *десни*, с.-х. *дȅсна*, словенск. dlésna. Праслав. *dęsn- образовано от и.-е. *dent- «зуб» (ср. лит. dantìs, др.-прус. dantis, др.-инд. dan, авест. dantan-, лат. dens, гот. tunþus, ирл. dét, кимр. dant, греч. ὀδούς) с помощью суф. *-snā: dęt-sna; ts>s; ę>a (Фасмер, I, 506; Преображенский, I, 182; Погодин Следы, 199; Berneker, I, 190; остальную литературу см. у Фасмера, I, 506). Формант -snā был первоначально адъективным (Schwyzer KZ, 1929, LVII, 259; Фасмер, I, 506).

Миккола (Mikkola IF, 1897, VIII, 303) принимает праслав. варианты на *e* и на *ę*, что, по мнению Фасмера (Фасмер, там же), неправильно.

Ряд ученых (Fick, I³, 611; Curtius, 132—133; Брандт РФВ, 1889, XXI, 217; Изюмов 1880, 54) сравнивает сущ. *десна* с др.-инд. dą̄çati, -tē «кусает», греч. δάκνω «кусаю». Фасмер (I, 506), Миклошич (Miklosich, 43), Бернекер (Berneker, I, 190) считают, что это сравнение теряет вероятность ввиду знач. «десны».

Иное объяснение приводится со ссылкой на Prusik'a у Горяева (Горяев 1896, 90): др.-инд. daç-, греч. δέκ-ομαι ионич. и δέχομαι «принимаю», гот. tēk-an «прикасаться», англосакс. tacan — тж, англ. take «брать». Ввиду несомненного en в корне эти сближения, по мнению Преображенского (I, 182), отпадают.

Де́спот (тиран). Заимствовано в совр. знач. из франц. или нем. яз. (Фасмер, I, 507; Преображенский, I, 182; Булаховский Иностранные элементы, 10) в конце XVIII в. Впервые фиксируется у Курганова 1769 г. (390). В знач. «господин, повелитель» встречается в рус. яз. уже в XVI в. (Фасмер, там же). В этом знач. заимствовано из греч. δεσπότης «господин, (домо)хозяин, властелин, начальник» (ср. ударение в *деспо́т* — САН 1847, I, 321; Даль 1880, I, 433; САН 1891, I, 1019). В начале XVIII в. встречается также форма *деспота* («Книга историография», СПб., 1722 г.; также в Азбуковниках), восходящая к греч. звательной форме δέσποτα (Романеев Диссертация, 216).

Франц. despote (XIV в.) «деспот», нем. Despot «властелин» (1423 г.) (англ. despot<франц. despote) заимствованы из греч. δεσπότης (Dauzat, 241; Kluge, 128; Skeat, 165).

Греч. δεσπότης «господин, (домо)хозяин, властелин, начальник» восходит к форме *dems- potes «хозяин дома», где первый слог *dems- (греч. δεσ-) связан с греч. δῶμα, лат. domus «дом», а второй слог — potes (греч. -πότ-) — с греч. πόσις «муж», др.-инд. pati- «господин», лат. potens «обладающий властью»; ср. др.-инд. dám-pati-ḥ «глава семьи» (Kluge, 128; Skeat, 165).

— Укр. де́спот, бел. дэ́спат, польск. despota, чешск. despota, (книжн.) despot, словацк. despota, болг. деспо́т, макед. деспот, с.-х. деспот.

Деспоти́зм. Заимствовано, по всей вероятности, из франц. яз. (ср. написание *деспоти́смъ* в Словаре Даля 1880 г. — I, 433) в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. despotisme «деспотизм» (1698 г.) образовано от сущ. despote «деспот» с помощью суф. -isme (Dauzat, 241). См. *деспот.*

— Укр. деспоти́зм, бел. дэспаты́зм, польск. despotyzm, чешск. despotismus, словацк. despotizmus, болг. деспоти́зъм, с.-х. деспотизам.

Деспоти́ческий. Заимствовано из франц. или нем. яз. в XVIII в. По КССРЛЯ впервые фиксируется в статье Карамзина «Нечто о науках» (1793 г.).

Франц. despotique (1698 г.) «деспотический», нем. despotisch — тж, в рус. яз. словообразовательно переоформленные с помощью суф. *-еский*, являются заимствованиями из греч. δεσποτικός «господский; обладающий неограниченной властью» (Dauzat, 241; Sł. wyr. obc., 150).

Наряду с формой *деспотический* существует и форма *деспотичный* — тж (ССРЛЯ, III, 740), возникшая позднее (по ССРЛЯ впервые дается у Лескова, «Чертовы куклы», глава 2, 1873 г.). Здесь для переоформления заимствования использован суф. *-н-*. Эта форма, возможно, возникла под влиянием других слав. яз. (см. сопоставительную часть). См. *деспот, деспотизм, деспотия.*

— Укр. деспоти́чний, бел. дэспаты́чны, польск. despotyczny, чешск. despotický, словацк. despotický, болг. деспоти́чен, с.-х. деспотски.

Деспоти́я. Заимствовано, по всей вероятности, из нем. яз. в XIX в. По КССРЛЯ впервые фиксируется в Курсе русской истории Ключевского (III, 66), который издавался в 70-х годах XIX в.

Нем. Despotie «деспотия» заимствовано из греч. δεσποτεία «деспотия». См. *деспот, деспотизм, деспотический.*

— Укр. деспотíя, бел. дэспатыя, чешск. despocie, словацк. despocia, болг. деспóтия, с.-х. деспотиjа.

Десть (мера писчей бумаги). Заимствовано, по всей вероятности, из тюрк. яз. (Фасмер, I, 507; Преображенский, I, 182; Berneker, I, 187 и др.). У Срезневского (I, 656) впервые фиксируется в Описи Кор. Ник. монастыря 1551 г.

Соответствующее тюрк. слово (ср. татарск., казахск. destä, турецк. dästä «горсть, пачка, связка», tästä — тж, кирг. destä), послужившее источником рус. заимствования, в свою очередь заимствовано из нов.-перс. dest «рука», др.-перс. dosta-, авест. zasta — тж; франц. main de papier (см. те же источники; также Lokotsch, 40; Грот ФР, 1899, II, 898; остальную литературу см. у Фасмера, I, 507).

— Укр. десть, бел. дзесць.

Десятúна. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. десѧтина (SA, 19; Kurz, 476) образовано от сущ. **десѧть** (Фасмер, I, 507) с помощью суф. **-ина.** Возможно, ст.-сл. **десѧтина** — калька лат. decima или греч. δεκάτη (Срезневский, I, 657; Kurz, 476). Ср. лит. desėtynà, -ynos, desėtynas (Skardžius, 63). Первоначальное знач. «десятая часть» утрачено. Более позднее знач. — «мера земли, равная 1,092 га» (по КСРС впервые фиксируемое в Памятниках истории крестьян XIV—XIX вв., 1391 г.) и «десятая часть дохода в пользу церкви» (по КСРС впервые зафиксированное в Летописном сборнике, именуемом Патриаршею или Никоновскою летописью, под 1204 г.) возникли как переносные. См. Филин, 52; Фасмер, I, 507. См. *десять.*

— Укр. десятúна, бел. дзесяціна, польск. dziesięcina, чешск. dèsjatina, словацк. desiatina, болг. десетúна, макед. десетина, с.-х. десѐтина, слóвенск. desetina.

Десятúчный. По всей вероятности, калька лат. decimal (лат. decem — *десять,* -al- — *-ичн-*). Впервые встречается у В. Киприянова в «Арифметике феорике или зрительной», 1705 г. (Кутина, 25). Кроме того, было прямое заимствование из лат. яз. — *децималь* (у Л. Магницкого в «Арифметике», 1703 г., впервые давшего изложение учения о десятичных дробях) и у него же — другая попытка калькирования — *десятная* (Кутина, 25).

Decimal — общеевропейский термин для обозначения понятия «десятичный, десятичная дробь» (ср. франц. décimal, англ. decimal, нем. Decimalbruch). См. *десять.*

— Укр. десяткóвий, бел. дзесяткóвы, польск. dziesiętny,

чешск. desetinný, словацк. desatinný, болг. десети́чен, с.-х. де̏сетни.

Деся́тник (старший над группой рабочих). Встречается в большинстве слав. яз.: укр. *деся́тник*, бел. *дзеся́тнік*, польск. dziesiętnik, чешск. desátník, болг. *десе́тник*, макед. *десетар*, с.-х. *десѐта̄р*, словенск. desetnik. У Срезневского (I, 660) впервые фиксируется в Лаврентьевской летописи под 1255 г. Образовано от прил. *десятый* с помощью суф. *-ник* (Machek, 84); была возможна и форма *десятный* — тж, образованная с помощью суф. *-н-* (по КСРС впервые зафиксированная в Львовской летописи, ч. II, список XVI в., вариант XVIII в.) (Поход царя Ивана IV на Казань). Сначала имело только знач. «должность в войске, младший командир» (Лаврентьевская летопись), сейчас утраченное; в дальнейшем появляется знач. — «старший над группой рабочих» (Поликарпов 1704, 86; Даль 1880, I, 433).

Были также возможны и формы *десятилникъ* (КСРС — Памятники древнерусского канонического права. Послание митрополита Ионы к верейскому князю Михаилу Андреевичу. Около 1451 г.), *десятинникъ* (КСРС — Определения Владимирского собора 1274 г.). См. *десятый, десять*.

Деся́тый. Общеславянское и.-е. характера: укр. *деся́тий*, бел. *дзеся́ты*, польск. dziesiąty, чешск. desáty, словацк. desiaty, в.-луж. dźesaty, н.-луж. źasety, ст.-сл. дєсѧтъ, болг. *десе́ти*. макед. *десетти*, с.-х. *дѐсе̂ти̑*, словенск. desêti; лит. dešim̃tas. ст.-латышск. desimtaiš, латышск. desmitais, др.-в.-нем. zëhanto, zehendo, гот. taíhunda, др.-прус. dessīmts, др.-исл. tīunda, англосакс. teogeđa, греч. δέκατος, тохар. A śkänt, тохар. B śkante, śkañce (ср. арм. tasn-erord; алб. i-dhjetë) — Фасмер, I, 507; Преображенский, I, 183; Pokorny, 192; Sławski, 197. Праслав. *desętъ восходит к и.-е. dek̑m̥-to-s (Pokorny, 192; Sławski, 197); является новообразованием на -to- от desętь (Фасмер, I, 507).

Этот тип порядкового числительного (с суф. -to-) является вторичным в отношении более древних производных типа др.-инд. daçamás, авест. dasəma-, лат. decimus (Meillet BSL, 1929, XXIX, 29—30; Sławski, 197; Фасмер, I, 507). Остальную литературу см. у Фасмера (см. выше).

Де́сять. Общеславянское и.-е. характера: укр. *де́сять*, бел. *дзе́сяць*, польск. dziesięć, чешск. deset, словацк. desat', в.-луж. dźesać, н.-луж. źaseš, ст.-сл. дєсѧть, болг. *де́сет*, макед. *десет*, с.-х. *де̏сет*, словенск. desêt; лит. dẽšimt, др.-лит. dẽšimtis, др.-латышск. desimt, гот. taíhun, др.-исл. tiund, др.-прус. dessimpts, др.-в.-нем. zëhan, ирл. deich, алб. dhjetë, лат. decem,

греч. δεκάς, арм. tasn, др.-инд. daśat-, daśati, авест. dasa, тохар. śäk. И.-е. форма *dek̑m̥-t(i) (<*dek̑m̥). См. Pokorny, 191; Фасмер, I, 507—508; Sławski, 198; Преображенский, I, 183; остальную литературу см. у Фасмера (I, 507—508).

И.-е. *dek̑m̥t- со знач. «две пятерки» связывают с гот. handus «рука» (Meillet RES, 1925, V, 178; Walde 1938, I, 329).

У Соболевского (Slavia, 1927, V, 3, 453) *desętь есть контаминация первоначальной формы им. п. *desę (о следах ее см. Соболевский РФВ, 1910, LXIV, 154—155) и вторичного *desętь.

Сущ. десѧть первоначально имело основу м. р. на согласный. Однако по аналогии с предшествующими числительными здесь также распространилось склонение на -ĭ (Мейе, 344; Sławski, 198; Фасмер, I, 507).

Детализа́ция. Скорее всего, полукалька с нем. Detaillierung «детализация» (Detaill- детал-, -ierung — -изация). По КССРЛЯ впервые фиксируется в работе Ленина «Аграрный вопрос и «критики Маркса», 1901 г., (IV, 185). См. *детализировать, деталь, детальный.*

— Укр. деталіза́ція, бел. дэталіза́цыя, польск. detalizacja, чешск. detailisace, detailizace, болг. детайли́ране, с.-х. детаљирање.

Детализи́ровать. Заимствовано из нем. яз. в начале XX в. По КССРЛЯ впервые фиксируется в работе Ленина «Аграрный вопрос и «критики Маркса», 1901 г. (IV, 226).

Нем. detaillieren «детализировать», в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-изировать*, по всей вероятности, является переоформлением франц. détailler— тж (о франц. détailler см. в статье *Деталь*) — Kluge, 128. См. *деталь, детальный, детализация.*

— Укр. деталізува́ти, бел. дэталізава́ць, польск. detalizować, чешск. detailisovati, detailizovati, detailovati, словацк. detailizovat', болг. детайли́рам, макед. детализи́ра, с.-х. детаљирати.

Дета́ль. Заимствовано из франц. яз. В знач. «отдельные части художественного произведения; часть целого» фиксируется уже в Словаре Старчевского 1847 г. (IV, 80), а в знач. «детали машин» — в Новом энц. словаре Бр.—Ефр. (XVI, 19) и в Словаре Гранат 1915 г. (XVIII—XIX, 269).

Франц. détail (XII в.) — обратное образование от глагола détailler, сложения с tailler, сначала — «резать на куски», потом — «продавать кусками» (от лат. *taliare, возможно, дериватa от talea «черенок для прививки, молодой побег») —

Dauzat, 242; Bloch—Wartburg, 592; Фасмер, I, 508. См. *детальный, детализировать, детализация.*

— Укр. дета́ль, бел. дэта́ль, польск. detal, чешск. detail, словацк. detail, болг. дета́йл, макед. детаљ, с.-х. детаљ.

Дета́льный. Заимствовано, по всей вероятности, из франц. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Дополнениях к Словарю Толля 1875 г.

Франц. détaillé «детальный, подробный», в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-н-ый,* является причастным образованием от глагола détailler «детализировать». См. *деталь.*

— Укр. дета́льний, бел. дэта́льны, польск. detaliczny, чешск. detailní, словацк. detailný, болг. дета́йлен, с.-х. дѐтаљан.

Детекти́в (сыщик). Заимствовано из англ. яз. в начале XX в. По КССРЛЯ фиксируется в Русской энциклопедии 1911 г.

Англ. detective (сущ. из прил.) — дериват от detect «открывать», заимствованного из лат. detegere — тж (de- и tegere «покрывать») (Partridge, 698; Skeat, 166).

Сущ. *детектив* «детективный роман, фильм», появившееся в рус. яз. в середине XX в., — собственно русское образование (ни в одном другом европейском яз. этого знач. у слова *детектив* нет). Сущ. *детектив* в этом знач. — самостоятельное слово, образовавшееся на основе сочетания *детективный роман, детективный фильм* путем так называемой «семантической конденсации» (ср., например, *рентген*<*рентгеновский аппарат, финал*<*финальная игра*) (Крысин Вопросы культуры речи, 1965, 6, 179—181).

— Укр. детекти́в, бел. дэтэкты́ў, польск. detektyw, чешск. detektiv, словацк. detektív, болг. детекти́в, с.-х. детектив.

Детéктор. Заимствовано, по-видимому, из англ. или нем. яз. (заимствование из франц. яз. исключено по акцентологическим основаниям) в начале XX в. По КССРЛЯ впервые фиксируется в Военной энциклопедии 1912 г. (IX, 63).

Англ. detector «детектор», нем. Detéktor — тж заимствованы в свою очередь из лат. detector «открыватель», деривата от detegere «открывать, раскрывать» (Partridge, 698; ССРЛЯ, III, 747; Sł. wyr. obc., 150).

— Укр. детéктор, бел. дэтэ́ктар, польск. detektor, чешск. detektor, словацк. detektor, болг. детéктор, с.-х. детектор.

Детёныш. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1789 г. Образовано от *дѣтя* с помощью суф. *-еныш* по модели *змей — змееныш, зверь — звереныш, гусь — гусеныш* и т. д. Закономерное образование от *дѣтя — детенок*

(ССРЛЯ, III, 752—753) (с суф. *-онок*), известное в просторечии, вписывается в модель *жеребя — жеребенок, теля — теленок* и т. д.

Сущ. *детеныш* существовало значительно раньше в другом — терминологическом — знач.: «дворовый человек в монастыре» (по КСРС в этом знач. впервые фиксируется в Актах писцового дела, т. II, вып. 1, 1432 г.). См. об этом знач. у Унбегауна (Unbegaun, 75), у Волкова (146—147). Вероятно, эти два знач. сущ. *детеныш* являются омонимичными.

Детерминати́в (лингв.). Заимствовано, по всей вероятности, из англ. яз. В знач. «определитель корня, корневой определитель, корневой суффикс» фиксируется уже в русском переводе Словаря Хэмпа 1964 г. в отличие от *детерминатива* в знач. «ключ иероглифа», который по КССРЛЯ впервые фиксируется в работе Марра «Язык и письмо» (1930 г.).

Англ. determinative «определяющий» (сущ. из прил.) является дериватом от determine «определять» (Skeat, 166; Partridge, 706). См. *детерминация.*

— Чешск. determinativ, словацк. determinatív, с.-х. детерминатив.

Детермина́ция (лингв.). Заимствовано, по-видимому, из англ. яз. США в 60-х годах XX в. Во всяком случае Хэмп (Словарь американской лингв. терминологии 1964, 63), где впервые в этом знач. по КЭС фиксируется это слово, определяет его как глоссематический термин (см. также Ахманова Словарь, 129—130). Сущ. *детерминация* в знач. «определение, постановление, узаконение» фиксируется уже в Словаре Бурдона и Михельсона 1866 г. (196).

Англ. determination «определение, установление» является дериватом от determine «определять», заимствованного из ст.-франц. determiner «определять» (<лат. determinare — тж <de «целиком» и terminare «устанавливать») — Skeat, 166; Partridge, 706. См. *детерминатив.*

— Укр. детерміна́ція, бел. дэтэрміна́цыя, польск. determinacja, чешск. determinace, словацк. determinácia, болг. детермина́ция, с.-х. детерминациjа.

Детермини́зм. Заимствовано, по всей вероятности, из англ. яз. в первой половине XIX в. (Аристова Диссертация, Приложение, 47). Впервые фиксируется в Энц. словаре 1835 г. (1841 г. — XVII, 439).

Англ. determinism «детерминизм» является созданием сэра Гамильтона (1846 г.); восходит к лат. determinare «определять» (Groom, 197; Sł. wyr. obc., 151; БМ, 196 и др.). См. *детерминировать.*

— Укр. детермінізм, бел. дэтэрмінізм, польск. determinizm, чешск. determinismus, словацк. determinizmus, болг. детерминйзъм, с.-х. детерминизам.

Детермини́ровать. По всей вероятности, заимствовано из языка ученой латыни во второй половине XIX в. Фиксируется уже в Словаре Березина 1874 г.

Восходит к лат. determinare «определять». См. *детерминизм.*

— Укр. детермінува́ти, польск. determinować, чешск. determinovati, словацк. determinovat', болг. детерминйрам, с.-х. детерминирати.

Детерми́ниист. Заимствовано, по всей вероятности, из франц. яз. в конце XIX в. (ср. РЧД, 155). По КССРЛЯ фиксируется в статье Плеханова «Cant против Канта» (1901 г.).

Франц. déterministe «детерминист» (1842 г.) образовано с помощью суф. -iste в качестве агентивного коррелятива к déterminisme «детерминизм», заимствованного из нем. Determinismus (по модели *атеизм—атеист, идеализм—идеалист, абсентеизм—абсентеист* и т. д.) — Dauzat, 242. См. *детерминизм.*

— Укр. детермініст, бел. дэтэрмініст, польск. determinista, чешск. determinista, словацк. determinista, болг. детерми́нист, с.-х. детерминист.

Де́ти. По-видимому, общеславянское: укр. *діти*, бел. *дзе́ці*, польск. dzieci, чешск. děti, словацк. deti, ст.-сл. **дѣти**, болг. *деце́*. Образовано от общеслав. *dětь, непосредственно восходящего к и.-е. *dhoi̯-t-, сохранившегося в с.-х. (устар. и диал.) dȉjet (ср. также с.-х. djèca, болг. деца́). Затем форма мн. ч. děti стала соотноситься не с собирательным *dětь, а с сингулятивом *dětę. Исходным знач. формы *dětь была собирательность. Корень тот же самый, что в *doiti, *doją (Трубачев Термины родства, 38; Мейе, 369; Sławski, 192; Фасмер, I, 516; Pokorny, 242). См. *дитя.*

Дети́на. Собственно русское. У Срезневского (I, 795) в знач. «ребенок» впервые фиксируется в Паремейнике 1271 г., а в знач. «юноша» — в Новгородской летописи по Синодальному списку 1218 г. Вероятно, второе знач. — «юноша, молодой мужчина» — со временем начинает преобладать (становятся возможными даже такие выражения, как *«торговой дѣтина»* — Собрание государственных грамот и договоров, ч. III, 1613—1655 гг., *«поваренной дѣтина»* — Памятники дипломатических сношений с Римскою империею, т. II, 1614 г. (КСРС), и это, по всей вероятности, способствовало сужению знач. сущ. *детина*: в ССРЛЯ уже фиксируется единственное знач. — «мо-

лодой мужчина, парень (обычно о рослом и сильном человеке)».

Сущ. *детина* (<*дѣтина*) образовано с помощью суф. -*ин(а)* от сущ. *дѣтѧ* (см. *дитя*).

Детона́тор. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. — начале XX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Большой энциклопедии Южакова 1901 г. (VIII, 378).

Франц. détonateur «детонатор» (конец XIX в.) — дериват от détoner «взрывать» (Dauzat, 242). См. *детонировать, детонация.*

— Укр. детона́тор, бел. дэтана́тар, польск. detonator, чешск. detonátor, словацк. detonátor, болг. детона́тор, с.-х. детонатор.

Детона́ция (техн.). Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. (I, 688) в форме *детоннация.*

Франц. détonation «выстрел, детонация» — дериват от глагола détoner «взрываться» (Dauzat, 242).

Следует отличать сущ. *детонация* (техн.) 1) «нарушение обычного звукового ритма машины»; 2) «сильный и мгновенный взрыв» от омонимичного ему сущ. *детонация* (муз.) «отклонение от правильного тона», соотносительного с франц. détonner «фальшивить» (от франц. ton «тон»<лат. tonus «тон»<греч. τόνος) (Dauzat, 242, 713). В этом знач. *детонация* по ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г. (II, 30). См. *детонировать, детонатор.*

— Укр. детона́ція, бел. дэтана́цыя, польск. detonacja, чешск. detonace, словацк. detonácia, болг. детона́ция, с.-х. детонациjа.

Детони́ровать (техн.). Заимствовано из франц. яз., по-видимому, в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Большой энциклопедии Южакова 1901 г.

Франц. détoner «взрываться», в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. -*ировать*, заимствовано из лат. detonare (из tonare «греметь») — Dauzat, 242.

Следует отличать глагол *детонировать* (техн.) 1) «стучать, изменяя обычный ритм»; 2) «взрываться под действием удара, сотрясения» от омонимичного ему глагола *детонировать* (муз.) «отклоняться от точной высоты тона при пении или игре на струнном или духовом инструменте», заимствованного из франц. détonner «фальшивить, детонировать», восходящего к сущ. ton «тон», заимствованному из лат. tonus «музыкальный тон» (из греч. τόνος) — Dauzat, 242, 713. В этом знач. *детонировать* по ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г. (II, 30). См. *детонация, детонатор.*

— Укр. детонува́ти, бел. дэтанава́ць (техн.), детанава́ць (муз.), польск. detonować, чешск. detonovati, словацк. detonovat', болг. детонйрам, с.-х. детонирати.

Деторо́дный. Вероятно, калька греч. παιδογόνος. По КСРС впервые фиксируется в Кормчей, с прибавлениями XVI в., прибавления XVII в. См. *деторождение.*

— Укр. дiторо́дний, бел. дзетаро́дны, болг. детоWóден.

Деторожде́ние. Возможно, калька греч. παιδογονία, сложносуффиксального производного на основе παιδίον «ребенок, дитя» и γονή «рождение» (Поликарпов 1704, 98). Ср. калькирующие то же греч. слово *дѣтосътворенїе* (Срезневский — Кормчая книга Ефремовская, написанная около 1100 г.), *дѣтотворенiе* (КСРС — О. Никольский О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII века. СПб., 1892 г., список XIII—XVI вв.), *дѣтотворiе* (КСРС — Великие Минеи-Четьи XVI в. Сентябрь, 1—13). По КСРС впервые фиксируется в Письмах князя Курбского к разным лицам, XVI в., список XVII в. См. *детородный.*

— Укр. дiтородiння, бел. дзетараджэ́нне, польск. rodzenie dzieci, чешск. rození dětí, словацк. rodenie, болг. ра́ждане на деца́, словенск. rodilev otrok.

Детса́д. Собственно русское. По КССРЛЯ фиксируется в Известиях ЦИК от 8 марта 1932 г. *Детсад* — сложносокращенное сущ., образованное на базе фразеологического оборота *детский сад* (фиксируется уже в Словаре Толля 1863 г., I, 109), образованного в свою очередь путем калькирования нем. слова Kindergarten (Шанский Фразеология, 91; Флекенштейн, 153).

Нем. Kindergarten получило свое спец. знач. «детский сад», когда Фребель в Германии создал свои учреждения в 1840 г. (Kluge, 368; Флекенштейн, см. выше).

— Укр. дитсадо́к, бел. дзетса́д, польск. ogródek dziecięcy, чешск. mateřská škola (калька франц. école maternelle), словацк. materská škola, болг. де́тска гради́на, с.-х. дечjи вртић.

Деть. Общеславянское и.-е. характера: укр. *дiти,* бел. *дзець*, польск. dziać, ст.-польск. и диал. dzieć, чешск. dát, díti, словацк. dat', diat', в.-луж. dźeć, н.-луж. źaś, ст.-сл. **дѣти,** болг. *дя́на*, с.-х. *дети, дjѐти*, словенск. dȇnem, dȇti; лит. dedù, устар. demì «кладу», dė̃ti, латышск. dêt, др.-инд. dádhāti «кладет», авест. daδāti — тж, греч. τίθημι «ставлю, кладу», лат. facio «делаю»; другая ступень чередования: др.-в.-нем. tuon, н.-нем. tun «делать», др.-сакс. dôn «делать», хетт. te- «класть; говорить» (Фасмер, I, 509; Sławski, 188—189; Преображенский, I, 209; Pokorny, 236—237; остальную литерату-

ру см. у Фасмера, I, 509). И.-е. корень *dhē- (Pokorny, 235; Преображенский, I, 209). Первоначальное знач. — «класть, ставить», затем — «делать, действовать»; знач. «говорить» (ср., например, чешск. díti «говорить»; также хетт. te- «класть», ṭe- «говорить» — Иванов ВСЯ, 1957, 2, 25) связывается иногда со знач. «делать»; ср. чакавск. činiti «говорить»: польск. czynić «делать», болг. práyja «работаю»: польск. prawić «говорить» (Sławski, 188—189; Götze, Pedersen Mursilis Sprachlähmung, 68; КрЭС, 91).

Де-фа́кто. Терминологическое заимствование из лат. яз. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г. (II, 30).

Лат. de facto «на деле, фактически» представляет собой сращение предложно-падежной формы от factus «сделанное дело, деяние». См. *де-юре, факт.*

— Укр. де-фа́кто, бел. дэ-фа́кта, польск. de facto, чешск. de facto, словацк. de facto, болг. де фа́кто, с.-х. дефакто.

Дефе́кт. Заимствовано, по всей вероятности, из нем. яз. в начале XVIII в. (Фасмер, I, 509; Смирнов, 103). Предположение Смирнова (см. выше) о возможности заимствования из польск. яз. маловероятно по акцентологическим основаниям (см. об этом у Фасмера, I, 509). По Смирнову (103) фиксируется уже в Уставе морском 1720 г.

Нем. Defekt «дефект» заимствовано в свою очередь из лат. defectus «недостаток», производного от deficere «недоставать» (Kluge, 124; Смирнов, 103; Фасмер, I, 509; ССРЛЯ, III, 755).

Первоначально в рус. яз. была ограниченная сфера употребления сущ. *дефект*: оно означало или «опись повреждений корабля и его недостатков» (Морской Устав, СПб., 1720 г. — Смирнов, 103; Яновский 1803, I, 688—689; Толль 1863, II, 30), или «излишние листы, оставшиеся от издания книги, которые не могут составить полного экземпляра» (Яновский 1803, I, 688—689).

— Укр. дефе́кт, бел. дэфе́кт, польск. defekt, чешск. defekt, словацк. defekt, болг. дефе́кт, макед. дефект, с.-х. дефект.

Дефиле́ (ущелье). Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 104; Фасмер, I, 509). Также были возможны и формы *дефиле́й* (Даль 1880, I, 434) и *дефиле́я* (Яновский 1803, I, 689; Смирнов, 104; Соколов 1834, 613), которые сейчас устарели (ССРЛЯ, III, 755).

Франц. défilé (1643 г.) «прохождение войск на смотру; шествие; дефиле» — дериват от глагола défiler «идти в ряд» (Dauzat, 324; Bloch—Wartburg, 251; БМ, 197; Словарь воен. и матем. наук 1808, II, 13). См. *дефилировать.*

— Укр. дефілé, бел. дэфілé, чешск. defilé, словацк. defilé, болг. дефилé, макед. дефилé, с.-х. дефиле.

Дефили́ровать. Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, I, 509; СИС 1964, 205; ССРЛЯ, III, 756; БМ, 197; Sł. wyr. obc., 140) в середине XVIII в. Впрочем, Смирнов (104) и Фасмер (Фасмер, I, 508) предполагают возможность заимствования из нем. яз. По КССРЛЯ впервые фиксируется в «Московских Ведомостях», 1757 г., № 58.

Франц. défiler «идти один за другим» — производное от сущ. file «ряд, вереница», которое представляет собой переоформление лат. filum «нитка» (Dauzat, 233; БМ, 197). См. *дефиле.*

— Укр. дефілювáти, бел. дэфілíраваць, польск. defilować, чешск. defilovati, словацк. defilovat', болг. дефили́рам, макед. дефили́ра, с.-х. дефилирати, словенск. defilirati.

Дефини́ция (определение, истолкование). Заимствовано через ср.-польск. definicya (1564 г.) из лат. definitio (Hüttl-Worth, 69, 16). Фиксируется уже у Кантемира в «Книге систима или состояние мухаммеданския религии», СПб., 1722 г. (360).

Лат. definitio — дериват от глагола definire (от finire «кончать») (Dauzat, 233).

— Укр. дефініція, бел. дэфініцыя, польск. definicja, чешск. definice, словацк. definícia, болг. дефини́ция, макед. дефиниција, с.-х. дефиниција.

Дефи́с. Заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. в качестве типографского термина. Встречается в «Кратком руководстве для наборщиков типографского искусства» А. Серкова, 1861 г. (51).

Нем. Divis «тире; соединительный знак; знак деления», в рус. яз. искаженное как *дефис,* — из лат. divisio «разделение».

Как орфографический термин, синонимичный термину *чёрточка,* начинает употребляться в рус. яз. лишь в начале 30-х годов XX в., см. А. Б. Шапиро, М. А. Уаров «Орфография, пунктуация и техника корректуры», 37, ср. в «Русском правописании» Я. Грота, 1895 г., 117: «...*черточка* (или, как в старину выражались, *единитный знак*)».

— Бел. дэфіс.

Дефици́т. Заимствовано из нем. или франц. яз. в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Нем. Defizit — заимствование из франц. яз., где deficit «недочет, дефицит» < лат. deficit «недостает».

Слово приобрело знач. «превышение расходов над доходами» и стало популярным во Франции в эпоху Революции

1789 г., когда проблема дефицита государственного бюджета стала особенно острой, см. Kluge, 124; Dauzat, 233.

— Укр. дефіцит, бел. дэфіцыт, польск. deficit, чешск. deficit, словацк. deficit, болг. дефицит, с.-х. дѐфицит, словенск. déficit.

Деформа́ция. Заимствовано из зап.-евр. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. словаре Бр.—Ефр. 1893 г.

Франц. déformation, нем. Deformation, англ. deformation — из лат. deformatio «искажение, изменение формы», которое является суффиксальным производным от deformare «обезображивать, искажать». См. Dauzat, 233; Sł. wyr. obc., 141; РЧД, 157. См. *форма.*

— Укр. деформа́ція, бел. дэфармацыя, польск. deformacja, чешск. deformace, словацк. deformácia, болг. деформация, с.-х. деформациjа, словенск. deformácija.

Деформи́ровать. Заимствовано, возможно, из нем. яз. в первой четверти XX в. Фиксируется в Словаре иностранных слов 1926 г. (85).

Нем. deformieren, в рус. яз. переоформленное с помощью суф. *-овать,* — из лат. deformare «обезображивать, искажать». См. *деформация.*

— Укр. деформувати, бел. дэфармаваць, польск. deformować, чешск. deformovati, словацк. deformovat', болг. деформи́рам, с.-х. деформисати, словенск. deformírati.

Декха́нин. Заимствовано из узб. или тадж. яз. после Октябрьской революции. Фиксируется уже в Словаре иностранных слов 1926 г. (85).

Узб., тадж. деҳқон «крестьянин», *дехкони* «крестьянство» (*дехканин* в рус. яз. по модели *крестьяне — крестьянин,* ср. в Словаре Ушакова 1935 г. — I, 701: *дехкан, дехканин*) восходят к тюрк. dihqan «деревенский», производному от того же корня, что и перс. *дех-* или *дих-* «деревня», ср. узб., тадж. *дех* «деревня».

В Средней Азии термин *дехкан* или *дихкан* обозначал феодала-землевладельца сначала иранского, затем тюркского происхождения, с XVI в. обозначает землевладельца вообще. См. Дмитриев, 23; ССРЛЯ, III, 757; БСЭ 1931, XXI, 714.

— Укр. дехка́н, дехканин, бел. дэхка́нин, болг. дехка́нин.

Децемви́р. Заимствовано из лат. яз. в начале XVIII в. По КСРС впервые встречается у Феофана Прокоповича (1716 г.).

Лат. decemviri, decemvir «назв. законодательного совета из десяти сановников в Римской республике V в. до н. э.», «один из членов этого совета» образовано путем сложения decem «десять» и viri «мужи, мужчины».

— Бел. дэцэмвір, польск. decemwir, чешск. decemvir, словацк. decemvir, болг. децемвир, с.-х. децемвир, словенск. decémvir.

Децигра́мм. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. décigramme — назв. единицы длины по новой метрической системе, разработанной франц. учеными и инженерами в конце XVIII в. Слово образовано при помощи приставки déci- (<décime «десятый»<лат. decimus — тж) от gramme<греч. γράμμα «мера веса». См. Dauzat, 371—372. Форма ж. р. *дециграмма* (Яновский 1803, I, 693) появилась, очевидно, под влиянием греч. γράμμα. Совр. произношение приставки *деци-* с *ц* объясняется, скорее всего, латинизацией термина. В Словаре Орлова 1884 г. (II, 231) фиксируется форма, отражающая франц. произношение, — *десигра́мм.* См. *децилитр, дециметр, грамм.*

— Укр. децигра́м, бел. дэцыграм, польск. decygram, чешск. decigram, словацк. decigram, болг. дециграм, макед. дециграм, с.-х. дециграм, словенск. decigrám.

Децили́тр. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. décilitre образовано при помощи приставки déci- от litre «литр». См. *дециграмм, литр.*

— Укр. децилі́тр, бел. дэцылі́тр, польск. decylitr, чешск. decilitr, словацк. deciliter, болг. децили́тър, с.-х. децилитар, словенск. deciliter.

Деци́метр. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. décimètre образовано при помощи приставки déci- от mètre «метр», см. *дециграмм, метр.*

— Укр. дециметр, бел. дэцыметр, польск. decymetr, чешск. decimetr, словацк. decimeter, болг. децимéтър, с.-х. дециметар, словенск. deciméter.

Дешеви́зна. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Лексиконе Поликарпова 1704 г. Образовано с помощью суф. *-изна* от прил. *дешевый* (см.).

Были возможны и другие формы этого слова: *дешеви́знь, дешеви́сть* (Даль 1880, I, 434), *дешевизень* (КСРС — Барсов Е. В. Причитанья северного края, II). См. *дешевка, дешевый.*

— Укр. дешевина́, дешеви́зна.

Дешёвка. Лексема *дешевка* возникла «из конгломерата морфологически однородных омонимов» (Виноградов РЯвШ, 1940, 2, 35—36).

Сущ. *дешевка* «дешевый предмет, дешевая вещь» зареги-

стрировано лишь во второй половине XIX в. (его нет ни в Словаре АН 1847 г., ни в Опыте 1852 г.; Даль 1863 и 1880 считает его обл.). Слово *дешевка* в этом знач. представляет отыменное образование от основы прил. *дешевый* (ср. *старка*— *старая; казенка, светелка* и т. п.) (Виноградов, см. выше).

Сущ. *дешевка* «очень низкая дешевая цена» развилось в литературном применении слова *дешевка* «дешевый предмет, дешевая вещь» не ранее последних десятилетий XIX в. (оно не зарегистрировано ни в Словаре Даля 1880 г., ни в Словаре АН 1891 г., ни в Словаре Орлова 1884 г., ни в Словаре Чудинова 1901 г.). Знач. «очень низкая, дешевая цена» в слове *дешевка* возникло в результате того, что «синонимическое уравнение *дешевки* с *дешевинкой* установило полный параллелизм их семантического строя» (в слове *дешевинка*, обл. синониме *дешевки*, знач. «дешевая вещь» сочеталось со знач. «дешевизна, дешевая цена»; ср. обл. слова с отвлеченным знач.: *дешевизнь, дешевизень, дешевисть, дешевéнь, дéшевень*, литер. *дешевизна* — Даль 1863, I, 446; Опыт 1852, 47) — Виноградов, см. выше.

Сущ. *дешевка* «безвкусица» возникло как переносное знач. сущ. *дешевка* «дешевый предмет, дешевая вещь». В этом знач. фиксируется уже в Словаре Ушакова 1935 г. (I, 702).

Знач. «удешевленная водка» возникло как специализация знач. «дешевая вещь» в 1863 г., по свидетельству Грота (САН 1891, I, 1024).

Сущ. *дешевка* «дешевая распродажа товаров или место для такой распродажи», впервые зафиксированное Гротом (САН 1891, I, 1024), морфологически восходит к основе прил. *дешевый* и предметному суф. *-ка*, но в то же время связано по знач. и с отыменными глаголами *дешевить, дешеветь* (а следовательно, и с суф. отглагольного действия *-ка*) — Виноградов, см. выше. См. *дешевизна, дешевый*.

— Укр. дешевинá.

Дешёвый. Засвидетельствовано в рус. и укр. яз. (укр. *дешéвий*). По свидетельству Черных (Очерк, 96), в памятниках встречается с XIII в. У Срезневского впервые фиксируется в Пандектах Никона Черногорца 1296 г. (XIII в.).

Общепринятой этимологии нет. Фасмер (I, 509—510) и Черных (см. выше) связывают прил. *дешевый* с др.-рус. глаголом *десити(ся)* «встретиться, сойтись», далее — «срядиться, сторговаться»; ср. с.-х. *ỳдѐсити* «направить, наладить»; ср. также чешск. levný «дешевый», польск. tani «дешевый». Сюда же см. Грот ФР, 1899, II, 898; Желтов ФЗ, 1876, 6, 58. КрЭС (92) конкретизирует эту этимологию, вводя утраченное промежуточное звено *дешь* (+суф. *-ев-*), образованное с по-

мощью суф. -j- от *десити*. Следовательно, первоначальное знач. прил. *дешевый* — «то, о приобретении которого договорились».

Горяев (Горяев 1896, Доп., II, 10) производит сближение с *десной*, откуда *дешевый* — «правый, правильный». Фасмер (см. выше) считает подобное сближение затруднительным.

Фасмер же (см. выше) отклоняет тюркскую этимологию — от казахск. töš «падать, опускаться» (Matzenauer, 42; Berneker, I, 188) и толкование Педерсена (Pedersen IF, 1895, V, 65) из незасвидетельствованного славянского соответствия авест. daŋhu «страна», др.-перс. dahyu «местность, страна».

Преображенский (I, 183), ссылаясь на Павского, считает не лишенной вероятности возможность заимствования прил. *дешевый* из англ. dogsheap «очень дешевый». Фасмер (см. выше) исключает такое толкование ввиду ранних свидетельств заимствования.

Дешифра́тор. Собственно русское. Фиксируется в БСЭ 1931 г. (XXI, 724). В Словаре иностранных слов 1964 г. ошибочно толкуется как заимствование из франц. яз., ср. dechiffreur «дешифрирующее устройство, дешифратор» во Французско-русском радиотехническом словаре 1963 г. (81) и во Французско-русском военном словаре 1960 г. (209). Ср. в Речнике на чуждите думи, 158: *дешифра́тор* (от франц. dechiffrer). *Дешифратор* — производное с помощью суф. *-атор* от *дешифрировать* (см.) по модели *интерпретировать* — *интерпретатор*.

— Болг. дешифратор.

Дешифри́ровать. Заимствовано из франц. яз., возможно, при посредстве нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. déchiffrer «расшифровывать», в рус. яз. переоформленное с помощью суф. *-ировать*, — дериват от глагола chiffrer «считать, исчислять; нумеровать; (за)шифровать», производного от chiffre «цифра, число; сумма; шифр». См. Dauzat, 173; Фасмер, I, 510. См. *дешифратор, шифр, цифра.*

— Укр. дешифрува́ти, бел. дэшыфрава́ць, польск. deszyfrować, decyfrować, чешск. dešifrovati, словацк. dešifrovat', болг. дешифрирам, макед. дешифри́ра, с.-х. дѐшифровати, словенск. dešifrírati.

Де-ю́ре. Заимствовано из ученой латыни в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г.

Лат. de jure «по закону, с правовой точки зрения» представляет собой предложно-падежную форму от jus, juris «право, закон». См. *де-факто, юрист.*

— Укр. де-ю́ре, бел. дэ-ю́рэ, польск. de iure, чешск. de iure, словацк. de iure, болг. де ю́ре, словенск. de iure.

Дея́ние. Заимствовано из ст.-сл. яз. Встречается в памятниках с XI в. (Срезневский, I, 800).

Ст.-сл. **дѣıаниıє** «действие, деятельность, дело, поступок» (SA, 19) — производное с помощью суф. **-ниıє** от **дѣıати** «делать, исполнять». См. *деятель, дело.*

— Укр. діяння, бел. дзеянне, болг. деяние, словацк. dejanie, макед. дијание.

Де́ятель. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1789 г. По КСРС сущ. *деятель* не дается, но сущ. *деятельность* отмечается в Анекдотах древних пошехонцев 1798 г. и сущ. *деятельный* — в Хронографе 1512 г. и Великих Минеях-Четьих XVI в. Образовано с помощью суф. *-тель* от *дѣяти* «делать» (Срезневский, I, 800), многократного образования к *дѣти* — тж (Срезневский, I, 794), имеющему и.-е. характер.

Малоупотребительное в XVIII в., сущ. *деятель* с 30-х годов XIX в. все больше распространяется в яз., вытесняя синонимы *действователь* и *делатель*, ранее гораздо более часто встречающиеся в языке. Кроме того, сущ. *деятель* сделалось своего рода общественно-политическим термином (Сорокин, 231—233). См. *дело, деть.*

— Укр. дія́ч, бел. дзе́яч, польск. działacz, словацк. dejatel', болг. дее́ц, де́ятел, словенск. javni delavec.

Де́яться. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **дѣıатисıа** «делаться, происходить» (Kurz, 553) образовано с помощью суф. от **дѣıати** «делать» (Kurz, 553), многократного образования к **дѣти** — тж (там же), имеющему и.-е. характер. См. *деятель, деть.*

— Бел. дзе́яцца «делаться, происходить», чешск. děje se «деяться», словацк. deje sa.

Джаз, джаз-ба́нд. Заимствовано из англ. яз. США в 20-ые годы XX в. Отмечается в Словаре иностранных слов 1926 г. (86). Слово появилось в десятых годах XX в. в США, где в это время стали особенно популярны негритянские шумовые оркестры, которые получили назв. jazz-band и просто jazz, ср. фиксируемые в Словаре иностранных слов 1926 г. (86) *джаз-банд*, в Словаре иностранных слов 1933 г. (365) *джаз-банд* и *джаз*, ср. *джаз-оркестр.* Jazz, по мнению Шипли (Shipley, 199), возникло, скорей всего, на основе собственного имени известного негритянского певца и музыканта Charles Alexander, уменьшительно — Chas, произносившегося как Jazz. См. Shipley, 199; см. также Kluge, 331; Фасмер, I, 510.

Правда, существует также предположение, что jazz — слово африканского происхождения. В этом случае его сравнивают с афр. jaiza «грохот отдаленного барабана», со-

поставляют и с араб. jazib «заманиватель», хинди jazba «страстно желать», см. Shipley, 199; Partridge, 318.

— Укр. джаз, бел. джаз, польск. jazz, jazz-band, dżaz, dżaz-band, чешск. jazz, jazzband, словацк. džez, болг. джаз, с.-х. џез, џезбанд.

Джейра́н. Заимствовано из тюркск. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г. Ср. кирг. *жейрен*, казахск. *жирен*, татарск. *жейрэн*. См. Фасмер, I, 510; Ramstedt KW, 474. См. *игреневый*.

Джем. Заимствовано из англ. яз. в 30-х годах XX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1935 г. (IV, Дополнения, 1940).

Англ. jam «варенье, джем» представляет собой, очевидно, производное от глагола jam «смешивать, сдавливать, сжимать», см. Partridge, 317; Skeat, 312.

— Укр. джем, бел. джэм, польск. dżem, чешск. jam, словацк. džem, с.-х. џем, словенск. džém.

Дже́мпер. Заимствовано из англ. яз. в 20-ые годы XX в. Фиксируется в Словаре иностранных слов 1933 г. (366).

Англ. jumper «широкая матросская куртка; длинная блуза, надеваемая через голову» — из др.-англ. jump «свободный жакет под корсаж»<jup<juppe, заимствованного из англо-франц. juppe, которое представляет вариант ст.-франц. jupe «юбка», ср. ст.-франц. jupon «кофта». Jupe, jupon — заимствованы из араб. яз., где jubbah — «длинная одежда из шерсти». См. Shipley, 173; Partridge, 324; Dauzat, 422.

— Укр. джемпер, бел. джэмпер, польск. dżemper, jumper, чешск. jumper, болг. джемпър «вид женского шерстяного или шелкового костюма», с.-х. џемпер.

Дже́нтльме́н. Заимствовано из англ. яз. в начале XIX в. Встречается у Пушкина (Словарь языка Пушкина, I, 641).

Англ. gentleman<ср.-англ. gentelman представляет сложение gentil «благородный (благородного происхождения)» и man «человек»; gentil — из ст.-франц. gentil<лат. gentilis «знатного рода». См. Shipley, 294; Skeat, 237; Фасмер, I, 510. См. *генезис, жантильный*.

— Укр. джентльмен, бел. джэнтльмен, польск. dżentelmen, чешск. gentlemen, болг. джентлемен, джентълмен, с.-х. џентлмен.

Джерси́. Заимствовано из англ. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ встречается у Боборыкина («Василий Теркин», 1895 г.). Фиксируется в Словаре иностранных слов 1899 г. (123) в форме *джерсе* со знач. «род лифа в обтяжку, часть женского костюма», знач. «одежда из вязаной материи» отмечается в Словаре иностр. слов 1916 г. (177).

Англ. jersey «фуфайка, вязаная кофта; гладкое трикотажное полотно; тонкая шерстяная пряжа» образовано на базе Jersey wool «джерсейская шерсть». Jersey — остров в Нормандии, где с конца XVI в. изготовлялась эта шерсть. Его назв. происходит от лат. Caesarea, т. е. буквально Jersey — «(остров) Цезаря». См. Skeat, 314; Partridge, 270; Dauzat, 419.

Форма *джерсе́*, отмечаемая в словарях наряду с *джерси*,— под влиянием франц. jersey — тж, произносимого как jer-zè, см. Larousse 1948, 553.

— Укр. дже́рсі, бел. джэрси, чешск. jersey, болг. жерсе́, с.-х. жерсеj.

Джи́га. Заимствовано из англ. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Большой энциклопедии Южакова 1901 г. в форме м. р. *джиг*.

Англ. jig «особый быстрый танец» представляет собой, по мнению Скита, комбинированную форму норманд. диал. giguer «танцевать» и исп., порт., итал. giga «скрипка», заимствованного из ср.-в.-нем. gige «скрипка», ср. совр. нем. Geige «скрипка». См. Skeat, 315; Kluge, 241; Dauzat, 362. См. *жига*.

— Болг. джига.

Джиги́т. Заимствовано из яз. кавказских горцев в первой четверти XIX в. По КССРЛЯ встречается в стихотворении Пушкина «Стамбул гяуры нынче славят», 1830 г.

Тюрк. žigit, žiget — «юноша, молодец, искусный наездник», см. Горяев 1896, 91; Lokotsch, 173; Фасмер, I, 510.

Джин. Заимствовано из англ. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Англ. gin возникло в результате сокращения genewa «можжевеловая (настойка, водка)», которое является заимствованием ст.-франц. genèvre «можжевельник»<лат. iuniperum, аккузатива от iuniperus «можжевельник». См. Shipley, 126; Partridge, 324; Dauzat, 359.

— Укр. джин, бел. джын, польск. dżyn, чешск. gin, болг. джин.

Джинн. Заимствовано из арабск. яз. в XVIII в. По КСРС впервые встречается в «Книге систима или состояние мухаммеданския религии» (1722 г.) Д. Кантемира (100), где толкуется следующим образом: «Между ангелами и діаволами среднюю нѣкую вымышляютъ быти духовную тварь, юже *Джінъ* наріцаютъ...».

Арабск. džinn — «враждебный демон», см. Skeat, 315; Partridge, 320.

Джи́нсы. Заимствовано из англ. яз. в 50-х годах XX в. В словарях не зафиксировано.

Англ. jeans «брюки особого рода» получили назв. по материи, из которой сшиты, — jean. Это слово было заимствовано в англ. яз. в средние века из итал. яз. Назв. ткани — jean — связано с городом Janua (Генуя), где эту ткань производили. См. Partridge, 318; Жданов Метонимическое словообразование на основе имен собственных — см. об этом у Крысина Вопросы культуры речи, 1967, 5, 85.

Джи́у-джи́тсу. Заимствовано из японск. яз., возможно, при посредстве англ. яз. в первой четверти XX в. Фиксируется в Словаре иностр. слов 1926 г. (86).

Японск. jujutsu «спортивная борьба, основанная на быстрых захватах» — из японск. jū «десять» и juts «искусство, искусство захвата», см. Lokotsch, 76. См. *дзю-до*.

— Укр. джіу-джитсу, бел. джыу-джыцу, польск. dżiu-dżitsu, чешск. džiu-džitsu, болг. джи́у-джи́цу, жи́у-жи́цу.

Джо́кер. Заимствовано из англ. яз. в первой трети XX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1935 г.

Англ. joker «особая карта в колоде с изображением шута» возникло лексико-семантическим способом на базе joker «шутник», представляющего производное от joke «шутить». См. Skeat, 316.

— Бел. джокер, болг. джокер.

Джо́нка. Заимствовано, очевидно, из зап.-евр. яз. в конце XVIII в. В форме *жонка* фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. (I, 781), в форме *джонка* по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г.

Франц. jonque, англ. junk, нем. Dschunke «небольшое парусное судно (у китайцев, малайцев и пр.)» представляют собой заимствование из яз. Юго-Восточной Азии, ср. малайск. jōng, a jōng, яванск. jong, ср. также китайск. *тшуэн* «судно». См. Partridge, 324; Skeat, 318; Dauzat, 420; Kluge, 145.

— Укр. джонка, бел. джонка, польск. dżonka, чешск. džonka, džunka, словацк. džunka, болг. джо́нка, словенск. džúnka.

Джо́уль. Заимствовано из англ. яз. в конце XIX в. Фиксируется в Технической энциклопедии 1896 г. (512) в форме *джоуль*.

Англ. joule «единица работы электрического тока, ватт-секунда» названа в честь англ. ученого Джоуля (Joule). Интересно отметить, что англ. произношение термина сохранилось в СССР, а в Англии, как и во Франции, произносят «жуль», см. Partridge, 323; ТЭ 1929, VI, 608. До 30-х гг. XX в. в рус. яз. наряду с формой *джоуль* употреблялась и форма *джауль*, см. СИС 1933, 366.

— Укр. джоуль, бел. джоўль, польск. dżul, чешск. joule, с.-х. џаул.

Джу́нгли. Заимствовано из англ. или нем. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г. в форме *джунгелы*. В совр. форме фиксируется в Словаре иностранных слов 1912 г.

Нем. Dschungel — заимствование англ. jungle, которое пришло из хинди. Хинди jaṅgal «лес, джунгли; невозделанная земля»<др.-инд. jaṅgala «пустынная необработанная земля». См. Skeat, 318; Partridge, 324; Lokotsch, 74; Kluge, 145.

Др.-рус. *женгель* «чаща», встречающееся у Афанасия Никитина (XV в.), заимствовано непосредственно из инд. яз., см. Фасмер, I, 511; Unbegaun RES, 1947, XXIII, 1—4.

— Укр. джу́нглі, бел. джунгли, польск. dżungla, чешск. džungle, словацк. džungl'a, болг. джунгли, с.-х. џунгла, џонгла, словенск. džúngla.

Джут. Заимствовано из англ. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля (Дополнения 1875 г.).

Англ. jute заимствовано из бенг. jhuṭo (вариант jhōṭo) «джут», которое, скорее всего, из др.-инд. jūta (вариант jaṭā) «спутанные волосы Шивы, коса». На базе этого знач. могло развиться знач. «волокнистое растение». См. Partridge, 326; Skeat, 315; Lokotsch, 54.

— Укр. джут, бел. джут, польск. juta, чешск. juta, словацк. juta, болг. юта, с.-х. јута.

Дзот. Собственно русское. Появляется в начале 40-х годов XX в. Впервые встречается в Информационном сообщении «Известий» от 11 июля 1941 г. (Миртов ВЯ, 1953, 4, 104). Представляет инициальную аббревиатуру звукового типа, возникшую на базе словосочетания *деревоземляная огневая точка*; очень скоро она теряет этимологическое знач. и начинает употребляться в знач. «всякий укрепленный огневой пункт», ср. напр. *каменные дзоты*. Первоначально *дзот* — сущ. ж. рода (ср. *ООН*), позднее переходит в разряд сущ. м. р. (Миртов, см. выше).

— Укр. дзот, бел. дзот.

Дзю-до́. Заимствовано из японск. яз. (ССРЛЯ, III, 766; СИС 1964, 209). Фиксируется в ССРЛЯ 1954, III, 766: японск. *дзю́у-дзю́цу* (или *дзю́удо*) — «искусство ловкости».

Японск. judo — «особый вид спортивной борьбы», буквально означает «искусство ловкости», см. Sł. wyr. obc., 172. См. *джиу-джитсу*.

— Польск. dżudo.

Диабе́т. Заимствовано из ученой латыни, возможно, при посредстве нем. яз. (ср. нем. Diabétes) в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г. в форме

диабетес. В форме *диабет* фиксируется в Словаре Березина 1873 г.

Ср.-лат. diabetes — заимствование греч. διαβέτες «проходящий», которое является производным от διαβαίνω «прохожу», см. Dauzat, 244. Назв. diabetes получили болезни, сопровождающиеся чрезмерным выделением из организма химических веществ.

— Укр. дiабет, бел. дыябет, чешск. diabetes, словацк. diabetes, болг. диабе́т, с.-х. диjабетес, словенск. diabétes.

Диабе́тик. Заимствовано из франц. или англ. яз. в первой трети XX в. (в нем. — Diabetiker). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1935 г.

Франц. diabétique «диабетик» (XIV в., редко до XVIII в.), англ. diabetic «диабетик» образованы с помощью суф. -ique, -ic от сущ. diabète (1611 г.) «диабет», diabetes — тж, восходящих к лат. мед. diabetes (Dauzat, 244; Partridge, 151). См. *диабет, диабетический.*

— Укр. дiабе́тик, бел. дыябе́тык, польск. diabetyk, чешск. diabetik, словацк. diabetik, болг. диабети́к, с.-х. диjабѐтичāр.

Диабети́ческий. Очевидно, заимствовано из нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Нем. diabetisch, на русской почве переоформленное с помощью суф. *-ический,* является суффиксальным производным от Diabétes, см. *диабет.*

— Чешск. diabetický, словацк. diabetický, болг. диабети́чен, словенск. diabétičen.

Диа́гноз. Заимствовано из зап.-евр. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1891 г. со значениями: «1. перечисление отдельных признаков, 2. определение болезни», в Словаре Ушакова 1935 г. отмечается уже только знач. «определение болезни».

Нем. Diagnóse «диагноз», франц. diagnose «диагностика, перечисление отличительных признаков», англ. diagnosis «определение болезни» — из греч. διάγνωσις «распознавание», см. *диагностика.* См. СИС 1954, 209; Słownik wyrazów obcych, 153; Larousse 1948, 303; Fremdwörterbuch, 132.

— Укр. дiагноз, бел. дыягназ, польск. diagnoza, чешск. diagnosa, словацк. diagnóza, болг. диагноза, макед. диjагно́за, с.-х. диjагноза, словенск. diagnoza.

Диагно́стик. Заимствовано в 60-х годах XIX в., вероятно, из нем. яз. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г.

Нем. Diagnóstiker «диагностик» (>*диагностик* под влиянием слов типа *агностик, гностик* и т. д.) — суффиксальное производное на базе греч. δια-γνωστικός «способный или

умеющий распознавать» (от διάγνωσις «распознавание»). См. *диагноз.*

Возможна также и форма *диагност* (по ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1891 г.). Это, по всей вероятности, собственно русское образование.

— Укр. діагно́ст, діагно́стик, бел. дыягно́ст, чешск. diagnostik, словацк. diagnostik, болг. диагно́ст, диагности́к, с.-х. дијагностичар, словенск. diagnostik.

Диагно́стика. Заимствовано из зап.-евр. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Нем. Diagnostik «диагностика», франц. diagnostic «диагноз»(ср. в Словаре И. Татищева 1827 г. (233): Diagnostique «диагностика, распознавание»), англ. diagnostics (мн. ч.) «диагностика» — из греч. διαγνωστικός «способный или умеющий распознавать», которое представляет собой производное от глагола δια-γιγνώσκω «распознаю, ясно различаю», где διά- — приставка со знач. «через, насквозь», γιγνώσκω «узнаю, познаю, знакомлюсь, понимаю, замечаю». См. Dauzat, 244; Fremdwörterbuch, 132.

— Укр. діагно́стика, бел. дыягностыка, польск. diagnostyka, чешск. diagnostika, словацк. diagnostika, болг. диагностика, с.-х. дијагностика, словенск. diagnóstika.

Диагности́ческий. Заимствовано из зап.-евр. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Нем. diagnostisch, франц. diagnostique, англ. diagnostic — из греч. διαγνωστικός «способный распознавать, различительный». См. *диагностика.*

— Укр. діагности́чний, бел. дыягнастычны, польск. diagnostyczny, чешск. diagnostický, словацк. diagnostický, болг. диагностичен, с.-х. дијагностички, словенск. diagnóstičen.

Диагона́ль (матем.). Заимствовано из ученой латыни (Горяев 1896, 446) в начале XVIII в. Фасмер, по-видимому, ошибочно предполагает посредство франц. яз. (Фасмер, I, 512). По КСРС встречается как прил. *лїне́я дїагона́лїсъ* («Приемы циркуля» 1709 г.) и в форме сущ. м. р.: «дан *дiагональ*» («Арифметика» Магницкого 1703 г.).

Вульг.-лат. diagonalis «диагональная (линия)» — заимствование из греч. яз., где διαγων-ία представляет производное с помощью префикса διά- «через» от γωνία «угол». См. Dauzat, 244. См. *диагональ* (текстильн.).

— Укр. діагона́ль, бел. дыяганаль, польск. diagonal, чешск. diagonála, словацк. diagonála, болг. диагона́л, макед. дијагона́ла, с.-х. дијагона́ла, словенск. diagonála,

Диагона́ль (текстильн.). Заимствовано, возможно, из франц. яз. в первой трети XX в. Фиксируется в Словаре иностр. слов 1933 г.

Франц. diagonale «материя в косой рубчик» возникло лексико-синтаксическим путем на базе diagonale «диагональная линия», ср. нем. Diagonal, Diagonalstoff, англ. diagonalcloth. См. *диагональ* (матем.).

— Укр. діагона́ль, бел. дыяганаль, польск. diagonal, чешск. diagonál, словацк. diagonála, болг. диагонал, с.-х. дијагонал, словенск. diagonál.

Диагра́мма. Заимствование из зап.-евр. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. diagramme, нем. Diagramm, англ. diagram — из греч. яз. Греч. διάγραμμα «очертание линиями, рисунок, чертеж» — префиксальное производное от γράμμα «черта, линия, рисунок». См. *программа.*

— Укр. діагра́ма, бел. дыяграма, польск. diagram, чешск. diagram, словацк. diagram, болг. диаграма, макед. дијаграм, с.-х. дијаграм, словенск. diagrám.

Диаде́ма. Слово было заимствовано дважды. Первый раз — из греч. яз. в форме *диадима* (ср. метатезу в др.-рус. яз. *диамида*, Фасмер, I, 512). Эта форма по КСРС впервые отмечается в памятниках с XV в. и имеет не только знач. «царский головной убор», соответствующее знач. греч. слова, но и «отложной воротник, украшенный каменьями, оплечие, бармы (в одежде русских царей)». Последнее развилось, возможно, из знач. διάδημα — «знак царского достоинства».

Второй раз слово заимствуется из зап.-евр. яз., скорее всего, из франц. яз. в форме *диадема* с новым, переносным знач. — «женское головное украшение». Эта форма по ССРЛЯ впервые отмечается у Даля 1880, I, 439.

Франц. diadème «царский венец, женское головное украшение» восходит к лат. diadema, заимствованному из греч. яз. Греч. διάδημα «головная повязка (преимущественно у персидских, позднее у македонских и других царей)» — производное от глагола δια-δέω «обвязываю, перевязываю», ср. перевод греч. διάδημα в др.-рус. яз. — *увясло, увязло*, см. САР 1806, I, 86. См. Срезневский, I, 662; Линдеман, 36; Энц. лексикон 1835, XVI, 367; Dauzat, 244.

— Укр. діаде́ма, бел. дыядэма, польск. diadem, dyadema, чешск. diadém, словацк. diadém, болг. диадема, с.-х. дијадема, словенск. diadém.

Диакони́са. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. диакониса (SA, 19) заимствовано из церк. латыни. Лат. diaconissa «церковнослужительница» — суффиксальное

производное от diaconus, см. *дьякон.* См. Kluge, 130.

— Польск. diakonisa, словацк. diakonisa, словенск. diakonisa.

Диакрити́ческий (знак). Заимствовано из зап.-евр. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ отмечается в Словаре Толля 1863 г.

Франц. diacritique (signe), нем. diakritisches (Zeichen), англ. diacritical (sign) — из греч. διακριτικός «отличительный», производного от διακρίνω «разделяю, различаю, отличаю». См. Марузо, 92; Sł. wyr. obc., 154.

— Укр. діакритичний, бел. дыякрытычны, польск. diakrytyczny, чешск. diakritický, словацк. diakritický, болг. диакри́тичен, словенск. diakrítičen.

Диале́кт. Заимствовано из языка ученой латыни в XVII в. Встречается в «Грамматике» Смотрицкого (1648 г.) в знач. «язык». В этом знач. употребляется вплоть до XIX в. Современное знач. «наречие; говор языка» в слове *диалект* появляется, очевидно, под влиянием франц. dialecte, нем. Dialekt, с этим знач. фиксируется в Словаре Даля 1880 г. Форма с ударением в середине слова *диа́лект* (САН 1891, I, 1041) появляется, возможно, под влиянием польск. dyalekt (Фасмер, I, 512).

Во франц., нем., польск. яз. слово пришло из лат. яз., где dialectus — заимствование из греч. яз. Греч. διάλεκτος «беседа, язык, местный диалект» представляет собой субстантивированное прилагательное, образованное от греч. διαλέγομαι «говорю», производного от активной формы διαλέγω «различаю, выбираю» (διά- «между» и λέγειν «различать, выбирать»). См. Линдеман, 16—17; Dauzat, 245; Kluge, 130.

— Укр. діале́кт, бел. дыялект, польск. dialekt, чешск. dialekt, словацк. dialekt, болг. диале́кт, с.-х. диjалекат, словенск. dialékt.

Диалекти́зм. Заимствовано, возможно, из франц. яз. в 20-30 годы XX в. Впервые фиксируется в БСЭ 1931 г. (XXII, 43).

Франц. dialectisme — производное с помощью суф. -isme от dialecte, см. *диалект.*

— Укр. діалекти́зм, бел. дыялекты́зм, польск. dialektyzm, чешск. dialektismus, словацк. dialektizmus, болг. диалекти́зъм.

Диале́ктика. Слово, очевидно, было заимствовано дважды. Первый раз — из греч. яз. (Линдеман, 36; Романеев, 235) в конце XVI — начале XVII вв. По КСРС встречается в «Риторике» 1620 г. и имеет знач. «логика, умение вести спор». В этом знач. употребляется до середины XIX в., см. в Словаре АН 1847 г., I, 325: «*діалектика.* — Наука о том, как правильно рассуждать; логика, умословие».

Греч. διαλεκτική «искусство вести спор, наука логика» — производное от διαλέγω «разговариваю», см. *диалог.*

С середины XIX в. сущ. *диалектика*, в связи с распространением философии Гегеля, начинает употребляться как философский термин, обозначающий часть философской системы, а сущ. *диалектика* «логика» воспринимается как устаревшее, см. САН 1891, I, 1041. *Диалектика* (филос.) по ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г. и представляет собой заимствование из нем. яз. См. Фасмер, I, 512.

Нем. Dialektik<стар. нем. Dialectica восходит к лат. филос. dialectica «искусство спорить», которое взято из греч. яз.

С возникновением марксистской философии термин *диалектика* употребляется как назв. науки о всеобщих законах движения и развития в природе и обществе и получает широкое распространение.

— Укр. діале́ктика, бел. дыялектыка, польск. dialektyka, чешск. dialektika, словацк. dialektika, болг. диалектика, с.-х. дијалектика, словенск. dialèktika.

Диалекто́лог. Заимствовано из франц. яз. или нем. яз. во второй половине XIX в. Фиксируется в Словаре Орлова 1884 г. (II, 235).

Франц. dialectologue, нем. Dialektologe — производное от dialectologie, Dialektologie, см. *диалектология.*

— Укр. діалектолог, бел. дыялектолаг, польск. dialektolog, чешск. dialektolog, dialektológ, болг. диалектолог, с.-х. дијалектолог, словенск. dialektológ.

Диалектоло́гия. Заимствовано из нем. или франц. яз. в XIX в. Фиксируется в Словаре Орлова 1884 г. (II, 235).

Нем. Dialektologie, франц. dialectologie были образованы на базе греч. διάλεκτος «наречие» и λόγος «наука» во второй половине XIX в., когда вопросам диалектологии стало уделяться особое внимание и в Париже в l'Ecole pratique Высшей школы был введен специальный курс *диалектологии*, см. Dauzat, 245; Sł. wyr. obc., 154; РЧД, 160.

— Укр. діалектологія, бел. дыялектало́гія, польск. dialektologia, чешск. dialektologie, словацк. dialektológia, болг. диалектология, с.-х. дијалектологија, словенск. dialektologíja.

Диало́г (разговор, беседа). Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. Впервые отмечается в «Московском журнале», 1791 г. (Кимягарова РЯвШ, 1968, 6, 91).

Франц. dialogue «разговор, беседа двух или нескольких лиц» восходит к лат. dialogus «философская беседа» (Dauzat, 245; Bloch—Wartburg, 185; а также Kluge, 130). Лат. слово заимствовано из греч. яз., где διάλογος «разговор, философская беседа» — дериват от διαλέγομαι «разговариваю». Греч. διάλογος — буквально «разговор между (людьми)», где διά- «между, среди», λόγος «речь, слово».

Диáлог в знач. «жанр литературного произведения» заимствован непосредственно из греч. яз. (Кнмягарова, см. выше). Об ударении в слове *диалог* см. у Суперанской, 153.

— Укр. дiáлóг, бел. дыялóг, польск. dialog, чешск. dialog, словацк. dialóg, болг. диалóг, с.-х. диjàлог.

Диалоги́ческий. Заимствовано, очевидно, из франц. яз. в начале XIX в. Фиксируется во Французско-русском словаре И. Татищева 1827 г. (I, 233).

Франц. dialogique, в рус. яз. переоформленное с помощью суф. *-ический*, — суффиксальное производное от dialogue, см. *диалог*.

— Укр. дiалогíчний, бел. дыялагíчны, чешск. dialogický, словацк. dialogický, болг. диалоги́чен, диалоги́чески, словенск. dialógičen.

Диама́нт. Заимствовано из франц. яз. (Линдеман, 20) в конце XVII — начале XVIII вв. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Лексиконе Поликарпова 1704 г.

Франц. diamant «алмаз» восходит к ср.-лат. diamantum, которое получилось в результате скрещения греч. приставки διά- (в δια-φαίνω «просвечивать, быть прозрачным») и заимствованного из греч. яз. adamas, -antos «алмаз», см. *адамант*. См. Kluge, 126; ср. Dauzat, 245.

По КСРС встречающееся в Травнике *димантъ* отражает, очевидно, нем. Demant «алмаз», а *диамент* — польск. diament, см. Kluge, там же; Brückner, 89.

— Укр. дiамант, бел. дыямéнт, польск. diament, чешск. diamant, словацк. diamant, болг. диама́нт, макед. диjамант, с.-х. диjамант, словенск. diamant.

Диа́метр. Заимствовано, скорее всего, из ученой латыни. По КСРС впервые встречается в «Арифметике» Магницкого 1703 г. Форма *диаме́тр* с ударением на последнем слоге, фиксируемая в Словаре Нордстета 1780 г. (157), является, очевидно, более поздним заимствованием из франц. яз., ср. Горяев 1896, 446; Фасмер, I, 512.

Лат. diametros — из греч. διάμετρος «поперечник круга, диаметр», которое представляет собой субстантивированное причастие, ср. διάμετρος (γραμμή) «поперечная (черта, линия)», см. Линдеман, 20; Dauzat, 245.

— Укр. дiáметр, бел. дыя́метр, чешск. diametr, словацк. diameter, болг. диаме́тър, с.-х. диjаметар, макед. диjаме́тар, словенск. diámeter.

Диаметра́льный. Заимствовано из франц. или нем. яз. (Линдеман, 64; Фасмер, I, 512) в XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г.

Франц. diamétral, нем. diametral заимствованы из вульг.-

лат. diametralis, которое представляет суффиксальное производное от лат. diametros «диаметр», см. Dauzat, 245. См. *диаметр*.

— Укр. *діаметральний*, бел. дыяметральны, польск. diametralny, чешск. diametrální, словацк. diametrálny, болг. диаметрален, с.-х. дијаметралан, словенск. diametrálen.

Диапазóн. Заимствовано из франц. яз. в конце XVII — начале XVIII в. В Петровскую эпоху встречается в форме *диапасон* «октава» (Смирнов, 109).

Франц. diapason<лат. diapason «согласие нот в октаве»<греч. διαπασῶν — тж, которое возникло из διά πασῶν (χορδῶν) буквально «через все (струны)» октавы. См. Линдеман, 20; Dauzat, 245; Фасмер, I, 512.

— Укр. діапазон, бел. дыяпазон, польск. diapazon, чешск. diapason, болг. диапазон, макед. дијапазóн, с.-х. дијапазон, словенск. diapazón.

Диапозити́в. Заимствовано из зап.-евр. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. словаре Бр.—Ефр. 1893 г.

Франц. diapositive, нем. Diapositiv, англ. diapositive представляют собой книжное образование, возникшее на базе греч. приставки διά- «через» и лат. прилагательного positivus «положительный», *так как диапозитив — «положительное* фотографическое изображение на прозрачной основе, рассматриваемое на просвет». См. *негатив*. См. Sł. wyr. obc., 155.

— Укр. діапозити́в, бел. дыяпазітыў, польск. diapozytyw, чешск. diapositiv, словацк. diapozitív, болг. диапозити́в, с.-х. дијапозитив, словенск. diapozitív.

Диатéз. Заимствовано из зап.-евр. яз. в середине XIX в. Фиксируется в Словаре Толля 1863 г. (I, 161) в форме ж. р.: «*Діатеза* (мед. Diatesis) «расположение к болезни». В форме м. р. по ССРЛЯ отмечается в Энц. словаре Бр.—Ефр. 1893 г.

Франц. diathèse, нем. Diathese, англ. diathesis «предрасположение, восприимчивость организма к определенного рода заболеваниям» — заимствование греч. διάθεσις «распределение, расположение», представляющего префиксальное производное от θέσις «постановка, установление», см. *тезис*.

— Польск. diateza, словацк. diatéza, болг. диатéза, с.-х. дијатеза.

Диафра́гма. Заимствовано из языка ученой латыни в начале XVIII в. По КСРС в Письмах Петра I (1716 г.) встречается прилагательное от этого слова: «I что слышал въ *диаѳрагмѣни* мѣстѣ, то въ пути менщеть стала, отчего и осмѣлился і ночью ѣхать...». Сущ. *диафрагма* по ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Лат. diaphragma «грудобрюшная преграда» — из греч. διάφραγμα «перегородка, грудобрюшная преграда», производного от δια-φράσσω «разделяю перегородкой». См. Dauzat, 245.

— Укр. діафрагма, бел. дыяфрагма, польск. diafragma, чешск. diafragma, словацк. diafragma, болг. диафрагма, макед. дијафра́гма, с.-х. дијафрагма, словенск. diafrágma.

Диахрони́ческий. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XX в. Впервые употребляется, очевидно, в переводе «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра (1933 г.).

Франц. diachronique «диахронический» — коррелят diachronie, см. *диахрония, синхронный.*

— Укр. діахронічний, бел. дыяхранічны, словацк. diachronický.

Диахрони́я. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XX в. Употребляется в переводе «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра (1933 г.).

Франц. diachronie — лингвистический термин, введенный французским языковедом Ф. де Соссюром — образовано на базе греч. слов διά- «через» и χρόνος «время». См. *синхрония.*

— Укр. діахроні́я, бел. дыяхрані́я, польск. diachronia, чешск. diachronie, словацк. diachronia, болг. диахро́ния, с.-х. дијахронија.

Див (диво, чудо, чудовище). Известно в др.-рус. *дивъ* («Слово о полку Игореве»), болг. *див* (диал.) «злой дух, чудовище», *дйва, самодива* «злая волшебница», ст.-болг. *дивъ* «чудовище» (Младенов, 127), макед. *див* «исполин», с.-х. *дйв* «великан, исполин».

Дивъ из «Слова» сближается некоторыми исследователями с южнослав. дивами (см. об этом у Веселовского — ЖМНП, CXCII, август, 1877, 276; у Потебни — ФЗ, 1878, XVII, 1, 98). См. также Мейе, 406; Черных Очерк, 88.

Ряд ученых не исключает возможности заимствования сущ. *див* через посредство какого-н. из тюркских яз. (турецк. udev «злой дух», dev «великан; демон, сатана») из ср.-перс., нов.-перс. dēv «демон, дьявол», авест. daeva «злой дух» (Фасмер, I, 512; Преображенский, I, 184; Berneker, I, 202; Machek, 87). Ср. также вед. devá «бог», др.-перс. клинописн. daiva (Иванов, Топоров Санскрит, 12).

Георгиев (384), считая, что при подобном решении невозможно объяснить гласную и в форме *дива,* возводит сущ. *див* к и.-е. *deiwo-s «бог» и *deiwā «богиня». Остальную литературу см. у Фасмера (см. выше). См. *диво, дивить, дикий.*

Дива́н (правительственный Совет турецкого султана). Заимство-

вано, скорее всего, из турецк.-перс. яз. в конце XVII — начале XVIII в. По КСРС впервые встречается под 1712 г.: «...понеже онъ [салтанъ] назначилъ еще быть *дивану* и совѣту...».

Турецк.-перс. divan «1. собрание стихотворений какого-либо поэта, расположенное в порядке рифм», 2. «высший государственный совет, суд» — заимствование перс. dīvān — тж, которое, по мнению Локоча (Lokotsch, 42), представляет собой производное от dibīr «пишущий». Отсюда развились знач. «рабочий кабинет»>«канцелярия»>«совет, трибунал» — с одной стороны, и с другой — «собрание сочинений поэта». См. Lokotsch, 42; Дмитриев, 22. См. *диван* (софа), ср. *дуван*.

— Бел. дыван, польск. dywan, чешск. divan, словацк. divan, болг. диван, макед. диван, с.-х. диван.

Дива́н (софа). Заимствовано, скорее всего, из франц. яз. во второй половине XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Гейма 1799 г.

Франц. divan «софа» заимствовано от арабов Египта в середине XVIII в. Арабск. divan в свою очередь было взято из турецко-перс. яз. Знач. «софа» в слове divan развилось на базе знач. «Государственный Совет в Турции, место заседаний этого Совета», так как Совет проходил в зале с возвышенным полом, покрытым коврами и подушками. См. Dauzat, 251; Дмитриев, 22. См. *диван* «правительственный Совет турецкого султана».

— Укр. диван, бел. дыван, польск. dywan, чешск. divan, словацк. diván, болг. дива́н, макед. диван, с.-х. диван, словенск. dívan.

Диверге́нт. Заимствовано из зап.-евр. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ фиксируется в Энц. словаре Бр.—Ефр. 1893 г.

Лат. divergens,-entis «расходящийся в разные стороны», производное от divergere «отклоняться, расходиться», с XVIII в. используется как термин в различных областях науки (ср. мед. и лингв. знач. этого слова) и проникает во все европейские языки (франц. divergent, нем. Divergent, англ. divergent и т. д.). См. Dauzat, 251; Skeat, 177. См. *дивергенция*.

Диверге́нция. Заимствовано из зап.-евр. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. словаре Бр.—Ефр. 1893 г.

Лат. divergentia, производное от divergere «отклоняться, расходиться», с XVIII в. употребляется как термин в различных областях науки (Dauzat, 251) и проникает во все европейские яз. Ср. франц. divergence, нем. Divergénz, англ. divergence и т. д. См. *дивергент*.

— Укр. диверге́нція, бел. дывергенцыя, польск. dywergen-

cja, чешск. divergence, словацк. divergencia, болг. дивергенция, с.-х. дивергенциjа, словенск. divergénca.

Диверса́нт. Заимствовано из нем. яз. в 30-х годах XX в. Фиксируется в Справочнике Филиппова 1939 г.

Нем. Diversant «лицо, совершающее диверсии» — производное с помощью суф. -ant от Diversion в знач. «преступный, вредительский акт, подрывная деятельность», см. СИС 1954, 226; Sł. wyr. obc., 171. См. *диверсия*.

— Укр. диверса́нт, бел. дыверсант, польск. dywersant, чешск. diversant, словацк. diverzant, болг. диверсант, макед. диверзант, с.-х. диверзант, словенск. diverzánt.

Диве́рсия. Заимствовано из нем. яз., возможно, при посредстве польск. яз., в конце XVII — начале XVIII в. По КСРС впервые встречается в памятниках начала XVIII в. в формах *диверзія* и *діверсія*, причем в «Истории о ординах или чинах воинских» А. Шхонбека, 1710 г. (КСРС), дается объяснение этого слова: «...сія *діверсія* [прінужденіе неприятелю раздѣліть своя сілы]...».

Нем. Diversion «отклонение, отвлечение; вредительский акт» заимствовано из ср.-лат. яз., где diversio «переворот, отвлечение» — производное от diversus «повернутый», образованного от divertere «поворачивать, отвлекать». См. Christiani, 37; Смирнов, 104; Фасмер, I, 513; Sł. wyr. obc., 171. См. *диверсант*.

— Укр. диверсія, бел. дыверсія, польск. dywersja, чешск. diverse, словацк. diverzia, болг. диверсия, макед. диверзиjа, с.-х. диверзиjа, словенск. diverzíja.

Дивертисме́нт. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ в форме *дивертиссемент* впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1803 г. Совр. форма *дивертисмент* — впервые в Словаре Толля 1863 г. (дано по ССРЛЯ).

Франц. divertissement «дивертисмент<развлечение, увеселение» — суффиксальное производное от divertir «развлекать» (Dauzat, 251).

— Укр. дивертисме́нт, бел. дывертысме́нт, польск. divertissement, чешск. divertismento, словацк. divertimento, болг. дивертисмент, с.-х. дивертименто.

Диви́денд. *Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце XVIII в.* По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. dividende «дивиденд», нем. Dividende — тж как финансовый термин заимствованы из англ. яз. (Kluge, 135). Англ. dividend «дивиденд» возникло лексико-семантическим способом словообразования на базе dividend «делимое», заимствованного из франц. яз., где в свою очередь dividende «делимое» заимствовано из лат. яз. Лат. dividendus «подле-

жащее делению» — герундий от глагола dividere «делить». См. Dauzat, 251; Partridge, 160. Ср. *дивизион, дивизия.*

— Укр. дивіденд, бел. дывідэнд, польск. dywidenda, чешск. dividenda, болг. дивидéнт, макед. дивиденда, с.-х. дивиденд, словенск. dividenda.

Дивизиóн. Заимствовано из нем. или польск. яз. в начале XVIII в. Впервые отмечается в Полном своде законов 1713—1719 гг. (Смирнов, 105).

Нем. Division «дивизион, дивизия» (откуда, по-видимому, польск. dywizjon — тж), согласно Kluge (135), заимствовано из франц. яз. около 1700 г., однако этимологические словари франц. яз. (Dauzat, 251—252; Bloch—Wartburg, 191) считают, что division как военный термин появился во франц. яз. не ранее конца XVIII в. Возможно, нем. Division как военный термин возникло лексико-семантическим путем на базе Division «деление», заимствованного из лат. яз. Лат. divisio, -onis «деление, членение» — суффиксальное производное от dividere «делить». См. *дивизия, дивиденд, дефис.*

— Укр. дивізіóн, бел. дывізіён, польск. diwizjon, болг. дивизиóн.

Дивúзия. Заимствовано из польск. яз. в конце XVII в. Впервые отмечается в «Рассуждении» Шафирова 1700 г. (Смирнов, 104—105).

Польск. dywizja «дивизия» возникло лексико-семантическим способом словообразования на базе dywizja «деление; часть», заимствованного из лат. яз., где divisio, -onis «деление» — суффиксальное производное от dividere «делить» (см. *дивиденд, дивизион*), ср. развитие военного знач. у слов *отделение, часть.* Ср. Фасмер, I, 513.

Сущ. *дúвизия* первоначально обозначало небольшую воинскую единицу, не обязательно пехотную (см. примеры, приводимые Смирновым в ук. соч.), и было близко знач. сущ. *дивизион* (см.). Знач. крупного воинского соединения сущ. *дивизия* приобретает в XIX в., по-видимому, после наполеоновских реформ в армии; тогда же *дивизия* и *дивизион* окончательно разошлись в значении.

— Укр. дивíзія, бел. дывíзія, польск. dywizja, чешск. divise, словацк. divizia, болг. дивúзия, макед. дивизиjа, с.-х. дивизиjа, словенск. divizíja.

Дивúть, дивúться. Общеславянское: укр. *дивúтися,* бел. *дзівíць,* польск. dziwić, dziwić się, чешск. diviti, diviti se, divati se, словацк. divit'sa, ст.-сл. **дивитиса**, болг. *дивъ́я, дивя́,* макед. *диви се,* с.-х *дúвити, дúвити се.* Образовано, по мнению Фасмера (Фасмер, I, 513), от *дúво* (ср. точку зрения Бенвениста, 197, который считает формы типа вед. dīvyati, ст.-сл. **дивлж**

отыменными образованиями). См. также Георгиев (386). Праслав. *diviti, *divją образовано от и.-е. *dei- «сверкать, блестеть» (Sławski, 209; Berneker, I, 203; Pokorny, 183—186; Бенвенист, 197). Развитие знач. представляется следующим: «блестеть»>«смотреть»>«изумлять»; ср. праслав. *ględati (Sławski, 209). Общеслав. *diviti соотносится с вост.-лит. deivóti «наблюдать». Связь с греч. δέατο «казался», δῆλος «явный, открытый», δέελος и лит. diẽvas «бог», латышск. dìevs, лат. deus «бог», по мнению Фасмера (см. выше), недостоверна.

Славский (Sławski, 209) не согласен с Мейе (Meillet Études, 372—373; Meillet RES, 1926, VI, 167—168), который видит связь между *дивить* и др.-инд. dhī- «мысль, молитва», dhīra- «мудрый». См. *диво, див, дикий.*

Ди́во. Общеславянское и.-е. характера: укр. *ди́во*, бел. *дзіва*, польск. dziw, чешск. divo, словацк. divo, в.-луж. dźiw «чудо», н.-луж. źiw — тж, ст.-сл. дивъ, диво, болг. *ди́вен* «чудесный», макед. *дивен* «дивный», с.-х. *ди̏ван, дива*; лит. diẽvas «бог», латышск. dìevs «бог», др.-прус. deiw(a)s, др.-в.-нем. Zīo, zio, англосакс. Tīg, др.-ирл. dia, греч. δῖος, лат. deus и dīvus, др.-инд. dēvá-h «бог», авест. daēva- «демон» (Pokorny, 185—186; Фасмер, I, 513; Преображенский, I, 184; Berneker, I, 202; Sławski, 14). И.-е. форма *déi̯o-s «бог, небожитель» (Pokorny, 185), *dei̯u̯os «бог, небесный» (Преображенский, I, 184). См. также Бенвенист, 86.

Соболевский (РФВ, 1911, LXVI 398) сближает др.-рус. *дивья* «хорошее дело, дивно» («Слово Даниила Заточника», список XVI—XVII в.), совр. диал. *дивья!* «отлично» в качестве остатков основы на -ē с лит. deiwē «призрак».

Напротив, Траутман (Trautmann, 50) и Мейе (Meillet RES, 1926, VI, 167; Études, 373) отделяют *ди́во* от и.-е. *deivos «бог», причем Мейе (см. выше) связывает сущ. divъ с др.-инд. dhīh «религиозный помысел», dhīras «мудрый». См. *див, дикий.*

Дида́ктика. Заимствовано из нем. или франц. яз. в начале XIX в. Впервые отмечается в Словаре И. Татищева 1816 г. (I, 632).

Нем. Didaktik «дидактика», франц. didactique — тж заимствованы из греч. яз., где διδακτικός «поучающий» — суффиксальное производное от глагола διδάσκω «обучать».

— Укр. дида́ктика, бел. дыда́ктыка, польск. dydaktyka, чешск. didaktika, словацк. didaktika, болг. дида́ктика, макед. дидактика, с.-х. дидактика, словенск. didaktika.

Дидакти́ческий. Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1803 г.

Франц. didactique «дидактический», нем. didaktisch — тж заимствованы из греч. яз., где διδακτικός «поучающий» — суффиксальное производное от διδάσκω «учить». См. *дидактика*.

— Укр. дидакти́чний, бел. дыдакты́чны, польск. dydaktyczny, чешск. didaktický, словацк. didaktický, болг. дидакти́чески, дидакти́чен, с.-х. дидактичан, словенск. didáktičen.

Дие́з. Заимствовано из франц. или нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1803 г. Как окказионализм в Мусикийской грамматике Н. Дилецкого 1681 г. отмечается сущ. *диезис* (по КСРС).

Франц. dièse «диез», нем. Diese — тж заимствованы из лат. diesis — тж, которое, в свою очередь, заимствовано из греч. яз. (Dauzat, 246). Греч. δίεσις «отпускание, выпускание>интервал в четверть тона» — суффиксальное производное от глагола διΐημι «отпускать, выпускать».

— Укр. дiєз, бел. дыэ́з, польск. dièse, чешск. diesis, болг. диез, с.-х. диjеза.

Дие́та. Заимствовано, по-видимому, из нем. яз. в начале XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Вейсманновом Лексиконе 1731 г.

Нем. Diät «диета» заимствовано из лат. яз., где diaeta «диета» в свою очередь представляет собой заимствование из греч. яз. (Kluge, 130). О греч. δίαιτα «образ жизни>образ жизни, предписанный врачом>диета» см. Boisacq, 184.

— Укр. дiє́та, бел. дыэ́та, польск. dieta, чешск. dieta, словацк. diéta, болг. дие́та, макед. дие́та, с.-х. диjета, словенск. dieta.

Диети́ческий. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г. Прил. *диетический* образовано от сущ. *диета* по модели прилагательных с суф. *-ический*. См. *диета*. Начиная с конца XVIII в. и вплоть до начала XX в. в рус. яз. существовало прил. *диететический*, представляющее собой заимствование из нем. или франц. яз., переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ический*. Нем. diätetisch, франц. dietetique «диетический» заимствованы из лат. яз., где diaeteticus — тж, в свою очередь, представляет собой заимствование из греч. яз. Греч. διαιτητικός «диетический» — суффиксальное производное от сущ. δίαιτα «образ жизни>образ жизни, предписанный врачом>диета». См. Dauzat, 246. Наряду с этим заимствованием, в XIX в. существовало собственно русское прил. *диетный* (впервые отмечено в Словаре И. Татищева 1816 г. — I, 632). Прил. *диететический* было вытеснено прил. *диетический* ввиду неудобного для произношения повторения сходных по звучанию слогов.

— Укр. дієти́чний, бел. дыэты́чны, польск. dietetyczny, чешск. dietetský, словацк. dietetický, болг. дието́чен, диететиі́чен, макед. диета́лен, с.-х. дијететски, словенск. diéten, diétičen, dietétičen.

Дизентери́я. Заимствовано из нем. яз. в XVI или XVII в. По КСРС в форме *дисентерия* впервые фиксируется в Травнике Николая Любчанина (1534 г., по рукописи XVII в.). Совр. форма *дизентерия* отмечается с конца XVIII в. (Письмовник Н. Курганова 1769 г., 391).

Нем. Dysenterie «дизентерия», по-видимому, заимствовано из ученой латыни, в которой в свою очередь этот термин является заимствованием из греч. яз. Греч. термин δυσεντερία «дизентерия», введенный Гиппократом (БСЭ 1952, XIV), образован на базе δυς- (приставка, отрицающая положительный смысл слова — см. Дворецкий, I, 429) и ἔντερον «кишечник».

— Укр. дизентерія, бел. дызентэ́рыя, польск. dyzenteria, чешск. disenterie, словацк. dyzenteria, болг. дизенте́рия, макед. дизентерија, с.-х. дизентерија, словенск. dizenteríja.

Ди́кий. Известно в вост.- и зап.-слав. яз.: укр. *ди́кий*, бел. *дзікі*, польск. dziki, в.-луж. dźiki «дикий». Образовано с помощью суф. *-къ* от той же основы, что и *диво* (см.) (КрЭС, 92). Прил. *dikъ имеет корень, общий с общеслав. *divьjь — тж (Sławski, 204; Pokorny, 187; Berneker, I, 199—200), ср. ст.-польск. и диал. dziwý, чешск. divý, рус. диал. dívij, укр. dývyj, ст.-сл. divii, с.-х. dìvljī (Sławski, 204), словенск. divji. Ближе всего к *dikъ стоит лит. dỹkas «пустой, порожний; бездеятельный», латышск. dīks — тж (Sławski, 204; Pokorny, 187; Фасмер, I, 514). Покорный и Фасмер (см. выше) связывают прил. *dikъ также с кимр. dig «злой, гневный». Славский (см. выше) сомневается в этом, видя здесь трудности в знач. См. также Френкель (Fraenkel, 95).

Фасмер и Славский (см. выше) отвергают связь прил. *dikъ с др.-в.-нем. ziga «коза», нем. Ziege «коза», которую видят Зубатый (Zubatý, II, 95), Леви (Lewy ZfslPh, 1925, I, 415—416 — см. Фасмер, I, 514).

Славский (см. выше) также отвергает родство прил. *dikъ и с греч. δίω «боюсь, убегаю», др.-инд. dīyati «летит» (Berneker, I, 200; Pokorny, 187). См. *диво, дивить, див.*

Дикобра́з. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г. в форме *дикообраз.* Возникло благодаря процессу опрощения в сущ. *дикообраз* (см. выше), которому предшествовало явление диффузии на стыке соединительной гласной и непроизводной морфемы в результате стяжения двух одинаковых звуков (Шанский ЭИ, 1966, см. также дополнения Трубачева — Фасмер, I, 514).

Трубачев (см. выше) предлагает и другое возможное решение: сущ. *дикообраз*, судя по ударению, является обратным образованием от прил. *дикообразный*, т. е. «зверь дикого образа, вида». См. также Machek, 86; Holub — Kopečný, 100.

— Укр. дикобра́з, бел. дзікабра́з, чешск. dikobraz (из рус. яз.).

Дико́вина. Собственно русское. Фиксируется у Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича», изд. 3, СПб., 1884 г., 1666—1667 гг. (Фасмер, I, 514). Сущ. *диковина* образовано от прил. *диковыи* (КСРС — Великие Минеи-Четьи XVI в. Октябрь 1—3) с помощью суф. *-ина*. См. *дикий*.

Дикорасту́щий. По всей вероятности, словообразовательная калька нем. wildwachsend (wild — *дико-*, -wachsend — *растущий*). По КССРЛЯ впервые фиксируется у Чернышевского в «Критике и библиографии», 1855 г. (I, 220).

— Укр. дикорасту́чий, бел. дзікаро́слы, чешск. divoce rostoucí, болг. диворастя́щ, словенск. divje rastoč.

Дикта́нт. Собственно русское. Впервые отмечается в Словаре Бурдона и Михельсона 1866 г. (БМ, 200). Сущ. *диктант* образовано на базе глагола *диктовать* по модели существительных на *-ант* (*десант, квадрант, секстант*) при полном разрыве соотнесенности суф. *-ант* с причастиями (иначе *диктант* значило бы «диктующий»). Оно вытеснило более ранние *диктование* (И. Татищев 1816, I, 632) и *диктовка* (САН 1847, I, 323), так как терминологически оно более определенно (*диктант* — «прием школьного обучения орфографии», *диктовка* — «процесс диктования» и «диктант»). Возможно, сущ. *диктант* появилось под влиянием польск. dyktando «диктант».

— Укр. дикта́нт, бел. дыкта́нт, польск. dyktando, чешск. diktát, diktování, словацк. diktát, н.-луж. diktat, болг. дикто́вка, макед. дикта́нт, с.-х. диктандо.

Дикта́тор. Заимствовано из ст.-сл. яз. По КСРС впервые отмечается в Сочинениях Климента Смолятича XII в. по списку XV в.; ср. также объяснение этого слова в Алфавите иностранных речей XVII в.: «*Диктаторъ*, единовластецъ».

Ст.-сл. **диктаторъ**, отмечаемое в Хронике Иоанна Малалы, заимствовано из греч. яз., где δικτάτωρ «диктатор» заимствовано из лат. яз. (Дворецкий, I, 407). Лат. dictator — тж является суффиксальным производным от dictare «диктовать распоряжение, предписывать». См. *диктатура, диктовать*.

— Укр. дикта́тор, бел. дыкта́тар, польск. dyktator, чешск. diktátor, словацк. diktator, болг. дикта́тор, макед. диктатор, с.-х. диктатор, словенск. diktátor.

Диктату́ра. Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. Впервые отмечается в Словаре Бурдона и Михельсона

1866 г. (БМ, 200). В начале XIX в. существовало синонимичное сущ. *диктаторство* (см. И. Татищев 1816, I, 632).

Франц. dictature «диктатура» (откуда нем. Diktatur — тж) заимствовано из лат. яз. (Dauzat, 245). Лат. dictatura «диктатура» является суффиксальным производным от dictare «отдавать распоряжения».

— Укр. диктату́ра, бел. дыктату́ра, польск. dyktatura, чешск. diktatura, словацк. diktatura, болг. диктату́ра, макед. диктату́ра, с.-х. диктатура, словенск. diktatura.

Диктова́ть. Заимствовано из польск. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1803 г.

Польск. dyktować «диктовать» восходит к франц. dicter «диктовать» или к лат. dictare — тж (Brückner, 106). Лат. dictare (откуда заимствовано франц. dicter — см. Dauzat, 245) — дериват глагола dicere «говорить».

Утверждение Фасмера (I, 352) о заимствовании глагола *диктовать* из нем. или франц. яз. вряд ли можно считать правильным, ибо при заимствовании из нем. или франц. яз. закономерно было бы ожидать глагола *диктировать*.

— Укр. диктува́ти, бел. дыктава́ць, польск. dyktować, чешск. diktovati, словацк. diktovat', н.-луж. diktowaś, болг. диктувам, макед. дикти́ра, с.-х. диктовати, диктирати, словенск. diktírati.

Ди́ктор. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г. Сущ. *диктор* образовано на базе лат. dictor «говорящий», представляющего собой nomen agentis от глагола dicere «говорить» (ср. *лектор*, *ректор* и др.).

— Укр. ди́ктор, бел. ды́ктар, болг. ди́ктор заимствованы из рус. яз.

Ди́кция. Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Нем. Diktion «дикция», франц. diction — тж заимствованы из лат. яз. Лат. dictio, -onis «говорение; произношение; выражение; декламация» — суффиксальное производное от глагола dicere «говорить». См. Dauzat, 246.

— Укр. ди́кція, бел. ды́кцыя, польск. dykcja, чешск. dikce, словацк. dikcia, болг. ди́кция, макед. дикциjа, с.-х. дикциjа, словенск. díkcija.

Диле́мма. Заимствовано из нем. яз. в XVIII в. По КСРС впервые отмечается в рукописи XVIII в. «Наука красноречия си есть Риторика», где этому слову дается определение: «*Дилемма* есть довод из двоих речений соперных себе сложенный...»

Нем. Dilemma «дилемма», по-видимому, заимствовано из ученой латыни, где dilemma — тж, в свою очередь, заимствовано из греч. яз. Греч. δίλημμα, -ατος «дилемма, условно-разде-

лительное предложение» образовано сложением δι- «дву-» и λῆμμα «посылка» (в логике). Ср. Kluge, 133. См. *лемма*.

— Укр. дилéма, бел. дылéма, польск. dylemat, чешск. dilemma, словацк. dilemma, болг. дилéма, макед. дилема, с.-х. дилéма, словенск. diléma.

Дилетáнт. Заимствовано из нем. или франц. яз. в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Нем. Dilettant «дилетант», франц. dilettante — тж заимствованы из итал. яз., где dilettante «любитель, дилетант» — суффиксальное производное от dilettarsi «наслаждаться, любить». См. Kluge, 133; Dauzat, 247; Prati, 368; Сорокин, 453—454.

Предположение Фасмера (I, 514) о заимствовании непосредственно из итал. яз. маловероятно.

— Укр. дилетáнт, бел. дылетáнт, польск. dyletant, чешск. diletant, словацк. diletant, н.-луж. diletant, болг. дилетáнт, макед. дилетант, с.-х. дилетант, словенск. diletant.

Дилетанти́зм. Заимствовано в 30-е годы XIX в. из франц. или нем. яз. Впервые отмечается в статье А. И. Герцена «Дилетантизм в науке», 1843 г.

Нем. Dilettantismus «дилетантизм», франц. dilettantisme — тж являются суффиксальными производными от нем. Dilettant, франц. dilettante «дилетант». См. *дилетант*.

— Укр. дилетанти́зм, бел. дылетанты́зм, польск. dyletantyzm, чешск. diletantismus, словацк. diletantizmus, болг. дилетанти́зъм, с.-х. дилетантизам, словенск. diletantizem.

Дилижáнс. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. Впервые по КССРЛЯ отмечается в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина, 1789 г.

Франц. diligence «дилижанс» возникло в результате эллипсиса словосочетания voiture de diligence «экипаж, ходящий по расписанию». Сущ. diligence «проворство, старание, прилежание» заимствовано во франц. яз. из лат. яз., где diligentia «тщательность, прилежание» — суффиксальное производное от глагола diligere «ценить, уважать». См. Фасмер, I, 352; Dauzat, 247; Горяев 1892, 91; Савинов РФВ, 1914, LXXI, 24.

— Укр. диліжáнс, бел. дыліжáнс, польск. dyliżans, чешск. diligence, словацк. diligencia, болг. дилижанс, с.-х. дилижанс.

Динами́зм. Заимствовано из нем. или франц. яз. в первой половине XIX в. По КССРЛЯ впервые отмечается в «Письмах об изучении природы» Герцена (1845 г.).

Нем. Dynamismus «динамизм», франц. dynamisme — тж представляют собой ученые новообразования от греч. δύναμις «сила, мощь». Ср. Dauzat, 260. См. *динамика, динамический*.

— Укр. динамíзм, бел. дынамíзм, польск. dynamizm, чешск.

dynamismus, словацк. dynamizmus, болг. динами́зъм, с.-х. динамизам, словенск. dinamízem.

Дина́мика. Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Нем. Dynamik «динамика», франц. dynamique — тж восходят к термину, образованному в XVII в. Лейбницем на базе греч. δύναμις «сила» (Dauzat, 260; Бр.—Ефр., Xa, 618).

— Укр. дина́міка, бел. дына́міка, польск. dynamika, чешск. dynamika, словацк. dynamika, болг. дина́мика, макед. динамика, с.-х. дина́мика, словенск. dinamika.

Динами́т. Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце 60-х — начале 70-х годов XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Березина 1874 г.

Нем. Dynamit «динамит», франц. dynamite — тж восходят к термину, введенному в технический обиход изобретателем динамита Нобелем на базе греч. δύναμις «сила». Ср. *динамика.* См. Бр. — Ефр., Xa, 618; Dauzat, 260; Kluge, 150; Трубачев Дополнения к словарю Фасмера — Фасмер, I, 515.

— Укр. динамі́т, бел. дынамі́т, польск. dynamit, чешск. dynamit, словацк. dynamit, болг. динами́т, макед. динамит, с.-х. динамит, словенск. dinamít.

Динами́ческий. Заимствовано из нем. или франц. яз. в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Франц. dynamique «динамический», нем. dynamisch — тж представляют собой заимствования из греч. яз. Греч. δυναμικός «сильный, могучий» является суффиксальным производным от δύναμις «сила». См. *динамика.* Ср. Dauzat, 260.

— Укр. динамі́чний, бел. дынамі́чны, польск. dynamiczny, чешск. dynamický, словацк. dynamický, болг. динами́чен, макед. динамичен, с.-х. динамичан, словенск. dinámičen.

Дина́мо. Заимствовано из нем. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокгауза-Ефрона 1893 г.

Нем. Dynamo «динамо» возникло как сокращение сложного слова Dynamo-Maschine (см. *динамо-машина*). См. Kluge, 150.

— Укр. дина́мо, бел. дына́ма, польск. dynamo, чешск. dynamo, словацк. dynamo, н.-луж. dynamo, болг. дина́мо, с.-х. динамо, словенск. dínamo.

Дина́мо-маши́на. Заимствовано из нем. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Бр. — Ефр. 1893 г.

Нем. термин Dynamo-Mashine «динамо-машина» введен изобретателем В. Сименсом (первоначально термин звучал как dynamo — elektrische Maschine, т. е. «машина, превращающая динамическую энергию в электрическую»). Морфема dynamo- выделена из слов dynamisch «динамический», Dynamik «динамика» и т. п. См. Kluge, 150.

— Укр. динамомаши́на, бел. дына́ма-машы́на, польск. dynamomaszyna, болг. динамомашина, с.-х. динамомашина.

Динамо́метр. Заимствовано из нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Нем. Dynamometer «динамометр» (фонетически переоформленное на русской почве под влиянием слова *метр* и сложных слов, оканчивающихся на *-метр*), образовано на базе греч. δύναμις «сила» и μέτρον «мера, мерило». Ср. русскую кальку этого слова *силомер*.

— Укр. динамо́метр, бел. дынамо́метр, польск. dynamometr, чешск. dynamometr, болг. динамоме́тър, с.-х. динамо́метар, словенск. dinamométer.

Дина́рий. Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые отмечается в Остромировом евангелии 1056 г.

Ст.-сл. **динарии** (Kurz, 55), наряду с **динарионъ** и **динарь** заимствовано из греч. яз., где δηνάριον «денарий, римская монета» в свою очередь заимствовано из лат. яз. (Дворецкий, I, 361; Walde, 227). Лат. denarius «десятичный>денарий» — суффиксальное производное от deni «по десяти», имеющего общий корень с decem «десять» (Walde, 227). Монета названа так потому, что содержала 10 ассов.

— Укр. дина́рий, бел. дына́рый, польск. denar, чешск. denár, болг. дина́р, дина́рий, макед. динар, с.-х. динар, словенск. dínar.

Династи́ческий. Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г.

Франц. dynastique «династический», нем. dynastisch — тж, словообразовательно переоформленные на русской почве с помощью суф. *-ический*, являются суффиксальными производными от франц. dynastie «династия», нем. Dynastie — тж. См. Dauzat, 260. См. *династия*.

— Укр. династи́чний, бел. дынасты́чны, польск. dynastyczny, чешск. dynastický, словацк. dynastický, с.-х. династичан, словенск. dinastičen.

Дина́стия. Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Нем. Dynastie «династия», франц. dynastie — тж заимствованы из греч. яз. (см. Dauzat, 260). Греч. δυναστεία «власть, господство; самовластие, самодержавие» — суффиксальное производное от δυνάστης «властелин, повелитель». Изменение значения «самовластие, самодержавие>ряд последовательно правивших монархов из одного и того же рода» возникает в связи с развитием абсолютизма с характерной для него формой престолонаследия. См. *династический, динамит, динамика, дина*. Ср. Фасмер, I, 515; Горяев 1896, 445.

— Укр. динáстія, бел. дынáстыя, польск. dynastia, чешск. dynastie, словацк. dynastia, болг. динáстия, с.-х. династија, словенск. dinastija.

Дúнго. Заимствовано, по-видимому, из англ. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г.

Англ. dingo «динго» заимствовано из языка австралийских аборигенов (Partridge, 157).

— Укр. дúнго, бел. дьíнга, польск. dingo, чешск. dingo, словенск. díngo.

Динозáвр. Заимствовано из ученой латыни во второй половине XIX в. По ССРЛЯ в форме *динозаур* — в Энц. словаре Березина 1874 г. Совр. форма *динозавр* впервые в Энц. словаре Брокгауза и Ефрона 1893 г. (Бр. — Ефр., Xª, 639).

Лат. dinosaurus «динозавр» представляет собой термин, образованный в 1841 г. английским ученым Р. Оуэном (Shipley, 117) на базе греч. δεινός «страшный, ужасный, грозный, огромный» и σαῦρος «ящерица». Ср. полукальку *звероящер.* См. *бронтозавр.*

— Укр. динозáвр, бел. дыназáўр, польск. dinozaur, чешск. dinosaurus, болг. динозáвър, с.-х. диносаур, словенск. dinozáver.

Диóптрия. Заимствовано из франц. или нем. яз. в конце XIX в. Впервые отмечается в Энц. словаре Брокгауза и Ефрона 1893 г. (Бр. — Ефр., Xª, 746).

Франц. dioptrie «диоптрия», нем. Dioptrie — тж образовано от франц. dioptrique «диоптрика», нем. Dioptrik — тж, заимствованных из греч. яз., где διοπτρική «диоптрика» — суф. производное от διοπτεύω «наблюдать». См. Dauzat, 248.

— Укр. діоптрíя, бел. дыяптрыя, польск. dioptria, чешск. dioptrie, словацк. dioptria, болг. диóптрия, с.-х. диоптрија, словенск. dioptrija.

Диорáма. Заимствовано из франц. яз. во второй четверти XIX в. Впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. (I, 325). (ССРЛЯ ошибочно указывает Словарь Яновского 1803 г.).

Франц. diorama «диорама» образовано на базе заимствованного из греч. яз. сущ. panorama «панорама» заменой приставки pan- «все» на dia- «через, сквозь». Диорама изобретена Дагерром в 1822 г. См. Dauzat, 248. Ср. *панорама.*

— Укр. діорама, бел. дыярáма, польск. diorama, чешск. diorama, болг. диорама, с.-х. диорама, словенск. dioráma.

Диплóм. Заимствовано из франц. яз. в начале XVIII в. По КСРС впервые отмечается в Письмах и бумагах Петра Великого под 1707 г. Форма *диплома* (ж. р.), отмечаемая в «Московских ведомостях» за 1704 г. (КСРС), может восходить и к нем. и к польск. источникам (ср. Огиенко РФВ, LXVI, 362; Kluge, 134).

Франц. diplôme «диплом» (отмечаемое литературными источниками с 1732 г., но в военной среде, по-видимому, возникшее раньше) заимствовано из лат. яз., где diploma «удостоверение», в свою очередь, является заимствованием из греч. яз. Греч. δίπλωμα «удостоверение<грамота (сложенная вдвое)» — суффиксальное производное от διπλοῦν «складывать вдвое». См. Dauzat, 248; Bloch — Wartburg, 187.

Датировка Фасмера (I, 515) неточна, так как указанный им памятник — украинский; заимствование сущ. *диплом* (м. р.) из нем. яз. невозможно, так как вплоть до 1775 г. употреблялась форма Diploma (Kluge, 134).

— Укр. дипло́м, бел. дыпло́м, польск. dyplom, dyploma (Linde), чешск. diplom, словацк. diplom, болг. ди́плома, дипло́м, макед. диплома, с.-х. диплома, словенск. diploma.

Диплома́нт. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г. Сущ. *дипломант* образовано от сущ. *диплом* с помощью суф. *-ант* по модели *фабрика — фабрикант, музыка — музыкант, арест—арестант*, при полном разрыве соотнесенности суф. *-ант* с причастными образованиями (если бы такая соотнесенность сохранялась, слово *дипломант* значило бы «дипломирующий»). Об изменении знач. и совр. употреблении слова *дипломант* см. Скворцов Русская речь, 1968, 6, 109—110.

— Укр. диплома́нт, бел. дыплома́нт, польск. dyplomant, болг. дипломант, словенск. diplománt.

Диплома́т. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. Впервые отмечается в Словаре И. Татищева 1816 г. (I, 338), наряду с сущ. *дипломатик*, соответствующим нем. Diplomatiker — тж.

Франц. diplomate «дипломат» представляет собой редериват прил. diplomatique «дипломатический» по модели aristocrate «аристократ» — aristocratique «аристократический» (Dauzat, 248). См. *диплом, дипломатический, дипломатия.*

— Укр. диплома́т, бел. дыплама́т, польск. dyplomata, чешск. diplomat, словацк. diplomat, болг. диплома́т, макед. дипломат, с.-х. дипломат, словенск. diplomát.

Диплома́тика. Заимствовано, по-видимому, из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. diplomatique «дипломатика» заимствовано из лат. яз., где diplomaticus «имеющий верительные грамоты» — суффиксальное производное от diploma «диплом». См. Dauzat, 248. См. *диплом, дипломат, дипломатический, дипломатия.*

— Бел. дыплама́тыка, польск. dyplomatyka, чешск. diplomatika, словацк. diplomatika, болг. дипломатика, с.-х. дипломатика, словенск. diplomátika.

Дипломати́ческий. Заимствовано, по-видимому, из франц. яз. в начале XIX в. Впервые отмечается в Словаре И. Татищева 1816 г. (I, 638).

Франц. diplomatique «дипломатический» заимствовано из ученой латыни (Dauzat, 248), где diplomaticus «снабженный дипломом, имеющий верительные грамоты» возникло как суф. производное от diploma, -atis «диплом; свидетельство».

— Укр. дипломати́чний, бел. дыпламаты́чны, польск. dyplomatyczny, чешск. diplomatický, словацк. diplomatický, болг. дипломати́чен, дипломати́чески, макед. дипломатски, с.-х. дипломатски, словенск. diplomátski.

Диплома́тия. Заимствовано из франц. или нем. яз. в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Франц. diplomatie «дипломатия» (откуда, по-видимому, нем. Diplomatie — тж) представляет собой обратное образование от прил. diplomatique «дипломатический» по модели aristocratie «аристократия» — aristocratique «аристократический» (Dauzat, 248). См. *диплом, дипломат, дипломатический.*

— Укр. диплома́тія, бел. дыплама́тыя, польск. dyplomacja, чешск. diplomacie, словацк. diplomacia, н.-луж. dyplomatija, болг. диплома́ция, макед. дипломациjа, с.-х. дипломатиjа, словенск. diplomacíja.

Дипломи́ровать. По-видимому, собственно русское. Впервые отмечается в Словаре АН 1891 г. (I, 1033). Так как глагол *дипломировать* в личных формах и инфинитиве не употребляется (о чем см. САН 1891, I, 1033), его надо рассматривать как обратное образование от причастия *дипломированный.* Прич. *дипломированный*, появившееся в рус. яз. во второй половине XIX в. (по КССРЛЯ отмечается в «Инженерах» Гарина), является полукалькой франц. diplômé «дипломированный» или нем. diplomiert — тж. Франц. diplômé (полукалькой которого, возможно, является нем. diplomiert) представляет собой суффиксальное производное от diplôme «диплом» (Dauzat, 248).

— Укр. дипломува́ти, бел. дыпламава́ць, польск. dyplomować, чешск. diplomovat, болг. дипломи́рам, с.-х. дипломирати, словенск. diplomírati.

Директи́ва. Заимствовано, по-видимому, из франц. яз. в первой трети XX в. Впервые отмечается в Немецко-русском словаре 1933 г. (220).

Франц. directive «директива» представляет собой субстантивированное прил. ж. р. directive (м. р. directif) «распорядительный» (Dauzat, 248).

— Укр. директи́ва, бел. дырэкты́ва, польск. dyrektywa, чешск. directiva, словацк. direktiva, болг. директи́ва, макед. директива, с.-х. директива, словенск. direktíva.

Дире́ктор. Заимствовано из нем. яз. или польск. яз. в конце XVII в. По КСРС впервые отмечается в сборнике документов «Московский театр при царях Алексее и Петре» под 1702 г.

Нем. Direktor «директор», польск. dyrektor — тж заимствованы из лат. яз., где соответствующее слово является суффиксальным производным от dirigere «приводить в порядок, управлять». См. Фасмер, I, 515; Brückner, 106. См. *дирекция, директория, дирижировать, директриса, директива* и др.

— Укр. дире́ктор, бел. дырэ́ктар, польск. dyrektor, чешск. direktor, словацк. direktor, болг. дире́ктор, макед. директор, с.-х. директор, словенск. direktor.

Директри́са (школы). Заимствовано из нем. или франц. яз. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Соколова 1834 г.

Франц. directrice (d'ecole) «директриса (школы)», к которому восходит нем. Direktrice — тж, — суффиксальное производное от directeur «директор».

— Укр. директри́са, чешск. direktrice, болг. директри́са, с.-х. директриса.

Дире́кция. Заимствовано из польск. яз. в начале XVIII в. По КСРС впервые отмечается в Докладах и приговорах, состоявшихся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого под 1711 г. в знач. nomen actionis: «...которому полную *дирекцию* сего дела поверить...».

Польск. dyrekcja «дирекция» заимствовано из лат. яз., где directio «выпрямление; направление; управление» — суффиксальное производное от dirigere «располагать, приводить в порядок, управлять». См. *директор, директива, директриса, дирижер* и т. д. См. Фасмер, I, 515.

— Укр. дире́кція, бел. дырэ́кцыя, польск. dyrekcja, чешск. direkce, словацк. direkcia, н.-луж. direkcija, болг. дире́кция, макед. дирекциjа, с.-х. дирекциjа, словенск. direkcíja.

Дирижа́бль. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Бр. — Ефр. 1893 г.

Франц. dirigeable «дирижабль»<«управляемый» возникло как эллипсис словосочетания ballon dirigeable «управляемый аэростат». Прил. dirigeable «управляемый» представляет собой суф. производное от глагола diriger «управлять, направлять».

— Укр. дирижа́бль, бел. дырыжа́бль, болг. дирижа́бъл, с.-х. дирижабл.

Дирижёр. Собственно русское (ср. нем. Dirigent, франц. chef d'orchestre). По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1803 г. Сущ. *дирижер* образовано от глагола *дирижировать* (см.) по модели *жонглер — жонглировать, суфлер — суфлировать, контролер — контролировать.* См. Фасмер, I, 353. См. Филиппов Русская речь, 1967, 2, 82.

Бел. *дырыжор* заимствовано из рус. яз. Польск. dyrygent (откуда, по-видимому, укр. *диригент*), чешск. dirigent, словацк. dirigent, н.-луж. dirigent, болг. *диригент*, с.-х. *диригент* — заимствованы из нем. яз., где Dirigent «дирижер», в свою очередь, восходит к лат. dirigens «руководящий, управляющий», действит. прич. наст. врем. от глагола dirigere «руководить, управлять». См. Kluge, 134.

Дирижи́ровать. Заимствовано, по-видимому, из франц. яз. в середине XVIII в. По КСРС впервые отмечается в «Записках» Семена Порошина, 1764—1766 гг.

Франц. diriger «управлять, руководить; дирижировать» заимствовано из лат. яз. (Dauzat, 248), где dirigere «выпрямлять, направлять; руководить» — дериват от глагола regere «вести, править». См. *дирижер*, *дирижабль*, *директор*, *ректор*.

— Укр. диригува́ти, бел. дырыжы́раваць, польск. dyrygować, чешск. dirigovati, словацк. dirigovat', н.-луж. dirigowaś, болг. дирижи́рам, макед. диригира, с.-х. дириги́рати, словенск. dirigírati.

Дисгармони́ровать. Заимствовано из нем. яз. в начале XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г.

Нем. disharmonieren «дисгармонировать» представляет собой, по-видимому, префиксальное производное от harmonieren «гармонировать», образованное по модели diskwalifizieren «дисквалифицировать», dissonieren «диссонировать» и т. п.

— Укр. дисгармоніюва́ти, бел. дысгармані́раваць, чешск. disharmonovati, болг. дисхармони́рам, с.-х. дисхармонирати.

Дисгармо́ния. Заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г.

Нем. Disharmonie «дисгармония» — префиксальное производное от Harmonie «гармония, созвучие» (см. *гармония*).

— Укр. дисгармо́нія, бел. дысгармо́нія, польск. dysharmonia, чешск. disharmonie, словацк. disharmonia, болг. дисхармония, с.-х. дисхармониjа, словенск. disharmoníja.

Диск. Заимствовано в конце XVIII в., по видимому, из франц. яз. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1803 г. Отмечаемое в КСРС сущ. *диск* (Сочинения Максима Грека по списку XVI—XVII вв.), по-видимому, окказиональное.

Франц. disque «диск» заимствовано из лат. яз., где discus — тж, в свою очередь, является заимствованием из греч. яз. Греч. δίσκος «диск» образовано от глагола δικεῖν «метнуть». См. Фасмер, I, 515; Dauzat, 250; Boisacq, 190.

— Укр. диск, бел. дыск, польск. dysk, чешск. disk, словацк. disk, болг. диск, макед. диск, словенск. disk.

Ди́скант. Заимствовано из польск. яз. в XVII в. По КСРС впервые отмечается в «Повести о куре и лисе» XVII в. по списку XVIII в. и в «Лексиконе вокабулам новым» начала XVIII в. в форме *ди́шкант*. Форма *дискант* появилась в конце XVIII в. под влиянием нем. Diskant — тж. Совр. произношение *ди́скант* является контаминацией немецкого и польского.

Польск. dyszkant «дискант» заимствовано из средневековой латыни, где diskantus «пение на два голоса»>«партия высокого голоса в двухголосном пении»>«высокий голос» образовано с помощью приставки dis- (имеющей отрицательно-противительное знач.) от cantus «пение». Ср. Бр. — Ефр., Xa, 656; Kluge, 134.

Неточно у Фасмера (I, 515), считающего нем. язык источником заимствования и *дишкант*, и *дискант*.

— Укр. дискант, бел. ды́скант, польск. dyszkant, чешек. diskant, словацк. diskant, болг. диска́нт, с.-х. дискант, словенск. diskánt.

Дисквалифика́ция. Вероятно, заимствовано, из нем. яз. в первой трети XX в. По КССРЛЯ впервые отмечается в журнале «Советское искусство», 1931 г., № 6.

Нем. Disqualifikation «дисквалификация» является префиксальным образованием от qualifikatiôn «квалификация». См. *квалификация*.

— Укр. дискваліфіка́ція, бел. дыскваліфіка́цыя, польск. dyskwalifikacja, чешск. diskvalifikace, словацк. diskvalifikácia, болг. дисквалифика́ция, с.-х. дисквалификациjа, словенск. diskvalifikácija.

Дисквалифици́ровать. Заимствовано из нем. яз. в начале XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г. (по КССРЛЯ возвратная форма отмечается в Известиях ЦИК от 3 июля 1930 г.).

Нем. disqualifizieren «дисквалифицировать», переоформленное на русской почве с помощью суф. *-овать*, является префиксальным дериватом от qualifizieren «квалифицировать». См. *квалифицировать*.

— Укр. дискваліфікува́ти, бел. дыскваліфікава́ць, польск. dyskwalifikować, чешск. diskvalifikovati, болг. дисквалифици́рам, с.-х. дисквалифицирати, дисква̀лификовати, словенск. diskvalificírati.

Дискобо́л. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в XVIII в. Впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г. в форме *дискоболь* (I, 710—711), а в форме *дискобол* — в Словаре И. Татищева 1816 г. (I, 640).

Франц. discobole «дискобол, метатель диска» восходит к греч. δισκοβόλος — тж (Dauzat, 249), которое образовано в ре-

зультате сложения δίσκος «метательный круг, диск» и βόλος «закидывание».

— Укр. дискобо́л, бел. дыскабо́л, чешск. diskobolos, словацк. diskobolos, болг. дискобо́л, с.-х. дисколобос.

Дискредита́ция. Вероятно, собственно русское. По КССРЛЯ впервые отмечается в 1925 г. в газете «Правда», № 289. Является отглагольным образованием от *дискредитировать* (см.).

— Укр. дискредита́ція, бел. дыскрэдыта́цыя, польск. dyskredytacja, чешск. diskreditovanost, diskreditování, словацк. diskreditácia, болг. дискредити́ране, с.-х. дискредитациjа.

Дискредити́ровать. Заимствовано из нем. или франц. яз. (Авилова, 129) в XIX в. Впервые отмечается в Словаре Бурдона и Михельсона 1866 г. (БМ, 203).

Нем. diskreditieren (заимствовано из франц. яз. — Fremdwörterbuch, 140), франц. discréditer «дискредитировать», переоформленные на русской почве, являются дериватами от discrédit «потеря кредита, дикредитирование», восходящего к итал. discredito — тж (Dauzat, 249; Bloch — Wartburg, 161), образованного на базе лат. приставки dis- (со знач. «лишение чего-л.»), и credere «доверять». См. *кредит*.

— Укр. дискредитува́ти, бел. дыскрэдытава́ць, польск. dyskredytować, чешск. diskreditovati, словацк. diskreditovat', болг. дискредити́рам, макед. дискредити́ра, с.-х. дискредитирати, дискрѐдитовати, словенск. diskreditírati.

Дискре́тный (скромный, скрытый, осторожный). Заимствовано из франц. яз. в начале XVIII в. Отмечается у Долгорукова, 1724 г. (Фасмер, I, 516), в форме *дискрет* встречается в Архиве князя Куракина (Смирнов, 106).

Франц. discret «сдержанный, скромный», переоформленное на русской почве с помощью суф. -н-, заимствовано из лат. яз., где discretus — буквально «разделенный, отделенный» (Dauzat, 249; Bloch — Wartburg, 188).

Фасмер (I, 516) предполагает заимствование из итал. яз. через нем. посредство.

— Польск. dyskretny, болг. дискре́тен, макед. дискре́тен, с.-х. ди̏скретан, ди̏скретнӣ, словенск. diskréten.

Дискре́тный (прерывистый, состоящий из отдельных частей). Заимствовано из нем. яз. в начале XX в. Отмечается в Словаре иностранных слов 1939 г. (178).

Нем. diskret «отделенный, разделенный», переоформленное на русской почве с помощью суф. *-н-*, восходит к лат. discretus — тж, прич. от discernere «разделять, отделять, разграничивать» (Kluge, 134).

— Польск. dyskretny, болг. дискре́тен, макед. дискре́тен, с.-х. ди̏скретан, ди̏скретнӣ.

Дискримина́ция. Заимствовано из нем. или франц. яз. в первой половине XX в. Впервые отмечается в 1927 г. у Хомутова в Новом справочном орфографическом словаре (88).

Нем. Diskrimination, франц. discrimination «дискриминация» заимствованы из лат. яз. (Fremdwörterbuch, 141), в котором discriminatio «отделение, разделение» является суффиксальным производным от discriminare «отделять, разделять».

— Укр. дискриміна́ція, бел. дыскрыміна́цыя, польск. dyskryminacja, чешск. diskriminace, словацк. diskriminácia, болг. дискримина́ция, макед. дискриминациja, с.-х. дискриминациja, словенск. diskriminácija.

Дискримини́ровать. Заимствовано из нем. или франц. яз. в 30-х годах XX в. (Крысин, 117). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г.

Нем. diskriminieren «дискриминировать», франц. discriminer — тж, переоформленные на русской почве с помощью суф. *-овать*, заимствованы из лат. discriminare «отделять, разделять», префиксального производного от criminare (criminari) «обвинять». См. *криминал.*

— Укр. дискриміну́вати, бел. дыскрымінава́ць, чешск. diskriminovati, словацк. diskriminovat', болг. дискримини́рам, с.-х. дискриминирати.

Диску́ссия. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. Впервые отмечается в Словаре Бурдона и Михельсона 1866 г. (203).

Франц. discussion «обсуждение, дискуссия» восходит к лат. discussio «толчок, удар», фигуральное знач. «исследование» — из вульгарной латыни (Dauzat, 249; Bloch—Wartburg, 189).

— Укр. диску́сія, бел. дыску́сія, польск. dyskusja, чешск. diskus, словацк. diskusia, болг. диску́сия, макед. дискусиja, с.-х. дискỳсиja, словенск. diskusíja.

Дискути́ровать. Заимствовано из нем. яз. в начале XX в. Впервые отмечается в газете «Правда» за 28 января 1921 г. в форме *дискутироваться* (Крысин Иноязычная лексика, 131). Ср. бытовавшее в Петровскую эпоху заимствование из польск. dyszkutować «разговаривать» (Смирнов, 108—109).

Нем. diskutieren «обсуждать», переоформленное на русской почве с помощью суф. *-овать*, восходит к лат. discutere «обсуждать, разрешать» (Kluge, 134; Fremdwörterbuch, 141). Ср. собственно русское образование *дискуссировать* (от *дискуссия*) — Авилова Русская речь, 1967, 5, 43.

— Укр. дискутува́ти, бел. дыскуці́раваць, польск. dyskutować, чешск. diskutovati, словацк. diskutovat', болг. дискути́рам, макед. дискути́ра, с.-х. дискутирати, ди̏скутовати, словенск. diskutírati.

Дислока́ция. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. Впервые отмечается в 1827 г. в Словаре И. Татищева: Dislocation d'une armée, *дислокация*, размещение войска... (I, 237), в Словаре И. Татищева 1816 г. еще находим: Dislocation d'une armée, размещение войска... (I, 642).

Форма dislocation «дислокация, рассредоточение» (с 1314 г., исходное знач. — медицинское, переносное знач. — с XVI в.) заимствовано из лат. яз., в котором dislocatio из delocatio, деривата к locus «место» (Dauzat, 249; Bloch — Wartburg, 189).

— Укр. дислока́ція, бел. дыслака́цыя, польск. dyslokacja, чешск. dislokace, словацк. dislokácia, болг. дислока́ция, макед. дислокација, с.-х. дислока́ција, словенск. dislokácija.

Диспансе́р. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XX в. Отмечается в Словаре научных и технических терминов 1927 г. (33). Форма *диспензетери*, заимствованная непосредственно из англ. яз., отмечается в 1894 г. в Словаре Мартыновского (235). В 1804 г. в Петербурге были созданы *диспенсарии* для бедных (БМЭ 1929, IX, 298; БМЭ 1959, IX, 472).

Франц. dispensaire (1835 г.) «диспансер» восходит к англ. dispensary «аптека (особенно бесплатная для бедняков); амбулатория», деривату от глагола dispense «раздавать, выдавать, распределять» (Dauzat, 249; Bloch — Wartburg, 189). Этимологию англ. dispense см. Skeat, 174; Partridge, 482.

— Укр. диспансе́р, бел. дыспансе́р, чешск. dispensář, словацк. dispenzár, болг. диспансе́р, макед. диспанзе́р, с.-х. диспа̀нзер, словенск. dispanzêr.

Диспансериза́ция. Собственно русское. Отмечается у Бейлина в работе «*Диспансеризация* в Германии и у нас», опубликованной в Московском медицинском журнале за 1925 г., № 4 (БМЭ 1929, IX, 303). Образовано от *диспансер* с помощью суф. *-изация* по типу заимствованных слов: *аллитерация, эксплуатация, администрация* и т. п. См. *диспансер.*

— Укр. диспансериза́ція, бел. дыспансерыза́цыя, польск. dyspanseryzacja, словацк. dispenzarizácia, болг. диспансериза́ция, с.-х. диспанзеризација.

Диспепси́ческий. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г.

Франц. dyspepsique, словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-еский*, является суффиксальным производным от dyspepsie «диспепсия». См. *диспепсия.*

— Укр. диспепси́чний, бел. дыспепсі́чны, чешск. dispeptický, словацк. dyspeptický, с.-х. диспептичан.

Диспепси́я. Заимствовано, вероятно, из ученой латыни в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Березина 1875 г.

Лат. dyspepsia образовано на базе греч. приставки δυς- (с отрицательным значением) и πέψις «пищеварение».

— Укр. диспе́псія, бел. дыспепсі́я, польск. dyspepsja, чешск. dispepsie, болг. диспе́псия, с.-х. диспепсиjа, словенск. dispepsíja.

Диспе́тчер. Заимствовано из англ. яз. в первой половине XX в. По КССРЛЯ впервые отмечается в поэме Асеева «Се́мен Проскаков», 1926 г.

Англ. dispatcher «диспетчер, отправитель» является суффиксальным производным от dispatch «отправлять» (Weckley, 249), которое восходит к исп. despachar «отправлять» (родственно итал. dispacciar «отправлять»), восходящего, в свою очередь, к лат. *dis-pactiare, состоящему из dis- и *pactiare, позднелат. pactare из лат. pactum «соглашение» (Skeat, 165). См. *пакт*.

— Укр. диспе́тчер, бел. дыспе́тчар, чешск. dispečer, словацк. dispečer, болг. диспе́чер, с.-х. диспечер, словенск. dispéčer.

Диспози́ция. Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху (Сми́рнов, 107). По КСРС впервые отмечается в 1708 г. в «Книге о способах, творящих водохождение рек свободное».

Польск. dyspozycja «расположение, порядок» заимствовано из лат. яз., где лат. dispositio «расположение» является производным от disponere «располагать», префиксального деривата от ponere «класть».

— Укр. диспози́ція, бел. дыспазі́цыя, польск. dyspozycja, чешск. disposice, словацк. dispozícia, болг. диспози́ция, с.-х. диспозициjа, словенск. dispozícija.

Диспропо́рция. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. Впервые отмечается в Словаре Михельсона 1863 г. (110).

Франц. disproportion (1552 г.) «диспропорция, несоразмерность» является префиксальным дериватом от proportion «пропорция» (Dauzat, 592; Bloch — Wartburg, 490). См. *пропо́рция*.

— Укр. диспропо́рція, бел. дыспрапо́рцыя, польск. dysproporcja, чешск. disproporce, словацк. disproporcia, болг. диспропо́рция, макед. диспропорциjа, с.-х. диспропорциjа, словенск. disproporc.

Ди́спут. Заимствовано из польск. яз. (Смирнов, 107; Виноградов Очерки, 57) в конце XVII в. Впервые отмечается в «Путешествии» П. А. Толстого, 1697—1699 гг., в знач. «публичный экзамен» в формах *диспут* и *диспута* (форма *диспута* заимствована из итал. яз.) (Валькова, 183—184). В совр. знач. по КСРС *диспут* отмечается в Докладах и приговорах, состоявшихся

в Правительствующем Сенате в Царствование Петра Великого, 1713 г.

Польск. dysput «спор» образовано на базе лат. disputare «спорить, рассуждать», префиксального производного от putare «размышлять». См. *диспутировать.*

— Укр. ди́спут, бел. ды́спут, польск. dysput, dysputa, чешск. disputace, словацк. dišputa, болг. диспу́т, макед. диспут, с.-х. ди̏спут, словенск. dispút.

Диспута́нт. Заимствовано из нем. яз. в конце XVIII в. По КСРС впервые отмечается в Письмовнике Курганова 1790 г. в форме *диспутат.*

Нем. Disputant возникло с помощью морфолого-синтаксического способа на основе лат. причастия disputans, -antis, производного от глагола disputare «рассуждать». См. *диспутировать.*

— Укр. диспута́нт, бел. дыспута́нт, чешск. disputant, словацк. dišputant, болг. диспута́нт, с.-х. диспутант, диспутатор.

Диспути́ровать. Заимствовано из нем. яз. (Авилова, 130) в конце XVII в. Впервые отмечается уже в «Путешествии» П. А. Толстого, 1697—1699 гг., в знач. «спрашивать и отвечать на публичном экзамене» (Валькова, 183—184).

Нем. disputieren, переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ировать*, восходит к лат. disputare «рассуждать».

Форма *диспутовать*, отмечаемая у Берынды (Hüttl-Worth, 70), заимствована из польск. яз. (Смирнов, 107; Авилова, 28).

— Укр. диспутува́ти, бел. дыспутава́ць, польск. dysputować, чешск. disputovati, словацк. dišputovat', болг. диспути́рам, с.-х. диспутирати, ди̏спутовати, словенск. disputírati.

Диссерта́нт. Собственно русское. Отмечается у Хомутова в Новом справочном орфографическом словаре 1927 г. (88). В Словаре Михельсона 1863 г. отмечается форма *диссертатор* (111). Образовано от сущ. *диссертация* с помощью суф. *-ант* по типу слов *оккупация — оккупант, иммиграция — иммигрант* и т. п.

— Укр. дисерта́нт, бел. дысерта́нт, польск. dysertant, словацк. dizertant, болг. дисерта́нт, с.-х. дисертант, дисертатор.

Диссерта́ция. Заимствовано из польск. или нем. яз. (Фасмер, I, 516) в XVIII в. По КССРЛЯ впервые отмечается в пьесе Сумарокова «Чудовища», 1750 г.

Польск. dysertacja, нем. Dissertation заимствано из лат. dissertatio «исследование, обсуждение» (Фасмер, I, 516), дериват от dissertare «объяснять, рассуждать» (Kluge, 134).

— Укр. дисерта́ція, бел. дысерта́цыя, польск. dysertacja, чешск. disertace, словацк. dizertácia, болг. дисерта́ция, макед. дисертациja, с.-х. дисерта́циja, словенск. disertacija.

Диссимилятивный. Собственно русское. Впервые отмечается по ССРЛЯ в Словаре Ушакова 1935 г. (ср. *диссимилятивный,* прил. к *диссимиляция* — I, 716). Является суффиксальным образованием от *диссимиляция* (см.) по типу заимствованных слов *администрация — административный, вегетация — вегетативный, иллюстрация — иллюстративный* и т. п.

— Укр. дисимілятивний, бел. дысімілятыўны, чешск. disimilační, словацк. disimilačný.

Диссимиляция. Заимствовано из франц. или нем. яз. в конце XIX в. Впервые отмечается в Словаре АН 1891 г. (I, 1036).

Нем. Dissimilation заимствовано из франц. яз., в котором dissimilation — коррелятивное образование к assimilation «ассимиляция» (Dauzat, 250; Bloch — Wartburg, 190). См. *ассимиляция.*

— Укр. дисиміляція, бел. дысіміляцыя, польск. dysymilacja, чешск. disimilace, словацк. disimilácia, болг. дисимилация, с.-х. дисимилациjа.

Диссонанс. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. (Сорокин, 161). Впервые отмечается в Словаре Старчевского 1847 г. (по ССРЛЯ в Энц. лексиконе 1835 г. отмечается форма *диссонанция*), в Словаре И. Татищева 1827 г. франц. слово dissonance переводится «разлад, разногласие, разноголосица» (I, 238).

Франц. dissonance восходит к лат. dissonantia «нестройность», деривату от dissonare (Dauzat, 250; Bloch — Wartburg, 190), образованного префиксальным способом от sonare «звучать, звенеть, бряцать». См. *ассонанс, сонорный.*

— Укр. дисонанс, бел. дысананс, польск. dysonans, чешск. disonance, словацк. disonancia, болг. дисонанс, макед. дисонанс, с.-х. дисонанца, словенск. disonanca.

Диссонировать. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. Впервые отмечается у Хомутова в Дополнениях к Новому справочному орфографическому словарю 1930 г. (88).

Франц. dissoner «диссонировать», переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ировать,* восходит к лат. dissonare, образованному префиксальным способом от sonare «звучать, звенеть, бряцать». См. *диссонанс.*

— Укр. дисонувати, бел. дысаніраваць, польск. dysonować, чешск. disonovati, словацк. disonovat', с.-х. дисонирати.

Дистанция. Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 107; Фасмер, I, 516). По КСРС впервые отмечается в 1701 г. в Письмах и бумагах Петра Великого.

Польск. dystancja заимствовано из лат. яз., в котором лат. distantia «расстояние, промежуток» (Фасмер, I, 516) образовано от прич. distans (род. п. distantis), деривата от distare «находиться на расстоянии, быть удаленному».

Виноградов считает заимствованием непосредственно из лат. яз. (Виноградов Очерки, 31; Виноградов РЯвШ, 1940, 4, 4). См. *расстояние.*

— Укр. дистáнція, бел. дыстáнцыя, польск. dystancja, dystans, чешск. distance, словацк. dištancia, болг. дистáнция, макед. дистанциjа, с.-х. дистанца, словенск. distánca.

Дистиллировать. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 108). Впервые отмечается в Полном собрании законов, V, 1713—1719 гг.(Смирнов, 108).

Нем. destillieren «дистиллировать, перегонять», переоформленное на русской почве с помощью суф. *-овать*, восходит к лат. destillare (позднелат. distillare) «стекать каплями, капать, сочиться», префиксальному образованию от stillare «капать, струиться по каплям», которое является в свою очередь дериватом от stilla «капля» (Kluge, 128). См. *дистиллятор.*

Написание *дистиллировать* (с *и* в первом слоге) — под влиянием франц. distiller «дистиллировать».

— Укр. дистилювáти, бел. дыстылявáць, польск. destylować, чешск. distilovati, словацк. destilovat', болг. деҫтилúрам, с.-х. дестиловати, дестилирати, словенск. destilirati.

Дистиллятор. Заимствовано из нем. или франц. яз. в XVII в. По КСРС впервые отмечается в Материалах для истории медицины в России, 1629—1682 гг., в формах *дестилатор* и *диштилятор.*

Нем. Destillateur «дистиллятор» заимствовано из франц. яз., где distillateur — тж (Kluge, 128) является дериватом от distiller «дистиллировать». См. *дистиллировать.*

— Укр. дистилятор, бел. дыстылятор, чешск. destilátor, словацк. destilátor, болг. дестилáтор.

Дистилляция. Заимствовано из нем. яз. в конце XVIII в. По КСРС впервые отмечается в Письмовнике Курганова 1790 г.

Нем. Destillation «дистилляция, перегонка» — суффиксальное производное от destillieren «дистиллировать». См. *дистиллировать.*

— Укр. дистиляція, бел. дыстыляцыя, польск. destylacja, чешск. destilování, destilace, словацк. destilácia, болг. дестилáция, с.-х. дестилациjа.

Дистрофия. Заимствование XX в. из ученой латыни. Отмечается в Русской энциклопедии 1911 г. (VII, 197).

Лат. dystrophia — искусственное образование на базе греч. приставки δυς- «не» и τροφή «еда, пища, питание».

— Укр. дистрофія, бел. дыстрафія, польск. dystrofia, чешск. distrofie, словацк. distrofia, болг. дистрóфия, с.-х. дистрофиjа, словенск. distrofija.

Дисципли́на. Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 108). Впервые отмечается в Письмах и бумагах Петра Великого 1702—1703 гг. в знач. «учение, наука» (Смирнов, 108). Знач. «навык в соблюдении правил» по КСРС отмечается только с 1767 г. в Исторических сведениях о Екатерининской комиссии для сочинения проекта Нового уложения.

Польск. dyscyplina «дисциплина» заимствовано из лат. яз., где disciplina «учение, наука, воспитание» (Смирнов, 108; Горяев 1896, 91; Фасмер, I, 516) связывается с глаголом disco «учусь», о котором см. Пизани, 104; Ernout — Meillet, 272; Kluge, 135; Partridge, 158 и т. п.

— Укр. дисциплі́на, бел. дысцыплі́на, польск. dyscyplina, чешск. disciplina, словацк. disciplína, болг. дисципли́на, макед. дисципли́на, с.-х. дисципли̏на, словенск. disciplina.

Дисциплина́рный. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Франц. disciplinaire (1835 г.) «дисциплинированный», переоформленное на русской почве с помощью суф. *-н(ый)*, является дериватом от discipline «дисциплина». См. Dauzat, 248—249; Bloch — Wartburg, 188.

— Укр. дисциплiна́рний, бел. дысцыплiна́рны, польск. dyscyplinarny, чешск. disciplinární, словацк. disciplinárny, болг. дисциплина́рен, макед. дисциплински, с.-х. дисципли̏нскӣ, дисциплинарни, словенск. disciplinski.

Дисциплини́рованный. По КССРЛЯ впервые отмечается у Лескова в произведении «Инженеры-бессеребренники», 1880 г. Полукалька с франц. disciplinable «послушный, понятный, переимчивый». Образовано путем заимствования корневой части disciplin- в виде *дисциплин-* и перевода суф. -able посредством суф. *-ированн(ый)*.

— Укр. дисциплiно́ваний, бел. дысцыплiнава́ны, чешск. disciplinovaný, словацк. disciplinovaný, болг. дисциплини́ран, макед. дисциплини́ран, с.-х. ди̏сциплинирован, ди̏сциплинированӣ.

Дисциплини́ровать. Заимствовано, вероятно, из нем. яз. (Авилова, 130) в конце XIX в. По КССРЛЯ впервые отмечается у Салтыкова-Щедрина в произведении «Мелочи жизни», 1886—1887 гг.

Нем. disziplinieren «дисциплинировать» — суффиксальное производное от Disziplin «дисциплина». См. *дисциплина*.

— Укр. дисциплiнува́ти, бел. дысцыплiнава́ць, польск. dyscyplinować, чешск. disciplinovati, словацк. disciplinovat', болг. дисциплини́рам, с.-х. дисциплинирати, словенск. disciplinirati.

Дитя́. Общеславянское: др.-рус. *дѣтѧ*, *дѣтина* «слуга», рус. диал. *дитё*, укр. *дитя*, *дити́на*, бел. *дзіця́*, польск. dziecię, dziecko, чешск. dítě, диал. dět' «дитя», словацк. diéta, каш. ʒèсǫ, в.-луж. dźěćo, н.-луж. źiśe, полабск. dêtã, ст.-сл. **дѣтѧ**, **дѣтина**, **дѣтищє**, болг. *дете́*, макед. *дете*, с.-х. *дете*, словенск. dete, deček. Исходная праслав. форма *dhē(i)- (Фасмер, I, 516; Преображенский, I, 185; Трубачев Термины родства, 37); ě в форме dětę двусмысленно: 1) ě<oi<и.-е. *əi, ср. др.-инд. dháyati «он сосет грудь», dhēnúş ж. р.—«дойная корова», ст.-сл. **дојѫ** «я дою, я кормлю грудью», авест. daēnu «самка животного»; 2) ě<ē, ср. лит. dėlė̃ «пиявка», pirm-dėlė̃ «корова, отелившаяся впервые», латышск. dēls «сын», др.-инд. dhā́tavē «сосать», ādhāt «сосал», греч. θήσατο «сосал», θηλή «материнская грудь», лат. felare, femina «женщина», ирл. dínim «сосу».

В дальнейшем корень *dhē(i)- распространялся суффиксами, модифицировавшими его форму и знач.: сначала это был суф. -t-, а затем причастный суф. -ent. В дальнейшем слав. dětę полностью унифицировалось в отношении структуры с лексической группой названий молодых существ на -ęt-.

Этимологическое знач. слав. *dětę — «вскормленное грудью» (ср. *сосунок*, польск. osesek<слав. szsati «сосать»). Форма на -i- в первом слоге исключительно восточнославянская (см. сопоставительную часть). Бранд считал это отражением ei или i при древнем oi в прочих слав. яз. (РФВ, 1889, XXI, 218). Розвадовский (Rozwadoski BB, 1895, XXI, 154), опираясь на польск. dziécię и на рус. формы, реконструировал праслав. форму *ditę, с корневой гласной, равной лат. fi-lius «сын», др.-инд. dhī-tá- «причесываю» от dháyati «сосет». Sławski (193) считает эту точку зрения малоправдоподобной. Он присоединяется к мнению Фортунатова (Fortunatov KZ, 1898, XXXVI, 50), который видел здесь общевосточнославянское изменение ě(ѣ) в *и* в известных условиях. См. *дитя*, *доить*, *дева*.

Ди́тятко. Очевидно, восточнославянское. По КСРС встречается в памятниках с конца XVII — начала XVIII вв. Представляет собой уменьшительное образование с помощью суф. *-к-* от основы косвенных падежей сущ. *дитя* (см.).

— Укр. дитя́тко, бел. дзіця́тка.

Дифира́мб. Современная форма — результат контаминации форм *дифирамв*, заимствованной из греч. яз. (отмечается в назв. стихотворения А. Сумарокова 1759 г.), и *дитирамб*, заимствованной из франц. яз. (отмечается также в назв. стихотворения А. Сумарокова 1755 г.). Современная смешанная форма закрепляется в первой трети XIX в. См. у Пушкина (Словарь яз. Пушкина, I, 648). См. Романеев, 55, 161.

Франц. dithyrambe восходит к лат. dithyrambus, которое в свою очередь заимствовано из греч. яз. (Dauzat, 251; Bloch — Wartburg, 190). Греч. διθύραμβος «дифирамб»<«торжественная хоровая песня в честь богов, преимущественно Вакха» образовано путем сложения *διθυρο<*δυθυρο- (ср. др.-инд. dudráḥ «буйный, бурный») и ἴαμβος «стопа, ямб; ямбический стих» (Boisacq, 188; Frisk, 391—392).

— Укр. дифіра́мб, бел. дыфіра́мб, польск. dytyramb, чешск. dithyramb, словацк. dityramb, болг. дитира́мб, макед. дитирамб, с.-х. дитирамб, словенск. ditirámb.

Дифра́кция (изменения в распространении световых, звуковых и т. п. волн...). Заимствовано из ученой латыни в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г., где и указывается источник заимствования.

Лат. diffractio — новообразование Гримальди (XVII в.), который первый наблюдал, объяснил и назвал это явление (Бр. — Ефр., 1893, X[А], 706; БСЭ 1952, XII, 614), использовав для этого лат. приставку dis- в знач. «движение в разные стороны» и глагол frangere «ломать».

— Укр. дифра́кція, бел. дыфра́кцыя, словацк. difrakcia, болг. дифра́кция, с.-х. дифракциja.

Дифтери́т. Заимствовано из франц. яз. (*Фасмер, I, 517; КрЭС, 92*) в конце XIX в. Впервые по ССРЛЯ отмечается в Энц. словаре Березина 1875 г.

Франц. diphthérite «дифтерит» заимствовано из лат. яз., где лат. diphteritis восходит к греч. διφθερῖτις «кожный», деривату от διφθέρα «кожа, перепонка» (КрЭС, 92; Фасмер, I, 517). Об этимологии греч. слова см. у Фриска (Frisk, 400).

— Укр. дифтери́т, бел. дыфтэры́т, польск. dyfteryt, болг. дифтери́т, с.-х. дифтеритис.

Дифтери́я. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. Впервые отмечается по ССРЛЯ в Энц. словаре Березина 1875 г.

Франц. diphtérie «дифтерия» является суффиксальным производным от лат. diphtera «кожа», которое, в свою очередь, заимствовано из греч. яз. διφθέρα «кожа, перепонка». См. *дифтерит.*

— Укр. дифтері́я, бел. дыфтэры́я, польск. dyfteria, чешск. difterie, словацк. diftéria, болг. дифте́рия, макед. дифтериja, с.-х. ди̏фтēриja.

Дифто́нг. Заимствовано из лат. яз. (Линдеман, 17) в XVI в. По КСРС впервые отмечается у Максима Грека в Статье о греческом алфавите, XVI в. Форма *диффонг(а)* заимствована непосредственно из греч. яз. (Романсев, 63).

Лат. diphthongos «дифтонг» заимствовано из греч. δίφθογγος «дифтонг» (буквально «двоезвучие»), представляющего собой сложение наречия δις «дважды» и сущ. φθόγγος «голос; звук».

— Укр. дифто́нг, бел. дыфто́нг, польск. dyftong, чешск. difthong, словацк. diftong, болг. дифто́нг, с.-х. дифтонг, словенск. diftong.

Дифтонгиза́ция. Вероятно, собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г. Образовано от *дифтонг* по типу *агитация*, *адаптация* и т. п.

— Укр. дифтонгіза́ція, бел. дыфтангіза́цыя, чешск. difthongisace, difthongisování, словацк. diftongizácia, с.-х. дифтонгирање.

Дифтонги́ческий. Вероятно, заимствовано из нем. яз. в первой трети XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г.

Нем. diphtongisch «дифтонгический», словообразовательно переоформленное на русской почве по типу слов на *-ический*, является суффиксальным производным от Diphtong «дифтонг». См. *дифтонг*.

— Укр. дифтонгі́чний, бел. дыфтангі́чны, чешск. difthongický, словацк. diftongický.

Дифференциа́л. Заимствовано из нем. яз. в начале XIX в. Впервые отмечается в Словаре математических и военных наук 1808 г. (I, 44).

Нем. Differenzial, Differential, вероятно, заимствовано из франц. яз. Франц. différentiel (с XVI в.) является суффиксальным производным от différencier «дифференцировать» (Bloch—Wartburg, 186; Dauzat, 246). См. *дифференцировать*.

— Укр. диференціа́л, бел. дыферэнцыя́л, польск. dyferencjał, чешск. diferenciál, словацк. diferenciál, болг. диференциа́л, с.-х. диференци̑ја̄л.

Дифференциа́ция. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. По КССРЛЯ впервые отмечается в работе Ленина «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни», 1893 г.

Франц. différenciation (1856 г.) «дифференциация» является суффиксальным производным (суф. -ation) от différencier «расчленять, дифференцировать» (Robert, II, 1297). См. *дифференцировать*.

На произношение рус. слова оказали влияние заимствованные ранее *дифференцировать* и *дифференциал*.

— Укр. диференціа́ція, бел. дыферэнцыя́цыя, польск. dyferencjacja, чешск. diferenciace, болг. диференциа́ция, с.-х. диференцијација.

Дифференцировать. Заимствовано, вероятно, из нем. (Авилова, 97) или франц. яз. в начале XIX в. Впервые отмечается в Словаре математических и военных наук 1808 г. (I, 44), там же приводится франц. differencier (II, 40).

Нем. differenzieren «отделять, разделять; (матем.) дифференцировать», переоформленное на русской почве с помощью суф. *-овать*, заимствовано из франц. яз., где франц. différentier (матем.), différencier — тж — дериват от différence «различие, разница». См. Dauzat, 246; Bloch — Wartburg, 186. См. *дифференция*.

— Укр. диференціюва́ти, бел. дыферэнцы́раваць, польск. dyferencjonować, чешск. diferencovati, словацк. diferencovat', болг. диференци́рам, макед. диференци́ра, с.-х. диференцирати.

Диффере́нция. Заимствовано из польск. яз. в конце XVII в. (Смирнов, 108). Впервые отмечается в «Путешествии» П. А. Толстого, 1697—1699 гг. (Валькова, 185).

Польск. dyferencja «разница» заимствовано из лат. яз., в котором differentia «разница, различие» является суффиксальным производным от differe «различаться, быть различным», представляющего собой префиксальное образование от fero «выставлять на вид, показывать, обнаруживать».

— Бел. дыферэнцыя́цыя, польск. dyferencja, чешск. diference, словацк. diferencia, болг. дифере́нция, макед. диференција.

Диффу́зия. Заимствовано из нем. яз. (ССРЛЯ, IV, 816—817) в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Березина 1875 г.

Нем. Diffusion «диффузия» восходит к лат. diffusio «различие» (Fremdwörterbuch, 136), суффиксальному производному от diffundere «разливать, распространять».

— Укр. дифу́зія, бел. дыфу́зія, польск. dyfuzja, чешск. difuse, словацк. difúzia, болг. дифу́зия, с.-х. дифузија.

Диффу́зор. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Брокгауза и Ефрона 1893 г. (с двумя ударениями *диффу́зо́р*).

Франц. diffuseur «диффузор» является суффиксальным дериватом от diffuser «распространять; рассеивать».

— Бел. дыфу́зар, чешск. difusor, словацк. difúzor, болг. дифу́зор, с.-х. дифузиометр.

Дича́ть. Восточнославянское, известное также в польск. яз.: укр. *дича́вити, дичі́ти*, бел. *дзічэ́ць*, польск. dziczeć. Ср. чешск. divočeti, словацк. divočiet', болг. *дивéя*, с.-х. *дивљати*. По КСРС впервые фиксируется в Словаре Сильвестра Медведева XVII в. и Алфавите иностранных речей XVII в. Образовано с помощью

суф. *-ати* и перегласовки от прил. *дикий* (см.) — Преображенский, I, 184.

Дичь. Возможно, представляет собой семантическую кальку нем. Wild, см. Флекенштейн Диссертация, 157. По КСРС в знач. «добыча на охоте» встречается в памятниках с конца XVII в. Наряду с этим, по КСРС фиксируется в памятниках с XVI в. сущ. *дичь* как назв. «всего, что дико (поле, лес, камень и т. д.)», в таком знач. слово употребляется и в говорах, см. Даль 1880, I, 439; Добровольский, 169. Сущ. *дичь* представляет собой производное с помощью темы *-ь* от *дикъ* «дикий», см. *дикий*.

Длань. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **длань** (SA, 20) восходит к общеслав. *dolnь, представляющему собой суффиксальное образование (суф. -nь) от dolъ (см. у Срезневского, I, 669 — **долъ** «низ») (КрЭС, 92). См. *ладонь, дол, долина.*

Длина́. Собственно русское. По КСРС встречается в памятниках с XV в. *Длина* восходит к **дьлина*, которое образовано с помощью суф. *-ина* от несохранившегося **дьль* «длина», ср. др.-рус. *д(ь)ля* «длина» («... по *длѣ* же есть 50 верстъ, а въ преки 20 верстъ...» — Житье и хоженье Даниила русьскыя земли игумена 1106—1107 гг., список 1496 г. — КСРС), *долина* — тж (Срезневский, I, 694), ср. диал. *доль, долина* (Даль 1880, I, 463). См. Горяев 1896, 44; Фасмер, I, 517; КрЭС, 92. См. *длить, долгий.*

Длить. Общеславянское: укр. *длúти*, польск. prodlić, чешск. dlíti, словацк. dliet', в.-луж. dlić, ст.-сл. **продлити**. И.-е. корень *del- (Pokorny, 196; Преображенский, I, 186). Родственно праслав. *dьlgъ (см. *долгий*) (Фасмер, I, 514; Преображенский, I, 186; остальную литературу см. у Фасмера, см. выше).

По мнению авторов КрЭС (92), образовано от несохранившегося *дьль* (см. *длина*) с помощью суф. *-ити*. Они также не исключают возможности этимологической связи с сущ. *даль* (см.).

Ильинский (РФВ, 1908, LX, 433) выводит *длить* из праслав. *dъliti, что, по мнению Фасмера (см. выше), неубедительно.

Для. Известно в вост.-слав. и зап.-слав. яз.: укр. *для*, бел. *для*, польск. dla, в.-луж. dla, чешск. dle, словацк. dl'a.

Единой точки зрения на происхождение этого предлога нет. Все исследователи отмечают общность знач. предлога *dьl'a и балтослав. послелога *děl'a, но по-разному относятся к этому факту.

Преображенский (I, 208), Бернекер (Berneker, I, 196), Миклошич (Miklosich, 55), Брюкнер (Brückner, 89), Славский (Sławski, 146) считают, что *dьl'a и *děl'a — различного про-

исхождения; при этом Преображенский относит *для* к тому же корню, что и *длить*, Славский предполагает, что dla по происхождению является им. п. сущ. *dla* «длина».

В противоположность этому есть мнение, что *dьl'a и *dêl'a возникли из общего корня на основе различных ступеней чередования, см. Соболевский Лекции, 99.

Наиболее убедительной представляется точка зрения, согласно которой предлог *для* возник из послелога *дѣля* в более позднее время вследствие редукции и потом утраты гласного корня, см. Machek, 89; Фасмер, I, 497, 517; КрЭС, 92.

Дѣля — общеслав. слово, имеющее соответствия в балт. яз.: укр. *дíля*, *дíльма*, бел. *дзеле*, ст.-польск. dzielas, диал. dziele, н.-луж. žěla, ст.-сл. **дѣлꙗ, дѣльма**, ст.-с.-х. dilja, dilj, dil, словенск. dëlj; лит. dě̃l,dě̃liai «из-за, для», латышск. dē̦ļ. Обычно этот предлог относят к тому же корню, что и *дѣло*, см. Berneker, I, 195; Преображенский, I, 208; Sławski, 146; Фасмер, I, 497; Machek, 89 и др.

Лозбэ в статье «Послелог *дѣлꙗ* — предлог **длꙗ** в др.-рус. яз.» (ЭИ 1968, VI, 75—89), опираясь на этимологию, выдвигаемую Миклошичем (*дѣлꙗ* из dělъ 1) «часть, доля, сторона»; 2) «холм, бугор» — Miklosich, 45), и на этимологию, высказанную в КрЭС (*для* из *дѣлꙗ*, которое из *дѣль* «причина»), используя данные др.-рус. памятников, делает вывод, что существует несомненная этимологическая связь между *дѣлꙗ* и *дѣль*. Однако, *дѣль*, встречающееся в др.-рус. яз., обозначало «раздел, часть» и, по мнению Лозбэ, сначала было прил. со знач. принадлежности, образованным с помощью суф. -jo- от сущ. *дѣлъ* «предел, борозда, межа», и обозначало часть в ее отношении к разделу. Затем прил. субстантивировалось, в аблативе слово имело знач. «со стороны, что касается стороны, около, что касается». Это же знач. «что касается» имело и сочетание род п. сущ.+*дѣля*. Ср. также мнение Горяева 1896, 44: «*дѣля* находится в связи с глаголом *дѣлити*».

Дневни́к. Калька франц. journal (Фасмер, I, 518). По КСРС впервые встречается в Письмах и бумагах Петра Великого. См. *журнал*.

— Болг. днéвник, макед. дневник.

Днесь. Общеславянское: др.-рус. *днесь*, *дьньсь*, укр. *днес*, чешск. dnes, словацк. dnes, ст.-сл. **дьньсь**, болг. *днес*, с.-х. *дȁнас*, словенск. dnês, dánes. Образовано путем слияния сущ. **дьнь** «день» и указательного местоимения **сь** «этот» (Мейе, 527, 123, 384; Фасмер, I, 519). Ср. диал. *летось, утрось, осенесь* и т. п. См. *сегодня*.

Дно. Общеславянское: укр. *дно*, бел. *дно*, польск. dno, чешск. dno, словацк. dno, каш. dno, в.-луж. dno, н.-луж. dno, ст.-сл. **дъно**,

болг. *дъно*, макед. *дно*, с.-х. *дно*, словенск. dno; корень тот же, что и в лит. dubùs «глубокий», dùbti «погружаться», daubà «овраг», dùgnas (*dubnas) «дно», латышск. daũba «овраг», dubt «погружаться», dubęns «дно», dibęns «дно» (*dùbnas), dibins, галльск. dubno- «свет», др.-прус. padaubis «долина», гот. diups «глубокий», н.-в.-нем. tief — тж, др.-в.-нем. tiuf — тж, ирл. domun, кимр. dwfn «глубокий» (Фасмер, I, 519; Berneker, I, 245—246; Преображенский, I, 186; Pokorny, 267—268; Sławski, 149—150) Общеслав. дъno<*dъb-no, *dub-no, суф. -no- уже и.-е., ср. *зерно* (Sławski, 149—150). И.-е. корень *dheu-b-: *dhu-b-, dheu-p-, dhumb- (Pokorny, 267—268; Sławski, 149—150; Berneker, I, 245—246; Преображенский, I, 186). Остальную литературу см. у Фасмера (I, 519).

Зубатый (Zubatý, I, 289—290) и Махек (Machek, 90) объясняют слав. дъno<dъbno как метатезу *bъdno, родственного нем. Boden, греч. πυθμήν (Фасмер, I, 519). См. *дебри*, *дупло*.

До. Общеславянское и.-е. характера: укр. *до*, бел. *да*, польск. do, чешск. do, словацк. do, в.-луж. do, н.-луж. do, каш. do, ст.-сл. до, болг. *до*, макед. *до*, с.-х. *до*, словенск. do; лит. da «до», латышск. da «до», авест. -da в vaēsmən -da «домой», греч. частица δε в οἶκόνδε «домой», Ἀθήναζε (*Ἀθανάνσ-δε), др.-в.-нем. za «к» (причем, о лит. перфективной приставке da- и латышск. предлоге da «до» нет уверенности, что они не заимствованы из слав. яз.). Другая ступень вокализма в герм. *tō, др.-сакс. to «к», др.-в.-нем. zuo, англосакс. tō (Pokorny, 181—182; Фасмер, I, 519; Sławski, 150; Berneker, I, 203; Преображенский, I, 186; остальную литературу см. у Фасмера и Славского (см. выше). И.-е. корень de-, do- (Pokorny, 181—182; Sławski, 150).

Точка зрения Погодина (Следы, 213), который выводит *до* из *дом*, представляется Преображенскому (см. выше) и Бернекеру (см. выше) невероятной и бездоказательной.

Доба́вить. Собственно русское. По КСРС встречается в памятниках с начала XVIII в. Образовано с помощью приставки *до-* от *бавить*, сохранившегося в совр. яз. в виде связанной основы (*прибавить, избавить, забава* и т. п.) и известного в диалектах, см. в Словаре Даля 1880 г., I, 35: *бавить* «продолжать, длить..., увеличивать, прибавлять; медлить, задерживать». *Бавить* — общеслав. каузатив к *быть* (см.), ср.: укр. *ба́вити* «забавлять; задерживать», бел. *ба́віць* — тж, польск. bawić «1. находиться, пребывать, гостить; 2. занимать, забавлять», bawić się «забавляться, играть», чешск. baviti «развлекать, забавлять; беседовать», словацк. bavit' «забавлять, доставлять удовольствие», болг. *ба́вя* «занимать, забавлять, нянчить», с.-х. bȁviti se «заниматься, снимать, стаскивать, задерживать», словенск. báviti se «заниматься». Обычное отождест-

вление слав. baviti с др.-инд. bhávayāti (см. Преображенский, I, 11; Berneker, I, 47; Trautmann, 41; Фасмер, I, 101; Sławski, 28) вызывает возражение (см. точку зрения Куриловича — Фасмер, I, 101). См. *забава.*

— Укр. добавити, бел. дабавіць.

Доберма́н-пи́нчер. Заимствовано из нем. яз. в начале XX в. Отмечается в 1925 г. в сборнике Докса «Донское общество поощрения и развития кровного собаководства» (359), в Рус. энциклопедии 1911 г. (VII, 245) отмечается словосочетание *доберманский пинчер.* Образовано от собственного имени нем. собаковода Л. Добермана (Doberman), который в 70-х годах XIX в. вывел новую породу собак, скрестив гладкошерстного пинчера с овчаркой (В. Л. Вайсман Служебное собаководство, 104). В Россию доберман-пинчеры были привезены впервые в 1902 г. для использования их в полиции (А. Мазовер Экстерьер и породы служебных собак, 217). См. *пинчер.*

— Укр. до́берман-пі́нчер, бел. до́берман-пі́нчэр, чешск. dobrman, словацк. doberman, болг. до́берман пинчер, до́берман, с.-х. доберман.

До́блесть. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **добл҄есть** (SA, 20; Kurz, 491) является производным с помощью суф. **-есть** (вариант **-ость** после мягкого согласного) от **добль** «храбрый», отмечаемого в Хронике Георгия Амартола (III, 229), а также у Курца (Kurz, 491). Сущ. **добль** является образованием от **доба** (см. *дебелый*) с суф. -j-; bj>*бл'* (КрЭС, 93). *См. добрый, удобный.*

— Укр. до́блесть, бел. до́блесць, болг. до́блест.

Добро́ (буква). Встречается в памятниках с XII в. Образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе *добро* «благо», см. В основу назв. букв славянской азбуки был положен, вероятно, акрофонический принцип; буквоименования славянской азбуки представляли определенное изречение и *добро* занимало в нем свое место. См. Истрин 1100 лет славянской азбуки, 114; Прозоровский ВАИ, 1888, VII, 68, 75. Ср. *аз, буки, веди, глаголь, есть* и т. д.

Добро́ (наречие). Общеславянское: др.-рус. *добро,* укр. *до́бре,* бел. *добра́,* польск. dobrze, чешск. dobře, словацк. dobre, болг. *добре́,* с.-х. *до̀бро.* Образовалось морфолого-синтаксическим способом на базе прил. ср. р. *добро,* см. *добрый.*

Добро́ (сущ.). Общеславянское: др.-рус. *добро* «благо; доброта; имение», укр. *добро,* бел. *дабро,* польск. dobro «благо», dobra (мн. ч.) «блага, ценности, имущество», чешск. dobro, словацк. dobro, болг. *добро* «добро; имущество», с.-х. *до̀бро* «добро, имущество». Возникло на основе имени прил. ср. р. *добро* в

результате морфолого-синтаксического способа словообразования, ср. *благо*, см. *добрый*.

Добродéтель. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **добродѣтѣль** (Срезневский, I, 676; Истрин, III, 229; Kurz, 493) представляет собой сложение слова **добрасі дѣтель** «хорошее дело» (КрЭС, 93) и передает греч. ἀρετή «добродетель» (Пономарев Доклады и сообщения Института языкознания, 1953, IV, 52; Вялкина Исследования по исторической лексикологии др.-рус. яз., 108); **дѣтель, дѣтѣль** (Срезневский I, 793; Kurz, 551, 552) является производным с помощью суф. **-ель** от **дѣть** «дело» (КрЭС, 93). См. *добрый, деятель*. Ср. *благодетель*.

— Болг. добродéтел, макед. добродетел.

Добродýшие. Др.-рус. словообразовательная калька с греч. яз.

Греч. εὐψυχία «душевное спокойствие» представляет собой сложносуффиксальное производное (суф. -ια) на базе εὖ — «добро» и ψυχή «душа». См. *благодушие*.

— Укр. добродýшність, бел. дабрадýшнасць, польск. dobroduszność, чешск. dobrosrdečnost, словацк. dobrodušnosť, болг. добродýшие, с.-х. добродушност, словенск. dobrodušnost.

Добродýшный. Др.-рус. словообразовательная калька греч. εὔψυχος «душевноспокойный». См. *добродушие*.

— Укр. добродýшний, бел. дабрадýшны, польск. dobroduszny, чешск. dobrodušný, словацк. dobrodušný, болг. добродýшен, макед. добродушен, с.-х. добродушан, словенск. dobrodušen.

Добропоря́дочный. Вероятно, является калькой нем. wohlgeordnet, см. в Словаре Нордстета 1780 г., 158: «*добропорядочный* — wohlgeordnet». По КСРС впервые встречается в Грамотах крестьянских 1760 г., а наречие *добропорядочно* — в 1735 г.

Нем. wohlgeordnet образовано путем сложения wohl «хорошо» и geordnet — прич. от глагола ordnen «приводить в порядок».

— Укр. добропоря́дний.

Добросéрдие. Др.-рус. словообразовательная калька с греч. яз.

Греч. εὐσπλαγχνία «мужество, твердость» представляет собой сложносуффиксальное производное (суф. -ια) на базе εὖ- «добро» и σπλάγχνον «сердце».

— Укр. добросéрдя.

Добросердéчный. Является преобразованием прил. *добросердый*. Форма *добросьрдыи* встречается в Изборнике Святослава 1076 г., Пандектах Антиоха по списку XI в. и других памятниках, см. Срезневский, I, 680.

Добросьрдыи — калька греч. εὔ-σπλαγχνος «сострадатель-

ный, милосердный», которое образовано на базе εὖ «добро, благо» и σπλάγχνον «сердце, душа».

В конце XVII — начале XVIII в. под влиянием прил. *сердечный* появляется форма *добросердечный* и к середине XVIII в. вытесняет форму *добросердый*, ср. Лексикон Поликарпова 1704 г. (172) и Лексикон 1762 г. (160). См. *милосердный*.

— Укр. добросéрдий, чешск. dobrosrdečný, словацк. dobrosrdečný, болг. добросърдéчен, словенск. dobrosŕčen.

Добрососéдский. Очевидно, калька нем. gutnachbarlich, ср. gutnachbarliche Geziehungen — «добрососедские отношения». По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1935 г.

— Укр. добросусідський, бел. добрасуседскі, польск. dobrosąsiedzki, болг. добросъсéдски.

Добрóтный. Собственно русское. По КСРС встречается в памятниках с середины XVI в. Др.-рус. *добротьныи* «добрый, благоприятный, красивый» — суффиксальное производное от сущ. *доброта* «доброе отношение, красота» (Срезневский, I, 680), образованного с помощью суф. *-ота* от *добрый* (см.). Впоследствии прил. *добротный* утратило знач. *добрый* и стало соотноситься с сущ. *доброта* лишь в его материальном знач. См. САР 1806, I, 104: «*Добротный*. Говорится относительно к вещам и значит: прочный, плотный», там же: «*Добрóта* 1) свойство доброй души, 2) красота, статность, 3) говоря о вещах: внутренняя изящность, цену их составляющая». В Словаре АН 1847 г. (I, 331) фиксируются уже омонимы, различающиеся ударением: «*Добротá*, свойство доброй души». «*Добрóта*, 1) ценность, достоинство вещей, 2) красота, статность, взрачность». *Добротный* толкуется как «имеющий надлежащую добрóту».

— Укр. добротний (из рус. яз.).

Доброхóт. Древнерусская калька греч. εὔνους, см. Лексикон Поликарпова 1704 г., 172. По КСРС встречается в памятниках с XIII века.

Греч. εὔνους «1) благосклонный, доброжелательный, 2) благоприятный; 3) преданный, верный» образовано путем сложения εὖ «добро, благо» и νόος «желание, воля», последнему в др.-рус. яз. соответствует сущ. *хотъ*, ср. *хоть* «желание; любимец, любовник; жена» (Срезневский, III, 1389), представляющее собой безаффиксное производное от *хотѣти*, см. *хотеть*. Ср. синонимичные *доброжелатель*, *благожелатель*.

Дóбрый. Общеславянское: укр. *добрий*, бел. *дóбры*, польск. dobry, чешск. dobrý, словацк. dobrý, в.-луж., н.-луж. dobry, ст.-сл. добръ, болг. *добър*, макед. *добар*, с.-х. dȍbar, словенск. dóbər. Образовано с помощью суф. -ръ от той же основы, что и др.-рус. *доба* «пора, время». И.-е. основа *dhabh- «подходящий,

годный». Первоначальное знач. *dobrъ — «соответствующий, подходящий», ср. развитие знач. в *годный*, от праслав. *god- «время, соответствующая пора». Праслав. *dobrъ считают родственным лат. faber «ремесленник, кузнец», арм. darbin «кузнец». См. Trautmann, 43; Berneker, I, 204; Фасмер, I, 521; Pokorny, 233—234. Славский (Sławski, 151) находит это родство сомнительным. См. *доблесть*.

Добы́ток. Кроме рус. яз., известно в ряде других слав. яз.: др.-рус. *добытъкъ, добытокъ* «то, что добыто, добыча, имущество», укр. *добиток* «имущество, скот», бел. *дабы́так*, ст.-польск. dobytek «богатство, домашние животные, скот», польск. dobytek «домашние животные, скот», болг. *доби́тък* «скот», макед. *добиток* «скот», с.-х. dobȉtak «прибыль, корысть, выигрыш». Образовано с помощью суф. *-ъкъ* от страдат. прич. *добытъ*, ср. *достаток*. См. Meillet Études, 333; Sławski, 151—152. См. *добыть*.

Добы́ть. Общеславянское: укр. *добу́ти*, польск. dobyć, чешск. dobýti, словацк. dobyt', болг. *доби́я*, с.-х. *до̀бити*. Представляет собой префиксальное производное от глагола *быть* (см.), еще в XVIII в. употреблявшегося и в знач. «добыть»: «... із чего он чаелъ *быть* себѣ прибыли...» — „Ильджерта", список 1759 г. (КСРС). К развитию знач. ср. в др.-рус. яз. *быть к* ... «примыкать, принадлежать», *быть кому* «принадлежать кому». См. *быть*.

Добы́ча. Кроме рус. яз., имеется в ряде других слав. яз.: укр. *добича, до́бичь*, болг. *доби́че* «скотина, домашнее животное», с.-х. dobíća, словенск. dobíča. По КСРС встречается в памятниках с XVI в. в форме *добычь* и *добыча*. Представляет собой производное с помощью суф. -j- от основы *dobyt-, ср. болг. *доби́тъ* «скот, домашнее животное», см. *добыток, добыть*. См. Преображенский, I, 58; Berneker, I, 115; Фасмер, I, 521.

До́веку. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г. Образовалось лексико-синтаксическим способом словообразования на базе предложно-падежной формы *до веку*, см. *до* и *век*.

Дове́ренность. Собственно русское. По КСРС в знач. финансового документа впервые отмечается в «Истории Ваньки Каина», 1793 г.; ранее сущ. *доверенность* фиксируется со знач. «доверие» (Соч. Лукина, 1765 г.). Образовано с помощью суф. *-ость* от страдат. прич. *доверенный*, см. *доверить, верить*.

— Укр. довіреність — из рус. яз.

Дове́рие. Кроме вост.-слав. яз. (укр. *дові́р'я*; бел. *даве́р'е*), известно только в болг. яз.: *доверие*. По КСРС впервые отмечается в Материалах по истории Башкирской АССР под 1663 г. Сущ.

доверие образовано на базе глагола *доверить* по модели сущ. *безверие, безводье, изделие.*

Дове́рить. Кроме вост.-слав. яз. (укр. *довірити*, бел. *даве́рыць*), известно только в болг. яз.: *доверя́*. В форме *доверивать* по КСРС впервые отмечается в Актах исторических, собранных Археографическою комиссиею, под 1609 г.; в форме *доверять* — в «Истории о Париже и Вене» (повесть Петровского времени); *доверить* по ССРЛЯ впервые зафиксировано в Лексиконе 1762 г. Глагол *доверить* образован с помощью префикса *до-* от глагола *верить*.

Довле́ть. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **довлѣти** (Истрин, III, 230; SA, 22) является суффиксальным дериватом (суф. **-ѣти) от довълъ** «достаток, имущество», отмечаемого в Словаре Срезневского (I, 687). Сущ. *довълъ* — префиксальное производное, образованное от той же основы, что и *ве́леть, воля* (см.), но в перегласованном виде (КрЭС, 127). Первоначальное знач. — «быть достаточным».

Благодаря ассоциации с глаголом *давить* развилось знач. «тяготеть над кем-н. или чем-н.» (Виноградов Вопросы теории и истории языка, 150—151). См. *довольный продовольствие.*

С глаголом *велеть* (см.) связывают это слово Преображенский (I, 71) и Фасмер (I, 521).

— Укр. довлі́ти.

До́вод. Известно почти во всех слав. яз.: укр. *до́від*, род. п. *доводу*, бел. *до́вад*, польск. dowód «доказательство, улика», чешск. důvod «аргумент, повод», болг. *довод* «аргумент», с.-х. dòvod «дань с земли, доход, прибыль», словенск. dovȯd «приведение, ввод». По КСРС встречается в памятниках с середины XIII в. Образовано с помощью темы -ъ от глагола *доводить*, префиксального производного от *водить* (см.). См. Sławski, 158.

В др.-рус. яз. *дово́дъ* — «свидетельство, доказательство; донесение, донос, оговор». Эти знач. фиксируются и в Словаре Даля 1880 г. (I, 448). К концу XIX в. появляются омонимы, различающиеся ударением: *до́вод* «аргумент» и *дово́д* «донос, обличение, жалоба; стряпчество», причем последнее воспринимается как устар., ср. САН 1847, I, 334 и САН 1891, I, 1062.

Дово́льно. Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые отмечается в Нестеровом Житии Феодосия по списку Московского Успенского Собора XII в. (Срезневский, I, 687).

Ст.-сл. наречие **довьльно** (SA, 22) возникло морфолого-синтаксическим способом словообразования на базе краткого прил. ср. р. **довьльно** (м. р. **довьльнъ**). См. *довольный*. Переход *ь*>*ъ* в др.-рус. яз. — в связи с лабиовеляризацией *ь* перед твердым *л* (ср. *волк*).

— Болг. доволно.

Довóльный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **довъльнъ, довьльнъ, довольнъ** «достаточный, довольный» (SA, 22) представляет собой суффиксальное производное (суф. **-ьн-**) от сущ. **довълъ, доволъ** «достаток, имущество». Первоначальное знач. *довольный* — «достаточный», ср. в Словаре Даля 1880 г. (I, 448): *довольный* «достаточный, обильный, изрядный, годный к чему». См. *вдоволь, довлеть, довольство.*

— Болг. довóлен.

Довóльство. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **довольство** (SA, 22) **дов(ъ)льство** (Kurz, I, 499) является суффиксальным производным (суф. **-ьств(о)** от **довълъ,** отмечаемого в словарях (Срезневский, I, 687; SA, 22). См. *довольно.*

— Болг. довóлство.

Довóльствоваться. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Дополнениях к Актам историческим под 1684 г. Глагол *довольствоваться* представляет собой возвратную форму глагола *довольствовать* «иметь в избытке; удовлетворять» (по КСРС отмечается уже в «Житии княгини Ольги» XIII в., по списку XIV—XV вв.), суффиксального производного от сущ. *довольство, довольствие*, образованного с помощью суф. *-ство, -ствие* от *довълъ* «достаток» (см. *довольный*).

До востребования. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в письме Грановского Станкевичам, 1854 г. Наречие *до востребования* образовалось лексико-синтаксическим способом словообразования на основе формы род. п. сущ. *востребование* с предлогом *до*. Сущ. *востребование* образовано с помощью суф. *-ние* от глагола *вóстребовать*, являющегося префиксальным производным от глагола *требовать* (см.).

Дог. Заимствовано из англ. яз. в начале XIX в. Впервые отмечается в журнале «Московский телеграф», 1825 г., № 9—12 (Аристова, II, 52).

Англ. dog «собака» восходит к англосакс. docga, неясного происхождения (Partridge, 162; Skeat, 178; Weckley, 254; Kluge, 136).

— Укр. дог, бел. дог, польск. dog, чешск. doga, словацк. doga, болг. дог, с.-х. дога, словенск. doga.

Дóгма. Ученое заимствование из лат. яз. в XVII в. По КСРС впервые отмечается в Письмах князя Курбского к разным лицам, XVI в., список XVII в.

Лат. dogma восходит к греч. δόγμα «учение, положение».

— Укр. дóгма, бел. дóгма, чешск. dogma, словацк. dogma, болг. дóгма, макед. догма, с.-х. дȍгма, словенск. dogma.

До́гмат. Заимствовано из ст.-сл. яз. (Фасмер Греко-слав. этюды, III, 3; Бельчиков, 66).

Ст.-сл. догматъ заимствовано из греч. яз., где греч. δόγμα, мн. ч. δόγματος «учение, положение, догма» (Hüttl-Worth, 70).

Перенос ударения на первый слог произошел под влиянием польск. яз. (Романеев, 121—122). Об этом слове см. также Горяев 1896, 93; Сорокин, 479.

— Укр. до́гмат, бел. до́гмат, польск. dogmat, болг. догма́т, с.-х. до̏гмат.

Догмати́зм. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Франц. dogmatisme «догматизм» представляет собой дериват от dogmatiser «устанавливать догматы», являющегося заимствованием из церковной латыни, в которой dogmatizare восходит к греч. δογματίζω «создавать догматы, учить» (Dauzat, 253; Bloch—Wartburg, 192). См. *догма.*

— Укр. догмати́зм, бел. дагматы́зм, польск. dogmatyzm, чешск. dogmatismus, словацк. dogmatizmus, болг. догмати́зъм, с.-х. догматизам.

Догма́тик. Собственно русское. В совр. знач. отмечается впервые в Словаре АН 1891 г. (I, 1068). В более ранних словарях (САН 1847, I, 336; БМ, 208; Даль 1880, I, 450 и др.) сущ. *догматик* отмечается со значениями: 1. «писатель, объясняющий догматы веры»; 2. «особый вид церковных песнопений» (в этом втором знач. известен в др.-рус. яз. — по КСРС). Совр. знач. сущ. *догматик* «человек, мировоззрение которого основано на догмах» развилось на базе первого знач. (ср. развитие знач. у слова *талмудист*: «знаток талмуда»>«догматик, начетчик»). Сущ. *догматик* «церковный писатель» заимствовано из греч. яз. византийской эпохи, где прил. δογματικός «излагающий учение»>«излагающий догматы христианского вероучения» употреблялось как эпитет богословов Иоанна Дамаскина, Василия Кесарийского, Иоанна Златоуста и др.

Догмати́ческий. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г.

Франц. dogmatique «догматический», словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-еский*, заимствовано из лат. яз., где dogmaticus «догматический» восходит к греч. δογματικός «относящийся к догматам» (Dauzat, 253; Bloch — Wartburg, 192). См. *догма.*

— Укр. догмати́чний, бел. дагматы́чны, польск. dogmatyczny, чешск. dogmatický, словацк. dogmatický, болг. догмати́чески, макед. догматски, с.-х. до̏гматски̑.

Догово́р. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Памятниках дипломатических сношений России со Швецией под 1557 г. Представляет собой безаффиксное производное от глагола *договориться*, префиксально-возвратного образования от *говорить* (см.).

— Укр. до́говір, бел. дагаво́р, словацк. dohovor, болг. до́говор, по-видимому, из рус. яз.

Догола́. Возникло на базе общеслав. свободного словосочетания предлога *do с род. п. ед. ч. м. р. краткого прил. *golъ. Адвербиализация этого словосочетания происходила в истории отдельных слав. яз. (укр. *догола́*, бел. *дагала́*, чешск. do hola, словацк. do hola, болг. *до голо*). Синонимичное с.-х. *до голе коже* указывает на то, что наречие *догола̀* могло возникнуть также как эллипсис словосочетания. Ср. *донага.*

Дож. Заимствовано из франц. или итал. яз. в середине XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается у Курганова 1769 г. (391).

Франц. doge «дож» заимствовано из итал. doge — тж, восходящего к лат. dux «вождь» (Dauzat, 252—253; Bloch—Wartburg, 192). Ср. *дуче.*

— Укр. дож, бел. дож, польск. doża, чешск. dože, словацк. dóža, болг. дож.

Дождеви́к (гриб). Собственно русское. По КСРС впервые в форме *дозжевик* отмечается в рукописи XVIII в. «Книга охотничей регул» (перевод с нем. яз., XVII в.). В современной форме отмечается в Словаре АР 1806 г. (по ССРЛЯ). Сущ. *дождевик* образовано с помощью суф. *-ик* от прил. *дождевой* (гриб назван так потому, что быстро растет после теплых летних дождей).

Дождеви́к (плащ). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г. (по-видимому, это слово появилось в конце 80-х — начале 90-х годов, так как А. П. Чехов в письме к М. П. Чеховой от 26 марта 1891 г. приводит его с пояснением: «Дождь напомнил мне о моем *дождевике* (кожане)». Сущ. *дождевик* образовано с помощью суф. *-ик* от прил. *дождевой* на базе словосочетаний типа *дождевой плащ, дождевое пальто* (ср. также в материалах КСРС: «*кафтаны дождевые*» — Архив князя Куракина, под 1706 г.; «*Кафтан дождевой* из сукон мартобасной...» — И. Забелин «Домашний быт русских царей в XVI и XVII вв.»).

— Укр. дощови́к, бел. дажджавік, польск. deszczowiec «плащ-дождевик» являются, по-видимому, параллельными образованиями, самостоятельно возникшими в каждом из этих языков на основе соответствующих словосочетаний (ср. также чешск. plášt po deště «дождевик», с.-х. *кишни капут* — тж).

Дождь. Общеславянское: укр. *дощ*, бел. *дождж*, польск. deszcz, др.-чешск. dešč, чешск. dešť, словацк. dažď, в.-луж. déšć, н.-луж. de(j)šć, ст.-сл. **дъждь**, болг. *дъждът*, с.-х. *да̀жд*, словенск. dəždž. Слово выступает в двояком звуковом оформлении *dъždžь и *dъščь. Бернекер (Berneker, I, 248) древнейшей считал форму *dъščь. Однако вследствие того, что эта форма известна только зап.-слав. языкам, а в них тоже можно найти следы формы *dъždžь, большинство исследователей толкуют *dъščь как западнославянское новообразование. См. Vaillant RES, 1927, VII, 112—113; Трубецкой ZfslPh, 1927, IV, 1/2, 63; Endzelin ZfslPh, 1936, XIII, 1/2, 79; Sławski, 145.

Достоверной этимологии не имеет.

Весьма распространенным является предположение, что слав. *dъždžь восходит к и.-е. *duz-dju-s, которое представляет собой сложение пейоративной приставки *duz- (*dus-) (ср. др.-инд. duş «дурно, плохо», авест. duš, duž «дурной») и *dju, представляющего собой ступень чередования корня *djeu «день, свет, небо», см. *день*. Согласно этой гипотезе, исходным знач. слова было «плохое небо; дурная погода». См. Vaillant, там же; Трубецкой, там же; Pokorny, 185, 227; Sławski, там же.

Подобное толкование происхождения данного слова ряду исследователей (см. Endzelin ZfslPh, 1936, XIII, 1/2, 79; Фасмер, I, 522) представляется неубедительным с точки зрения семантики.

По их мнению, для земледельцев дождь не является бедствием, не случайно в рус. диалектах ненастье называется благодатью и милостью божьей. Со своей стороны, они рассматривают слав. *dъždžь в связи с норв. dusk-regn, шведск. regn-dusk «мелкий дождь» или в связи с др.-исл., норв. dust «пыль». См. Berneker, см. выше; Falk—Torp, I, 168; Младенов, 155; Фасмер, там же; Endzelin, там же.

Существуют также и другие попытки объяснить это слово. Брюкнер (Brückner, 88) производит польск. deszcz от *dŭzg-, отразившегося в лит. duzg-ēti «звенеть». Абаев (I, 372) сравнивает слав. dъždžь с др.-иранск. *duž- «доить».

До́за. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г. В литературных источниках встречается уже у Фонвизина в «Письмах из Франции» (1777—1778 гг.), см. Hüttl-Worth, 70. Форма *дозис*, отмечаемая словарями XIX в. (БМ, 208; Михельсон 1861, 95), представляет собой, очевидно, непосредственное заимствование из лат. яз.

Франц. dose «доза» заимствовано из медицинской латыни средних веков, где dosis — тж восходит к греч. δόσις «прием

лекарства, давание», производному от δίδωμι «давать» (Dauzat, 255; Bloch—Wartburg, 194).

— Укр. дóза, бел. дóза, польск. doza, чешск. dose, doze, словацк. dóza, болг. дóза, макед. доза, с.-х. дóза.

Дозвóлить. По-видимому, заимствовано из польск. яз. (Фасмер, I, 522; Berneker, I, 440) в XVI в. По КСРС впервые отмечается в Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Англиею под 1567 г.

Польск. dozwolić «позволить, дозволить» образовано с помощью приставки *do- от глагола *sъvoliti, который в свою очередь представляет собой префиксальное производное от глагола *voliti (ср. совр. польск. woleć «хотеть, предпочитать»), образованного с помощью суф. *-iti от сущ. *vola> совр. польск. wola «воля, желание». Ср. *позволить, изволить, воля.* См. Sławski, 159.

Иной точки зрения придерживается Фасмер (I, 522), который вслед за Бернекером (Berneker, I, 440) считает, что в польск. dozwolić надо выделять не приставку *(do)-sъ-> (do)-z-, а приставку *(de)-iz-> (do)-z-.

— Укр. дозвóлити и бел. дазвóліць, по-видимому, тоже заимствованы из польск. яз. Болг. дозволя (Младенов), скорее всего, из рус. яз.

Дозúровать. Очевидно, заимствовано из франц. яз. в первой трети XX в. Впервые отмечается в Словаре иностр. слов 1933 г. (СИС 1933, 398).

Франц. doser «делить на дозы, дозировать», переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ировать*, представляет собой дериват от dose «доза» (Dauzat, 255; Bloch—Wartburg, 194). См. *доза.*

— Укр. дозувáти, бел. дазíравáць, польск. dozować, чешск. dosovati, dozovati, болг. дозúрам, с.-х. дозирати, словенск. dozirati.

Дозирóвка. Заимствовано из нем. яз. в первой трети XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г.

Нем. Dosierung «дозировка», словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-овка*, — суффиксальное производное от глагола dosieren «дозировать».

— Укр. дозирóвка, бел. дазірóўка, болг. дозирóвка.

Дознáние. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Географии генеральной 1718 г. в знач. «знание, получение сведений». Образовано с помощью суф. *-ние* от глагола *дознать* «получить точные сведения» (Словарь АН 1847, I, 340). В середине XIX в. на базе знач. «получение точного сведения» (Словарь АН 1847, I, 340) появляется юридический тер-

мин *дознание*, впервые отмечаемый в «Губернских очерках» Салтыкова-Щедрина (1856—1857 гг.).

— Укр. дізна́ння, бел. дазна́нне, болг. дозна́ние (по-видимому, из рус. яз.).

Дозо́р. Известно в вост.- и зап.-слав. яз.: укр. *дозір, дозор*, бел. *дазо́р*, польск. dozór, чешск. dozor, словацк. dozor. По КСРС встречается в памятниках с XVI в. Образовано с помощью перегласовки и темы -ъ от глагола *дозьрѣти* «созерцать, блюсти, наблюдать; дождаться, увидеть» (Срезневский, I, 690), представляющего собой приставочное образование от *зьрѣти* «смотреть». См. Sławski, 159. См. *взор, зоркий, узреть*.

Дозо́рный. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Росс. Целлариусе 1771 г. По КСРС *дозорный* отмечается только как прил. в словосочетании *дозорные книги*; совр. субстантивированному *дозорный* в ср.-рус. яз. соответствует сущ. *дозорщик* (по КСРС впервые в Актах Московского государства под 1571 г.). Сущ. *дозорный* образовано морфолого-синтаксическим способом словообразования на базе вост.-слав. прил. *дозорный* (укр. *дозо́рний*, бел., *дазо́рны*), суффиксального производного от сущ. *дозор* (см.); весьма вероятна возможность моделирования по типу *часовой, вестовой* (см.).

Дои́льник. Собственно русское. В знач. «аппарат для дойки» появилось в середине 50-х годов XX в. (ССРЛЯ приводит лишь значения «подойник» и «дояр»). Образовалось в результате эллипсиса словосочетания *доильный аппарат*.

Дои́ть. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *доити* «доить, сосать», укр. *доїти*, бел. *даíць*, польск. doić «доить», диал. также «давать молоко», чешск. dojiti «доить, иметь, давать молоко (о животных)», словацк. dojit', в.-луж. dejić, н.-луж. dojś, ст.-сл. **доити** «кормить грудью», болг. *доя*, с.-х. dòjiti «кормить грудью, сосать грудь», словенск. dojíti «кормить грудью; сосать; доить». Вероятно, первоначально представляло собой каузатив типа *поить* (Sławski, 152), ср. латышск. dêt, dêju «сосать», др.-инд. dháyati «сосет» и dhinṓti «ест», арм. diem «сосу», греч. ϑῆσατο «сосал», гот. daddjan «сосать», др.-шведск. dīa «сосать», датск., норвежск. die «сосать», др.-в.-нем. tāen «кормить грудью», ср.-в.-нем. *dīen*, *tīen* «сосать». См. Горяев 1896, 45; Преображенский, I, 188; Фасмер, I, 522; Абаев, 351; Pokorny, 241; Sławski, 152. См. *дитя, дева*.

До́йна. Заимствовано из румынск. яз. в первой трети XX в. Впервые отмечается в БСЭ 1931 г. (XXIII, 30).

Румынск. doină «дойна, народная лирическая песня» объясняется по-разному. Одни образовывают doină от duion «печальный», греческого происхождения, и выделяют ту же ос-

нову, что и в слове duios «нежный, грустный» (Resmeriţă, 224). Другие считают сущ. doină, наряду с doliu «траур», словами латинского происхождения (ср. лат. doleo «страдать, огорчаться») — см. Dictionariulu Limbei Romane... de Laurianu şi Massimu, 1123).

Док. Заимствовано из голл. яз. (Смирнов, 109; Christiani, 38; Виноградов Очерки, 52) в XVII в. По КСРС впервые отмечается в Письмах и бумагах Петра Великого 1688—1701 гг.

Голл. dok точной этимологии не имеет; ср. в.-нем. docke, датск. dokke, шведск. docka, франц. dock (Vercoullie, 68). Ср. также совр. нем. Dock, которое Клюге (Kluge, 136) связывает с ср.-нидерл. docke «wasserrinne» и возводит к н.-лат. *ductia (<лат. ducere «вести»).

— Укр. док, бел. док, польск. dok, чешск. dok, словацк. dok, болг. док, с.-х. док.

До́ка. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Вейсманновом Лексиконе 1731 г.

По поводу этимологии этого слова существуют две точки зрения. Одни вслед за Горяевым (Горяев 1896, 93) считают, что *дока* образовано на базе лат. doctus «ученый, знающий», производного от docere «учить» (Преображенский, I, 188; Фасмер, I, 523) по типу сущ. общего рода на *-а*.

Второе мнение — его высказал Зеленин — состоит в том, что *дока* образовано от префикса *до-* со знач. успешного достижения цели и конца действия (ср. *дошлый, дойти*) с помощью суф. *-ка*; в качестве одноструктурных он приводит образованные с тем же суф. от междометий «детские» слова: *бука, бяка* и др. (Зеленин РФВ, 1905, LIV, 118—119).

Более верной представляется первая точка зрения.

— Укр. до́ка.

Доказа́ть. Кроме рус. яз., имеется в других слав. яз.: укр. *доказати* «договорить; показать; сделать; проделать; укорить; обвинить; уличить; пояснить», бел. *даказа́ць* «досказать, доказать, уличить», польск. dokazać «добиться своего, совершить, проявить», чешск. dokázati «доказать, суметь», словацк. dokázať «*доказать; сделать, совершить; быть в состоянии», болг. *дока́звам* «доказывать», с.-х. *дока́зати* «доказать». По КСРС отмечается в памятниках с начала XVIII в. Образовано с помощью приставки *до-* от *казать*, сохранившегося в совр. литер. яз. в виде связанной основы (ср. *выказать, оказать, приказать* и под.) и известного в диалектах, см. Даль 1880, II, 73—74. Рус. *казать*<праслав. *kazati «показывать; говорить» (Sławski, 110), см. *казаться*. См. Преображенский, I, 282; Brückner, 223; Holub—Kopečný, 166; Младенов, 227; Фасмер, II, 159.

До́кер. Заимствовано из англ. яз. в начале XX в. Впервые отмечается в 1925 г. в книге «Профдвижение в Англии» Дж. Аллисона.

Англ. docker «докер» представляет собой суффиксальный (-er) дериват от глагола dock «ставить судно в док, входить в док; строить доки», производного от dock «док» (Partridge, 161). См. *док*.

— Укр. до́кер, бел. до́кер, польск. doker, чешск. dokař, словацк. dokár, болг. до́кер.

Докла́д. Собственно русское. По КСРС отмечается в Актах, относящихся до юридического быта в Древней России, под 1474 г. Сущ. *доклад* образовано безаффиксным способом словообразования от *докладати* (ср. *докладывать* и *доложить*) «докладывать». См. КрЭС, 94.

— Бел. дакла́д, болг. докла́д (в обоих яз., по-видимому, из рус. яз., ср. Младенов, 137).

Докладна́я. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Грамотах Кириллова Белозерского монастыря 1435—1447 гг.: «А *докладную* писал чернец Иринарх...» Сущ. *докладная* возникло морфолого-синтаксическим способом словообразования в результате эллипсиса словосочетания *докладная грамота* (см. Срезневский, I, 580); наряду с субстантивированным прил. *докладная*, в др.-рус. яз. существовало суффиксальное производное *докладница* «докладная»: «А далъ есми и *докладницу*, почему есми ту поженку и ту землицу раздѣлалъ...» — Грамоты Кириллова Белозерского монастыря, 1397—1427 гг. (по КСРС).

— Укр. доповідна́ запи́ска, болг. докладна́ за́писка.

Доко́ль (доко́ле). Известно вост.- и южнослав. яз.: рус. диал. *доку́лива, доку́ль, доко́лево* (Опыт, 48), бел. *даку́ль*, болг. *докле́*, с.-х. *до̏клē*, словенск. doklej. Образовалось лексико-синтаксическим способом словообразования путем слияния предлога *до* с условным союзом *коль* (*коли*), который является общеслав., имеющим соответствия в балт. и др. яз.: укр. *колú*, бел. *калí*, ст.-болг. *коль, коли*, словенск. kȍli; лит. kelì «как много», kõliai, kõl «как долго», лат. quālis; ср. также греч. πηλίκος (Berneker, I, 673—674; Фасмер, II, 290).

Докрасна́. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1789 г. Наречие *докрасна* возникло лексико-синтаксическим способом на основе сочетания предлога *до* с формой род. п. муж. р. краткого прил. *красен*.

— Укр. до червоного, чешск. do červena, do ruda, словацк. do červena, болг. до черве́но.

До́ктор. Заимствовано через польск. или нем. посредство (Акуленко, 100; Фасмер, I, 523) или прямо из лат. яз. в XIV в. Отме-

чается уже в Грамоте Владислава 1387 г.: «*Докторъ* Стославъ» (Срезневский, I, 694). Формы *дохтор* и *дохтур* по КСРС отмечаются соответственно в «Книгах ветхого и нового завета» (1499 г.) и в 1576 г. в «Книгах приходо-расходных Антониева Сийского монастыря» 1575—1644 гг.

Нем. Doktor «доктор», польск. doctor — тж заимствованы из лат. яз., в котором doctor «учитель» представляет собой nomen agentis от docere «учить» (Kluge, 136—137; Brückner, 92). Ср. в Сочинениях И. Пересветова (1546—1549 гг.): «...философы греческія и *докторы* латынскія...», в Материалах, собранных С. Богоявленским («Московский театр при царях Алексее и Петре...», 1672—1709 гг.): «...Лаврентей *дохтур*, который учил немецких детей...», а также в «Истории о великом князе Московском» (XVI в., список XVII в.): «Кроль ... *докторамъ* своим повелѣлъ их научити шляшецких наукъ и языку Римскому» (все примеры даны по КСРС).

— Укр. до́ктор, бел. до́ктар, польск. doktor, чешск. doktor, словацк. doktor, болг. до́ктор, с.-х. до̏ктор, словенск. doktor.

Доктора́льный. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. Впервые отмечается в Словаре Михельсона 1861 г. (Михельсон 1861, 97).

Франц. doctoral «наставительный, докторальный», переоформленное на русской почве с помощью суф. *-н-*, представляет собой дериват от docteur «доктор», заимствованного из лат. яз. (лат. doctor — от docere; см. *доктор*) — Dauzat, 252; Bloch—Wartburg, 191).

— Укр. доктора́льний, бел. дактара́льны, польск. doctoralny, болг. доктора́лен.

Доктора́нт. Вероятно, собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. Образовано суффиксальным способом от сущ. *доктор* по модели слов с суф. *-а́нт*, ср. *адресант, диспутант, дипломант, практикант* и т. д.

— Укр. доктора́нт, бел. дактара́нт, польск. doktorant, чешск. doktorant, doktorand, словацк. doktorand, doktorant, болг. доктора́нт, с.-х. докторанд.

Доктора́т. Заимствовано, вероятно, из нем. яз. (Ушаков 1935, I, 751) в начале XX в. Впервые отмечается в Новом справочном орфографическом словаре Хомутова 1927 г. (Хомутов 1927, 90).

Нем. Doktorat «степень доктора» образовано суффиксальным способом от Doktor «доктор». См. *доктор*.

— Укр. доктора́т, бел. дактара́т, польск. doktorat, чешск. doktorát, словацк. doktorat, болг. доктора́т, макед. доктора́т, с.-х. докторат.

Доктри́на. Ученое заимствование из лат. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Лат. doctrina «учение, основное положение» представляет собой *суффиксальное производное от docere* «учить».

— Укр. доктри́на, бел. дактры́на, польск. doktryna, чешск. doktrina, словацк. doktrína, болг. доктри́на, макед. доктри́на, с.-х. доктри́на.

Доктринёр. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. По *ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе* 1835 г.

Франц. doctrinaire «доктринер» представляет собой суффиксальное производное от doctrine «доктрина», заимствованного из лат. яз., где doctrina — дериват от docere «учить» (Dauzat, 252; Bloch—Wartburg, 191).

— Укр. доктрине́р, бел. дактрынёр, польск. doktryner, чешск. doktrinář, словацк. doktrinár, болг. доктрине́р, с.-х. доктрина̄р.

Доку́да. Собственно русское. По ССРЛЯ в форме *докуды, докудова* отмечается у Срезневского; в форме *докуда* впервые в Росс. Целлариусе 1771 г. Образовалось лексико-синтаксическим способом словообразования на базе сочетания *до куда*, ср. *покуда, досюда*. См. *куда*.

Доку́ка. Восточнославянское: др.-рус. *докука* (по КСРС — с конца XV в.), укр. *доку́ка, бел. даку́ка*. Образовано безаффиксным способом словообразования от глагола **докукать* (ср. *докучать*), префиксального производного от сохранившегося в диалектах *кукать* «подавать голос; ворчать; плакать» (Даль 1880, II, 213). Родственно сущ. *скука* (см.). См. Фасмер, I, 523; II, 404; КрЭС, 94.

Докуме́нт. Заимствовано, скорее всего, из нем. яз. в Петровскую эпоху. По КСРС впервые отмечается в Письмах и бумагах Петра Великого (1708 г.).

Нем. Dokument «документ» восходит к лат. documentum «свидетельство, доказательство» — деривату от docere «учить, объяснять» (Kluge, 137). Ср. в Генеральном регламенте или уставе (СПб., *1720 г.*): *«документъ* — доказательныя пїсма» (КСРС). Форма *доку́мент*, очевидно, под влиянием польск. яз. (Булаховский РЯвШ, 1956, 4, 14; Фасмер, I, 523).

— Укр. докуме́нт, бел. дакуме́нт, польск. dokument, чешск. *dokument, словацк. dokument, болг.* докуме́нт, макед. докуме́нт, с.-х. докŷмен(а)т.

Документа́льный. Вероятно, собственно русское; ср. нем. dokumentarisch, англ. documentary, франц. documentaire. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1895 г. Образова-

но суффиксальным способом от *документ* по модели слов на *-альный*. Ср. *сентиментальный, горизонтальный, инструментальный* и др. См. *документ*.

— Укр. документа́льный, бел. дакумента́льны, польск. dokumentalny, dokumentarny, чешск. dokumentární, словацк. dokumentárny, болг. документа́лен, макед. документа́рен, с.-х. документаран, словенск. dokumentaren.

Документа́ция. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г.

Франц. documentation «документация», фонетически и морфологически переоформленное на русской почве, — суффиксальное производное от documenter «документировать». См. Dauzat, 252.

— Укр. документа́ція, бел. дакумента́цыя, польск. dokumentacja, чешск. dokumentace, болг. документация, с.-х. документациjа, словенск. dokumentacija.

Дол. Общеславянское и.-е. характера: укр. *діл*, бел. *дол*, ст.-польск. dół «долина», польск. dół «яма, низ», чешск. důl «дол, долина; яма, шахта», словацк. dol «долина», в.-луж., н.-луж. dol, болг. *долъ*, с.-х. *до̑*, словенск. dȏl; гот. dal «долина, углубление», др.-исл. dalr — тж, др.-сакс. dal, англосакс. dæl, др.-в.-нем. tal, кимрск. dol, греч. θόλος «пещера, круглое строение, баня». И.-е. корень *dhol- «свод, пещера», исходное знач. — «изгиб». См. Горяев 1896, 45; Преображенский, I, 189; Berneker, I, 208; Kiparsky, 65; Фасмер, I, 523; Pokorny, 245; Sławski, 159.

Долби́ть. Общеславянское: укр. *довсти, довба́ти*, бел. *долбі́ць*, польск. dłubać, чешск. dloubati, словацк. dlbsť, н.-луж. dłypaś «выдалбливать», болг. *дълба́, дълба́я*, с.-х. *ду̏бе̄м, ду̏псти*, словенск. dólbem, dólbsti. Родственно лит. nu-dilbstù «потупить глаза», délba, dálba «рукоятка вил», латышск. dilba, dilbis «кость, полая внутри», dalbs, dalba «шест для распугивания рыбы», др.-н.-нем. bi-telban, -telpan «закапывать», др.-сакс. bi-delƀan — тж, ср.-н.-нем. delven, англосакс. delfan «рыть, закапывать». Корень *dhelbh- «рыть, выдалбливать; выбивать». См. Berneker, I, 250; Trautmann, 54; Falk—Torp, II, 1158; Фасмер, I, 523—524; Pokorny, 246; Sławski, 148. См. *долото*.

Долг. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *дългъ, дълъгъ, долгъ*, укр. *довг*, бел. *доўг*, польск. dług, чешск. dluh, словацк. dlh, в.-луж. dółh, н.-луж. dług, полаб. doug, ст.-сл. длъгъ, болг. *дълг(ът)*, с.-х. *ду̑г*, словенск. dôlg. Общепринятой этимологии не имеет. Ряд исследователей связывает с праслав. *dḷgъ «длинный, долгий», *долг* — «то, что ждут»

(см. Преображенский, I, 189). Брюкнер сравнивает слав. *долг* и *долгий* с лит. ilges «налог» и с ilgas «долгий» (Brückner, 90), Ernout—Meillet видят такую же семантическую связь в лат. indulgeo «быть снисходительным, потворствовать», др.-ирл. dligim «заслуга, заработанное», dliged «долг, закон» с греч. δολιχός, ἐνδελεχής «продолжающийся» и с др.-исл. dirghah «долгий», эту точку зрения поддерживает Кипарский (Kiparsky, 25).

Сближение слав. *dъlgъ с *долгий* Фасмеру кажется сомнительным по соображениям интонации (Фасмер, I, 524), а Славский считает неубедительным это сближение и с семантической стороны (Sławski, 148). В свою очередь, Фасмер, Славский, Покорный возводят слав. *dъlgъ, гот. dulgs «долг» к и.-е. *dhḷgh «долг, обязанность», см. Фасмер, там же; Sławski, там же; Pokorny, 271.

До́лгий. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *дългый, дългый*, укр. *до́вгий, доўгі*, польск. długi, чешск. dlouhý, словацк. dlhý, в.-луж. dołhi, н.-луж. диал. długi «длинный, долгий», ст.-сл. **дльгъ**, болг. *дъл(ъ)г*, с.-х. *ду̏г*; лит. ilgas, латышск. ilgs «длинный, долгий», др.-инд. dīrghá-, авест. darəga-, darəγa-, др.-перс. darga-, пехл. darγ-, арм. dirāγ, осет. darg, греч. δολιχός, хетт. daluga «длинный». Праслав. *dḷgъ<и.-е *dḷgho- «долгий», образовано с помощью суф. -g- от того же корня, что и *длина, длить*, ср. ст.-польск. dla, ст.-чешск. dle «длина», словенск. dljè «длинней», ст.-сл. **про-дьл-ити** «протянуть». См. Горяев 1896, 45; Преображенский, I, 189; Фасмер, I, 524; Абаев, 345; Pokorny, 197; Sławski, 148.

Долгове́чный. По-видимому, калька греч. μακραίων. По КСРС впервые отмечается в Геннадиевской Библии 1499 г.

Греч. μακραίων «долговечный» образовано сложением основы прил. μακρός «долгий, длинный» и αἰών «век, вечность».

— Укр. довговічний, бел. доўгаве́чны, польск. długowieczny, чешск. dlouhověký, болг. дълговéчен.

Долговя́зый. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г. Образовано сложением прил. *долгий* «длинный» и сущ. *вязы* «шея», известного в диалектах (Миртов Донской словарь, 54). См. Горяев 1896, Доп., 2, 6; Фасмер, I, 525; КрЭС, 94.

— Укр. довгов'я́зий, по-видимому, из рус. яз.

Долгоно́сик. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Словаре АР 1789 г. Сущ. *долгоно́сик* образовано с помощью суф. *-ик* на базе словосочетания *долгоносый жук.* Насеко-

мое названо по удлиненной головотрубке — «хоботку» (БСЭ, XV, 15), ср. назв. того же жука — *слоник.*

— Укр. довгонóсик, бел. даўганóсік, по-видимому, из рус. яз.

Долгосрóчный. По-видимому, калька нем. langfristig «долгосрочный». По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Нем. langfristig «долгосрочный» образовано сложением lang «длинный, долгий» и fristig «относящийся к сроку (найма, платежа)».

— Укр. довгострокóвий, польск. długoterminowy, чешск. dlouhodobý, словацк. dlhodobý, болг. дългосрóчен.

Долготá (геогр.). Семантическая калька лат. longitudo. Впервые отмечается в «Арифметике» Магницкого 1703 г. (Кутина, 134). В «Книге, учащей морского плавания» (1701 г.) в этом знач. употребляется термин *должина*; в начале XVIII в. был употребителен также термин *длина* (Кутина, 134—135).

Лат. longitudo «долгота» (геогр.) возникло лексико-семантическим способом словообразования на базе сущ. longitudo «длина, дóлгота, длительность», суффиксального производного от прил. longus «длинный, долгий».

— Укр. довготá, бел. даўжыня, польск. długość, словацк. dl'žka, болг. дължинá.

Долготерпели́вый. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **длъготрьпѣливъ** (SA, 20) является словообразовательной калькой греч. μακρόθυμος, образованного сложением слов μακρῶς «долго» и θυμικός «отважный, мужественный». См. *долготерпение.*

— Укр. довготерпели́вий, болг. дълготърпели́в.

Долготерпéние. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. длъготрьпѣние (SA, 20) является словообразовательной калькой греч. μακροθυμία, образованного путем сложения μακρο «долго» и θυμός «смелость, мужество» (ср. др.-рус. *терпѣние*, *търпѣние* «стойкость», *търпѣньно* «мужественно» — Срезневский, III, 1087).

— Укр. довготерпі́ння, болг. дълготърпéние.

Долгунéц. Собственно русское. По КССРЛЯ впервые отмечается в «Земледельческой газете» за 1838 г. Образовано с помощью суф *-ец-* от *долгун* «растение с длинным стеблем или удлиненными плодами» (ср. у Даля 1880, I, 460: *долгун* — виноград с продолговатыми ягодами), суффиксального производного от прил. *долгий* «длинный» (см.).

— Укр. довгунець, бел. даўгунец.

Долевóй. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается

в Словаре Даля 1863 г. Образовано с помощью суф. *-ев-* от сущ. *доль* «длина» (Даль 1880, I, 463).

Долженствова́ть. Собственно русское. Впервые отмечается в Служебной Минее за ноябрь по рукописи Типографской библиотеки 1097 г. (Срезневский, I, 759). Образовано с помощью суф. *-овати* от сущ. *долженство* (см. КСРС — Письма и бумаги Петра Великого, 1707 г.), суффиксального производного от *должьныи*; ср. у Срезневского (I, 758) *дългжьновати* — глагол, образованный с помощью того же суф. *-овати* непосредственно от *дългжьныи*. См. *должно*.

До́лжно. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Житии Стефания Пермского XV в. Образовано морфолого-синтаксическим способом словообразования на основе формы им. п. ср. р. краткого прил. *дългжьнъ* (совр. *должен* и *должный*), образованного от сущ. *дългъ*>*долг* (см.) с помощью суф. *-ьн-*.

До́лжность. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Списках с листов каковы посланы в Ругодив ... о всяких порубежных делех, под 1664 г. Сущ. *должность* представляет собой суффиксальное производное от прил. *должный* «обязанный» (ср. знач. совр. *должен*, этимологически краткой формы прил. *должный*), см. Срезневский, I, 759; Фасмер, I, 525; КрЭС, 94.

Доли́на. Общеславянское: укр. *доли́на*, бел. *дalíна*, польск. dolina, чешск. dolina, словацк. dolina, каш. dolе́na, болг. *долина́*, с.-х. *долина*. Образовано от *долъ* «доли́на, низина» (см.) с помощью суф. *-ина* (ср. *низина, вершина*).

До́ллар. Заимствовано из англ. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Англ. dollar «доллар» восходит к нем. Taler «талер» (ср. итал. tallero, шведск. daler, голл. daalder), представляющему собой сокращение от Joachimstaler (Joachim — назв. долины в Богемии (Joachimstal), в шахтах которой добывалось серебро для чеканки монет-талеров (Skeat, 179; Partridge, 138; Kluge, 768).

— Укр. до́лар, бел. до́лар, польск. dolar, чешск. dolar, словацк. dolár, болг. до́лар, с.-х. дȍла̄р.

Доложи́ть. Собственно русское. Впервые отмечается в Договорной грамоте Дмитрия Ивановича 1362 г. (Срезневский, I, 695). Образовано с помощью приставки *до-* от глагола *ложить*, который в приставочных образованиях связан с глаголами говорения, ср. *изложить*, просторечн. *выложить* «высказать», архаичн. *положить* «назначить», *отложить* «отменить». Ср. формирование знач. в *доносить, поносить*.

— Болг. доло́жа (по-видимому, из рус. яз.):

Долóй. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Грамотах Двинского уезда под 1584 г. Наречие *долой* возникло в результате фонетического видоизменения др.-рус. *доловь*< *долови* «долой, прочь» (Срезневский, I, 696). Наречие *долови* образовано морфолого-синтаксическим способом словообразования на базе дат. п. ед. ч. сущ. *долъ* — ср. в других слав. яз. наречия, возникшие на базе различных падежных форм сущ. *долъ*: укр. *долів*, чешск. dolů, словацк. dolu, болг. *долу*, с.-х. *дôле*. В форме *долов* (с отвердением конечного губного) наречие встречается в диалектах (Опыт, 48). Ср. *домой*.

Доломáн. Заимствовано из польск. яз. в XVII в. По КСРС впервые отмечается в Переписной книге деловой казны патриарха Никона 1658 г.

Польск. dołoman>dolman «доломан» заимствовано из венг. яз., где оно в свою очередь представляет собой заимствование из турецк. яз. Турецк. dolama «красный суконный плащ, парадная одежда янычар» — производное от dola- «закутывать, облекать». См. Brückner, 92; Фасмер, I, 525—526; Lokotsch, 42; Miklosich TEl, I, 286.

По мнению Корша (ИОРЯС, 1903, VIII, 4, 44), из польск. яз. была заимствована форма *долман*; форма же *доломан* заимствована прямо из венг. яз.

Форма *долиман*, возможно, заимствована из франц. яз. (Фасмер, I, 525). Франц. doliman «доломан» — заимствование из турецк. яз. (Dauzat, 253).

Долотó. Общеславянское: укр. *долотó*, бел. *дóлата*, польск. dłuto, чешск. dláto, словацк. dláto, болг. *длетó*, с.-х. *длéто*, словенск. dleto; родственно др.-прус. dalptan «пробойник». Образовано с помощью суф. *-to от *dolbh- «долбить»: *dolbhto>*dolto «долбящее, долбило». См. Откупщиков Из истории.., 160—161; Фасмер, I, 526; Berneker, I, 208; Trautmann, 54.

Дóля. Общеславянское диалектного характера, имеющее соответствия в балт. яз.: др.-рус. *доля*, укр. *доля*, бел. *доля*, польск. dola, словацк. dol'a; лит. dalia «часть, доля», латышск. daļa— тж. Родственно др.-инд. dalum «кусок, часть». Общеслав. *dolja «доля, часть» образовано с помощью суффикса *-j- и перегласовки *e/o* от основы *del-, см. *делить* (ср. существительные со знач. «доля» от глагола *делить*: рус. *(у)дел*, чешск. díl, словацк. diel, болг. *дял*, макед. *дел*, с.-х. *део*, словенск. del). Развитие знач. «доля, часть»>«доля, судьба» аналогично греч. μοῖρα «судьба» при μέρος «часть» (ср. также рус. *участь*). См. Фасмер, I, 526; Sławski, I, 154—155; Berneker, I, 209; Trautmann, 44; Pokorny, 195.

Дом. Общеславянское и.-е. характера: укр. *дім*, бел. *дом*, польск. dom, чешск. dům, словацк. dom, в.-луж. dom, н.-луж. dom, ст.-

сл. домъ, болг. *дом,* с.-х. *дôм,* словенск. dom; лат. domus, др.-инд. dámas, авест. dam-, греч. δόμος с другим типом основы. И.-е. *domus «дом» словообразовательно связано с *dem-, *dom- «строить». См. Фасмер, I, 527; Pokorny, 198—199; Sławski, 155; Berneker, I, 210; Trautmann, 44; Walde, 241. Более подробно см. у указанных авторов.

До́ма. Общеславянское: др.-рус. *дома,* укр. *дóма, вдóма,* бел. *дóма,* польск. doma, чешск. doma, словацк. doma, в.-луж. doma, н.-луж. doma, ст.-сл. дома, болг. *домá,* макед. *дома,* с.-х. *дȍма,* словенск. domȃ. Является, по-видимому, древней формой и.-е. местного п. ед. ч. *domou̯>*domō>doma от основ на -*ŭ (*domus) (Machek, 91); старую библиографию см. в Словаре Фасмера (I, 361).

Бругман (Brugmann, II, 696; KVGr, 452), Вондрак (Vondrák Vglslgr., II, 4) и Якобсон (Jakobson Word, 1952, VIII, 4, 391) считают слав. doma старой формой род. п. ед. ч.

Дома́шний. Общеславянское: др.-рус. *домачьнии* (Срезневский, I, 698), укр. *домáшній,* бел. *дамáшні,* польск. диал. domacy, domący, ст.-польск. domacy, ст.-чешск. domácí, чешск. domácí, словацк. domáci, каш. domôci, в.-луж. domjacy, н.-луж. domacny, ст.-сл. домашьнь, домаштьнь (SA, 21), болг. *домáшен,* макед. *домашен,* с.-х. *дȍмаћӣ,* словенск. domȁč. Праслав. *domatjьjь обычно объясняют как производное, образованное от *doma с помощью суф. -tjo- (Трубачев Проект, 46—47; Фасмер, I, 527; Miklosich, 48; Berneker, I, 210; Zubatý AfslPh, 1891, XIV, 152; Мейе, 287; Vaillant, 100). См. *дома.*

До́мбра. Древнерусское заимствование из тюрк. яз.; ср. казахск. *домбра* «род балалайки», кирг. *домра, домбра, дунбура, думбура,* турецк. tambura «гитара», калм. *домр,* татарск. *думбра* «балалайка», крым.-татарск. *дамбура* «гитара», монг. dombura (Горяев 1896, 94; Преображенский, I, 190; Фасмер, I, 528; Радлов, 3, 1008, 1653, 1728, 1800). По КСРС впервые отмечается в Сочинениях митрополита Даниила, XVI в.

Тюрк. dombra является переоформлением перс. dänbärä (Lokotsch, 17); ср. восходящие к этому же корню итал. tamburo «барабан», франц. tambour «барабан», tabouret «кресло без спинки» и др.

— Укр. дóмбрá, бел. дóмбра, дамбрá, чешск. domra, dombra, болг. дóмра.

Домина́нта. Заимствовано из итал. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Итал. dominante «доминанта» восходит к лат. dominans «господствующий» (в сочетании chorda dominans «начальствующая струна»), деривату от dominari «господствовать».

— Укр. домінáнта, бел. дамінáнта, польск. dominanta,

чешск. dominanta, словацк. dominanta, болг. домина́нта, с.-х. доминанта.

Доминио́н. Заимствовано из англ. яз. в начале XX в. Впервые отмечается в Новом справочном орфографическом словаре Хомутова 1927 г. (91).

Англ. dominion «доминион» восходит, вероятно, через франц. dominion — тж к лат. dominium «право собственности, владение», представляющему собой дериват. от dominus «господин, владелец» (Partridge, 163; Skeat, 179).

— Укр. доміньо́н, бел. даміньён, польск. dominion, dominium, чешск. dominium, словацк. domínium, болг. доминио́н, с.-х. доминион.

Доминѝровать. Заимствовано из франц. или нем. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г.

Нем. dominieren «доминировать», франц. dominer — тж восходят к лат. dominari «господствовать, властвовать», представляющему собой суффиксальное производное от dominus «господин, верховный правитель» — деривата от domus «родина, отечество». Об этимологии последнего см. Walde, 240.

— Укр. доміну́вати, бел. даміна́ваць, польск. dominować, чешск. dominovati, словацк. dominovat', болг. доминѝрам, макед. доминѝра, с.-х. доминѝрати.

Домино́ (игра). Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Гейма 1799 г.

Франц. domino «домино, род игры» образовалось лексико-семантическим способом от domino «черная маскарадная полумаска», игра получила свое назв. по цветовому сходству тыльной стороны игральных костей с черной полумаской для маскарада (см. Dauzat, 254; Bloch—Wartburg, 193). По данным Нового энц. словаря Бр. и Ефр. (XVI, 613) изобретение этой игры приписывается итальянскому аббату Домино. См. также Фасмер, I, 527. См. *домино* (маскарадный костюм).

— Укр. домін́о, бел. дамін́о, польск. domino, чешск. domino, словацк. domino, болг. до́мино, макед. домино, с.-х. до̏мино, словенск. domino.

Домино́ (маскарадный костюм). Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. В форме сущ. ж. р. *домина* фиксируется по КСРС в 1789 г. («...я неотмѣнно въ оперу буду в бѣлой французской *доминѣ*» — Невидимка. История о фецском королевиче Аридедесе и его брате Пумдмедесе...»).

Франц. domino, первоначально означавшее «род монашеского одеяния с капюшоном», а затем «маскарадный костюм, накидку с капюшоном и черной полумаской», а также и отдельно «черную полумаску», является заимствованием из

лат. яз., где domino — эллипсис сочетания benedicamus domino «благословляем господина», которое, вероятно, было шуточным назв. церковной одежды (Dauzat, 254).

— Укр. доміно́, бел. даміно́, польск. domino, чешск. domino, словацк. domino, болг. до́мино, с.-х. до̏мино.

Домкра́т. Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху (Фасмер, I, 527). По КСРС в форме *доммекрахтъ* (мн. ч. *доммекрахтенъ*) впервые отмечается в 1709 г. («Новое галанское корабельное строение... вместе снесено через Карлуса Алярда»). В виде *домкрат* и *думкрат* по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Голл. dommekracht (вариант — dommekragt) «домкрат», вероятно, образовано сложением двух основ dom (=duim, см. Vercoullie, 69) «крюк» и kracht «сила».

— Укр. домкра́т, бел. дамкра́т, болг. домкра́т.

До́мна. Восточнославянское: укр. *до́мна*, бел. *до́мна*. По КСРС впервые отмечается в 1663 г. в Собрании Гамеля в форме *домня*, а в современной форме — в Письмах и бумагах Петра Великого, 1688—1701 гг. В Словаре Срезневского (I, 759—760) фиксируется это слово в формах *дъмьница, домница* в Орешковской таможенной грамоте 1563 г. (списки XVII в.). Образовано от *дъмати* «дуть» с помощью суф. *-ьн(а)* (КрЭС, 95; Фасмер, I, 528; Черных Очерк, 228); основа в перегласованном виде выступает в *дым* (см.).

Домови́тый. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **домовитъ** (SA, 21) образовано с помощью суф. **-ит-** от прил. **домовъіи** (ср. **домовьнъ** — Kurz, 505; *домовьныи* — Срезневский, I, 698).

— Укр. домови́тий, чешск. domovitý, болг. домови́т.

Домовладе́лец. Вероятно, словообразовательная калька нем. Hausbesitzer «домовладелец», образованного путем сложения Haus «дом» и Besitzer «владелец». По КСРС впервые отмечается в 1718 г. во «Введении в гисторию европейскую чрез Самуила Пуфендорфия, на нем. яз-ке сложенное...».

— Укр. домовла́сник, бел. домаўла́снік, польск. damator, болг. домовладе́лец, домовладе́тел, с.-х. кућевла̄сник.

Домовни́чать. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1789 г. Является суффиксальным производным от *домовник* «домосед» (Даль 1880, I, 467; по КСРС — Архив князя Куракина, 1710 г.). *Домовник* образовано в результате сжатия *домовной человек* (во мн. ч. отмечается у Даля 1880—I, 466 — в знач. «домовладельцы») с помощью суф. *-ик*; *домовный* (ср. *бездомный*) — дериват от *дом*. Ср. диал. *домашник* — *домашничать* (Подвысоцкий, 38).

— Укр. домува́ти, болг. до̀маки́нствувам.

Домово́дство. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается у Татищева в «Разговоре о пользе наук и училищ», 1733 г. Образовано с помощью суф. *-ств(о)* от *домовод* (отмечаемого Словарем Нордстета 1780 г., I, 169), которое образовано сложением слов *дом* и *вод* (последнее отмечается также в *садовод, животновод* и т. п.). См. *дом, водить.*

— Укр. домово́дство, бел. домаво́дство.

Домово́й (по народному поверью, сверхъестественное существо, живущее в каждом доме). Собственно русское. Впервые отмечается в Рукописном лексиконе первой половины XVIII в. (93). Образовалось морфолого-синтаксическим способом от прил. *домовой* «находящийся в доме, принадлежащий дому», деривата от *дом* (см.).

— Укр. домови́к, домови́й, бел. дамавíк, польск. domowy, чешск. domácí skřítek, словацк. domáci škriatok, болг. дома́шен дух.

Домога́ться. Вероятно (ср. КрЭС, 95), общеславянское: укр. *домага́тися*, бел. *дамага́цца*, польск. domagać się, чешск. domáhati se, словацк. domáhat' sa, болг. *домо́гвам се*, макед. *домогнува се.* Образовано от *домогать* (Даль 1880, I, 465), являющегося префиксальным образованием от *могати*, итератива к *мочь* (КрЭС, 95). См. *изнемогать, мочь.*

Славский считает глагол domagać się многократным к do-moc (Sławski, 155).

Домо́й. Кроме рус. яз., известно в бел. яз. *дамо́ў*, в.-луж. domoj, н.-луж. domoj. По КСРС впервые отмечается в Домострое по Коншинскому списку (список конца XVI — начала XVII вв.). Возникло фонетическим путем из *домови* (Срезневский, I, 702) — дат. п. ед. ч. от *домъ*; *домо(в)и>домои>домой* (КрЭС, 95). В др.-рус. яз. вплоть до XVII в. употреблялась форма *домовь* (из *домови*), по происхождению общеславянская, ср. укр. *домíв*, чешск. domů, ст.-чешск. domóv, словацк. domov, с.-х. *до̏мо̂в, домов* (старое), словенск. domóv (Преображенский, I, 191; Фасмер, I, 528). Литературу по этому слову см. в словарях Преображенского и Фасмера. См. *дом.*

Домосе́д. Вероятно, восточнославянское: укр. *домосíд*, бел. *дамасе́д.* По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г., в Рукописном лексиконе первой половине XVIII в. фиксируется также форма *домосид* (93). Образовано путем сложения двух слов *дом* и *сед (сѣдъ* от др.-рус. глагола *сѣдѣти*), ср. *сосед.*

Домохозя́йка. Вероятно, словообразовательная калька нем. Hausherrin, образованного путем сложения Haus «дом» и Herrin «хозяйка». По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г.

— Укр. домохазяйка (из рус. яз.).

Домочадец. Словообразовательная калька греч. οἰκογενής «родившийся и выросший дома» (Дворецкий, II, 1156), образованного путем сложения οἶκος «обиталище, жилище» и γένος «отпрыск, потомок» (ср. в Словаре Дьяченко, 150: *«домочадецъ* — рожденный в домѣ; доморощенный, рожденный в домѣ господина»). Отмечается уже в Книге Бытiя по рукописи Троицко-Сергиевской лавры XIV в. (Срезневский, I, 699).

— Укр. домочадець, бел. домачадзец (из рус. яз.).

Домысел. Общеславянское: др.-рус. *домыслъ* (Срезневский, I, 703), укр. *домисел*, бел. *домысел, домыслъ* (Носович, 140), польск. domysł, чешск. domysl, с.-х. dȍmīsao. Образовано с помощью темы -ъ от глагола *домыслити* «вздумать, придумать» (Срезневский, I, 702—703), сейчас устаревшего в рус. литер. яз. (см. САН 1957, I, 579), но сохранившегося в диалектах (Даль 1880, I, 467). *Домыслить* — слово общеслав. (ср. укр. *доміслитися* «догадаться», бел. *домысляцьца* «догадываться» (Носович), польск. domyślić się «догадаться, додуматься», чешск. domýšleti «обдумывать», domýšleti se «догадываться, соображать», словацк. domyslieť si — тж, domyslieť «додумать до конца», ст.-сл. **домыслити** (SA, 21), с.-х. *дòмислити се* «догадаться»), представляет собой префиксальный дериват от *мыслить* (см.).

Донага. Возникло на базе общеслав. свободного словосочетания предлога *do с род. п. ед. ч. м. р. краткого прил. *nagъ. Адвербиализация этого словосочетания происходила в истории отдельных слав. яз. (польск. do naga, чешск. do naha, словацк. do naha). Ср. *догола*.

Донимать. Восточнославянское: укр. *діймати, доняти*, бел. *даймаць*. Впервые отмечается по ССРЛЯ в Росс. Целлариусе 1771 г. В исходном знач. «добрать, дополучить» по КСРС впервые встречается в 1532 г. в Актах XIII—XVII в., представленных в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. В памятниках XVI в. фиксируется в форме *доимати* (КрЭС, 95). По КСРС *доимати* отмечается в 1500 г. в Переписной окладной книге по Новугороду Вотьской пятины. Образовано от *имати* «брать, ловить», отмечаемого в диалектах (Даль 1880, II, 42), с помощью приставки *до-*, имеет вставное *н* (КрЭС, 95). См. *внимание*.

Донор. Вероятно, заимствовано из англ. яз. в начале XX в. Впервые отмечается в БСЭ 1931 г. (XXIII, 268).

Англ. donor «жертвователь, донор» восходит к лат. dōnare «дарить, давать» (Skeat, 179; Partridge, 163); ср. франц. donneur «дающий», donneur de sang «донор», нем. Donator «даритель».

— Укр. до́нор, бел. до́нар.

Доно́с. Известно в вост.- и южнослав. яз.: укр. *доно́с*, бел. *дано́с*, болг. *до́нос*. По КСРС впервые отмечается в «Копиях его ц. в. указов, публикованных от 1714 г., с марта 17 дня по нынешний 1719 г.» («...*доносы* фіскалскіи...»). Образовано безаффиксным способом от глагола *доносить* «докладывать, уведомлять, извещать». Это знач. — переносное, вторичное по отношению к основному — «нести до определенного места то, что еще не донесено; принести», что и отмечается еще словарями XIX в. (см. САН 1847, I, 352; САН 1891, I, 1115). *Доносить*, возникшее в результате сжатия сочетания *доносить вести*, является видовым коррелятом к глаголу *донести*, префиксальному образованию от *нести* (см.). Первоначально слово *донос* означало «доклад, сообщение» (ср. *донесение*). В этом знач. оно отмечается по КСРС уже в 1586 г. в «Приправочной книге по Московскому уезду 7094 г.» (см. также Письма и бумаги Петра Великого 1694 г. — КСРС).

Доны́не. Восточнославянское: др.-рус. *донынѣ*, укр. *донúні*. Образовалось путем слияния предлога *до* и наречия *нынѣ*. Ср. *донельзя*. См. *ныне*.

До отва́ла. Собственно русское. Отмечается у Крылова в басне «Свинья под дубом», 1821—1823 гг. (ССРЛЯ, VIII, 1256). Образовалось лексико-синтаксическим способом на базе предлога *до* и формы род. п. ед. ч. от сущ. *отвал*, деривата от глагола *отвалить* «уйти, убраться прочь». В семантическом плане можно сопоставить диал. *отвалиться* «перестать есть, наесться», *отва́льный обед* «обед, даваемый хозяевами морских промыслов перед отъездом их людей на промысел» (Опыт, 145—146).

— Бел. даадва́лу «до отвала» (вероятно, из рус. яз.).

До́пинг. Заимствовано из англ. яз. в начале XX в. Впервые отмечается в Новом справочном орфографическом словаре Хомутова 1927 г. (Хомутов 1927, 92).

Англ. doping является суффиксальным образованием от dope «давать наркотики».

— Бел. до́пинг, польск. doping, чешск. doping, словацк. doping, болг. до́пинг.

Допо́длинно (точно, безошибочно). Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Воронежских актах, 1686 г. Является дериватом от *доподлинный*, образованного префиксальным способом от прил. *подлинный* «точный, верный, достоверный» с помощью приставки *до-*. См. *подлинный*.

Допро́с. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в 1640 г. в «Посольстве дьяка Федота Елчина и священника Павла Захарьева в Дадианскую землю». Образовано безаффиксным

способом от глагола *допросити* в знач. «спрашивать» (ср. у Срезневского, I, 706 — *допроситисѧ*: *Допросися*, гдѣ сѣдяше — в «Житии Андрея Юродивого»), являющегося приставочным образованием от *просити* «спрашивать», отмеченного у Срезневского (II, 1568), см. КрЭС, 95. См. *просить*.

Допроси́ть. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в 1640 г. в «Посольстве дьяка Федота Елчина и священника Павла Захарьева в Дадианскую землю» (*допрошено* встречается по КСРС в 1612 г. в Обзоре «Грамот коллегии экономии»). Является префиксальным образованием от *просить* «спрашивать» (см.). Старое знач. *допросить* до сих пор сохраняется в производном глаголе *добро́ситься*. См. *допрос*.

До́пьяна. Восточнославянское: укр. *доп'я́на, до́п'яну*, бел. *дап'яна́*. По КСРС впервые отмечается в 1665 г. в книге «Псков и его пригороды». Образовалось в результате «сжатия» выражения *до пьяного состояния*. См. *пьяный*.

Дори́ческий. Заимствовано из греч. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Греч. Δωρικός «дорический, дорийский» является образованием от топонимического Δώριος «Дорида».

— Укр. дори́чний (арх.), дорі́йський (ист.), бел. дары́чны (арх.), дары́йскі (ист.), польск. dorycki, чешск. dórský, словацк. dórsky, болг. дори́чески, с.-х. дорски, словенск. dorski.

Доро́га. Общеславянское: др.-рус. *дорога*, укр. *доро́га*, бел. *даро́га*, польск. droga, чешск. dráha, словацк. dráha, в.-луж. dróha «след, дорога, улица», н.-луж. droga «улица», ст.-с.-х. *драга* «долина», с.-х. *дра̏га* «ущелье», словенск. draga «овраг». Общеслав. *dorga «дорога» образовано с помощью перегласовки от той же основы, что и глагол *drgati «дергать, рвать» (см. *дергать*) и означает «расчищенное (для прохода, проезда) пространство». См. Фасмер, I, 530; КрЭС, 95; Sławski, 167; Berneker, I, 212; Meillet Études, 253; Brückner, 97. Менее вероятно родство с и.-е. корнем *dheragh- «тянуть» (Pokorny, 257; Trautmann, 45).

Дорого́й. Общеславянское, имеющее параллели в балтийских языках: укр. *дороги́й*, бел. *дарагі́*, польск. drogi, чешск. drahý, словацк. drahý, в.-луж. drohi, н.-луж. drogi, ст.-сл. дрАгъ, болг. *драг*, с.-х. *дра̑г*, словенск. drag; латышск. dārgs «дорогой», др.-прус. собств. Darge. Общеслав. *dorg- «дорогой» образовано с помощью форманта *-go- от и.-е. корня *dher- «держать». См. Фасмер, I, 531; Berneker, I, 213; Pokorny, 252; Trautmann, 45; Sławski, 168.

Дорожи́ть. Восточнославянское: укр. *дорожи́ти*, бел. *даражы́ць*. По ССРЛЯ впервые отмечается в Вейсманновом Лексиконе

1731 г. Является суффиксальным производным от прил. *дорогой* (см.).

Доро́жка (узкий половик). Собственно русское. Отмечается в Словаре Даля 1880 г. (II, 727, в статье на *отказать*). Образовалось лексико-семантическим способом на базе *дорожка* «тропинка», деривата к *дорога* (см.). Семантическое развитие происходило следующим образом: «тропинка»>«нечто длинное и узкое» (...насекана чешуя *дорожкою* — Церкви и ризница Кирилло-Белозерского монастыря, 1668 г., по КСРС) >«узкая полоска ткани» (...опушена *дорожками* алыми... — Писцовая книга старых сел Верхоценской волости Тамбовского уезда, 1674 г., по КСРС; а также Бурнашев 1843, 184: «Полоска другого цвета на какой-л. ткани»)>«узкий половик».

— Укр. дорі́жка «род узорной резьбы».

Дортуа́р. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. Впервые отмечается в Словаре Михельсона 1861 г. (Михельсон 1861, 98). В форме *дортоар* фиксируется в Справочном энциклопедическом слова́ре Старчевского 1847 г. (Старчевский, IV, 164). Ср. в Словарях Татищева 1816 г. и 1827 г.: dortoir — «спальная палата» (I, 660; I, 243).

Франц. dortoir «дортуар» является переоформлением лат. dormitorium «комната для ночлега, спальня» (Dauzat, 255; Bloch—Wartburg, 194), деривата от dormire «спать».

— Укр. дортуа́р, бел. дартуа́р, польск. dortuar, болг. дортоа́р.

Досе́ле. Рус. диал. *досе́ль, досе́лева, досе́лича.* Кроме рус. яз., известно в южнослав. яз.: ст.-сл. **досєлѣ, досєли,** с.-х. *до̏се̄ле, до̏сли, до̏сле, до̏слије*, словенск. doslȇ, doslȇj (ср. также укр. *до́сі*, словацк. dosial'). Образовалось лексико-синтаксическим способом словообразования путем слияния предлога *до* (см.) с указательным местоимением *се* (см. *сей*) и частицы *ле.* См. Фасмер, I, 531. Ср. *доколь, дотоле.*

До́синя. Собственно русское. Впервые по КСРС отмечается в Архиве князя Куракина 1710 г. Образовано морфолого-синтаксическим способом путем слияния предлога *до* с формой род. п. ед. ч. краткого прил. *синь.* См. *синий.*

Доска́. Общеславянское заимствование из герм. яз.: др.-рус. *дъска*, диал. *цка*, укр. *до́шка*, бел. *до́шка*, польск. deska, чешск. deska, словацк. doska, в.-луж. deska, н.-луж. cka, ст.-сл. **дъска,** болг. *дъска*, с.-х. *даска*, словенск. deska; англосакс. disc «стол; блюдо», др.-в.-нем. tisc, н.-в.-нем. Tisch «стол». Герм. *disk- заимствовано из лат. яз., где discus «диск; блюдо» в свою очередь является заимствованием из греч. яз. Греч. δίσκος «круг, диск» — производное от глагола δικεῖν «бросить, метнуть» (Boisacq, 190), см. *диск.* Фонетически за-

кономерно руск диал. *цка*<*дъска*; *доска* — результат выравнивания (Шахматов Очерк, 250). Общеслав. *ъ* вместо *ь* отражает славянское восприятие германского di- с твердым d (Rozwadowski GIP, 109; Stender—Petersen, 500). См. Фасмер, I, 532; Sławski, 144—145; Berneker, I, 246; Meillet Études, 113.

Предположение Кипарского (Kiparsky Die gemeinslavischen Lehnwörter, 112) о непосредственном заимствовании из поздней латыни отвергается Фасмером (I, 532).

Доскона́льный. Заимствовано из польск. яз. через посредство языка Юго-Западной Руси. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г., а *досконально* — в Словаре Нордстета 1780 г. Ср. у Житецкого: *досконалый* «истинный, целый» (22).

Польск. doskonały «совершенный, прекрасный, образцовый», переоформленное на русской почве с помощью суф. *-н-*, является причастным образованием от doskonać, префиксального производного (приставка dos-) от konać «кончать» (Sławski, 157). Ср. также КрЭС, 96. См. *конец*.

— Укр. доскона́льный, бел. даскана́льны, польск. doskonały, словацк. doskonalý.

Досло́вный. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. Образовано с помощью суф. *-н-* на базе словосочетания *до слова* (ср. *от слова до слова, все до слова* — о точной передаче чьих-л. слов). В начале XIX в. существовало прил. *словесный* «дословный, буквальный» (И. Татищев 1816 г. — II, 194 и 1051 — переводит франц. litteral и textuel как «словесный, буквальный»), которое, по-видимому, является калькой нем. wörtlich «дословный», суффиксального производного от Wort «слово».

— Укр. дослíвний, бел. даслоўны, польск. dosłowny, чешск. doslovný, болг. досло́вен, с.-х. дослован, по-видимому, являются самостоятельными образованиями.

Доста́вить. По-видимому, общеславянское: укр. *доста́вити*, бел. *даста́віць*, польск. dostawić, болг. *доста́вя*, с.-х. *доставити*. Образовано с помощью префикса *до-* от *ставити* «поставлять, доставлять» (в таком знач. *ставити* отмечается в др.-рус. яз.— см. Срезневский, III, 485—486; также совр. польск. stawić «поставить; доставить»). См. *ставить*.

Доста́ток. Известно в вост.- и зап.-слав. яз.: укр. *доста́ток*, бел. *даста́так*, польск. dostatek, чешск. dostatek, словацк. dostatok. Сущ. *достаток*<*dostatъk образовано с помощью суф. *-ък-* от глагола *достати* «хватить, быть достаточным» (Срезневский, I, 712). См. *достать, достаточный*.

Доста́точно. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. Является суффиксальным производным (суф. *-о*) от прил. *достаточный* (см.).

— Укр. доста́тньо, чешск. dosti, словацк. dostatočne, болг. доста́тъчно, макед. доста.

Доста́точный. Общеславянское: др.-рус. *достаточныи* (Срезневский, I, 713), укр. *доста́тнiи*, бел. *даста́тны, дастатко́вы*, польск. dostateczny, чешск. dostatečný, словацк. dostatočný, болг. *доста́тъчен*, макед. *достатен, достаточен*. Является суффиксальным производным (суф. *-ьн-*) от *достатъкъ* (см.).

Доста́ть. Общеславянское: др.-рус. *достати* (*Срезневский*, I, 712), укр. *дiста́ти*, бел. *даста́ць*, польск. dostać, чешск. dostat, болг. *дости́гам* «доставать, хватать», с.-х. *до̀стаjати* «хватать, доставать». Является приставочным образованием от *стати* (КрЭС, 96). См. *стать*.

Дости́гнуть. Заимствовано из ст.-сл. яз. (КрЭС, 96).

Ст.-сл. **достигнѫти** (Kurz, 512) образовано от **стигнѫти** с помощью приставки **до-** (ср. чешск. stihnouti «достичь», болг. *сти́гна* «достигнуть, дойти», с.-х. *сти̏гнути* «догнать, достичь»). **Стигнѫти** является формой однократного вида с суф. **-нѫти** (совр. *-ну-ть*) к *стигати—стизати* (КрЭС, 96). См. *постигать*.

Достиже́ние. Заимствовано из ст.-сл. яз., в котором оно образовано суффиксальным способом от **достишти** «достичь» (<*do-stigti), префиксального производного от **стишти**. Соответствующая вост.-слав. форма *стичь* сохранилась сейчас лишь в связанных основах, ср. *настичь, постичь, застичь* и др., ср. также образованное от этой же основы диал. сущ. *стить* «погоня, насти́жение» (Даль 1880, IV, 332). Праслав. *dostigti— префиксальный дериват от *stigti (ср. чешск. stihnouti «достичь», болг. *сти́гам, сти́гна*, с.-х. *сти̏гнути*, словенск. stígniti), образованного от той же основы, но с перегласовкой, что и *стезя* (см.), и родственной лит. steĩgtis, steigiúos «тороплюсь, беспокоюсь», латышск. stèigt «спешу», др.-инд. stighnōti «поднимается», греч. στείχω «иду, поднимаюсь», гот. steígan «подниматься», ирл. tíagaim «иду, шагаю» — см. Vasmer, III, 14. См. *достигнуть*.

Достове́рный. Вероятно, заимствовано из ст.-сл. в форме *достоиновѣрьныи* с последующим выпадением слога *-ино*, откуда *достовѣрьныи* (>*достоверный*). Ср. *достоиновѣрный* в «Книгах Законных...» (XII—XIII в.) списка XV в. — КСРС.

Ст.-сл. **достоиновѣрьнъ** (SA, 22; Kurz, 513) является словообразовательной калькой греч. ἀξιόπιστος «заслуживающий доверия, надежный»: ἄξιος — «достойный» и πιστός — «верный, надежный». См. *достойный, вера*.

— Укр. достові́рний, болг. достове́рен.

Досто́инство. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **достоиньство** (SA, 22; Kurz, 514) представляет

собой суффиксальный дериват от прил. **достоинъ** (SA, указ. стр.); ср. рус. краткое прил. от *достойный—достоин* (вместо ожидаемого *достоен*), в котором *-и-н* объясняется старославянским происхождением. См. *достойный.*

— Укр. досто́йність, чешск. důstojnost, důstojenství, словацк. dôstojnosť, dôstojenstvo, болг. досто́йнство, с.-х. достоја́нство, макед. достоинство, словенск. dostojanstvo.

Досто́йный. Общеславянское: укр. *досто́йний*, польск. dostojny, ст.-чешск. dostoinъ, чешск. důstojný, словацк. dôstojný, ст.-сл. **достоинъ** (Kurz, 513), болг. *досто́ен*, макед. *достоен*, с.-х. *до̀сто̄јан, до̀сто̄јни̑*. Образовано от *достой* «приличие, соответствие, соразмерность» (отмечается по КСРС, а также в Словаре Даля 1880 г. — I, 479) с помощью суф. *-ьн-*. *Достой* является образованием с помощью темы *-ъ* от *достояти* «быть достойным», употреблявшегося часто безлично (*достоит* «надлежит, следует» — Даль 1880, I, 480), префиксального производного от *стояти*. См. КрЭС, 96—97; Sławski, 157. См. *стоять.*

Достопа́мятный. По ССРЛЯ отмечается в Лексиконе Поликарпова 1704 г. Вероятно, представляет собой словообразовательную кальку греч. ἀξιομνημόνευτος «заслуживающий упоминания, достопамятный»; ἄξιος — «достойный» и μνημονευτός — «запоминающийся, удерживаемый в памяти».

Флекенштейн выражает сомнение, является ли прил. *достопамятный* калькой приведенного выше греческого слова или оно «возникло путем калькирования лат. memoria dignus или нем. denkwürdig, merkwürdig» (см. Флекенштейн, 202).

— Укр. достопа́м'ятний, бел. до́бра па́мятны, болг. (устар.) достопа́метен.

Достопочте́нный. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Письмах и бумагах Петра Великого, 1708 г. Образовано путем сложения частицы *досто*, по происхождению представляющей собой заимствованное из ст.-сл. яз. наречие (ср. болг. *до́ста* «достаточно», с.-х. *до̏ста* — тж), и прил. *почтенный*, образованного морфолого-синтаксическим способом на базе страд. прич. прош. врем. *почтенный* (см. *чтить*); ср. *достоуважаемый, достоверный* и др.

Достопримеча́тельный. Словообразовательная калька греч. ἀξιοθέατος «заслуживающий внимания, достопримечательный»: ἄξιος — «достойный» и θέατος — «достойный лицезрения» (Дворецкий, I, 179, 771; КрЭС, 97). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1789 г.

Досла́вный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **достославьнъ** (Kurz, 514) представляет собой словообразовательную кальку греч. ἀξιόλογος «заслуживаю-

щий упоминания, внимания»: ἄξιος — «достойный» и λόγος — «упоминание; слово». См. *достойный, слава.*

Достоуважа́емый. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г. Возникло по аналогии со словами *достопримечательный* (см.), *достохвальный* и др., которые являются словообразовательными кальками с греч. яз.

Достохва́льный. Словообразовательная калька с греч. ἀξι-έπαινος «достойный похвалы»: ἄξιος — «достойный» и ἔπ-αινος — «хвала, восхваление». По КСРС впервые отмечается в Стихираре месячном крюковом XII в.

Досточти́мый. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г. Образовано путем сложения частицы *досто* (см. *достопочтенный*) и прил. *чтимый*, причастного происхождения, встречающегося сейчас лишь в связанных основах (ср. *высокочтимый*). Ср. *достоуважаемый, достоверный.* См. *чтить.*

Достоя́ние. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **достоıаниѥ** (SA, 22) представляет собой суффиксальный (-**ниѥ**) дериват от глагола **достоıати** «приличествовать, надлежать, подобать» (SA, 22; КрЭС, 97); ср. диал. *досто́й* «приличие, приличность, соразмерность» (Даль 1880, I, 479). Одним из знач. слова *достояние* первоначально было также *достоинство* (Срезневский, I, 715—716; САН 1847, I, 362). См. *достойный, достоинство.*

— Болг. достоя́ние.

До́ступ. Вероятно, общеславянское: укр. *до́ступ*, бел. *до́ступ*, польск. dostęp, каш. dostąp, болг. *до́стъп*, макед. *достап*, с.-х. *приступ*. Образовано с помощью темы -ъ от *доступати* «приближаться, доходить, входить», отмеченного в диалектах (Даль 1880, I, 480). *Доступать* — приставочное образование к *ступать* (см.) — КрЭС, 97.

Досу́г. Кроме рус. яз., известно также в польск. dosiadz, чешск. dosah, с.-х. *до̀сег* «сила, предел» (Ляпунов ОЛЯ, 1946, 5, 68). Впервые отмечается в Договорной грамоте великого князя Бориса Александровича с королем Казимиром, 1449 г. (Срезневский, III, Дополнения, 93). Образовано с помощью темы -ъ от той же основы (dosǫg-), что и в *досягать*, но с перегласовкой (Горяев 1896, 95; КрЭС, 97). Развитие знач. шло, вероятно, следующим образом: «то, что можно достать, досягнуть рукою»>«то, что достигнуто (ср. с.-х. *досег* «граница», *доси́жний* «достижимый»)>«умение, ловкость, способность», ср. др.-рус. *про-суг* «способность», отмечаемое в Домострое, 13, а также зафиксированное в Словаре Даля 1880 г. — I, 481: «человек или конь с *досугом* — с умением или с особенно добрыми качествами»; сюда же *досужий*

«умеющий, способный к делу, ловкий, ... хороший мастер своего дела...», бел. *дасу́жы* «работящий, успевающий раньше других»)>«свободное время, отдых, как следствие окончания работы в результате достижения чего-л.» (Ляпунов ИАН ОЛЯ, 1946, V, 68; КрЭС, 97; Желтов ФЗ, 1876, I, 22; Черных Очерк, 169; Львов Русская речь, 1968, I, 82).

Фасмер считает неудачным (Фасмер, I, 532) сравнение Миклошича (Miklosich, 328) с лит. sáugoti, sáugoju «беречь, сохранять».

Досу́жий. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в «Причитаньях северного края» Е. Барсова, 1872—1882 гг. Представляет собой дериват от *досуг* (к образованию ср.: *бог—божий, враг—вражий*) в знач. «уменье, способность» (ср. диал. «человек или конь *с досугом*», т. е. с уменьем или с особенно добрыми качествами — Даль 1880, I, 481) и первоначально означало «умеющий, знающий свое дело» (см. Горяев 1896, 95; КрЭС, 97). В этом знач. слово *досужий* известно в рус. яз. с XVI в. (КСРС — «Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским», 1563 г.); в настоящее время оно является устаревшим, но широко представлено по диалектам (см. Опыт, 49; Доп. к Опыту, I, 42; Мельниченко, 61; Даль, указ. стр.). Совр. знач. («не занятый делом, праздный») развилось из предыдущего позднее, когда слово *досуг* стало значить «отдых». См. *досуг*.

— Бел. дасу́жы (разг.) «работящий; успевающий раньше других».

До́суха. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Дополнениях к Актам историческим (1684—1699 гг.). Образовалось лексико-синтаксическим способом путем слияния предлога *до* с формой род. п. ед. ч. от краткого прил. *сух*.

— Укр. до́суха, бел. до́суха, дасу́ха, польск. do sucha, чешск. do sucha, словацк. do sucha, болг. до су́хо.

До́сыта. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в «Житии протопопа Аввакума им самим написанном» (1672—1673 гг.). Образовалось, вероятно, лексико-синтаксическим способом путем слияния предлога do с формой род. п. ед. ч. сущ. *sytъ «сытость». Ср. отмечаемую Срезневским (I, 717) форму *досыти*, образованную на базе сочетания предлога *до* и род. п. ед. ч. сущ. *сыть* «сытость, насыщение» (Срезневский, III, 878), которое еще встречается по диалектам (Даль 1880, IV, 387; Опыт, 224). К отношению *sytъ — sytь ср. *бытъ—быть* «бытие» (Срезневский, I, 211), *занавес—занавесь* (Ушаков 1935, I, 989).

— Укр. доси́та, польск. do syta, чешск. dosyta, словацк. dosýta, болг. до наси́та.

Досье́. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Гранат 1915 г.

Франц. dossier «досье, дело» образовалось лексико-семантическим способом на базе dossier «спинка», представляющего собой суффиксальный дериват от dos «спина, корешок (книги)», восходящего к лат. dorsum «спина, хребет». Dossier названо так потому, что представляло собой подшитую связку бумаг с этикеткой на корешке (Dauzat, 255; Bloch—Wartburg, 194).

— Укр. досье́, бел. дасье́, польск. dossier, чешск. dossier, словацк. dossier, болг. досие́, с.-х. досиje.

Досяга́ть. Общеславянское: укр. *досяга́ти, досягти́*, бел. *дасяга́льнасць* «досягаемость», чешск. dosahovati, словацк. dosahovat', болг. *досега́ем* «досягаемый». Является приставочным образованием от *сѧгати* «касаться, доставать», отмечаемого в Словаре Дьяченко (702), а также у Даля (Даль 1880, IV, 393). Ср. перен. *посягать* «нападать», а также польск. sięgać «протягивать (руку с целью что-л. взять), доставать». *Сѧгати* — общеслав. и.-е. характера, корень *sęg-. См. *осязать, сажень, присяга.*

Дот. Собственно русское. Представляет собой сокращение словосочетания *долговременная огневая точка* и как большинство сложносокращенных слов с конечным согласным склоняется по образцу существительных мужского рода. Появилось в рус. яз. в конце 30-х — начале 40-х годов (см. Миртов ВЯ, 1953, 4, 104). Ср. *дзот.*

Дота́ция. Заимствовано в XIX в., вероятно, из франц. яз. с переоформлением по модели слов на *-ация.* По ССРЛЯ впервые отмечается в Дополнениях к Словарю Толля 1863 г. (1866 г.).

Франц. dotation «дотация, дар, пожертвование» заимствовано из лат. яз. (Dauzat, 255; Bloch—Wartburg, 194), в котором dotatio представляет собой производное от dotare «снаряжать, награждать» (САН 1891, I, 1153).

— Укр. дота́ція, бел. дата́цыя, польск. dotacja, чешск. dotace, словацк. dotácia, болг. дота́ция, с.-х. дотациjа.

Дотла́. Известно в вост.- и зап.-слав. яз. По КСРС впервые отмечается у К. Якубова («Россия и Швеция в первой половине XVII в.», 1634—1648 гг.). Возникло в результате лексико-синтаксического способа словообразования путем сращения в одно слово предлога *до* и формы род. п. ед. ч. сущ. *тьло* «почва, пол» (Срезневский, III, 1078), в говорах еще известного (Даль 1880, IV, 418; Опыт, 229: *тло* «дно в улье») — см. КрЭС, 97.

Тьло представляет собой общеслав. слово и.-е. характера: укр. *тло* «основание», с.-х. *тлё* «почва, земля»; лит. tìles «дно

в лодке», др.-прус. talus «пол», др.-инд. talam «плоскость, равнина» (см. Vasmer, III, 110). См. *стлать (стелю), стол.*

— Укр. дотла́, бел. датла́, словацк. do tla.

Дото́ле. Рус. диал. *дото́лева, доте́ль, доту́ль* (Даль 1880, I, 483). Кроме рус. яз., известно в ст.-сл. и с.-х. яз.: ст.-сл. **дотолѣ** (Kurz, 516), с.-х. *до̏тле̄.* Образовалось лексико-синтаксическим способом словообразования путем слияния предлога *до* с наречием *толе*, образованным также лексико-синтаксическим способом словообразования на базе сращения указательного местоимения *то* (см.) и частицы *ле.* См. *еле.*

Дото́шный. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. Представляет собой суффиксальное (суф. *-н-*) образование на базе сочетания предлога *до* с формой род. п. ед. ч. от **точь* (*до точи*<*до точѣ*; ср. *точь-в-точь*) — *доточный* (КрЭС, 97). В этой форме по КСРС слово впервые отмечается в XVII в. в Памятниках дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. В настоящее время *доточный* является принадлежностью просторечия и диалектов (см. Опыт, 49; Даль 1880, I, 483 и др.). Сочетание *-чн-* изменилось в *-шн-* и укрепилось в орфографии. См. *точный, точка.*

Дофи́н. Заимствовано из франц. яз. в конце XVII в. По КСРС впервые встречается в Письмах и бумагах Петра Великого (1688—1701 гг.). Там же — форма *дауфинъ.* В Архиве князя Куракина (1712 г.) отмечается также в виде *дуфин* (КСРС).

Франц. daufin «дофин» — первоначально назв. владетеля области Dauphiné, представляющее собой переоформление лат. собственного имени Delphinus, которое является образованием от delphinus «дельфин», восходящего к греч. δελφίς — тж (Bloch—Wartburg, 171; Dauzat, 229; САН 1891, I, 1158). Delphinus было использовано как имя, очевидно, потому, что это слово было прежде назв. священного животного (Kluge, 126). Ср. отмечаемую Смирновым (Смирнов, 101) форму *делфин* в знач. «дофин»: «...сыны французских королей *делфины* нарицаются» (Прокопович, 1722 г.). *См. дельфин.*

— Укр. дофі́н, бел. дафі́н, чешск. dauphin, словацк. dauphin, болг. дофи́н, с.-х. дофен.

До́хлый. Отмечается в вост.- и зап.-слав. яз.: укр. *до́хлий*, бел. *здо́хлы*, польск. zdechły, чешск. zdechlý, словацк. zdochutý. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1789 г. Образовано суффиксальным способом (с помощью суф. *-л-*) от *дъ̀хнути*, совр. рус. *до́хнуть. Дъхнути* фиксируется у Срезневского (Срезневский, I, 762) с недостаточно ясным знач., вероятно, «вдыхать», затем — «задыхаться, умирать от недо-

статка воздуха; издыхать» (Даль 1880, I, 485). В др.-рус. яз. *дохлъ* — форма действительного прич. прош. врем., затем — прилагательное.

Дохну́ть. Общеславянское: укр. *дихну́ти*, бел. *дыхну́ць*, польск. tchnąć, чешск. dechnouti, словацк. dýchnut', болг. *дъ́хна*, макед. *дишне*, с.-х. *дахнути*. Образовано с помощью суффиксального способа образования (суф. *-ну-*) как совершенного вида к *дыхати*, отмеченного в Словаре Даля 1880 г. (I, 507) (КрЭС, 97; Преображенский, I, 192). См. *дух, дышать*.

Дохо́д. Общеславянское: др.-рус. *доходъ* (Срезневский, I, 719), укр. *дохі́д*, бел. *дахо́д*, польск. dochód, чешск. důchod, словацк. dôchodok, болг. *дохо́д*, макед. *доход*, с.-х. *до̀хо̂д*. Образовано с помощью темы *-ъ* от *доходити* «приходить», являющегося префиксальным образованием от *ходити* (КрЭС, 97). Ср *приход* (как антоним к слову *расход*). См. *ходить*.

Доцент. Заимствовано из нем. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г.

Нем. Dozent «доцент» восходит к лат. docens — прич. наст. врем. от глагола docere «учить» (БМ, 210; САН 1891, I, 1161; ССРЛЯ, III, 1074—1075).

— Укр. доце́нт, бел. дацэ́нт, польск. docent, чешск. docent, словацк. docent, болг. доце́нт, макед. доцент, с.-х. до̀цент.

Доценту́ра. Заимствовано из нем. яз. в начале XX в. Впервые отмечается в Орфографическом словаре Зелинского 1909 г. (70).

Нем. Dozentur «доцентура» представляет собой суффиксальный дериват от Dozent «доцент». См. *доцент*.

— Укр. доценту́ра, бел. дацэнту́ра, польск. docentura, чешск. docentura, словацк. docentúra, болг. доценту́ра.

Дочь. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *дочи, дъчи, дчи, дъци*, рус. диал. *до́чи, до́черь, до́церь*, укр. *доч, дочка́*, бел. *дочка́*, ст.-польск. dca, польск. córa, córka, ст.-чешск. dci, чешск. dcera, словацк. dcéra, каш. córa, córka, ст.-сл. **дъшти**, болг. *дъщеря́*, диал. *щёрка, ке́рка*, с.-х. *кћи, кћер*, диал. *шћер*, словенск. hči, род. п. hčere; родственно лит. duktė̃, род. п. dukterš «дочь», др.-прус. duckti, др.-инд. duhitā́, авест. dugədar-, н.-перс. duχtar, duχt, осет. dūcin, готск. daúhtar, др.-исл. dōttir, датск. fu(u)-treí, др.-в.-нем. tohter, англосакс. dohtor, тохар. A ckācar, B tkācer, греч. θυγάτηρ, арм. dustr. Праслав. *dъkti восходит к и.-е. *dhughətḗr.

В семантическом плане др.-инд. duhitā связано с др.-инд. duh- «доить, кормить молоком», поэтому исходное знач., вероятно, «грудной ребенок» (см. *дева*), что Бернекер (Berneker, I, 243—244) ставит под сомнение. В слове *дочь* также

старая основа на -r-, что и в словах *мать, брат, сестра* (суф. -ter-) и т. п. (Uhlenbeck, 128; Specht, 88; Горяев 1896, 95; Преображенский, I, 192—193; Pokorny, 277; Фасмер, I, 533; Sławski, 108; Machek, 82; Трубачев Термины родства, 82).

До́шлый. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. Образовано морфолого-синтаксическим способом словообразования на базе перфектного прич. на *-л- дошлый* от глагола *доходить* — префиксального образования от *ходить* (см.). См. КрЭС, 97.

Доя́рка. Собственно русское. В рус. литер. яз. пришло из говоров, скорее всего, южновеликорусских, сменив сущ. *доильщица.* Именно как областное и сельскохозяйственное и дается слово *доярка* в Словаре Ушакова 1935 г. (I, 793). Образовано с помощью суф. *-к-* от *дояр,* представляющего собой суффиксальный (*-арь*) дериват от *доить*, с последующим отвердением конечного *-р-* по модели: *свинарка* от *свинарь* (Даль 1880, IV, 152), *звонарка* от *звонарь* (Даль 1880, I, 672». См. *доить.*

— Укр. доя́рка, бел. дая́рка.

Дра́га. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г. (ср. в Словаре Татищева 116 г. — I, 666: drague «черпак, лейка, ковш, орудие, коим реки и колодези чистят»).

Франц. drague «драга, черпак» заимствовано из англ. яз., в котором сущ. drag — тж является дериватом от глагола drag «тащить, тянуть; чистить дно драгой», родственного сканд. яз., ср. шведск. draga «тянуть, тащить», dragga «обследовать дно кошкой», dragg «кошка (шлюпочный якорь без штока»), датск. drage «тянуть, тащить», drag «глоток» (Dauzat, 256; Skeat, 181).

— Укр. дра́га, бел. драга, польск. draga, болг. дра́га, с.-х. дра̀гер.

Драгу́н. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в XVII в. По КСРС впервые отмечается в Актах, собранных в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицией Академии наук (1633 г.).

Франц. dragon «драгун» представляет собой старое заимствование из лат. яз., в котором draco «дракон», изображение которого было на французском знамени, является переоформлением греч. δράκων «дракон» (Dauzat, 256; БМ, 211; Ефремов Освоение заимствованных слов, 89). Клюге (Kluge, 140) считает, что назв. *драгун* (Dragoner) вначале было дано огнестрельному оружию, а затем всаднику с этим оружием.

— Укр. драгу́н, бел. драгу́н, польск. dragon, чешск. dragoun, словацк. dragún, dragón, болг. драгу́н, с.-х. драгонери, словенск. dragonec.

Дража́йший. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Представляет собой превосходную степень от прил. драгъ «дорогой» (SA, 22), которое является общеслав. См. *дорогой.* В совр. рус. литер. яз. первоначальное знач. «особенно любимый, милый» устарело, и слово употребляется, в основном, в качестве пейоратива.

Драже́. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. Впервые отмечается в Словаре Михельсона 1865 г. (Михельсон 1865, 212). В форме *дражеты* встречается у И. Татищева в Полном французско-российском словаре 1816 г. (Татищев 1816, I, 665).

Франц. dragée «драже» представляет собой переоформление лат. tragemata, заимствования от греч. τράγημα «лакомство» (Dauzat, 256; Bloch—Wartburg, 135).

— Укр. драже́, бел. дражэ́, польск. drażety, чешск. dragée, dražé, словацк. dražé, болг. драже́, с.-х. драже.

Дразни́ть. Общеславянское: укр. *дражни́ти, дразни́ти,* бел. *дражни́ць,* польск. drażnić, ст.-чешск. drážniti, drážiti, чешск. drázditi, словацк. dráždit', drážit', н.-луж. dražniś, болг. *дра́зня,* макед. *дразни* «раздражать», с.-х. *дражити,* словенск. drážiti. Возможно, образовано с помощью суф. *-ити,* вероятно, от несохранившегося *дразнь* «дразнение» (ср. чешск. drážň, drážn «дразнение»), которое является производным с помощью суф. *-знь* (ср. *боязнь, казнь, жизнь* и т. п.) от *драть* (см.) — Преображенский, I, 193; Trautmann GGAnz, 1911, 249; КрЭС, 98.

Ряд ученых признает связь *дразнить* с *раздражать,* тогда *дразнить* родственно др.-инд. drāghate «мучить», осет. äwdärzin «раздражать», англосакс. dracu «мука». И.-е. корень *dhregh- (Фасмер, I, 534; Pokorny, 273—274). См. также Горяев 1896, 95; Brückner, 95—96; Младенов, 151; Sławski, 162; Machek, 94.

Фасмер (I, 534). находит интересным сравнение с лит. drõžti «вырезать; укрощать», латышск. drāzt, -žu, -zu «вырезать; бранить; бить; бросать». Там же см. библиографию.

Дра́ка. Кроме рус. яз., известно в укр. яз.: *дра́ка.* По КСРС впервые отмечается в Переписке царя Михаила Федоровича 1619—1632 гг. В знач. «битва, бой», сейчас устаревшем и встречающемся только в говорах (Даль 1880, I, 490), по КСРС фиксируется в 1595—1599 гг. («Посольство князя Василия Васильевича Тюфякина»). Представляет собой суффиксальное (суф. *-ка*) образование от *драти* «бить, сечь» (Горяев 1896, 96; Преображенский, I, 193; Фасмер, I, 534; КрЭС, 98).

Драко́н. Заимствовано, скорее всего, из греч. яз. (Преображенский, I, 193; БМ, 211; Линдеман, 36) в XVI в. Впервые отмечается в переводах Максима Грека (Срезневский, I, 720).

Общепринято, что греч. δράκων «дракон» является дериватом от глагола δέρκομαι «смотреть, блестеть, сиять»; ср. др.-инд. dṛ́ś «взгляд». Фриск считает эту точку зрения сомнительной (Frisk, 414).

— Укр. дракóн, бел. дракóн, чешск. drak, словацк. drak, болг. дрáкон, с.-х. Дракон.

Дрáма. Заимствовано из лат. яз. в конце XVII в. Отмечается в заглавии пьес Дмитрия Ростовского «Успенская драма» (1697—1699 гг.) и «Рождественская драма» (1702 г.). Написание *драмма* — результат влияния итал. dramma (Кимягарова РЯвШ, 1969, I, 109, 128).

Лат. drama восходит к греч. δρᾶμα «сценическое произведение, драма», деривату от δράω «делать, действовать» (Kluge, 140; Dauzat, 257; Bloch—Wartburg, 195).

— Укр. дрáма, бел. дрáма, польск. dramat, чешск. drama, словацк. dráma, болг. дрáма, макед. драма, с.-х. дрáма.

Драматизúровать. Заимствовано из франц. или нем. яз. в XIX в. Впервые отмечается в Словаре иностранных слов 1894 г. (Чудинов 1894, 316).

Франц. dramatiser «драматизировать», нем. dramatisieren — тж, переоформленные на русской почве с помощью суф. *-(ир)овать*, представляют собой дериваты от drame «драма», Drama — тж. См. *драма.*

— Укр. драматизувáти, бел. драматызавáць, польск. dramatyzować, чешск. dramatisovati, dramatizovati, словацк. dramatizovat', болг. драматизúрам, с.-х. драматизирати, драмàтизовати.

Драматúзм. Вероятно, собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г. Возникло по модели слов на *-изм* (ср. *автоматизм* (см.), *автомобилизм* (см.), *догматизм* (см.) и др., заимствованные из франц. яз.) от *драма* (см.), но не в знач. «род литературных произведений, драматическое произведение», а в знач. «несчастье, тяжелое событие, причиняющее нравственные страдания» (Ушаков 1935, I, 795); основой слова послужило *драмат-*, выступающее в однокорневых словах, см. заимствованные и в ряде случаев переоформленные на русской почве с помощью суф.: *драматический, драматичный, драматург* и др. Знач. — «положение, в которое ставится человек тяжелыми обстоятельствами» (Чудинов 1901, 570), «напряженность, безысходность (обстановки, положения, обстоятельств)» — Ушаков 1935, I, 795.

— Укр. драматúзм, бел. драматы́зм, польск. dramatyzm, словацк. dramatickosť, болг. драматúзъм.

Драматúческий. Заимствовано из франц. или нем. яз. в середине XVIII в. (Фасмер, I, 535). Впервые отмечается у В. К. Тре-

диаковского в «Тилемахиде» (1766 г.) — см. Hüttl—Worth, 71. Ср.: в Словаре Нордстета 1780 г., в Словаре АР 1789 г. (по Hüttl-Worth, 71) слово дается с иным написанием в форме *драмматический*, как и *драмма* «драма».

Нем. dramatisch «драматический» (от франц. dramatique— тж), франц. dramatique «драматический» (в разных знач.), восходящие к низкой латыни, где dramaticus из греч. δραματικός «драматический, сценический» (Дворецкий, I, 425), словообразовательно переоформлены в рус. яз. с помощью суф. *-ический*. Слово было заимствовано рус. языком в буквальном смысле «относящийся к драме», переносное знач. развилось уже в самом яз.: «выражающий, передающий сильные чувства, глубокие переживания» — САН 1847, I, 370; САН 1891, I, 1169; знач. «искусственный, театральный; деланный»— (по ССРЛЯ) у М. Ю. Лермонтова в «Герое нашего времени» (глава «Княжна Мэри»); так же, как и во франц. яз. переносное знач. — позднее (Bloch, 195). См. Линдеман, 57; Dauzat, 257; Bloch, 195; Kluge, 140—141. Ср. *драматичный* (см.).

— Укр. драмати́чний, бел. драматы́чны, польск. dramaturgiczny «драматургический», dramatyczny «драматический», чешск. dramatický, словацк. dramatický, болг. драмати́чен, драмати́чески, с.-х. дра̑мскӣ, дра̀матичан, макед. драмски, словенск. dramátičen.

Драмати́чный. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. Впервые отмечается в Полном филологическом словаре Орлова 1884 г. (II, 404).

Франц. dramatique «драматичный, драматический», словообразовательно переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-ный*, заимствовано из лат. яз., где dramaticus восходит к греч. δραματικός «драматический, сценический». Ср. *драматический* (см.). См. *драма*.

— Укр. драмати́чний, бел. драматы́чны, польск. dramatyczny, чешск. dramatický, словацк. dramatický, болг. драмати́чен, макед. драматичен, с.-х. дра̀матичан, дра̀матичнӣ, словенск. dramátičen.

Драмату́рг. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. Впервые отмечается в Словаре Рейфа 1835 г. (I, 260), хотя само понятие «драматический писатель» было известно и выражалось различно, ср. ирон. *драматик, драматей, драматический писатель, драматический писака* (Словарь Татищева 1816 г., I, 666).

Франц. dramaturge «драматург, драматический писатель» восходит к греч. dramatourgos «драматический писатель, автор драматических произведений» (Dauzat, 257; Bloch, 195), являющемуся сложением формы косв. падежей δρᾶμα, -ατος

«драма, сценическое произведение» и ἔργον «труд, работа». См. *драма, драматургия.*

— Укр. драмату́рг, бел. драмату́рг, польск. dramaturg, чешск. dramatik, словацк. dramatik, болг. драмату́рг, макед. дра́матичар, драмату́рг, с.-х. драма̀тик, драма̀тичāр, драма̀тург, словенск. dramatúrg.

Драматургия. Заимствовано из нем. или франц. яз. (см. Словарь Гейма 1799—1801 гг., I, 316) в конце XVIII в. Впервые отмечается (см. Hüttl-Worth, 71) у Н. М. Карамзина в «Письмах русского путешественника» (1791—1792 гг.).

Нем. Dramaturgie «драматургия» (вероятно, заимствовано из франц. яз.); франц. dramaturgie — тж заимствовано из греч. яз., где δραματουργία «сочинение или постановка драматических произведений» является сложносуффиксальным образованием от δρᾶμα, -ατος «деяние, действие; драма, сценическое произведение» и ἔργον «труд, работа» (БМ, 211; СЛН 1891, I, 1169; ССРЛЯ, III, 1090).

— Укр. драматургíя, бел. драматургíя, польск. dramaturgia, болг. драмату́ргия, макед. драматургиjа, с.-х. драмату̀ргиjа, словенск. dramaturgija, dramaturgie.

Драндуле́т. Собственно русское. Впервые отмечается в Словаре Ожегова 1949 г.

Существует точка зрения (см. РЯвШ, 1966, 1, 107), по которой сущ. *драндулет* представляет собой суффиксальное (суф. *-ет*; по типу *кабриолет*; ср. также ударение) образование от польск. dryndula (Linde, I, 545) «старый, разбитый экипаж», которое является суффиксальным производным от drynda — тж, деривати от глагола dryndać «тащиться, медленно ехать» (Sławski, 172), звукоподражательного происхождения.

Дра́нка (деревянные тонкие дощечки). Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в XVIII в. в «Составах ноземных гранет...» (в описании рукописей: «Наука фейерверков»). Образовано с помощью суф. *-ка*, как сингулятив, от собирательного сущ. *дрань* «деревянные узенькие дощечки, употребляемые для обивки стен, потолка и т. д.», являющегося безаффиксным образованием от прил. *драный*, производного от *драть.* См. *драть.*

— Укр. дра́нка (из рус. яз.).

Драп. Заимствовано из нем. или франц. яз. во второй половине XIX в. (Фасмер, I, 535). Впервые по ССРЛЯ отмечается в Словаре Толля 1863 г.

Нем. Drap «драп, сукно» заимствовано из франц. яз., где drap — тж восходит к ср.-лат. drappus «тряпка, лоскут», ве-

роятно, галльского происхождения (Dauzat, 257; Bloch—Wartburg, 195—196; Фасмер, I, 535). См. Kluge, 114; Gamillscheg, 325.

— Укр. драп, бел. драп, польск. drap, чешск. drap, болг. драп.

Драпирова́ть. Заимствовано из нем. или непосредственно из франц. яз. в начале XIX в. (САН 1891, I, 1170). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Нем. Drapieren «драпировать» (<франц. draper «обивать материей, драпировать, располагать складки материи»), франц. draper — тж, суффиксально переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-ировать*, является суффиксальным производным от drap «драп, сукно» (см. *драп*; Bloch—Wartburg, 196; Dauzat, 257; Kluge, 141).

— Укр. драпірува́ти, бел. драпірава́ць, польск. drapować, чешск. drapovati, болг. драпи́рам, словенск. drapírati.

Драпри́ (занавеска, драпировка). Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые встречается в Словаре Толля 1863 г.

Франц. draperie — «суконная фабрика; суконный товар; торговля сукном; драпировка, драпри (занавеси)», первоначальные знач.: 1) «драп — материал, суконный материал» и 2) «изготовление драпа, промысел, производство», позднее из знач. «драп-материал, суконный материал» развилось знач. «занавеси, драпри» (Bloch—Wartburg, 196). Является дериватом от draper «драпировать, собирать материю в складки», суффиксального производного от drap «драп, сукно» (Dauzat, 257; Bloch—Wartburg, 196; Kluge, 141; Gamillscheg, 325). См. *драп, драпировать*.

— Укр. драпрі́, бел. драпры́, польск. draperia, чешск. draperie, словацк. drapéria, болг. драпе́рия, макед. драперија, с.-х. дра̀пе̄рија, словенск. draperíja.

Драть. Общеславянское и.-е. характера: укр. *де̄рти, дра́ти*, бел. *драць*, ст.-польск. drać, польск. drzeć, чешск. dráti «драть, грабить», dříti «сдирать, облупливать», словацк. drat', в.-луж. dru, drjeć, н.-луж. dreju, dreś, ст.-сл. **дерѫ, дьрати**, болг. *дера́*, макед. *дере*, с.-х. *дра̏ти, де̏рати*, словенск. dérem, drēti; родственно лит. derù, dìrti «сдирать», латышск. dìrât, dî-rât «сдирать, обдирать», др.- **инд.** dr̥̄ṇāti «лопается, трескается, раскалывается», авест. dar- «колоть, отдирать, разрывать», греч. δέρω, аорист ἐδάρην «сдирать», кимр. darn «кусок, часть», гот. distairan «разрывать», др.-в.-нем. zëran «разрушать», алб. djerr «уничтожаю, теряю». Абаев (I, 356—357) добавляет, кроме того, саккс. darąnä «быть соскобленным»,

белуджск. dirag «рвать, раздирать», курд. dariyān, пехл. darītan, перс. darrīdan, darīdan и т. д. Праслав. *derti восходит к и.-е. * der- «драть». См. Фасмер, I, 504—505; Преображенский, I, 193—194; Горяев 1896, 96; КрЭС, 98; Berneker, I, 185; Brückner, 100; Младенов, 125; Sławski, 173—174; Holub—Kopečný, 109; Machek, 94; Pokorny, 208; БЕР, 343—344; Buck, 567, 555; Fraenkel, 105; Fraenkel ZfslPh, 1958; XXVI, 2, 343 и др. См. *держать, дерзать.*

Дра́хма (древнегреческая серебряная или золотая монета). Древнерусское заимствование из греч. яз. (Фасмер, I, 535).

Др.-рус. *драхма, драгъма* «драхма, монета» (Срезневский, I, 719—720; ср. ст.-сл. **драгъма, драхма** — тж — SA, 22; Дьяченко, 154) восходит к δραχμή «золотая или серебряная (чаще, более употребительнее и распространеннее) монета», первоначальное знач. «горсть» (ср. δράχμα, -ατος «горсть, пригоршня», причем делается предположение, что *драхма* — книжное заимствование, а *драма* — народное, см. Фасмер ИОРЯС, 1907, XII, 2, 231; Преображенский, I, 194), являющемуся производным от δράσσομαι «хватаю, схватываю горстью» (Frisk, 415; Boisacq, 199; БМ, 211; Преображенский, см. выше).

Предположение о семитском происхождении — из ассирийск. *дараг-мана* «шестидесятые мины» ($^{1}/_{60}$ мины — количество серебра, употребляемое на изготовление одной монеты) — см. Энц. словарь Бр.—Ефр. 1893, XI, 105 — ошибочно (см. Boisacq, 199).

— Укр. дра́хма, бел. дра́хма, польск. drachma, чешск. drachma, словацк. drachma, болг. дра́хма.

Дребеде́нь. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г Обычно связывают с *дребезг* «звон, треск» (Преображенский, I, 194; Фасмер, I, 536). Является, вероятно, суффиксальным образованием от *дребезд* (ср. *дребездень* «осколок, заноза; дребезг» — Фасмер, I, 536; Даль 1880, I, 491), которое представляет собой фонетическое видоизменение *дребезг* (КрЭС, 98). См. *вдребезги.*

Дребезжа́ть. Собственно русское. В знач. «дробить, разбивать» по КСРС отмечается в «Травнике (Лечебнике), перевода немчина Николая Любчанина», 1534 г. (Рукопись Уварова, XVII в.) и в «Лечебнике без заглавия», 1672 г.: «...да емлетъ рамоновы травы и варитъ въ водѣ гораздо, и тѣмъ парится въ бани трижды или больши, и тако легостно камень *дребежжитъ*; и вонъ выгоняетъ...» (ср. *дребезги* «осколки», *вдребезги*). В совр. знач. *дребезжать* по ССРЛЯ впервые отмечается в Вейсманновом Лексиконе 1731 г. Образовано с помощью суф.

-ѣти от *дребезгъ* «звон, звяканье»; *дребезг-ѣти*>*дребезж-ати* (Горяев 1896, 96; Преображенский, I, 194; КрЭС, 98). См. *вдребезги.*

Древеси́на. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г. Образовано с помощью суф. *-ина* от *древеса,* сущ. мн. ч. от *древо,* заимствованного из ст.-сл. яз. (см. Горяев 1896, 96).

— Укр. древеси́на, болг. дървеси́на, макед. дрвесина.

Дре́вко. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. Образовано с помощью уменьш.-ласк. суф. *-к-* от *древо* «палка», заимствованного из ст.-сл. яз., в котором **дрѣво** (SA, 22) является общеслав. См. *дерево.*

— Укр. дре́вко, бел. дрэ́ўка.

Дре́во. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **дрѣво, древо** «дерево, ствол» (SA, 22; Kurz, 524; Срезневский, I, 734) восходит к общеслав. *dervo. См. *дерево.*

Дредно́ут (броненосец большого размера). Заимствовано из англ. яз. в начале XX в. Впервые отмечается в Орфографическом словаре Хомутова 1929 г. в форме *дредноут, дрэдноут* (ср. форму *дреднот* — передача англ. произношения — в Словаре Ушакова 1935 г., I, 799).

Англ. dreadnought «бесстрашный, неустрашимый» — назв. первого в мире броненосца, построенного в Портсмуте в 1906 г., затем стало нарицательным для обозначения всех кораблей подобного типа. Англ. dreadnought (Skeat, 182 — дает написание dreadnaught) возникло из dread-nought, представляющего собой сложение dread «бояться, опасаться; страшный, ужасный (поэт., устар.)» и nought (устар., поэт. naught) «ничто» (Partridge, 166; Skeat, 182), буквально значит «ничего не боящийся» (см. Dauzat, 257).

— Укр. дредно́ут, бел. дрэдно́ут, польск. drednout, dreadnought, чешск. dreadnought, словацк. dreadnought, болг. дре́днаут, с.-х. дрѐднот.

Дрези́на (четырехколесная тележка для езды по железнодорожным рельсам). Заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. Впервые отмечается в Словаре Бурдона и Михельсона 1866 г. (212) в форме *дрейзина.* В форме *дрезина* зафиксировано в Дополнении к Словарю Толля 1875 г. (дано по ССРЛЯ).

Нем. Draisine, Dräsine «дрезина» — суффиксальное производное от собственного имени нем. изобретателя Драйса (Дрейза) Зайербона, изобретшего в 1817 г. двухколесную тележку, послужившую прототипом велосипеда. Дрезина введена на железной дороге в 1839 г. См. БСЭ 1931, XXIII, 449; Южаков, VIII, 725; БМ, 212; СИС 1933, 405; СИС 1939, 187.

— Укр. дрезйна, бел. дрызіна, польск. drezyna, чешск. dresina, словацк. drezina, болг. дрезина, макед. дресйна, с.-х. дресйна.

Дрейф. Вероятно, собственно русское, являющееся новообразованием от *дрейфова́ть* (см.) «уклоняться от взятого курса под влиянием ветра или течения; оставаться на месте или уноситься течением (о судне, о людях)», заимствованного из голл. drijven «дрейфовать, гнать» (Фасмер, I, 537; КрЭС, 100). Впервые в форме *дрейф, дріиф* отмечается в Морском Уставе 1720 г. (Смирнов, 111).

Вряд ли — по фонетическим причинам — слово могло быть произведено от голл. drift «дрейф» (ср. англ. drift — тж, нем. Drift — тж), как считают Смирнов (111), Маценауэр (Matzenauer Cizí slova, 147).

Форма *дериф*, зафиксированная Словарем Яновского 1803 г. (I, 761—762), заимствованная из франц. яз., где dérive (ж. р.) имеет то же знач., — фонетическое отражение франц. слова.

— Укр. дрейф, бел. дрэйф, польск. dryf, чешск. drift, болг. дрейф.

Дрейфова́ть. Заимствовано из голл. яз., вероятно, в Петровскую эпоху (ср.: *дрейф* (см.) «угол между направлением движения корабля и его осью» — обратное образование от *дрейфовать* — впервые отмечается в Морском Уставе 1720 г.; см. Смирнов, 111). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г. Формы *дрейфова́ть* и *дре́йфовать* (с двояким ударением) встречаются в Словаре АН 1891 г. (I, 1176).

Голл. drijven «плавать, гнать», словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-овать*, восходит к и.-е. *dhreibh- «толкать; гнать, подгонять», ср. готск. dreiban «гнать, толкать», др.-исл. drīfa «тащить; течь; устремляться», англосакс. drīfan «толкать; гнать», др.-в.-нем. trīban и др. (Pokorny, 274; Skeat, 183; Shipley, 127). См. *дрейф*.

— Укр. дрейфува́ти, бел. дрэйфава́ць, польск. dryfować, болг. дрейфу́вам.

Дреко́ль (палка, дубина). Слово неясного происхождения (Фасмер, I, 537; Machek, 96). Вероятно, общеславянское: др.-рус. *дрьколик*, рус. диал. *дреколье* (Даль 1880, I, 491), польск. диал. gryleg, dyrlag (Machek, 96), ст.-чешск. dřkolna «бревно, дубина», чешск. dřkolna, ст.-сл. **дрьколь, дръколъ**.

Наиболее вероятно объяснение слова как сложного, состоящего из drъ- «дерево», и.-е. корень *drū- (см. *дерево, дрова*), и kol- (см. *колоть, клин*).

О иных точках зрения на происхождение этого слова см. в Словаре Фасмера (I, 537).

Дрель. Заимствовано, очевидно, через польск. посредство из нем. или голл. яз. в начале XIX в. (Рейф 1835, I, 264). Впервые отмечается в Словаре Рейфа 1835 г. (I, 264), но слово известно раньше: в Словаре И. Татищева 1816 г. (I, 668) перевод франц. drille дается как *«дриль,* род бурава с дужкой». В Словаре Даля 1880 г. (I, 491) слово дается в совр. форме и в форме *дриль, дрыль* (влияние польск. dryl). Написание *дрель—дриль* сохраняется довольно долго (САН 1891, I, 1177; Зелинский 1909, 71; Филиппов 1939, 107).

Польск. dryl, drel «дрель» заимствовано из нем. яз., где Drillbohrer «дрель, коловорот» (Sł. wyr. obc., 163; Linde, I, 545; Brückner, 99) — сложение слов Drill (безаффиксного производного от drillen «буравить») и Bohrer «сверло, бурав, бур», затем в результате эллипсиса>Drill, или из голл. яз., где drillboor — тж — сложение двух слов; голл. boor и нем. Bohrer<Bohr того же корня (*bher-), что и *бор, борона, борщ* (см.); голл. drilboor в результате эллипсиса>dril «дрель, сверло» (Фасмер, I, 537; Vercoullie, 75; Meulen, 25). См. *бур, бурав.*

— Укр. дриль, бел. дрыль, польск. dryl, болг. дрелка.

Дрема́ть. Общеславянское: др.-рус. *дрѣмати,* укр. *дріма́ти,* бел. *драма́ць,* ст.-польск. и диал. drzemać, польск. drzemać, ст.-чешск. dřiemati, чешск. dřímati, словацк. driemat', в.-луж. drěmać, н.-луж. dremaś, ст.-сл. **дрѣмати** (Kurz, 525), болг. *дре́мя,* макед. *дреме,* с.-х. *дре́мати,* словенск. drémati; родственно др.-инд. drāti, drāyatē «спит», греч. δαρθάνω «сплю», аорист ἔδραθε, лат. dormio, dormire «спать», франц. dormir «спать», др.-сакс. drōm, нем. Traum «сон, сновидение», арм. tartam «сонный». Праславянское *drěmati, drěmja восходит к и.-е. * dre/drə, dr-ēm- (Горяев 1896, 96; Trautmann, 60; Преображенский, I, 194—195; Berneker, I, 223—224; Младенов, 153; Boisacq, 167; Фасмер, I, 537; Machek, 29; Sławski, 174; Pokorny, 226; Buck, 269).

Дрему́чий (в выражении *дремучий лес*). Восточнославянское: укр. *дрімý́чий,* бел. *дрыму́чы.* Образовано морфолого-синтаксическим способом словообразования на базе действительного прич. наст. врем. *дремучий,* суффиксального (суф. *-уч-*) производного от *дремати* — КрЭС, 98. См. *дремать.*

Дрена́ж (техн., мед.). Заимствовано из франц. или англ. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. в знач. техн. «осушение почвы», мед. знач. слова отмечается в Энц. словаре Березина 1875 г.

Франц. drainage «дренаж, дренирование; осушение поч-

вы» восходит к англ. drainage «осушение, сток, канализация; дренирование», являющемуся суффиксальным производным (суф. -age) от drain «осушать, дренировать (почву; рану)»> «стекать, сочиться; отводить» (Partridge, 166; Skeat, 182; Dauzat, 256; БМ, 212; САН 1891, I, 1179). Знач. мед., очевидно, первоначально появилось во франц. яз., так как дренаж впервые предложен французом Шасеньяком (Березин 1874, I, 274).

— Укр. дренáж, бел. дрэ́наж, польск. drenaż, чешск. drenáž, словацк. drenáž (техн.), болг. дренáж, с.-х. дренáжа, словенск. drenáža.

Дресвá (мелкий щебень, крупный песок, получающийся от выветривания горных пород при обделке камня и т. п.). Кроме рус. яз., известно в польск. яз.: drząstwo «гравий, песок».

По мнению Бернекера (Berneker, I, 256), а вслед за ним Преображенского (I, 195) и Фасмера (Фасмер, I, 538), *дресва* образовано суффиксальным способом от того же корня, что и *драть, деру*; первоначально—**дрявства*; ср. др.-рус. *дрества* (Дополнения к Актам историческим, 1649 г. — КСРС), рус. диал. *дверства, грества* (Фасмер, I, 538), *дверста* (Подвысоцкий, 37), чешск. drst «мусор», drsný «шершавый, суровый», словацк. drsný — тж, словенск. dŕstəv «гравий». См. *драть*.

Дрессировáть. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. Вряд ли это слово заимствовано через посредство нем. яз., как утверждает Фасмер (I, 538). По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г. Существовало и написание слова как *дресировать* (с одним *с*; см. Словарь Даля 1863 г., I, 200; 1880 г., I, 492; СИС 1933, 406), но параллельно с этим в большинстве словарей — правильное, совр. написание.

Франц. dresser «дрессировать, натаскивать»<«поднимать, ставить прямо» от итал dirizzare «выпрямлять, ставить прямо», восходящего к вульг.-лат. directiare, являющемуся производным от лат. directus «прямой», прич. наст. времени к dirigere «расправлять» (Bloch—Wartburg, 196; Dauzat, 257; БМ, 212; Фасмер, I, 538; Kluge, 142.

— Укр. дресирувáти, бел. дрэсíравáць, польск. tresować, чешск. drezýrovati, словацк. drezírovat', болг. дреси́рам, макед. дреси́ра, с.-х. дреси́рати, словенск. dresírati.

Дриáды (лесные нимфы). Заимствовано из франц. яз. в начале XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Вейсмана 1731 г. в форме *Дриадес* (мн. ч.); Энц. лексикон 1835 г. (XVII, 245) дает форму *дриады* (мн. ч.), а в форме ед. ч. встречается в Словаре Орлова 1884 г. (I, 408—409).

Франц. dryade «дриада, лесная нимфа» заимствовано из лат. яз., где dryas, dryadis, мн. ч. dryades «нимфы, лесные

нимфы» передает греч. Δρυάς, -άδος «дриада древесная, лесная; нимфа, жизнь которой связана с деревом», являющееся суффиксальным производным от δρῦς «дерево, преимущественно дуб» (Dauzat, 258; Bloch—Wartburg, 197; БМ, 212; Frisk, 421; САН 1891, I, 1180; Gamillscheg, 328).

— Укр. дріáда, бел. дрыя́да, польск. driady, чешск. dryada, словацк. dryáda.

Дробúть. Общеславянское, имеющее соответствия в других и.-е. яз.: укр. *дробúти, дрібнúти*, бел. *драбіць, драбніць*, польск. drobić, чешск. drobiti, словацк. drobit', н.-луж. drobiś, болг. *дробя́*, макед. *дроби*, с.-х. *дрȍбити*, словенск. drobíti; гот. gadraban «вырезывать, вырубать» (Miklosich, 50; Преображенский, I, 195—196; Berneker, I, 226; Фасмер, I, 539; Брандт РФВ, 1889, XXII, 113), др.-исл. draf «обломки, осколки», drafna «распадаться на мелкие части» (Berneker, там же; Pokorny, 272—273). Миклошич (указ. стр.) сопоставляет также с латышск. drupu, drupt «крошить»; против этого выступает Брандт в «Дополнительных замечаниях к разбору этимологического словаря Миклошича» (Брандт РФВ, 1889, XXII, 113).

Славский (Sławski, 166) считает, что ближе всего стоит лит. trapùs «хрупкий, болезненный», trùpus «хрупкий», trùpinti «дробить, разбивать». Махек также сравнивает с лит. trapùs и trupė́ti «дробить» (Machek, 96).

Общеслав. *drobiti — суффиксальное образование от *drobъ «мелкий, дробленый» (КрЭС, 98). Ср. др.-рус. и диал. *дробный* «мелкий» (Срезневский, I, 724; Даль 1880, I, 492); ст.-польск. drób «мелкий скот, рыба, вообще что-то мелкое», droby «внутренности» (Sławski, 169), польск. drobny «мелкий», drób «(собир.) домашняя птица», чешск. droby «внутренности», с.-х. drȍb — тж (устар.) «маленькие домашние животные» и т. д. См. *дробь*.

Дробь [1]. В знач. «мелкие части чего-л. разбитого» слово выходит из литературного употребления и становится архаичным (Ушаков дает помету спец. — I, 801), хотя широко представлено по диалектам (Даль 1880, I, 492 и др.). Является общеслав.: укр. *дріб*, бел. *дроб* (Носович, 146), польск. drób «(собир.) домашняя птица», чешск. drob «крошка, кусочек», droby «внутренности», словацк. droby — тж, н.-луж. drobjeńca «крошка, мелочь», болг. *дроб* «печень, легкое», с.-х. drȍb «внутренности», словенск. drȏb «мелочь, внутренности». Образовано с помощью темы -*ь* от той же основы, что и *дробить* (см.) — КрЭС, 98. Ср. образованное от той же основы, но на иной ступени чередования *дребезг*. См. *вдребезги*.

Дробь [2] (матем.). Собственно русское. По КСРС впервые отмечает-

ся в «Науке красноречия...» (рукопись XVIII в.). Кутина в своей книге «Формирование языка русской науки» пишет, что слово *дробь* как менее распространенный синоним к слову *доля* было известно к XVIII в. (Кутина, 24). Образовалось лексико-семантическим путем от *дробь*[1]. В словарях XIX в. *дробь* объясняется как «часть единицы или целого числа; *ломаное* число» (САН 1847, I, 373; САН 1891, I, 1181); ср. нем. Bruch.

Дробь[3] (ряд частых, коротких звуков; барабанная дробь). Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Письмах и бумагах Петра Великого 1688—1701 гг. Этимологически переносное знач. слова сейчас осознается как самостоятельное, хотя еще в Словаре Ушакова 1935 г. и в Словаре современного русского литературного языка (Ушаков 1935, I, 801; ССРЛЯ, III, 1115—1116) дается помета «переносно». Образовалось лексико-семантическим способом от *дробь*[1].

Дробь[4] (оружейная). Собственно русское. Представляет собой терминологическое сужение знач. слова *дробь*[1]. По КСРС впервые отмечается в Переписной книге имущества Псково-Печерского монастыря 1639 г. Образовалось лексико-семантическим способом от *дробь*[1].

Дрова́. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *дръва, дрѣво* (Срезневский, I, 732—734), укр. *дрова́*, бел. *дро́вы*, польск. drwa, чешск. drvo «дерево, древесина», dříví, словацк. drevo, ст.-сл. **дрѣво, дръва** (SA, 22—23), болг. *дърва́*, с.-х. *др̏ва*, макед. *дрво* «дерево», (мн. ч.) *дрва*, словенск. dŕvo, мн. ч. dŕva; лит. dervà «смола, смолистая щепка», др.-инд. dru «дерево (материал)», алб. dru (<*druu̯ā́) «дерево, шест», авест. dru «дерево (материал)», греч. δρῦς «дерево, дуб», а также с перегласовкой: лит. dravìs «борть», латышск. drava, dreve — тж, кимр. derw-en «дуб» (<*deru̯ā), греч. δόρυ «дерево», гот. triu «дерево» (Berneker, I, 232; Meillet Études, 372; Преображенский, I, 180; Trautmann, 53; Фасмер, I, 539; SA, 230; Sławski, 171). Образовано от той же основы (*drъva< и.-е. *druu̯ā), что и *дерево*, но на иной ступени чередования (КрЭС, 98). См. *дерево*.

Дро́вни. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Книге расходной Карельского монастыря 1551—1557 гг. Образовано суффиксальным способом от *дрова* по аналогии со словом *сани* (см.); ср. *розвальни*. См. *дрова*.

Дро́ги. Собственно русское. Укр. *дро́ги*, бел. *дро́гі* (рум. droagâ «дроги» — из рус. яз.). Образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе *дроги*—им. п. мн. ч. сущ от *дрога* «продольный брус у повозок для связи передней оси с задней». Последнее связывают с др.-исл. draga «тя-

7 Зак. 133

нуть», англосакс. dragan — тж, норв. drag «вид паруса» (Berneker, I, 226; Torp, 210—211; Фасмер, I, 540). Против выступает Преображенский (I, 196), который поддерживает народную этимологию, связывающую корень *дрог-* с *дрожать* (так в Словаре Даля 1880 г. — I, 494 — сущ. *дроги* помещено в статье с заглавным словом *дрожать*); ср. бел. *дрóгк-ій* «тряский» (Носович, 146).

Дрожáть. Общеславянское, имеющее родственные слова в балт. яз.: др.-рус. *дрожати, дрожу* (Срезневский, I, 724), укр. *дрижáти*, бел. *дрыжáць*, польск. drżeć, ст.-чешск. držěti, dřežěti, в.-луж. ržeć, н.-луж. džać, с.-х. *др̏хтати*, словенск. dŕgati; лит. drugỹs «лихорадка», др.-прус. drogis «тростник» (Miklosich, 51; Преображенский, I, 196; Фасмер, I, 540). Праслав. *drъžati — параллельное образование к *drъg-ati «вздрагивать, дрожать» (ср. польск. drgać «дрожать»).

Дрóжжи. Общеславянское, имеющее соответствия в других и.-е. яз.: др.-рус. *дрожди, дрождиꙗ* (мн. ч.), *дрощиꙗ* (мн. ч.) — Срезневский, I, 724—725, рус. диал. *дрóзжи, дрожжá* (Даль 1880, I, 494), укр. *дріжджі* бел. *дрóжджы, дрожджá* («гуща, осевшая в жидкости» (Носович, 146), польск. drożdże, чешск. droždi, словацк. droždie, ст.-сл. дрождиѧ (Kurz, 517), болг. *дрóждие*, с.-х. *дрȍжда*, словенск. drôzga «отвар солода»; др.-лит. dragės «дрожжи», латышск. dradži (мн. ч.) — тж, др.-прус. dragios — тж; ср. также алб. drā «осадок от масла», др.-исл. dregg «дрожжи», греч. θράσσω, ταράσσω «беспокою, смущаю» и далее; англосакс. dærste (мн. ч.) «дрожжи», др.-в.-нем. trestir, нем. Trester (Berneker, I, 228; Prellwitz, 122; Преображенский, I, 196; Фасмер, I, 540; Sławski, 169). Праслав. *drozg-ьje (и.-е. корень *dhrāgh-, *dhragh- «возмущать, волновать» — Преображенский, I, 196) представляет собой производное с собирательным суф. -ьje от drozga (<*drog-ska); ср. словенск. drǫ̑zga, trǫ̑ska «дрожжи», с.-х. *дрȍжда* «осадок, отстой», *дрȍзга* «окалина, шлак» (Sławski, 169; Фасмер, I, 540; КрЭС, 98—99).

Дрозд. Общеславянское и.-е. характера: укр. *дрізд*, бел. *дрозд*, польск. drozd, чешск. drozd, словацк. drozd, в.-луж. drózn, н.-луж. drozn, болг. *дрозд*, с.-х. *дрозд, дро̑зак, дрȍздаљ*, макед. *дрозд(алец)*, словенск. drôzg; лит. strāzdas «дрозд», латышск. strazds, др.-исл. prǫstr, нем. Drossel, др.-прус. tresde, ирл. truid (<*trozdi-) «скворец», шведск. trast «дрозд», лат. turdus — тж (Miklosich, 52; Berneker, I, 227—228; Преображенский, I, 197; Фасмер, I, 541; Sławski, 168—169). Праслав. *drozdъ<и.-е. *trozd-, в котором t- перешло в d- в результате ассимиляции с последующей группой звонких согласных

(см. указанных авторов, а также Solmsen KZ, 1900, XXXVII, 579).

Булаховский кладет в основу происхождения назв. слова звукоподражательное -drrti, напоминающее крик дрозда (Булаховский ИАН ОЛЯ, 1948, VII, 2, 112).

Дрок (растение). Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в 1720 г. («Московский суконный двор» — «Крепостная мануфактура в России»).

Общепринятой этимологии не имеет. Горяев, а вслед за ним Фасмер относят слово *дрок* к глаголу *драть, деру* из **доркъ* (так как это растение имеет колючки) и сравнивают с болг. *дра́ка* «терн, крушина» и с.-х. *дра̏ч, дра̏ча* «терн, колючка» (Горяев 1896, 97; Фасмер, I, 541).

Менее вероятно мнение Преображенского (I, 197), который производит это слово от ср.-греч. δραχος «дракон».

— Укр. дрiк.

Дро́тик. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Дополнениях к Актам историческим 1682 г. Представляет собой суффиксальное (суф. *-ик*) образование от *дрот* «копье», которое уже в словарях XIX в. отмечается как устаревшее (САН 1847, I, 374; САН 1891, I, 1186). Относительно этимологии последнего общепринятого мнения нет.

Большинство ученых считает его заимствованием из греч. δόρυ, δορατος «копье» (Горяев 1896, 97; Преображенский, I, 197; КрЭС, 99).

По мнению Трубачева, *дротик*<**гротик*, который от *грот* «маленькое копье, дротик» (Фасмер, I, 542). *Грот*, в свою очередь, является заимствованием из зап.-слав. яз.: польск. grot, чешск. hrot, словацк. hrot — см. Фасмер, I, 461.

Дрофа́. Общеславянское: рус. диал. *драхва* (Даль 1880, I, 495), укр. *дро́хва*, бел. *драфа́*, польск. drop, чешск. drop, словацк. drop, болг. *дро́пла*, с.-х. *дрȍпља*, словенск. drȏplja.

Точной этимологии нет. Большинство ученых относят к праслав. *dropy, род. п. *dropъve, откуда рус. *дропва* (ср. *буква, тыква*)>*дрохва*>*дрофа*, укр. *дрохва*, и к *dropja, *dropь, откуда ст.-польск. dropia, болг. *дропля*, с.-х. *дропља*; праслав. формы возводят к и.-е. *drəpo- (суф. *-p-*), сопоставляя с др.-инд. drā̆ti «бежит, спешит», греч. απο-διδράσκω «убегаю» (см. Berneker, I, 227; Pokorny, 204; Преображенский, I, 197; Булаховский ИАН ОЛЯ, 1948, VII, 2, 105; Фасмер, I, 542; Sławski, 168). Махек сюда же относит др.-инд. drapáyati «прогоняет, спугивает» (Machek ZfslPh, XVII, 260).

Сомнительно предполагаемое Горяевым (Горяев 1896, 96) заимствование из герм. яз., скорее, нем. Trappe «дрофа» пред-

ставляет собой древнее (ср. ср.-в.-нем. trap, trappe) заимствование из слав. яз. (Berneker, указ. стр.; Brückner, 98; Булаховский Семасиологические этюды, 185; Kluge, 787).

Дрочёна. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в «Расходной книге Патриаршего приказа кушаньям подававшимся патриарху Адриану и разного чина лицам с сентября 1698 по август 1699 г.». Образовано морфолого-синтаксическим способом на базе *дрочена* — стяженной формы прил. *дроченая* в словосоч. *дроченая картошка, дроченая яичница.*

Прил. *дроченая*, в свою очередь, возникло морфолого-синтаксическим способом словообразования на базе страд. прич. от глагола *дрочить* «вздымать, подымать». О слове *дрочить* см. Berneker, I, 226; Преображенский, I, 197; Фасмер, I, 542.

Друг. Общеславянское: др.-рус. *другъ* (Срезневский, I, 726—727), укр. *друг*, бел. *друг*, польск. druh, чешск. druh, словацк. druh, ст.-сл. **дрѹгъ** (SA, 23), болг. *другáр, другъ* (Геров, I, 368), с.-х. *дру̑г, дру̏гāр*, макед. *другар*, словенск. drȗg. Считается также родственным лит. draũgas «товарищ, спутник», draũg, draugè «вместе, сообща», латышск. dráugs «приятель», гот. driugan «воевать», gadraúhts «солдат», др.-в.-нем. truht «отряд», truhtîn «князь, военачальник», др.-исл. drōtt «свита, кортеж» и др. (Berneker, I, 230; Преображенский, I, 198; Фасмер, I, 543; Sławski, 170).

Иную точку зрения высказал Трубачев, который считает, что слав. drugъ (*drou -go- «верный, сообщник, товарищ») образовалось от той же и.-е. основы (*dhreu-/*dhru-), что и *дерево* (см.) с помощью суф. -g- (ср. *муж, слуга*), ср. нем. trauen «верить, доверять», Treue «верность», лит. drovė́tis «стыдиться, стесняться» (Трубачев Термины родства, 172).

Другóй. Общеславянское: укр. *дру́гий*, бел. *другі, дру́гій* (Носович), польск. drugi, чешск. druhý, словацк. druhý, ст.-сл. **дрѹгъ, дрѹга**, болг. *друг, дру́ги*, макед. *друг*, с.-х. *дру̏гӣ*, словенск. *drũg*. Тождественно по происхождению слову *друг* (см.) (ср. в др.-рус. *другъ* в знач. «другой» и *другыи* в знач. «товарищ» — Срезневский, I, 727); развилось первоначально в славянских оборотах drugъ druga «один другого», drugъ drugu «один другому» (Berneker, I, 230; Фасмер, I, 543; Sławski, 169; КрЭС, 99). Ср. сохранившиеся обороты: *друг друга, друг другу.*

Дружи́на. Общеславянское: др.-рус. *дружина* «товарищи, спутники; община; княжеская дружина, войско вообще» (Срезневский, I, 729—731), укр. *дружи́на*, бел. *дружы́на*, польск. drużyna, чешск. družina, словацк. družina, ст.-сл. **дрѹжина** (Kurz, 519), болг. *дружи̏на*, макед. *дружина*, с.-х. *дру̏жина*,

словенск. družína. Представляет собой суффиксальное (собирательный суф. -ina) образование от drug- (Фасмер, I, 543—544; Sławski, 171; КрЭС, 99).

Дру́жный. Общеславянское: др.-рус. *дружьнии* «принадлежащий друг другу, относящийся к другу», укр. *дру́жний*, бел. *дру́жны*, чешск. družný, словацк. družny, ст.-сл. **дроужьнии** (Срезневский, I, 732), **дружьнь, дроужьнъ** «принадлежащий другу, относящийся к другу» (Kurz, 519—520), болг. *дру́жен*, макед. *дружен*. Образовано с помощью суф. *-ьн-* от основы сущ. *другъ* «друг, приятель, товарищ, близкий» (см.). Первоначальное знач. — «принадлежащий другу, относящийся к другу» (см. др.-рус. и ст.-сл. **дружьнии, дроужьнъ, дроужьнь**, которые первоначальное знач. сохраняют довольно долго, так как собственно и являются притяжательными прилагательными). Затем появляются знач. «связанный дружбой, взаимным согласием»; уже впоследствии знач. «действующий или происходящий единовременно, совместно, сообща».

Ды́гать. Известно вост.- и зап.-слав.-яз.: др.-рус. *дрыгатисѧ* «дрожать», *дрыгнути «дрогнуть»* (Срезневский, I, 733), укр. *дри́гати*, бел. *ды́гаць*, польск. (разг.) drygać (Отрембский объясняет это слово как результат контаминации глаголов drgać «дрожать» и dygać «делать реверанс» — Otrębski Życie wyrazów, 271). Образовано суффиксальным способом от той же основы, что и *дрожать*, но на иной ступени чередования.

По Отрембскому, рус. *дрыгать* — того же происхождения, что и польск. drygać (Otrębski Zycie wyrazów, 271; Фасмер, I, 544). См. *дрожать*.

Ды́згать. Вероятно, собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. Представляет собой суффиксальное (суф. *-ать*) образование от несохранившегося *дрызг*, являющегося по происхождению звукоподражательным.

Соболевский выводит корневое *-ры-* «из более древнего *-ри-*» и сюда же относит чешск. dřízdati (Соболевский Slavia, 1927, V, 443); приводит также польск. dryzdać «болеть поносом» (Фасмер, I, 544). См. *вдрызг*.

Ды́хать. Вероятно, общеславянское: бел. *ды́хнуць*, словацк. drichmat', словенск. dríhati. Большинство ученых возводят к др.-инд. drāyatē «он спит», drā́ti (<*drīs «спать», *d(o)rēi-) — см. Ильинский ИОРЯС, 1915, XX, 3, 74—75; Горяев 1896, 96—97; Фасмер, I, 545). См. *дремать*.

Дря́блый. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Актах Холмогорской и Устюжской епархий 1687 г. Образовано морфолого-синтаксическим способом словообразования на базе перфектного прич. на *-л-* *дряблый* от глагола *дрябнуть* «становиться дряблым», являющегося, очевидно, суффиксаль-

ным производным от *дряба* «что-л. дряблое» (КрЭС, 99); ср. диал. *дрябь, дрябло́, дрябьё, дря́ба* «собрание разных испортившихся плодов» (Даль 1880, I, 497; Доп. к Опыту, 43).

Относительно происхождения корня этих слов определенного мнения нет. Миклошич (Miklosich, 420), а вслед за ним, хотя и неуверенно, Бернекер (Berneker, I, 222) сравнивают с лит. drimbù, drìbti «капать густыми каплями». См. также Преображенский, I, 199; Фасмер, I, 545. Возможно, сюда же относится греч. ϑρόμβος «сгусток», ϑρομβεῖον «комочек» (Prellwitz, 184; Преображенский, I, 199; Фасмер, I, 545).

— Укр. дря́блий (из рус. яз.).

Дря́зги (мелкие ссоры, пререкания). Известно только в рус. яз. Представляет собой образование с помощью суф. *-зг-* от той же самой звукоподражательной основы *дря*<*dren (с чередованием суф. -n- — -b-), что и *дреб* в *дребезг*.

Фасмер считает это слово родственным ср.-ирл. drēsacht «треск, шум», гот. drunjus «звук», нов.-в.-нем. dröhen «гудеть, греметь», др.-прус. droanse «дергач полевой» и др. (**Фасмер**, I, 545—546).

Дрянь. Собственно русское. По КСРС отмечается в Северных грамотах XV в. (список XVII в.) и в Грамотах Великого Новгорода и Пскова XII—XVI вв.

Этимология неясна. По всей вероятности, восходит к *дрань*; мягкое *р* в слове *дрянь* — результат вторичного смягчения (ср. *дыра*) — см. Дурново Slávia, 1927, VI, 223; КрЭС, 99; Горяев 1896, 98.

Соболевский (Slavia, 1926, V, 443), а вслед за ним **Фасмер** (Фасмер, I, 546) выводят сущ. *дрянь* из ***дрѧбнь** и сопоставляют с *дряблый* и *дрябнуть*. См. *драньь*.

Дуали́зм. Заимствовано из нем. или франц. яз. в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г. (VIII, 208). Ср. форму *дуализм*, отмечаемую в Словаре Даля 1880 г. (I, 497).

Нем. Dualismus «дуализм, философское учение», франц. dualisme — тж восходят к н.-лат. dualismus «философское учение, признающее в основе мира два независимых начала», являющемуся ученым образованием (суффиксальное производное от dualis «двойственный, состоящий из двух», восходящее к duo «два»). См. БМ, 212; Чудинов 1908, 213; Dauzat, 258; Bloch—Wartburg, 197; Gamillscheg, 329.

— Укр. дуалі́зм, бел. дуалі́зм, польск. dualizm, чешск. dualismus, словацк. dualizmus, болг. дуали́зъм, с.-х. дуали̏зам, словенск. dualízem.

Дуали́ст. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г.

Франц. dualiste «дуалист, последователь дуализма» (начало XVIII в.) является суффиксальным производным (образовано с помощью суф. -iste) выступает в качестве агентивного коррелятива к dualisme «дуализм, философское течение» (по модели *атеизм — атеист, материализм — материалист, социализм — социалист* и др.). См. *дуализм.*

— Укр. дуалі́ст, бел. дуалі́ст, чешск. dualista, словацк. dualista, болг. дуали́ст, словенск. dualístičen (прил.).

Дуалисти́ческий. Заимствовано из нем. яз. в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Нем. dualistisch «дуалистический», являющееся суффиксальным производным от dualis «двойной, состоящий из двух», возникшего суффиксальным способом от duo «два», переоформлено на русской почве с помощью суф. *-ический.* См. *дуализм, дуалист.*

— Укр. дуалісти́чний, бел. дуалісты́чны, польск. dualistyczny, чешск. dualistický, словацк. dualistický, болг. дуалисти́чески, дуалисти́чен, словенск. dualístičen.

Дуб. Общеславянское, имеющее соответствия в и.-е. яз.: укр. *дуб,* бел. *дуб,* польск. dąb, чешск. dub, словацк. dub, в.-луж. dub, н.-луж. dub, ст.-сл. дѫбъ, болг. *дъб,* с.-х. *дȳб,* словенск. dôb.

Общепринятой этимологии нет. Фасмер считает это слово суффиксальным производным от той же основы, что и *дом* (см.), греч. δέμω «строю», др.-исл. timbr, др.-в.-нем. zimbar «строительный материал, строение, комната», англосакс. timber, гот. timrjan «строить» (Фасмер, I, 547—548), см. также Брандт РФВ, 1888, XXI, 220; Mikkola, 124.

Славский вслед за Вайаном сближает этимологизируемое слово с лит. dum̃blas «болотце, трясина», daubà «долина», латышск. dum̃brs «топкая болотистая местность» и предполагает следующее развитие знач.: «место, низко расположенное»>«долина», «долина, поросшая лесом»>«лес»>«дерево»>«одно из наиболее распространенных деревьев, дуб» (Vaillant RES, 1934, XIV, 223—224; Sławski, 139).

Некоторые ученые считают, что дерево получило свое назв. по темной древесине, и, возводя праслав. *dąbъ к и.-е. *dhūmbho-s, сравнивают с греч. τυφλός «слепой, темный», гот. dumbs «немой», ирл. dub «черный», др.-в.-нем. tūba, нем. Taube «голубь» (по темному цвету) — Berneker, I, 216—217; Milewski PF, 1934, XVI, 198—199; Преображенский, I, 200—201.

О других точках зрения на происхождение этого слова см. у Фасмера (I, 547—548) и Славского (Sławski, 139). См.

также статью Вяч. Иванова о совершенно различных предположениях Порцига и Бенвениста относительно развития знач. слова *дуб*. «Порциг считает более древним знач. «дуб», из которого выводятся вторичные значения «дерево» и «твердый» ... тогда как Бенвенист считает первоначальным значение «прочный», которым объясняется знач. «дерево» (=прочное, крепкое)». Знач. «дуб», по гипотезе Бенвениста, явилось результатом позднейшего развития (что Бенвенист доказывает фактами греч. яз.)» — Иванов ВЯ, 1956, 2, 121.

Дуби́на. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Срезневского (I, 739), где слово зафиксировано по Судебнику 1497 г. Является суффиксальным производным (с помощью суф. *-ина*) от общеслав. сущ. *дуб* «дерево, кол» (см.). См. КрЭС, 100; Фасмер, I, 548. Переносное знач. — «тупой, непонятливый или упрямый человек» (САН 1847, I, 375) <*дубина* «толстая деревянная палка с шишкой на конце» — связано с тем, что обычно она бывает тяжелой, малоподъемной и довольно крепкой.

— Бел. дубіна, словацк. drúk, болг. дръвни́к, макед. дајак «столб, подпорка; палка, дубина».

Дуби́нка. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Срезневского (I, 739) в Стихирари XVII в. в знач. «крюковой знак», т. е. обозначение ноты (слово, очевидно, уже широко известно). В совр. знач. — деминутив от *дубина* — отмечается в Росс. Целлариусе 1771 г. (141), *доубинка* — суффиксальное производное (суф. *-ка*) от *дубина* «толстая деревянная палка, первоначально только из дуба, затем любая толстая палка», образованного с помощью суф. *-ина* от общеслав. *дуб* (см.). См. *дубина*. Ср. *резиновая дубинка* (Ушаков 1935, I, 808).

— Бел. дубінка.

Дубинноголо́вый. Собственно русское. Является неологизмом Н. В. Гоголя. Впервые встречается в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя (т. I), изданных в 1842 г. Формы с написанием *дубиноголовый* (Орлов 1885, II, 419) — одно *н*; через дефис — *дубинно-головый* — САН 1891, I, 1193. Возникло на базе словосочетания *дубинная голова*, где прил. *дубинный* «принадлежащий или относящийся к дубине» с переносным знач. «глуповатый, непроворный» (САН 1847, I, 375; ср. там же *дубиноватый*) и сущ. *голова* (см.).

Дуби́ть. Вероятно, общеславянское: др.-рус. *дубити, дублю,* укр. *дуби́ти*, бел. *дубіць*, чешск. dubiti, словацк. dubit', болг. *дъ́бя*. Образовано посредством суф. *-ити* от общеслав. сущ. *дуб* (см.) в знач. «высушенная, измельченная кора некоторых (первоначально только дубовая) пород деревьев, употребляе-

мая для дубления» (ССРЛЯ, III, 1147). Ср. диал. яросл. *дуб* «корье с ивы, употребляемое для дубки овчин» (Мельниченко, 62); калинин. *дуб* «высушенная и столоченная ракита, посредством которой дубят кожи» (Опыт, 51); псков. *дубовина* «дубовая кора, употребляемая для дубления кож» (Доп. к Опыту, 44). В прежние времена кожи животных обрабатывались путем вымачивания в настое коры или древесины дуба, иногда в настое ивовой, еловой коры; см. Даль 1880, I, 498— *дубить* «вымачивать в отваре дубового корья (кожу), для выделки или для охраны от гнилости (холст, сети, снасти)». Сейчас «дубят» специальными химическими растворами.

Дублёр. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г. в форме *дублюр* (отражено написание франц. слова). В форме *дублер* слово впервые зафиксировано в Словаре иностранных слов 1933 г. (407).

Франц. doublure «дублер; дублирование», давшее в рус. яз. форму *дублю́р* «второстепенный актер, исполняющий роли, играемые первостепенными актерами» (САН 1891, I, 1194), являющееся суффиксальным производным от doubler «удваивать, сдваивать, дублировать», производного от double «двойной, удвоенный», было заменено в рус. яз. словом doubleur, имеющим знач. «удвоитель; дубликатор; тростильщик», так как nomina agentis, заимствованные из франц. яз. в рус. яз., обычно́ имеют суф. -eur, -air по типу *бретер* (см.), *куафер* (устар.) «парикмахер», *мародер* (см.), *суфлер* (см.). Франц. doubleur — суффиксальное производное от doubler «дублировать, удваивать, сдваивать». См. *дублировать, дубляж.*

— Укр. дубле́р, бел. дублёр, польск. dubler, болг. дубльо́р, макед. дублер, с.-х. ду̏блиjер.

Дубле́т (двойник, второй экземпляр), **дупле́т.** Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г. Ср. написание слова в форме *дуплет* (знач. то же; «в биллиардной игре — особый удар; выстрел из обоих стволов ружья») — САН 1891 г., I, 1193; ССРЛЯ, III, 1148, 1160; Словарь Татищева 1816 г., I, 663 — знач. — «поддельный камень»; ср. также двойное написание *дубликат — дупликат* (см.) — вероятно, под влиянием формы латинской или немецкой. Написание совр. формы *дуплет* — «в биллиардной игре — удар шаром о другой шар; выстрел одновременно из двух стволов охотничьего ружья» объясняется влиянием лат. duplicata «дупликат», ср. нем. doppelt «двойной», doppelscnepfe «дупель». См. *дубликат, дупель.*

Франц. doublet «дубликат, дублет; поддельный камень», первоначально — «материя, ткань» (Dauzat, 255; Bloch—Wartburg, 194), является суффиксальным производным от double «двойной, двоякий», заимствованного из лат. duplus — тж (БМ, 212; Dauzat, 255; Gamillscheg, 323; Фасмер, I, 548; Kluge, 145).

— Укр. дублéт, бел. дублéт, польск. dublet, duplikat, чешск. dubleta, duplikat, словацк. dubleta, duplikát, dublé (билл.), dubl «двойной», болг. дублет, макед. дублéт, словенск. dubleta.

Дубликáт (второй экземпляр, копия). Заимствовано из нем. яз. в форме *дубликат* в Петровскую эпоху (Смирнов, 112). В форме *дупликат* слово употребляется параллельно с написанием *дубликат*, появившимся, очевидно, в середине XIX в. (по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г.) под влиянием слова *дублет* (см.) вплоть (см. орфографические словари конца XIX в. и начала XX в.) до первой трети XX в. (в Словаре Ушакова 1935 г., I, 808 — уже дается с пометой: *дупликат* устар.).

Нем. Duplicat «дубликат, двойной экземпляр» восходит к ср.-век. лат. duplicata littera «двойное, удвоенное письмо, документ», из которого в результате эллипсиса образовалось Duplicat или Duplicatum «двойной, второй, удвоенный» — производные от глагола duplicare «удвоить, дважды употребить; складывать вдвое» (Гирлянд, 329, 331; Dauzat, 259; Bloch—Wartburg, 197; САН 1891, I, 1201).

— Укр. дублікáт, бел. дублікáт, польск. duplikat, чешск. duplikat, словацк. duplikát, болг. дубликáт, макед. дупликáт, с.-х. дублѝка̄т, словенск. duplikát.

Дублúровать. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. (см. по ССРЛЯ, III, 1148 — *дублировать* театр. «повторять, делать то же самое второй раз, параллельно с другим» в письме А. П. Чехова от 19 января 1900 г.). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г. В знач. «усугубить, удвоить» зафиксировано в Словаре Татищева 1816 г. (I, 662) франц. doubler. В Дополнениях к Словарю Толля 1875 г. отмечается *дублирование*.

Франц. doubler «удваивать, сдваивать, делать параллельно, дублировать,», заимствованное из вульг.-лат. duplare «удваивать» (Dauzat, 255; Gamillscheg, 323; Bloch—Wartburg, 194), являющегося производным от duplus «двойной, вдвое больший» (см. Walde, 247), переоформлено на русской почве с помощью суф. *-ировать*. См. *дублет*.

— Укр. дублювáти, бел. дублíравáць, польск. dublować, чешск. dublovati, словацк. dublovat', болг. дублúрам, макед.

дубли́ра, дупли́ра «удваивать, удвоить», с.-х. дупли́рати «удвоить, удваивать».

Дубло́н (старинная монета во Франции и Испании). Заимствовано из франц. яз. в XVII в. Встречается у П. И. Потемкина в Статейно́м списке (Франция, 1667 г.). См. Hüttl-Worth, 71.

Франц. doublon «дублон, двойной червонец, старинная французская монета» заимствовано из исп. яз., где doblon «старинная испанская монета» — суффиксальное производное от doble «двойной, удвоенный», восходящего к лат. duplex «двойной, двукратный, вдвое больший» (Bloch—Wartburg, 194; Dauzat, 255; Gamillscheg, 323).

— Укр. дубло́н, бел. дубло́н, польск. dublon, чешск. dublon, словацк. dublon.

Дубня́к. Восточнославянское или, скорее всего, собственно русское (в укр. и бел. яз. — из рус. яз.). По ССРЛЯ впервые встречается в Лексиконе Поликарпова 1704 г. в форме *дубник.* В форме *дубняк* отмечается в Росс. Целлариусе 1771 г. (141). *Дубняк* «молодой лес; мелкий, обычно молодой, дубовый лес» — суффиксальное производное от *дуб* (см.), являющегося общеслав., образовано по модели *вербняк, ивняк, сосняк* и т. д. См. *дубрава.*

— Укр. дубня́к, бел. дубня́к, польск. dębin(k)a, dąbrowa, чешск. doubrawa, dubina, словацк. dubina, dubrava, болг. дъба́к.

Дубра́ва. Общеславянское: укр. *дубро́ва, дiбро́ва,* бел. *дубро́ва,* польск. dąbrowa, чешск. doubrava, словацк. dúbrava, в.-луж. dubrawa, н.-луж. dubrawa, ст.-сл. дѫбрава, болг. *дъбра́ва* (устар.), с.-х. *ду̏брава,* словенск. dobrâva. Представляет собой суффиксальное (суф. -ava) производное от общеслав. *dǫbrъ (ср. польск. диал. dąbrza, ст.-чешск. dúbra, ст.-болг. dąbrъ «лес») — деривата от *dǫbъ (см. Berneker, I, 215; Преображенский, I, 200; Фасмер, I, 548; Sławski, 140—141; КрЭС, 100).

Вайан (Vaillant RES, 1934, XIV, 223—224), а вслед за ним и Славский (Sławski, 140—141) сопоставляют с латышск. dum̃brs (мн. ч. dumbravas) «болотистая местность», dumbrava «болотистое место», dumbrājs «илистое место», лит. dum̃blas «болото, топь». Против этого выступает Фасмер (I, 548).

Ошибочно мнение Мейе (Meillet Études, 373), который выводит *дубрава* из *dondrŏvā, сравнивая с греч. δένδρεον. См. *дуб.*

Дубьё (собират.; «палки, дубинки, колья»). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1880 г., хотя встречается раньше в произведениях художественной ли-

тературы (ср. Крылов «Волк на псарне», Тургенев «Однодворец Овсянников»). Возникло лексико-семантическим способом на базе др.-рус. *дубиѥ* «(собир.); дубы» (фиксируется в Юрьевском евангелии после 1119 г. — Срезневский, I, 738), представляющего собой, по всей вероятности, заимствование из ст.-сл. дѫбиѥ «деревья» (SA, 22), суффиксального производного от дѫбъ «дуб, дерево» (образовано при помощи суф. *-ије*, характерного для литерат., книжного яз. (в совр. рус. яз. — суф. -jo), являющегося общеслав. См. *дуб.* Ср. *голье, старье, былье, мужичье* и др., образованные по той же модели.

— Бел. дуб'ё.

Дуга́. Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: др.-рус. *дуга* «радуга» (отмечается в Изборнике Святослава 1073 г.), рус. *дуга́* «лук, дуга в упряжке», диал. сев. *дуга́* «радуга» (Даль 1880, I, 499), астрахан. *дуга* морск. «нижняя часть шпангоутов, выполненные и собранные на земле, пока еще не поднятые и не поставленные на место» (Опыт, 51), укр. *дуга́* «дуга, радуга», бел. *дуга* в разн. знач., польск. диал. dąga «бочарная клепка», dęga «полоса, рубец, шрам», чешск. duha «радуга; дуга в русской упряжке», в.-луж. duha — из чешск. яз. (Machek, 101; Holub, 50), ст.-сл. дѫга «радуга», с.-х. dúga «радуга», dȕga «бочарная клепка», словенск. dǫ́ga «бочарная клепка»; латышск. dañdzis «отрезок обода, колеса; кольцо», dañga «выбоина, колдобина, ухаб», лит. dangùs «небо», др.-прус. dangus «небо; нёбо». Общеслав. *dąga, dęga, первоначальное знач. — «нечто искривленное, загиб» (Trautmann, 44—45), затем развилось знач. «деревянная дуга, обруч», переносное знач. — «небесная дуга, радуга» (Machek, 101). Ошибочно отнесение сюда др.-исл. tǫng «шипцы, клещи; жердь, шест», нем. Zange «щипцы» и др. (см. Holthausen, 311; Фасмер, I, 549). Дальнейшие сопоставления с и.-е. языками сомнительны (см. Pokorny, 250). См. Sławski, 145; Младенов, 158; Holub—Kopečný, 109; Machek, 101; Berneker, I, 217; Trautmann, 44—45; Matzenaeur, 26—27; Фасмер, I, 549.

К концу XIX в. слово стало употребляться в выражениях, получивших переносное знач. «описать дугу, сделать поворот на 180 градусов» для обозначения решительных изменений кем-л. своей позиции» (Сорокин, 368).

Преображенский (I, 201) выдвигает предположение о связи и едином происхождении с *дюжий, дужий* (см. *дюжий*), ибо дугу «надо согнуть, стянуть, приложить силу». См. Berneker, I, 217.

Дугообра́зный. По всей вероятности, представляет словообразовательную кальку нем. bogenformig «дугообразный», являющегося сложением Bogen «дуга, изгиб, арка» и прил. formig «имеющий образ, напоминающий», суффиксального производного от Form «форма, вид, образ». См. *дуга.* По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Соколова 1834 г.

— Укр. дугоподі́бний, бел. дугападо́бны, болг. дъгообра́зен, дъговйден.

Ду́дка. Восточнославянское: рус. диал. *ду́дка* «волынка, дудка», укр. *ду́дка*, бел. *ду́дка.* Ср. польск. dudka «удод, дударь», dudki «внутренности, легкие животного» — Linde, I, 555). Возникло суффиксальным способом (с помощью уменьш. суф. -*ка*) от общеслав. *дуда* «музыкальный инструмент, свирель, дудка», образованного звукоподражательно от *du- (ср. польск. dudy мн. ч. «музыкальный инструмент, состоящий из пищалок и кожаного мешка», польск. диал. dudy «внутренности животного», чешск. dudý мн. ч. «дудка, свирель», с.-х. dúda «примитивная детская пищалка с мехами; выдолбленный тростник», словенск. dúda «пищалка с мехами», dúde мн. ч. «волынка», укр. *ду́да* — тж, словацк. dudý, в.-луж. duda, dudy (мн. ч.) «волынка»). См. Преображенский, I, 201; Горяев 1896, 98; КрЭС, 100; Matzenauer, 28; Brückner, 102—103. Родственно лит. dundė̃ti «стучать, греметь», dūdénti «трубить непрерывно, дудеть не переставая», латышск. dudināt «брюзжать, бурчать», *dandà, daudỳtė «пищалка, свирель» (Буга РФВ, 1912, LXVII, 237; РФВ, 1913, LXX, 105; Mühlenbach—Endzelin, I, 510; Trautmann, 46; Фасмер, I, 550; Sławski, 177). Праслав. *duda «примитивный музыкальный инструмент» связано со звукоподражательными глаголами, ср.: чешск. dudlati «мурлыкать, урчать», рус. диал. *дуди́ть* (псков., твер.) «пить», (уральск.) «выпивать много», *ду́длить* (курск.), *дудо́ить* (моск.) «пить из большого сосуда через край; сосать рожок», *дуду́чить* (владим.) «поминутно болтать», *дудѣ́ть* (пенз.) «ворчать» (Опыт, 51; Доп. к Опыту, 44); *дуди́ть* (моск.) «играть на дудке, трубить во что-нибудь», *дудо́лить* (тамб., псков.) «пить из большого сосуда через край», (тамб.) «сосать», *дудо́нить* (сарат.) «сосать грудь» (Даль 1880, I, 499—500), с.-х. dúdati «медленно, лениво есть», польск. диал. dudać «лихо играть», чешск. dudati «играть на дудах», ср. также рус. диал. *дудо́к* «человек, беспрестанно пьющий» (псков.), *дуда́рь* «играющий на дуде» (псков.), *дудола́д* «любящий играть на дудках, плохой скоморох» (пенз.) — Даль 1880, I, 500; Опыт, 51; Доп. к Опыту, 44.

Против предположения о заимствовании из тюрк. яз., выдвигаемого и поддерживаемого Локочем (Lokotsch, 43), Мик-

лошичем (Miklosich TEI, 283), Бернекером (Berneker, I, 233), где тюрк. düdük—«флейта, свирель», говорит распространение слова в слав. яз. и то, что «волынка, пищалка» относится к самому древнему и распространенному виду музыкального инструмента у славян (Moszyński KLS, II, 2, 1920, 1286—1288). Хотя, вероятно, что болг. dudúk «дудка, свирель», с.-х. duduk — тж (судя по согласованности с тюрк. düdük «флейта») через турецк. посредство заимствованы из тюрк. яз., так как эти формы резко отличаются по морфологической структуре от остальных слав. форм.

Лит. dudà, латышск. duda — из слав. яз.

Ду́дки (межд.). Собственно русское. Впервые встречается у П. Ершова в «Коньке-Горбунке», 1834 г. (III). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г. Является междометием, выражающим восклицание, означающее полное отрицание, отказ от чего-л. Образовалось лексико-семантическим способом на базе сущ. мн. ч. *ду́дка* (*дудки* — мн. ч., им. п.), использованного в знач. «полый, пустой» (так как дудка изготовляется путем вынимания, выдалбливания сердцевины ветки, прута; ср. *ду́дка* у злаков «стебель, полый в середине»). Знач.— «пустое, напрасно, зря, ничего не выйдет». См. САН 1891, I, 1197; ССРЛЯ, III, 1154; Ушаков 1935, I, 810. См. *дудка.*

— Укр. дзусь, дзу́ськи, бел. ду́дкі.

Ду́жка. Восточнославянское: укр. *ду́жка*, бел. *ду́жка* «грудная кость у птиц, наподобие двух разжатых пальцев» (Носович, 147). По ССРЛЯ впервые отмечается в Росс. Целлариусе 1771 г. Образовано суффиксальным способом (уменьш. суф. *-ка*) от *дуга́* «согнутая линия, черта; часть окружности; (Даль 1880, I, 499), являющегося общеслав. См. *дуга.* Первонач. знач. — «маленькая дуга», затем знач. становится более конкретным — *дужка* «ручка» (у ведра, у шпаги, у корзины, у железной кровати».

— Болг. дъгица, макед. дршка «ручка, рукоятка».

Дука́т (старинная золотая венецианская монета). Заимствовано из итал. яз., возможно, через раннее н.-в.-нем. посредство (Фасмер, I, 550). См. Kluge, 146, дающего ср.-в.-нем. ducate — тж, раннее н.-в.-нем. Dukat — тж (совр. нем. Dukaten). Впервые отмечается в Сказании о Дракуле воеводе (ИРЯ, II, 1929 г., 652—659 — дано по Фасмеру, I, 550).

Если предполагается посредство раннего н.-в.-нем. Dukat «золотая венецианская монета», то в н.-в.-нем. оно из итал. ducato, буквально «монета с изображением герцога, дожа Венеции», восходящего к ср.-лат. ducatus — тж, являющемуся суффиксальным производным от duca «герцог»<лат. dux, ducis «вождь, военачальник, государь» (Kluge, 146; Dauzat, 258;

Bloch—Wartburg, 197; Фасмер, I, 550; СИС 1939, 188). Золотые монеты с изображением герцогов начали чеканить уже в VI в. по приказанию феррарского герцога. Под собственным именем дукат появился впервые, очевидно, под 1140 г. в Сицилии, когда было вычеканено слово Ducatus (Энц. лексикон 1835, XVII, 284; БМ, 213; Михельсон 1877, 198), хотя это название давали византийским монетам, появлявшимся в Сицилии и Италии, уже в 1100 г., так как византийский император Константин X во время своего правления (1059—1067 гг.) повелел выгравировать на монетах Δούκας, означавшее «император из рода Дука» (САН 1891, I, 1198; Бр.—Ефр. 1893, XI, 226; Южаков, VIII, 773).

— Укр. дукáт, бел. дукáт, польск. dukat, чешск. dukát, словацк. *dukat*, *макед. дукат*, с.-х. дỳкат, словенск. dukat.

Дýло (переднее отверстие ствола огнестрельного оружия). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Росс. Целлариусе 1771 г. Образовано суффиксальным способом (суф. -*ло*<*-dlo; *ср.* одноструктурные образования *шило* (см.), *точило, кадило* (см.) и т. д., от *дуть* (см.) «дуть, веять, подуть», являющегося общеслав. (Berneker, I, 237; КрЭС, 100). Родственно укр. *дýло* «кузнечный мех; переднее отверстие ствола», болг. *дýлец* «мундштук дудки; водопроводная труба», с.-х. *дȳлац*, польск. dulec «сигарета», dulić «курить», словенск. dúlo «тулья шляпы», dûləc «мундштук». Первоначальное знач. — «полый, дуплистый» — сохранено и в диалектах: смол. *дуль* «дупло», *дýло* «речной залив» (Добровольский, 137), тверск. *дуль* «древесное дупло, выгнившее внутри» (Даль 1880, I, 500), смол. *дулéть* «гнить», *дулелый* «гнилой» (Добровольский, см. выше), новг. *дýло* «надувала, продувной парень, плут» (Даль 1880, см. выше). См. Фасмер, I, 551; Преображенский, I, 201; Berneker, I, 237.

— Укр. дýло, бел. дýла, болг. дýло.

Дýля (сорт груш). Заимствовано из польск. яз. в середине XVII в. Впервые отмечается в Статейном списке П. И. Потемкина (Франция, 1667 г.; см. Hüttl-Worth, 71).

Польск. gdula, dula «сорт груш», по говорам grdula — тж, даже grzdula, — из общеслав. *kъdunja, *kъdulja, являющегося видоизменением лат. cydonea (mala), восходящего к греч. κυδώνια μᾶλα «кидонское яблоко» («яблоко из города Кидона», находящегося на острове Крит). См. Фасмер, I, 552; Преображенский, I, 201—202; Sławski, 269; Brückner, 138; КрЭС, 100. Слав. назв.: укр. *дýля* «груша», *гдуля* «айва», польск. (см. выше), чешск. gdoule, kdoule «айва», ст.-чешск. kdúle, gdúle, болг. *дуня, дуля* «айва», с.-х. *ткуња, куња,*

туња, дуња, гуња, ђула, производные *ђулабија, ђулавка, ђулаја* «румяное сладкое яблоко (особый сорт)» — восходят к общеслав. *kъdunja, которое по-разному было воспринято славянами: одними — как *kъdunja (см. с.-х., ст.-сл. гдуна «дыня», рус. диал. *гунь* «айва», *дыня* «дыня», болг. и т. д.), а другими — как *kъdulja (укр., польск., чешск., болг.), возникшего, очевидно, в результате народного осмысления -unja как уменьш.-ласк. суф. и ассоциации его в слав яз. как *-уля,* или, что менее вероятно, в результате диссимиляции n : d (Sławski, 269; Berneker, I, 299; Преображенский, I, 201—202; Miklosich, 61; Miklosich FW, 89; Фасмер, I, 552). См. *дыня.*

— Укр. ду́ля, бел. ду́ля, с.-х. ђу̑ла (и производные, см. выше).

Ду́ма (размышление, раздумье, мысль). Общеславянское: др.-рус. *дума* «совет, совещание; мысль, намерение» (в памятниках отмечается с XII в. — Срезневский, I, 742—743), укр. *ду́ма,* бел. *ду́ма,* польск. duma «надменность, высокомерие, спесь, амбиция», ст.-польск. duma «задумчивость, раздумье; суждение, мнение», чешск. duma «размышление, задумчивость», болг. dúma «слово, речь», макед. *дума,* словенск. dûma «раздумье, рассуждение; обсуждение, суждение». Происхождение неясно. Вероятно, заимствовано из герм. яз., но точный источник неизвестен. Скорее всего, заимствовано из готск. яз. Готск. dōms — «мнение, суждение; суд; слава» (ср. др.-в.-нем. tuom — тж). См. Miklosich FW, 85; Miklosich, 52; Uhlenbeck, 486; Meillet Études, 162; Berneker, I, 237; Brückner, 103; Sławski, 179; Loewe KZ, XXXIX, 316. Это предположение вызывает сомнение по морфологическим (изменение рода) и семасиологическим причинам. Англосакс. dōm «суждение, мнение, совет, собрание» больше подходит семантически, так как включает еще и знач. «совет, указание; двор, усадьба; собрание» (Kiparsky, 171—172; Melich ZfslPh, IX, 96). Готск. *ō* и герм. **ō* давали слав. *u.* Кипарский делает предположение, что славяне заимствовали не из готск., а непосредственно из герм. *dōmaz. Парадигма и неподвижное ударение свидетельствуют о раннем заимствовании (Kuryłowicz, 201; Sławski, 179).

Против выступают Маценауэр (Matzenauer, 29), Младенов (154), Stender-Petersen, 485, 530, считая слав. *дума* — исконным, из и.-е. *dhou(ə)ma (ср. др.-инд. dhūmás, лат. fumas, лит. dúmai мн. ч., слав. *дым,* греч. θυμός «мысль, дума, дух»). См. Pokorny, 261. Фонетически сопоставление безукоризненно, но мало аргументированно по семантическим причинам. Латышск. duõma «мысль, мнение» — из рус. яз. (Mühlenbach—Endzelin, I, 532).

Новая этимология слова выдвигается Вайаном (Vaillant Gramm. comp., I, 199; RES 1951, XXVII, 291—292): слав. *duma* — отглагольное образование от *до-оумѣти*, т. е. из *doúma. См. Фасмер, I, 552.

Ду́ма (литер.). Заимствовано из укр. яз. в начале XIX в.

Укр. *ду́ма* «народная песня-размышление, исполняемая кобзарями, обычно об исторических эпизодах из жизни народа» (уменьшит. *ду́мка*) образовалось лексико-семантическим способом от *дума* «размышление, раздумье», являющегося общеслав. См. *ду́ма* «раздумье, размышление». Первоначальное знач. — «эпический рассказ», затем — «народная песня» и впоследствии — жанр гражданской, политической поэзии в начале XIX в. (Соболевский Живая старина, 1893, вып. 2, 251). См. *дума* «раздумье, размышление».

— Укр. ду́ма, бел. ду́ма, польск. duma, чешск. duma, dumka, словацк. duma, болг. ду́ма, макед. дума.

Ду́ма (совет, учреждение). Собственно русское. Встречается в Новгородской четвертой летописи (Кочин, 106). Возникло лексико-семантическим способом на базе общеслав. *дума* «совет, суждение, мнение; мысль, раздумье, размышление» (см.). Ср. *боярская дума, городская дума*, производные: *думец, думцы* (Кочин, 106) «советники князя» — в Ипатьевской летописи; *думный* дьяк, *думные* люди (Росс. Целлариус 1771, 142).

— Укр. ду́ма, бел. ду́ма, польск. duma, чешск. duma, словацк. duma, болг. ду́ма.

Ду́мать. Общеславянское: др.-рус. *думати* «мыслить, рассуждать, совещаться», укр. *ду́мати*, бел. *ду́маць*, ст.-польск. dumać—тж и «меланхолически рассуждать», польск. dumać «задумываться, мечтать», чешск. dumati (из рус. яз. — Sławski, 179; Holub, 51), словацк. dumat', ст.-сл. **доумати** «говорить, сказывать; совет держать, советовать», болг. *ду́мам* «говорю», макед. *дума*, с.-х. *ду̏мати, ду̏мам* «думать, мечтать». Общепринятой этимологии не имеет. Вероятнее всего, является производным от общеслав. *дума* «мысль, раздумье, размышление», так же, как *играть — игра* (см.) — Sławski, 179.

Но делается предположение о прямом заимствовании этого слова из гот. яз. Общеслав. *dumati из гот. domjan «судить, принимать за что-н.», ср. *дума* «раздумье, размышление», также (тоже предположение) заимствованное из готск. яз. См. *дума*. См. Miklosich, 52; Miklosich FW, 85; Uhlenbeck, 486; Berneker, I, 237; Brückner, 103; Kiparsky, 171—172.

Маценауэр (Matzenauer, 28—29), Младенов (154), Stender-Petersen (485—530) выступают против заимствования слова из герм. яз. (или из готск. яз. непосредственно) и выводят его, так же, как и *дума*, из и.-е. *dhou-/*dheu-.

Латышск. duõmât «думать, полагать» — раннее заимствование из слав. яз. (Mühlenbach—Endzelin, I, 532).

Ду́мка (маленькая подушка). Собственно русское. Впервые отмечается в Словаре АН 1891 г. (I, 1200). Образовалось лексико-семантическим способом от *думка*, суффиксального производного (уменьш.-ласк. суф. *-ка*) от *дума* «раздумье, размышление, мысль» (см.), являющегося общеслав. Буквально значит «то, что помогает раздумью, размышлению».

Ду́пель (вид кулика, болотный бекас). Собственно русское. Появилось в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г., хотя слово встречается уже у С. Т. Аксакова в «Семейной хронике» (1856 г.), в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» (1852 г.) (см. ССРЛЯ, III, 1160; САН 1891, I, 1201). Возникло в результате аббревиации («*Дупельшнеп*... его всегда называют *дупелем*, хотя это последнее название и неправильно, но короче и удобнее для произношения» — Аксаков «Записки ружейного охотника» — дано по Гроту, см. САН 1891, I, 1201) нем. Doppelschnepfe «болотный бекас», являющегося сложением duppelt «двойной» и Schnepfe «бекас», назв. дано потому, что *дупельшнеп* по размеру очень крупный, «двойной». В форме *дупельшнеп* встречается у Грота (САН 1891, I, 1201); известно и в форме *допельшнепф* — фонетическая передача нем. Doppelschnepfe — Чудинов 1908, 213). См. *гаршнеп*. См. Brückner, 101; Горяев 1896, 99; Berneker, I, 238.

Неправильно — по фонетическим причинам — предположение Фасмера о посредстве польск. dubelt «дупель; двойное пиво», восходящего к нижненем. dubbelt (Фасмер, I, 554; Sł. wyr. obc., 163).

— Укр. ду́пель, бел. ду́пель.

Дупло́. Общеславянское: др.-рус. *дупло* «дупло дерева» (Срезневский, I, 745), *дупла* (Поликарпов 1704), укр. *дупло́*, бел. *дупло́*, ст.-польск. диал. dziupel, dupel, dziupla, польск. dupło, dziupło (обе формы взяты из Словаря Брюкнера — Brückner, 104), dziupła, диал. зап. dupla, ст.-чешск. dúpě, чешск. doupě «пещера, отверстие», в-луж. dupa «дыра», ст.-сл. доупина «полость, пустота» (Супрасльская рукопись), болг. *дупло, дупка* «отверстие, дыра, углубление, впадина», с.-х. *ду̏пља*, словенск. dúpa «земляная пещера», dúplo, duplína «дупло». См. Machek, 92; Brückner, 104; Miklosich, 52; Младенов, 154; Berneker, I, 237; Linde, I, 558; Holub—Kopečný, 105. Образовано от праслав. *dupja, которое, возможно, первоначально было сущ. с суф. -ja, перешедшим в -la под влиянием предшествующего губного согласного. Но праслав. *dupja могло быть и субстантивированным прил., ср. др.-рус. *доуплии* (пус-

той, полый, легкий», ст.-сл. **дупли** «пустой, полый», болг. *ду́пли* «полый внутри», *дупъл* «пустой», словенск. dûpəlj «полый». См. Sławski, 207—208; Преображенский, I, 202—203; Фасмер, I, 554; КрЭС, 100. Первоначальное знач. — «пустое, полое место». См. *дыра*.

Родственно лит. dubùs «глубокий; пустой», dùbti, dumbù «быть пустым; опускаться», daubà, dauburỹs «овраг», dúbti, dúbiu «выдалбливать, делать пустым», латышск. dûbs «глубокий, пустой», dube «пещера, ров». Восходит к и.-е. *dhoup-, относящемуся к *dheub(p)- «глубокий, пустой», ср. ирл. fudomain «глубокий», domun, кимр. dωfn «глубокий», гот. diups, др.-исл. diūpr, англосакс. deop, др.-в.-нем. tiof «глубокий», tobal «узкая долина», н.-нем. tief «глубокий», англ. deep «глубокий», ср.-голл. be-doven «низко опустившийся», др.-исл. dyfa, døyfa, др.-шведск. dūva «погружать», гот. daupjan, др.-сакс. dōpian «крестить», ср.-в.-нем. tümpfel, н.-в.-нем. (из голл. яз.) tümpel «водоворот, пучина» (Pokorny, 267—268; Berneker, I, 238; Mühlenbach—Endzelin, I, 518). См. *дебри, дно*.

Дупля́нка (назв. грибов). Собственно русское. Впервые отмечается в Словаре АР 1789 г. (II, 795—796). Образовано суффиксальным способом от *дупло́* «пустота в сердцевине дерева; внутренности выгнившего дерева» (САН 1847, I, 377; Даль 1880, I, 501), являющегося общеслав. Гриб, очевидно, получил свое назв. от того, что растет около дупла дерева, пня. Ср. фиксируемые по диал. словарям: яросл. *ду́плянка* (Мельниченко, 62), владим. *дупля́нка* «свинуха, гриб», *дупляни́ца* (псков.) «гриб, нарост на дуплах» (Доп. к Опыту, 44), костром. *ду́пленка* «гриб» (Опыт, 52).

— Укр. дупля́нка (обл.) — из рус. яз.

Ду́ра. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Поликарпова 1704 г. Является, вероятно, субстантивированным прил. краткой формы ж. р. от др.-рус. *дурыи* «глупый» (*дура* имело знач. «глупый, слабоумный», знач. «шутиха» отмечается у А. С. Пушкина в «Арапе Петра Великого»), по происхождению общеслав. и.-е. характера, встречающегося в Душевной грамоте Александра Белеутова 1472 г. (в списках XVI в.). См. КрЭС, 100; Срезневский, I, 746. См. *дурак*.

— Укр. дурна́, ду́рка, бел. дурні́ца, дурна́я.

Дура́к. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые встречается у Поликарпова в Лексиконе 1704 г. Образовано суффиксальным способом (суф. *-ак*) от др.-рус. *дуръıи* «глупый», являющегося общеслав. и.-е. характера. См. *дура, дурь, дурной*. Знач. — «глупый, слабоумный»; знач. «шут» отмечается в Письме Ломоносова к И. И. Шувалову.

— Укр. ду́рень, дурни́й, бел. ду́рань, дурны́, польск. durень.

Дурале́й. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. Образовано от основы *дур-а, дурак* «глупец, шут» с помощью элемента *-алей*, извлеченного, очевидно, из собственного имени *Фалалей*, которое употреблялось как нарицательное в знач. «простак, нерасторопный, несметливый человек» (см. САН 1847, IV, 314 — *Фа́ля* «в карточной игре; простак, дурак»; Даль 1880, IV, 546—547 — *Фалале́й, Фа́ля* в том же знач.). Ср. подобное же шутливое образование от основы *дурак—дурафей* по аналогии с *Тимофей, Ерофей* (см. Christiani AfslPh, 34, 326).

— Укр. ду́рень, дури́ло (разг.), дурни́ло, бел. дуры́ла, ду́рань; дурдо́ла «дуралей, болван» (Носович, 148), польск. (разг.) dureń.

Дуре́ть. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. Образовано суффиксальным способом (суд. *-ѣть> еть*) от основы *дур-* «глупый» (ср. *дурак* (см.), *дура* (см.), *дурь* (см.), выступающей в др.-рус. прил. *дурыи* «глупый» (Срезневский, I, 476). См. *дурной, дурить.*

— Укр. (разг.) дурі́ти, бел. дурне́ць, дурэ́ць «шалить, баловаться; одурманиваться», польск. durzeć.

Дури́ть. Общеславянское: рус. *дури́ть* «делать глупости, шалить, проказничать, дурачиться; (о коне) капризничать», укр. *дурі́ти* «обманывать, жульничать», бел. *дуры́ць, дуры́цца* «шалить», *дури́ць* «одурачивать, обманывать; охмелять; дурачиться, шалить», *дури́цьца* «забивать голову, пьянеть» (Носович, 148), польск. durzyć (XVIII в.) «затуманивать голову, делаться глупым», durzyć «дурачить», диал. durzyć «гнать, подзуживать», durzyć się «гневаться, ругаться», duruję (XVII в.) «глупею, безумствую», durzyć się «быть влюбленным, любить кого-л.» (Linde, I, 559; Sławski, 180), чешск. dufeti «пухнуть, опухать; пыжиться, чваниться», durditi se «дуться», словацк. durit' «гнать, спешить», болг. *дурля се* «сержусь» (Berneker, I, 239), *дурля се* — тж (Младенов, 154), с.-х. *ду̏рити се, ду̑рим се* «распаляться гневом, сердиться, беситься», словенск. duriti «делать отвратительным». Праслав. *duriti — суффиксальное производное от *durъ, являющегося общеслав., см. *дурной, дурь* (Sławski, 180; Преображенский, I, 203).

Дурма́н. Очевидно, заимствовано из перс. яз. через посредство тюркских яз. в знач. *дурман* «растение, из которого приготовляется лекарство» в середине XVII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. Ср. татарск., башк. *турма́н* «лекарство для лошадей», турецк. derman «лекарст-

во», которые заимствованы из перс. яз., в котором *дёрмāн* «лекарство, средство, способ» (Дмитриев, 23; КрЭС, 100). В рус. яз. слово получило, помимо назв. растения, более широкое знач. — «нечто одуряющее, опьяняющее и отупляющее средство; головная боль; опьянение» (САН 1891, I, 1204). И поэтому слово стало связываться с *дурной, одурять* «безумный, глупый»; «делать глупым, безумным». Фасмер (I, 555) даже склонен больше считать слово новообразованием от *дурной, одурять*, чем заимствованием. См. Berneker, I, 239, который дает dur-man, тоже, очевидно, считая его не заимствованием и включает его в общеслав. вместе с durь, durьnъ «дурь, дурной» (см. *дурь, дурной*).

— Укр. дурма́н (бот., перен.), бел. дурма́н (перен.), чешск. durman, словацк. durman.

Дурно́й. Известно в вост.- и зап.-слав. яз.: укр. *ду́рний* «безрассудный, глупый; дурак, глупец», диал. *дурни́й* «глупый», бел. *дурны́й* «глупый, злонравный, злой; сумасшедший, пьяный», *дурны́*, польск. dúrny «глупый», ст.-польск. durny «непокорный, высокомерный, гордый; бешеный; глупый», диал. durny «гордый, самоуверенный, зазнавшийся», чешск. durny «глупый», словацк. durný — тж и «быстрый, порывистый; робкий, застенчивый; дикий», каш. derny «дурной, глупый, грубоватый», ср. с.-х. *дурљив* «горячий, яростный», словенск. dur «дикий, нелюдимый». Образовано с помощью суф. *-ьн-* (>совр. *-н-*) от основы *дур-* (ср. др.-рус. *дурыи* «глупый» — без суффикса — Срезневский, I, 746), выступающей в *дурак* (см.), *дурить* (см.) и являющейся общеслав. и.-е. характера. Праслав. *durьnъ соотносится с греч. θοῦρος «яростно бросающийся, неистовый», θοῦρις ἀλκή «бурная, стремительная сила», лит. sù pa-dùrmu «с яростью, неистово», pa-dûrmai «неистово», др.-прус. dūrai «нелюдимый, дикий», восходящими к и.-е. *dheu- «дуть». См. Фасмер, I, 555; Berneker, I, 239; Machek, 102—103; Sławski, 180; Pokorny, 266—267; Преображенский, I, 203.

Дуршла́г, друшла́г (кухонная утварь — ковш с отверстиями; крупное сито — СИС 1926, 67) встречается в форме *дуршлак, друшлак* (см. Фасмер, I, 555). Впервые отмечается в Словаре Чудинова 1908 г. (213—214). Заимствовано из польск. яз. в конце XIX — начале XX в. (см. Горяев 1896, Дополнения, I, 11).

Польск. druszlak «друшлаг, ковш» (с «перевернутой» приставкой — вместо durch выступает dru-, более распространенным является durszlak — тж) восходит к нем. Durchschlag —

тж (Brückner, 99; Sł. wyr. obc., 164), являющемуся сложением префикса durch- «через, чрез» и Schlag «удар».

Ошибочно мнение Фасмера о непосредственном заимствовании из нем. яз. (Фасмер, I, 555). Против этого — распространение формы не *дуршла́к*, а *друшла́к* в начале XX в. (см. СИС 1926, 67; СИС 1933, 407; Хомутов 1929, 94; Нов. орф. словарь 1911, 59; Филиппов 1939, 107 и т. д.), встречающейся в орфографических словарях и словарях иностранных слов начала XX в.

Форма *друшлак, друшлаг* считалась более просторечной, заменена более литературной, более правильной (с этимологической точки зрения) формой *дуршлаг, дуршлак*.

— Укр. друшля́к, бел. друшля́к, польск. durszlak.

Дурь. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. Ср. рус. *дурь*, диал. *ду́рь* (яросл.) «гной в нарыве, ране; дрянь» (Мельниченко, 63), *ду́рью* (сибир.) «прямо, не выбирая дороги или средства» (Опыт, 52), укр. *дур, дура́* «головокружение; усыпление, оглушение», польск. dur «усыпление, оглушение, головокружение; тиф», польск. диал. dur «тиф». Является безаффиксным образованием, подобно *бель* (см.), *гниль* (см.), от др.-рус. основы *дур-*, выступающей в др.-рус. *дурыи* «глупый» (Срезневский, I, 746), см. ту же основу в *дурак, дурной, дурить*.

— Укр. дур, бел. (разг.) дур, ду́расць.

Дуст (химическое порошкообразное средство дезинсекции). Заимствовано из англ. яз. в 50-е гг. XX в. Впервые отмечается в БСЭ 1952 г. (XV, 307). *Дуст* — передача орфографического изображения англ. dust [dʌst] «пыль», ср. англосакс. dūst, ср.-датск. dust, датск. dyst «мука крупного помола», duist, др.-в.-нем. tunst, нем. Dunst «пар, туман», восходящие к *dunst (<*dwuns-t), родственному др.-инд. dhuma «дым», dhūsara «серо-коричневый цвет», dhvąsati «рассыпает, рассеивает», хеттск. tuhwis «пар, дым» (Shipley, 234; Skeat, 186; Partridge, 172). Препарат назван так потому, что по внешнему виду напоминает пыль.

— Бел. дуст.

Дуть. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *дъму, дути* «дуть; выдувать; вздыматься» (Срезневский, I, 746), укр. *дму, дути* — тж, бел. *дму, дуць*, польск. dmę, dąć, чешск. dmu, douti, dmouti, словацк. douti, полаб. dáme «дует», ст.-сл. **дъмѫ, дѫти**, болг. *дуть*, с.-х. (стар.) *дме̑м, ду̏ти, на̏дме̑м, на̀дути се*, словенск. nadmèm, nadóti, se; родственно лит. dumiù, dū́miau, dùmti «дуть», др.-инд. dhámati «веет, дует», осет. dumun (см. Berneker, I, 244; Trautmann, 63; Фасмер, I, 517; КрЭС, 135). См. *домна, дух, надменный*.

Дух. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *духъ* «дух, дуновение, испарение; жизненное начало; бесплотное существо; душа; настроение», укр. *дух* — тж, бел. *дух,* польск. duch, чешск. duch, словацк. duch, в.-луж., н.-луж. duch, полаб. dáme «дует», ст.-сл. доүхъ «душа, жизненное начало; ветер», болг. *дух(ът),* с.-х. *дух,* словенск. dûh. Родственно лит. daũsos, а также с другой ступенью чередования: dvãsė «дух, душа», dvesiù, dvė̃sti «дохнуть», греч. θεός «бог», готск. dius «дух; зверь», др.-в.-нем. tior «животное». Корень тот же, что и в *дохнуть, дышать.* См. Фасмер, I, 556; Berneker, I, 235; Trautmann, 65; КрЭС, 135. См. *дохнуть, дохлый, дышать.*

Духа́н (небольшой ресторан с продажей вин на Кавказе и Ближнем Востоке). Пришло в рус. яз. через русских, живших в Закавказье в дореволюционное время, усвоивших его в специфическом знач. «кабачок, винная лавка» (Дмитриев, 40). Впервые отмечается в Словаре языка Пушкина (I, 735).

Слово заимствовано языками Закавказья (азерб. dukan, ср. крымск.-татарск. dukan — тж) из турецк. яз. Турецк. dükjan, dük'an «лавка, магазин, купеческое торговое заведение» восходит к араб. dukkān — тж (Miklosich, 52; Дмитриев, см. выше; Lokotsch, 43; Matzenauer, 149). В ю.-слав. яз. (ср. болг. *духан,* макед. *дуќан* «лавка», с.-х. *дȕħāн* «лавка, магазин») слово из турецк. яз. См. Фасмер, I, 556; Miklosich TEl, I, 287; Berneker, I, 237.

— Укр. духа́н, бел. духа́н, болг. духа́н, макед. дука́н «лавка», с.-х. дȕħāн «лавка, магазин».

Духа́нщик (трактирщик, лавочник, торговец). Заимствовано из кавказских яз. в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г., но слово, вероятно, было и раньше, так как у Лермонтова в «Герое нашего времени» (1841 г.) встречается в форме ж. р. *духанщица* (см. САН 1891, I, 1206).

На Кавказ слово пришло из турецк. яз. Турецк. dükkâncı «хозяин, содержатель духана; лавочник, торговец», пришедшее в турецк. из араб. яз. так же, как и *духан* (см.), переоформлено на русской почве с помощью суф. *-ик* (Фасмер, I, 556).

— Укр. духа́нник, бел. духа́нщык, болг. духанджи́я, макед. дуканџиjа «лавочник», с.-х. дуħа̀нџиjа.

Духи́. Является семантической калькой франц. parfum «духи». В рус. литер. яз. появилось в конце XVIII в. По КССРЛЯ впервые отмечается у Богдановича в Душеньке» (1775 г.). См. *дух.*

Духобо́рец. Заимствовано из ст.-сл. яз. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новгородских минеях 1097 г.

Ст.-сл. **доухоборьць** (Срезневский, I, 746; Дьяченко, 157) «последователь учения Македония, основателя ереси, не признававшего божественности святого духа» — словообразовательная калька греч. πνευματομάχος «духоборец», являющегося сложением πνεῦμα, -ατος «дыхание, дух, жизнь» и μάχομαι «бороться». Ср. *богоборец,* также являющееся калькой с греч. яз. (см.).

В начале XIX в. слово *духоборец*, или *духобор* — тж, являющееся более новым образованием (впервые отмечается по ССРЛЯ в Словаре Березина 1875 г.), возникшее путем сложения *дух* и *бор*, безаффиксного производного, выступающего в *борец* (см.), деривата от *borti, ср. по той же модели *стихотвор—стихотворец, крючкотвор—крючкотворец* и др.), послужило для обозначения последователей религиозного учения рационалистического направления, отвергавших церковную внешность и требовавших духовного понимания церкви, веры, писания (борцы за дух). См. САН 1891, I, 1207; Бр.—Ефр. 1893, XI, 251; Энц. лексикон 1835, XVII, 314.

— Укр. духобо́р, бел. духабо́р, чешск. duchoborec, словацк. duchoborec.

Духове́нство. Заимствовано из польск. яз. в конце XVII в. (Виноградов, 32). По ССРЛЯ впервые отмечается в Росс. Целлариусе 1771 г.

Польск. duchowieństwo «духовенство» — словообразовательная калька нем. Geistlichkeit «духовенство, клир», являющегося суффиксальным производным—geistlich «духовный» и keit, суф. собир. сущ.). См. Виноградов Очерки, 32. См. *верховенство, главенство.*

— Укр. духове́нство, духівни́цтво, бел. духаве́нства, польск. duchowieństwo, чешск. duchovenstvo, словацк. duchovenstvo, болг. духо́венство, макед. духовништво.

Духови́дец. Собственно русское. Впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г. (XVII т. — 1841 г., 324), хотя слово известно раньше, ср. назв. произведений Н. Дуровой «Ярчик, или собака *духовидец*» — 1840 г. (Березин 1875, I, 527). Возникло на базе сложения сущ. *дух* «призрак, бесплотное, сверхъестественное живое существо, доброе или злое, принимающее участие в жизни человека» и исчезнувшего *видец* (ср. ст.-сл. и др.-рус. **видьць** «зрящий, зритель, видящий; тот, кто видит» — Срезневский, I, 256), общеслав. суффиксального производного по модели *борец* (см.), *творец* (см.).

— Словацк. duchár.

Духо́вка. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в

Словаре Ушакова 1935 г. Возникло в результате эллипсиса из сочетания *духовая печь*, ср. *духовой шкаф* («то, где приготовляются кушанья без огня, одним жаром» — САН 1891, I, 1209). Ср. *винтовка*.

— Укр. духо́вка, бел. духо́ўка.

Духо́вный. Заимствовано из ст.-сл. яз. Отмечается в Новгородских минеях 1097 г.

Ст.-сл. **доуховьныи** «нематериальный, нетелесный; церковный» (Срезневский, I, 747; SA, 23; Kurz, 527) — словообразовательная калька греч. πνευματικός «духовный», суффиксального производного от πνεῦμα «дух, жизнь; духовное начало, дух» (Schumann, 33).

— Укр. духо́вний, бел. духо́ўны, польск. duchowny, duchowy «душевный, умственный», чешск. duchovní, словацк. duchovný, duševný, болг. духо́вен, макед. духовен, с.-х. духовни.

Духово́й. Собственно русское. Впервые по ССРЛЯ отмечается в Словаре АР 1789 г. Образовано суффиксальным способом на базе сущ. *дух* «воздух (просторечн.)», ср. *духовая музыка, духовой инструмент* — «действующий под напором вдуваемого воздуха». *Дух* «воздух» — знач. производное, см. общеслав. *дух*.

Ду́че. Заимствовано из итал. яз. в начале 30-х годов XX в. Впервые отмечается в Словаре иностранных слов 1933 г. (189). Так называли в Италии главу итальянских фашистов Муссолини.

Итал. duce «вождь, руководитель, глава» восходит к лат. dux, ducis «вождь, предводитель, глава», передающему греч.-визант. doûka — тж (Dauzat, 258—259; Sł. wyr. obc., 163). Ср. устар. *дук* «герцог, правитель», *дож* (см.).

— Польск. duce.

Душ. Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, I, 556) в середине XIX в. Впервые отмечается в Словаре Бурдона—Михельсона 1866 г. (213) в форме *душа* (ж. р.). В форме *душъ* слово фиксируется Словарем Даля 1880 г. (I, 506). До 20-х годов XX в. оно существовало с двояким написанием *душ* и *душь* (см. словари: САН 1891, I, 1286; Розов 1893, 60; Чудинов 1901, 583; Орлов 1885, II, 433; Вольпер 1922, 69, которые дают или написание *душь*, или двоякое — *душъ* и *душь*). Форма *душ* встречается в Словаре иностр. слов 1926 г. (67).

Франц. douche «душ, целесообразно устроенное окачивание водой» заимствовано из итал. яз., где doccia, буквально значащее «водопроводная труба, водопровод», является производным от doccine «трубка, шланг», восходящего к лат. ductionem, вин. п. от ductio «провод, проводка» (Dauzat, 255;

Bloch—Wartburg, 194; Kluge, 149; Gamillscheg, 323).
— Укр. душ, бел. душ, болг. душ, с.-х. туш.

Душа́. Общеславянское: др.-рус. *душа* (Срезневский, I, 749), укр. *душá*, бел. *душá*, польск. dusza, чешск. duše, словацк. duša, каш. deša, в.-луж. duša, н.-луж. duša, полаб. däusa, ст.-сл. **доуша**, болг. *душá*, макед. *душá*, с.-х. *ду̏ша*, словенск. dú-ša. Праслав. *duchi̯a «душа» является суффиксальным производным (суф. -j-; chj>š) от duch «дух», тоже общеслав., к и.-е. *dhousi̯ā от и.-е. *dheues-, см. *дух, дышать*. Развитие знач. шло так же, как и в лат. anima «дыхание, дух»>«душа». См. Berneker, I, 239; Brückner, 104; Фасмер, I, 556; Sławski, 181; КрЭС, 101. *Душа* в знач. «жизнь, существование» является семантической калькой греч. ψυχή «жизнь» (Schumann, 33).

В знач. «крепостной человек» *душа* — семантическая калька ср.-греч. ψυχή, ср. ψυχαί ἀνθρώπων «рабы», буквально «души людские» (Schumann, 33; Фасмер, I, 556).

Душéвный. Общеславянское: др.-рус. *душевьныи* «одушевленный, чувственный», укр. *душéвний*, бел. *душэ́ўны*, польск. duchowy, чешск. duševní, словацк. duševný, ст.-сл. **доушевьнъ** «душевный; живой, имеющий душу», болг. *душéвен*, макед. *душевен*, с.-х. *душеван*. По всей вероятности, является суффиксальным производным (суф. *-евьн-*>совр. *-евн-* является непродуктивным, так как в рус. яз. с этим суф. есть лишь слова: *плачевный* и производное от *душевный—задушевный*) от *душа* в знач. «внутренний, психический мир человека; свойства характера, основные черты личности», являющегося производным от основного знач. *душа* «нематериальное начало жизни, противополагаемое телу; бесплотное существо, остающееся после смерти человека», являющегося общеслав. См. *душа*.

Душевнобольнóй. Вероятнее всего, представляет собой кальку нем. Geisteskrank «душевнобольной, психически больной», являющегося сложением, буквально значащим «больной духом», Geistes (форма р. п. от Geist «дух») и Kranke «больной», субстантивированного прил. от krank «больной». Впервые отмечается в Словаре АН 1891 г. (I, 1213).

Но не исключено, что слово является собственно русским, представляющим собой сложение основ прил. *душевный* «психический; живой, полный жизни» и субстантивированного прил. *больной* «страдающий какой-л. болезнью, нездоровый».
— Укр. душевнохвóрий, бел. псіхічнахвóры, чешск. duševně chorý, словацк. duševne chorý, болг. душéвно бóлен, с.-х. душевно болестан.

Душегу́б. Собственно русское. Впервые по ССРЛЯ отмечается в Словаре Даля 1863 г., хотя встречается уже у М. Ю. Лермонтова в «Песне про царя Ивана Васильевича» (1830 г., см. САН 1891, I, 1214). Возникло на базе уже существовавшего в др.-рус. яз. *душєгубьць* «убийца» (ср. ст.-сл. **доушєгоубьць** «убийца, душегуб»), отмечаемого в Договорной грамоте Дмитрия Ивановича 1375 г. (Срезневский, I, 752), которое является сложением основ *душа* (см.) «жизнь; человек (разг.)» и *губьць* «губитель», суффиксального производного от *губить* (см.); ср. *видьць* «зрящий» от *видеть*, см. *духовидец*.

— Укр. душогу́б, душогу́бець, бел. душагу́б, болг. душегу́бец, макед. душогубник.

Душеприка́зчик. Возможно, является калькой нем. Testamentsvollstrecker или Testamentsvollzieher «душеприказчик», сложения Testament «завещание» и Vollstrecker, Vollzieher «приводящий в исполнение», буквально значащего «тот, кто приводит в исполнение завещание». Впервые по ССРЛЯ отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. в форме *душеприкащик*.

— Болг. душеприка́зчик (уст.).

Души́стый. Собственно русское. Впервые отмечается в Лексиконе 1762 г. (I, 177). Является суффиксальным производным (с помощью суф. *-ист*) от *дух* «запах, пахучие испарения» (разг.), являющегося общеслав. Ср. *пушистый, размашистый*. См. *дух*.

— Укр. духови́тий «духоватый», болг. дъ́хав.

Ду́шный. Вероятно, общеславянское: др.-рус. *душьныи* «душный» (Срезневский, I, 753), укр. *ду́шний* «жаркий», *заду́шний* бел. *ду́шны, ду́шный* «душевный» (Носович, 149), ст.-польск. duszny «душевный», duszewny — тж (Linde, I, 652), польск. duszny, чешск. dušný, словацк. dušný, ст.-сл. **доушьныи** «душевный» (Срезневский, см. выше), **доушьнъ** «душевный; живой, имеющий душу» (Kurz, 529), болг. *ду́шен, заду́шен*, макед. *душен*. Возникло суффиксальным способом образования (суф. *-ьн-*>совр. *-н-*) от *дух* «запах, испарения» (duchьnъ> *душьный*>*душный*). См. *дух, душить*. В знач. *душный* «насыщенный испарениями, тяжелый для дыхания» впервые по ССРЛЯ отмечается в Росс. Целлариусе 1771 г. и является, повидимому, собственно русским. *Душный* в знач. «душевный» (см. др.-рус., ст.-польск., ст.-сл.) образовано от *душа* «душа, духовный мир» (см. *душа, душевный*).

Душо́к. Восточнославянское: укр. *душо́к* (разг.), бел. *душо́к* «пар в бане» (Носович, 149). По ССРЛЯ впервые отмечается в Росс. Целлариусе 1771 г. Является суффиксальным производным (суф. *-ок-*) от *дух* «воздух, испарения».

Дуэли́ст. Заимствовано из франц. яз., очевидно, в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. duelliste «дуэлист; поединщик, забияка» (Словарь Татищева 1816, I, 671) — суффиксальное производное от duel «дуэль, поединок» (САН 1891, I, 1216), восходящего к лат. duellum «поединок» (Dauzat, 259; Bloch—Wartburg, 197). См. *дуэль, дуэлянт.*

— Укр. дуелі́ст (устар.), бел. дуэлі́ст, словацк. duelant «дуэлист, дуэлянт», болг. дуели́ст.

Дуэ́ль. Заимствовано через нем. яз. или непосредственно из лат. яз. (Hüttl-Worth, 35; Фасмер, I, 557) в Петровскую эпоху. Впервые отмечается в «Действии о князе Петре Златых Ключах» в форме *дуель* (Hüttl-Worth, 71) по рукописи начала XVIII в. В форме *дуэль* впервые фиксируется у Курганова 1769 г. (392).

Нем. Duell «поединок, борьба двух, дуэль» (по аналогии с франц. le duel м. р., в нем. яз. тоже м. рода) заимствовано из лат. яз., где duellum «поединок» — архаическая форма к более позднему bellum, буквально значащему «сражение между двумя, поединок», затем — «война, брань (сражение)». См. Kluge, 146; Gamillscheg, 329; Walde, 86; Фасмер, I, 557. Народной этимологией слово *дуэль*, так как знач. «поединок» — «борьба двух», связывается с duo «два» (Dauzat, 259; Bloch—Wartburg, 197; Гирлянд, 373—374).

— Укр. дуе́ль, бел. дуэ́ль, польск. pojedynek, чешск. souboj, словацк. súboj, duel, болг. дуе́л, макед. двобој, дуел, с.-х. двобој, словенск. dvoboj, dual, duel.

Дуэля́нт. Заимствовано из нем. яз. в начале XX в. Впервые отмечается в Словаре Чудинова 1908 г. (214).

Нем. Duellant «дуэлянт; выходящий или вызываемый на дуэль, участник дуэли» образовано суффиксальным способом от Duell «дуэль», восходящего к лат. duellum «сражение между двумя, поединок». См. *дуэль*. См. СИС 1933, 410; СИС 1939, 190.

— Укр. дуеля́нт (устар.), бел. дуэля́нт, чешск. duelant, словацк. duelant, болг. дуели́ст «дуэлянт, дуэлист».

Дуэ́нья. Заимствовано через франц. посредство из исп. яз. в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г. (XVII, 350) в форме *дуэ́ня, дуэ́нья.*

Франц. duègne «дуэнья, надзирательница» заимствовано из исп. яз., где dueña — тж восходит к лат. domina «госпожа» (БМ, 213; Dauzat, 259; Bloch—Wartburg, 197). Уже И. Татищев (Словарь 1816, I, 671, 665) дает слово с пометой: «французы употребляют это слово в презрительном смысле».

— Укр. дуе́нья, бел. дуэ́нья, чешск. dueña, словацк. dueña.

Дщерь. Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые в форме *дъщи* «дочь» (им. п. ед. ч.) отмечается в Остромировом евангелии 1056—1057 гг. В форме *дщерь* впервые встречается у Поликарпова 1704 г.

Ст.-сл. **дъщи, дъщере** «дочь» восходит к праслав. *dъkti, dъktere «дочь» из и.-е. *dhugh(ə)tēr-. Первоначальное строение согласных слова такое же, как и у других слов на -г- (ср. *мать* — *мати, матере* — др.-рус.и ст.-сл.). В рус. яз. форма *дщерь* — в результате выравнивания основы по косвенным падежам. Русская форма — *дъчи* (затем, позднее, *дьчи, дъци, дчи, дочи*), род п. *дъчере* — Срезневский, I, 763—764. Ср. рус. диал. *дочи, дочерь, доцерь*. См. *дочь*.

В настоящее время является устар., употребляется обычно в поэтической и образной речи с оттенком торжественности.

Ды́лда. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. Общепринятой этимологии слово не имеет. Возникло, вероятно, от *дыля* «нога», которое сохранилось в диалектах (Даль 1880, I, 506: *дыля* зап. «нога»), с помощью суф. *-да* (ср. с тем же суф. *балда* (см.). Так слово объяснял еще Даль (Словарь 1880, I, 506). Ср. родственные слова: владим. *дыля́ть* «бегать вприприжку (о зайце)», симб. «хромать, ковылять», «ходить, шагать» — Даль 1880, I, 506; Доп. к Опыту, 45; Опыт, 52; *ды́лдить* «неуклюже ломаться, ребячиться; шататься, слоняться, повесничать» (Даль, см. выше), *дылка́ дать* перм. «убежать от трусости, показать тыл», *ды́дла, ды́лда* «большой, высокий человек; высокорослый, нескладный человек» (Мельниченко, 63). См. КрЭС, 101. *Дылда* буквально значит «ногастый».

Но обычно объясняют *дылда* из *дыль* «бревно, колода, чурбан», *дыли* мн. ч. «ходули» (Желтов ФЗ, 1876, I, 23; Соболевский РФВ, 1911, LXVI, 338), образованное суффиксальным способом (суф. *-да*, как и в *балда* (см.). Это менее убедительно, так как в подобных случаях наблюдается простой перенос назв. с одного предмета на другой без словообразовательного переоформления слова (ср. *чурбан, пень, истукан, идол* и др.). См. КрЭС, 101.

Соболевский сравнивает также (РФВ, 1911, LXVI, 338) с польск. dyl м. р. «доска, обрубок, бревно», но польск. dyl заимствовано из нем Diele «тесина, доска; пол». См. Фасмер, I, 558; Преображенский, I, 205; Berneker, I, 200; Brückner, 106.

Неубедительно сравнение Ильинского (РФВ, 1908, LX, 432) с *дыль* «даль» (см. это слово по диалектам: псков. *дыль* (Доп. к Опыту, 45), *дыля* «дальше» (там же), *дыльный* «далекий, дальний», *дыльше* «дальше» псков. (Опыт, 52).

Латышск. dilda «дылда» заимствовано из рус. яз. (Mühlenbach—Endzelin, I, 467).

— Польск. dryblas (только м. р.), чешск. dlouhán, словацк. dlháň, болг. дангала́к.

Дым. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *дымъ* «дым; очаг, дом, двор» (ср. рус. диал. *ды́мник* «один из свадебных обрядов, в котором родители невесты вместе с родней приезжают осматривать женихово хозяйство» — Доп. к Опыту, 45; *ды́мница* костром. «деревня», *ды́мничать* «рассматривать состояние жениха или невесты» — Опыт, 52; *дым* владим., воронеж., ряз. «очаг; дом, жилище» — Опыт, 52; *ды́мник* сибир. «черная курная изба; курево из гнилушек у звериной норы для выкурки зверя» — Даль 1880, I, 506), укр. *дим*, бел. *дым*, ст.-польск. так же, как и в рус. яз., dym «дым; дом», польск. dym, чешск. dym, dům, словацк. dym, каш. dim, в.-луж. dym, н.-луж. dym, полаб. dåim, ст.-сл. **дымъ**, болг. *дим*, с.-х. *дим*, словенск. dim; лит. dúmai, мн. ч. «дым», латышск. dumi мн. ч.—тж, др.-прус. dumis, др.-инд. dhumás «дым», лат. fumus, греч. θυμός «мужество, страсть; дыхание, дух, душа», θυμιάω «курить, окуривать, кадить», др.-в.-нем. toum «дым, туман, пар», гот. dauns «туман, запах, мгла», др.-исл. daunn «запах» и др. Общеслав. *dymъ восходит к и.-е. *dhūmos «дым», суффиксальному производному (суф. *-mo>общеслав. *-мъ-*, см. с тем же суф. *храм, шум*, см.) от той же основы, которая выступает и в *дуть*, но на иной ступени чередования, где и.-е. корень *dheu-/*dhou- «уноситься клубами, вертеться, кружиться». См. Brückner, 106; Berneker, I, 250; Фасмер, I, 558; Преображенский, I, 205—206; Pokorny, 261; Miklosich, 55; КрЭС, 101. См. список литературы, данный к соответствующим словарным статьям в словарях Фасмера и Преображенского. См. *дуть, надменный*.

Ды́мка (род ткани). Заимствовано из польск. яз. во второй половине XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1789 г.

Польск. dymka «вид шелковой или шелково-льняной материи» (Linde, I, 583; Sł. wyr. obc., 167) является переоформлением турецк. dimi «бумазея», которое восходит к греч. δίμιτος, δίμιτον «в две нити», являющемуся сложением δι«два» и μίτος «нить» (ср. рус. *аксамит* «бархат» из греч. ἑξάμιτος «шестиниточный, в шесть ниток» (материал). См. Lokotsch, 42; Brückner, 106; Berneker, I, 200; Грот ФР, 1876, 2, 484;

КрЭС, 101; Фасмер, I, 558—559. Ср. болг. dímito, с.-х. *дѝмит* (устар.) — «мохнатая льняная или хлопчатобумажная ткань; ткань с цветным тканым рисунком», которые заимствованы непосредственно из греч. яз. (Berneker, I, 200). См. *аксамит*, ср. *канифас*.

Неверно сближение с *дым* по народной этимологии. *Дымка* — «легкая воздушная ткань; реденькая, прозрачная шелковая ткань», потому и осознается слово как суффиксальное производное от *дым* (Даль 1880, I, 507; САН 1891, I, 1218).

— Укр. ди́мка «женская нижняя юбка из грубого холста», бел. ды́мка, польск. dymka «вид материи», dymka «длинная нижняя юбка» (Berneker, I, 200; Фасмер, I, 558), болг. dimíja, с.-х. dìmije, dìmlije.

Дымохо́д. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г. (I, 1219). Возникло путем сложения слов *дым* (см.), являющегося общеслав., и *ход*, безаффиксного производного от глагола *ходить* (см.), тоже общеслав. Ср. «синонимы» слова: арханг., волог. *дымволо́к, ды́моволок*, арханг. *дымоло́к*, вятск. *ды́молок* — «дымовое окно в черной избе», «дымовая деревянная труба из досок или из липового дупла», *ды́мопровод* — «труба или проводник дыма по чердаку», *дымо́вник* волог. «дымовая труба» (Даль 1880, I, 507; Орлов 1884, II, 435; Опыт, 52). Ср. *рыбоход, снегоход, судоход*.

— Укр. димохі́д, бел. дымахо́д, словацк. dymovod.

Ды́ня. Общеславянское: др.-рус. *дынꙗ* (Срезневский, I, 765 — в Книге числъ по списку XIV в.), укр. *ди́ня* «сорт длинных тыкв», бел. *ды́ня*, польск. dynia, чешск. dýně, реже dýň «дыня, тыква», словацк. dyňa, ст.-сл. **гдоуник, кидоиик**, болг. *ди́ня* «дыня», макед. *диња, дуња* «айва», с.-х. *дѝња* «дыня», диал. «арбуз», словенск. dínja «дыня».

Происхождение слова неясно. Выдвигается несколько точек зрения.

Общеслав. *dynia является суффиксальным производным (суф. *-ня*) от той же основы, но с перегласовкой, что и *дуть* (см.). Тогда буквальное знач. — *дыня* «раздутый, вздутый плод» (Miklosich, 55; Berneker, I, 250).

Но так как почти все слав. назв. тыквенных растений заимствованы (см. *огурец, тыква*), данная точка зрения не представляется достоверной.

Может быть, оно заимствовано из лат. яз., в котором cydonea (из греч. κυδώνια μᾶλα «кидонское яблоко»), и на слав. почве пережило следующие фонетические изменения: cydonea > *kъdūnja > *gdūnja > dūnja > *дыня*. См. *дуля*. См. Matzenauer, 149; Sławski, 186—187; Преображенский, I, 206; Горяев 1896,

100; Фасмер, I, 559. Во всех этимологических словарях лишь излагаются все точки зрения на происхождение слова, но ни один из авторов не признает какую-л. из них достоверной и убедительной.

Неверно производить от ср.-лат. tunna, н.-в.-нем. Tonne «бочка» (Brückner, 106).

Сближение Шельда (Sköld LG, 45) с маньчж. dungga(n) «арбуз» сомнительно из-за территориальной отдаленности языков, в которых бытуют данные слова.

Венг. dinnye, лит. dynė, dynis — из слав. яз. (Miklosich, 55).

Дыха́ние. Вряд ли представляет кальку греч. или лат. слова. Вероятнее всего, заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **дꙑхание** «дыхание, дуновение» (Kurz, 537; SA, 23; Срезневский, I, 765—766) представляет собой передачу лат. spiritus «дыхание; веяние, дуновение», являющегося суффиксальным производным от spirare «дышать»; для словообразовательной кальки использован ст.-сл. глагол **дꙑхати** «дышать, веять» (Срезневский, I, 765—766; SA, 23); основа *дыха-* и суф **-ние**, который обычно употребляется для образования абстрактной лексики в ст.-сл. яз.; ср. *благовоние* (см.), *благолепие* (см.) и др. См. *отдых, отдыхать, дышать.*

— Укр. ди́хання, ві́двих, поди́х «веянье», бел. дыха́ние, по́дых «дуновение», польск. oddychanie, oddech, tchnienie, чешск. dýchání, словацк. dýchanie, dych, болг. ди́шане, макед. дах, дишење, с.-х. дисање, дах.

Дыша́ть. Общеславянское: др.-рус. *дыхати, дыхаѭ* «дышать, веять», *дышати, дышу* (Срезневский, I, 765—766), укр. *ди́хати*, бел. *ды́хаць*, ст.-польс. и польск. dychać, dyszeć «с трудом дышать, жадно глотать воздух», польск. dyszeć, oddychać, чешск. dýchati, словацк. dýchat', каш. déchac, в.-луж. dýšić «тяжело дышать», н.-луж. dychaś «дышать», ст.-сл. **дꙑхати** «дышать», **дꙑшати** «дуть, веять», **доухати, доушѫ** «дышать, дуть, трубить» (Kurz, 526, 537; SA, 23), болг. *ди́шам*, макед. *дише*, с.-х. *дисати*, словенск. díšati «пахнуть, отведывать, пробовать». Родственно лит. dūsiù, dūsė́ti «пыхтеть, дышать», dùsas «вздох, стон», atdūsis «дыхание, отдых», латышск. dusêt «пыхтеть, отдыхать», dust «пыхтеть, задыхаться», dusmas «гнев, ярость», др.-исл. dúsa «держаться спокойно», ср.-в.-нем. tūsen «звучать, шуметь». Праслав. *dyšati (<*dychěti) «дышать» образовано с помощью суф. *-ѣти* (совр. *-еть*) от той же основы, что и *дыхати*, в диалектах еще известного (ср. *дыхать* и производные от него: Даль 1880, I, 507 — *дыха́ть*, южн. *ды́хать* «пить легкими воздух, вбирать, выпускать воздух», ср. *дыхну́ть*; Доп. к Опыту, 45 — *ды́ха-*

ло «горло, иногда затылок» (пск., твер.); Опыт, 52 — *дыха́лица* (смол.) «место тряское, трясина») и в составе производных слов, ср. *вдыхать, вздыхать, воздыхать, отдыхать*. Соотношение между *дыхать* и *дышать* то же, что и между *слышать* (см.) и *слыхать*, почти не употребляющегося сейчас в литературном яз. и так же известного, как и *дыхать*, лишь в составе производных слов. ch>*ш* перед *ѣ*, *ѣ*>*а* после *ш*. Корень тот же, что и в *дух, душить, дуть*, но на иной ступени чередования; к и.-е. *dheu̯es-, *dhu̯ēs-, *dhus-. См. Sławski, 185, 187; Brückner, 106; Holthausen, 42; Trautmann, 64—65; Berneker, I, 249; Mühlenbach—Endzelin, I, 521; Pokorny, 270; Фасмер, I, 559; КрЭС, 101—102.

Ды́шло. Заимствовано из польск. яз., очевидно, в XVII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Поликарпова 1704 г.

Польск. dyszel «дышло, оглобля, прикрепленная к середине передней оси коляски, телеги, применяемая обычно при парной запряжке лошадей» (в вост.- и южнослав. яз. — из польск. яз., см. параллели), заимствованное из ср.-н.-нем. dissel «дышло», переоформлено в рус. яз. с помощью суф. *-ло* по типу *било, точило, мыло* (см. КрЭС, 100). Ср.-н.-нем. dissel восходит к прагерм. *pihslō «постромки», родственного общеслав. *tęgnati «тащить, тянуть, растягивать» (Kluge, 125; Фасмер, I, 560). См. Berneker, I, 250; Sławski, I, 187; Brückner, 107; Грот ФР, 1876, 2, 484; Miklosich, 55; Sł. wyr. obc., 171; Преображенский, I, 206.

Неверно мнение Фасмера (Фасмер, I, 650) о заимствовании этого слова непосредственно из ср.-в.-нем. dihsel «дышло, оглобля» (совр. нем. Deichsel — тж), сомневающегося в заимствовании из ср.-н.-нем. и отвергающего совсем польское посредство.

— Укр. ди́шель, бел. ды́шаль, польск. dyszel, чешск. dyšel (Machek, 105).

Дья́вол. Древнерусское заимствование из греч. яз. Отмечается уже в Остромировом евангелии 1056—1057 гг. (Срезневский, I, 667).

Др.-рус. *дияволъ, дья́волъ, диаволъ* «дьявол, черт, злой дух» (Срезневский, см. выше; ср. ст.-сл. дїаволъ, диаволъ тж — SA, 19; Дьяченко, 145). Заимствовано из греч. яз., где διάβολος буквально значило «клеветник», затем в эвфемистических целях — «дьявол» как назв. злого духа. Является суффиксальным производным от διαβάλλω «сеять рознь, ссорить; клеветать, отговаривать, чернить» (Berneker, I, 199; Brückner, 88; Sławski, 146; Преображенский, I, 206; БМ, 213; Miklosich, 45—46). В зап.-слав. яз. слово является переоформлением лат. diabolos — тж.

8 Зак. 133

Ошибочно предполагаемое заимствование из ст.-сл. яз. (Фасмер, I, 560; КрЭС, 102; Линдеман, 7).

— Укр. диявол, бел. д'ябал, польск. diabeł, чешск. d'abel, словацк. diabol, болг. дявол, макед. ѓавол, с.-х. ђаво.

Дьяк. Древнерусское заимствование из греч. яз. Отмечается уже в Изборнике Святослава 1073 г. — *диюкъ, диакъ, дьюкъ, дьакъ* — в знач. «дьякон, причетник». В древней Руси и впоследствии слово широко употреблялось для обозначения должностного лица — «письмоводитель, секретарь» (фиксируется в Духовной Ивана Калиты 1327—1328 гг.) в форме *диюкъ, диакъ, дьюкъ, дєюкъ* (Срезневский, I, 668; Кочин, 106—107). В Словаре АН 1847 г. (I, 325) слово дается уже как устар. в знач. «секретарь, письмоводитель».

Восходит к ср.-греч. διάκος «слуга, дьякон», ср. греч. διάκονος — тж (Фасмер, I, 560; Фасмер ИОРЯС, 1907, XI, 2, 395; ИОРЯС 1907, XII, 2, 230; Berneker, I, 198—199). См. *дьякон.*

Неверно мнение о ст.-сл. посредстве, предполагаемое Линдеманом (7).

Формы *дьяѵей, дьяѵий* — тж, фиксируемые Словарем АР 1789 г., являются, вероятно, субстантивированным прил., восходящим к форме притяжательного прил. См. *подьячий.*

— Укр. дяк, бел. дзяк, польск. diak, чешск. d'ák, словацк. diak, макед. ѓак.

Дьякон. Древнерусское заимствование из греч. яз. Отмечается уже в Изборнике Святослава 1073 г.

Греч. διάκονος «слуга, дьякон» — суффиксальное производное от διακονέω «состоять на службе; помогать в богослужении, быть дьяконом», этимология которого неясна. См. Frisk, 384; Hofmann, 58; Фасмер ИОРЯС, 1907, XII, 2, 230; Berneker, I, 198). Прельвиц, давая этимологию греч. διάκονος «слуга, рассыльный», предлагает рассматривать его как производное δια-*ά-κονος<*n̥-κονος (при n̥ соответствующем ἐν), восходящего к ἐγ-κονέω «спешить» (Prellwitz, 74; Преображенский, I, 207). См. *дьяк.*

Неверно предполагаемое посредство ст.-сл. яз. (Matzenauer, 27; Линдеман, 7).

— Укр. диякон, бел. дыякан, польск. diakon, чешск. diakon, jáhen, словацк. diakon, болг. дякон, макед. ѓакон, с.-х. ђакон.

Дьячок. Древнерусское производное. В знач. «низшая церковная должность, псаломщик» отмечается в Ипатьевской летописи под 1169 г. в форме *дию҆ькъ, дьюҷкъ*. В форме *диаҷьць, дьюҷьць* в знач. «дьяк, дьячок — должностное лицо в древ-

ней Руси» (образовано с помощью суф. *-ьц-*, совр. *-ец-*) фиксируется в Устюжской Кормчей XIII в. (Срезневский, I, 669). См. Кочин, 108. Является суффиксальным образованием (образовано с помощью уменьш. суф. *-ьк*, совр. *-ек-*, после шипящих под ударением *-ок* по современным орфографическим нормам) от *дьяк* «слуга, причетник; секретарь, письмоводитель», заимствованного из греч. яз. (Фасмер, I, 560; Brückner, 88). См. *дьяк, дьякон.*

— Укр. дячо́к, бел. дзячо́к, чешск. d'áček, словацк. diačok.

Дю́жий. Общеславянское: др.-рус. *дужии, дюжии* «сильный» (в Русской Правде по списку XVII в. — Срезневский, I, 742, 804), диал. *дюжий, дужий* «сильный, крепкий», укр. *ду́жий, ду́жаты* «выздоравливать», бел. *ду́жы*, польск. duży первоначально «сильный, крепкий; большой», затем чаще «большой» (Brückner; Sławski), диал. düży — тж, чешск. duży «здоровый», диал. duži «сильный», словацк. dúži. Антонимические образования (с префиксом *не-*) шире распространены в слав. яз.: др.-рус. **недѫгъ** «слабость», совр. рус. *недуг* — тж, др.-рус. **недужии** «больной», укр. *недуга* «тяжкая болезнь», *недужий* «больной», ст.-сл. **недѫгъ, недѫжьнъ, недѫживъ**, болг. диал. nedúgav «больной», nedúg, nedúga «болезнь, недуг». Праслав. *dugъ, *dugjъ (в *дугъ* «сила», ср. *недуг* «слабость») относится к и.-е. *dhengh- «нажимать»; ср. лит. daũg «много», dáuginti «увеличивать», готск. daug «пригождается, придается, является полезным», др.-в.-нем. touk «имеет силу, является пригодным», греч. τεύχω «вызываю, готовлюсь». Некоторые ученые сюда относят также др.-инд. daghnóti «хватает до чего-л.; достигает», -daghnás «достигающий чего-л.», иранск. dingim, daingen «крепкий, твердый», др.-исл. tengja «связывать», др.-англ. getingan «прижимать», detengan «прилаживать», tengan «спешить, устремляться», др.-в.-нем. gizengi «хватающий до чего-л.; досягающий, касающийся» (см. Преображенский, I, 210; Berneker, I, 190, 217). Превоначальное знач. «трогать, касаться; жать, давить» < «делать сильным, полезным» > «полезный, сильный» (= «пригодный для чего-л.»). Рус. *дю* вместо *ду*, вероятно, в результате смягчения под влиянием родственных *дягнуть* «крепнуть, здороветь», *дяглый* «сильный, здоровый», в диал. еще известных: *дягнуть* «поправляться, улучшаться, хорошеть» (арханг.) — Подвысоцкий, *дяглить, дягнуть* сев. «расти, плотнеть, здоровень, крепчать», *дяглый* «здоровый, работящий» — Даль 1880, I, 512; *дягнуть* «становиться лучше, здоровее» арханг. — Опыт, 53; и растение *дягиль* (ср.). См. Фасмер, I, 560; Sławski, 181—182; Brückner, 104; КрЭС, 102.

Дю́жина. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху. Впервые отмечается в Торговом Морском Уставе 1720 г. (Смирнов, 112; Фасмер, I, 560).

Франц. douzaine «дюжина, двенадцать одинаковых предметов» — суффиксальное производное от douze «двенадцать», которое восходит к ср.-лат. duodecim «двенадцать», представляющему сложение duo «два» и decim «десять» (Dauzat, 256; Bloch—Wartburg, 195; Matzenauer, 151; Преображенский, I, 210; КрЭС, 102). Форма *дюжина* с *ж* вместо *з*, вероятно, под влиянием рус. *дюжий* «большой, сильный» (см.).

— Укр. дю́жина, бел. ту́зiн, польск. tuzin, чешск. tucet, словацк. tucet, болг. дузи́на, макед. дузена, дузина, с.-х. туце, словенск. dúcat.

Дюйм. Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху (Фасмер, I, 560; Meulen, 25; КрЭС, 102). Впервые отмечается в Торговом Морском Уставе 1724 г. (Смирнов, 112). Дюйм как мера длины введен Петром I в начале XVIII в. и употреблялся до установления метрической системы мер (Энц. лексикон 1835, XVII, 388; БСЭ 1931, XXIII, 747; БСЭ 1952, XV, 352).

Голл. duim «дюйм», первоначальное знач. «большой палец» (дюйм равен приблизительно длине большого пальца; ср. голл. dume, др.-сакс. thûmo, др.-в.-нем. dûmo, ср.-в.-нем. dûme, н.-в.-нем. Daumen, шведск. Tumme «палец» — все — в знач. «большой палец»), восходит к общегерм. *pūman- «большой палец» (Kluge, 123; Matzenauer, 151; Vercoullie, 78; Фасмер, I, 560).

— Укр. дюйм, болг. дюйм.

Дюймо́вка (доска толщиною в дюйм). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Соколова 1834 г. Возникло суффиксальным способом (суф. *-овка* из *-ов-* — суф. прил. и *-ка* — уменьш. суф. сущ.; ср. *дубовка* от *дубовый, марганцовка — марганцевый*) от *дюймовый* «длиной в дюйм», суффиксального производного от *дюйм* «мера длины, введенная Петром I, равная длине большого пальца», заимствованного из голл. яз. См. *дюйм*. Назв. дано потому, что доска имеет толщину в 1 дюйм; кроме того, назв. это дается любым предметам, имеющим толщину дюйма (Ушаков 1935, I, 823; ср. *двухдюймовка, трехдюймовка* — Даль 1880, I, 512).

— Укр. дюймíвка.

Дю́на. Заимствовано из нем. яз. в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г. в форме мн. ч. *дюны*. Но слово было известно раньше, так как в Российско-франц. словаре И. Татищева 1816 г. (I, 671) и 1827 г. (I, 246) дается толкование франц. слова: «*дюны*, песчаные бугры, холмы, простирающиеся на берегу моря».

Нем. Düne «дюна, песчаный холм на берегу моря» заимствовано из голл. яз. XV в., в котором ср.-голл. dune, мн. ч. dunen — тж (совр. голл. duin) восходит к и.-е. *dhū̆ «насыпать; высыпать»; родственно др.-инд. dhūnoti «насыпает, сыплет; колеблет», др.-исл. dyja «трясти, насыпать», лит. duja «пыль», ср.-лат. duna, англосакс. dūn, англ. down и т. д. (Vercoullie, 78; Kluge, 147; Фасмер, I, 560; Matzenauer, 150—151).

— Укр. дю́на, бел. дзю́на, польск. diuny (мн. ч.), чешск. duna, словацк. duna, болг. дю́ни (мн. ч.).

Дюра́ль. По-видимому, собственно русское. Впервые отмечается в Словаре иностр. слов 1939 г. (190). Является видоизменением слова *дюралюминий*, заимствованного из нем. Duraluminium «сплав алюминия», являющегося сложением dur (от лат. durus «крепкий, твердый, прочный») и сущ. Aluminium «алюминий, глинозем». *Дюраль* — фонетическая передача сложения, где *дюр* (из dur «прочный, крепкий») и *аль* — фонетическая передача химического знака алюминия Al. См. *дюралюминий*.

— Польск. dural, чешск. dural, словацк. dural.

Дюралюми́ний (назв. сплава алюминия с медью). Заимствовано из нем. яз. в начале XX в. Впервые отмечается в Орфографическом словаре Хомутова 1929 г. (95) в совр. форме; в форме *дуралюминий, дуралюмин* (отражена орфография заимствованного слова), *дюралюминий, дюралюмин* — в БСЭ 1931 г. (XXIII, 634). Способность алюминиевых сплавов принимать закалку была обнаружена в результате работ Германской центральной станции в Нейбабельсберге. Сплав впервые составлен в 1909 г., и в этом же году нем. инженером Альфредом Вильмом взят патент на изобретение сплава (ТЭ, VII, 306).

Нем. Duraluminium «дюралюминий, алюминиевый сплав» является ученым (искусственным) образованием, представляющим сложение слов dur «твердый, прочный» (сокращенное лат. durus «твердый, крепкий», ср. франц. dur «твердый, крепкий») и Aluminium «алюминий, глиний», заимствованного из франц. aliminium, являющегося суффиксальным производным от alumine «глинозем» (Dauzat, 259; СИС 1933, 409). См. *алюминий*.

Вряд ли в основу слова *дюралю́миний* легло назв. деревни Duren (dur<Düren) в Вестфалии, где впервые был получен сплав (Dauzat, 259). Формы *дуралюмин, дюралюмин* — из франц. duralumin «дюралюмин, дюралюминий».

— Укр. дюралюмі́ній, бел. дзюралю́міній, польск. duraluminium, чешск. duraluminium, словацк. duraluminium, болг. дуралуми́ний.

Дюше́с (сорт груш). Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в форме *дюшес* в Энц. словаре Березина 1875 г. (ср. в форме *дюшесс* — тж в Словаре Михельсона 1877, II, 52). Совр. написание — *дюшес* (с одним *с*) фиксируется в словарях начиная со Словаря Чудинова 1901 г. (581), затем — Чудинов 1908 г. (214), Орф. словарь Хомутова 1929 г. (95), Словарь Ушакова 1935 г. (I, 824), БСЭ 1931 (XXIII, 798).

Франц. duchesse «сорт груш, разводимых во Франции» возникло лексико-семантическим способом на базе duchesse «герцогиня» (известно в России с Петровской эпохи: в форме *дукеша* «графиня» — в Архиве князя Куракина, в форме *дюшеса* «графиня» — в «Походных юрналах», см. Смирнов, 112), являющегося суффиксальным производным от duc «герцог», передающего лат. dux, ducis «вождь, глава, предводитель» (Dauzat, 258; Sł. wyr. obc., 157; Bloch—Wartburg, 197; Gamillscheg, 329).

— Укр. дюше́с, бел. дзюшэ́с, польск. diuszesa, чешск. děkanka, словацк. dekanka, болг. дюшес.

Дя́дька (пестун, мужская прислуга). *Дѧдька, дѧдько* — древнерусское суффиксальное производное от *дѧдѧ* (суф. *-ька, -ько*; в суф. *-ько* — *о* под влиянием оконч. *о* в муж. роде в северных говорах, ср. *Данило, Михайло*) «брат отца или матери». *Дѧдко* отмечается в Ипатьевской летописи 1202 г. Как антропоним *Ѡстафии Дядко* фиксируется в Грамоте смоленского князя Федора Ростиславича 1284 г. См. Срезневский, I, 804; Кочин, 108.

— Укр. дядю́ра (детск., пренебр.), дя́дька (о слуге), бел. дзя́дзька.

Дя́дя. Восточнославянское: др.-рус. *дѧдѧ* «брат отца или матери» (отмечается в Псковской I летописи 1059 г. — Срезневский, I, 804), диал. *дя́дя* «приветливое обращение к мужчине средних лет», *дядь* «дядя», *дя́дька* «дружко, распорядитель свадебного церемониала», *дядю́х, дядю́ха* «дядя» (яросл.), ср. производные: *дя́дина* «жена дяди, тетка» (арханг., волог., смол.), *дя́динка* — уменьш. от *дядина* (смол.), см. Мельниченко, 63; Опыт, 53; Даль 1880, I, 512; *дё́дина, дё́дна* сев. (Трубачев Термины родства, 85), укр. *дя́дьо, дя́дько* «дядя», *дя́дина* «жена дяди», бел. *дзя́дзя* — ласк. от *дзя́дзька* «дядя по родству; каждый гость, мужчина», *дзя́дзичка* «дяденька», ср. *дзядзі́на, дзя́дзиная* «жена дяди, тетка» (Носович, 134). Рассматривается как слово, принадлежащее детскому яз. Родственно общеслав. *dědъ (см. *дед*). Возникло в результате ассимиляции из **дѣдѧ*, которое восходит к *дѣдъ* (Соболевский РФВ, 1910, LXIV, 118; Фасмер, I, 561; Трубачев Тер-

мины родства, 85; Berneker, I, 191; Преображенский, I, 210—211; КрЭС, 102).

Лит. dėdė «дядя» заимствовано из бел. *дзядзя* (Fraenkel Balticoslavica, I, 217).

Алб. džadža «брат отца, дядя» — из слав. яз. (Трубачев Термины родства, 85).

Дя́тел. Общеславянское: др.-рус. *дѧтьлъ, датль* (Срезневский, I, 806), *дятелъ, дятлъ, дятель* (Преображенский, I, 211), укр. *дя́тель, дя́клык* (уменьш. из *datłyk), бел. *дзя́цел,* польск. dzięcioł, польск. диал. cięcioł, dzięcioł, dzięcior, чешек. datel, словацк. d'atel', в.-луж. dźećelc, н.-луж. źeśelc, ст.-сл. **дѧтьлъ, дѧтелъı,** с.-х. *дѐтао, дjѐтао, детлић, дjѐтел,* словенск. dětel. Праслав. *dęt-elъ, *dęt-ьlъ «дятел». Образовано с помощью суф. *-ьlъ* (>совр. *-ел,* ср. *козел* (см.), *орел* (см.), *петел* «петух» — диал. от *пѣтъ* «петух, кочет» — Даль 1880, I, 550) от *delbtъ «дятел», являющегося производным с помощью суф. *-тъ* (ср. *пѣтъ* «петух») от той же основы, что и *долбить, долото. Дятел*...<*dentelъ<*deltelъ<*dьlbtьlъ в результате различных фонетических процессов (bt>t; l — l>n — l в результате диссимиляции; en>ę>'a). Первоначальное знач. — «долбящий; выдалбливающий». Птица названа по стуку, производимому ею при добывании корма. См. Преображенский, I, 211; Brückner, 112; Machek, 80—81; Sławski, 202—203; Фасмер, I, 562; КрЭС, 102. См. *долбить, долото.*

К знач. слова *дятел* ср. диал. *долби́ло* «дятел (вост.-сиб.); деятельный промышленник, не упускающий случая нажиться, пробующий все, как дятел» (Доп. к Опыту, 41); *долби́ла* «дятел» сибир. — Даль 1880, I, 460; сев. *клеве́ц* (Рыбников), *долбилка* арханг. (Подвысоцкий), укр. *клю́йдерев, довба́ч, довба́ло* (в знач. «дятел»).

Менее убедительно сопоставление с латышек. dęmu, dim̃t, dìmstu «греметь, звенеть», предлагаемое Бернекером (Berneker, I, 190—191), Миклошичем (I, 41), Булаховским (Известия ОЛЯ, 1948, VII, 2, 122).

Ошибочно мнение Брюкнера (Brückner, 112), выводящего dęt- (*dentelъ) от tęt-, выступающего в tętent «топот», см. *топот.*

Неправильна этимология Погодина (Погодин Следы корней-основ, 200) и Будмана (Rječnik, II, 452), ведущая к и.-е. *dent- «зуб» (см. об этом — Sławski, 202—203; Преображенский, I, 211).

БИБЛИОГРАФИЯ

Аверьянова О некоторых значениях суффикса *-ец-* — А. П. Аверьянова. О некоторых значениях суффикса *-ец-* в русском языке. «Научные доклады высшей школы», филологические науки, 1960, № 1, стр. 129—137.

Авилова Русская речь, 1967, 5 — Н. С. Авилова. Варианты глаголов с заимствованной основой. «Русская речь», 1967, № 5, стр. 38—43.

Ахманова — О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов. М., «Сов. энциклопедия», 1966.

Банкс Английско-русский словарь 1838 г., I — Я. Банкс. Английско-русский словарь. М., 1838.

Басова История обучения глухонемых — А. Г. Басова. История обучения глухонемых. М., Учпедгиз, 1940.

Берында 1653 г.— Лексикон словеноросьский Памви Берынды. Киев, Изд-во АН УССР, 1961.

Бильфельдт Исторические предпосылки проникновения русских слов в немецкий язык—Г. Бильфельдт. Исторические предпосылки проникновения русских слов в немецкий язык. Сб. «Проблемы современной филологии», стр. 30—36. М., «Наука», 1965.

БМЭ 1929, IX — Большая медицинская энциклопедия, т. IX. Гл. ред. Н. А. Семашко. М., «Советская энциклопедия», 1929.

Брандт РФВ, 1888, XXI — Р. Брандт. Дополнительные замечания к разбору «Этимологического словаря» Миклошича. «Русский филологический вестник», т. XXI. Варшава, 1889, стр. 205—221.

БСЭ 1931, XXI — Большая советская энциклопедия, т. XXI. М., «Советская энциклопедия», 1931.

БСЭ 1931, XXII — Большая советская энциклопедия, т. XXII. М., ОГИЗ РСФСР, 1931.

БСЭ 1931, XXIII — Большая советская энциклопедия, т. XXIII. Гл. ред. О. Ю. Шмидт. М., ОГИЗ РСФСР, 1931.

БСЭ 1952, XIII — Большая советская энциклопедия, т. XIII. Гл. ред. С. И. Вавилов. М., «Большая советская энциклопедия», 1952.

БСЭ 1952, XIV — Большая советская энциклопедия, т. XIV. Гл. ред. С. И. Вавилов. Изд. 2. М., «Большая советская энциклопедия», 1952.

БСЭ 1952, XV — Большая советская энциклопедия, т. XV. Гл. ред. С. И. Вавилов. «Большая советская энциклопедия», 1952.

Булаховский РЯвШ, 1956, 4 — Л. А. Булаховский. Русское ударение заимствованных слов. «Русский язык в школе», 1956, № 4, стр. 8—15.

Булаховский Семасиологические этюды — Л. А. Булаховский. Славянские наименования птиц. «Вопросы славянского языкознания», т. I. Львов, 1948, стр. 153—197.

Булыгина, Шмелев ВЯ, 1956, 6 — Т. В. Булыгина, О. Н. Мо-

раховская, Б. С. Шварцкопф, Д. Н. Шмелев. Обзор зарубежных славистических журналов. «Вопросы языкознания», 1956, № 6, стр. 141—151.

Бурнашев 1843 г. — В. П. Бурнашев. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного, т. I. СПб., 1843.

Вавилов — В. А. Вавилов. К вопросу о происхождении некоторых древних наречий типа *всегда, дважды* и др. «Тезисы докладов научной конференции, посвященной 25-летию Гродненского педагогического института». Гродно, стр. 84—86, 1965.

Веселовский ЖМНП, 1877, CXCII — А. Веселовский. Новый взгляд на «Слово о полку Игореве». «Журнал Министерства народного просвещения», 1877, август, CXCII, стр. 265—306.

Виноградов Вопросы теории и истории языка — В. В. Виноградов. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков). Сб. «Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию». М., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 99—152.

Виноградов К истории лексики русского литературного языка. «Русская речь», новая серия, т. I. Л., «Academia», 1927, стр. 90—118.

Виноградов Русская речь, 1927, I см. В. В. Виноградов. К истории лексики русского литературного языка.

Виноградов РЯвШ, 1940, 2 — В. В. Виноградов. Из истории русских слов и выражений. «Русский язык в школе», 1940, № 2, стр .31—37.

Виноградов РЯвШ, 1940, 4 — В. В. Виноградов. Основные этапы истории русского языка. «Русский язык в школе», 1940, № 4, стр. 1—15.

Волков — С. С. Волков. Новообразования категории имен существительных со значением лица в «Расспросных речах» первой трети XVII в. «Ученые записки ЛГУ им. Жданова», № 267, серия филологических наук, вып. 52, очерки истории языка. Изд-во ЛГУ, 1960, стр. 125—151.

Вольпер 1922 — М. Вольпер. Новый орфографический словарь. Пг., «Сеятель» Е. В. Высоцкого, 1922.

Вялкина — Л. В. Вялкина. Сложные слова в древнерусском языке в их отношении к языку греческого оригинала. Сб. «Исследования по исторической лексикологии древнерусского языка». М., «Наука», 1964.

Георгиев ВЯ, 1952, 6 см. Георгиев Происхождение алфавита.

Георгиев Проблемы минойского языка — В. Георгиев. Проблемы минойского языка. София, 1953.

Гирлянд — Я. Гирлянд. Юридический лексикон, объясняющий термины и институты права, судопроизводства и нотариата. Одесса, 1887.

Горяев 1905 — Н. В. Горяев. Этимологические объяснения наиболее трудных и загадочных слов в русском языке. К сравнительному этимологическому словарю русского языка. Новые дополнения и поправки. Тифлис, 1905.

Грамматика русского языка, I — Грамматика русского языка, т. I, фонетика и морфология. М., Изд-во АН СССР, 1952.

Грот Русское правописание, 1895 — Я. К. Грот. Русское правописание. Руководство, сост. по поручению 2-го Отделения Акад. наук акад. Я. К. Гротом. Изд. 12. СПб., 1895.

Грот ФР, 1876, I — Я. К. Грот. Филологические разыскания. СПб., 1876.

Дворецкий 1949 — Латинско-русский словарь. Составили И. Х. Дворецкий и проф. Д. Н. Корольков. М., Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1949.

Дровникова — Л. Н. Дровникова. Из истории имен числитель-

ных в русском языке. Автореф. канд. дисс. М., 1959.

Дровникова К периодизации числительных — Л. Н. Дровникова. К периодизации истории русских имен числительных. «Материалы VII научной конференции Дальневосточного гос. ун-та». Владивосток, 1962, стр. 166—168.

Дурново Slavia, 1927, VI, 1—4 — Н. Дурново. Спорные вопросы о.-сл. фонетики. «Slavia», ročník VI, sešit 1—4. V Praze, 1927, ss. 209—232.

Забелин Дворец московских царей — И. Е. Забелин. Дворец московских царей. «Москвитянин», 1849, ч. II, № 7, стр. 105—110.

Забелин Домашний быт русского народа в XVI—XVII ст.— И. Е. Забелин. Домашний быт русского народа в XVI—XVII ст. М., I т.— 1862 г., II т.— 1869 г.

Земская — Е. А. Земская. Из истории русской литературной лексики. «Материалы и исследования по истории русского литературного языка», т. IV. М., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 5—64.

Зотов Новь, 1886, X, 13 — В. Р. Зотов. История карточной игры. «Новь», т. X, № 13. СПб., 1886, стр. 1—18.

Иванов — В. В. Иванов. Историческая грамматика русского языка. М., «Просвещение», 1964.

Иванов ВЯ, 1956, 2—Вяч. В. Иванов. Новая литература о диалектном членении общеиндоевропейского языка. «Вопросы языкознания», 1956, № 2, стр. 111—121.

Иванов Индоевропейские корни в клинописном хеттском — В. В. Иванов. Индоевропейские корни в клинописном хеттском языке и особенности их структуры. Автореферат канд. дисс. М., 1955.

Иванов, Топоров Санскрит — Вяч. В. Иванов, В. Н. Топоров. Санскрит. М., Изд-во восточной литературы, 1960.

Иванова История и принципы русской пунктуации — В. Ф. Иванова. История и принципы русской пунктуации. Изд-во ЛГУ, 1962.

Изменение в словообразовании и формах сущ. и прил. — Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. Изменение в словообразовании и формах существительного и прилагательного в русском литературном языке. Под ред. акад. В. В. Виноградова и доктора филологич. наук Н. Ю. Шведовой. М., «Наука», 1964.

Ильинский ИОРЯС, 1915, XX, 3 — Г. А. Ильинский. Звук ch в славянских языках. «Известия отделения русского языка и словесности», т. XX, кн. 3. Пг., 1915, стр. 53—118.

Ильинский РФВ, 1908, LX — Г. А. Ильинский. Славянские этимологии. «Русский филологический вестник», т. LX. Варшава, 1908, стр. 421—440.

Ильинский РФВ, 1910, LXIII, 1—2 — Г. А. Ильинский. Славянские этимологии. XXI—XXV. «Русский филологический вестник», т. LXIII, № 1—2. Варшава, 1910, стр. 322—341.

Итальянско-русский словарь 1894 г.— Словарь итальянско-русский, составленный Д. Де-Виво. Одесса, 1894.

Карпенко Історія східнослов'янського числівника дев'яносто — Ю. А. Карпенко. Історія східнослов'янського числівника дев'яносто. «Наукові записки Чернівецького ун-ту», т. XXXII, серія філол. наук, вип. 8, 1959, стр. 107—115.

Кимягарова РЯвШ, 1968, 6 — Р. С. Кимягарова. Диалог. «Русский язык в школе», 1968, № 6, стр. 89—91.

Корш ИОРЯС, 1907, XII — Ф. Е. Корш. Опыты объяснения заимствованных слов в русском языке. «Известия отделения русского языка и словесности», т. XII, кн. 1. СПб., 1907, стр. 235—245.

Костромина — Н. В. Костромина. Прилагательные на *-ственный* в русском литературном языке. «Ученые записки МГПИ им. Ле-

нина», № 184. М., 1962, стр. 65—83.

Крысин — Л. П. Крысин. Иноязычные слова в современном русском языке. М., «Наука», 1968.

Крысин Вопросы культуры речи, 1964, 5 — Л. П. Крысин. О новых иноязычных заимствованиях в лексике современного русского литературного языка. «Вопросы культуры речи», 1964, вып. 5, стр. 71—90.

Крысин Вопросы культуры речи, 1965, 6 — Л. П. Крысин. О слове *детектив*. «Вопросы культуры речи», 1965, вып. 6, стр. 179—181.

Крысин Иноязычная лексика — Л. П. Крысин. Иноязычная лексика в русской литературной речи 20-х годов. Сб. «Развитие лексики современного русского языка». М., «Наука», 1965, стр. 117—134.

Левин — В. Д. Левин. Очерки стилистики русского литературного языка конца XVIII — начала XIX в. (Лексика). Москва, «Наука», 1964.

Лексикон Татищева 1793 г., I см. Татищев 1793, I.

Лобанов — С. И. Лобанов. Из истории имен существительных с агентивным суффиксом *-щик* (XIV—XVII вв.). Канд. дисс. М., 1950.

Лозбэ — М. Лозбэ. Из истории причинных и целевых отношений. Эволюция синтаксического употребления послелога *дѣля* — предлога *для* в русском языке. Автореферат канд. дисс. М., 1965.

Львов Заметки о словах см. Львов РЯвНШ, 1959, 1.

Львов Русская речь, 1968, 1 — А. С. Львов. Заметки о словах. «Русская речь», 1968, № 1, стр. 80—82.

Ляпунов — Б. М. Ляпунов. Из семасиологических этюдов в области русского языка. «Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка», т. V, вып. 1. М.—Л., 1946, стр. 63—68.

Макаев — Э. А. Макаев. Проблемы индоевропейской ареальной лингвистики. М.—Л., «Наука», 1964.

Мартынов Гото-славянское лексическое проникновение — В. В. Мартынов. Гото-славянское лексическое проникновение. «Тези доповідей V Міжвузівської республіканської славістичної конференції». Ужгород, Український комітет славістів при АН УРСР, Ужгородський державний університет, 1962, стр. 10—12.

Марченко Из истории бытовой лексики в бел. яз. — Е. З. Марченко. Бытовая предметная лексика в старобелорусских памятниках деловой письменности XV—XVI вв. Автореферат на соискание ученой степени канд. филологич. наук. Вильнюс, гос. ун-т им. Капсукаса, 1965.

Мижевская Суффиксальные образования существительных женского рода в др.-рус. яз. — Г. М. Мижевская. Суффиксальные образования существительных женского рода в древнерусском литературном языке (XI—XVII вв.). «Труды Одесского университета», т. 149, вып. 9. Одесса, 1959, стр. 171—183.

Миртов ВЯ, 1953, 4 — А. В. Миртов. Из наблюдений над русским языком в эпоху Великой Отечественной войны. «Вопросы языкознания», 1953, № 4, стр. 99—108.

Михельсон 1863 — А. Д. Михельсон. Объяснение 7000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык. Изд. 2, исправленное и дополненное 1500 слов. М., 1863.

Михельсон 1865 — Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. Составил по словарям: Гейзе, Бешереля, Брокгауза, Александра, Рейфа и других, Михельсон. М., 1865.

Михельсон 1877 — А. Д. Михельсон. Объяснение всех иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней, т. I. М., 1877.

Мотина — Е. И. Мотина. Научная терминология в произведениях Н. А. Добролюбова. Автореферат канд. дисс. М., 1954.

Новый орфографический словарь 1911 г.— Новый орфографический словарь 100 000 слов, сомнительных в правописании. Сост. группою корректоров по Я. К. Гроту и др. под общ. ред. В. Гречанинова. М., 1911.

Огиенко Словарь 1911 г. — И. И. Огиенко. Словарь неправильных, трудных и сомнительных слов. синонимов и выражений. Киев, 1911.

Ожегов 1949 — Словарь русского языка. Составил С. И. Ожегов. Гл. ред. акад. С. П. Обнорский. М., Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1949.

Орфографический словарь Зелинского 1909 г. — Подробный орфографический словарь. Составил В. Зелинский. М., 1909.

Орфографический словарь Хомутова — Я. С. Хомутов. Новый справочный орфографический словарь для корректоров, выпускающих и литературных работников. Сост. Я. С. Хомутов. М., изд. автора, 1927.

Орфографический словарь Хомутова 1929 г.— Новый полный справочный орфографический словарь. Составил Хомутов Я. С., под ред. Гречанинова. М., 1929.

Отрембский Славяно-балтийское языковое единство см. Отрембский ВЯ, 1954, 5.

Полный орфографический словарь Ромашкевича 1893 г. — П. А. Ромашкевич. Полный русский орфографический словарь. СПб., 1893.

Потебня ФЗ, 1878, XVII, 1 — А. Потебня. «Слово о полку Игореве». «Филологические записки», т. XVII, вып. 1. Воронеж, 1878, стр. 65—99.

Ржига Этимология слова *девяносто* — Ф. В. Ржига. Этимология слова *девяносто*. «Филологические записки», вып. III. Воронеж, 1879, стр. 1—5.

Ромов От дада к сюрреализму — С. Ромов. От дада к сюрреализму. «Вестник иностранной литературы», 1929, № 3, стр. 178—209.

Руководство по фотографии для начинающих заниматься дагерротипией, 1858 г.— «Руководство по фотографии для начинающих заниматься дагерротипией». М., 1858.

Русская азбука 1839 г.—Дм. Дмитриев. Русская азбука. М., 1839.

Савицкая Имя числительное — С. А. Савицкая. Имя числительное в современных славянских языках. «Труды Одесского университета», серия филологич. наук, т. 148, вып. 7. Одесса, 1958, стр. 173—186.

Самоучитель, или полная российская азбука 1863 г.— «Самоучитель, или Новейшая и полная энциклопедическая российская азбука». М., 1863.

САН 1895, I — Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук, т. I (А — Д), вып. 3 (Д). СПб., 1895.

САН 1957, I — Словарь русского языка, том I А — Й. Академия наук СССР. Институт языкознания. М., Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957.

САР 1789, II — Словарь русского языка Академии Российской, ч. II (Г — З). СПб., 1790.

САР 1806, II — Словарь русского языка Академии Российской, по азбучному порядку расположенный, ч. II (Д — К). СПб., 1809.

Саргин — Д. И. Саргин. Древность игр в шашки и шахматы. М., 1915.

Селищев, I — А. М. Селищев. Старославянский язык. Часть первая. Введение. Фонетика. М., Учпедгиз, 1951.

Сендровиц РЯвШ, 1969, 2 — Е. М. Сендровиц. Как получилось *однажды, дважды, трижды*. «Русский язык в школе», 1969, № 2, стр. 91, 97.

Сенин Филологические науки, 1965, 3 — П. И. Сенин. Заметки о словарях первого десятилетия Со-

ветской эпохи. «Научные доклады высшей школы». Филологические науки, 1965, № 3, стр. 150—153.

СИС Углова 1859 г.— Объяснительный словарь иностранных слов, употребляемых в русском языке, изданный В. Н. Угловым. СПб., 1859.

СИС 1861 см. Михельсон 1861.

СИС 1884 — Н. А. Дубровский. Полный толковый словарь иностранных слов, вошедших в русский язык, с указанием корней. Издание 7. М., 1884.

СИС 1885 — И. Ф. Бурдон. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык со значением их корней. М., 1885.

СИС Гавкина 1894 г.— Н. Я. Гавкин. Карманный словарь иностранных слов. Изд. 4. Киев — Харьков, 1894.

СИС 1899 — Н. Гавкин. Словарь иностранных слов. Киев, 1899.

СИС Майданова и Рыбакова 1907 г.— Новый карманный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. Сост. Д. Т. Майданов, И. И. Рыбаков. Одесса, 1907.

СИС 1912 — Н. Гавкин. Словарь иностранных слов. Новое издание 47-е. Киев, 1912.

СИС 1916 — Н. Гавкин. Словарь иностранных слов. Киев, 1916.

СИС 1923 — М. Е. Левберг. Словарь иностранных слов. Под ред. проф. С. А. Андрианова. М.— Пг., Гос. изд-во, 1923.

СИС 1926 — М. Е. Левберг. Словарь иностранных слов. Под ред. проф. С. А. Андрианова. 4-е изд. Л.— М., «Петроград», 1926.

СИС 1928 — М. Е. Левберг. Словарь иностранных слов. Под ред. К. И. Шелавина. Изд. 6, дополн., исправл. и переработ. Л., «Красная газета», 1928.

СИС 1933 — Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык. Сост. К. С. Кузьминский, М. М. Каушанский, Я. Л. Рохлин, С. С. Бровкин. Под редакцией Т. М. Капельзона. С приложением грамматики, составленной Н. В. Юшмановым. М., «Советская энциклопедия», 1933.

СИС 1937 — Словарь иностранных слов, составленный бригадой Гос. ин-та «Советская энциклопедия», с приложением таблиц грамматики, составленных Н. В. Юшмановым. М., «Советская энциклопедия», 1937.

СИС 1939 — Словарь иностранных слов. Сост. бригадой под общ. руководством главн. ред. Ф. Н. Петрова. М., ГИИНС, 1939.

Скворцов Русская речь, 1968, 6 — Л. И. Скворцов. Дипломант и дипломник. «Русская речь», 1968, № 6, стр. 109—110.

Словарь Гейма 1799—1802 гг.— Новый российско-французско-немецкий словарь, сочиненный по Словарю Российской академии Иваном Геймом. Т. I—III. М., 1799—1802.

Словарь Гелтергофа — Ф. Гелтергоф. Российский лексикон по алфавиту с немецким и латинским переводом, изданный Франциском Гелтергофом. Ч. I—II. М., 1778.

Словарь Мартыновского 1894 г. — Мартыновский. Новейший полный словотолкователь и объяснитель 150 000 иностранных слов, вошедших в русский язык, с произведением корней и исследованием о происхождении их. Справочная книга при чтении газет, журналов и книг. Сост. Мартыновским и Ковалевским. Вновь исправленное и значительно дополненное по новейшим известным словарям В. М. Николаевым. Изд. 3. М., 1894.

Словарь Михельсона 1877 г. — А. Д. Михельсон. Объяснение всех иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней. Т. I. М., 1877.

Словарь научных и технических терминов 1927 г.— Словарь научных и технических терминов. Л., «Красная газета», 1928 (на обложке — 1927 г.).

Словарь Ожегова 1952 г. — С. И. Ожегов. Словарь рус-

ского языка. Изд. 2. М., Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952.

Словарь Фонвизина см. Ф. П. Петров. Словарь языка Д. И. Фонвизина.

Словарь Хэмпа 1964 г.—Хэмп Эрик. Словарь американской лингвистической терминологии. Перевод и доп. В. В. Иванова. Под ред. и с предисловием В. А. Звегинцева. М., «Прогресс», 1964.

Словарь Чудинова 1901 г. см. Чудинов СИС 1901 г.

Словарь Чудинова 1909 г. см. Чудинов СИС 1909 г.

Слово в народных говорах русского Севера — В. Н. Елина. Лексическая группа «названия людей» в архангельских и псковских говорах. Сб. «Слово в народных говорах русского Севера». Изд-во ЛГУ, 1962, стр. 68—85.

Соболевский РФВ, 1910, LXIV — А. Соболевский. Мелкие заметки по морфологии. «Русский филологический вестник», т. LXIV. Варшава, 1910, стр. 150—167.

Соболевский РФВ, 1911, LXVI — А. Соболевский. Новый труд о славянском склонении. «Русский филологический вестник», т. LXVI. Варшава, 1911, стр. 397—401.

Соболевский Slavia, 1927, V, 3 — А. Соболевский. Заметки по славянской морфологии. «Slavia», 1927, ročník V. sešit 3. Praha, 1927, ss. 451—455.

Соболевский Slavia, 1926—1927, V, 3 — А. И. Соболевский. Этимологические заметки. По поводу «Славянского этимологического словаря» Э. Бернекера. «Slavia», ročník V, sešit 3. Praha, 1926—1927, ss. 439—450.

Сонкина — Г. А. Сонкина. Элементы латинского языка в русской лексике. «Ученые записки Моск. гос. педагогич. ин-та», вып. 234, 1965, стр. 353—373.

Соссюр — Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики. Перевод со второго франц. изд. Сухотина. М., Соцэкгиз, 1933.

Справочник Филиппова 1939 г. — Н. Н. Филиппов. Технико-орфографический справочник для корректоров. М.— Л., Гизлегпром, 1939.

Срезневский Сб. ОРЯС, 1873, X— И. И. Срезневский. Замечания об образовании слов из выражений. «Сборник отделения русского языка и словесности», т. X, 1873, стр. 66—75.

Старчевский Словарь др.-слав. яз.— А. В. Старчевский. Словарь древнего славянского языка. СПб., 1899.

Стасов Русские названия карточных мастей — В. В. Стасов. Русские названия карточных мастей. Записки императорской Академии наук, т. XXVI. СПб., 1876, стр. 76—79.

Степанов — Ю. С. Степанов. Основы языкознания. М., «Просвещение», 1966.

Суперанская — А. В. Суперанская. Ударение в заимствованных словах. М., «Наука», 1968.

Супрун О русских числительных — А. Е. Супрун. О русских числительных. Фрунзе, Изд-во Киргизского ун-та, 1959.

Супрун Слова с корнями числительных — А. Е. Супрун. Слова с корнями числительных в современном русском литературном языке. Автореф. канд. дисс. Фрунзе, 1955.

Трубачев Проспект — О. Н. Трубачев. Этимологический словарь славянских языков (Проспект пробных статей). М., Изд-во АН СССР, 1963.

Трубачев Славянские термины родства см. Трубачев Термины родства.

Трубачев Этимология 1965 — О. Н. Трубачев. Славянские этимологии. 42. Слав. dvigati, стр. 4—6. «Этимология», стр. 3—13. М., «Наука», 1965.

Трубецкой ВЯ, 1958, 1 — Н. С. Трубецкой. Мысли об индоевропейской проблеме. «Вопросы языкознания», 1958, № 1, стр. 65—77.

Тузова Ученые записки, 1964, 148, 10 — М. Ф. Тузова. Из исто-

рии русской военной лексики. «Ученые записки Моск. обл. педагогич. ин-та», русский язык, т. 148, 1964, вып. 10, стр. 379—385.

ТЭ 1896 — Техническая энциклопедия, т. 3. СПб., 1896.

ТЭ 1929, VI — Техническая энциклопедия, т. VI. М., 1929.

ТЭ 1929, VII — Техническая энциклопедия, т. 7. Гл. ред. Л. К. Мартенс. М., 1929.

Уложение 1649 г.— «Уложение, по которому суд и расправа во всяких делах в Российском государстве производится...». СПб., 1820.

Филиппов 1939 — Н. Н. Филиппов. Технико-орфографический справочник. М.— Л., 1939.

Филиппов Русская речь, 1967, 2 — В. С. Филиппов. Дирижер. «Русская речь», 1967, № 2, стр. 82.

Флекенштейн Славянская филология, V — К. Флекенштейн. О кальках с немецкого в современном русском литературном языке. «Славянская филология», т. V, стр. 298—310. Изд-во МГУ, 1963.

Франц.-рус. военный словарь 1960 г.— А. М. Таубе. Французско-русский военный словарь. Изд. 4. М., Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1960.

Франц.-рус. радиотехнический словарь 1963 г.— П. К. Горохов. Французско-русский радиотехнический словарь. М., Главная редакция иностраниых научно-технических словарей Физматгиза, 1963.

Хомутов Новый справочный орфографический словарь 1927 г. — Я. Хомутов. Новый справочный орфографический словарь. М., изд. автора, 1927.

Хомутов Новый орфографический словарь 1929 г. — Новый полный справочный орфографический словарь. Составил Хомутов Я. С., под редакцией В. И. Гречанинова. М., 1929.

Хомутов 1930 — Новый полный справочный орфографический словарь для корректоров, наборщиков... Составил Я. С. Хомутов, под ред. В. И. Гречанинова. Доп. ко 2-му изданию. М., изд. и тип. Полиграфтехникума, 1930.

Хрестоматия по древнерусской литературе — Н. К. Гудзий. Хрестоматия по древнерусской литературе. XI—XVII вв. М., Учпедгиз, 1935.

Чудинов СИС 1901 г. — А. Н. Чудинов. Справочный словарь орфографический, этимологический и толковый. СПб., 1901.

Чудинов СИС 1909 г. — А. Н. Чудинов. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Изд. 3. СПб., 1909.

Шанский РЯвШ, 1966, 1 — Н. М. Шанский. Как родилось слово *драндулет* (В разделе «В мире слов»). «Русский язык в школе», 1966, № 1, стр. 107.

Шанский Фразеология — Н. М. Шанский. Фразеология современного русского языка. М., «Высшая школа», 1963.

Шанский ЭИ, 5 — Н. М. Шанский. О диффузии и замещении морфем. «Этимологические исследования по русскому языку», вып. V. Изд-во МГУ, 1966, стр. 176—190.

Шапиро, Уаров Справочник — А. Б. Шапиро, М. А. Уаров. Орфография, пунктуация и техника корректуры. Справочник для работников печати. М., Гизлегпром, 1933.

Эндзелин ЖМНП, 1910 — И. Эндзелин. «Erich Berneker. Slavishes etymologishes Wörterbuch». «Журнал Министерства народного просвещения», 1910, июль, ч. 28. СПб., стр. 190—203.

ЭССЯ Пробные статьи — Этимологический словарь славянских языков. Проспект. Пробные статьи. М., Изд-во АН СССР, 1963.

Brückner FW — A. Brückner. Die slavischen Fremdwörter im Litauischen von Alexander Brückner. Weimar, 1877.

Brückner Über Etymologien und Etymologisieren. См. Brückner KZ, 1918, XLVIII.

Brugmann KVGr—K. Brugmann. Kurze verlgeichende Grammatik

der indogermanischen Sprachen. Strassburg, 1902—1904.

Cihac — Cihac A. Dictionnaire d'etymologie dacoromane éléments latins comparés avec les antres langues romanes. Frankfort, 1879.

Dictionariulu Limbei Romane de Laurianu şi Massimu — Dictionariulu Limbei Romane Dupo insarcinarea data de Societatea Academica Romana Eleboratu ca proiectu de A. T. Laurianu şi J. C. Massimu. Bucuresci, 1871.

The Encyclopedia Americana, 1829—1954, XII — «The Encyclopedia Americana». V. I—XXX. New York, 1829—1954.

Endzelin Lingua posnaniensis, 1949, I — J. Endzelin. «Lingua posnaniensis», t. I. Poznań, 1949, SS. 3—4.

Fraehn — C. M. Fraehn. De origine vocabuli rossici деньгі. Казань, 1815.

Fraenkel — E. Fraenkel. Die baltischen Sprachen. Heidelberg, 1950.

Fraenkel Baltoslavica — E. Fraenkel. Baltoslavica. Göttingen, 1921.

Fraenkel LW — E. Fraenkel. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg — Göttingen, 1955.

Frisk — H. Frisk. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1954.

Götze, Pedersen — H. Götze, H. Pedersen. Mursilis Sprachlähmung. København, 1934.

Holthausen Bemerkungen см. Holthausen ZfslPh, 1953, XXII, 1.

Hüttl-Worth — G. Hüttl-Worth. Foreign words in Russian. A Historical Sketch. 1500—1800. University of California publications in linguistics, *volume* XVIII, *1963*.

Jakobson KZ, 1927, LIV — H. Jakobson. Zahlensystem und Gliederung der indogermanischen Sprachen. «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen», B. LIV. Göttingen, 1927, SS. 76—99.

Jakobson New Slavic Etymological Dictionaries см. Jakobson Word, 1952, VIII, 4.

Jakobson Slavistic Word, 1952, 1 см. Jakobson Word, 1952, VIII, 4.

Jakobson Word, 1952, VIII, 4 — R. Jakobson. New Slavíc Etymological Dictionaries. «Slavic Word». A Slavic Supplement to «Word» Journal of the linguistic circle of New York, vol. VIII, No. 4. New York, 1952, pp. 387—394.

Капанцян Lingua posnaniensis, 1953, IV — Капанцян. О закономерностях армянского языка. «Lingua posnaniensis», t. IV. Poznań, 1953, S. 4.

Kiparsky см. Kiparsky GLG.

Kiparsky Die gemeinslavischen Lehnwörter см. Kiparsky GLG.

A. Киш Studia Slavica, 1961, VII см. A. Киш. Critica et bibliographia.

Kluge — Götze — F. Kluge. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Auflage von A. Götze. Berlin, 1943.

Korbut PF, 1893, IV — G. Korbut. Wyrazy niemieckie w języku polskim. «Prace filologiczne», t. IV. Warszawa, 1893, str. 345—560.

Larousse 1948 — P. Larousse. Nouveau petit Larousse illustré Dictionnaire encyclopèdique. Publ. sous la dir. de Claude Auge et Paul Auge. Nouv. éd. entièrement refondue. Paris, Larousse 1948.

Larousse, XII — P. Larousse. Grand dictionnaire universel. V. I—XVII. Paris, 1866.

Łoś Gramatyka polska, II — Łoś J. Gramatyka polska. Cz. II. Słowotwórstwo. Lwów — Warszawa — Kraków, 1925.

Machek Studie — V. Machek. Studie o tvořeni výrazů expresivních. Praha, 1930.

Machek ZfslPh, 1941, XVII, 2 — V. Machek. Ein slavistischer Beitrag zur Frage des p-Kausativums. «Zeitschrift für slavische Philologie», B. XVII, H. 2. Leipzig, 1941, SS. 258—265.

Meillet BSL, 1929, XXIX — A. Meillet. Des noms de nombre ordinaux en indoeuropéen. «Bulletin de la sociéte de linguistique de Pa-

ris», t. XXIX. Paris, 1929, pp. 29—37.
Meillet Linguistique historique et linguistique générale — A. Meillet. Linguistique historique et linguistique générale, v. I. Paris, 1926.
Meillet RES, 1925, V, 3—4 — A. Meillet. Les origines du vocabulaire slaves: III. De quelques noms de nombre. «Revue des études slaves», t. V, fasc. 3 et 4. Paris, 1925, pp. 177—182.
Meillet RES, 1926, VI — A. Meillet. Le vocabulaire slaves et le vocabulaire indo-iranien. «Revue des études slaves», t. VI. Paris, 1926, pp. 165—174.
Meillet—Vaillant Le slave commun — A. Meillet. Le slave commun. 2-de éd. revue et augm. Avec le concours de A. Vaillant. Paris, 1934.
Mikkola — J. J. Mikkola. Urslavische Grammatik. Einführung in das vergleichende Studium des slavische Sprachen von J. J. Mikkola. I Teil. Lautlehre, Vokalismus, Betonung. Heidelberg, 1913.
Miklosich FW см. Miklosich Fremdwörter.
Milewski PF, 1934, XVI — T. Milewski. Pol. dąb i dąbrowa. «Prace filologiczne», t. XVI. Warszawa, 1934, str. 198—199.
Moszyński IP, 1956, XXVI, 2 см. Moszyński Uwagi.
Much — R. Much. Deutsche Stammeskunde. 2 Auflage. Berlin, 1920.
Neuring Language, 1940, XVI, 1 — A. Neuring. A Neglected Heteroclitic Noun. «Language», Journal of the linguistic society of America. Edited by B. Bloch, V. XVI, No. 1. New York, 1940, pp. 1—11.
Pedersen IF, 1895, V, 1 — H. Pedersen. Das indogermanische S im Slavischen. «Indogermanische Forschungen», B. V, H. 1. Strassburg, 1895, SS. 33—87.
Prusik Slavische miscellen — F. Prusik. Slavische miscellen. «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung», B. XXXV, H. 1. Gütersloh, 1897, SS. 596—603.
Resmeriţă — Dicţionarul Etimologico-semantic ai. Limbei Române care arată origînile şi semmificările vorbelor, a numicilor geografice române şi a multor nume de persoane. Intocmit după cele mai noi cercetări filologice, cu o prefaţă asupra formării Limbei Române de Alexandru Resmeriţă. Institutul de edîtură «Ramuri», S. A. Craiova, 1924.
Reychman — J. Reychman. Słownik węgiersko-polski. Warszawa, 1968.
Rozwadowski Semazjologia — J. Rozwadowski. Semazjologia czyli nauka o rozwoju znaczeń wyrazów. Jej stan obecny, zasady i zadania. Lwów, 1903.
Rozwadowski BB, 1895, XXI, 2 — J. V. Rozwadowski. Das angebliche idg. präsens *si-zd-ō. «Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen», B. XXI, H. 2. Göttingen, 1895, SS. 147—159.
Schuchardt — H. Schuchardt. Slawo-deutsches und Slawo-italienisches. Graz, 1884.
Schwyzer KZ, 1929, LVII — E. Schwyzer. Die Bezeichnungen des Zahnfleisches in den indogermanischen Sprachen. «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen», B. LVII, Göttingen, 1929, SS. 256—275.
Skeat — Skeat W. W. An etymological dictionary of the English language. Oxford, 1956.
Sköld LG — H. Sköld. Linguistic gleanings. Lund, 1923.
Solmsen KZ, 1898, XXXV—F. Solmsen. Etymologien. «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen», B. XXXV. Gütersloh, 1898, SS. 463—484.
Solmsen KZ, 1901, XXXVII — F. Solmsen. Slavische Etymologien. «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen», B. XXXVII, H. 4. Gütersloh, 1901, SS. 575—601.
Specht KZ, 1927, LV — F. Specht,

Lateinisch-Griechische Miscellen. «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen», Bd. LV. Berlin, 1927, 6—23.

Thesaurus linguae latinae — Thesaurus linguae latinae, t. V. Lipsiae, Teubnez, 1909—1934.

Trautmann Gött. Gel. Anz. см. Trautmann GGanz., 1911.

Uhlenbeck BB, 1905, XXX, 2 — C. C. Uhlenbeck. Bemerkungen zum gotischen Wortschatz. «Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen», B. XXX, H 2. Halle, 1905, SS. 252—327.

Unbegaun — B. Unbegaun. La langue russe au XVIe siècle (1500—1550). I. La flexion des noms. Paris, 1935.

Unbegaun Рецензия см. Unbegaun BSL, 1952, XLVIII.

Unbegaun RES, 1947, XXIII, 1—4 — B. O. Unbegaun. Les substantifs indeclinables en russe. «Revue des études slaves», t. XXIII, f. 1—4. Paris, 1947, pp. 130—145.

Vachek Studie — J. Vachek. K znělostnímu protikladu souhlásek. «Studie ze slovanské jazykovědy», str. 15—27. Sborník k 70 narozeninám akademika Fr. Trávníčka. Praha, 1958.

Vaillant RES, 1934, XIV, 1—4 — A. Vaillant. Dǫbŭ «arbre, chêne». «Revue des études slaves», t. XIV, fasc. 1—4. Paris, 1934, pp. 223—224.

Vasmer, I—III — Russisches etymologisches Wörterbuch von Max Vasmer. Bd. I—III. Heidelberg, 1953—1958.

Walde 1938 см. Walde—Hofmann.

Walde—Hofmann — A. Walde. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. 3 Auflage, von J. B. Hofmann. Heidelberg, 1938.

Zubatý Slavische Etymologien см. Zubatý AfslPh, 1894, XVI.

Zupitza KZ, 1900, XXXVII — E. Zupitza. Miscellen. «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen», B. XXXVII. Gütersloh, 1900, SS. 387—406.

Е

Е (назв. буквы). Заимствовано из франц. или нем. яз. (Unbegaun RES, 1947, XXIII, 132) в XVIII в. Сменило др.-рус. назв. буквы *есть*. До середины XIX в. старое и новое назв. употребляются параллельно, к середине XIX в. старое назв. употребляется главным образом для обозначения буквы церковнославянского алфавита, см. Полная российская грамматика 1823 г., 5, 9; Русская азбука 1846 г., 15; Русская азбука 1851 г., 3.

Во франц. и нем. яз. назв. букв заимствованы из лат. яз., см. Георгиев ВЯ, 1952, 6, 81; Архангельский, Введенская РЯвШ, 1961, 4, 17; Фасмер, I, 5. См. *б, в, г, д.*

— Чешск. е, словацк. е, болг. е.

Ева́нгелие. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **ѥвангелиѥ** в свою очередь заимствовано из греч. яз., где εὐαγγέλιον «евангелие<добрая весть» образовано сложением εὖ «хорошо, добро, благо» и ἀγγελία «весть». См. *ангел, благовестить.* См. Фасмер, II, 5.

— Укр. єва́нгелиє, бел. ева́нгелле, польск. ewangelia, чешск. evangelium, словацк. evanjelium, н.-луж. evangelij, болг. евангелие, с.-х. еванђеље, словенск. evangélij.

Евангели́ст. Заимствовано из ст.-сл. яз. Отмечается в Остромировом евангелии 1056 г.

Ст.-сл. **ѥвангелистъ** заимствовано из греч. яз., где εὐαγγελιστής «евангелист» — суффиксальное производное от εὐαγγέλιον «евангелие». См. *евангелие, ангел.* См. Фасмер, II, 5.

— Укр. євангелі́ст, бел. евангелі́ст, польск. ewangelista, чешск. evangelista, словацк. evanjelista, болг. евангели́ст, с.-х. еванђелист, словенск. evangelíst.

Евгéника. Представляет собой словообразовательно и фонетически переоформленное на русской почве новообразование английского антрополога Ф. Гальтона (1822—1911 гг.). См. Новый энц. словарь Бр. — Ефр., XII, 541—542. Сущ. eugenics «евгеника» образовано на базе греч. εὐγενής «благородный, породистый» с помощью суф. -ics (ср. matematics «математика», linguistics «лингвистика», kinetics «кинетика» и др.).

— Укр. євгéніка, бел. еўгéніка, польск. eugenika, чешск. eugenika, болг. евгéника, словенск. evgénika.

Éвнух. Заимствовано из греч. яз. в XV в. По КСРС впервые отмечается в форме *емнух* в Палее Толковой 1477 г.; в форме *евнух* — в Геннадиевской Библии 1499 г. В Великих Минеях-Четьих митрополита Макария (XVI в.) отмечается также форма *еунох.*

Греч. εὐνοῦχος «евнух, охраняющий ложе» является производным от εὐνή «ложе, постель» (ср. архаическое *постельничий*).

Предположение Фасмера (Фасмер, II, 6) о возможности заимствования из нем. яз. неверно ввиду ранней фиксации слова *евнух* и широкого распространения его в памятниках XV—XVI вв.

Об изменении места ударения в слове см. Булаховский РЯвШ, 1956, 4, 12.

— Укр. éвнух, бел. éўнух, польск. eunuch, чешск. eunuch, словацк. eunuch, болг. евнýх, с.-х. евнух, словенск. evnúh.

Европеизи́ровать. Заимствовано из нем. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1897 г.

Нем. europäisieren «европеизировать; перестраивать на европейский лад, образец», переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-ировать,* — суффиксальное производное от Europa «Европа», заимствованного из лат. яз., в котором Europa «название части света» восходит к греч. Εὐρώπη — тж, Εὐρώπα. См. Фасмер, II, 6.

— Укр. європеїзувáти, бел. еўрапеізавáць, чешск. evropeisovati, poevropšt'ovati, poevropštiti, словацк. europeizovat', poeurópšt'ovat', poeurópštit', болг. европеизи́рам.

Еврóпий (назв. хим. элемента). Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. (БСЭ, XV, 430; ССРЛЯ, III, 1225).

Франц. europium «европий, назв. хим. элемента, хим. знак которого Eu», — неологизм франц. химика Э. Демарсе (Demarcay, 1852—1904 гг.), образованный им по модели латинских слов на -um, от l'Europe «Европа», восходящего к лат. Europa<греч. Εὐρώπη «Европа, часть света» (Dauzat, 770).

— Чешск. europium, словацк. europium, болг. еврóпий.

Егерь (охотник). Заимствовано из нем. яз. во второй половине XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в форме *егер* в Росс. Целлариусе 1771 г. В форме *егерь* впервые фиксируется Словарем АР 1789 г. (дано по ССРЛЯ).

Нем. Jäger «стрелок, охотник, занимающийся охотничьим промыслом» <н.-в.-нем. Jäger — тж, которое восходит к ср.-в.-нем. jeger(e) «охотник, стрелок», являющемуся суффиксальным производным от jagen «охотиться, гнать» (ср. др.-в.-нем. jagōn, др.-фриз. jagia, голл., н.-в.-нем. jagen и т. д.), этимология которого спорна. Ближе всего к нему др.-инд. yahu-, yahva- «неутомимый». Относится к и.-е. *iagh- «преследовать, гнаться, мчаться» (Kluge, 329; Фасмер, II, 7; Преображенский, I, 211; БМ, 215; Pokorny, 502).

— Укр. єгер, бел. егер, словацк. jáger, болг. е́гер.

Египто́лог. Заимствовано из франц. или нем. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1897 г.

Франц. égyptologue «египтолог, ученый, занимающийся историей, культурой и языком Древнего Египта», нем. Ägyptologe(e) — тж — дериваты соответственно от франц. égyptologie «египтология», от нем. Ägyptologie — тж. См. *египтология.*

— Укр. єгипто́лог, бел. егіпто́лаг, чешск. egyptolog, словацк. egyptológ, болг. египтоло́г.

Египтоло́гия. Заимствовано из франц. или нем. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г.

Франц. égyptologie «египтология, наука, занимающаяся изучением Древнего Египта», нем. Ägyptologie — тж возникли по модели *теология* (франц. théologie, нем. Theologie), *филология* (франц. philologie, нем. Philologie) и т. д. на базе франц. Égypte «Египет», нем. Ägypten — тж, заимствованного из греч. Αἴγυπτος — тж.

— Укр. єгиптоло́гія, бе́л. егіптало́гія, чешск. egyptologie, словацк. egyptologia, египтоло́гия.

Егоза́. Кроме рус. яз., есть в укр. яз. *е́гоза, ягоза́.* Представляет образование от той же основы, что и *ёглить,* с помощью суф. *-оза,* ср. другие слова с этим суф.: *стрекоза,* диал. *гомоза* «непоседа»; *ело́за́* «непоседа, проныра», *ра́гоза́* «ссора» (Даль 1880, I, 513; Вольтер, 53). Слово *елгоза* «егоза, елоза», встречающееся в говорах, является, скорее всего, контаминацией *елоза* и *егоза,* см. Ильинский ИОРЯС, 1911, XVI, 4, 20. *Егоза,* очевидно, образовано от той же основы, что и встречающееся в диалектах *еглить* «метаться от боли, нетерпения», *яглить* «кипеть, гореть желанием», *яглиться* «двигаться, шевелиться, сгибаться, сжиматься»; ср. также бел. *яг-*

лиць «кипеть, гореть желанием», см. Brückner KZ, 1913, XLV, 307; Фасмер, II, 8, 13.

Ильинский (см. выше) возводит *яглить* к праслав. *jegliti и сопоставляет с лит. éngti «драть, сдирать, притеснять», iñg-sti «тоскливо кричать» и латышск. enǵét «бранить» и т. д.

Предположение Горяева (Горяев 1896, 102) о родстве *егоза* и *гомоза* представляется сомнительным, см. Преображенский, I, 211; Фасмер, II, 8, 13.

Еда́. Общеславянское: укр. *їда́*, бел. *яда́*, польск. jadło, чешск. jídlo, jedení, словацк. jedlo, jedenie, болг. *яда́* (Фасмер), *я́дене*; родственно: лит. ëda, édesys «корм», латышск. ȩda «приманка», êdesis «корм», др.-исл. át, áta «еда» (Trautmann, 66; Фасмер, II, 8—9). Образовано с помощью темы -а от *ědti (КрЭС, 102).

Едва́. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **ѥдъва** (SA, 26) восходит к общеслав. *jedъwa, укр. *ледве, ледво, ледви*, бел. *ледва*, ст.-польск. jedwa, польск. ledwo, чешск. jedva, ledva, словацк. ledva, макед. едвај, болг. odva, *едва*, с.-х. jèdva, словенск. jèdva, odvaj. Слово образовано, очевидно, путем сложения частицы *ed- (представленной в *единый* — см, и в ст.-сл. **ѥдєкъи, ѥдє чьто**), имеющей и.-е. характер (ср. лат. ecce<*ed+ce «да, смотри!», н.-в.-нем. etwas «что-нибудь», etlich «некоторый») и *va, которое обычно сопоставляют с лит. võs «едва»<и.-е. * vās (Berneker, I, 452; Младенов, 159; Фасмер, II, 9). Формы с начальным l- чаще всего объясняются контаминацией с частицей *-ле*, см. *еле*, см. Бернекер (см. выше); Брандт РФВ, 1890, XXII, **3—4, 132**; Ильинский Slavia, II, 270. Иначе (le<*je) объясняют эти формы Вондрак, Брюкнер (см. Ильинский, там же), Преображенский, I, 212.

Об отношении слав. *jedva и *odva (ср. др.-рус. и рус. диал. *одва*, макед. *одва́ј*, словенск. odvaj) см. Jagić AfslPh, 1881, V, 4, 579; Ильинский, см. выше; Соболевский Лекции, 31; Бернштейн Сравнительная грамматика, 226—228.

Едини́ца. Заимствовано, возможно, из ст.-сл. яз. В формах *единьница, ѥдиньница* «число; божественное единство» встречается в Изборнике Святослава 1073 г., в форме *единица* — в Временнике Георгия Амартола, список XIV и XV вв. (Срезневский, I, 811, 817).

Ст.-сл. **ѥдиньница** (> **ѥдиница**) — производное с помощью суф. **-ница** от прил. **ѥдинъ**, см. *единый*.

— Укр. одини́ця, болг. едини́ца, макед. единица «число; единственная дочь; военное подразделение», с.-х. jèдиница «число, единственная дочь; сукно, ткань в одну нитку; борозда, служащая межой».

Единобо́рство. Калька греч. μονομαχία. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Лексиконе Поликарпова 1704 г.

Греч. μονομαχία «единоборство» образовано путем сложения μόνος «один, единственный» и μάχη «бой, сражение». См. *духоборец*.

— Укр. єдинобо́рство, бел. адзінабо́рства, болг. единобо́рство.

Единобра́чный. Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые отмечается в Рукописном лексиконе XVII в. (ЛГУ, 1964, 100) в форме *е́дино брачный* (с раздельным написанием). Там же ср. *едино брачие* «единобрачие».

Ст.-сл. **єдинобрачїє** (ср. *е́динобра́чьный* — Поликарпов Лексикон 1704 г., 69 об.) «единобрачный, моногамный» является калькой греч. μονογάμος — тж, представляющего сложение μόνος «один, единственный, единый» и прил., производного от γάμος «брак, бракосочетание, супружество», ср. греч. γάμικος «брачный, свадебный». См. *моногамия*.

— Укр. одношлю́бний, бел. аднашлю́бны, словацк. (устар.) monogamický, болг. еднобра́чен, с.-х. једноже́нац «единобрачный; одноженец».

Единове́рие. Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые отмечается в памятнике ст.-сл. яз. — в Пандектах Антиоха XI в. Прил. *единоверный* (являющееся заимствованием из ст.-сл. яз., в котором оно — калька греч. ὁμόπιςτος — тж) впервые отмечается в Изборнике 1076 г. (Срезневский, III, Доп., 99; Поликарпов Лексикон 1704 г., 69 об.).

Ст.-сл. **єдиновѣриѥ, ѥдиновѣриѥ** «единоверие, общность веры; название старообрядческой секты, принимающей духовенство от официальной православной церкви (церк.)» — Срезневский, I, 811—812) является словообразовательной калькой греч. ὁμοπιστία «единоверие», представляющего сложение греч. ὁμός «один и тот же, одинаковый, равный» и πίστις «вера, доверие, убежденность».

— Укр. єдинові́рство, бел. аднаве́рства, адзінаве́рства, чешск. jedinověrije «раскольничья секта», словацк. jedinoverstvo «секта», болг. единове́рец, с.-х. једноверац «единовер, единоверец».

Единовла́стие. Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые отмечается в ст.-сл. памятнике (XIII слов Григория Назианзина по списку XI в.).

Ст.-сл. **єдиновластиѥ, єдиновластїє** «самодержавие, единоначальство» (Срезневский, I, 811; Дьяченко, 168; Поликарпов Лексикон 1704 г.; 69 об.) — калька греч. μοναρχία «единодержавие, единовластие, монархия; единоначалие», являю-

щегося сложением μόνος «один, единственный» и ἀρχή «власть, господство, управление». См. *монархия, монократия, автократия.*

— Укр. є́диновла́ддя, бел. адзінаўла́ддзе, адзінаўла́дства, польск. jed(y)nowładztwo, samowładztwo, чешск. samovláda, словацк. samovláda, болг. единовла́стие, с.-х. аутократизам, аутократија.

Единовре́менный. Вероятнее всего, является калькой нем. einmalig «разовый, однократный; то же, что одновременный (книжн.)», представляющего собой сложение ein, количественного числительного «один» и malig, суффиксального производного от Mal «раз», или калькой нем. zu gleicher Zeit «в то же время», устойчивого сочетания, состоящего из предложно-падежной формы дат. падежа, прил. gleich (в дат. п.) «одинаковый, равный, тот же» и Zeit «время». См. *одновременный.* По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. С иным (устар.) ударением *единовреме́нный* «современный» — в Словаре АН 1847 г. (I, 389).

— Укр. одноразо́вий, одноча́сний «одновременный», бел. аднара́зовы «производимый один раз», адначасовы «одновременный», польск. jednorazowy, чешск. jednorázový, словацк. jednorazový, болг. единокра́тен, макед. едновремен, с.-х. еднȍвремен «одновременный, единовременный».

Единогла́сие. Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые отмечается в Повести временных лет (Слова философа, 986 г.; см. Срезневский, I, 812).

Ст.-сл. **ѥдиногласиѥ** (Срезневский, I, 812; SA, 26) «единогласие, соответствие, соглашение» — словообразовательная калька греч. συμφωνία (Schumann, 37) «созвучие, являющегося сложением συμ- (из συν- «вместе, вместе с тем, одновременно» и производного от φωνή «звук». См. *симфония.*

— Укр. одноголо́сність, односта́йність, бел. аднагало́снасць, польск. jednomyślność, чешск. jednohlasnost, jednomyslnost, словацк. jednohlasnost', болг. единогла́сие, макед. единогласен «однозвучный, единогласный», с.-х. једногласност.

Единоду́шный. Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые отмечается в Ефремовской кормчей XI в. (во вступлении к Правилам Антиохийского поместного собора; см. Срезневский, III, Дополнения, 100).

Ст.-сл. **ѥдинодушьнꙑи, єдинодушьнꙑи** (Срезневский, I, 812), **ѥдинодушьнъ** (Kurz, 55; SA, 26) «отвечающий общим настроениям, желаниям; общий» представляет собой словообразовательную кальку греч. ὁμόψυχος «единодушный» (Schumann, 37), являющегося сложением (Линдеман, 77) ὁμό-, употребляющегося в сложных словах, от ὁμός «один, одинако-

вый, общий, взаимный; согласный» и производного от ψυχή «дух, душа, сознание».

— Укр. однодушний, бел. аднадушны, польск. jednomyślny, jednozgodny, чешск. jednomyslny, jednohlasny, словацк. jednomysel'ný, všeobecný, болг. единодушен, макед. еднодушен, с.-х. једнодушан.

Единоличник. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г. Вероятно, образовано от прил. *единоличный* «принадлежащий одному лицу, осуществляемый только одним лицом; индивидуальный, частный» (см. ССРЛЯ, III, 1238; Ушаков 1935, I, 828) при помощи суф. *-ик*. Прил. *единоличьныи*—древнерусская калька с греч. яз., где μονοπρόσωπος (Поликарпов Лексикон 1704 г., 79 оборотн.) «написанный для одного только лица; относящийся к одному только лицу» является сложением μόνος «один, единственный» и прил. πρόσωπος, образованного от πρόσωπος «лицо, облик».

Широкое распространение слово получило после работ Ленина в начале 20-х годов и в переходный к коллективизации сельского хозяйства период, когда широко бытовали слова *кулак* (см.), *середняк* (см.), *единоличник*. Ср. в Словаре Ушакова 1935 г. (I, 828) слово дается даже с пометой «нов. экон.».

— Укр. одноосібник, бел. аднаасобнік, болг. единоличник.

Единомыслие. Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые отмечается в Ефремовской кормчей 1100 г. (Срезневский, I, 813).

Ст.-сл. **кдиномыслик** (отмечается в Пандектах Антиоха XI в. — см. Срезневский, I, 813) является калькой греч. ὁμόνοια «единомыслие», образованного сложением ὁμός «один и тот же, одинаковый» и νοῦς<νόος «мысль».

— Болг. единомислие.

Единомышленник. Собственное русское. По КСРС впервые отмечается в Актах Археографической Экспедиции под 1614 г. Вплоть до Словаря АН 1891 г. (II, 43—44) трактуется как вариант слова *единомысленник*, которое отмечается впервые в Житии Феодора Студита XIII в. (Срезневский, I, 813). Сущ. *единомысльникъ*, фонетическим вариантом которого является *единомышленник*, образовано с помощью суф. *-ик* от прил. *единомысльныи*, заимствованного из ст.-сл. яз., в котором оно в свою очередь является калькой греч. ὁμόφρων «единодушный, одинаково мыслящий», образованного сложением ὁμο- «одинаковый, единый, тот же» и -φρων, деривата от глагола φρονέω «мыслить, размышлять».

Фонетический вариант *единомышленник* возник в результате влияния однокоренных слов с *-ш-*, ср. *мышление, смышленый, размышлять*.

— Чешск. jednomyslník, с.-х. једномишљеник.

Единонача́лие. Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые отмечается в Служебной Минее XII в. (Срезневский, I, 813).

Ст.-сл. **кдиноначалие** является калькой греч. μοναρχία «единовластие, единоначалие», образованного сложением μόνος «один» и ἀρχή «власть, господство; начальствование». См. *единовластие, самодержавие, монархия.*

— Болг. единонача́лие.

Единообра́зный. Заимствовано из ст.-сл. яз. В рус. памятниках отмечается уже в Ефремовской кормчей 1100 г. (Срезневский, I, 813—814).

Ст.-сл. **кдинообразьнъ** является калькой греч. μονοειδής или μονότροπος «единообразный», образованных сложением μόνος «один» и εἶδος «образ, облик» или τρόπος «образ».

Единоро́г. Словообразовательная калька греч. μονόκερως. По КСРС впервые фиксируется в Алфавите иностранных речей XVII в., где объясняется назв. зверя: «*Инорог, единорог,* есть зверь подобен коню; един рог имать на главе...» Производное от него прил. *единорожь* («рогъ *единорожь...*») отмечается в Геннадиевской Библии 1499 г.

Греч. μονόκερως «однорогий; единорог» образовано сложением μόνος «один» и κέρας «рог».

— Чешск. jednoroh, болг. единоро́г, с.-х. jеднȍрог.

Еди́нственный. Заимствовано из ст.-сл. яз. Производное от него наречие *единьственѣ* отмечается уже в Новгородских служебных минеях 1096 г.

Ст.-сл. **кдиньствьнъ** образовано с помощью суф. **-ьн-** от **кдиньство** (см.).

— Болг. еди́нствен, макед. единствен, с.-х. jеди́нствен, словенск. edínstven.

Еди́нство. Заимствовано из ст.-сл. яз. В русских памятниках отмечается начиная с Ефремовской кормчей 1100 г.

Ст.-сл. **кдиньство** (SA, 26) является словообразовательной калькой греч. μόνωσις «единство», суффиксального производного от μόνος «один».

— Бел. адзíнства, болг. еди́нство, с.-х. jеди́нство, словенск. edínstvo.

Еди́ный. Заимствовано из ст.-сл. яз. Встречается уже в Изборнике Святослава 1073 г. (Срезневский, I, 819).

Ст.-сл. **кдинъ, кдьнъ** «один, единственный» (SA, 26) восходит к общеслав. *(j) edinъ: др.-рус. *одинъ,* укр. *оди́н,* бел. *адзíны*, польск. jedyny, чешск. jediný, словацк. jediný, полабск. jidáin, болг. *един*, с.-х. jѐdīnī, словенск. edín. Слав. (j) ėdinъ, (j) edьnъ возникло, очевидно, в результате сложения местоименной усилительно-ограничительной частицы *ed-, сохранившейся в *едва* — см., и числительного *inъ «один», см. *иной,*

инок, иноходь. См. Преображенский, I, 212; Фасмер, II, 9; Sławski, 552. Ср. толкование этого слова у Бернекера (Berneker, I, 262) и Ильинского (Slavia, 1923, II, 2, 267).
— Укр. єди́ний.

Едкий. Восточнославянское: укр. *ї́дкий*, бел. *е́дкі*. По КСРС впервые отмечается в 1778 г. (Болотов «Сельский житель, экономическое в пользу деревенских жителей служащее издание»). Представляет собой суффиксальное образование (*-к-*) от той же основы, что и *ѣда* (КрЭС, 103). Первоначально *е́дкий* значило «съедобный» (Срезневский, III, 1619; см. также по КСРС «Записки Андрея Тимофеевича Болотова», 1738—1795 гг.: «острова ...покрыты наипрекраснѣйшими сѣнокосными лугами, производящими наигустѣйшую *ѣдкую* и хорошую траву...»). Ср. диал. *ѣдкой* — «годный, доброкачественный для еды» (Подвысоцкий, 195). Знач. «разъедающий» развилось позднее, очевидно, под влиянием слова *ѣдъ*, означавшего с одной стороны «еда», а с другой — «яд» (Срезневский, III, указ. стр.); ср. *ѣдовитый* «ядовитый, вредный» и *ꙗдовитый* в том же знач. (Срезневский, III, 1619, 1639); *ядный* «относящийся к пище, съестной» (САН 1847, IV, 471), *ѣдь* «еда» и *ꙗдь* — тж (Срезневский, III, 1619, 1641). Ср. *травоядный, плотоядный* и др.

Едо́к. Восточнославянское: укр. *ї́до́к*, бел. *ядо́к*. По КСРС отмечается в «Житии протопопа Аввакума, им самим написанном» (1672—1673). Образовано с помощью суф. *-ок-* от той же основы (*ѣd-ti>*есть*), что и *еда* (см.); ср. *ездок, седок, холодок*.

Ёж. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *єжь* (отмечается в «Слове Даниила Заточника» по списку XVI—XVII вв., см. Срезневский, I, 820), *ожь, ожик* (переход *е* в *о* после j закономерен — Соболевский Лекции, 31; Шахматов Очерк, 141) «дикобраз, еж» (в Книге второзакония по списку XIV в. — Срезневский, см. выше), укр. (редко) *йижь* (Преображенский, I, 212), (обычно) *ї́жа́к*, бел. *еж, ꙗж, вожык; ежик, вожик* (Носович, 150), польск. jeż, ст.-чешск. jeż, чешск. диал. jeż, чешск. ježek, каш. jèž, в.-луж. jěž, н.-луж. jěž, полаб. jèz, jiz (Sławski), ст.-сл. **ѥжь**, болг. *еж, таралеж*, макед. *еж*, с.-х. *јеж*, словенск. jệž; лит. ežỹs, латышск. esis, греч. ἐχῖνος, фриг. ἔζις, арм. ozni, др.-в.-нем. igil, ср.-в.-нем. igel, ср.-н.-нем. egel, англосакс. igil, igl, il «еж», др.-исл. īgull «морской еж». Правосл. *ježь<*ex-jь (суф. -jo- встречается довольно часто в праслав. назв. животных, см. Meillet Études, 392—393). К и.-е. корню *eǵhi «еж». Дальнейшая этимология неясна. Вероятнее всего, и.-е. *eǵhi «еж» восходит к и.-е. *eǵh- «колоть».

Ряд ученых (Specht KZ, LXVI, 57; Fick BB, XXIX, 237;

Havers Neuere Literatur zum Sprachtabu, 31; см. также этимологические словари Бернекера, Фасмера, Славского и другие) сопоставляет праслав. *ježь с греч. ἔχις, др.-инд. áhi- «змея», арм. iž «гадюка». Покорный (Pokorny, 44, 292) усматривает даже в и.-е. *eǵhi сокращенную форму *eǵhinos «пожирающий змей; относящийся к змеям»). В и.-е. *eǵhi-, *eghiho- предполагают вторичное назв. животного (еж — «колючий»). Это связано с явлением табу, т. е. со стремлением людей не называть настоящее имя животного, полезного человеку. Тогда первоначально и.-е. название ежа должно было быть сохранено в греч. позднем χήρ, лат. er «еж», с которыми (не очень убедительно) связывал это слово Саблер (KZ, XXXI, 275—276).

Однако издавна основным знач. правосл. *ježь считалось «колючий», а и.-е. корень *eǵhi- «еж» к и.-е. *eǵh- «колоть, проколоть». См. Berneker, I, 266—267; Brückner, 207; Преображенский, I, 212—213; Pokorny, 292; Фасмер, II, 10; КрЭС, 102.

Сюда же к этому корню (и.-е. *eǵh- «колоть, проколоть») относятся назв. окуня и ерша — «колючие» рыбы — в слав. и балт. яз., так как окунь и ерш названы колючими по наличию острых плавников, которые колются: др.-прус. asseqis «окунь» лит. ežg̃ys, egžl̃ys, др.-лит. ẽkšlis, jẽkšlis «ерш»; на иной ступени: слав. *ězgь>*ěždžь, ср. чешск. ježdík «окунь», польск. jazdz, jaszez (также jazgarz) «ерш». Основная форма *ēǵh(e)-g(h)-i̯os «похожий на ежа» (Walde — Pokorny, I, 115; Trautmann, 73). См. *ерш, ехидна.*

Éже (устар.). Общеславянское: др.-рус. *ѥже, еже* (ср. р.), *иже* (м. р.), *ꙗже* (ж. р.), рус. *иже* (церк., редко употребляется), укр. *óже, ож* «что, так как; потому что», ст.-польск., польск. již, již, jaže, jaż, ježe, jež «который, которая, которое», ст.-чешск. jen, jenže, jenž (м. р.), již, ježe, jež (ж. и ср. р.), чешск. jenž, jež «который», н.-луж., возможно, až (<*ež; см. Berneker, I, 416), ст.-сл. **иже, ꙗже, еже** «который, которая, которое», с.-х. jȇre, jer «которое» (из že; см. Berneker, I, 416). Праслав. *jьže, *jaže, *ježe возникло из первоначально относительного местоимения *jь, *ja, *je (давшего окончания полной местоименной формы прил. и других частей речи, имеющих местоименные формы), усиленного частицей *že (>*же*, см.). Праслав. *jь, *ja, *je относят к тому же и.-е. местоименному корню (*i̯o-<*и.-е. e-, ei-, i-), что и др.-инд. yás, yā, yad, авест. yō, yā, yat «который», греч. ὅς, ἥ, ὅ и другие. Этот же корень встречается и в балт. яз., но сохранен он лишь в личных местоимениях (лит. jìs «он», jì—ж. р. и союзах, ср. лит. jeĩ, jéi «ежели,

когда», латышск. ja, jā «когда» и т. д.). См. *иже, ежели, он.* См. Berneker, I, 416—419; Trautmann, 105—106; Brugmann, II, 2, 347—348; Фасмер, II, 17; Pokorny, 281—283; Sławski, 581.

В знач. «который» и вообще (ср. знач. «дабы, если») слово устар. и является принадлежностью лишь церк. яз. («в совр. рус. литер. яз. употребляется иногда в стилизации церковного языка»—ССРЛЯ, III,1248; Ушаков 1935, I, 830). Сохраняется лишь как первая часть составных сложных слов в знач. «бывающий, происходящий каждый день, вечер и т. п.» (ср. *ежедневный, ежевечерний, еженедельник* и другие).

Ежевика. Вероятнее всего, собственно русское. Укр., укр. диал. *ежевыка* — см. у Преображенского, I, 212—213; *ежевика* — у Бернекера (Berneker, I, 266—267) — очевидно, из рус. яз. *Ежевика* — диал. *живика, ожевйка, ажевика* (Миртов), *ожйна* южн. (Даль 1880, I, 516). Образовано посредством суф. *-ика* от *ежовый* «относящийся к ежу, принадлежащий ежу». Кустарник (и ягоды — плоды, вырастающие на нем) названы по ощетинившимся, торчащим в разные стороны шипам и колючкам на побегах. Во всех остальных слав. яз. растение названо также по сходству с колючками ежа: укр. *ожйна, ежйна* (редко), бел. *ажына*, польск. jeżyna, диал. ożyna (на границе рус. и словацк. яз.), чешск. ježina «полевая ежевика» (но слово только в чешско-польск. словаре), словацк. ožina; ср. болг. диал. eževina «колючки ежа»; по сходству с колючками, иглами ежа — чешск. ježiny мн. ч. «колючие волосы; шипы на разных частях растения», в.-луж. jěželnja «дерево», с.-х. jèžina «вид рыбы, вид моллюсков», словенск. ježíco «покрытый шипами плод, например, у каштана». Ср. *голубика* (см.), *земляника* (см.), *черника* (см.) и другие. См. *еж.* См. Berneker, I, 266—267; Преображенский, I, 212—213; Шахматов Очерк, 141; Brückner, 207; Sławski, 574; Фасмер, II, 11; КрЭС, 103.

Ёжели. Известно в вост.- и зап.-слав. яз.: рус. *ежели*, диал. *ежели*, укр. *ежели* «чтобы» (из польск. яз. — Sławski, 573), ст.-польск., польск. jeżeli, словацк. диал. jéželi, н.-луж. ježli, в.-луж. jeližo. Слово употребляется и с иной последовательностью составных частей или без одной из составных частей: др.-рус. *єли, ѥли* «ли (вопросит. частица); если» (ср. др.-рус. *елижьды, ѥлижьды, елишьды* — Срезневский, I, 823), *єжє, ѥжє* «если», *еже бы* «чтобы», *еже, нєжє* «нежели» — Срезневский, I, 819), рус. диал. *éли* «если» (нижегор.) — Даль 1880, I, 518; Доп. к Опыту, 46; рус. диал. *еже, воеже* «чтобы, дабы», *ежда* нижегор. «если, когда, коли, буде» (Даль 1880, I, 516), польск. диал. jeli, eli, каш. jeże, в.-луж. jeli (ср. приведенное выше также с иной последовательностью составных частей jeližo),

ст.-сл. **ели** «ежели», болг. eli «не так ли, или», с.-х. jȅli, словенск. jeli (вопросительная частица).

Общепринятой этимологии не имеет. Вероятнее всего, возникло в результате сращения, состоит из je, являющегося, по-видимому, относительным местоимением ср. р. (см. *еже* «относительное местоимение»), восходящим к общеслав. *je, и усиленного частицей *же* (<že), и первоначально вопросительной частицей *ли* (см.). См. Sławski, 573. См. *если*.

Ряд же ученых придерживается иного мнения относительно природы данного союза. *Ежели*<*есть-же-ли*, т. е. из формы 3 л. ед. ч. глагола *быть*, частицы *же* (усилительной) и вопросительной частицы *ли*. Форма 3 л. ед. ч. в ряде слав. яз. была и в виде je (ср. рус. устар., просторечн. и диал., др.-рус. є, ѥ (вместо *есть*) — Срезневский, I, 805, но в данном случае это случайное совпадение с местоименной формой je. Скорее всего, при объяснении такого происхождения слова исходят из чешск. jestliže, сохраняющего все составные части, и, сопоставляя части союза *если* (см.), также видят в нем состав: je-že-li, где je — форма 3 л. ед. ч. глагола. Никаких расхождений по поводу происхождения *если* нет. См. Преображенский, I, 212; Berneker, I, 265; Горяев 1892, 103; КрЭС, 103.

Неправильно рассматривается *ежели* как сращение *еже* (ср. р. от относительного местоимения *иже* м. р. «который, что») и вопросительной частицы *ли*, что делается Вондраком (Vondrák Vgl. sl. Gr., II, 493). См. об этом у Фасмера (II, 11).

Езда́. Общеславянское: укр. *їзда́*, бел. *язда́*, польск. jazda, чешск. jízda, словацк. jazda, в.-луж. jěchanje «верховая езда», болг. *язда́* — тж, с.-х. *ја̏ха̄ње* — тж, словенск. *jéža*, *jahanje* — тж. Образовано с помощью суф. *-zda (ср. *борозда*, *узда*) от общеслав. глагола *jati «ехать» (см. *ехать*). См. Фасмер, II, 11; Sławski, 530.

Менее убедительно видеть здесь суф. *-da и рассматривать данное сущ. как дериват от основы настоящего врем. глагола *ехать*, как это делает Махек (см. Sławski, 530).

Неверно у Бернекера (I, 450—452), производящего *езда* от глагола *jazditi, которое он объясняет контаминацией незасвидетельствованных глаголов *jaditi и *jasati.

Следует отвергнуть этимологию Бругмана (см. Фасмер, II, 11; Sławski, 530), усматривающего здесь образование с префиксом *ē- и корнем *sed, родственным др.-инд. āsad- «приблизиться», ādis «начало», тохарск. aç «начало».

Неубедительна точка зрения Прусика (см. Фасмер, II, 11), который считает данное слово дериватом с помощью суф. -da непосредственно от *ехать* (<*jas-), откуда, по его мнению,

праформа слова — *jas-da.

Ей-бо́гу. Собственно русское. Отмечается с первой трети XIX в. (см. Словарь языка Пушкина, I, 755). Возникло лексико-синтаксическим путем в результате слияния междометия *ей* «поистине, клянусь, честное слово» (см. *ей-ей*) и сущ. *бог* в дат. п. ед. ч. Ср. *слава богу.*

— Укр. їй-бо́гу, єй-бо́гу.

Ей-е́й. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Лексиконе Поликарпова 1704 г. Возникло в результате редупликации междометия *ей* «поистине, верно, право, честное слово». Последнее известно в вост.- и южнослав. яз.: др.-рус. *еи, ѥи* «да», укр. *ей* «в самом деле», ст.-сл. **ѥи** «да, поистине», болг. *ей* — тж, с.-х. (обл.) *ѐја* «да, так», словенск. ȇj «конечно». Представляет результат слияния *e, и.-е. местоименной основы, с энклитической усилительной частицей (см. Фасмер, II, 12; Преображенский, I, 213; Berneker, I, 263).

Ёкнуть. Вероятно, общеславянское: укр. *йо́кнути,* бел. *ёкнуць,* польск. jęknąć «застонать, охнуть», болг. *ѥкнѫ* «гремлю, шумлю», макед. *екне* «раздаться, прозвучать», с.-х. *jе́кнути* «стонать». Общеслав. *jeknǫti образовано с помощью суф. -nǫ- от глагола *jekati (укр. *йо́кати,* бел. *ёкаць,* чешек. jektati «заикаться», словацк. jaktat' — тж, в.-луж. jakotać — тж, н.-луж. jekać «кричать», с.-х. *jе́кати* «звучать»), производного от первообразного звукоподражательного сущ. *jekъ (польск. jęk «стон», чешек. jek «вскрик», словацк. диал. jek «крик, шум», с.-х. *jȇк* «эхо», словенск. jèk — тж, болг. *ек* — тж). См. Преображенский, I, 213.

Фасмер (II, 12) неверно считает данное слово поздним образованием, не имеющим соответствий в других слав. яз., что, однако, не кажется убедительным.

Вслед за Преображенским (I, 213) следует отвергнуть точку зрения Горяева о связи с лат. icere, греч. ἰκέσθαι, др.-инд. açnóti.

Рассмотрение общеслав. *ękъ как отглагольного образования (Sławski, 579) вызывает возражения.

Екте́ния́ (ряд молитвенных прошений, принадлежащих к богослужению). Заимствовано, очевидно, из греч. яз. (Соболевский Лекции, 32; Фасмер, II, 13). Возможно посредство ст.-сл. яз., см. Преображенский, I, 213; Линдеман, 7, 52. Встречается в памятниках с XI в. в формах *ѥктениꙗ* и *октениꙗ* (Срезневский, I, 822).

Греч. ἐκτένεια «усердие», ἐκτενής «ревностный, усердный», производное от ἐκτείνω «напрягаю, вытягиваю», приобретает знач. «молитва» в результате сжатия словосочетания ἐκτενής

εὐχή «усердная молитва». См. Преображенский, там же; Фасмер, там же.

— Укр. єктенія, польск. ektenia (Linde), чешск. ektenie, болг. ектения.

Ёле. Вероятно, общеславянское: др.-рус. *ѥлѣ*, укр. *еле* (устар.), в.-луж. jeli «если», ст.-сл. **ѥлѣ**, болг. *éле* «наконец», с.-х. *ѐле* «но, а, всё-таки», междометие, выражающее удивление. Возникло лексико-синтаксическим путем в результате сращения. Первая часть данного сращения *je (ср. рус. обл. *егда*) восходит к и.-е. относительному местоимению *i̯o- (см. *и*) (Berneker, I, 415, 418). Вторая часть выступает в ряде слав. яз. как самостоятельная лексема (польск. le «но», ст.-польск. le «только», чешск. le «и, но, однако», полаб. laa «только», словенск. lẽ «только», с.-х. *ле, љё*—усилительная частица в отрицательных предложениях) и представлена в слове ale «но» (в бел., словацк., чешск., каш., в.-луж., н.-луж. яз.); имеет точные соответствия в лит. и латышск. яз., возможно, является перегласовкой к li (см. *ли*) и восходит к и.-е. местоименной основе *l- (Berneker, I, 698, 716).

Связь *je с *ed- (в *единый, едва*) (см. Преображенский, I, 213) считаем вслед за Бернекером менее вероятной.

Елéй. Заимствовано из ст.-сл. яз. (Фасмер, II, 14; Линдеман, 7). Встречается уже в Остромировом евангелии 1056 г. (Срезневский, I, 822).

Ст.-сл. **єлеи, ѥлѣи** — заимствование из греч. яз. (Фасмер ИОРЯС, 1907, XII, 2, 198, 232). Греч. ἔλαιον «оливковое масло, елей» — производное от ἐλαῖα, аттич. ἐλάα «оливковое дерево» <*ἐλαίϜα, этимология которого неясна (Boisacq, 237). Прельвиц (Prellwitz, 89) высказывает предположение, что первоначальное знач. слова было «горючий», и считает возможным родство ἐλαῖα с лат. ad-olere «загораться», англосакс. älan «гореть», др.-в.-нем. elo, elawēr «пламенный», др.-инд. aruṇa-s, aruṣa-s «огненный», velo:ole «гореть».

Форма *олеи*, зафиксированная в древнейших памятниках наряду с *елей* и встречающаяся в диалектах, толкуется Брюкнером и Фасмером как заимствование лат. oleum, а не как трансформация заимствованного из греч. *елей*, см. Brückner, 307; Фасмер, там же; ср. Преображенский, I, 213. Ср. заимствованные из лат. oleum, польск. olej święty; чешск. olivový olej, словацк. olej.

Прил. *елейный*, скорее всего, является собственно русским производным от *елей* (САН 1891, II, 84; Фасмер, II, 14), а не заимствованием греч. λεεινός «сострадательный» (Горяев 1896, 103; Линдеман, 34, 36).

— Укр. елей, бел. ялей, болг. елей.

Елец. Общеславянское: укр. *ялець*, бел. *ялец*, польск. jelec, чешск. jelec, словацк. jalec, каш. jel «рыба» (? — Lorentz), в.-луж. jelica, н.-луж. jalica, болг. *елешка*.

Существует несколько различных объяснений этимологии данного слова. Не имея возможности выделить одно из них как безоговорочно правильное, считаем некоторые во всяком случае положительными. По семантическим причинам привлекают следующие два.

Согласно первому в основу семантики слова положено свойство данной рыбы излучать серебристый свет. В связи с этим общеслав. *jelьсь (Berneker, I, 264) рассматривают как производное от той же основы *ol-, el-<и.-е. *al-, что и рус. *лебедь*, греч. ἀλφός «белый лишай», лат. albus «белый», alausa «название рыбы», нем. Alant «язь», голл. elft «белая рыба», т. е. слова, называющие предметы по белому цвету. См. Горяев 1896, 103; Sławski, 555; Фасмер, II, 14—15.

Кажется аргументированной семантически и этимология Голуба — Копечного (Holub — Kopečný, 151, 202) и Покорного (Pokorny, 499), производящих *елец* из общеслав. *ilъ (совр. рус. *ил*). Исходная семантика слова — «рыба, живущая в иле», поскольку елец нерестится на песчано-глинистом грунте или на затопленной растительности. Правда, к этой этимологии отрицательно относятся Фасмер, Славский (см. там же).

В словообразовательном и фонетическом отношении подкупает точка зрения Зубатого (изложение ее см. у Славского), рассматривающего данное слово как уменьшительное образование от незасвидетельствованного *jelъ (ср. каш. jel), восходящего к и.-е. *elus, представленному в греч. ἔγχελος «угорь».

Вслед за Славским следует отвергнуть предполагаемую Бернекером (I, 264) связь с др.-инд. aruṇás «красноватый», др.-в.-нем. elo, elawêr «желтый», а также точку зрения Соболевского о родстве с *олень* и *орел* (см. у Славского). Ошибочно видеть связь данного слова с греч. λευκός «белый» (см. *лейкоз*), как это делает Горяев (Горяев 1896, 103).

Елозить. Кроме рус. яз., известно в укр. яз.: *ялозити*, *єлозити* (Преображенский, I, 214). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г.

Общепринятой этимологии не имеет. Потебня сближает глагол *елозить* с сущ. *лыжи* (РФВ, I, 76). Эту этимологию отвергает Ильинский (ИОРЯС, XVI, 4, 18), предлагая сближение с греч. ὀλολύζω «жаловаться». Преображенский (I, 214) сопоставляет *елозить* с греч. ἐλελίζω «колебать, потрясать», др.-инд. véjati «заставляет прыгать, колебаться», лит. lájgyti «бегать кругом».

Существует попытка объяснить *елозить*, *елзать* как слово детского языка, где *елзать* — «ерзать» (Agrell Zwei Beiträge, 45). Фасмер (II, 17) считает все приведенные сближения неубедительными, но собственной этимологии не предлагает.

Ель. Общеславянское, имеющее соответствия в некоторых и.-е. яз.: укр. *ялúна*, бел. *елка*, польск. jedlina, jodła «пихта», чешск. jedle «пихта», словацк. jedl'a «пихта; елка», болг. *ела́*, с.-х. *jе̏ла*; др.-прус. addle, лит. ēglė, латышск. egle «ель», лат. ebulus «бузина». И.-е. *edhlos «колючий», к которому восходит общеслав. *edlĭ-, является дериватом и.-е. корня *edh- «острый». См. Pokorny, 289; Фасмер, II, 17—18; Berneker, I, 261—262; Brückner, 208; Trautmann, 66; более подробную библиографию см. у указанных авторов.

Ёмкий. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1789 г. Представляет собой суффиксальное (-*к*-) образование от *ем* «то, что собрано» (КрЭС, 103); ср. диал. *ёмъ* «большой запас чего-л.» (Добровольский, 210).

— Укр. ємкий (из рус. яз.).

Ендова́. Заимствовано из лит. яз. (Преображенский, I, 215; Фасмер, II, 19). В форме *яндова* впервые отмечается в Описи 1551 г. (Срезневский, III, 1659); форма *ендова* по ССРЛЯ впервые в Словаре АР 1789 г.

Лит. indaujà «жбан с носиком» — производное от indas «сосуд», являющегося дериватом глагола dėti «ставить, класть» (Fraenkel, 121; Trautmann, 47; Фасмер, II, 19—20; Mikkola Berührungen, 121; Matzenauer, 184; Miklosich, 99). Брюкнер (Brückner, 198) считает, что *ендова* восходит не к лит. indaujà, а к польск. janduta «чаша».

— Бел. яндоўка «ендова».

Ено́т. Скорее всего, исходя из графики слова, представляет письменное заимствование исп. jineta «генетта» (при устном заимствовании согласно исп. произношению [ˈhinēta] в начале слова было бы *х*). Впервые фиксируется во Французско-российском словаре Гейма 1809 г. (333), где дано как соответствие франц. genette, означающему генетту. В Словаре Татищева 1827 г. существительным *енот* переводится как назв. генетты — франц. genette (Татищев 1827, I, 350), так и назв. енота — франц. raton (Татищев 1827, II, 205). В дальнейшем закрепляется как обозначение последнего. К переносу назв. в рус. яз. на другое животное ср. *верблюд, слон.*

Исп. jineta «генетта» — заимствование арабск. jarneiṭ — тж (Skeat, 237; Dauzat, 359; Фасмер, II, 20).

Предположение Фасмера (Фасмер, II, 20) о заимствовании данного слова через посредство родственных форм с на-

чальным g- (нем. Genettkatze, голл. genetta, франц. genette) неубедительно в фонетическом отношении.

— Укр. є́нóт, бел. янóт, чешск. jeneta, словацк. janota, janot, в.-луж. janota, болг. енóт.

Епанча́ (широкое длинное пальто без рукавов). Заимствовано из турецк. яз. В др.-рус. памятниках встречается в формах *японча, япончица, епанча, опонча* и имеет знач. «попона; бурка; плащ; длинное пальто без рукавов».

Турецк. japunǧa, japynǧa «покрышка, закрывающая лошадей от дождя; капюшон, бурка» относится к корню jap- «укутывать, закрывать» (Lokotsch, 74). См. также Berneker, I, 445; Matzenauer, 400; Горяев 1896, 103. См. *ермолка.*

— Укр. опанча́, бел. апанча́, польск. opóncza, ст.-польск. japończa, болг. епанча, с.-х. japundže.

Епа́рхия. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **епархиꙗ** (Kurz, 575) заимствовано из греч. яз., где ἐπαρχία в качестве названия единицы церковно-административного деления существует с IV в. н. э. (см. Православная богословская энциклопедия, V, 448). Ранее обладало только светским знач. «область, провинция (Римского государства)». Представляет суффиксальный дериват от глагола ἐπάρχω «управляю, командую, делаюсь правителем, получаю власть», производного с помощью префикса επ- «у, на» от глагола ἄρχω «начальствую, правлю». Ср. рус. *владение* в территориально-административном знач. В семантическом плане указ. греч. сущ. обязано своим появлением сущ. ἔπαρχος «эпарх, командующий», деривату от того же глагола, т. е. ἐπαρχία — это «область, управляемая эпархом». Ср. рус. *царство, княжество*, образованные от соответствующих имен без посредства глагола.

— Укр. єпа́рхія, бел. епа́рхія, болг. епа́рхия, макед. епархиjа, с.-х. епа̀рхиjа, словенск. eparhija.

Епи́скоп. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **епископъ, епискоупъ** (Kurz, 576; SA, 25) представляет заимствование греч. ἐπίσκοπος «глава религиозной общины», возникшего в середине II в. н. э. в раннехристианских общинах (см. Краткий научно-атеистический словарь 1964 г., 198) на базе греч. ἐπίσκοπος «надзиратель, наблюдатель», суффиксального производного от глагола ἐπισκοπέω «наблюдаю, смотрю за чем-либо, кем-либо», образованного от глагола σκοπέω «смотрю» с помощью префикса ἐπι- «над, на». Ср. аналогичные в словообразовательном отношении рус. *наблюдатель, надзиратель, надсмотрщик.* Очевидно, из греч. яз. была заимствована и исходная греч. семантика, откуда *епискуп* «надзиратель» (Рукописный лексикон XVIII в., 102).

Форма *епискуп*, в совр. яз. не сохранившаяся, объясняется сужением *о* в позднейших греч. диалектах (Преображенский, I, 215).

В языках славян-католиков находим *бискуп*, о котором см. Фасмер (I, 168).

— Укр. єпі́скоп, бел. епі́скап, польск. biskup, чешск. biskup, словацк. biskup (католический), episkop (православный), каш. b'ĭsk^{u}up, в.-луж. biskop, н.-луж. biškup, болг. епи́скоп, макед. епископ, с.-х. ѐпископ, словенск. epískop.

Епископа́льный (в словосочетаниях *епископальная система*, *епископальная церковь*). Скорее всего, заимствовано во второй половине XIX в. из англ. яз., поскольку церковь, устроенная по епископальной системе, господствует в Англии. Впервые фиксируется в составе указ. выше словосочетания в Словаре Бурдона и Михельсона 1880 г. (316).

Англ. episcopal «епископский, епископальный» в первом знач. представляет заимствование лат. episcopalis «епископский», суффиксального производного от episcopus «епископ», заимствованного из греч. яз., о греч. ἐπίσκοπος см. *епископ*. Второе знач. возникло на англ. почве, вероятно, в XVI в. (см. Энц. словарь Бр. — Ефр., I^{a}, 732—733).

— Чешск. episkopální, словацк. episkopálny, болг. епископа́лен, словенск. episkopálen.

Епископа́т. Заимствовано, скорее всего, из франц. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1895 г. В середине XIX в. франц. épiscopat переводится словом *епископство* (Рус.-франц. словарь 1841 г., 379).

Франц. épiscopat (при évêque «епископ») представляет заимствование лат. episcopatus, являющегося полукалькой греч. ἐπισκοπή (см. и ср. *епископство*).

— Чешск. episkopát, словацк. episkopát, макед. епископа́т, с.-х. епискѐпа̄т.

Епи́скопство. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **епископьство, епискупьство** (Срезневский, I, 829; SA, 25) представляет словообразовательную полукальку греч. ἐπισκοπή «надзирание, сан епископа, епископат, епархия», суффиксального производного от глагола ἐπισκοπέω (см. *епископ*). В знач. «надзирание» см. данное слово в Рукописном лексиконе XVIII в. (102). Относительно формы *епискупьство* с *у* вместо *о* см. *епископ*.

— Укр. єпі́скопство, бел. епи́скапства, польск. biskupstwo, чешск. biskupství, каш. b'ĭsk^{u}upstw^{u}o, в.-луж. biskopstwo, болг. епи́скопство.

Епитимья́ (церковное наказание). Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **єпитимиꙗ** (SA, 25) представляет собой заимст-

вование из греч. яз. (Линдеман, 8), в котором ἐπιτιμία «наказание, кара» — префиксальное образование от τίμια «почести».

— Укр. єпітимія, бел. епитимия, словацк. epitimia, с.-х. епитимиjа.

Епитрахиль (часть облачения священника, носимая на шее). Древнерусское заимствование из греч. яз. (Фасмер, II, 21; Преображенский, I, 216). Впервые отмечается в Монастырском уставе Софийской библиотеки 1200 г. (Срезневский, I, 830). Ср. форму *петрахиль*, встречающуюся по КСРС в Книге паломника (Сказание мест святых во Цареграде Антония арх. Новгородского в 1200 г.), и формы *патрахиль*, *патрахель* (Новгородская Кормчая 1280 г. — Срезневский, II, 889).

Греч. ἐπιτραχήλιον «нашейник» образовано с помощью приставки ἐπί- «на, над» от τράχηλος «шея» (Рейф, 292).

— Укр. єпітрахиль, бел. епітрахіль, чешск. epitrachelium, болг. епитрахил, с.-х. епитрахиљ.

Ералаш (беспорядок, сумятица, путаница). Заимствовано в XIX в. из тюрк. яз.: ср. казах. *аралаш* «смесь, беспорядок», кирг., татарск. *аралаш* — тж, чагатайск. arabaš «неразбериха, хаос», телеутск., шорск. arlaš «смесь» (Горяев 1896, 104; Дмитриев, 23—24; Фасмер, II, 22). Впервые отмечается в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Гоголя, 1836 г. (Виноградов О языке ранней прозы Гоголя, 137). Словарь АН 1847 г. (I, 395) отмечает форму *ералаж*.

Тюрк. aralaš «вперемешку» образовано суффиксальным способом от ara «между»; ср. aralašdyrmak «мешать» (Lokotch, 9).

— Укр. єралаш.

Ерепениться (горячиться; упрямиться, упорствовать). Кроме рус. яз., известно также в укр. яз.: *ерепенытыся* (Преображенский, I, 216). Пришло из диалектов. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. В знач. «чваниться» встречается в работе «Провинциальные слова Ярославской губернии. Слова, употребляемые в Угличе», 1820 г. (Мельниченко, 64). *Ерепениться* является возвратной формой к *ерепенить* «подзадаривать», отмеченного в диалектных словарях (Даль 1880, I, 521; Дополнения к Опыту, 46). Существует мнение (Горяев 1896, 104; КрЭС, 103), что *ерепенить*—дериват от *ерепа* (см. у Даля 1880, I, 521: *еропа́* «надутый»). *Ерепа* и *еропа* — образования с суф. *-епа//-опа* (см. *горлопан*) от *ера* «забияка», отмеченного в Словаре Даля 1880 г. (I, 520). См. КрЭС, 103. Фасмер (II, 23) считает эту связь сомнительной.

Ересь. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **ѥрєсь, ꙗрєсь** (Срезневский, I, 831; SA, 25) заимствовано из греч. яз., где греч. αἵρεσις буквально «выбор», а за-

тем уже «отбор; школа, секта» — дериват от αἱρέω «брать, избирать». См. Линдеман, 8; Фасмер Греко-славянские этюды, 3, 60; Преображенский, I, 216; Фасмер, II, 24.

— Укр. éресь, бел. éрась, польск. herezja, чешск. herese, словацк. heréza, болг. éрес, с.-х. jȇрēс.

Ерети́к. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **еретикъ** (Срезневский, I, 831; SA, 25) заимствовано из греч. яз., где греч. αἱρετικός «еретик, сектант» (Линдеман, 8; Фасмер Греко-славянские этюды, 3, 61; Фасмер, II, 24) — дериват от αἵρεσις «выбор, свобода выбора». Ударение на втором слоге *ерети́к*, вероятно, под влиянием польск. яз. (Булаховский РЯвШ, 1956, 4, 12). См. *ересь.*

— Укр. єрети́к, бел. ерэты́к, польск. heretyk, чешск. heretik, словацк. heretik, болг. ерети́к, с.-х. ерети́к.

Ерети́ческий. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **еретичьскыи** (Срезневский, I, 832; SA, 25) представляет собой словообразовательное переоформление греч. αἱρετικός «умеющий выбирать». См. Линдеман, 56. См. *еретик.*

— Укр. єрети́чний, бел. ерэты́чны, польск. heretycki, чешск. heretický, словацк. heretický, болг. ерети́чески, с.-х. jеретички.

Ёрзать. Кроме рус. яз., известно в бел. яз.: *йо́рзачь* (Фасмер, II, 24). Отмечается в Словаре Рейфа 1835 г. (I, 292). Образовано от диал. *ерзый* «пронырливый», отмечаемого в Словаре Даля 1880 г. (I, 520) с помощью суф. *-ать* (КрЭС, 103). Ильинский (Ильинский ИОРЯС, 1911, XVI, 4, 19) связывает *ерзать* с диал. *ерга* «непоседа» и, вслед за Преображенским (I, 216), видит в этом слове видоизменение *елзать* (см.). Что касается сущ. *ерга*, то это, вероятно, образование с суф. *-га* от *ера* (см. *ерепениться* — КрЭС, 103.

Неубедительно (Фасмер, II, 24) предположение Брюкнера о заимствовании *ерзать* из бел. яз., а также связь с лит. érzdu, érdinu «ворчу», érzinu «дразню» (Brückner Die slavischen Fremdwörter im Litauischen, 82).

Ёрик (небольшой речной проток). Заимствовано, скорее всего, из татарск. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1789 г. (т. II).

Татарск. jaryk то́го же ко́рня, что *арык* (см.) и *яруга* (см.). Ср. Фасмер, I, 402.

— Укр. éрик, чешск. jiřík.

Ермо́лка. Представляет собой переоформление др.-рус. *емурлукъ* «верхняя дождевая одежда» (Срезневский, I, 827), являющегося заимствованием из тюрк. яз., где jaɣmurluk «плащ от дождя» является суффиксальным образованием от jaɣmur «дождь» (ср. чагатайск. jamɣurluk, турецк. jaɣmurluk «плащ от дождя», татарск. *ягмур* «дождь») — см. Berneker, I, 444—445;

Фасмер, II, 25; Sławski, 503. Впервые *ермолка* отмечается в Словаре Рейфа 1835 г. (292).

Неверна точка зрения Преображенского (I, 217), считающего это слово заимствованием из польск. яз. Напротив, польск. jarmułka заимствовано из рус. яз. (Sławski, указ. стр.; Brückner, 198).

— Укр. ярму́лка, бел. ярмо́лка, польск. jarmułka, jamułka, чешск. jarmulka.

Еро́шить. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1789 г. Образовано от *ероха* «неряха, всклокоченный», которое отмечается в Словаре Даля 1880 г. (I, 522), с помощью суф. *-ить*. *Ероха* — производное от *ера* (суф. *-оха*) — КрЭС, 103. См. *ерепениться.*

Преображенский (I, 217) и Бернекер (Berneker, I, 267) связывают *ерошить* с *ерш* «вид гвоздя». Об этом слове см. также: Соболевский РФВ, 1911, LXVI, 350; Булаховский Деэтимологизация, 184; Фасмер, II, 26.

Ерунда́. Собственно русское. По КССРЛЯ впервые отмечается у Некрасова в «Петербургских углах», 1845 г. Возникло в речи семинаристов на базе лат. gerundium «герундий», ср. старое *герунда* (Зеленин РФВ, 1905, LIV, 115; Преображенский, I, 217; Фасмер, II, 404; КрЭС, 103).

Ёрш (рыба). Отмечается в вост.-слав. яз.: рус. *ерш*, диал. *ерёш* (Шахматов ИОРЯС, VII, 1, 306), укр. *йорш*, бел. *ёрш* (название этой рыбы в польск. jazgarz и чешск. ježdík не связываются с рус. *ерш* — Sławski, 531; Machek, 179). Первоначальное знач. — «игла, шип, гвоздь». Рыба названа по наличию у нее колючих плавников (Berneker, I, 454; Фасмер, II, 27; КрЭС, 103). Ср. *еж* (см.).

Признаваемая некоторыми учеными связь слова *ерш* с лит. erškētis «терновник», латышск. ēršķis «шип, колючка» (Jagić AfslPh, 1877, II, 396; Loewenthal AfslPh, 1918, XXXVII, 392) отвергается Френкелем (Fraenkel, 122).

Ряд ученых считает это слово родственным *ера* «забияка», *ероха, ерошить* (см.) (Потебня ФЗ, 1876, II, 95; Изюмов, 1880, 64; Соболевский РФВ, 1916, LXVI, 350; Преображенский, I, 217).

Следует отклонить предположение о заимствовании из шведск. яз., о чем писал еще Миклошич (Miklosich, 105). Шведск. gersz (1639 г.), gers, gärs, исл. geirr (Hellquist, 215—216).

Ёрш (щетка). Собственно русское. В Словаре АН 1897 г. (III, 40) отмечается знач. «щетка для чистки ламповых стекол» с пометой московское и петербургское. Образовалось лексико-семантическим способом на базе *ерш* «рыба». В основу образа взят

признак «колючести» ерша. См. *ерш*.

— Укр. йорж, бел. ёрш.

Есау́л (казачий капитан). Заимствовано из татарск. яз. в XV в. (Горяев 1896, 104; Преображенский, I, 218; Дмитриев О тюркских элементах, 24; Клюева Ученые записки МГПИИЯ, XI, 1957, 56). Впервые встречается в «Сказании о Мамаевом побоище» (Фасмер, II, 27—28), XV в. (перерабатывался на протяжении XVI—XVII вв.). О функционировании этого слова в официальном языке Золотой Орды см. Дмитриев, там же.

Татарск. *ясавул*, фонетически преобразившись на русской почве в результате редуцированного произношения первого безударного слога, восходит к монг. jasaγul «начальник, урядник», образованному с помощью суф. -ul от jas «ряд, порядок, приказ». Ср. аналогичное образование *караул* (см.). См. Vámbéry, 123; Lokotsch, 75; Краткий монгольско-русский словарь, 348

— Укр. осаву́л, бел. есау́л, польск. esauł, asauł, чешск. esaul, болг. есау́л.

Éсли. Вероятно, следует считать заимствованием из польск. яз. в XVI в. Впервые встречается в «Истории о великом князе Московском» Курбского и в грамотах Польско-Литовского государства. См. Плотникова Труды института языкознания, V, 1954, 228—229. В форме *естьли* встречается еще у Карамзина (Фасмер, II, 28), *естли* — у Даля 1880 г. (I, 522).

Польск. jeśli<jestli, в качестве союза отмечаемое с середины XV в., возникло лексико-синтаксическим способом словообразования на базе сочетания формы 3 л. ед. ч. глагола być — est с частицей li «если»; первоначально это сочетание употреблялось в вопросительном предложении. См. Sławski, 570; Łos Gramatyka polska, II, 136; Klemensiewicz, 492; Соболевский Лекции, 266; Горяев 1896, 104; Преображенский, I, 218; Berneker, I, 265; Мейе, 392; Фасмер, II, 28; Плотникова Труды Института языкознания, V, 1954, 228—246.

Известно также в чешск. яз., в котором jestli (že) имело аналогичную судьбу. См. Machek, 177.

Ессентуки́ (назв. минеральной воды). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г. Образовано от назв. города-курорта Ессентуки на Северном Кавказе. Этимология собственного назв. приводится у Дмитриева (44).

— Бел. есентукі́, чешск. jessentucká minerálka, словацк. jesentuky, болг. есентуки́.

Есте́ственник (специалист в естественных науках). Является словообразовательной калькой, вероятно, франц. naturaliste «естествовед» (ср. итал. naturalista). В рус. яз. появляется в середине XIX в. Впервые фиксируется в Словаре Даля 1880 г.

(I, 522): «*естествослов*, *естественник* — изучающий природу, натуралист». Ср. омонимичное образование, встречающееся в XVII в.: «Сонник, коуроглашенник... *естественник*, мечтания и іна соуть ложная» (Срезневский, I, 834—835). См. *естествознание*.

— Болг. есте́ственник.

Есте́ственность. Словообразовательная калька лат. essentia. Появляется уже в XVIII в. Встречается в Словаре при «Слове о мудрости, благоразумии и добродетели» Тредиаковского (Виноградов Очерки, 49; Шанский РЯвШ, 1955, 3, 31).

Есте́ственный. Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые встречается в Пандекте Антиоха по списку XI в. (Срезневский, I, 835).

Ст.-сл. **кстьствьнъ** «природный; натуральный» образовано с помощью суф. **-ьн-** от **кстьство** «природа, сущность» (КрЭС, 104; Львов РЯвНШ, 1959, 3, 83). См. *естество*.

Польск. jestestwienny «естественный, существенный, относящийся к естеству» возникло под влиянием рус. яз. в XVII в. (Sławski, 567).

Выражение *естественные науки* — фразеологическая калька соответствующих зап.-евр. яз.: франц. sciences naturelles, итал. scienze naturali, англ. natural sciences.

— Болг. есте́ствен, макед. естествен.

Естество́. Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые встречается в Изборнике Святослава 1073 г. (Срезневский, I, 834).

Ст.-сл. **кстьство** «природа, сущность» является словообразовательной калькой греч. οὐσία, переданного формой 3 л. ед. ч. глагола **быти** и суф. абстрактных сущ. **-ьство** (Горяев 1896, 104; Преображенский, I, 218; Schumann, 37; Фасмер, II, 28; КрЭС, 104; Sławski, 567). Калькой этого же греч. слова является *существо* (см.). Львов ст.-сл. **кстьство** считает производным на ст.-сл. почве от основы **ест-** (выделяемой также в *истый*) (Львов РЯвНШ, 1959, 3, 83). О бытовании на протяжении XVIII в. этого слова в знач. «природа; натура» см. Веселитский Известия АН СССР, 24, 3, 247.

— Укр. jestestvó, ст.-польск. jestvo (о нем см. Sławski, 567), польск. jestestwo, ст.-чешск. jestvo<*jestъstvo, болг. естество́, макед. естество́, с.-х. jèstastvo, словенск. jestvo.

Естествозна́ние. Собственно русское. Возникло во второй половине XIX в. Впервые встречается в работе Грановского «Ослабление классического преподавания в гимназии». Ср. также существовавшее ранее *естествоиспытание* и *естествословие* в знач. «естественные науки» (Рейф, 293; Даль 1880, I, 522). Образовано по модели *языкознание* и т. п. от *естество* «природа» (см.).

— Болг. естествозна́ние.

Есть. Общеславянское и.-е. характера: укр. *есть,* бел. *ёсць,* польск. jest, чешск. je, jest, словацк. je, ст.-сл. **ѥсть,** болг. *е*, с.-х. *јесте*; лит. ẽst, ẽsti, др.-инд. ásti, авест. asti, арм. ē, гот. ist, др.-прус. est (ast), др.-ирл. is, нем. ist, греч. ἐστί, лат. est; и.-е. корень *esti (см. Pokorny, 340—341; Berneker, I, 266; Преображенский, I, 218; Фасмер, II, 28). См. *быть, суть.*

Есть (кушать). Общеславянское и.-е. характера: укр. *їсти, їм,* бел. *есці,* польск. jeść, в.-луж. jěsć, jěm, н.-луж. jěsć, jěm, ст.-чешск. jiesti, jiem, чешск. jísti, jím, словацк. jest', ст.-сл. **ꙗсти, ꙗмь,** болг. *ям*, с.-х. *jёсти*, словенск. jésti; др.-прус. īst «есть», лит. ésti, édu, латышск. êst, êdu ȩmu, др.-инд. átti «ест», ádmi «ем», гот. itan «есть», др.-в.-нем. ezzan — тж, греч. ἔδμεναι — тж, ἔδομαι «буду есть», лат. edo «ем», est «ест»; праслав. *ěsti<и.-е. *ed-ti; *ěmь (совр. *ем*)<и.-е. *ed-mi (Berneker, I, 273; Фасмер, II, 18; Pokorny, 287—288; Sławski, 569—570).

Есть! (междометие). Собственно русское. Появилось — первоначально во флоте — вероятно, в середине XIX в. Встречается в повестях Даля 40—50-ых годов. См. также у Случевского в «Путешествии Великого князя Владимира Александровича»: «Этот глагол *«есть»* играет на клипере весьма видную роль, и если вы в кают-компании говорите вестовому: «подай стакан воды», он ... отвечает... *«есть* стакан воды» или просто *«есть»* (дается по Словарю АН 1891 г.). Предполагается, что возникло в результате усилительного употребления глагола *есть* (Словарь АН 1891, II, 157). Что касается грамматической принадлежности, то Шахматов считает *есть!* наречием, а не междометием из-за знаменательности значения (Шахматов Синтаксис русского языка, II, 101). Возможно также влияние англ. yes «да». Но вряд ли определенно можно говорить о непосредственном заимствовании из англ. яз., как это делается в ССРЛЯ (III, 1286). Ср. аналогичное употребление *јест* в с.-х. яз.

Ефи́мок. Заимствовано из польск. яз. (Грот ФР, 2, 429; Фасмер, II, 29) в конце XVI в. По КСРС впервые отмечается в 1566 г. в Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским, встречается также форма *яфимки*, которая фиксируется в Памятниках Московского государства с Англией, 1586 г.

Польск. joachymik «талер» заимствовано из лат. яз., где лат. Joachimicus переоформлено из Joachimsthal (Фасмер, II, 29). Эти талеры начали чеканить в Йоахимстале в северо-западной Богемии (БСЭ 1932, XXIV, 593). См. *доллар.*

Другие ученые считают польское слово заимствованием из нем. яз. (Грот ФР, 2, II, 429; Miklosich, 102; Рядченко, 18). Об

этом слове см. также в работах Черных (Черных Язык Уложения 1649 г., 50—51; Черных Очерк, 131).

Ефре́йтор. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 114; САН 1891, II, 164; Горяев 1896, 104; Преображенский, I, 218; Виноградов Очерки, 52; Булаховский РЯвШ, 1956, 4, 14; Горшков РЯвШ, 1946, 5—6, 48; КрЭС, 104). Впервые встречается в Книге Устав Морской (Смирнов, 114). Известно также в следующих просторечных формах: *ефлёгур, ефле́йтур, ефлейтор, лефлёгор, лефре́йтор.*

Нем. Gefreiter (с 1589 г.) буквально «освобожденный (от некоторых обязанностей») является словообразовательной калькой лат. exemptus «освобожденный от стояния на посту» (Kluge, 240).

— Укр. єфре́йтор, бел. яфрэ́йтар, польск. jefrejtir, болг. ефре́йтор.

Е́хать. Общеславянское: укр. *ї́хати*, бел. *е́хаць*, польск. jechać, чешск. диал. jachati, словацк. jachat', каш. i̯axac, в.-луж. jěchać, болг. *я́хам*, с.-х. *ја̏хати*, словенск. jâhati. Образовано с помощью суф. -ati от исчезнувшего сущ. *ěchъ (ср. *смех, грех, махать, спешить*), производного с помощью суф. *-ch- (<*so) от глагола *jati «ехать», сохранившегося в некоторых слав. яз. (ст.-польск. jać, чешск. jeti, н.-луж. jěś) и имеющего точные соответствия в ряде и.-е. яз.: лит. jóti «ездить верхом», латышск. jât — тж, др.-инд. yā́ti «едет», авест. yāiti — тж, хетт. i̯a- «идти», тохарск. yā- «приезжать, вести». Общеслав. *jati образовано с помощью суф. -ti от той же и.-е. основы *i̯ā-, i̯ē- «ехать, идти», что и указ. выше соответствия. См. Фасмер, II, 9—10; Sławski, 542—543; Преображенский, II, 124; Berneker, I, 442; Pokorny, 296; КрЭС, 104; Иванов О значении хеттского яз., 25; Trautmann, 106. Начальный j — протетического характера. Колебание ja/je по различным слав. яз. объясняется по-разному. Наиболее убедительной кажется точка зрения Мейе (96), считающего, что слав. ja<общеслав. *jě<и.-е. *ja, наличие начального *ě* в ряде слав. яз. связано с влиянием форм с приставкой, например ст.-сл. **възѣди**. Другие точки зрения см. у Преображенского (II, 124).

Ехи́да. Собственно русское. Появляется в последней трети XIX в. (см. Словарь АН 1891, II, 165). Возникло на базе заимствованного из греч. яз. слова *ехидна* в результате усложнения основы этого слова (Шанский РЯвШ, 1956, 4, 59; КрЭС, 104; см. также Крылов Бессуффиксные существительные, 18), вероятно, под влиянием слов типа *ябеда.*

— Укр. *єхи́да.*

Ехи́дна. Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые встречается в Изборнике 1073 г. (Срезневский, I, 836).

Ст.-сл. ѥхидьна «змея» заимствовано из греч. яз. (Линдеман Греческие слова в рус. яз., 8; Горяев 1896, 104; Фасмер, II, 30; Фасмер Греко-славянские этюды, 62; КрЭС, 104). По КСРС знач. «злая и коварная женщина» появляется в памятниках XVI в. Греч. ἔχιδνα «змея, гадюка; злая и коварная женщина» является женским коррелятом к ἔχις «уж; змея; гадюка», родственному галльск. euod «глисты у овцы», др.-в.-нем. egala «пиявка», др.-инд. áhih «змея», рус. *еж* (Boisacq, 302; Hofmann EWG, 100; Falk — Torp, 459) и восходит к и.-е. *eĝhi-, о котором см. Pokorny, 292. См. *еж*.

— Укр. єхúдна, бел. яхíдна, болг. ехúдна.

Ехúдный. Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые встречается в Изборнике Святослава 1073 г. (Срезневский, I, 836).

Ст.-сл. ѥхидьнъıи является дериватом от ѥхидьна. См. *ехидна*. Знач. «злой, коварный» появилось под влиянием сущ. *ехидна* «злой и хитрый человек».

— Укр. єхúдний, бел. яхíдны, болг. ехúден.

Ещё. Общеславянское: др.-рус. *още*, диал. *ощó*, *още*, *ищó*, укр. *ще*, *іщé*, *ещé*, бел. *яшчэ́*, *ащé*, польск. jeszcze, ст.-чешск. ješče, чешск. ještě, словацк. ešte, в.-луж. hišće, н.-луж. hyšći, ст. и диал. ješće, ješći, ješći, полаб. jist, ст.-сл. ѥште, болг. *още*, *иóще*, с.-х. jȍš, jȍšt, jȍšte, словенск. šè, jošče, išče.

Достоверная этимология отсутствует. См. изложение различных точек зрения на происхождение этого слова у Фасмера (II, 30) и у Славского (Sławski, 568), там же см. литературу.

БИБЛИОГРАФИЯ

Брандт РФВ, 1890, XXII, 3—4 — Р. Брандт. Дополнительные замечания к разбору «Этимологического словаря» Миклошича. «Русский филологический вестник», т. XXII, ч. 3—4. Варшава, 1890, стр. 112—144.

БСЭ 1952, XV — Большая советская энциклопедия, т. XV. Гл. ред. С. И. Вавилов. Изд. 2. М., «Большая советская энциклопедия», 1952.

БСЭ 1932, XXIV — Большая советская энциклопедия, т. XXIV, М., ОГИЗ РСФСР, 1932.

Булаховский РЯвШ, 1956, 4 — Л. А. Булаховский. Русское ударение заимствованных слов. «Русский язык в школе», 1956, № 4, стр. 8—15.

Веселитский Известия АН СССР, XXIV, 3 — В. В. Веселитский. Речи профессоров Московского университета второй половины XVIII в. как источник по истории русской научной и отвлеченной лексики. «Известия АН СССР», серия литературы и языка, т. 24, вып. 3. М., 1965, стр. 243—250.

Виноградов О языке ранней прозы Гоголя — В. В. Виноградов. О языке ранней прозы Гоголя. «Материалы и исследования по истории русского литературного языка», т. 2. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1951, стр. 94—138.

Вольтер — Э. Вольтер. Разыскания по вопросу о грамматическом роде. СПб., 1882.

Горшков РЯвШ, 1946, 5—6 — А. И. Горшков. Лексика и фразеология «Науки побеждать» А. В. Суворова. «Русский язык в школе», 1946, № 5—6, стр. 47—51.

Иванов О значении хеттского яз. см. Иванов ВСЯ, 1957, 2.

Ильинский ИОРЯС, 1911, XVI, 4 — Г. А. Ильинский. Суф. oz/ez/ъz в славянских языках. «Известия отделения русского языка и словесности Российской Академии наук», т. XVI, кн. 4. СПб., 1911, стр. 1—29.

Ильинский Slavia, 1923, II, 2 — Г. Ильинский. К вопросу о чередовании гласных ряда о, е в *начале слов в славянских языках.* «Slavia», ročník II, sešit 2. Praha, 1923, ss. 232—276.

Зеленин РФВ, 1905, LIV — Д. Зеленин. Семинарские слова в русском языке. «Русский филологический вестник», т. LIV. Варшава, 1905, стр. 109—119.

Краткий монгольско-русский словарь — Г. Санжеев, Н. Ринчине. Краткий монгольско-русский словарь. М., Изд-во иностр. и нац. словарей, 1947.

Плотиикова — В. А. Плотникова. К вопросу об образовании союза *если* в русском языке. «Труды Института языкознания», т. V. М., 1954, стр. 228—229.

Потебня ФЗ, 1876, II — А. Потебня. К истории звуков русского языка. «Филологические записки», вып. II. Воронеж, 1876, стр. 55—99.

Потебня РФВ, 1879, I, 1—2 .— А. А. Потебня. Этимологические записки. Начальные сочетания *лы-, ры-, лу-, ру-* — основным **ал, *ар*. «Русский филологический вестник», т. I, № 1—2. Варшава, 1879, стр. 75—91.

Рядченко — Н. Г. Рядченко. Действие внутренних и внешних факторов языкового развития в истории русских денежных наименований. Автореф. канд. дисс. Одесса, 1966.

САН 1891, II — Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук, т. II, вып. 1 е — железный. СПб., 1897.

Соболевский РФВ, 1911, LXVI — А. Соболевский. Мелочи. «Русский филологический вестник», т. LXVI. Варшава, 1911, стр. 345—351.

Фасмер, II — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка, т. II. Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева. М., «Прогресс», 1967.

Шахматов ИОРЯС, 1902, VII, 1 — А. А. Шахматов. К истории звуков русского языка. «Известия отделения русского языка и словесности имп. Академии наук», книга 1. СПб., 1902, стр. 280—318.

Agrell Zwei Beiträge — S. Agrell. Zwei Beiträge zur slavischen Lautgeschichte. Lund, 1918.

Brückner KZ, 1913, XLV — A. Brückner. Verkannte Lauterscheinungen. «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen», B. XLV. Göttingen, 1913, SS. 289—325.

Havers Neuere Literatur zum Sprachtabu, 1946 — W. Havers. Neuere Literatur zum Sprachtabu. Wien, 1946.

Hellquist — Svensk etymologisk ordbok. Lund, 1826.

Hofmann Gr. Wb. — J. B. Hofmann. Etymologisches Wörterbuch der griechischen Sprache. München, 1950.

Jagić AfslPh, 1877, II — V. Jagić. Zum litoslavischen Sprachschatz. «Archiv für slavische Philologie», B. II. Berlin, 1877, SS. 396—398.

Jagić AfslPh, II — V. Jagić. Die Umlautserscheinungen beiden Vocalen e, ê, ę in den slavischen Sprachen. «Archiv für slavische Philologie», B. V, H. 4. Berlin, 1881, SS. 534—580.

Klemensiewicz — Z. Klemensiewicz, T. Lehr-Spławiński, S. Urbańczyk. Gramatyka historyczna języka polskiego. Warszawa, 1955.

Loewenthal AfslPh, 1918, XXXVII — J. Loewenthal. Zur baltischslavischen Wortkund. «Archiv für slavische Philologie», B. XXXVII. Berlin, 1918, SS. 377—394.

Łoś Gramatyka polska, II — Łoś J. Gramatyka polska. Cz. II. Słowotwórstwo. Lwów — Warszawa — Kraków, 1925.

Vámbéry — H. Vámbéry. Etymologisches Wörterbuch der turkotatarischen Sprachen. Leipzig, 1878.

Ж

Ж (назв. буквы *ж*). Заимствовано из лат. яз. в XVIII в. (Георгиев ВЯ, 1952, 6, 81). Сменило др.-рус. *живѣте* форму 2 л. мн. ч. повелительного наклонения от глагола *жити* «жить» (Срезневский, I, 837; Фасмер, II, 31).

Жáба. Общеславянское, имеющее соответствия в балт. и герм. яз.: укр. *жáба*, бел. *жáба*, польск. żaba, чешск. žába, словацк. žaba, каш. žaba, в.-луж. žaba, н.-луж. žaba, ст.-сл. **жаба**, болг. *жáба*, макед. *жаба*, с.-х. *жȁба*, словенск. žába; др.-прус. gabawo «жаба», н.-в.-нем. Quappe «головастик», англ. cwab «жаба», др.-н.-нем. quappa — тж; как оскск.-умбр. заимствование, вероятно, сюда относится также и лат. bufo «жаба», см. Преображенский, I, 219; Фасмер, II, 31; Pokorny, 466. Общеслав. *gēbā (<*g^{u}ebhā) считается звукоподражательным, подобным венг. béka (Machek, 590).

Жáба (ангина, грудная жаба). Общеславянское: укр. *жáба*, бел. *жáба*, польск. żaba, чешск. žába, болг. *жáба* (Чукалов), с.-х. *жȁбище* (САН 1898, II, 171), словенск. *žȃbпа*. Махек (Studie, 123) считает, что такое назв. болезнь получила потому, что в народном поверии жаба представлялась ведьмой, насылающей эту болезнь.

Возможно, однако, что болезнь была названа по пораженному ею органу (ср. диал. *жаба* «рот, зев, горло, глотка»).

Жабó. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г., где оно правильно как галлицизм и толкуется (Яновский, I, 773). В XIX в. было известно и в форме *жабот*.

Франц. jabot «жабо» возникло в результате лексико-семантического способа словообразования на базе jabos «птичий зоб», того же корня, что и gaver «откармливать» (Dauzat, 416).

— Укр. жабó, бел. жабó, чешск. jabot, словацк. žabó, с.-х. жабо, словенск. žabó.

Жáбра. Общеславянское: укр. *жабра*, бел. *жабры*, *жебры*, польск.

skrzela, чешск. žábra, словацк. žiabre, в.-луж. žabra, болг. *жабри*, макед. *жабра*.

Этимология неясна.

Наиболее вероятным представляется объяснение этого слова как суффиксального производного (суф. -г-) от той же основы, что и диал. *жаба* «рот, горло» (см. *жаба* «ангина, грудная жаба»), родственной н.-в.-нем. Kiefer «челюсть», авест. zafarə «рот, пасть» (Machek, 590; КрЭС, 104).

Менее убедительным выглядит сравнение слова *жабра* с лит. žióbris, žiobrỹs «род рыбы» (Miklosich, 405) и др.-инд. jámbhatē «схватывает» (Потебня РФВ, 1880, IV, 210).

Жаве́ль (стиральный раствор). Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г.

Франц. eau de Javelle «вода Жавеля» названа по имени деревни вблизи Парижа (сейчас Javelle является его кварталом), в которой находилась фабрика, с 1792 г. изготовлявшая этот раствор (Dauzat, 418—419).

В XIX в., кроме слова *жавель*, были известны также фразеологический оборот *жавелевая вода* (полукалька eau de Javelle) и формы *о́дживель*, *о́дживиль* (САН 1898, II, 178). Ср. *одеколон, кёльнская вода*.

— Укр. жаве́ль, бел. жаве́ль, польск. woda javelle'a, чешск. Javellov lúh, javelský louh, болг. жаве́л, словенск. klorova zaztopina za beljenje tkanin.

Жа́воронок. Восточнославянское: укр. *жайворонок*, бел. *жаваранак*. Образовано с помощью суф. *-ъкъ* (>*-ок*) от *жаворонъ*, ныне утраченного, но ранее известного (см. САН 1898, II, 180), ср. фольклорное *жаворон*, ст.-сл. **гавранъ**, польск. gawron и др. Сущ. *жаворон*, скорее всего, представляет собой сложение звукоподражательного *жа* (или *жай*, ср. укр. *жайворонок*), родственного словам *гам*, **гаати** «каркать» и являющегося перегласовкой *га* (ср. ст.-сл. **гавранъ**, болг. *гавран*, с.-х. *га̏вра̄н*, польск. gawron, чешск. havran и т. д.), и *ворон* (см.). См. Berneker, I, 298; Фасмер, II, 32; КрЭС, 104.

Остальные объяснения первой части слова *жаворонок* являются очень сомнительными (ср. толкование *жа* как родственного др.-инд. gā́yati «поет» Потебней — Преображенский, I, 220; объяснение Булаховским *жа* из **скворо* в первоначальном, по его мнению, *skvorovornъ как результата влияния сущ. *жаръ* — Булаховский Семасиологические этюды, 191—196; трактовку Махком *жа* как параллельной формы экспрессивности с *ско* и *ще* — Machek ZfslPh, 1948, XX, 1, 44).

Жа́дина. Собственно русское. По КССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1897 г. Образовано с помощью суф. *-ин(а)* от

жад «жадный человек», в диалектах в XIX в. еще известного. Сущ. *жад* восходит к прилагательному *жадъ* (см. *жадный*).

Жáдный. Общеславянское: укр. *жáдний*, бел. *жадзён* «нуждающийся, необеспеченный», польск. żądny «алчный, ненасытный» (Преображенский, I, 220), чешск. žadný «никто, ни один», каш. žǫdny «жаждущий, алчный», žôden — тж, в.-луж. žadny «жадный, жаждущий, страстно желающий», н.-луж. žadny «противный, отвратительный», болг. *жáден* «жаждущий», с.-х. *жéдан* — тж, словенск. žę̂den, žejen—тж. Образовано с помощью суф. *-ьн-* от прил. *жадъ* (ср. диал. *жадо* «жадно», *жадоба* «жажда, желание, скупость», в котором тот же суф., что и в *злоба, хвороба, жалоба* и пр.), подобно словам *скудный* (от *скудый*), *готовный* (от *готовый*) и т. д. См. *жажда.*

Жáжда. Заимствовано из ст.-сл. яз. (ср. др.-рус. *жажа*, ст.-чешск. žieze и др.).

Ст.-сл. **жаждা** образовалось из общеслав. *žę̂dja, суффиксального производного от более древнего *žęda (отразившегося в болг. *жедá* «жажда, алчность», чешск. žeď «желание», диал. *жадо* «жадно», см. *жадный*, устаревш. *жадать* «желать, хотеть» и т. д.), родственного лит. (pasi) gendù «чувствую отсутствие чего-л.», gõdas «жадность, алчность», греч. πόϑος «желание», ирл. guidim «прошу» и пр. См. Преображенский, I, 220; Фасмер, II, 33; Buck, 333; Pokorny, 488. По мнению некоторых ученых (Преображенский, I, 220; Holub — Kopečný, 440), родственно слову *ждать* (см.).

Жакерúя. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Бр. — Ефр. 1894 г.

Франц. Jacquerie — суффиксальное производное от собственного имени Jacques (Bonhomme) «Жак-простак», насмешливого наименования дворянами крестьян (Dauzat, 416).

— Укр. жакерíя, бел. жакéрия, чешск. jacquerie, словацк. jacquerie, словенск. žakerija.

Жакéт. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Березина 1873 г., однако оно имеется уже в Словаре Бурдона — Михельсона 1866 г. (222); ср. в «Фрегате «Паллада» Гончарова (1858 г.) слово *жакетка.*

Франц. jaquette — суффиксальное производное от jaque «куртка», представляющего переоформление араб. schakk — тж (Dauzat, 418).

— Укр. жакéт, бел. жакéт, польск. żakiet, чешск. žaket, словацк. žaket, болг. жакéт, макед. жакет, с.-х. жàкет, словенск. žaket.

Жакó. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. Впервые отмечено во «Французско-русском словаре» И. Татищева 1816 г. (II, 121).

10 Зак. 133

Франц. jacquot, jacot «жако, серый попугай» — деминутив от Jacques «дурак» (Dauzat, 416), ср. *попка-дурак.*

— Чешск. jaquot.

Жакт. Собственно русское. Появилось в 20-е годы XX в. Представляет собой сложносокращенное слово звукового типа, образованное на базе словосочетания *жилищно-арендное кооперативное товарищество.*

— Бел. жакт заимствовано из рус. яз.

Жале́йка. Восточнославянское: укр. *жалійка*, бел. *жалейка, жулейка.* Образовано с помощью суф. *-к(а)* от *жалея* «жалейка, дудка» (САН 1898, II, 191), суффиксального производного от той же основы, что и *жалить* «приводить в жалость, оплакивать», *жалиться* «стонать», *жалкий* «печальный», *жалеть* (см.) и т. д.

Жале́ть. Общеславянское: укр. *жаліти*, польск. żałować, żalić, чешск. želeti, словацк. želet', каш. žalowac «жалеть, сожалеть», в.-луж. želić «скорбеть, печалиться», ст.-сл. **жалити** «сетовать, оплакивать», болг. *жале́я* «горевать, печалиться, сожалеть, оплакивать», макед. *жали(се)* — тж, с.-х. *жа̏лити* «жалеть, скорбеть», словенск. žáliti (Фасмер, II, 34). Образовано с помощью суф. *-ѣти* (ср. *слабеть*, *синеть*, *болеть* и т. п.) от несохранившегося прил. *жалъ* «вызывающий сострадание, печальный, жалобный», родственного лит. gélti «очень больно», англосакс. cwēlan «умирать», др.-в.-нем. quēlan «страдать от боли», арм. kelem «мучу» и др. (Meillet MSl, VIII, 165; Trautmann, 83; Фасмер, II, 409). См. *жалость.*

Жа́лкий. Известно, кроме вост.-слав. яз., только в болг. яз.: укр. *жалкий*, бел. *жалкый* (Преображенский, I, 220), болг. *жа́лък*; ср. чешск. žalostný, макед. *жалосен*, словенск. žalisten и т. д. Образовано от той же основы (*жал-*), что и *жалеть* (см.) с помощью сущ. *-ък-*, ср. *тонкий*, *жесткий*, *жидкий* и т. п.

Жа́ло. Общеславянское: укр. *жа́ло́* «жало, острие; заноза», бел. *джа́ла*, польск. żądło, каш. žǫdło, полаб. zǫdlü, ст.-сл. **жало**, болг. *жило*, макед. *жило*, с.-х. *жа̏лац*, словенск. žélo. Образовано с помощью суф. *-dlo (>*-ло*) от той же основы (gel-), что и лит. gélti «колоть», латышск. dzel͡t — тж, лит. geluonìs «жало», латышск. dzeluons — тж, греч. δέλλιθες «осы», см. Fraenkel KZ, 63, 173; Lingua posnaniensis, III, 1951, 118; Machek Recherches, 70; Boisacq, 174; Фасмер, II, 34. Общеслав. *geldlo>*gendlo по диссимиляции (см. *дятел*), затем *gendlo>žęlo>*жало.*

Неубедительна по семантическим основаниям (о чем говорил уже Миклошич — Miklosich, 409) трактовка сущ. *жало* в качестве производного посредством суф. *-dlo (>*-ло*) от той

же основы, что и *гънати* «гнать» (Преображенский, I, 220; Zubatý AfslPh, 1894, XVI, 425; Trautmann, 86).

Жáлоба. Вероятно, общеславянское: укр. *жалоба*, бел. *жалоба* (Носович), польск. żałoba «печаль», каш. žałoba «траур», н.-луж. žałobny «жалобный», чешск. žałobe, словацк. žaloba, болг. *жалба,* макед. *жалба,* с.-х. žàòba, *жàлба,* словенск. žalóba. Образовано суффиксальным способом от той же основы (*жал-*), *что* и *жалеть* (см.), ср. *злоба, хвороба, жадоба* и т. п.

Жáлование. Древнерусское производное с помощью суф. *-ние* от *жаловати* «оказывать милость, расположение; дарить» (см. Срезневский, I, 843; Фасмер, II, 35; Преображенский, I, 221). Первоначальное знач. — «милость; дар, пожалование», затем — «награда и плата за работу». Ср. *зарплата.* См. *жаловать.*

Чешск. žalováni — из рус. яз. (Trávníček, 1748). Укр. *жáлування* — из др.-рус. *жалованиѥ.* О развитии знач. подробнее см. Потебня РФВ, 1880, III, 2, 189.

Жáловать. Общеславянское: укр. *жáлувати* «жалеть, щадить; любить, ласкать», бел. *жáловаць* «жалеть, щадить» (Носович), чешск. žalovati «жаловаться, стонать», словацк. žalovat' — тж, ст.-сл. **жаловати** «жалеть», с.-х. *жȁловати* «грустить, сожалеть; выражать сочувствие, сожаление», словенск. žalováti «скорбеть, болеть». Образовано с помощью суф. *-овати* от той же основы (*жал-*), что и *жалеть* (см.). Ср. *миловать.* О развии знач. см. *жалование.*

Жáлость. Общеславянское: укр. *жáлість* «жалость, грусть», бел *жалосць* — тж, польск. żałość — тж, чешск. žalost «скорбь», словацк. žalost «скорбь», в.-луж. žałość «горе, печаль, страдание», н.-луж. žałosć — тж, ст.-сл. **жалость,** болг. *жáлост* «жалость», макед. *жалост* «печаль, грусть, траур», с.-х. *жȁлост* «горе, печаль, траур», словенск. žálost «печаль». Образовано с помощью суф. *-ость* от прил. *жалъ* (см. *жалеть*).

Жаль (жалко). Возникло в результате морфолого-синтаксического способа словообразования на базе общеслав. слова *жаль* «печаль, тоска». Кроме вост.-слав. яз. (ср. др.-рус. *жаль* «жалко», укр. *жаль* «жаль, обидно», бел. *жаль* «достойно сожаления»), отмечено также в в.-луж. žel «жалко, обидно», болг *жал* «жаль, жалко» и с.-х. жȁо — тж. По времени возникновения, очевидно, праславянское. Общеслав. *жаль* «печаль, тоска» образовано по модели *рань, гниль* (см.) от утраченного в настоящее время прил. *жалъ.* См. *жалеть.*

Жалюзи́. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (Яновский 1803, I, 778; Гальди, 48).

Франц. jalousie «жалюзи» возникло лексико-семантическим

путем на основе jalousie «зависть, ревность», являющегося дериватом от jaloux «завистливый, ревнивый» (Dauzat, 417).

Устар. *жалузія*, отмечаемое в Журнале Петра I под 1718 г. (II, 1, 531), передает знач. и звучание польск. żaluzya «зависть, ревность» (Смирнов, 114).

— Укр. жалюзі, бел. жалюзі (в обоих яз. — из рус. яз.), польск. żaluzja, чешск. žaluzie, словацк. žalúzie, болг. жалузи, с.-х. žàluzije, жалузија, словенск. žaluzije.

Жанда́рм. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. В совр. знач. по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г., однако встречается уже у Карамзина в «Письмах русского путешественника», 1799 г. В знач. «тяжело вооруженный конник» по КСРС фиксируется с 1711 г. в «Кратком описании о воинах».

Франц. gendarme<gent d'armes (Dauzat, 358).

— Укр. жандарм, бел. жандар, польск. żandarm, чешск. žandár, словацк. žandár, каш. žądar, в.-луж. žandarm, болг. жандарм (из рус. яз.), жандар — из перс. яз. через турецк. посредство (Парашкевов Български език, 1965, 6, 519—521), макед. жандар, жандарм, с.-х. жа̀ндар, жа̀ндарм, словенск. žandȃr.

Жандарме́рия. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. gendarmerie — суффиксальное производное от gendarme (Dauzat, 358).

— Укр. жандармерія, бел. жандармерыя, польск. żandarmeria, чешск. žandarmerie, словацк. žandárstvo, болг. жандармерия, макед. жандармерија, с.-х. жандармерија, словенск. žandarmerȋja.

Жанр. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1864 г.

Франц. genre представляет собой адаптацию лат. genus, generis «происхождение, род, порода, способ, манера» (Dauzat, 359). Об искусствоведческом *жанр* в рус. яз. см. Сергеев, 128—131.

— Укр. жанр, бел. жанр, чешск. žánr, болг. жанр, макед. жанр, с.-х. жа̑нр, словенск, žanr.

Жанри́ст (художник, занимающийся живописью на бытовые темы). Собственно русское. Образовано во второй половине XIX в. на базе сущ. *жанр* (см.) в знач. «живопись на бытовые темы», также возникшем в рус. яз. (Сергеев, 133), для передачи франц. оборота peintre de genre. Отмечается уже у Добролюбова (III, 490).

— Укр. жанри́ст, бел. жанры́ст (в обоих яз. — из рус. яз.), чешск. žȃnrista, словацк. žánrista.

Жанти́льный. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. По Словарю АН 1897 г. отмечается уже у Лескова («Смех и горе»).

Франц. gentil, в рус. яз. переоформленное с помощью суф. *-н-*, восходит к лат. gentilis «принадлежащий к одному роду, фамилии» (>«хорошего происхождения»>«прекрасный, грациозный»), см. Dauzat, 360.

— Укр. жанти́льний.

Жар. Общеславянское, имеющее соответствия в и.-е. яз.: укр. *жар*, бел. *жар*, польск. żar, чешск. žár, словацк. žiar, каш. žôr, в.-луж. žar, болг. *жар*, макед. *жар*, с.-х. *жа̑р*, словенск. žâr; греч. θέρος «летняя жара», θερμός «теплый», др.-инд. háras «жар», др.-прус. garme «жара», лат. formus «горячий, теплый», арм. jerm — тж, см. Преображенский, I, 222; Фасмер, II, 35. Общеслав. *gērъ — того же корня, но с перегласовкой *o/e*, что и *гореть* (см.).

Жарго́н. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г.

Франц. jargon «испорченный язык» по своему происхождению является неясным; возможно, того же корня, что и gargouiller «булькать, урчать» (Dauzat, 418).

— Укр. жаргон, бел. жаргон, польск. żargon, чешск. žargon, словацк. žargón, болг. жарго́н, макед. жаргон, словенск. žargon.

Жардинье́рка. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. Впервые отмечается в Словаре Бурдона — Михельсона 1866 г. (223).

Франц. jardinière, словообразовательно переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-ка*, является суффиксальным производным от jardin «сад» (БМ, 223; Dauzat, 418).

— Укр. жардинье́рка, польск. żardynierka, чешск. jardiniera, словацк. žardiniéra, болг. жардиние́ра, с.-х. жардињера, словенск. žardinjera.

Жаро́вня. Восточнославянское: укр. *жаро́вня*, бел. *жаро́ўня* (ср. польск. żarnik, болг. *жара́ва* и т. д.). Образовано с помощью суф. *-ьня* (>*-ня*), вероятно, от *жаровь* «пламя, раскаленные угли», еще известного в диалектах (ср. также польск. żarzew — тж, САН 1898, II, 232). В словарях отмечается с 1763 г. (Полетика 1763, 184).

Жар-пти́ца. Восточнославянское: укр. *жар-пти́ця*, бел. *жар-пту́шка* (ср.: чешск. pták ohnivák, словенск. zlata ptica и др.). В словарях отмечается с 1825 г. (Якубович, 214). Образовано сложением слов *жар* «огонь, горящие, раскаленные уголья» (ср. укр. *жарий* «огненно-красный») и *птица*. См. *жар*, *птица*.

Жасми́н. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XVIII в.

В форме *ясмин* впервые фиксируется в Лексиконе 1762 г., в форме *жасмин* — в Ботаническом словаре 1795 г.

Франц. jasmin является переоформлением араб. jāsmîn — тж (Lokotsch, 75; Dauzat, 418).

— Укр. жасми́н, бел. язмі́н, польск. jaśmin, чешск. jasmín, словацк. jazmín, болг. жасмин, ясмин, с.-х. ђелса̀мин «жасмин» (из турецк. яз. — Толстой, 164).

Жа́тва. Общеславянское: др.-рус. **жатва**, чешск. žatva, словацк. žatva, н.-луж. žetwa, ст.-сл. **жатва**, болг. *жътва, жетва, жатва*, с.-х. *жётва*, макед. *жетва*, словенск. žę̂tva, žę̄tev. Образовано с помощью суф. *-тва* от той же основы, что и *жать* (см.). См. Фасмер, II, 36; Buck, 512.

Жать (срезать под корень хлебные злаки). Общеславянское и.-е. характера: укр. *жати*, бел. *жаць*, польск. żąć, чешск. zíti, žnouti, словацк. žat', в.-луж. žeć, žnjeć, н.-луж. žněś, žeś, ст.-сл. **жати**, болг. *жъна*, макед. *жнее, жние*, с.-х. *жёти, жњёти*, словенск. zéti «резать»; лит. giñti «гнать», genė́ti «обрубать ветки», латышск. dzenāt «гонять», др.-инд. hánti «ударяет, бьет», авест. jainti — тж, греч. θείνω «ударяю, бью», ирл. benim — тж и т. д. Совр. *жать* восходит к *gьnti. Тот же корень, но с перегласовкой находим в *гнать* (<*gъnti). См. Преображенский, I, 223; Фасмер, II, 36; Pokorny, 493.

Жать (давить, сжимать). Общеславянское: укр. *жáти*, бел. *жаць*, польск. żąć, чешск. ždimati, каш. žic, в.-луж. žimać, н.-луж. žimaś, ст.-сл. **жати**, с.-х. *жети, жимати*, словенск. žeti, žimati. Родственно лит. gumulas «ком», греч. γέμω «я полон, изобилую», ирл. gemel «кандалы», норв. kams «клецка, галушка» и др. См. Преображенский, I, 222; Фасмер, II, 36; Pokorny, 369. Совр. *жать* восходит к *gьmti. Тот же корень, но на иной ступени чередования, находим в *гомола*, в др.-рус. и в диалектах еще известного (КрЭС, 105).

Жбан. Общеславянское: укр. *жбан, дзбан*, бел. *жбан, збан*, польск. dzban, (устар.) czban, zban, чешск. džbán, žban, čban, словацк. džbán, ст.-сл. **чьбанъ, чьванъ** ст.-с.-х. *чьбанъ*, с.-х. *жба̏н, жба̏њ, џба̏н*. Совр. форма появилась на месте *чьбанъ* после падения редуцированного *ь* и озвончения *ч* перед *б* в *ж* (сначала в *дж*). Общеслав. *čьbanъ образовано суффиксальным способом от той же основы (*čьb- <*kьb-), но на иной ступени чередования, что и *куб* в *кубок*, диал. *кубан* «большая кринка», *кубыня* «кувшин, баклажка (см. *кубок, кубышка, кубарем*), см. Младенов РФВ, 1909, LXII, 3—4, 260; Преображенский, I, 223; Фасмер, II, 36—37. Общеслав. *čьb- сохраняется также в слав. производных с суф. -ьгъ (ср. болг. *чьбър* «ушат», чешск. čber, диал. *чебарка* «чашка» и др.). Родственно

латышск. ciba «маленький деревянный сосуд для масла, деревянная масленка» и, вероятно, греч. κύμβη «хлебная чашка», лат. cumba «челн, лодка», др.-инд. Kumbhás «горшок», н.-в.-нем. Humpen «бокал, чаша» и др.

Ошибочно толкование *жбан* как «сокращения» *bъčьvanъ Ильинский (AfslPh, 1912, XXXIV, 4).

Жвачка. Восточнославянское: укр. *жвачка*, бел. *жвачка*. Образовано с помощью суф. *-ьк-* (>*-к-*) от *жвака* «жвачка, комок разжеванной пищи», в диалектах еще известного (см. САН 1898, II, 247); ср. также с.-х. *жва̑к* «одно движение челюстей при жевании, кусок». Сущ. *жвака* — суффиксальное производное от *жьвати* «жевать» (ср. *драка* — *драться* и т. п.). См. *жевать*.

Жвачный. Восточнославянское: укр. *жвачний*, бел. *жвачны*. Образовано с помощью суф. *-ьн-* (>*-н-*) от *жвака*. См. *жвачка*.

Жгут. Восточнославянское: укр. *жгут*, *джгут*, бел. *жгут*.

Фасмер (Фасмер, II, 38) считает, что по своему происхождению представляет собой старое прич. наст. врем. (<*gegont-) от *жечь*, однако это по лингвохронологическим основаниям следует считать сомнительным.

В родстве сущ. *жгут* и *жечь*, которые сближал уже Горяев (Горяев 1896, 107), справедливо сомневался еще Преображенский (Преображенский, I, 223).

Скорее всего, сущ. *жгут* возникло из *жигут* — тж, в диалектах известного (САН 1898, II, 473), производного с помощью суф. *-ут* (ср. *лоскут* и т. п.) от той же основы, что и диал. *жигать* «бить чем-л. тонким и гибким», укр. *джигонути* «сильно ударить», бел. *жигаць* «сечь», диал. *жигун* «кнут» и т. д.

Ждать. Общеславянское: укр. *ждати*, бел. *ждаць*, польск. żdać, чешск. ždati, каш. ždac, ст.-сл. жьдати, словенск. ždéti. Родственно лит. geīsti «страстно желать, вожделеть», латышск. gaidīt «ждать, ожидать», др.-прус. gēide «ждут», др.-в.-нем. gît «жадность, алчность», ср.-в.-нем. giten «быть жадным, прожорливым», н.-нем. Geiz «алчность, жадность, скупость». См. Преображенский, I, 223; Фасмер, II, 39; Buck, 786; Pokorny, 426—427. Совр. *ждать* восходит к *gьdati. Корень тот же (но на иной ступени чередования), что и в *год* (см., ср. диал. *годить* «ждать»), *погода*, *негодовать*.

Же (частица). Общеславянское, имеющее соответствия в некоторых и.-е. яз.: др.-рус. *же*, бел. *жа*, польск. -że, чешск. že, словацк. žé, каш. že, ст.-сл. же, словенск. žê; лит. ga (betai-ga «но»), гот. -к (ср. mik «меня»), др.-инд. ha, gha, ghā, греч. γε, лат. hic «этот». Ср. эту же частицу на иной ступени чередова-

ния в с.-х. *него* «однако, а, нежели»; *же/го* подобно *ждать/годить*. См. *нежели*. См. Pokorny, 417; Фасмер, II, 39.

Жева́ть. Общеславянское: др.-рус. *жьвати*, укр. *жувати*, *жовати*, *жвати*, бел. *жаваць*, польск. żuć, żwać, чешск. žvati, словацк. žuvat', žut', каш. žwac, в.-луж. žwać, žuwać, žuć, н.-луж. žuś, ст.-сл. **жьвати**, полаб. zavat, болг. *прѣживам* (Младенов), макед. *џвака* «жевать», с.-х. *жвакати* «жевать», словенск. preživati «пережевывать». Родственно лит. žiáunos «губа, челюсти», латышск. žaũnas «жабры, челюсти», žaunât «много есть», др.-в.-нем. kiuwan «жевать», н.-в.-нем. kauen, англ. chew и т. д. См. Преображенский, I, 224; Фасмер, II, 39—40; Pokorny, 400.

Жезл. Очевидно, общеславянское (ср. укр. *жезл*, бел. *жазло*, чешск. žezlo, ст.-чешск. žezl, словацк. žezlo, в.-луж. žezło, ст.-сл. **жьзлъ**, болг. *жезъл*, макед. *жезол*, словенск. žezel, żęzlo. Родственно нем. Kegel «кегля», др.-в.-нем. Kegil «кол». См. Фасмер, II, 40; Machek, 594. Менее вероятным является объяснение этого слова в слав. яз. как заимствования из др.-в.-нем. (Uhlenbeck BB, 1896, XXI, 107; КрЭС, 106).

Латышск. zizlis, zizls «палка» — из др.-рус. яз. (Mühlenbach — Endzelin, 4, 730).

Желати́н. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые датируется в Словаре Даля 1863 г., где правильно как галлицизм и объясняется (I, 529).

Франц. gélatine «желатин» — дериват с помощью суф. -ine от лат. gelatus «замороженный», причастия от глагола gelare «замораживать» (БМ, 223; Dauzat, 358; Фасмер, II, 40).

— Укр. желати́н, бел. жэлацін, польск. żelatyna, чешск. želatina, словацк. želatína, в.-луж. želatina, болг. *желати́н*, макед. *желатин*, с.-х. *жела̀тин*, словенск. želatina.

Жела́ть. Общеславянское: укр. *желати*, чешск. želeti, словацк. želat', ст.-сл. **желати**, болг. *желая*, макед. *желае*, с.-х. *жѐлети*, želęti. Более древней формой является *желѣти*, представляющее собой, вероятно, производное от **желъ* «желанный» (ср. др.-рус. *желѣе* «желаннее», являющееся формой сравнительной степени этого прилагательного). Тот же корень (но на другой ступени чередования) содержится в с.-х. *галити* «желать». Родственно греч. θέλω «хочу, желаю», др.-сканд. gildra «ловушка». См. Pokorny, 489; Buck, 1160; Фасмер, II, 40—41.

Желва́к. Восточнославянское: укр. *желвак*, бел. *жаўлак*, *жевлак*. Образовано с помощью суф. *-ак* от сущ. *желва* «шишка, костообразное утолщение» (ср. др.-рус. и диал. *желва* «железа, желвак»). *Желва*<*желы* (ср. *буква*, *тыква* и т. д.) — суффиксальное производное посредством суф. *-ы* (<*ӯ), ве-

роятно, от того же корня (*жел-* <*gel- <и.-е. *ghel), что и *голова*, *железа*, *железо*. См. Трубачев ВСЯ, 1957, 2, 31—34; КрЭС, 106.

Иначе см. Фасмер, II, 41; Pokorny, 357.

Желе́. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 144; Фасмер, II, 41), сначала в форме *желей*, откуда прил. *желейный*.

Франц. gelée — дериват от глагола gêler «замораживать, замерзать», переоформления лат. gelare — тж (Dauzat, 358). — Укр. желе́, бел. жэле́, чешск. želé, словацк. želé, в.-луж. želej, болг. желе, макед. желе, с.-х. желе, словенск. žele.

Железа́. Общеславянское: др.-рус. *железа*, укр. *за́лоза*, бел. *зало́за*, польск. zołza, чешск. žláza, словацк. žľaza, в.-луж. žałza, ст.-сл. **жлѣза**, болг. *жлѣза* (Младенов), *жлеза*, макед. *жлезда*, с.-х. жлезда, словенск. žlęza. Общеслав. *gelza<*gelg'a является родственным лит. geležũnes «железы», арм. gełj-k — тж и образовано, вероятно, с помощью суф. -g'->-з- от того же *gel-, которое мы находим в *желвак*, *голова*, *железо* (см.). См. Фасмер, II, 42; Machek, 596; Pokorny, 435. Старое сравнение слова *железа* с *желудь*, греч. βάλανος, лат. glans, лит. gilė̃, латышск. dzile (Torp, 62; Преображенский, I, 226) в свете данных арм. яз. (см. выше) является сомнительным.

Желе́зо. Общеславянское: диал. *зялезо*, *зелезо*, укр. *залізо*, *залізо*, бел. *жалеза*, польск. żelazo, чешск. železo, словацк. železo, в.-луж. železo, каш. želazo, н.-луж. železo, ст.-сл. **желѣзо**, болг. *желязо*, макед. *железо*, словенск. železǫ. Общеслав. *želzo родственно лит. geležìs, gelžìs, латышск. dzèlzs, др.-прус. gelso и далее греч. χαλκός «медь, бронза», см. Фасмер, II, 42—43; Pokorny, 435; Трубачев ВСЯ, 1957, 2, 31—34 (там же литература). По своему образованию *želzo — суффиксальное производное (суф. *-z-<*-g'h-, ср. польск. żeliwo «чугун» с другим суф.) от того же корня (*ghel-/ghlā), что и *желвак*, *голова*, *глаз* (Трубачев, см. выше). В основу назв. металла было положено слово, ранее называвшее камень, что предполагает перенос по функции. См. *глаз*, *голова*, *желвак*.

Желна́. Общеславянское: укр. *жовна́*, бел. *жаўна́*, словацк. žlna «иволга», макед. *жолна*, с.-х. *жу́на*, *жу́ња* «дятел», словенск. žôlna. Имеет точные соответствия в балт. яз.: лит. gi͡lnà «желна», латышск. dzi͡lna «дятел». Считают, что образовано с помощью суф. *-н-* от того же корня, но на иной ступени чередования, что и прил. *желтый* (см.): *жьлна*>*желна* в др.-рус. яз. после падения редуцированных. В таком случае птица получила назв. по цвету перьев (ср. диал. *желун* «снегирь»). См. Фасмер, II, 43 (там же и литература). Иначе (как родствен-

ное сущ. *жало* (см.), лит. gìlti «колоть, жалить») объясняется слово *желна* Махком (Machek ZfslPh, 1948, XX, 50 и след.), однако это объяснение менее вероятно.

Жёлоб. Общеславянское: укр. *жóлоб*, бел. *жóлаб*, польск. żłob, чешск. žlab, словацк. žľab, žliabok, н.-луж. žłob, болг. *жлеб*, *жлъб*, макед. *жлеб*, с.-х. *ждлêб*, *жлêб*, словенск. žlệb. Общеслав. *gelbъ является родственным слову *голбец* «подполье, чулан», др.-сканд. golf «пол, отделение» (Ильинский РФВ, 1918, LXXVIII, 3—4, 198). Ср. Фасмер, II, 61 (там же и литература).

Сомнительны — по семантическим причинам — трактовка Хиртом слова *желоб*, как родственного греч. δελφύς «чрево матери» (Hirt BB, 1899, XXIV, 258), а по фонетическим основаниям — объяснение Голуба этого сущ. как однокорневого с *глубокий* (Holub, 360).

Желтóк. Вероятно, общеславянское: укр. *жовток*, бел. *жаўтóк*, польск. żołtko, чешск. žloutek, словацк. žĺtok, в.-луж. žołtk, каш. zêłtk, болг. *жълтък*, макед. *жолток*, с.-х. *жýтац*. Образовано с помощью суф. *-ък-* от *жьлтъ* «желтый». Ср. *белок*. См. *желтый*.

Желтýха. Собственно русское (ср. укр. *жовтянúца*, польск. żółtaczka, чешск. žloutenka, словацк. žltačka, в.-луж. žołtawa, н.-луж. žołšeli(z)na, žołšica, болг. *жълтеница*, макед. *жолтица*, с.-х. *жутица*, *жуħаница*, словенск. zlatenica. По КССРЛЯ отмечается впервые у Кантемира (I, 75). Образовано с помощью суф. *-ух-* от *желтый* (см.). Ср. *краснуха*, *синюшность* и т. п.

— Бел. жаўтуха — из рус. яз.

Жёлтый. Общеславянское, имеющее точные соответствия в балт. яз.: укр. *жóвтий*, бел. *жóўты*, польск. żółty, чешск. žlutý, словацк. žltý, каш. žêłti, в.-луж. žołty, н.-луж. žołty, žołtawy «желтоватый, светлый», болг. *жълт*, макед. *жолт*, словенск. žolt; лит. geltas, латышск. dzęlts, др.-прус. gelatynan. Образовано с помощью суф. -t- от того же корня (*gil-<и.-е. *g'hel-), правда, с иным гортанным согласным, что *золото*, *зеленый* (см.). Сохранение старой бессуффиксной основы наблюдается, очевидно, в диал. *желуница* «желтуха, все желтое» и *жолкнуть* «становиться желтым» (иначе Фасмер, II, 43—44). Родственно греч. χόλος «желчь», лат. fel — тж, др.-в.нем. gella — тж, н.-в.-нем. Gold «золото», др.-инд. hári «бледный, желтый», авест. zari — тж, zāra «желчь» и др. (Pokorny, 429—431; Фасмер, II, 43; Buck, 1059).

Желýдок. Общеславянское: укр. *желудок*, бел. *жалýдак*, польск. żołądek, чешск. žaludek, žaloudek, словацк. žalúdok, каш. žołǫdk, в.-луж. żołdk, н.-луж. žołdk «желудок, живот», болг.

желъдък, макед. *желудок, желуд, желудник, желудец,* с.-х. *жѐлудац,* словенск. želǫdec. Образовано с помощью суф. *-ък-* в качестве деминутива к želǫdь «желудок», в др.-рус. яз. еще в форме *желудь* известного.

Происхождение общеслав. želǫdь «желудок» неясно.

Одни считают, что оно возникло на базе želǫdь «желудь» (в этом случае назв. желудку было дано по форме, напоминающей желудь), см. Brückner, 665; Младенов, 165; Булаховский Деэтимологизация, 157; КрЭС, 107).

Другие это родство (в силу интонационных различий) отвергают (см. особенно Meillet, 322; Machek LF, LII, 342) и толкуют слово *желудок* как образование того же корня, что *глотать, голод* и греч. χολάδες «внутренности, кишки», англосакс. glendr(i)an «проглатывать» и далее — лат. gula «горло», др.-в.-нем. këla «горло», греч. δέλεαρ «приманка», др.-ирл. gaile «желудок» и др. См. Фасмер, II, 44 (здесь же и литература); Pokorny, 365. Со словообразовательной точки зрения общеслав. *zelǫdь также трактуется по-разному (и как суффиксальное образование, аналогично лит. skilándis «наполненный свиной желудок» — Leskien Bildung, 389; Lidén KZ, 1933, LXI, 1, 24 или лат. volvendus, secundus — Machek, см. выше, и как сложное слово, в котором в качестве опорной основы выступает ǫdь, ср. *уд телесный* — Holub, 356).

Жёлудь. Общеславянское: укр. *жолудь,* бел. *жолуд,* польск. żołądź, чешск. žalud, словацк. žaluď, каш. žołąȝ, в.-луж. žołdź, н.-луж. žołź, ст.-сл. **желѫдь,** болг. *жълъдь,* макед. *желад,* с.-х. *жѐлӯд,* словенск. žêlod. Образовано с помощью суф. *-d-* от *gelonъ «желудь», родственного лат. glans, род. ед. glandis, греч. βάλανος, арм. kałin, лит. gìle, латышск. dzìle, др.-прус. gile. Слово *желон* (<*gelon*) отмечено в устной народной поэзии. Как показывает сравнение греч. βάλανος «желудь» и βάλλω «падаю», желудь буквально значит «падающий плод». См. Meillet, 322; Преображенский, I, 227; Фасмер, II, 44—45; Specht, 173; КрЭС, 107.

Желчь. Общеславянское: др.-рус. *зълчь,* укр. *жовч,* бел. *жоўць,* польск. żółć, чешск. žluč, словацк. žlč, каш. žêłc, в.-луж. žołč, н.-луж. žołś, žołc, ст.-сл. **жлъчь, злъчь,** болг. *жлъчь,* макед. *жолч, жолчка,* с.-х. *жу̑ч,* словенск. žôlč. Форма с *ж* возникла под влиянием прил. *желтый* (<*žьltъ) из общеслав. *zьlčь, которое является производным от *zьlkъ «зеленый», с тем же корнем, но на иной ступени чередования, что и *зеленый, злак* (см.). См. Преображенский, I, 227; Фасмер, II, 45.

Жема́нный. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. Образовано с помощью суф. *-н-* от

жеман «жеманный человек», ныне известного лишь в диалектах (ср. также *жеманка, жеманиха*). *Жеман* — суффиксальное производное (ср. *голован, горлан, брюхан* и т. д.) от *жем* «ломанье, модничанье, скупость», являющегося безаффиксным образованием к *жаться, жмусь*. См. *ужимки, жом, жмот*.

Жéмчуг. Восточнославянское заимствование из тюрк. яз., вероятнее всего — из древнечувашского (Гомбоц, 80; Рясянен, 87; Фасмер, II, 46). В памятниках фиксируется с XII в. (см. Срезневский, I, 855). Сочетание гласные+носовой согласный между согласными свидетельствует о том, что слово пришло в др.-рус. яз. не ранее XI в.: иначе было бы 'а<ę.

Др.-чувашск. *ǯinǯü (откуда также венг. gyöngy «жемчуг») восходит к др.-тюрк. jänčü, заимствованному, как полагают, из китайск. яз., где *гончу* «настоящий жемчуг» образовано сложением (*гон+чу*), см. Мелиоранский (ИОРЯС 1902, VII, 2, 287 и след.). Др.-чувашск. *ǯinǯü в др.-рус. яз. было словообразовательно переоформлено по модели слов на *-угъ, -югъ* (Корш ИОРЯС, 1903, VIII, 4, 44).

Менее вероятно мнение Дмитриева (Дмитриев, 40) о том, что конечное *г* рус. слова отражает архаическую тюркскую форму **йенжук*.

Лит. žemčiũga, žemčiũgas — из др.-рус. (Skardžius, 247). — Укр. жемчуг, женчуг, бел. жемчуг.

Женá. Общеславянское и.-е. характера: укр. *жонá* (устар., поэт.) «женщина», *жiнка*, бел. *жонка* «жена», польск. żona, чешск. žena, словацк. (устар.) žena, каш. žona, в.-луж. žona, н.-луж. žona, ст.-сл. **жена** «женщина, жена», болг. *жéна*, макед. *жена*, словенск. žéna; др.-прус. genno «женщина», др.-инд. jánih «женщина», авест. jaini- — тж, перс. zan — тж, др.-инд. gnā, авест. gənā, γnā «богиня», арм. kin, греч. γυνή, гот. ginō, др.-англ. cwēn, ирл. len, алб. zonjë «госпожа, жена», тохарск. A śäm̥ «жена», тохарск. B śana — тж, см. Фасмер, II, 46; Pokorny, 473—474 (там же указывается и литература); Buck, 82, 96. Понятие «женщина» в и.-е. яз. было связано с понятием «рождать, родить» (ср. др.-инд. jánati, греч. γίγνεσθαι, лат. gignere, лит. gìmti и др.

Женúть. Общеславянское: др.-рус. *женити*, укр. *женити*, бел. *жаніць*, польск. żenić, чешск. ženiti, словацк. ženit', каш. ženic «женить, выдать замуж», в.-луж. ženic, н.-луж. ženiś «жениться, выходить замуж», ст.-сл. **женити**, болг. *жéня*, макед. *жени*, с.-х. *жèнити*, словенск. žéniti. Общеслав. *женити* — суффиксальное производное от *жена* (см.), Buck, 100.

Женúх. Общеславянское: укр. *жених*, бел. *жанiх*, *женюх* (Носович), польск. żenich, чешск. ženich, словацк. ženích, в.-луж.

ženich, ст.-сл. **женихъ**, с.-х. *жѐник*, *жѐних*, словенск. žȩ́nih. Образовано с помощью суф. *-х-* от *женити* (ср. *неслух*), см. Meillet Études, 361; Фасмер, II, 47.

Жён-премьéр (драматический актер на ролях первого любовника). Заимствовано из франц. яз., очевидно, в середине XIX в. Впервые отмечено в театральном журнале 1864 г. «Русская сцена». Ср. там же и кальку *первый молодой*. В рус. яз. франц. фразеологический оборот jeune premier (из jeune «молодой» и premier «первый») слился в слово, ср. *ферлакур*, *табльдот*, *кашне* и др.

Жéнский. Общеславянское: др.-рус. *женьскыи*, польск. żeński, чешск. ženský, словацк. ženský, каш. žensći, в.-луж. žónski, н.-луж. žeński, ст.-сл. **женьскъ**, болг. *женски*, с.-х. *женски*, словенск. žênski. Образовано с помощью суф. *-ьск-* от *жена* «женщина». Фразеологический оборот *женский род* является калькой лат. genus femininum (Фасмер, II, 47). См. *жена*.

Жéнщина. Собственно русское. В памятниках отмечается с XVI в. (Черных Очерк, 28). Образовано с помощью суф. *-ина* от *женска*, субстантивированного прилагательного (ср. *войско*) со знач. «женщина», известного в диалектах и некоторых других слав. яз. (ср. н.-луж. żeńska, с-х. *жѐнска*) и сейчас. Первичное знач. было собирательным.

— Укр. женщина, бел. жанчына — из рус. яз.

Женьшéнь. Заимствовано из китайск. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1898 г.

Китайск. *женьшень* — производное от *жень* «человек» (ср. *хайшень* «трепанг», образованного от *хай* «море»). Растение названо так потому, что корень его напоминает по своей форме человека. См. М. Въгленов Китайски думи в български език. Езиковедски изследования в чест на академик Ст. Младенов, София, 1957, стр. 180; его же, За името на един медицински препарат, Български език, 1965, 6, стр. 521—523; ССРЛЯ, IV, 85.

— Укр. женьшéнь, жень-шéнь, чешск. žen-šen, словацк. žeň-šeň, болг. женшен (во всех яз. — из рус. яз.).

Жердь. Общеславянское: рус. *жередь*, *жерздь*, укр. *жердúна*, бел. *жардзíна*, *жэ́рдзе* (собир.), *жэ́рдка*, *жéрдзь* (Носович), польск. żerdź, чешск. žerď, словацк. žrď, в.-луж. žerdź, н.-луж. žeŕź, ст.-сл. **жрьдь**, болг. диал. *жерть*, с.-х. žrt, словенск. žȓd. Родственно др.-инд. gṛhá- «дом, помещение», алб. garth, фриг. gordum «город», греч. χόρτος «изгородь, двор, выгон», гот. gards «дом», др.-сканд. garđr «забор, укрепление, двор», гот. garda «хлев, загон для скота», др.-в.-нем. garto «сад», лит. gar̃das «плетень, загородка» и т. д., см. Преображенский, I,

149; Pokorny, 444; Фасмер, II, 47. Корень тот же, но с перегласовкой и на иной ступени чередования, что и в *ограда* (см.), *город* (см.), ср. также с иным гутуральным диал. *зород*, *озород* (о нем Pokorny, 444; Фасмер, II, 47, 105). Совр. *жердь* из *gьrdь<и.-е. *gherdh-, где -dh- является суф. (ср. греч. χορός «место для танцев»<«огороженное место», др.-инд. hárati «несет, берет», содержащие ĝher- без суф. -dh-), Pokorny, 442—443.

Жеребéц. Общеславянское: укр. *жеребéць*, бел. *жарабéц*, польск. źrzebię, źrzebiec, в.-луж. žrěbe, чешск. hříbě, hříbátko, hřebec, словацк. žrebec, н.-луж. žřebc, болг. *жребéц*, макед. *ждребец*, с.-х. *ждрéбац*, словенск. žrebè, žrebec. Общеслав. **жербьць* образовано с помощью суф. *-ьць-* от **жербъ* (ср. ст.-сл. **жрѣбѧ**), восходящего к более древнему *gerbъ, и, вероятно, родственно греч. βρέφος «плод чрева, дитя», др.-инд. gárbhas, авест. garəva- — тж, ср.-ирл. brommach — тж (Uhlenbeck, 78; Pokorny, 485; Преображенский, I, 229; Фасмер, II, 48).

Жéрех. Кроме рус. яз., известно лишь в бел. яз. (*жэрах*), ср. укр. *білúзна,* чешск. mořský koníček и т. д. Скорее всего, представляет собой суффиксальное производное от *жер* «пища, аппетит», в диалектах еще известного (ср. подобное по структуре *лемех*). Последнее является безаффиксным (с темой -ъ) образованием от *жьрати* «жрать, есть». В таком случае жерех буквально «прожорливая» (рыба). См. Соболевский Лингвистические наблюдения, I, 13; Горяев 1896, Дополнения, 2, 12; КрЭС, 108.

Менее убедительным — по лингвоисторическим основаниям — кажется трактовка слова *жерех* как родственного шведск. gärs «жерех», др.-инд. jhaṣás<*jharṣás «большая рыба» (Фасмер, II, 49. Там же см. и литературу).

Жерлúца. Собственно русское. В рус. литер. яз. пришло в XIX в. По КССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Бурнашева 1852 г. Происхождение неясное. Скорее всего является суффиксальным производным от **жерло* того же знач. (ср. тех. *лебедка* — от *лебедь* — тж), возникшего или на базе *жерло* «горло» лексико-семантическим путем (ср. Преображенский, I, 229), или с помощью суф. *-л(о)* (<*-dlo) от того же корня (*жьр-*, *жер-*), что и *жор* «лов, сильный клев рыбы», диал. *жерник* «атаман рыбной ватаги».

Жерлó. Общеславянское: укр. *жерлó*, бел. *жаралó*, *жерелó*, *жерлó* «прожора» (Носович), польск. źródło, чешск. zřídlo, словацк. hrdlo, в.-луж. žarlo, н.-луж. žřodło, ст.-сл. **жрѣло**, **ждрьло**, болг. *жерло* «дуло; *кратер*», с.-х. *ждрéло*, *ждр̂ло* «глотка, пасть; ущелье, теснина; кратер; жерло (орудия); узкий проход», словенск. žrélo «затылок, шея; печное отверстие; топка; леток

(улья)», žŕlo «глотка». Образовано с помощью суф. *-dl(o) (>-л(о) от того же корня (*gьr-), но с перегласовкой, что и *горло* (см.), *жрать* (см.). См. Преображенский, I, 229—230; Pokorny, 475; Фасмер, II, 49.

Жёрнов. Общеславянское: укр. *жóрно* «жернов; ручная мельница», бел. *жóрнаў*, *жóрны* «жернова» (Носович), польск. żarno, żarnów, чешск. žernov, словацк. žarnov, каш. žarna, ст.-сл. **жрьны**, род. п. ед. ч. **жрьнъве, жрънокъ**, болг. *жерка* «водяная мельница», с.-х. *жрвањ* «ручная мельница». Представляет собой видоизменение более раннего *жьрнъ*<*gьrnъ под влиянием слов с основой на ū (>*ы*), родственного латышск. dzirnus «мельница», лит. gìrnos мн. ч. ж. р. «ручные мельницы», др.-в.-нем. curn «жернов», арм. erkan «мельница», кимр. breuen «ручная мельница» и др. (Преображенский, I, 230; Фасмер, II, 49—50; Buck, 363). Старое *жерн* до сих пор сохраняется в диалектах.

Жéртва. Заимствовано из ст.-сл. яз. (Преображенский, I, 230), однако об этом говорит не произношение *е* без перехода в *о*, как думает Фасмер (Фасмер, II, 50), а история данного слова в рус. литер. яз. (Виноградов К истории лексики русского литературного языка, 98).

Ст.-сл. **жрьтва, жрътва** образовано с помощью суф. **-тв-** от **жрьти** «приносить в жертву», родственного лит. gìrti «благодарить, восхвалять», др.-прус. girtwei — тж, греч. γέρας «почетный дар», лат. grates «благодарность, благодарение», др.-инд. gīr- «благодарение, плата», авест. gar- — тж и др. (Преображенский, I, 230; Фасмер, II, 50).

— Укр. жертва, польск. żertwa — из рус. яз. (Преображенский, I, 230), чешск. žertva (из рус. яз.), словацк. žertva, в.-луж. žertwa, болг. жертва, макед. жртва, с.-х. жр̑тва, словенск. žrtev.

Жéртвенный. Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые отмечается в Пандектах Антиоха XI в.

Ст.-сл. **жрьтвьнъ** является словообразовательной калькой греч. θυσιῶν, суффиксального производного от θύος «жертва».

— Укр. жéртóвний, болг. жертвен, словенск. žrtven.

Жест. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. geste восходит к лат. gestus «телодвижение, жест» (от gerere «двигаться»), см. Dauzat, 361.

— Укр. жест, бел. жэст, польск. gest, чешск. gesto, словацк. gesto, болг. жест, словенск. gesta.

Жестикулúровать. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1898 г.

Франц. gesticuler, словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ировать*, восходит к лат. gesticulare (Dauzat, 361; Фасмер, II, 50).

— Укр. жестикулюва́ти, бел. жэстыкулява́ць, польск. gestykulować, чешск. gestikulovati, словацк. gestikulovat', болг. жестикули́рам, словенск. gestikulirati.

Жестикуля́ция. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г., однако имеется уже в Карманной книжке 1837 г.

Франц. gesticulation, на русской почве «подогнанное» по модели слов на *-ация*, восходит к лат. gesticulatio (Dauzat, 361).

— Бел. жэстыкуля́цыя, польск. gestykulacja, чешск. gestikulace, словацк. gestikulácia, болг. жестикулация, словенск. gestikuliranje.

Жёсткий. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **жестъкыи** (Срезневский, I, 863) образовано с помощью суф. **-ък- от жестыи** «твердый», являющегося, возможно, производным от того же корня, что и ср.-в.-нем. kes «твердая почва, ледник», др.-ирл. gall «камень» (Преображенский, I, 231; Фасмер, II, 50).

— Укр. жорстки́й, бел. жо́рсткі (перен.), жосткий «твердый, шероховатый; скорый, предприимчивый» (Носович).

Жесто́кий. Заимствовано из ст.-сл. яз. Образовано с помощью суф. **-ок-** (ср. *глубокий*) от **жестыи** «твердый» (КрЭС, 109).

— Укр. жорсто́кий, бел. жо́рсткі, болг. жесто́к, макед. жесток, с.-х. жѐсток «1) резкий, сильный, острый; 2) горячий, пылкий, вспыльчивый; 3) крепкий (о вине)», словенск. žestók.

Жестокосе́рдие. Словообразовательная калька греч. σκληροκαρδία (σκληρ- — *жесток-*, ο — *о*, καρδ- — *серд-*, ια — *ие*). По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе треязычном Поликарпова 1704 г.

— Укр. жорстокосе́рдість, жорсто́кість, бел. бессардэ́чнасць, чешск. zatvrzelost srdce, словенск. trdosrčnost.

Жесть. Считается заимствованием из тюрк. или монг. яз. (ср. тюрк. *жес* «листовая медь», монг. *джес* — тж). См. Корш ИОРЯС, 1903, VIII, 4, 34; Дмитриев, 45; Фасмер, II, 51. В таком случае конечный согласный (*ть*) появился, вероятно, под влиянием исконно рус. *жесть* — «мерзлая почва, твердая земля», производного типа *бель* (см.), *зелень, чернь* от *жестый* «жесткий» (см. *жесткий, жестокий*).

Чешск. žest' — из рус. яз. (Trávníček, 1755).

Жето́н. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. jeton является суффиксальным производным от jeter «бросать», представляющего собой переоформление лат. jactare (<*jectare), см. Dauzat, 419. См. *междометие*.

— Укр. жето́н, бел. жэто́н, польск. žeton, чешск. žeton, jeton, словацк. jeton, žeton, болг. жето́н, макед. жето́н, с.-х. жетон, словенск. žeton.

Жечь. Общеславянское и.-е. характера: рус. диал. *жечи, жегчи*, укр. *жечи, жегти, жегчи*, бел. *жець, жегать*, польск. żeć, ст.-чешск. žéci, в.-луж. žec, н.-луж. zězi sa, ст.-сл. **жешти**, болг. *жегвам*, макед. *жеже, жетне*, с.-х. жѐћи, словенск. žgáti; лит. dègti, латышск. degt, др.-инд. dáhati «жжет», авест. dažaiti, алб. djek, ирл. daig «огонь», брет. devi «сжигать», лат. favilla «пепел, горячая зола», греч. τέφρα «пепел, зола», гот. dags «день» и др., см. Фасмер, II, 38 (там же и литература). Совр. форма восходит к общеслав. *gegti; корень *geg- на иной ступени чередования наблюдается в слове *изгага* (см. *изжога*).

Жжёнка. Собственно русское. Образовано с помощью суф. *-к-* от *жженое (вино)*. Ср. одноструктурные *стеганка, тушенка* и т. д. Тот же образ лежит в основе слов *горилка* (см.), чешск. pálenka «самогон» (от páliti «жечь, палить»), лит. degtìnė «водка» (от dègti «жечь») и т. д. См. *жечь*.

— Укр. жжо́нка, бел. жжо́нка, чешск. žžonka (из рус. яз.).

Живи́ца. Общеславянское: укр. *живи́ця*, бел. *жыві́ца*, польск. żywica, чешск. živice, словацк. živica, каш. žévica, в.-луж. žiwica, н.-луж. žywica, с.-х. *живѝца* «1) живая изгородь, 2) полянка, 3) (спец.) костра́», словенск. živíca «жизненный корень». Обычно толкуется как родственное арм. kiv, род. п. ед. ч. kvoy (Thurneysen Mél. Pedersen, 301; Lidén Mikkola — Festschrift, 119 и след.; Фасмер, II, 51; Pokorny, 482). Генетическая связь с *жевать*, допускаемая Фасмером безоговорочно, по мнению Покорного, не исключена совершенно, однако очень сомнительна.

Живо́й. Общеславянское и.-е. характера: укр. *живи́й, жва́вий* «оживленный; бойкий», бел. *жывы́*, польск. żywy, чешск. živý, žijící, словацк. živý, каш. živ, в.-луж. žiwy, н.-луж. žywy, ст.-сл. **живъ**, болг. *жив*, макед. *жив*, с.-х. *жи̑в*, словенск. žîv; лит. gývas, латышск. dzîvs, др.-прус. gijwans (вин. п. мн. ч.), др.-инд. jīvás, др.-перс. jiva-, лат. vivus, греч. βίος «жизнь», гот. qius «живой, оживленный, бойкий», др.-в.-нем. quec, chech, ирл. biu, beo, кимр. byw. Восходит к и.-е. *g^{u}ii̯o-s, представляющему суффиксальное производное от того же корня (*g^{u}i-), что и *жить* (см.). См. Ильинский Праславянская грамматика, 49; Фасмер, II, 51—52; Георгиев ВЯ, 1954, 5, 53; Георгиев Исследования, 190; Specht, 109.

Живопи́сец. Заимствовано из ст.-сл. яз. Встречается уже в Минеях 1097 г. (Срезневский, I, 866).

Ст.-сл. **живописьць** является словообразовательной калькой греч. ζωγράφος (см. *живопись*).

— Укр. живопи́сец, бел. жывапі́сец, болг. живопи́сец, макед. живописец, с.-х. живопи́сац, словенск. živopȋsec.

Жи́вопись. Словообразовательная калька греч. ζωγραφία (Пономарев, 47; Шанский РЯвШ, 1956, 4, 57; Buck, 632). Впервые фиксируется в Лексиконе Поликарпова 1704 г.

— Укр. живо́пис, бел. жы́вапіс, болг. живопи́с, макед. живопис, с.-х. жи̏вопис, словенск. živopìs.

Живо́т (жизнь). Общеславянское и.-е. характера: укр. *живі́т* «живот; жизнь (арх.)», бел. *живо́т*, *животы* «пожитки; домашний скот; внутренности; сила» (Носович), польск. żywot, чешск. život, словацк. život, каш. zéwœt, в.-луж. žiwot, ст.-сл. **животъ**, болг. *живо́т*, с.-х. *жѝвот*, словенск. živòt; лит. gyvatà «крестьянское имущество; жизнь», др.-прус. giwato «жизнь», греч. βίοτος, βιοτή, лат. vita (из *vivitā), кимр. bywyd «жизнь». Образовано с помощью суф. -t- от той же основы (*gīvo-), что наблюдается и в *живой* (см.). См. Meillet, 292; Фасмер, I, 52.

Живо́т (часть тела). Общеславянское: укр. *живі́т*, бел. *жыво́т*, польск. żywot «живот, брюхо», чешск. život, словацк. život, в.-луж. život, н.-луж. žywot, болг. *живо́т*, словенск. živòt. Возникло лексико-семантическим путем на основе *живот* «жизнь» (см.).

Животвори́ть. Заимствовано из ст.-сл. яз. Отмечается в Минеях 1096 г. (Срезневский, I, 866).

Ст.-сл. **животворити** — словообразовательная калька греч. ζωοποιέω. См. *животворный*.

— Укр. животвори́ти (уст.), чешск. oživovati, словацк. oživovat', словенск. poživljati.

Животво́рный. Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые отмечается в Минеях 1097 г. (Срезневский, I, 866).

Ст.-сл. **животворьныи** — словообразовательная калька греч. ζωοποιός (см. *зоология*, *поэт*, *творец*).

— Укр. животво́рний, бел. жыватво́рны, польск. życiodajny, чешск. životvorný, životvorný, словацк. živototvorný, болг. животво́рен, макед. животворен, с.-х. жи̏вотворан, словенск. životvǫ́ren.

Живо́тное. Заимствовано из ст.-сл. яз. (Фасмер, II, 52).

Ст.-сл. **животьно** представляет собой суффиксальное производное от **животъ** «жизнь» (см.).

— Бел. жывёла, чешск. živočich, словацк. živočich, болг. живо́тно, макед. животи́на, с.-х. живо̀тина, словенск. životínja, živina «скот», žival «зверь, животное».

Живьём. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Соколова 1834 г. Представляет собой суффиксальное производное (по модели *верхом*, *бегом*, *пешком* и т. д.) от *живьё* «все живое», в диалектах еще известного сущ. с собирательным суф. -j- (ср. *белье, зелие* и т. п.), образованного от *живое*. См. *живой*.

— Укр. живце́м, болг. жыўцо́м, польск. żywcem, чешск. za živa, živého, словацк. za žive, болг. на живо.

Жи́дкий. Общеславянское: польск. rzadki, в.-луж. židki, н.-луж. žydki, ст.-сл. **жидъкъ**, болг. *жидак*. Образовано с помощью вторичного суф. прилагательности *-ък-* от той же основы, что и *жидеть*.

Жи́молость. Общепринятой этимологии не имеет.

Очевидно, является восточнославянским: укр. *жимолость*, бел. *жимолоць*. В таком случае его можно объяснить как метатезную форму слова *жиломость*, образованного сложением слов *жила* и *мость* (от *моститься* «подниматься, виться»; ср. *мостина* «плетушка, корзинка раструбом вверх»). Если принимать эту этимологию, растение названо по своему жилистому и «вьющемуся» характеру (КрЭС, 110). Белорусская форма представляет — в свете этого — народноэтимологическое переоформление первоначальной формы путем сближения ее со словом *моць* «мощь, сила» (*жимолость* — растение, имеющее крепкие, «сильные» жилочки). Ср. Погодин, 277; Горяев 1896, Дополнения, 2, 12.

Менее вероятно объяснение этого слова как преобразования **зимолость*, т. е. «дерево, не теряющее зимой листьев» (Преображенский, I, 233), и «сложения рефлекса и.-е. *ghī(d)-, *ghei(d)- «коза» и слав. *mlza «дою, сосу»; отсюда предполагаемое знач. *ži-mlza, *ži-molztь «козлячье горлышко», причем это назв. перенесено метафорически на растение, двойные бутоны которого поразительно напоминают горлышко козленка» (Трубачев ВЯ, 1959, I, 22); ср. похожее решение у Маценауэра (Matzenauer LF, 1883, X, 329).

Жи́га. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (БМ, 223). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. gigue «вид танца» является переоформлением англ. jig «старинный английский народный танец» (с Елизаветы — придворный бальный танец), в свою очередь восходящего к ст.-франц. gigue «скрипка». Последнее объясняется или как производное от giguer «танцевать», или как итальянизм giga

«вид скрипки». См. Dauzat, 362; J. Baril Dictionnaire d danse, 26; Skeat, 315; Бр. — Ефр., XI[a], кн. 22, 934.

— Словацк. gigue «английский танец», болг. жига — тж.

Жизнеописа́ние. Калька греч. βιογράφια (Шанский РЯвШ, 1955, 3, 31).

— Укр. житте́пис, бел. жыццёпiс, польск. życiorys, чешск. životopis, н.-луж. žywjenjopis, болг. животопи́с, жизнеописа́ние, животописа́ние, с.-х. живо̀топис, словенск. životopìs, življenje-pìs.

Жизнь. Заимствовано из ст.-сл. яз. (Преображенский, I, 233; Виноградов К истории лексики русского литературного языка, 103).

Ст.-сл. **жизнь** — суффиксальное производное (ср. *болезнь, боязнь, казнь* и др.) от **жити**. См. *жить*.

— Укр. життя́, живо́ття (обл.), бел. жыццё, живо́ццє (Носович), польск. życie, żywot, чешск. život, словацк. život, каш. žécė, н.-луж. žywjeje, болг. живо́т, жити́е, жи́знен «жизненный», макед. живот, с.-х. жи̏так, словенск. živót, živ̨ènjé, življénje.

Жи́ла (жила, вена). Общеславянское: укр. *жила*, бел. *жыла*, польск. żyła, каш. žėła, в.-луж. žiła, н.-луж. žyła, чешск. žíla, словацк. žila, ст.-сл. **жила**, болг. *жила*, макед. *жила*, с.-х. *жи̏ла*, словенск. žíla. Обычно толкуется как родственное лит. gýsla «жила, вена», латышск. drìsla — тж, др.-прус. gislo — тж, арм. jil «нерв», лат. filum «нить» или «кровеносный сосуд» (Фасмер, II, 54; Преображенский, I, 232) и далее — диал. *жица* «шерстяная нитка», лит. gijà «нить в основе», латышск. drija — тж, др.-инд. jyā «тетива», греч. βιός — тж, кимр. gi «нерв» и др. (Uhlenbeck, 103; Meillet Études, 209; Преображенский, I, 234; Фасмер, II, 54—55; Buck, 414; Specht, 95).

Не исключено, однако, что слово является суффиксальным производным от той же основы (*gi-<и. е. *g[u̯]īt-), что и *жить* (см.). В таком случае первичное знач. слова *жила* — «подземное русло, по которому пробивается родник или ключ», затем — «крупный кровеносный сосуд» и, наконец, «сухожилие, нерв». См. Погодин Следы, 276 и след.; КрЭС, 109.

Жиле́т. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. (I, 780), в котором оно правильно как галлицизм и объясняется.

Франц. gillet (gilet) является суффиксальным производным от собственного имени шута Gille (БМ 1866, 223).

— Укр. жилет, болг. жилетка, макед. жилет, с.-х. жиле.

Жили́ще. Заимствовано из ст.-сл. яз. (см. Срезневский, I, 874).

Ст.-сл. **жилиште** является производным с помощью суф. **-иште** от **жило** — тж, в рус. диалектах еще известного. Сущ. **жило** — суффиксальное образование от **жити** (см.).

— Укр. житло, бел. жыллё, жытло, болг. жилище, макед. живиште.

Жир. Общеславянское: укр. *жир*, бел. *жыр* «кормежка», *жированне* «обилие в пище», польск. żyr «корм, пища», чешск. žír «откорм животных; пища», ст.-сл. **жиръ** «пища», болг. *жир* «жир, сало», с.-х. *жи̑р* «желудь», словенск. žȋr «жир, пища». Является суффиксальным производным от того же корня (*жи-*), что и *жить* (см.), ср. одноструктурные *пир*. См. Преображенский, I, 233; Фасмер, II, 56 (здесь же см. и литературу).

Неверно объяснение слова *жир* как слова иного корня, нежели *жить* и родственного арм. gēr «жирный», греч. χοῖρος «поросенок», у Лидена (Lidén Mikkola — Festschrift, 118) и Пизани (Pisani KZ, LXVIII, 163).

Жирандо́ль. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в.

Франц. girandole является переоформлением итал. girandola, деминутива giranda «огненное колесо» (от вульг.-лат. gyrare «кружить»). См. Dauzat, 363; Matzenauer, 379.

— Укр. жирандоль, бел. жырандо́ль, польск. żyrandol, чешск. girandola, словацк. girandola, с.-х. жирандола, словенск. žirandola.

Жира́ф. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г.

Франц. girafe — переоформление итал. giraffa, в свою очередь передающего араб. zarâfa (Dauzat, 363; Фасмер, II, 56).

— Укр. жира́ф, жира́фа, бел. жыра́фа, польск. żyrafa, чешск. žirafa, словацк. žirafa, в.-луж. žirafa, болг. жира́фа, жира́ф, макед. жира́фа, с.-х. жира́фа, словенск. žirāfa.

Жиро́вка. Собственно русское. Возникло незадолго до Великой Отечественной войны в результате сокращения с одновременной суффиксацией (суф. *-овк-*) на базе сущ. *жироприказ* «письменное распоряжение о производстве расчета», образованного сложением слов *жиро* (из итал. giro «оборот, обращение») и *приказ* (см.). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ожегова 1949 г.

Жиро́нда. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Кирилова 1845 г.

Франц. gironda восходит к топониму Gironde, назв. департамента Франции, «откуда происходило большинство во́ждей партии» (ССРЛЯ, IV, 162).

— Укр. жіронда, бел. жыро́нда, польск. żyronda, чешск. Gironde ústi řeky Garonny, болг. жиро́нда, с.-х. жиронда, словенск. Žironda.

Жиронди́ст. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. Отмечается уже в Словаре Татищева 1816 г. (*«жирондисты*, члены жирондовой партии», I, 1020).

Франц. girondiste — суффиксальное производное от gironde (см. *жиронда*).

— Укр. жірондист, бел. жырандыст, польск. żyrondyści (мн. ч.), словацк. girondista, болг. жирондист, с.-х. жирондисти (мн. ч.), словенск. žirondist.

Житель. Заимствовано из ст.-сл. яз. Отмечается уже в Остромировом евангелии 1056—1057 гг. (Срезневский, I, 876).

Образовано с помощью суф. **-тель от жити**. См. *жить*.

— Укр. житель, бел. жыхар, чешск. žitel, болг. жител, макед. житељ, с.-х. жител, žitelj.

Житие́. Заимствовано из ст.-сл. яз. (Фасмер, II, 57); ср. исконно русское *житьё*.

Образовано с помощью суф. **-тиј-** от **жити**. См. *жить*.

— Укр. житіе, бел. жыціе́, жиццё «житье, жизнь» (Носович), польск. żywot, чешск. životopis, život stětce, словацк. život, болг. житие́ «(церк.) житие, житьё, жизнь», макед. житие, с.-х. жи́ħе «житье, жизнь», словенск. žitje «жизнь».

Жи́то. Общеславянское: укр. *жи́то* «рожь», бел. *жыта*, *жито* «рожь вообще, в колосе и в зерне» (Носович), польск. żyto «рожь», чешск. žito — тж, словацк. žito — тж, каш. žéto — тж, в.-луж. žito «зерно, жито», н.-луж. žyto «хлеб, рожь», болг. *жи́то* «жито, зерновой хлеб, пшеница», макед. *жито* «зерновой хлеб, кутья (из пшеницы)», с.-х. *жи̏то* «зерновой хлеб, пшеница, кутья», словенск. žito. Образовано с помощью суф. -t- от *žiti (ср. аналогичные по структуре *путо, тесто* и др.). См. *жить*. Родственно др.-прус. geits «хлеб», кимр. bwyd «еда» и др. (см. Фасмер, II, 57; Buck, 514).

Жить. Общеславянское и.-е. характера: укр. *жити*, бел. *жыць*, польск. żyć, чешск. žiti, словацк. žit', каш. žéc, в.-луж. žić, ст.-сл. **жити**, болг. *живе́я* «жить», макед. *живее* — тж, словенск. žíti; лит. gýti «жить», латышск. dzît, авест. jīti- «жизнь» и далее — др.-инд. gáyaḥ «двор, дом», авест. gayo «жизнь», арм. keam «живу», греч. βίος «жизнь», лат. vivus «живой», тохарск. B śai «жить» и т. д. См. Фасмер, II, 57; Pokorny, 467—468; Buck, 285; Martinet Word, 1953, IX, 3, 263. Восходит к *g̑ᵘ̯ītis «жизнь» в дат. п. ед. ч. См. *жито, живой, жизнь, живот, гой, пажить*.

Жмот. Собственно русское. В рус. литер. яз. пришло из диалектов в XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г. Является суффиксальным производным от ***жмать*** «жать» (ср. диалектные синонимы того же корня *жмуня, жмоль, жмар, жмойда*), возникшего из *жать* в результате замещения инфинитивной основы основой наст. врем. (ср. диал. *нагинать*<*нагибать*).

Жму́рить. Общеславянское: укр. *жмурити, мружити,* бел. *жмурыць,* польск. mrużyć, чешск. mhouřiti, словацк. žmurit', в.-луж. zmrikać «моргать глазами», болг. *жмя, жумя,* макед. *жмирка* «щуриться, мигать», с.-х. *жмирати* «щуриться, мерцать», *жми́рити* — тж, *жмури́ти* «жмуриться, водить в игре в жмурки», словенск. žmúriti «мерцать». Общеслав. *mьžuriti— дериват от mьžura «тьма, мгла», суффиксального производного (ср. *девчурка*) от той же основы, что и *мгла* (см.), *миг* (см.), см. также *мгновение, смежить.* Mьžuriti изменилось в *жмурить* после метатезы, утраты редуцированного, отвердения *ж* и отпадение безударного *и.* Метатеза, возможно, произошла в результате народноэтимологического сближения слова *жмурити* с глаголом *жму, жать.* См. Брандт РФВ, 1890, XXIII, 1, 87; Аппель РФВ, 1880, IV, 3, 65; Фасмер, II, 60.

Жмых. Собственно русское. В рус. литер. яз. пришло из диалектов в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре 1847 г. Является безаффиксным производным от глагола *жмыхать,* представляющего собой дериват типа *чертыхать(ся), громыхать* и т. п. от *жмать* «жать». См. *жмот.* См. Горяев 1896, Дополнения, 2, 13; Miklosich, 408; Фасмер, I, 60.

Жне́йка. Собственно русское (ср. укр. *жатка, жнитварка,* польск. żniwiarka, в.-луж. žnějak, болг. *жътварка*). В рус. литер. яз. пришло из диалектов в XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г. Образовано с помощью предметного суф. -*к*- от *жнея* «жатвенная машина»<*жнея* «жница», суффиксального производного от *жать, жну* (см.).

Жни́во. Очевидно, общеславянское: укр. *жниво,* польск. żniwo, чешск. žnivo, словацк. žnivo, каш. žńiwoe, болг. *жниво.* Образовано суффиксальным способом от *zьnь «жатва» (ср. чешск. žeň «жатва»), производного с помощью темы -ь<i от того же корня, что и *жать, жну* (см.).

Жоке́й. Заимствовано из франц. яз. в первой четверти XIX в. (Фасмер, II, 61). В форме *жоке* впервые отмечается у Грибоедова (Гальди, 45), совр. форма — по ССРЛЯ фиксируется начиная со Словаря Кирилова 1845 г.

Франц. jockey<англ. jockey, которое восходит к собственному имени Jockey «Яшка», деминутиву от Jock «Яков», шотландской форме от Jack (Dauzat, 419; Shipley, 41). Ср. устар. *ванька* «извозчик».

— Укр. жоке́й, бел. жаке́й, польск. żokej, чешск. jockey, словацк. jockey, žokej, болг. жоке́й, с.-х. џо̀кеј, словенск. žokej.

Жом. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1790 г. Представляет собой суффиксальное произ-

водное образование от *жать, жму*. Ср. Фасмер, II, 61. См. *жеманный*.

Жонглёр. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. По Гальди, отмечается с 1808 г. (Гальди, 45).

Франц. jongleur «жонглер» восходит к ст.-франц. jogleur, усвоенному из лат. яз., где joculator «забавник, шутник» является суффиксальным производным от joculari «шутить, забавлять». См. БМ, 324; Бр.—Ефр. 1894, 34; Dauzat, 420; Shipley, 201; Skeat, 318.

— Укр. жонглер, бел. жанглёр, польск. żongler, чешск. žongler, словацк. žonglér, болг. жонгльор, макед. жонглер, с.-х. жонглер, словенск. žongler.

Жонглировать. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1898 г.

Франц. jongler «жонглировать», словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ировать*, восходит к лат. joculari «шутить, забавлять» (Dauzat, 421).

— Укр. жонглювати, бел. жангліраваць, польск. żonglować, чешск. žonglovati, словацк. žonglerovat', болг. жонглирам, макед. жонглира, с.-х. жонглирати, словенск. žonglirati.

Жонкиль (разновидность нарцисса). Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (Гальди, 46). По Гальди (см. выше), впервые отмечается в «Словаре поваренном» 1795 г., однако оно встречается уже в Dictionnaire 1786 г. (678).

Франц. jonquille<исп. jonquilla, которое является суффиксальным производным от junco «тростник, камыш» (Dauzat, 420).

Жох (пройдоха, хитрец). Собственно русское. В рус. литер. яз. пришло из южновеликорусских диалектов в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. Форма *жох* из *жог*, безаффиксного производного от глагола *жечь, жгу*. Ср. *прожженный, выжига, жиган*. См. Даль 1880, I, 536—537; Преображенский, I, 236; Фасмер, II, 62.

Жрать. Общеславянское: укр. *жéрти*, бел. *жраць, жерць, жрáтва* «прожора» (Носович), польск. żreć, zżerać, pożerać, чешск. žráti, словацк. žrat', каш. žerac, в.-луж. žrać, н.-луж. žraś, с.-х. *ждѐрати*, словенск. žrét. Родственно лит. gérti «пить», латышск. dzeȓt — тж, др.-инд. giráti «проглатывать», авест. garəman- «горло», арм. keri «я ел», ker «пища», греч. βορά «корм», лат.. vorare «поглощать», алб. zorrë «кишка», др.-в.-нем. querdar и др., см. Pokorny, 474; Фасмер, II, 62—63; Преображенский, I, 236. Общеславянское *жьрати*<*gьrati. Корень тот же (*g^{u}er-), что и в *горло* (см.), но с перегласовской *е/о* на ступени редукции.

Жре́бий. Заимствовано из ст.-сл. яз. Отмечается уже в Остромировом евангелии (Срезневский, I, 882).

В ст.-сл. яз. **жрѣбии** образовано с помощью суф. **-ии**(< **ьјь** от **жрѣбъ,** восходящего к общеслав. *žerb- «кусок, доля, счастье» (ср. диал. *жерёб,* укр. *жереб,* бел. *жэрабя,* польск. źrzeb «переменный участок владения», чешск. hřeb, словацк. žreb, ст.-сл. **жрѣбъ,** макед. *ждреб,* с.-х. *ждрȇб,* словенск. žrę̑b (см. Преображенский, I, 229), родственному др.-прус. gīrbin (вин. мн. ч.) «число», др.-в.-нем. kerben «резать, делать зарубки», греч. γράφω «пишу», см. Фасмер, II, 47—48 (там же и литература).

Первоначальное знач. — «отрезанный кусок металла или дерева». К развитию знач. ср. с.-х. *бро̑ј* «число, жребий» от *брити* «резать, брить» (Mikkola, 361 и след.; Преображенский, I, 229; Фасмер, II, 47—48).

Жрец. Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые отмечается в Юрьевском евангелии 1192 г. (Срезневский, I, 889).

Ст.-сл. **жьрьць** — суффиксальное производное от той же основы, что и **жръти** «жертвовать». См. *жертва.*

— Укр. жрец, бел. жрэц, чешск. žrec (по мнению Травничка, 43, из рус. яз. — Trávníček, 1764), словацк. žrec (очевидно, является также русизмом), болг. жрец, макед. жрец, словенск. žrec.

Жу́желица. Вероятно, общеславянское: др.-рус. *жужелица,* укр. *жужелица,* бел. *жужальцы* (мн. ч.), ст.-польск. żużelica, чешск. žoužala, в.-луж. žuželica, ст.-сл. **жоужелица,** макед. *жужел.* Образовано с помощью суф. *-иц-* от *жужель* «жук, жужелица, насекомое», суффиксального производного от звукоподражательного *жужа* или *жужь,* того же характера, что и *жук* (см.). См. *гудеть, зуд.* Ср. Преображенский, I, 236; Фасмер, II, 63—64.

Жужжа́ть. Восточнославянское: укр. *дзижчати, жужжати,* бел. *жужжаць.* Образовано с помощью суф. *-ати* от *жузгъ* «жужжание» (ср. диал. *жузга* «кто постоянно жужжит»), подобно *визжать* (от *визг*), *дребезжать* (от *дребезг*) и т. д. См. Miklosich, 412; КрЭС, 111. Сущ. *жузгъ* — производное посредством суф. *-зг-* от звукоподражательного *жу* (<*geu-). См. *жук.*

Неверно объяснять *жж* как экспрессивно-усилительное (так у Фасмера — Фасмер, II, 64).

Жуи́р. Очевидно, собственно русское (Гальди, 45—46: «Как кажется, здесь перед нами форма, возникшая на русской территории»). «Вероятнее предполагать не переход одной грамматической категории в другую (jouir — глагол, *жуир* — существительное), а заимствование слова jouir в форме *жуиро-*

вать и возникновение позднее сущ. *жуир* в результате ложного «отталкивания» (там же). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1898 г. См. *жуировать*. Ср. *ферлакур*.

— Укр. жуї́р, бел. жуі́р (из рус. яз.).

Жуйровать. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. Впервые отмечено в «Ревизоре» Гоголя 1836 г. (Гальди, 32).

Франц. jouir, словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-овать*, восходит к лат. gaudere «радоваться, забавляться» (Dauzat, 420).

— Укр. жуї́рувати, бел. жуі́раваць (из рус. яз.).

Жук. Вероятно, общеславянское: укр. *жук*, бел. *жук*, польск. żuk, чешск. žukati «жужжать», в.-луж. žuk, полаб. zeuk, болг. *жук*, словенск. žučati «жужжать». Образовано с помощью суф. *-к-* от звукоподражательного *жу-* (<*geu-), того же корня, но с перегласовкой *о/е*, что и диал. *чук* (<*gouk «шум, крик», а также и *жужжать* (см.). См. Ильинский AfslPh, 1908, XXIX, 4, 496; Преображенский, I, 237; Фасмер, II, 64.

Жу́лик. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. Образовано с помощью суф. *-ик* от *жуль* «вор, плут, мошенник» (отсюда также *жулить, жулье*). Знач. «нож» у слов *жуль* и *жулик* является вторичным. Родственно, вероятно, диал. *жулить* «жилить», *жулиться* «жаться», *жилить* «отжиливать, присваивать чужое», *жилиться* «скупиться», *жила* «скупердяй, охотник присваивать чужое» (Даль 1880, I, 542, 547). Ср. Преображенский, I, 237; Фасмер, II, 65.

— Укр. жулик, бел. жулік (из рус. яз.).

Жупа́н (род верхнего кафтана). Вероятно, заимствовано — через посредство укр. и бел. яз. — из польск. яз. (Преображенский, I, 237—238). По КСРС в совр. форме впервые отмечается в памятниках XVI в. (в Софийской летописи XV в. — *жупланъ*).

Польск. żupan является, очевидно, переоформлением итал. giuppone «крестьянский пиджак, мужской сюртук из грубого полотна», суффиксального производного от giuppa «кофта, безрукавка», заимствованного итал. яз. из араб. яз. См. Berneker, I, 460; Karłowicz, 235; Matzenauer, 381. См. того же корня *зипун, юбка, шуба*.

Лит. žiupõnas — из слав. яз. (Skardžius, 248).

— Укр. жу́пан, бел. жупан, польск. żupan, чешск. župan «долгий украинский и польский кафтан», словацк. župan, болг. жупан «полукафтан».

Жу́пел. Заимствовано из ст.-сл. яз. (Преображенский, I, 238).

Ст.-сл. **жупелъ** представляет собой переоформление др.-в.-нем. swëbal, swëfal (Фасмер, II, 66—67, здесь же см. и ли-

тературу). Совр. знач. является переносным и возникло на базе первоначального «горящая смола или сера».

— Укр. жупел, бел. жупел, *болг.* жупел «горящая смола или сера; сильная злоба».

Жура́вль (птица). Совр. форма окончательно сменила в литер. яз. более старую форму *журавль* в XVIII в. Др.-рус. *жеравль* (укр. *журавель*, бел. *журавель*) образовано с помощью суф. -j- от общеслав. *жеравъ* (ср. польск. żuraw, чешск. jeřáb, словацк. žeriav, в.-луж. žoraw, н.-луж. žorawa, болг. *жера́в*, макед. *жерав*, с.-х. *жѐрав*, словенск. žerjàv).

Общеслав. *жеравъ*<*geravъ родственно лит. gérvė, латышск. dzẽrve, др.-прус. gerwe, лат. grus, греч. γέρανος, кимр. garan, арм. kṙunk, др.-в.-нем. kranuh и т. д. и является суффиксальным производным от звукоподражания ger. См. Преображенский, I, 238; Pokorny, 383—384; Specht, 127, 48, 326; Булаховский Семасиологические этюды, 190; Фасмер, II, 67—68.

Жура́вль (техн. приспособление; подъемный кран, лебедка, ворот). В форме *жеравъ* (о совр. см. *журавль* «птица»), очевидно, является общеслав.: укр. *журавель*, бел. *журавель*, польск. żuraw, словацк. žeriav, в.-луж. žoraw, словенск. žerjàv. К развитию знач. см. *лебедка, кошка, баран* «древнерусское стенобитное орудие» и т. д. Ср. также греч. γέρανος «журавль» и «кран для подъема тяжестей», нем. Krahn «кран» и Kranich «журавль».

Жури́ть. Известно в вост.-слав. и южнослав. яз.: укр. *журити* «беспокоить», *журитися* «печалиться», бел. *журыцьца* «скорбеть», с.-х. *жу̏рити* «торопить, спешить», словенск. žuriti «настойчиво упрашивать, принуждать, торопить». Образовано с помощью суф. -iti от *žurь «принуждение, брань, печаль» (ср. с.-х. *журьба* «спешка, теснота», представляющее собой явное производное с помощью суф. -*б*- от основы на ĭ>ь). Родственно др.-инд. ghōrás «страшный, ужасный, стремительный», гот. gaurs «опечаленный», ирл. gúre «болезненное состояние». Корень тот же, что и в диал. *чуриться* «виниться». См. Преображенский, I, 238; Фасмер, II, 68.

Журна́л. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 114—115; Гальди, 42). Отмечается в Морском Уставе 1720 г.

Франц. journal возникло в результате эллипсизации выражения papier journal «ежедневная газета», где journal «ежедневный»<**ср.-лат.** diurnālis, diurnāle (Dauzat, 421).

— Укр. журна́л, бел. журна́л, польск. żurnal «журнал мод», чешск. žurnál, словацк. žurnál, в.-луж. žurnál, н.-луж.

žurnal, болг. журна́л, макед. журна́л, с.-х. жу̀рнал, словенск. žurnȃl.

Журнали́ст. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По КССРЛЯ впервые отмечается у Ломоносова («О должности журналистов»).

Франц. journaliste (с 1704 г.) — суффиксальное производное от journal (Dauzat, 421).

— Укр. журналі́ст, бел. журналі́ст, чешск. žurnalista, словацк. žurnalista, в.-луж. žurnalist, болг. журнали́ст, макед. журнали́ст, с.-х. журна̀лист, журна̏листа, словенск. žurnalȋst.

Журнали́стика. Вероятно, собственно русское (ср. франц. journalisme). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. Образовано с помощью суф. *-истик(а)* (ср. *шагистика*) от *журнал* (см.).

— Укр. журналі́стика, бел. журналі́стыка, польск. żurnalistyka, чешск. žurnalistika, словацк. žurnalistika, н.-луж. žurnalizm, болг. журнали́стика, журнали́зъм, макед. журналистика, с.-х. журна̀листика, словенск. žurnalistika, žurnalizem.

Журфи́кс (день, предназначенный для приема гостей). Заимствовано в виде фразеологического оборота из франц. яз. во второй половине XIX в. По КССРЛЯ впервые отмечается в «Мелочах жизни» Салтыкова-Щедрина (1872—1877 гг.). Сращение фразеологического оборота в слово (jour fixe>*журфикс)* произошло уже в рус. яз.

Франц. jour fixe — буквально «фиксированный, определенный день». См. *абажур, журнал, фиксировать.*

— Укр. журфі́кс (из рус. яз.), чешск. žurfix, словацк. jour fix, болг. жу́рфикс, с.-х. жур-фикс, словенск. žurfiks.

Журча́ть. В совр. литер. форме является восточнославянским (ср. укр. *журчати, дзюрча́ти, дзюркотіти,* бел. *журча́ць,* чешск. zurčeti, словацк. zurčat', в.-луж. žurčeć «жужжать, гудеть, бурлить», болг. *шуртя*). Образовано с помощью суф. *-ати* от звукоподражательного *журчь* (ср. однокорневое и синонимическое диал. *гуркать,* являющееся производным от *гурк, ворчать, урчать* и т. п.). См. Преображенский, I, 238—239.

Жу́ткий. Собственно русское. В рус. литер. яз. проникло из диалектов в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Соколова 1834 г. *Жуткий*<*жудкий,* которое образовано с помощью суф. *-к-* от *жуда* «ужас, страх, тоска, печаль», в диалектах еще известного. См. Даль 1880, I, 546; Преображенский, I, 236; Фасмер, II, 68. Последнее одни сопоставляют с лит. gañsti «робеть», gañdinti «пугать» (Потебня РФВ, 1879, 2, 10), другие сближают с лит. żudyti «умерщвлять» (Карский Сб. Ф., 483).

— Бел. жудасны.

Жуть. Собственно русское. В рус. литер. яз. пришло из диалектов в XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г. Является, очевидно, безаффиксным образованием от *жуткий* (см.), ср. *бездарь* — от *бездарный.* Не исключено, однако, что это слово представляет собой параллельное «ĭ — основное» образование (*жуть*<*жудь*) к *жуда* «ужас, страх, печаль, тоска» (см. Преображенский, I, 236).

Жу́чить. Собственно русское. Впервые отмечено в Аналитических таблицах 1781 г. Образовано, вероятно, с помощью суф. *-ить* от *жук* в знач. «брань, шум» (ср. диал. *жукать* «кричать, грозить криком»), в диалектах еще известного. Неверно — по словообразовательно-фонетическим и семантическим основаниям — сближение глагола *жучить* с сущ. *жгут* (Преображенский, I, 239) или с сущ. *жуда* (см. *жуткий*; Фасмер, II, 68).

Жу́чка (дворовая непородистая собака). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1789 г., но есть уже в Аналитических таблицах 1781 г. (560). Совр. форма представляет собой видоизменение под влиянием слов типа *лайка* слова *жучкó, жу́чко*, входящего в ту же словообразовательную модель, что и *гнедко, сивко, серко* и др. Последнее (отмечаемое уже у Ломоносова и В. Майкова) первоначально обозначало черную собаку и образовано с помощью суф. *-к(о)* от сущ. *жук* «черная собака» (см. САН 1898, II, в. 2, 628), возникшего лексико-семантическим путем на базе слова *жук* как обозначения насекомого, ср. *черный как жук.* Подробнее см. Шанский ЭИ, 1965, V, 175—176.

Неверно (как деминутив к *жуку*) толкуется слово *жучка* Фасмером (Фасмер, II, 68, 64).

— Словацк. žučka (из рус. яз.), словенск. črn pes.

Жюри́. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. В знач. «суд присяжных» по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г., в совр. знач. — в Словаре АН 1898 г.

Франц. jury является англизмом, в свою очередь представляющим собой переоформление ст.-франц. juree (Dauzat, 422).

— Укр. жюрí, бел. журы́, польск. jury, чешск. jury, словацк. jury, болг. жу́ры, макед. жири, с.-х. жи̏ри.

БИБЛИОГРАФИЯ

Аппель РФВ, 1880, IV — К. Аппель. К славянскому народному словопроизводству. «Русский филологический вестник», т. IV. Варшава, 1880, стр. 63—66.

Брандт РФВ, 1890, XXIII, 1 — Р. Брандт. Дополнительные замечания к разбору «Этимологического словаря» Миклошича. «Русский филологический вестник», т. XXIII, ч. 1. Варшава, 1890, стр. 86—102.

Виноградов К истории лексики рус. литер. яз. — В. В. Виноградов. К истории лексики русского литературного языка. «Русская речь». Новая серия, т. I, стр. 90—108. Л., Изд-во «Academia», 1927.

Въгленов Български език, 1965, 6 — М. Въгленов. За името на един медицински препарат. «Български език», № 6. София, 1965, стр. 521—523.

Въгленов — М. Въгленов. Китайски думи в български език. «Езиковедски изследования в чест на академик Ст. Младенов». София, 1957, стр. 50—55.

Георгиев ВЯ, 1952, 6 — В. Георгиев. Происхождение алфавита. «Вопросы языкознания», 1952, № 6, стр. 81.

Георгиев ВЯ, 1954, 4 — В. Георгиев. Вопросы родства средиземноморских языков. «Вопросы языкознания», 1954, № 4, стр. 42—75.

Гомбоц — Z. Gombocz. Die bulgarisch-türkischen Lehnwörter in der ungarischen Sprache. Helsingfors, 1912.

Ильинский РФВ, 1918, LXXVIII — Г. Ильинский. Славянские этимологии. «Русский филологический вестник», т. LXXVIII. Казань, 1918, стр. 187—211.

Карский Сб. Фортунатову—Е. Карский. К вопросу о влиянии литовского и латышского языков на белорусское наречие. «Сборник статей, посвященных учениками и почитателями академику Ф. Ф. Фортунатову...». Варшава, 1902, стр. 469—491.

Младенов РФВ, 1909, LXII, 3 — Ст. Младенов. Славянские этимологии. 1. Слав. čьbanъ. «Русский филологический вестник», т. LXII, ч. 3—4. Варшава, 1909, стр. 260—267.

Парашкевов Български език, 1965, 6 — Б. Парашкевов. Жандарм — джандар(ин) — жандар(ин). «Български език», № 6. София, 1965, стр. 519—521.

Погодин Следы — А. Погодин. Следы корней-основ в славянских языках. Варшава, 1903.

Полетика 1763 — Гр. Полетика. Словарь на шести языках российском, греческом, латинском, французском, немецком и английском, изданный в пользу учащегося российского юношества. СПб., 1763.

Потебня РФВ, 1879, II, 3—4 — А. Потебня. О некоторых случаях влияния небности на согласные звуки. «Русский филоло-

гический вестник», т. II, ч. 3—4. Варшава, 1879, стр. 1—44.

Потебня РФВ, 1880, III, 2 — А. Потебня. Этимологические заметки. «Русский филологический вестник», т. III, ч. 2. Варшава, 1880, стр. 161—197.

Рясянен — M. Räsänen. Die tatarischen Lehnwörter im Tscheremissischen. Helsingfors, 1923.

САН 1898, II — Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Имп. Академии наук, т. II, вып. I Е — железный, вып. 2 железный — за. СПб., 1897, 1898.

Сергеев — В. Н. Сергеев. Терминология изобразительного искусства в русском языке XIX—XX вв. Канд. дисс. Л., 1964.

Соболевский Лингвистические наблюдения, I — А. И. Соболевский. Лингвистические и археологические наблюдения, вып. 1—2. Варшава, 1910—1912.

ССРЛЯ, IV — Словарь современного русского литературного языка, т. IV Ж — З. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1954.

Толстой — И. И. Толстой. Сербско-хорватско-русский словарь. Составил И. И. Толстой. Около 50 000 слов. М., Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957.

Трубачев ВСЯ, 1957, 2—О. Н. Трубачев. Славянские этимологии. «Вопросы славянского языкознания», вып. 2. Москва, 1957, стр. 29—42.

Трубачев ВЯ, 1959, 1 — О. Н. Трубачев. Лингвистическая география и этимологические исследования. «Вопросы языкознания», 1959, № 1, стр. 16—33.

Якубович — А. Якубович. Словарь российско-польский, сочиненный по словарям Академии российской первого и последнего изданий, с прнумножением технических выражений, тт. I—II. Варшава, 1825—1828.

Baril Dictionnaire de danse — J. Baril. Dictionnaire de danse. Par Jasques Baril. Paris, 1964.

Lidén KZ, 1933, LXI, 1 — Zur alten tieranatomischen Terminologie. «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen», B. LXI, H. 1. Göttingen, 1933, SS. 14—28.

Fraenkel Lingua posnaniensis, 1951, III — E. Fraenkel. Zur indoeuropäischen Wortbildung und Etymologie. «Lingua posnaniensis», III. Poznań, 1951, str. 113—134.

Fraenkel KZ, 1936, LXIII, H. 1/2 — E. Fraenkel. Die indo-germanischen -e-Stämme. «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen», B. LXIII, H. 1/2. Göttingen, 1936, SS. 168—201.

Hirt BB, 1899, XXIV, 3—4 — H. Hirt. Zur Lösung der gutturalfrage im Indogermanischen. «Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen», Bd. XXIV, H. 3—4. Göttingen, 1899, SS. 218—291.

Il'jinskij AfslPh, 1912, XXXIV — G. Il'jinskij. Die Reduktionsstufe in den Wurzeln ohne Sonanten in den slavischen Sprachen. «Archiv für slavische Philologie», B. XXXIV. Berlin, 1912, SS. 1—16.

Il'jinskij AfslPh, 1908, XXIX, 4 — G. Il'jinskij. Der Reflex des indogermanisches Diphthongs eu in Urslavischen. «Archiv für slavische Philologie», B. XXIX, H. 4. Berlin, 1908, SS. 481—497.

Leskien Bildung — A. Leskien. Bildung der Nomina im Litauischen. Leipzig, 1891.

Lidén Mikkola Festschrift — E. Lidén. Melanges de philologie, offerts à M. G. G. Mikkola. Helsinki, 1931.

Machek Recherches — V. Machek. Recherches dans le domaine du lexique balto-slave. Brno, 1934.

Machek Studie — V. Machek. Studie o tvoření výrazů expresivních. Praha, 1930.

Machek ZfslPh, 1948, XX, 1 — V. Machek. Einige slavische Vogelnamen. «Zeitschrift für slavische Philologie», B. XX, H. 1. Heidelberg, 1948, SS. 29—51.

Martinet Word, 1953, IX, 3 —

A. Martinet. Non-Apophonic O-Vocalism in Indo-European. «Word», 1953, vol. IX, № 3, pp. 253—267.

Matzenauer LF, 1883, X — A. Matzenauer. Příspevky ke slovanskému jazukospytu. «Listy filologické a paedagogické», ročník X. V Praze, 1883, str. 321—353.

Specht — Der Ursprung der indogermanischen Deklination. Von F. Specht. Göttingen, 1944.

Thurneysen Mél. Pedersen — R. Thurneysen. Zwei irische Etymologien. Mélanges linguistiques offerts à H. Pedersen à l'occasion de son 70 ann.». Aarhus, 1937, SS. 301—302.

Zubatý AfslPh, 1894, XVI — J. Zubatý. Slavische Etymologien. «Archiv für slavische Philologie», B. XVI. Berlin, 1894, SS. 385—425.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

Т. 1, вып. 5

Д, Е, Ж

Тематический план 1972 г. № 87

Редактор *А. В. Боброва*
Технический редактор *З. С. Кондрашова*

Сдано в набор 17/III — 1972 г. Подписано к печати 1/II — 1973 г. Формат 60×90/16 Бумага тип. № 3 Физ. печ. л. 19,0. Уч.-изд. л. 21,89. Изд. № 1157.
Заказ 133 Тираж 33720
Цена 97 коп.

Издательство Московского университета. Москва, К-9, ул. Герцена, 5/7.
Типография Изд-ва МГУ. Москва, Ленинские горы